КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ

ТОМЪ I.

АПРѢЛЬ.

1882 г.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловск. ул., собств. домъ.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

ТОМЪ II. 1882 г.

Апрѣль.

стр.

I. КІЕВСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ ПЕТРЪ МОГИЛА (біографическій очеркъ), **Ф. Терновскаго** 1

II. СОЦИНІАНСТВО въ Польшѣ и юго-западной Руси. **Ор. Левицкаго** . 25

III. КНЯЗЬЯ РУЖИНСКІЕ. (Памяти М. А. Максимовича). **И. П. Новицкаго** 58

IV. ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ПОТЕРПѢВШАГО во время крестьянскихъ волненій 1855 г. Прот. **Вас. Сикорскаго** 85

V. ФИЛИППЪ ОРЛИКЪ и запорожцы. **А. Скальковскаго.** . . 106

VI. БИБЛІОГРАФІЯ: а) Древнѣйшія русскія монеты вел. княжества кіевскаго. Гр. Ив. Ив. Толстаго.—б) Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе. Ор. Новицкаго.—в) Józef Dunin-Karwicky. Szkice obyczajowe i historyczne.—г) Исторія русской церкви, митр. Макарія. Т. XI. кн. II-я 133

VII. ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ (историческія, этнографическія и историко-литературныя): а) церковно-археологическое общество при кіевской духовной академіи въ 1881 г.—б) Рукописи румянцевскаго музея по исторіи Кіева.—в) Коденская книга и три бандуриста.—г) Выборные священники.—д) Пасхальная вирша.—е) Козаки въ партикулярной надобности.—ж) Бенефисъ для малороссійскаго дворянства.—з) Къ портрету Петра Могилы 153

ПРИЛОЖЕНІЕ: Портретъ Петра Могилы.

Май.

I. КІЕВСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПРЕЖНЯГО ВРЕМЕНИ . . 177

II. СОЦИНІАНСТВО въ Польшѣ и юго-западной Руси. *(Продолженіе).* **Ор. Левицкаго** 193

Библиотека "Руниверс"

стр.

III. АРХІЕРЕЙСКІЯ ПЕЧАЛИ. **К. Березы** 226
IV. ПОѢЗДКА ВЪ БѢЛУЮ-ЦЕРКОВЬ. **Н. Костомарова** . . . 241
V. ДНЕВНИКЪ ОСВѢЦИМА, перев. **В. А.** *(Продолженіе)* . . 257
VI. МАТЕРІАЛЫ для исторіи народнаго образованія. . . . 276
VII. МАНИФЕСТЪ императрицы Екатерины II, 9 іюля 1768 г. . . 308
VIII. ЭКСТРЕННЫЕ РАСХОДЫ изъ суммъ малороссійской коллегіи. . 312
IX. БИБЛІОГРАФІЯ: а) Харьковъ, историко-статистическій опытъ. К. П. Щелкова.—б) Описаніе кіево-софійскаго собора. П. Г. Л.—в) Народныя преданія въ Подоліи. Графъ Мотыка. Соч. гр. Биберштейна.—г) Wiadomość o malarzach bazylijańskich. Podał ks. Sadok Barącz.—д) Księga pamiętnicza majora A. Ptaszyńskiego 1769—1793. Przep. d-r Antoni J. 316
X. ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ (историческія, этнографическія и историко-литературныя): а) Подарокъ кіевскому церковно-археологическому музею.—б) Излишніе малороссійскіе монахи конца XVIII ст.—в) Старинные малороссійскіе портреты.—г) Гетманскіе клейноды (1758 г.).—д) Потомки запорожцевъ на островѣ Лести.—е) Гайдамацкій кутъ.—ж) Курьезный бракъ.—з) Скорбь кіевлянъ.—и) Панщина въ пѣснякъ и молитвѣ 327

Іюнь.

I. ПОЧАЕВСКАЯ УСПЕНСКАЯ ЛАВРА въ концѣ іюля 1855 года. **Кн. Н. С. Голицына** 365
II. О НАЧАЛѢ КНИГОПЕЧАТАНІЯ ВЪ КІЕВѢ. **Ст. Т. Голубева** . 382
III. СОЦИНІАНСТВО въ Польшѣ и югозападной Руси. *(Окончаніе).* **Ореста Левицкаго** 401
IV. ДНЕВНИКЪ СТАНИСЛАВА ОСВѢЦИМА. Перев. **В. А.** *(Продолженіе)* 433
V. МАТЕРІАЛЫ для исторіи народнаго образованія. *(Окончаніе).* . 451
VI. ИНТИМНАЯ ПЕРЕПИСКА ѲЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА съ Яковомъ Марковичемъ. Сообщ. **Н. Петровъ** 498
VII. БИБЛІОГРАФІЯ: а) «Хуторна поэзія» и «Крашанка». П. А. Кулиша.—б) Исторія Сѣверской земли до половины XIV ст. Дмитрія Багалѣя.—в) Szujski. Die Polen uud Ruthenen in Galizien. Wien und Teschen, 1882.—г) Kupajło, tudzież zabawy doroczne i inne, z dodatkiem niektórych obrzędów i pieśni weselnych ludu ukraińskiego z okolic Białej-Cerkwi. Zebrała i opisała Józefa Moszyńska. W Krakowie, 1881, in 8° . . . 509

Библиотека "Руниверс"

VIII. ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ (историческія, этнографическія и историко-литературныя): а) Рѣчь Д. Г. Бибикова къ дворянству юго-западнаго края.—б) Земляные валы близь с. Кудинки.—в) Старинные тракты, или дороги въ южной Россіи.—г) Искорость—древній Коростень или Скоростень.—д) Гдѣ именно жили запорожцы во время подчиненія своего крымскому хану (1709—34).—е) Поселенія запорожцевъ въ Банатѣ—ж) Неизвѣстные памятники памятныхъ лицъ.—з) Пѣсня запорожцевъ о высселеніи въ Турцію по уничтоженіи Сѣчи.—и) Пѣсня черноморскихъ козаковъ на взятіе Измаила.—і) Обманутый солдатъ. (*Стихотвореніе*) 530

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ замѣчательныхъ личныхъ и географическихъ именъ, упоминаемыхъ во II томѣ.

Библиотека "Руниверс"

КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

ТОМЪ II.

АПРѢЛЬ.

1882 г.

КІЕВЪ.

Типографія К. Н. Милевскаго. Крещатикъ, домъ Зейделя.

Библиотека "Руниверс"

КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

ТОМЪ II.

АПРѢЛЬ.

1882 г.

КІЕВЪ.

Типографія К. Н. Милевскаго, Крещатикъ, домъ Зейделя.

Библиотека "Руниверс"

Дозволено цензурою. Кіевъ, 31-го марта 1882 года.

Библиотека "Руниверс"

Петръ Архіеп. Кіевскій Галицкій и всея Россіи

Библиотека "Руниверс"

Кіевскій митрополитъ Петръ Могила.

(біографическій очеркъ).

Одинъ изъ давнихъ нашихъ ученыхъ (помнится, Венелинъ) выразился такъ: «это еще вопросъ, который Петръ произвелъ болѣе значительную реформу и болѣе заслуживаетъ имя *Великаго*—Петръ ли I-й или Петръ Могила?» Отзывъ парадоксальный, но не лишенный нѣкоторой доли правды. Петръ Великій и Петръ Могила—двѣ историческія величины, если не равныя, то во всякомъ случаѣ соизмѣримыя; ихъ можно сопоставлять между собою. Оба они знакомили Русь съ западнымъ просвѣщеніемъ, оба были люди идеи, съ тою энергіею и послѣдовательностію, съ тѣмъ пренебреженіемъ частныхъ отношеній и смѣлымъ устраненіемъ препятствій, стоящихъ на пути къ цѣли, однимъ словомъ—съ тѣми качествами, которыя всегда свойственны людямъ идеи. Можно сказать, что и исходный пунктъ дѣятельности у обоихъ Петровъ былъ одинаковъ: это сознаніе русской отсталости и невѣжества, ради коихъ Русь находится въ положеніи бѣдственномъ и приниженномъ и служитъ *притчею во языцѣхъ*. И лекарство для уврачеванія русскаго недуга у обоихъ Петровъ предполагалось одно и тоже, состоявшее въ томъ, чтобы на время пойти въ науку къ иноземцамъ. Оба Петра одинаково подвергались у современниковъ упрекамъ въ ксеноманіи, и одинаково упреки эти были несправедливы, ибо оба Петра, прежде всего и паче всего, добра хотѣли русской землѣ. Вотъ черты сходства; что же касается различія, то оно такъ велико и такъ очевидно, что распространяться о немъ нѣтъ ни малѣйшей надобности. Главное и существенное различіе состоитъ конечно въ томъ, что Петръ Могила пересаживалъ на Русь латино-польское просвѣщеніе, а Петръ I-й—просвѣщеніе, выросшее на почвѣ протестантизма.

Библиотека "Руниверс"

Мы далеки отъ мысли въ настоящей статьѣ представить біографію знаменитаго архипастыря; но, съ помѣщаемымъ въ настоящей книжкѣ *Кіевской Старины* портретомъ и facsimile Петра Могилы, хотимъ припомнить читателямъ лишь главныя черты его жизни и дѣятельности [1]).

Петръ Могила происходилъ изъ фамиліи молдавскихъ бояръ Могилъ и родился—должно полагать—21 декабря 1596 года. Родной дядя его по отцу, Іеремія, былъ господаремъ Молдавіи (1593—1607), а отецъ Симеонъ—господаремъ Валахіи (1601—1602) и потомъ Молдавіи (1607—1609). Оба эти господари отличались приверженностію къ православію, покровительствовали львовскому православному братству и присылали ему значительныя денежныя пособія на постройку братской церкви [2]). Гдѣ воспитывался Петръ Могила, мнѣнія различны; но болѣе вѣроятнымъ представляется, что онъ воспитывался во львовскомъ братскомъ училищѣ, гдѣ и могъ проникнуться тою горячностію къ православной вѣрѣ и непріязнію къ уніи, какими отличался впослѣдствіи. Вѣроятно также, что, по окончаніи обученія въ львовскомъ училищѣ, Могила слушалъ лекціи и въ заграничныхъ академіяхъ. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ то, что Могила былъ отлично по тому времени образованъ и свободно владѣлъ латинскимъ и греческимъ языками. Бѣдствіе, разразившееся надъ господарскимъ домомъ Могилъ въ 1612 г. (когда Петру было 16 лѣтъ), заставило ихъ искать убѣжища въ Польшѣ, гдѣ они имѣли сильныя родственныя связи. (Двоюродныя сестры Петра Могилы, четыре дочери дяди его Іеремія, были въ замужествѣ за польскими аристократами: *Регина*—за княземъ Михаиломъ Вишневецкимъ, *Марія*—за Стефаномъ Потоцкимъ, *Катерина*—за княземъ Самуиломъ Корецкимъ, *Анна*—за Максиміліаномъ Пжерембскимъ и т. д.). Въ Польшѣ Петръ Могила сначала поступилъ-было въ военную службу и 24 лѣтъ отъ роду участвовалъ въ извѣстной битвѣ и побѣдѣ подъ Хотинымъ. Но чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, благодаря, кажется, вліянію кіевскаго

[1]) При составленіи этого біографическаго очерка мы имѣли подъ рукою недавно вышедшій XI томъ *исторіи русской церкви* м. Макарія и еще не вышедшую въ свѣтъ диссертацію С. Т. Голубева о Петрѣ Могилѣ, часть которой напечатана въ журналѣ „Странникъ“ на 1882 г.

[2]) Портреты этихъ господарей во весь ростъ, вышитые по канвѣ и осыпанные жемчугомъ, были на археологической выставкѣ III арх. съѣзда въ Кіевѣ; они составляютъ собственность одного монастыря въ Буковинѣ.

Библиотека "Руниверс"

митрополита Іова Борецкаго, Петръ Могила рѣшился принять монашество и поступить въ кіево-печерскую лавру. На кіевскомъ соборѣ въ сентябрѣ 1627 г. Петръ является еще мірянином, а въ самыхъ послѣднихъ дняхъ года онъ былъ уже *кіево-печерскимъ архимандритомъ*. Ему было тогда 31 годъ. Въ санѣ кіево-печерскаго архимандрита Петръ Могила пробылъ около пяти лѣтъ. Къ первому году его архимандритства относится торжественное осужденіе *апологіи* Мелетія Смотрицкаго, состоявшееся въ присутствіи самого автора, на соборѣ въ день лаврскаго праздника, 15 августа 1628 года. Будучи печерскимъ архимандритомъ, какъ настоятель ставропигіальной лавры, Петръ Могила признавалъ надъ собою только номинальную власть константинопольскаго патріарха, но не былъ подчиненъ никому изъ русскихъ архіереевъ, занималъ среди русскаго духовенства самое почетное и независимое положеніе и титуловался *великимъ архимандритомъ*. Впрочемъ къ митрополиту кіевскому, Іову Борецкому, Петръ Могила относился съ сыновнимъ почтеніемъ, а Іовъ умирая (2 марта, 1631 г.) отказалъ Петру Могилѣ свои греческія и латинскія книги и сдѣлалъ его своимъ душеприкащикомъ, поручивъ ему достроить михайловскую колокольню и заботиться о кіево-братской школѣ. Совсѣмъ иныя были отношенія Петра Могилы къ преемнику Іова Борецкаго, митрополиту Исаіи Копинскому. Быть можетъ, Петръ Могила былъ увѣренъ въ томъ, что покойный митрополитъ желалъ имѣть своимъ преемникомъ именно его, Петра, а не кого другаго. Какъ бы то ни было, но въ избраніи на митрополію Исаіи Копинскаго, печерскій архимандритъ видѣлъ несправедливость и личную для себя обиду. Неудовольствіе П. Могилы высказалось во 1-хъ въ томъ, что онъ долго не пускалъ новаго митрополита въ михайловскій монастырь, замѣстивъ михайловское игуменство печерскимъ намѣстникомъ Филоѳеемъ Кизаревичемъ, въ 2-хъ въ томъ, что, оставивъ безъ вниманія братскую школу на Подолѣ, Петръ Могила задумалъ основать и дѣйствительно основалъ новое высшее училище въ лаврѣ, *для преподаванія свободныхъ наукъ на греческомъ, славянскомъ и латинскомъ языкахъ*. Лаврское училище съ широкою программою (грамматика, реторика, діалектика, ариѳметика, музыка, геометрія, астрономія, ѳеологія) существовало не болѣе двухъ лѣтъ. Петръ Могила смиловался надъ братскою школою и не сталъ

Библиотека "Руниверс"

подрывать ее лаврскимъ училищемъ,—послѣ того какъ богоявленскіе братчики дали ему письменное удостовѣреніе, что онъ, *какъ старшій братъ, будетъ пожизненнымъ блюстителемъ и опекуномъ не только братскихъ школъ, но и братскаго монастыря, со всѣми ихъ имѣніями... съ тѣмъ, чтобы призванные имъ учителя всѣ неизмѣнно состояли подъ благословеніемъ цареградскаго патріарха.* Изъ этого удостовѣренія, писаннаго вѣроятно подъ диктовку Петра Могилы, видно, что братская школа становилась въ полную независимость отъ мѣстнаго митрополита; а этого только и нужно было властолюбивому печерскому архимандриту, для того, чтобы, согласно завѣщанію Іова Борецкаго, взять братскую школу подъ свое протекторство. Завѣдуя лаврскою типографіею и братскою школою, управляя обширною и богатою лаврою, *великій архимандритъ* и въ то время былъ уже болѣе сильнымъ и вліятельнымъ лицемъ, чѣмъ митрополитъ Исаія, *обнищавшій до зѣла* и едва втѣснившійся въ михайловскій монастырь, гдѣ, по его словамъ, не нашелъ даже *ни одного святительскаго епитрахиля.* Петру Могилѣ недоставало только митрополичьяго сана, для того, чтобы представительность положенія стала въ уровень съ его силою и вліятельностію. Скоро былъ полученъ и митрополичій санъ.

Въ 1632 г. 30 апрѣля скончался король Сигизмундъ III. На избирательный сеймъ, предшествующій выбору новаго короля, главнымъ духовнымъ посломъ изъ Кіева отправился печерскій архимандритъ, имѣвшій полномочія не только отъ всего духовенства, но и отъ самого митрополита. На сеймѣ печерскій архимандритъ горячо хлопоталъ въ пользу православной церкви и добился значительнаго разширенія ея правъ, но не забылъ и самого себя. Православная церковь получила права легальнаго существованія въ польскомъ государствѣ, которыхъ лишена была со времени брестскаго собора 1596 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣло было поставлено такъ, что наличные православные владыки (на которыхъ польское правительство смотрѣло также, какъ напр. русское правительство смотритъ на архіепископа Антонія Шутова и его собратій) были игнорированы и каѳедры ихъ были сочтены вакантными. Петръ Могила конечно ничего не имѣлъ противъ такой постановки дѣла, ибо она была для него выгодна. Тутъ же на сеймѣ онъ избранъ православными дворянами (въ числѣ 49) кандидатомъ на кіевскую митрополію, былъ

Библиотека "Руниверс"

утвержденъ новымъ королемъ Владиславомъ въ этомъ званіи, съ сохраненіемъ и кіево-печерской архимандріи, и поѣхалъ посвящаться во Львовъ. Почему во Львовъ, а не въ Кіевъ, догадаться не трудно. Въ Кіевѣ жилъ прежній митрополитъ Исаія, котораго привыкли уже считать за настоящаго митрополита, и многіе, въ томъ числѣ и самъ Исаія, были убѣждены, что онъ устраненъ только по честолюбію и происканъ Петра Могилы, который, воспользовавшись обстоятельствами, исходатайствовалъ себѣ грамату на митрополію при живомъ митрополитѣ. Поэтому въ Кіевѣ, если бы здѣсь состоялось посвященіе Петра Могилы, могли произойти какія-либо демонстраціи и протестаціи со стороны приверженцевъ Исаіи и самого Исаіи. А послѣ Кіева оставался одинъ Львовъ, гдѣ могло совершиться посвященіе новаго митрополита съ подобающимъ благолѣпіемъ. Во Львовѣ имѣлъ пребываніе единственный православный епископъ, сохранившій свою каѳедру, Іеремія Тиссаровскій, титуловавшійся *экзархомъ константинопольскаго патріарха* и слѣд. имѣвшій право совершить посвященіе кіевскаго митрополита отъ имени вселенскаго патріарха. Къ назначенному сроку прибыли во Львовъ всѣ три православные епископа, хотя и уволенные отъ своихъ епархій: Авраамій (бывшій пинскій и туровскій), Исаакій (бывшій луцкій) и Паисій (бывшій холмскій) и множество православныхъ духовныхъ и мірянъ. Первое посвященіе (т. е. нареченіе) Могилы, по словамъ мѣстнаго лѣтописца, происходило въ среду на св. недѣлѣ, второе (вѣроятно въ санъ епископа) въ субботу, а третье (въ санъ митрополита) въ недѣлю проводную или Ѳомину, которая въ 1633 году приходилась 28 апрѣля. Посвященіе Петра Могилы совершилъ патріаршій экзархъ Іеремія Тиссаровскій съ тремя другими, названными выше, русскими епископами, въ великолѣпной, недавно оконченной церкви львовскаго ставропигіальнаго братства, на построеніе которой много жертвовала фамилія Могилъ. Новый митрополитъ прожилъ во Львовѣ около двухъ мѣсяцовъ и въ концѣ іюня отправился торжественно, съ преднесеніемъ ему креста, на свою каѳедру въ Кіевъ. Петру Могилѣ было отъ роду 36 съ половиною лѣтъ. Въ Кіевѣ многіе встрѣтили первосвятителя съ великою радостію; ему были поднесены два панегирика: одинъ отъ лавры, другой отъ Кіево-братскаго училища. Но не одни панегирики ждали Петра Могилу въ Кіевѣ; здѣсь ждали его и большія непріятности.

Библиотека "Руниверс"

Самымъ появленіемъ своимъ въ Кіевѣ новый *упривилегированный* митрополитъ, по выраженію хроникера, *деградовалъ*, т. е. низлагалъ съ каѳедры стараго митрополита Исаію. Исаія не захотѣлъ добровольно подчиниться своей участи и рѣшился бороться съ сильнымъ соперникомъ. Могила съ своей стороны прибѣгъ къ крутымъ мѣрамъ. Онъ запретилъ или низложилъ поповъ, посвященныхъ Исаіею, а самого Исаію велѣлъ перевезти изъ михайловскаго монастыря въ лавру, чтобы старый митрополитъ былъ лишенъ возможности заявлять свои прошенія и жалобы гдѣ бы то ни было. Впрочемъ, спустя немного времени, неизвѣстно по какому побужденію, Петръ Могила выпустилъ изъ лавры стараго митрополита, который опять поселился въ михайловской обители и управлялъ ею до 10 августа 1635 года, когда выѣхалъ изъ нея уже навсегда. Поѣхалъ м. Исаія жаловаться королю на *кривды*, *шкоды* и *оппрессіи* со стороны Петра Могилы и его сторонниковъ, но желаемой «управы» не получилъ. 1 февраля 1637 г. соперничествующіе митрополиты встрѣтились въ Луцкѣ, въ домѣ мѣстнаго епископа, и сдѣлали попытку къ примиренію. Исаія *квитовалъ* Могилу *изо всѣхъ на него починенныхъ протестацій*. Но едва соперники разстались, какъ Исаія передумалъ, опротестовалъ свой квитъ и занесъ этотъ протестъ въ гродскія книги владимірскія. Жилъ послѣ этого м. Исаія гдѣ-то въ глуши на Полѣсьѣ и ограничивался тѣмъ, что сообщалъ своимъ приверженнымъ монахамъ компрометирующія Могилу извѣстія. «Кіевскій-де митрополитъ Петръ Могила», писалъ Исаія въ лубенскій и прилуцкіе монастыри въ 1638 г., «вѣры хрестьянской нынѣ отпалъ, и благословенъ-де митрополитъ Петръ Могила отъ папы римскаго нынѣ въ великій постъ въ патріархи, будто быть патріархомъ христьянскія вѣры. А присегалъ-де онъ, Петръ Могила, королю и всѣмъ панамъ роднымъ и всѣмъ арцибискупамъ ляцкимъ, что ему хрестьянскую вѣру ученьемъ своимъ попрать» и т. д. Досадная борьба Петра Могилы съ слабымъ, но упорнымъ соперникомъ, не имѣвшимъ великодушія отказаться отъ власти, удержать которую былъ не въ состояніи, продолжалась до самой смерти Исаіи (+ 5 окт. 1640 г.). Были у Петра Могилы и другія непріятныя столкновенія—съ уніатами, съ непослушными монахами никольскаго пустыннаго монастыря и т. д.

Но, миновавъ эту *злобу дня*, обратимся къ свѣтлымъ и па-

Библиотека "Руниверс"

мятнымъ для исторіи сторонамъ митрополичьей дѣятельности Петра Могилы. И здѣсь для порядка мы должны разсказать отдѣльно: о возсозданіи Петромъ Могилою православныхъ храмовъ, объ устройствѣ братскаго училища и объ изданіи нужныхъ и полезныхъ для церкви книгъ.

Въ силу королевской привилегіи Петръ Могила, хотя и съ трудомъ, взялъ изъ рукъ уніатовъ Софійскій соборъ, Выдубицкій монастырь, и другіе храмы. Но всѣ они были въ разоренномъ видѣ. Софійскій соборъ былъ не только пустъ внутри, но и стоялъ безъ крыши, и нѣкоторыя стѣны его обвалились. «*Взялъ отецъ Могила*, пишетъ отступникъ православія Саковичъ, *церковь св. Софіи въ Кіевѣ отъ колико сотъ лѣтъ пусту сущу, а нынѣ такъ ее украсилъ, что отъ всѣхъ имать похвалу*». Выдубицкій монастырь въ 1635 г. перешелъ отъ уніатовъ въ руки Могилы также разореннымъ и опустошеннымъ, а въ слѣдующемъ году Могила могъ уже называть себя «*ктиторомъ* и *обновителемъ того святого монастыря выдубицкаго, по конечномъ запустѣніи и разрушеніи его отъ отступныхъ уніатъ*. Въ тоже время Могила воздвигъ изъ развалинъ находившуюся близи лавры церковь Спаса на Берестовѣ, построенную, по преданію, еще св. кн. Владиміромъ. Другую болѣе знаменитую церковь Владимірову—*десятинную*, нѣсколько вѣковъ лежавшую въ развалинахъ, отъ которой едва выдавалась на поверхность часть одной стѣны, митрополитъ велѣлъ раскопать въ 1635 г., открылъ подъ развалинами гробъ и въ немъ мощи св. князя Владиміра, и началъ было также возобновлять; но, не успѣвъ окончить самъ, завѣщалъ окончить по смерти своей, для чего и назначилъ тысячу злотыхъ. А третью древнѣйшую церковь, во имя св. Василія или трехъ святителей, отобранную у уніатовъ, митрополитъ приписалъ для обновленія и устроенія къ кіево-братскому училищному монастырю. Въ тоже время кіево-фроловскій монастырь былъ обновленъ и приведенъ въ добрый порядокъ игуменьею Агафіею Гуменицкою, *подъ протекціею и урядомъ духовнымъ* м. Петра Могилы. Всѣ такія постройки, особенно возобновленіе Софійскаго собора, требовали громадныхъ суммъ; и Могила употреблялъ для этого частію свои средства и средства лавры, частію пожертвованія другихъ, и наконецъ испрашивалъ милостыню у московскаго государя.

Другимъ предметомъ заботъ Могилы было кіево-братское учи-

Библиотека "Руниверс"

лище, которое называлось то *школами*, то *гимназіею*, то *коллегіею*, и которому митрополитъ старался, но не успѣлъ исходатайствовать у короля имя *академіи*. На содержаніе училища Могила назначилъ два лаврскихъ имѣнія — Вишеньки и Гнидинъ и свой собственный фольваркъ Позняковщину, который купилъ за 4000 злотыхъ. Построилъ для училища въ братскомъ монастырѣ особую деревянную церковь во имя св. муч. Бориса и Глѣба, которая называлась *конгрегаціонною*, такъ какъ въ ней собиралась на молитву *конгрегація* воспитанниковъ. Для помѣщенія классовъ соорудилъ большое двухъ этажное зданіе; завелъ при училищѣ библіотеку, а для бѣдныхъ учениковъ учредилъ бурсу. О внутреннемъ устройствѣ училища при Петрѣ Могилѣ подробныхъ свѣденій не сохранилось; но несомнѣнно, что учебное дѣло было поставлено хорошо. *По истинѣ, въ школахъ учатъ хорошо*, заявлялъ самъ Петръ Могила. Для хорошаго ученья необходимъ хорошій составъ профессоровъ, и объ этомъ особенно радѣлъ Могила. Многіе профессора предварительно нарочито посылаемы были Могилою за границу для довершенія своего образованія въ заграничныхъ академіяхъ. Первымъ ректоромъ коллегіи былъ Исаія Трофимовичъ Козловскій, *докторъ богословія* и *премудрый богословіи учитель*, духовникъ Могилы. Затѣмъ упоминаются какъ ректоры коллегіи: Іосифъ Кононовичъ Горбацкій, Игнатій Оксеновичъ Старушичъ, Иннокентій Гизель; въ числѣ профессоровъ были Сильвестръ Коссовъ, Софроній Почасскій и др. Ученики, вѣроятно обучаемые *высшимъ наукамъ*, именовались *студентами* и *спудеями*. Школьное дѣло настолько процвѣтало, что чрезъ нѣсколько лѣтъ Петръ Могила имѣлъ возможность отправить изъ своихъ питомцевъ *благообразныхъ иноковъ* и *добрѣ ученыхъ учителей* валашскому господарю и выражалъ желаніе оказать туже услугу московскому государю. Отеческія отношенія Петра Могилы къ школѣ всего лучше видны изъ предисловія къ изданной имъ книгѣ: *Анвологіонъ—сирѣчь молитвы и поученія душеполезныя въ душевную пользу спудеевъ* и т. д. (24 мая 1636). «Постаравшись съ Божіею помощію (говорится въ предисловіи) при моихъ слабыхъ силахъ, на мои собственныя средства, обновить гимназію, т. е. школы въ Кіевѣ, отчасти уже бывшія въ упадкѣ и опустѣлыя, я снабжалъ васъ, снабжаю и до конца жизни не престану снабжать книгами, учителями, содержаніемъ бѣдныхъ

Библиотека "Руниверс"

сотоварищей—студентовъ и прочими надобностями. Но мнѣ желательно также, чтобы въ этихъ школахъ не только преподавались *высшія науки*, а еще болѣе и выше всего посѣвалось и вкоренялось въ сердцахъ вашихъ благочестіе.... Я самъ рѣшился, какъ бы для отдохновенія отъ другихъ ежедневныхъ трудовъ и заботъ, взять на себя обязанность, чтобы въ весеннее цвѣтущее время вашему цвѣтущему дѣтскому и юношескому возрасту собрать на лугахъ богодухновенныхъ церковныхъ наукъ и св. писаній благоуханные цвѣты благочестивыхъ размышленій и умиленныхъ молитвъ, и вамъ, всему содружеству, т. е. конгрегаціи кіевскихъ школъ, въ въ знакъ отеческой любви, въ даръ принести,—что теперь и исполняю».—За свои труды и заботы по училищу Петръ Могила на первый разъ былъ довольно худо награжденъ. «*Въ то время*, сообщаетъ одинъ изъ позднѣйшихъ кіево-могилянскихъ воспитанниковъ—Гавріилъ Домецкій, *отъ неученыхъ поповъ и отъ козаковъ велікъ было негодованіе: на што латинское и польское училище заводите, чего у насъ дотуду не бывало, и спасались? Было - хотъли самого Петра Могилу и учителей до смерти побити: едва ихъ уговорили*». Еще тяжеле для Могилы, конечно, было то, что кіевскій воевода Янъ Тышкевичъ, горячій католикъ, вымещалъ на студентахъ свое нерасположеніе къ митрополиту и къ православію. Такъ въ 1640 г., въ отсутствіе митрополита изъ Кіева, студентъ Ѳеодоръ Гоголевскій былъ схваченъ, обвиненъ въ ночномъ буйствѣ и безъ суда и слѣдствія обезглавленъ. Это обстоятельство очень огорчило митрополита. Кіево-братской коллегіи митрополитъ былъ преданъ до смерти. Въ своемъ духовномъ навѣщаніи онъ отказалъ коллегіи 75000 злотыхъ по документамъ и 6000 наличными; всю свою библіотеку, хуторъ Позняковщину, всѣ свои дома, (пріобрѣтенные имъ вѣроятно въ Кіевѣ,) и разныя вещи. Отцовъ же коллегіатовъ митрополитъ просилъ, чтобы они кіевскую коллегію сохранили въ цѣлости, согласно съ фундаціею, а по душѣ его совершали богослуженіе каждую недѣлю въ четвергъ и ежегодно въ день его кончины.

Не мало потрудился Петръ Могила и для обогащенія церковной литературы, для изданія нужныхъ и полезныхъ церковныхъ книгъ. Для пособія священникамъ въ проповѣданіи издано было въ въ лаврѣ въ 1637 г. *Евангеліе учительное*, или собраніе поученій на всѣ годовыя недѣли и праздники,—патріарха константинополь-

Библиотека "Руниверс"

скаго Каллиста. Это *евангеліе*, употребляющееся у насъ въ славянскомъ переводѣ издавна, напечатано было на западно-русскомъ языкѣ въ 1616 г. иноками виленскаго свято-духовскаго монастыря. Теперь Могила издалъ это *евангеліе* на общепонятномъ для народа языкѣ вновь и приложилъ отъ себя предисловіе, въ которомъ увѣщевалъ священниковъ, чтобы они какъ можно чаще читали то *евангеліе* и сами поучались изъ него и поучали народъ.

Для руководства священниковъ П. Могила издалъ также (къ концу 1646 г.) свой знаменитый *евхологіонъ, альбо молитвословъ или требникъ*, огромный фоліантъ въ 1529 страницъ. «Вѣдая несомнѣнно», пишетъ митрополитъ въ предисловіи, «что противники наши... называютъ нашихъ духовныхъ неучами и невѣждами въ совершеніи божественныхъ таинствъ и другихъ богослуженій, утверждаютъ, что Русь православная уклонилась въ ересь, не знаетъ ни числа, ни формы, ни матеріи, ни интенціи, ни обрядовъ божественныхъ таинствъ, не умѣетъ дать о нихъ отчета и въ совершеніи ихъ держится различнаго способа, я, потрудившись по силамъ моимъ о укрѣпляющемъ меня Іисусѣ, предпринялъ отнять такое тяжкое поношеніе противниковъ отъ православнаго причта св. россійской церкви. И, по благодати Божіей, не вотще потрудился, какъ можетъ видѣть каждый просвѣщенный и благочестивый читатель этой книги, названной *требникомъ*». Требникъ состоитъ изъ трехъ частей: въ первой помѣщены чинопослѣдованія всѣхъ семи таинствъ съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ соприкосновенныхъ чиновъ; во второй—чины различныхъ освященій, какъ то: освященія воды, церквей и церковныхъ вещей и т. д.; въ третьей—чины различныхъ молебновъ и молитвъ по разнымъ случаямъ—въ день пятдесятницы, въ день новолѣтія, и т. д. Кромѣ того находятся въ *требникѣ* объяснительныя статьи о значеніи того или другаго таинства, о поведеніи священника при томъ или другомъ чинопослѣдованіи и т. д. Всего помѣщено въ требникѣ П. Могилы до 126 чиновъ и статей. Источниками его были евхологіи греческіе, харатейные славянскіе требники и даже ритуалы римскіе.

Для всѣхъ православныхъ христіанъ Петръ Могила далъ весьма полезное руководство въ *катихизисѣ*, извѣстномъ подъ его именемъ. Въ тотъ вѣкъ вѣроисповѣдныхъ споровъ каждому православному приходилось часто сталкиваться съ латинами и протестан-

Библиотека "Руниверс"

тами и нужно было твердо знать догматы своей вѣры, а для этого нужно было имѣть такое же точное изложеніе догматовъ православія, какое имѣли латины и протестанты для своихъ исповѣданій. Однимъ словомъ нуженъ былъ *православный катихизисъ*. Первые опыты составленія такой символической книги были неудачны. Катихизисъ Мелетія Смотрицкаго уклонился къ латинству; катихизисъ, изданный въ 1629 г. въ Женевѣ, подъ именемъ патріарха Лукариса, уклонился къ кальвинству. Зная, какой осторожности и обдуманности требуетъ изданіе символической книги для православной церкви, Петръ Могила, составивъ совмѣстно съ своимъ духовникомъ и *премудрымъ богословіи учителемъ*, Исаіею Трофимовичемъ Козловскимъ, *православное исповѣданіе*, подвергъ эту книгу публичному обсужденію сначала на соборѣ кіевскомъ (въ кіево-софійскомъ храмѣ, въ сентябрѣ 1640 г.), а потомъ на соборѣ ясскомъ 1643 г., и отправилъ на разсмотрѣніе всѣхъ восточныхъ патріарховъ. Книга *православнаго исповѣданія* хотя и была одобрена и утверждена подписомъ всѣхъ восточныхъ патіарховъ, но заложена, какъ говорится, *въ долгій ящикъ*, и напечатана въ первый разъ въ Амстердамѣ на греческомъ языкѣ въ 1662 г., много лѣтъ спустя послѣ смерти Петра Могилы. Не дождавшись возвращенія съ востока своей рукописи *православнаго исповѣданія*, Петръ Могила, чтобы удовлетворить вопіющей нуждѣ времени, издалъ въ печерской типографіи сокращеніе книги, подъ заглавіемъ: *собраніе короткой науки объ артикулахъ вѣры православно-каѳолической христіанской*, сначала на польскомъ, а потомъ въ 1645 г. и на русскомъ языкѣ. Содержаніе и составъ *православнаго исповѣданія* Петра Могилы хорошо извѣстны всѣмъ получившимъ образованіе въ духовныхъ училищахъ, гдѣ эта книга еще въ недавнее время числилась какъ особый предметъ преподаванія.

Издавалъ Петръ Могила книги и для назидательнаго чтенія. Таковы сочиненія—Сильвестра Коссова Paterikon, abo zywoty s. s. ojców pieczarskich... 1635 г. и Аѳанасія Кальнофойскаго Τερατουργήμα, lubo cuda, ktòre były tak w samym swięto-cudotwornym Monastyru pieczarskim kiiowskim, jako y w obudwu s. pieczarach... 1638 г. Для второй изъ этихъ книгъ матеріаломъ послужили, между прочимъ, собственноручныя записки Петра Могила съ повѣствованіями о разныхъ чудесахъ и знаменіяхъ отъ святыхъ печерскихъ. Такъ какъ

Библиотека "Руниверс"

обѣ книги, служащія къ прославленію печерской обители, изданы на польскомъ языкѣ, то должно думать, что издатель имѣлъ въ виду не однихъ только русскихъ и православныхъ читателей, а главнымъ образомъ поляковъ и латинянъ.

На польскомъ же языкѣ и очевидно съ тѣмъ же назначеніемъ издана другая книга Петра Могилы апологетическаго содержанія, направленная противъ сочиненія отступника отъ православія Кассіана Саковича, подъ заглавіемъ: Ἐπανόρθωσις abo perspectywa i objasnienie błędow, heresiey i zabobonów w grecko-ruskiey cerkwi dzisnickiey... w Krakowie 1642. Отвѣтъ на это сочиненіе, если не составленный, то по крайней мѣрѣ проредактированный Петромъ Могилою, озаглавливается такъ: Λιθος albo kamień z praszczy prawdy cerkwie swiętey, prawosławney ruskiey na skruszenie faleczno-ciemney Perspectiwy od Kassiana Sakowicza wydaney, wypuczczony przez pokornego oyca Eusebia Pimina... 1644. Книга *Λιθος* весьма объемистая и обстоятельная; характеръ полемики, какъ и въ *Перспективѣ*, желчный и бранчивый.—Много было задумано и другихъ важныхъ литературныхъ изданій Петромъ Могилою. Онъ хотѣлъ подарить русское общество *житіями святыхъ*,—трудомъ, который чрезъ полвѣка былъ исполненъ св. Димитріемъ ростовскимъ. Для сей цѣли Могила досталъ съ Аѳона греческій подлинникъ житій Метафраста и распорядился переводомъ ихъ на славянскій языкъ. Петръ Могила трудился надъ исправленіемъ текста славянской библіи и собиралъ уже деньги для новаго изданія ея, болѣе исправнаго, чѣмъ острожское, т. е. приступилъ къ предпріятію, которое осуществилось не ранѣе, какъ чрезъ сто лѣтъ, при императрицѣ Елизаветѣ.

Ранняя смерть пресѣкла начинанія Петра Могилы. Онъ скончался въ 4 часу ночи подъ 1 генваря 1647 года, ровно 50 лѣтъ отъ роду, слѣдовательно, далеко не доживъ до нормальнаго предѣла человѣческой жизни. Въ умѣ, энергіи, широтѣ замысловъ и строгости жизни никто, даже самые враги никогда ему не отказывали. Отступникъ отъ православія Кассіанъ Саковичъ свидѣтельствуетъ о Могилѣ, что онъ *монастыри строитъ, и школы заводитъ, и много доброва народу въ странѣ своей дѣлаетъ. И если бы только схизму хотѣлъ оставить.., безъ всякаго размышленія не только митрополіи, но и патріаршескаго сана достоинъ бы быти.* Кіевскій лѣтописецъ Іерличъ, видимо не расположенный къ Могилѣ при

Библиотека "Руниверс"

его жизни, тѣмъ не менѣе свидѣтельствуетъ, что митрополитъ *жилъ на этомъ свѣтѣ богобоязненно, хорошо и трезво, и подвизался въ дѣлахъ благочестивыхъ, всегда заботясь о цѣлости церкви Божіей и оберегая свое стадо, хотя и не чуждался мірской славы.*

Въ русской литературѣ довольно много писано о Петрѣ Могилѣ. Нѣтъ ни одного учебника по русской исторіи вообще и въ частности по исторіи церкви и литературы, гдѣ бы не шла рѣчь о Петрѣ Могилѣ. Есть и спеціальныя изслѣдованія, напр. о *требникѣ* Петра Могилы, и въ особенности объ основанной имъ кіево-могилянской коллегіи. Личная жизнь Петра Могилы менѣе подвергалась изслѣдованію, хотя и объ этомъ есть не мало хорошихъ страницъ въ XI томѣ *исторіи* митр. Макарія (Спб. 1882 г.) и въ диссертаціи С. Т. Голубева. Но замѣчательно, что біографы Петра Могилы обращали преимущественное вниманіе на одинъ фактъ его жизни: именно на то, что Могила занялъ кіевскую каѳедру при живомъ митрополитѣ. Апологія Петра Могилы по этому обстоятельству составляетъ главную заботу его біографовъ; между тѣмъ какъ самъ Могила, думается намъ, вовсе не придавалъ этому дѣлу особенно важнаго значенія. Подобныя недоразумѣнія часто бываютъ съ историками. Карамзинъ, напр., очень совѣстится за Владиміра Мономаха, вѣроломно перебившаго половецкихъ заложниковъ, и едва находитъ возможнымъ оправдать его тѣмъ, что «вѣкъ извиняетъ человѣка»; между тѣмъ самъ Мономахъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи хладнокровно замѣчаетъ: *чадъ Итлареву избиша*, и нисколько не думаетъ въ этомъ оправдываться. Въ такомъ же точно положеніи, кажется намъ, стоитъ и Петръ Могила по отношенію къ вопросу о *деградованіи* Исаіи Копинскаго. Внутренняя правда въ этомъ поступкѣ была на сторонѣ Петра Могилы, ибо онъ искалъ митрополіи, ради блага православной паствы, и получивъ митрополію, доказалъ, что былъ того достоинъ; что же касается до нарушенія внѣшней легальности, то это было такимъ ежедневнымъ и заурядnымъ въ Польшѣ явленіемъ, которое не могло никого ни возмущать, ни даже удивлять.

Менѣе было обращаемо вниманіе историками на внутреннюю духовную жизнь Петра Могилы; по крайней мѣрѣ мы не знаемъ ни одной попытки охарактеризовать его міросозерцаніе, взгляды и убѣжденія. Между тѣмъ для такой характеристики имѣется не ли-

Библиотека "Руниверс"

шенный значенія матеріалъ въ собственноручныхъ запискахъ Петра Могилы, которыя хранятся въ библіотекѣ кіево-софійскаго собора и отчасти уже испорчены временемъ. Часть этихъ записокъ вошла въ составъ *Терапургимы* Кальнофойскаго; нѣсколько сказаній помѣщено въ *Кіевск. Епарх. Вѣдомостяхъ* 1861 г., небольшой отрывокъ въ *Литовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* 1881 г.; остальныя сказанія еще ждутъ издателя, а всѣ, какъ изданныя и неизданныя, ждутъ прилежнаго читателя и изслѣдователя. Вообще записки Петра Могилы не останавливали на себѣ вниманія изслѣдователей. О существованіи *записокъ* знали; иные, можетъ быть, и перелистывали ихъ въ рукописи, но ни читать, ни издавать ихъ не спѣшили. Какъ ни страннымъ кажется такое холодное отношеніе любителей старины къ запискамъ Петра Могилы, но оно легко объяснимо. Должно думать, что и тѣ немногіе, которые перелистывали ихъ, отходили отъ нихъ съ чувствіемъ неудовлетворенности. Отъ записокъ Могилы очевидно ждали чего-то большаго, лучшаго; онѣ казались слишкомъ простыми, наивными, суевѣрными, во всякомъ случаѣ не такими, какія подобало бы написать Могилѣ, быть можетъ даже роняющими его историческое значеніе. Но что дѣлать! Историческихъ дѣятелей мы должны брать такими, какими они были въ дѣйствительности, хотя бы эта дѣйствительность и не приходилась по нашему вкусу.

Содержаніе сказаній Петра Могилы, при всемъ ихъ разнообразіи, очень просто и однородно. Всѣ они представляютъ варіацію на одну тему, распадающуюся на два положенія, которыя можно выразить такъ: *и теперь еще есть святые подвижники въ православной церкви; и теперь еще совершаются Богомъ чудеса въ православной церкви, свидѣтельствующія объ ея истинности.* Эта тема не принадлежитъ исключительно одному Петру Могилѣ. Она обща тогдашней церковной литературѣ. Захарія Копыстенскій въ своей *Палинодіи* (часть 2, разд. 10, арт. 6) цѣлую главу посвящаетъ доказательству того, что *много святыхъ и чудотворныхъ у грековъ, у сербовъ, у болгаръ и у руссовъ сталося по одорванъюся латинниковъ отъ грековъ.* Очевидно, что эта тема выдвигалась впередъ самою жизнію и тогдашними отношеніями латинъ къ православнымъ. Разница между Копыстенскимъ и Могилою въ разработкѣ этой темы та, что Копыстенскій посвятилъ ей нѣсколько страницъ въ своемъ обширномъ сочиненіи и заимствовалъ примѣры изъ книгъ,

Библиотека "Руниверс"

а Петръ Могила, такъ сказать, хронически занимался разработкою этой темы, заимствуя примѣры изъ текущей жизни, изъ личнаго опыта, изъ бесѣдъ съ иноками и набожными христіанами, несомнѣнно вѣруя въ дѣйствительность повѣствуемыхъ чудесъ, добросовѣстно стараясь *констатировать факты*, указать время, мѣсто, свидѣтелей и т. д. Для нашего времени Петръ Могила покажется, пожалуй, довольно легковѣрнымъ, а индѣ и суевѣрнымъ, но примемъ во вниманіе, что тогда былъ вѣкъ XVI, а нынѣ XIX.

Представляемъ нѣсколько разсказовъ изъ записокъ Петра Могилы на любимую имъ тему, расположивъ ихъ по двумъ рюбрикамъ: I., *о современныхъ подвижникахъ въ православной церкви.* II., *о современныхъ чудесахъ въ православной церкви.*

Думаемъ, что эти разсказы не лишены будутъ значенія для характеристики того, кто былъ ихъ тщательнымъ собирателемъ. Кромѣ того, всѣ эти сказанія писаны со словъ современниковъ и очевидцовъ и потому носятъ на себѣ тотъ колоритъ мѣста и временъ, который всегда присущъ подобнымъ разсказамъ.

I.,

О современныхъ подвижникахъ въ православной церкви.

Изъ жизни современныхъ подвижниковъ въ *запискахъ* Петра Могилы содержатся разсказы: о Леонтіѣ Карповичѣ, о схимникѣ Іезекіилѣ и о Григоріѣ Межигорскомъ.

О Леонтіѣ Карповичѣ.

Разсказывалъ намъ отецъ Исаія Трофимовичъ, іеромонахъ виленскаго братства, о своемъ архимандритѣ Леонтіѣ Карповичѣ слѣдующее: однажды въ виленскомъ общежитіи было такое бездепежье, что оставалось въ братской сокровищницѣ всего ½ гроша. И созвавъ отецъ Леонтій братію, говорилъ такъ: «думаю, братіе, что такое оскудѣніе могло постигнуть насъ ради двухъ причинъ: или между нами есть святотатецъ, скрывающій свое частное стяжаніе, и за него Богъ караетъ всю братію, или Богъ искушаетъ насъ, дѣйствительно ли мы желаемъ быть ревнителями нищеты Христовой».

Библиотека "Руниверс"

Тотъ же братъ Исаія разсказывалъ намъ, что авва Леонтій, если задумывалъ какое нибудь доброе дѣло и не находилъ сочувствія въ братіи, то говорилъ: *не отъ Бога ваши мысли*, и дѣлалъ, какъ задумалъ.

Еще: однажды молился авва Леонтій, по обыкновенію, съ затворенными дверями, и вотъ пришли братія и толкнувшись доложили аввѣ, что князь Богданъ Огинскій желаетъ съ нимъ видѣться. По неволѣ старецъ вышелъ (ибо князь былъ ктиторъ и великій благодѣтель обители), но прежде всплакнулъ, что ради угожденія человѣку ему приходится оставить молитву прежде конца.

Однажды тотъ же авва Леонтій, когда ему слѣдовало идти въ путь, по обычаю затворившись творилъ молитву утреннюю. А дорожный товарищъ его, мірянинъ Максимъ Смотрицкій, въ нетерпѣніи много разъ подходилъ къ окну келліи и говорилъ: *отче! пора въ путь;* наконецъ, соскучившись, поѣхалъ впередъ, ученика же старцева Іосифа наустилъ, чтобы онъ распорядился закладкою лошадей. Старецъ, кончивъ молитву, вышелъ изъ келліи и, увидавъ запряженныхъ лошадей, приказалъ ихъ распречь и кормить.—Дальнѣйшія строки рукописи испорчены; но конецъ разсказа таковъ, что старецъ, отправившись въ путь, увидалъ Максима плетущимся въ раскаяніи назадъ на поломанномъ возѣ и изрекъ слѣдующее нравоученіе: «Богъ да проститъ тя, чадо; но знай, что преслушаніе всегда такіе плоды даетъ, а молитва ничему не мѣшаетъ, а во всемъ помогаетъ».

Тотъ же авва имѣлъ обычай ежедневно совершать божественную литургію, а когда ему говорили, что не слѣдуетъ такъ часто приступать къ божественнымъ тайнамъ, что-бы не впасть въ небреженіе, старецъ отвѣчалъ: «кто часто выходитъ на солнечный свѣтъ, тотъ видитъ на себѣ и малую черноту, такъ равно и приобщающійся чаще божественнымъ тайнамъ яснѣе видитъ свои согрѣшенія». И еще: «на бѣломъ платкѣ и маленькая капля чернилъ очень замѣтна, а на черномъ и большая не видна. Такъ и человѣкъ, имѣющій чистую совѣсть, если впадетъ и не очень въ *большой* грѣхъ, тотчасъ придетъ въ чувство и покается, а человѣкъ съ нечистою совѣстію не скоро замѣчаетъ свое паденіе, не скоро и исправляется».

Библиотека "Руниверс"

О Іезекіи скитскомъ старцѣ.

Въ 1600 году пришелъ изъ Греціи въ русскую землю монемвасійскій митрополитъ Іоасафъ и проживалъ въ монастырѣ уневскомъ. И пришелъ къ митрополиту изъ своего монастыря блаженный Іезекіиль скитскій ради благословенія. Митрополитъ съ радостію принялъ старца, ибо былъ мужъ весьма человѣколюбивый, и удержалъ старца на обѣдъ. Зная, что старецъ не ѣстъ ни масла, ни яицъ, митрополитъ захотѣлъ искусить его и приказалъ всѣ кушанья приготовить съ масломъ. Подали обѣдать. По благословеніи митрополитъ и всѣ присутствовавшіе стали кушать; старецъ же только ѣлъ хлѣбъ, а кушанья не касался. Митрополитъ спросилъ: «старче! почто не ѣшь?» Старецъ молча поклонился. Митрополитъ, поднявъ руку, благословилъ и сказалъ: «кушай, старче, благословляется тебѣ». Тогда старецъ съ великою поспѣшностію взялъ ложку и вкусилъ кушанья только разъ. Митрополитъ, видя, что старецъ положилъ ложку, опять сказалъ: «благословлено уже, чего ради не ѣшь, старче?« Старецъ вставъ поклонился и сказалъ: *что потребно было для послушанія—исполнилъ: прочее прости мя, отче.* Митрополитъ, услышавъ этотъ многоразсудный отвѣтъ, похвалилъ старца и приказалъ подавать ему кушанья безъ масла.— Смотри, какъ мудръ былъ сей преподобный: и послушаніе исполнилъ, и воздержаніе сохранилъ.

Пришелъ однажды сей блаженный старецъ къ княгинѣ Корецкой, она же по обычаю радостно приняла его и стала угощать. Первыя два кушанья старецъ вкушалъ прилѣжно, такъ что присутсутствующіе дивились и пересуживали его; а послѣ третьяго блюда, когда стали подавать еще многія кушанья, старецъ совсѣмъ пересталъ ѣсть. Мальчикъ, пажъ княгини, говоритъ: кушай, отче! эти кушанья лучше прежнихъ. А старецъ отвѣщалъ: «я не ищу вкуса въ снѣдяхъ, а хочу только удовлетворить требованіе природы». И всѣ присутствующіе удивились и сказали: «вотъ истинный монахъ»! И всегда старецъ имѣлъ обычай не вкушать болѣе двухъ или изрѣдка трехъ снѣдей. И когда его просили кушать болѣе, отвѣчалъ: «болѣе уже будетъ дѣло объяденія, а не насыщенія».

Разсказъ Петра Могилы о томъ, какъ авва Іезекіиль обратилъ къ православію княгиню Анну Корецкую, напечатанъ въ *Кіев. Епарх. Вѣдомостяхъ* 1861 года, стр. 575.

Библиотека "Руниверс"

О Григоріѣ межигорскомъ.

Въ 1620 г. четверо такъ называемыхъ *севрюковъ* (т. е. обитателей земли сѣверской) отправились для ловли звѣрей и рыбъ въ пустыню *Орельскую*. Тамъ они заблудились и проплутали двѣ седмицы и крайне проголодались, ибо оскудѣла у нихъ пища. И вотъ, когда они въ унынiи бродили по пустынѣ, Божiимъ произволенiемъ увидали они узенькую недавно протоптавшую тропинку, съ радостiю пошли по ней, и нашли небольшую хату, надъ которой курился дымъ. Внутри хаты они нашли столъ, на которомъ стояли дикiя груши въ меду,—небольшую печь, ископанную въ землѣ, гдѣ сушились груши, и небольшой горшокъ съ грушевымъ сокомъ. Увидавъ это, севрюки тотчасъ же пошли вонъ изъ хаты, съ ужасомъ думая, что набрели на разбойничiй притонъ. Тѣмъ не менѣе два изъ нихъ спрятались съ одной, и два съ другой стороны хаты и, приготовивъ самопалы, ждали возвращенiя разбойниковъ во свояси. И вотъ видятъ севрюки,—идетъ изъ пустыни мужъ святолѣпный, брадатый, долговолосый, въ одеждѣ сплетенной изъ лыкъ, длиною ниже колѣнъ и съ рукавами по локоть, въ лыковыхъ сапогахъ и въ лычаномъ наглавникѣ въ родѣ иноческаго подкапка; въ рукѣ у старца была сѣкира. Подошедъ къ своей кущѣ старецъ тотчасъ же духомъ позналъ, что тутъ есть люди, и побѣжалъ въ пустыню. Севрюки погнались за пустынножителемъ и стали кричать: *не бѣгай отъ насъ, человѣче Божiй; мы христiане, сбившiеся съ пути.* Старецъ остановился, привѣтствовалъ гостей именемъ Божiимъ, пригласилъ ихъ въ свою кущу, угостилъ грушами. Вечеромъ пустынникъ вмѣстѣ съ гостями сталъ на молитву и приказалъ имъ слушать молитвы, смотря долу.

Но одинъ изъ севрюковъ не утерпѣлъ и взглянулъ на старца и увидалъ, что онъ стоитъ не на землѣ, а на воздухѣ, съ руками, простертыми къ небу.—На другой день чуть стало разсвѣтать, старецъ разбудилъ гостей, говоря: «вставайте! пора уже молиться Богу и вывесть васъ изъ пустыни». Дорогой старецъ распрашивалъ севрюковъ о церквахъ православныхъ, и о монастыряхъ печерскомъ и межигорскомъ, и объ архимандритѣ Печерскомъ Елисеѣ, живъ ли онъ (а онъ тогда еще былъ живъ). Старецъ шелъ впереди, а одинъ изъ этихъ козаковъ, идя позади, дѣлалъ отмѣтки на деревь-

Библиотека "Руниверс"

ихъ, чтобы найти обратную дорогу къ старцу. Наконецъ чрезъ два дни старецъ вывелъ севрюковъ на прямую дорогу къ ихъ городу. На прощаньѣ севрюки стали умолять пустынника, чтобы онъ сказалъ имъ, кто онъ и откуда, и какъ зашелъ въ пустыню, и долго-ли живетъ въ пустынѣ. Старецъ, понуждаемый ими, неохотно разсказалъ слѣдующее: «я, чада, инокъ межигорскаго монастыря, и по дьявольскому прельщенію впалъ въ грѣхъ, а потомъ, благодатію Божіею, очувствовался и увидѣлъ свое паденіе. И пришелъ мнѣ въ сердцѣ помыслъ: *выдь изъ монастыря и иди въ пустыню и тамъ обрящешь покаяніе.* И принялъ я этотъ помыслъ за голосъ Божій, и пошелъ въ пустыню, и вотъ уже 13 лѣтъ живу здѣсь одинъ, питаясь плодами пустынными. А имя мое—грѣшный и непотребный рабъ Божій Григорій».—Спустя много времени эти севрюки съ нѣкоторыми благочестивыми людьми захотѣли опять отыскать раба Божія, подобнаго Павлу Ѳивейскому, и добрались до его кельи;—и нашли все, какъ и прежде,—и горшокъ съ грушами, но груши уже сгнили и были поклеваны птицами. И уразумѣли, что человѣкъ Божій ушелъ въ болѣе дальнюю пустыню, бѣгая похвалы человѣческой.—Все это четыре самовидца, оброчные монастырю печерскому, повѣдали братіямъ, отъ которыхъ и я слышалъ и записалъ во славу Бога, и донынѣ прославляющаго угодниковъ своихъ и являющаго блаженное житіе ихъ на пользу нашу, на утвержденіе православныя нашея восточныя вѣры.

Въ запискахъ П. Могилы есть также нѣсколько отрывковъ изъ монашескаго, такъ сказать, эпоса, которые взяты изъ современной иноческой жизни, но по тону и содержанію напоминаютъ сказанія древнихъ патериковъ. Мы озаглавимъ разсказы Петра Могилы по тому нравоученію, которое вытекаетъ изъ каждаго изъ нихъ.

1) Противъ запаздыванія къ богослуженію.

Разсказывалъ намъ Исаакій Борисковичъ, епископъ луцкій, слѣдующее: въ 1597 году при архимандритѣ печерскомъ Никифорѣ Турѣ, когда я былъ еще пономаремъ, совершалось всенощное бдѣніе на праздникъ преп. отца нашего Ѳеодосія печерскаго. Архимандритъ же не пришелъ къ началу службы, но медлилъ въ кельѣ, бесѣдуя съ князьями и благородными людьми. И вотъ мы—я и іерей

Библиотека "Руниверс"

съ діакономъ—видимъ, что на архимандрітскомъ мѣстѣ стоитъ мужъ благообразный и святолѣпный, лицемъ блѣдный, съ короткою бородою. Не домышлялись мы, кто это такой, но думали, что во всякомъ случаѣ это архимандритъ, пошли и поклонились ему, приняли благословеніе и поцѣловали руку его. И всю службу стоялъ на архимандричьемъ мѣстѣ сей мужъ, подобный св. Ѳеодосію, такъ какъ пишется на иконѣ,—и, когда діаконъ начиналъ кадить на полілеѣ и на 9-й пѣсни, по обычаю благословлялъ. И вотъ, когда начали пѣть славословіе, пришелъ архимандритъ Никифоръ съ князьями и боярами. А мы, стоя въ алтарѣ, ужаснулись, говоря между собою: если теперь только пришелъ архимандритъ, то кто же всю ночь стоялъ на его мѣстѣ и отъ кого мы принимали благословеніе? Осмотрѣлись, а его уже нѣтъ. И тотчасъ мы уразумѣли, что это былъ самъ преподобный отецъ нашъ Ѳеодосій, честь праздника его сохраняя и увѣряя насъ, что никогда не отступаетъ отъ насъ (на полѣ: *аще и лѣнивыхъ правителей имамы*). По окончаніи утрени разсказали мы архимандриту видѣнное, а онъ со слезами отвѣчалъ: «меня ради, чада, было это видѣніе, да навыкну, что архимандиту прежде всѣхъ подобаетъ быть на церковномъ правилѣ и на всякомъ дѣлѣ богодухновенномъ». И съ того времени архимандритъ Никифоръ началъ чаще бывать въ церкви и внимательнѣе наблюдать за собою.

2) Противъ чревоугодія.

При архимандритѣ Елисеѣ Плетенецкомъ былъ въ Лаврѣ печерской старецъ, именемъ Ѳеодосій, родомъ москвитинъ, большой подвижникъ. И вотъ ненавистникъ добра діаволъ, видя его постническіе подвиги и труды, вознамѣрился побѣдить его сластолюбіемъ, и вложилъ ему въ помыслъ, что не грѣхъ инокамъ ѣсть мясо, и такъ распалилъ его къ мясоядѣнію, что старецъ говорилъ: *если не поѣмъ мяса, умру, и буду осужденъ, какъ самоубійца.* Такимъ образомъ не позналъ діавольскаго искушенія и будучи побѣжденъ своимъ нетерпѣніемъ, старецъ приказалъ послушнику купить и приготовить мяса и поставилъ горшокъ на печи, чтобы съѣсть мясо, когда останется одинъ. Прошло два часа. Старецъ взялъ сосудъ съ мясомъ и открывъ ощутилъ великій смрадъ;—о чудо! сосудъ

Библиотека "Руниверс"

былъ полонъ червями. Видѣвъ это, старецъ тотчасъ же пришелъ въ чувство, палъ на землю и просилъ у Бога прощенія, потомъ, показавъ братіи смрадное мясо, исповѣдалъ свое грѣхопаденіе.

3) Противъ корыстолюбія.

Разсказывали намъ братія св. Лавры печерскія, что однажды при архим. Елисеѣ Плетенецкомъ пришелъ къ нему келарь и сказалъ, какъ много хлѣбовъ раздается каждый день нищимъ. Архимандриту непріятно показалось такое иждивеніе, и вотъ онъ пошелъ въ келарню и, увидѣвъ множество нищихъ, еще болѣе огорчился, потому что наряду съ недужными было много и здоровыхъ. И приказалъ архимандритъ раздавать хлѣбы только недужнымъ, то есть слѣпымъ, хромымъ и подобнымъ, а здоровыхъ отпускать ни съ чѣмъ. Едва только успѣлъ архимандритъ возвратиться въ свою келью, какъ вдругъ, о чудо! пошелъ сильный градъ, и,—всѣ жита монастырскія въ окрестностяхъ лавры побилъ, истопталъ и съ землею смѣшалъ. И ничему не повредилъ. этотъ градъ, кромѣ монастырскихъ нивъ. Съ тѣхъ поръ приказалъ старецъ невозбранно раздавать хлѣбъ всѣмъ просящимъ. И когда кто-либо изъ келарей возражалъ противъ этого, старецъ говорилъ: *дай, злой рабъ, требующимъ: обитель святая никогда не оскудѣетъ* [1]).

II.

О современныхъ чудесахъ въ православной церкви.

Захарія Копыстенскій, говоря въ своей *Палинодіи* о чудесахъ, подтверждающихъ истину православной церкви, обращаетъ особенное вниманіе на постоянныя или, по крайней мѣрѣ, періодически повторяющіяся чудеса, которыя всегда могутъ быть, такъ сказать, провѣрены современниками. Авторъ *Палинодіи* упоминаетъ о святомъ огнѣ, сходящемъ ежегодно въ пасхальную ночь на гробъ Спасителя, и египетскихъ мертвецахъ, которые выступаютъ изъ земли и лежатъ поверхъ ея отъ Пасхи до Пятьдесятницы, и о Лимносскомъ прахѣ, который выбрасывается ежегодно 6 августа.

[1]) Подобные же по содержанію разсказы сообщаются Петромъ Могилою изъ жизни аѳонскихъ монастырей Діонисіатскаго и Симеона Петрскаго.

Библиотека "Руниверс"

Петръ Могила, архимандритъ *чудотворной* лавры печерской, видѣлъ неизсякаемый и постоянный источникъ чудесъ въ мощахъ св. угодниковъ печерскихъ и оставилъ много записей о такихъ чудесахъ. Эти записи распадаются на два рода: однѣ гласятъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ и вообще о чудесной помощи Божіей набожнымъ людямъ, съ вѣрою притекающимъ ко св. мощамъ; другіе—гласятъ о чудесныхъ наказаніяхъ Божіихъ тѣмъ невѣрамъ, которые относились къ мощамъ съ пренебреженіемъ и кощунствомъ и дерзали похищать частицы мощей. Всѣ эти записи напечатаны въ *Тератургимѣ* Кальнофойскаго; потому мы и не будемъ здѣсь повторять ихъ.

Приведемъ въ заключеніе два разсказа о чудесахъ, заимствуемые Могилою изъ его личнаго опыта.

1) О благоуханіи отъ иконы.

Въ 1629 г. октября 27 случилось мнѣ быть въ городѣ Туровѣ. Изъ усердія къ Пресвятой Богородицѣ и къ чудотворной иконѣ ея, и по благословенію епископа Аврамія совершилъ я по утрени въ каѳедральной церкви молебное пѣніе; по совершеніи котораго поклонившись лобзалъ чудотворный образъ Пресвятой Богородицы. О чудо! такое благоуханіе ощутилъ я отъ иконы, что я думаю съ нимъ не сравнятся никакіе ароматы на землѣ. И не только тѣлесно я усладился, но и душа исполнилась неизреченнаго веселія. И тотчасъ я повѣдалъ это епископу и спросилъ, всегда ли бываетъ благоуханіе отъ иконы!—Благоуханія я никогда не ощущалъ, сказалъ епископъ, но вѣрно, что икона чудотворная, и разсказалъ о чудесномъ исцѣленіи своего брата іеромонаха Матвѣя.

2) О превращеніи воды въ вино.

Въ лѣто 1629, іюля, 15 въ день св. кн. Владиміра, пришлось мнѣ быть въ моей монастырской деревнѣ Рубежовкѣ, у слуги моего Станислава Третьяка. Тамъ я освятилъ новопостроенный имъ домъ, совершилъ по обычаю малое освященіе воды; жена же Третьякова, собравъ оставшуюся священную воду въ стеклянный сосудъ, сохра-

Библиотека "Руниверс"

вила ее въ особомъ мѣстѣ. Прошелъ годъ. Посмотрѣвъ ту воду, Третьяки нашли ее превратившуюся въ вино и весьма удивились и прославили Бога. Случилось же мнѣ въ 1630, году 20 іюля, быть въ томъ же селѣ, и вотъ пришли ко мнѣ оба, Третьякъ и жена его, показывая сосудецъ съ водою и разсказывая, что та вода, которую я освятилъ въ прошломъ году на освященіе дома, превратилась въ вино. Я удивился, взялъ сосудецъ, понюхалъ, и ощутилъ что пахнетъ виномъ, вкусилъ и нашелъ, что это волосское вино. Удивившись еще болѣе, говорю имъ: «правда ли, что это вода превратилась въ вино; вѣдь это не вода, а волосское вино». Они же съ клятвою стали говорить, что въ нынѣшнемъ году мы у себя въ домѣ и вина не видали, а въ этомъ сосудѣ и вина никогда не бывало, и это не вино, а вода, которую ты оставилъ въ прошломъ году. А я, чтобы удостовѣрить дѣло при многихъ бывшихъ тогда людяхъ и братіяхъ, опять сказалъ имъ, угрожая клятвою св. отецъ: «говорите правду, не выдумываете ли небывальщину.» И они стали клясться великими клятвами, что дѣйствительно это вода, а не вино. И, слышавъ ихъ великія клятвы, я удостовѣрился и прославилъ Бога. А воду взялъ съ собою, и до нынѣ она у меня невредима, имѣетъ вкусъ и запахъ вина, какъ и тогда, не окисла, не измѣнилась ни вкусомъ, ни запахомъ. А записалъ я это для того, чтобы мы узнали, какъ многообразно Богъ показываетъ и въ сіи послѣднія времена силу своего пресвятаго Духа, дѣйствующую въ нашей восточной греческой церкви; отсюда очевидно, что вѣра наша истинна, ибо для удостовѣренія и утвержденія ея, а равно для посрамленія и искорененія всякаго зловѣрія и отступничества совершаются благодатію Божіею сіи преславныя и сверхъестественныя чудеса.

Для характеристики того времени не лишены значенія разсказы о чудесныхъ наказаніяхъ, постигшихъ иновѣрныхъ пановъ за принужденіе православныхъ крестьянъ работать и въ праздники.

Не правда ли, что по прочтеніи разсказовъ Петра Могилы нравственный образъ его рисуется нѣсколько въ иныхъ чертахъ, чѣмъ какъ мы привыкли представлять его доселѣ? Является предъ

Библиотека "Руниверс"

нами не смѣлый реформаторъ, не двигатель просвѣщенія и искусный администраторъ, а прежде всего ревнитель православной вѣры, насквозь пропитанный тѣми представленіями, которые другой реформаторъ (Петръ Великій) не стѣсняясь называлъ уже *старческими бреднями*. Привлекателенъ или нѣтъ образъ Петра Могилы, рисующійся въ его *запискахъ*, но онъ вѣренъ съ дѣйствительностію. И по прочтеніи тѣхъ записокъ, мы признаемъ вполнѣ возможнымъ, что Петръ Могила на первыхъ порахъ своего монашества дѣйствительно *острою власяницею и желѣзнымъ ланцухомъ стискалъ и умерщвлялъ тѣло свое*.

Ф. Терновскій.

Библиотека "Руниверс"

СОЦИНІАНСТВО

ВЪ ПОЛЬШѢ И ЮГО-ЗАПАДНОЙ РУСИ.

I.

Лишь только юго-западная Русь, объединенная въ XIV вѣкѣ подъ властью литовскихъ князей, нѣсколько оправилась послѣ тяжкаго удара, постигшаго ее со стороны монголовъ, и получила возможность спокойнаго развитія своей внутренней жизни, она снова вступаетъ въ близкія связи и сношенія съ западной Европой, прерванныя на нѣкоторое время монгольскимъ нашествіемъ. Литовское завоеваніе не только не препятствовало этимъ сношеніямъ, а скорѣе способствовало ихъ возобновленію, введя русскія земли въ непосредственное сосѣдство съ европейскими государствами. Сношенія эти прежде всего были торговыя. Извѣстно, что въ XIV в. Вильно, Полоцкъ, Могилевъ и другіе литовско-русскіе города имѣли постоянныя торговыя связи съ Ригой, Кролевцемъ (Кенигсбергомъ), Гданскомъ (Данцигомъ) и другими мѣстами Пруссіи; Львовъ, Галичъ, Перемышль и другіе города Червоной Руси издавна вели торговлю съ Венгріей, Силезіей и Чехіей; нѣсколько позже литовско-русскіе купцы ѣздили съ товарами въ Лейпцигъ, Франкфуртъ и въ другія мѣста сѣверной Германіи. Само собою разумѣется, что иноземные купцы въ свою очередь посѣщали литовско-русскіе города; такъ въ Кіевѣ въ XV ст. существовала многолюдная армянская колонія, здѣсь же имѣли торговый дворъ генуэзцы и проживали многочисленные торговцы: турецкіе, греческіе, молдаванскіе и польскіе. Въ Вильнѣ въ началѣ XVI в. часто проживали: греки, италіанцы и англичане, а нѣмцевъ ремесленниковъ и купцовъ было такъ много, что они имѣли въ городѣ даже особую улицу «нѣмецкую».

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ торговыхъ связей, Литва издавна находилась въ постоянныхъ политическихъ сношеніяхъ съ западными сосѣдами. Въ 1429 году въ Луцкѣ былъ отправленъ памятный съѣздъ европейскихъ государей, на которомъ, кромѣ литовскаго князя Витовта, присутствовали: польскій король Ягелло, германскій императоръ Сигизмундъ, датскій король Эрикъ VII, магистры прусскій и ливонскій, ханъ крымскій, господарь молдавскій, папскій легатъ и послы греческаго императора Іоанна Палеолога. На этомъ съѣздѣ обсуждались способы къ совмѣстному противодѣйствію угрожавшей въ то время всеобщей опасности со стороны возраставшаго могущества оттомановъ [1]). Особенно близки были сношенія Литвы съ Чехіей. Въ 1403 г. сюда пріѣзжалъ знаменитый сподвижникъ Іоанна Гусса, Іеронимъ Пражскій, а года два спустя, возвращаясь изъ Англіи, онъ снова посѣтилъ Литву и Русь и посѣялъ здѣсь сѣмена гусситскаго ученія, слѣды котораго остались до временъ реформаціи [2]). Когда начались гусситскія войны, чешскіе послы приглашали Витовта на престолъ Чехіи; вслѣдствіе этого въ 1424 году было отправлено въ Чехію на помощь гусситамъ многочисленное русское ополченіе, подъ начальствомъ князя Сигизмунда Корибутовича. Цѣлыхъ восемь лѣтъ русскіе оставались въ Чехіи и принимали дѣятельное участіе въ геройской борьбѣ чеховъ съ войсками нѣмецкаго императора, къ коей покрылъ себя военной славой доблестный южно-русскій князь Ѳеодоръ Острожскій.

Но болѣе всего западная Европа влекла къ себѣ литовско-русскихъ людей своими школами и просвѣщеніемъ. Еще въ 1379 году польская королева Ядвига, въ видахъ укрѣпленія задуманнаго при ней политическаго соединенія Литвы съ Польшею, заложила на свой счетъ при Пражскомъ университетѣ особый интернатъ для студентовъ литвиновъ и русскихъ, а въ 1409 г. такой же интернатъ (contubernium paupeгum) учрежденъ былъ при краковской академіи [3]). По всему видно, что въ данномъ случаѣ поляки ста-

[1]) Свѣдѣнія объ этомъ съѣздѣ можно найти въ хроникахъ Бѣльскаго и Стрыйковскаго.

[2]) На константскомъ соборѣ, во время суда надъ Іеронимомъ Пражскимъ, въ числѣ другихъ обвиненій, ему было поставлено въ вину и то, что въ бытность свою въ Литвѣ и на *Руси* онъ старался оттортнуть отъ католической церкви тамошнихъ жителей. Iaroszewicz, Obraz Litwy, t. II, p. 178—179.

[3]) Iaroszewicz, Obraz Litwy, t. II, p. 41.

Библиотека "Руниверс"

рались воспользоваться для своихъ цѣлей уже существовавшимъ среди русскихъ и литовскихъ людей обычаемъ посылать своихъ сыновей для полученія образованія въ заграничныя школы. Не даромъ великій князь Казиміръ Ягайловичъ въ своей жалованной грамотѣ 1457 года, въ числѣ другихъ правъ и свободъ, дарованныхъ имъ русско-литовскому дворянству, счелъ нужнымъ предоставить имъ право свободнаго выѣзда въ чужія земли «для набыванія лѣпшои фортуны а любо для цвиченя (обученія) въ учинкахъ рыцерскихъ» [1]). Этотъ фактъ ясно свидѣтельствуетъ о существованіи въ тогдашнемъ русско-литовскомъ обществѣ стремленія къ постоянному, живому общенію съ западно-европейскими народами, которое должно было еще болѣе усилиться со времени дарованія означеннаго права. Объ одномъ изъ самыхъ замѣчательныхъ южно-русскихъ дѣятелей конца XV и начала XVI в., князѣ Михаилѣ Глинскомъ, мы знаемъ, что онъ всю свою молодость провелъ за границей, вначалѣ занимаясь науками, а потомъ состоя на службѣ у разныхъ иноземныхъ государей: при дворѣ германскаго императора Максимиліана, саксонскаго курфирста Альбрехта, а также въ Испаніи и Италіи, и пріобрѣлъ тамъ репутацію даровитаго воина, участвуя въ кампаніяхъ италіанской и фрисландской. Таковъ же, безъ сомнѣнія, былъ и его ученый современникъ, «въ лекарскихъ наукахъ докторъ», Францискъ Скорина, напечатавшій въ 1517—1519 г. въ чешской Прагѣ свой знаменитый переводъ библіи на западнорусскій языкъ, «Богу ко чти и людемъ посполитымъ къ доброму навченю» [2]). Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе укоренялся въ средѣ литовско-русскаго дворянства обычай посылать своихъ дѣтей для образованія въ заграничные университеты или приглашать къ нимъ иностранныхъ, преимущественно нѣмецкихъ, учителей; такъ въ XVI вѣкѣ Радзивиллы, Ходкевичи, Глѣбовичи, Сапѣги, Кишки и др. учились за границей. Извѣстный ревнитель православнаго просвѣщенія, издавшій въ 1568—1569 г. въ своей заблудовской типографіи славянское «учительное евангеліе», гетманъ литовскій Григорій Ходкевичъ пригласилъ въ учители къ своимъ сыновьямъ Андрею и Александру саксонца Яна Миліуса, увѣнчаннаго поэта; другой Ходкевичъ, Янъ,

[1]) Акты Зап. Россіи, т. I, № 61.

[2]) Достойно вниманія, что первый *польскій* переводъ библіи былъ изданъ лишь въ 1561 г., т. е. почти полустолѣтіемъ позже изданія библіи *русской*.

Библиотека "Руниверс"

староста Жмудскій, слушалъ науки въ Виттенбергѣ, Левъ Сапѣга—въ Лейпцигѣ [1]). Тотъ же обычай, безъ сомнѣнія, существовалъ и въ средѣ южнорусскихъ богатыхъ пановъ. Когда въ 1564 г. на Волыни поселился извѣстный московскій эмигрантъ, князь Андрей Курбскій, то, подъ вліяніемъ господствовавшаго здѣсь стремленія къ европейской образованности, самъ на старости лѣтъ принялся за изученіе латинскаго языка, а своего молодого родственника, князя Михаила Оболенскаго, уговорилъ оставить дома жену и дѣтей и отправиться сначала въ краковскую академію, а затѣмъ и въ Италію «совершенія ради въ вышнихъ наукахъ» [2]). Наконецъ, помимо цѣлей образовательныхъ, литовско-русскіе дворяне издавна любили ѣздить въ Германію, Швейцарію и въ другія мѣста Европы для поступленія на службу къ иноземнымъ дворамъ, а часто безъ всякихъ опредѣленныхъ цѣлей. Король Сигизмундъ Августъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ датскому королю, жалуется на эти безцѣльныя шатанія по чужимъ землямъ, говоря, что они приводятъ лишь къ проживанью состояній, растратѣ силъ и здоровья и къ внесенію въ отечество чужихъ обычаевъ [3]). Часто случалось, что подобные туристы и женились за границей на иноземкахъ.

Такія близкія связи и сношенія съ европейскими странами и народами имѣли своимъ естественнымъ послѣдствіемъ то, что въ общественный бытъ Литвы и югозападной Руси съ очень давняго времени начали проникать многія понятія и формы западно-европейской культуры и общественности. Съ особенной чуткостью воспринимались здѣсь всякаго рода религіозныя вольномыслія, которыя столь сильно волновали западную Европу въ XV и XVI столѣтіяхъ. Вотъ почему, когда въ концѣ первой четверти XVI в. въ Германіи и Швейцаріи возникло реформаціонное движеніе, оно нашло для себя въ Литвѣ и югозападной Руси вполнѣ приготовленную почву. Многіе литовско-русскіе дворяне учились въ Саксоніи и были слушателями Меланхтона и даже самого Лютера, другіе приглашали нѣмецкихъ учителей—протестантовъ. Кромѣ того, кружившаяся въ то время по всей Европѣ шляхта, возвращаясь въ отечество, привозила съ собой протестантскія сочиненія, которыя затѣмъ во мно-

[1]) Łukaszewicz, Dzieje kościołow wyznania helweckiego w Litwie, p. 4.
[2]) Сказанія князя А. Курбскаго, т. II, стр. 155.
[3]) S. Augusti Epistolae, legationes et responsa, Leipsiae, p. 480.

Библиотека "Руниверс"

жествѣ циркулировали и читались на расхватъ въ цѣлой Литвѣ и Руси. Чтобы положить предѣлъ широкому распространенію реформаціонныхъ идей въ подвластныхъ ему государствахъ, король Сигизмундъ I издалъ было въ 1541 году запрещеніе, чтобы никто изъ его подданныхъ не отваживался ввозить въ отечество сочиненія Лютера и его послѣдователей, а равно приглашать нѣмецкихъ учителей и посылать молодыхъ людей въ нѣмецкіе университеты; но въ Литвѣ эта мѣра не исполнялась: за литовскихъ дворянъ всегда заступался склонный къ реформаціи королевичъ Сигизмундъ-Августъ, изъ богатой виленской библіотеки котораго также расходились по рукамъ сочиненія Лютера, Меланхтона, Кальвина и др. [1]).

Не будемъ подробно слѣдить за успѣхами реформаціи въ Литвѣ: это не входитъ въ нашу задачу. Скажемъ только, что обнаружившееся въ первый разъ въ Вильнѣ въ 1539 г. реформатское вѣроученіе, благодаря главнымъ образомъ патронатству могущественнаго при дворѣ Сигизмунда-Августа князя Николая Радзивилла Чернаго, въ короткое время распространилось по всей Литвѣ и соединеннымъ съ нею русскимъ областямъ. Самые богатые и вліятельные литовско-русскіе роды, каковы: Ходкевичи, Глѣбовичи, Сапѣги, Вишневецкіе, Войны, Абрамовичи, Воловичи, Зѣновичи, князья Ироискіе, Головчинскіе, Дорогостайскіе, Пузыны, Горскіе и др. приняли новое ученіе. Слѣдуя ихъ примѣру, и остальная литовско-русская шляхта, въ особенности католическая, охотно бросала вѣру предковъ и немедленно обращала въ своихъ имѣніяхъ костелы, а часто и православныя церкви, въ реформатскіе молитвенные дома, такъ что изъ 700 католическихъ приходовъ къ 1576 году осталось во всей Литвѣ не болѣе шести [2]), всѣ же остальные перешли въ протестантство. Разливъ новаго вѣроученія былъ такъ стремителенъ, что католическое духовенство оказалось безсильнымъ для борьбы и само подчинилось ему: не только ксендзы охотно нарушали обѣты безбрачія и становились кальвинскими пасторами, но даже прелаты и бискупы (какъ напр. жмудскій бискупъ Янъ Пяткевичъ и кіевскій Николай Пацъ) нерѣдко увеличивали собою ряды вѣроотступниковъ. Успѣхи новой вѣры среди православнаго южнорусскаго дворянства хотя

[1]) Łukaszewicz, Dzieje kośc. wyznania helw. w Litwie, p. 4—9.
[2]) Ibidem p. 15—16.

Библиотека "Руниверс"

и не достигли такихъ крайнихъ размѣровъ, но все же были очень значительны [1]). Такіе же быстрые успѣхи протестантизмъ имѣлъ и въ Польшѣ, гдѣ онъ появился первоначально въ Краковѣ около 1520 г., т. е. раньше, чѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ самой Саксоніи, и откуда онъ быстро распространился не только въ коренныхъ польскихъ провинціяхъ, но также и въ Руси Червоной, Подоліи, Волыни и на Украйнѣ, находя себѣ адептовъ какъ въ средѣ католиковъ, такъ равно и среди православныхъ дворянскихъ родовъ [2]). Всѣ усилія правительства и высшаго католическаго духовенства задержать этотъ могучій потокъ, разлившійся по всему государству и угрожавшій смыть самое основаніе католической церкви въ Литвѣ и Польшѣ, не имѣли никакого успѣха. Тогда на помощь погибавшему католичеству были призваны іезуиты, и только ихъ искуснымъ усиліямъ, да еще желѣзной энергіи короля-фанатика Сигизмунда III, въ теченіе 45-лѣтняго своего царствованія упрямо преслѣдовавшаго одну вѣроисповѣдную политику, римская церковь въ Польшѣ была обязана своей побѣдой надъ иновѣріемъ. Но эта побѣда была пріобрѣтена слишкомъ дорогой цѣною: она внесла въ политическій организмъ Рѣчи-Посполитой сѣмена разложенія и привела ее сначала къ козацкимъ войнамъ и шведскому вторженію, а черезъ полтора вѣка и къ окончательной гибели польскаго государства.

II.

Церковная реформа Лютера и его послѣдователей далеко не удовлетворила всѣхъ тѣхъ, которые, отвергнувъ, подобно ему, внѣшній церковный авторитетъ, стремились установить разумное отношеніе къ предметамъ вѣры. Какъ извѣстно, основная идея реформаціи заключалась не въ переработкѣ идей христіанства, а лишь въ преобразованіи церкви и ея внѣшняго устройства. Первоначальной точкой отправленія для реформаторовъ служила критика цер-

[1]) Łukaszewicz, Dzieje kośc. wyzn. helweckiego w Litwie, p. 13—17. Говоря о быстромъ распространеніи протестантства среди западнорусскаго и южнорусскаго населенія, мы разумѣемъ лишь дворянъ и отчасти мѣщанъ, но отнюдь *не простой народъ*, который всегда твердо держался отцовской вѣры и оставался въ сторонѣ отъ реформаціоннаго движенія.

[2]) Его же, Dzieje kośc. wyzn. helweckiego w Małej Polsce, стр. 20.

Библиотека "Руниверс"

ковныхъ установленій римской куріи и рѣзкое порицаніе ея злоупотребленій, а не какія-либо догматическія разногласія съ католической церковью. Поэтому представители реформаціи преслѣдовали исключительно практически-религіозный интересъ и коснулись лишь нѣкоторыхъ, второстепенной важности, предметовъ христіанскаго вѣроученія, каковы: вѣра и дѣла, грѣхъ и оправданіе, церковь и таинства и т. п.; самую же внутреннюю сторону христіанства—догматы о единствѣ Бога, о троичности лицъ въ божествѣ, объ отношеніи Сына къ Отцу и другіе—они оставили не прикосновенными, ибо это не входило въ планъ практическихъ задачъ реформаціи и не подавало повода къ разсужденіямъ. Но явились смѣлые умы, которые, исходя изъ того же принципа критики установленій римской церкви, пошли другою дорогою и обратили главное вниманіе на внутреннюю сторону римскаго вѣроученія, на ея догматы и вѣроопредѣленія. Имъ казалось, что римская церковь испорчена не съ внѣшней только и практической стороны своего ученія, но главнымъ образомъ въ самыхъ основныхъ членахъ вѣры, отъ которыхъ собственно и зависитъ все остальное; что римская система вѣроученія, при всѣхъ ея діалектическихъ тонкостяхъ, полна злоупотребленій, и что истинной задачей реформаціи должно быть не видоизмѣненіе лишь старой церкви, а созиданіе новой. Опираясь на провозглашенный Лютеромъ принципъ религіозной свободы и отвергнувъ всякій авторитетъ въ дѣлахъ вѣры, эти мыслители рѣшились подвергнуть критикѣ самые догматы христіанскіе, руководствуясь единственно священнымъ писаніемъ и провѣряя ихъ человѣческимъ разумомъ, и здѣсь прежде всего подвергли отрицанію самый основной догматъ христіанства—о св. Тройцѣ, какъ недоступный человѣческому пониманію и требующій отъ человѣка безусловной вѣры. Таково было происхожденіе того ученія, которое въ исторіи извѣстно подъ именемъ *антитринитаріанства* (противутроичности). Родиной его считается Швейцарія и сосѣднія съ нею нѣмецкія земли, а основателемъ этого ученія былъ испанскій врачъ Михаилъ *Серветъ*, извѣстный въ исторіи медицины своимъ открытіемъ хода кровообращенія. Еще въ 1531 году онъ напечаталъ въ Базелѣ книгу «*De trinitatis erroribus*», въ которой провозгласилъ, что догматъ о св. Тройцѣ есть злоупотребленіе римской церкви, ниспосланное Богомъ въ наказаніе человѣчеству. Болѣе

Библиотека "Руниверс"

двадцати лѣтъ Серветъ пропагандировалъ свое ученіе въ Швейцаріи, Германіи, Франціи и Италіи, издалъ въ защиту его множество сочиненій, вступалъ въ полемику съ Кальвиномъ, но въ 1553 году былъ имъ схваченъ, преданъ суду за еретическій образъ мыслей и по приговору этого холоднаго фанатика сожженъ на кострѣ [1]).

Но судьба людей вовсе не рѣшаетъ судьбы принциповъ. Идеи Сервета, съ одной стороны, были усвоены весьма многими среди нѣмецко-голландскихъ анабаптистовъ, скоро придавшихъ имъ мистическую окраску; съ другой стороны, онѣ въ тоже время проникли въ Италію, которая по умственному развитію стояла тогда впереди всѣхъ европейскихъ странъ и въ которой среди высшихъ образованныхъ сословій, подъ вліяніемъ знакомства съ литературой древнихъ классическихъ народовъ, давно уже распространены были сѣмена философскаго невѣрія. Здѣсь ученіе Сервета было сочувственно принято гуманистами и другими свободными мыслителями, которые скоро выработали изъ него цѣльную религіозную доктрину съ преобладающимъ раціоналистическимъ направленіемъ. Въ числѣ этихъ свободныхъ мыслителей особенно выдавался Лелій *Социнъ*, патрицій г. Сіенны, родившійся въ 1525 году. Его отецъ былъ профессоромъ юридическихъ наукъ въ падуанскомъ университетѣ, противъ котораго въ то время было возбуждено обвиненіе въ томъ, что онъ служилъ долгое время средоточіемъ атеизма. Молодой Социнъ получилъ хорошее образованіе, зналъ латинскій, греческій, еврейскій и даже арабскій языки и былъ предназначенъ отцемъ къ юридической спеціальности. Изучая право и желая согласить основанія этой науки съ свящ. писаніемъ, Социнъ пришелъ къ выводу, что ученіе римской церкви во многомъ противорѣчитъ откровенію. Занятый этими вопросами и не смѣя открыто разсуждать о нихъ, Социнъ около 1546 образовалъ въ Венеціи тайный кружокъ свободныхъ мыслителей, состоявшій болѣе чѣмъ изъ сорока лицъ, въ числѣ коихъ были: Бернардъ Охинъ, Валентинъ Gentilis, Павелъ

---

[1]) Подробности казни Сервета возмутительны по своей жестокости. Въ продолженіи двухъ часовъ его жгли на медленномъ огнѣ, не смотря на его просьбы, ради Бога, подложить сухихъ дровъ или какимъ бы то ни было образомъ покончить пытку. Присутствовавшій при казни женевскій викарій Кальвина поминутно обращался къ страдальцу съ воззваніемъ: Crede in aeternum Dei Filium Iesum Christum! на что послѣдній непоколебимо отвѣчалъ: Ego credo Christum esse verum Dei Filium, *sed non aeternum*.

Библиотека "Руниверс"

Альціатъ и другіе болѣе или менѣе извѣстные послѣдователи антитринитаріанскихъ идей Сервета. На сходкахъ и совѣщаніяхъ этого кружка и было окончательно выработано основное положеніе антитринитаріанства, т. е. отрицаніе ученія о св. Тройцѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ предвѣчнаго божества І. Христа и всего таинства искупленія. Но скоро римская инквизиція открыла дѣйствія этого кружка, и одни изъ его членовъ были преданы казни, другіе заключены въ тюрьму, а остальные бѣжали изъ Италіи. Въ числѣ послѣднихъ былъ и Лелій Социнъ. Четыре года онъ скитался по разнымъ концамъ Европы, побывалъ въ Франціи, Англіи, Голландіи, Германіи, Швейцаріи и наконецъ въ 1551 году посѣтилъ Польшу, гдѣ, впрочемъ, не долго оставался, а возвратился въ Швейцарію и поселился въ Цюрихѣ. Здѣсь онъ занялся окончаніемъ прежнихъ и составленіемъ новыхъ своихъ богословскихъ трактатовъ, большая часть которыхъ была издана, однако, послѣ его смерти. Ученость Социна доставила ему дружбу и уваженіе образованнѣйшихъ людей того времени. Самъ Меланхтонъ, не смотря на свойственную ему религіозную нетерпимость, относился къ Социну съ большой расположенностью и въ 1557 г. просилъ за него германскаго императора Максимиліана II и польскаго короля Сигизмунда Августа, чтобы они исходатайствовали Социну позволеніе съѣздить на родину для устройства его частныхъ и фамильныхъ дѣлъ. Живя въ Швейцаріи, Социнъ часто сталкивался съ Кальвиномъ, который въ одномъ изъ своихъ писемъ весьма недвусмысленно пригрозилъ ему gravibus tormentibus, если онъ не будетъ воздерживаться открыто выражать свои еретическія мнѣнія. Социнъ не побоялся, однако, годъ спустя послѣ казни Сервета, обнародовать направленное противъ женевскаго реформатора сочиненіе, въ коемъ онъ рѣшительно оспаривалъ мнѣніе Кальвина о дозволительности преслѣдованія и казни еретиковъ. Остается непонятнымъ, какъ этотъ мрачный фанатикъ, «женевскій папа», простилъ подобную смѣлость. Около 1558 г. Лелій Социнъ вторично посѣтилъ Польшу, а оттуда свою родину, но скоро снова возвратился въ Цюрихъ, гдѣ и жилъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1562 году [1]).

[1]) Біографическія свѣдѣнія о Л. Социнѣ можно найти въ соч. Bibliotheca Antitrinitariorum, Biblioth. Fratrum Polonorum и другихъ социніанскихъ сочиненіяхъ.

Библиотека "Руниверс"

III.

Двукратное посѣщеніе Леліемъ Социномъ Польши не мало способствовало укорененію здѣсь антитринитаріанскаго ученія, сѣмена котораго занесены были сюда нѣсколько раньше. Еще въ первый свой пріѣздъ въ Польшу въ 1551 г. Социнъ нашелъ здѣсь, при дворѣ польской королевы Боны, италіанки, многочисленный кружокъ своихъ земляковъ, которымъ были уже извѣстны антитринитарныя идеи. Виднымъ человѣкомъ въ этомъ придворномъ кружкѣ былъ духовникъ королевы, итальянецъ Франциск Лизманини (впослѣдствіи извѣстный антитринитарій), въ библіотекѣ котораго имѣлись сочиненія не только Лютера и Кальвина, но и нѣкоторыхъ италіанскихъ антитринитаріевъ, напр. Б. Охина. Проповѣдь тѣхъ же идей одновременно доходила сюда и изъ Голландіи, со стороны тамошнихъ анабаптистовъ, усвоившихъ ученіе Сервета. Сохранилось неясное извѣстіе о какомъ-то захожемъ голландскомъ анабаптистѣ Адамѣ Пасторисѣ (у другихъ онъ называется Spiritus Belga), который, будучи въ гостяхъ у одного знатнаго и ученаго краковскаго пана, пріятеля Лизманини, и случайно раскрывъ молитвенникъ, гдѣ встрѣтилъ молитвы, обращенныя особо къ каждому лицу св. Троицы, смутилъ присутствовавшихъ вопросомъ: Tres-ne vos habetis Deos, o boni (трехъ-ли Боговъ имѣете, мои милые)? Между тѣмъ въ 1553 г. въ Женевѣ послѣдовала казнь Сервета. Его несчастный конецъ ясно показалъ антитринитаріямъ, кружившимся тогда по всей Европѣ, насколько они были безопасны даже въ протестантскихъ странахъ, не говоря уже о странахъ католическихъ, гдѣ за каждымъ ихъ шагомъ зорко слѣдила «священная» инквизиція и гдѣ многіе изъ нихъ успѣли поплатиться жизнію за свои вѣрованія. Спасаясь отъ преслѣдованій, выдающіеся представители антитринитаріанства безпрестанно разъѣзжаютъ въ это время по разнымъ концамъ Европы: Швейцаріи, Франціи, Британіи, Голландіи, Германіи, Венгріи и др., ища безопасности и въ то же время повсюду разсѣевая сѣмена своего ученія. Но ни одна страна въ тогдашней Европѣ не представляла для нихъ столь важныхъ удобствъ въ смыслѣ безопаснаго убѣжища, какъ польско-литовское государство. Польша еще съ давняго времени пріобрѣла въ Европѣ славу такого уголка, гдѣ всякій, кому по какимъ либо причинамъ

Библиотека "Руниверс"

было тѣсно въ своемъ отечествѣ, могъ найти безопасное убѣжище, а иногда и радушный пріемъ. Ея столица—Краковъ, всесвѣтный тогдашній торговый рынокъ, видный пунктъ ганзейскаго союза, всегда былъ переполненъ тысячами чужеземцевъ изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ Европы и Азіи. По этому, еще съ XII в., не было, можно сказать, въ Европѣ ересіарха или вообще религіознаго новатора, не было политическаго мечтателя или соціальнаго утописта, наконецъ не было того искателя приключеній, который бы не побывалъ въ Краковѣ. Въ концѣ XII вѣка въ Польшѣ нашла пріютъ уцѣлѣвшая горсть несчастныхъ изгнанниковъ, дѣтей веселаго Прованса, извѣстныхъ въ исторіи подъ именемъ вальденсовъ или альбигойцевъ; сюда въ началѣ XIV ст. проникло изъ сосѣдней Чехіи и Силезіи ученіе мечтателя Дульцина, провозглашавшаго общность женъ и имуществъ, побудившее папу Іоанна XXII ввести въ Польшу для его истребленія священную инквизицію; здѣсь въ половинѣ того-же столѣтія проявилась секта бегвиновъ, а нѣсколько спустя сюда-же проникло и ученіе Виклефа. [1]) Наконецъ въ началѣ XIV вѣка въ Польшѣ и Литовской Руси распространяемо было самимъ Іеронимомъ Пражскимъ ученіе Гусса и нашло здѣсь многихъ послѣдователей; а когда въ 1517 г. въ Виттенбергѣ раздалось первое слово проповѣди Лютера о реформаціи, то въ Краковѣ оно было услышано раньше, чѣмъ во многихъ мѣстностяхъ самой Саксоніи. Сюда же, на эту обѣтованную страну свободы мнѣній и вѣротерпимости, обратили свои взоры и представители новой антитринитарной доктрины, гонимые съ одной стороны римской іерархіей, а съ другой—нетерпимостью нѣмецкихъ реформаторовъ. Правда, и въ Польшѣ, какъ мы упомянули, существовала съ давняго времени священная инквизиція, сжегшая на кострѣ еще въ 1539 г. одну краковскую мѣщанку за юдаизмъ; но это «благочестивое» учрежденіе, столь блистательно расцвѣтавшее среди романскихъ и отчасти германскихъ народовъ, рѣшительно не привилось на славянской почвѣ и, не смотря на энергію римской куріи, давало здѣсь чахлые плоды. Помимо своего несогласія съ духомъ націи и ея историческими традиціями, инквизиція кореннымъ образомъ про-

[1]) Ярошевичъ, Obraz Litwy, т. III, стр. 165; здѣсь читатель найдетъ ссылки на первоисточники.

Библиотека "Руниверс"

тиворѣчила польскимъ понятіямъ о правахъ и вольностяхъ шляхетскаго сословія и потому всегда встрѣчала съ его стороны рѣшительное противодѣйствіе, окончившееся тѣмъ, что по конституціи 1552 года инквизиторы были совсѣмъ лишены права привлекать шляхтичей къ суду по дѣламъ вѣры. [1]) Наконецъ, нужно помнить, что италіанскіе антитринитаріи могли расчитывать въ Польшѣ на покровительство королевы Боны, вліяніе которой въ политическихъ дѣлахъ было всегда сильно, какъ при жизни мужа, такъ и въ царствованіе ея сына Сигизмунда - Августа. Вслѣдствіе такихъ благопріятныхъ условій, съ половины XVI в. начался широкій наплывъ въ Польшу антитринитаріевъ изъ Италіи, Швейцаріи, Франціи, Голландіи, Германіи и другихъ мѣстъ, не прекращавшійся затѣмъ въ теченіи цѣлаго столѣтія.

Въ Польшѣ и Литвѣ представители антитринитаризма нашли какъ нельзя болѣе благопріятную почву для ихъ дѣятельности: здѣсь они застали въ полномъ разгарѣ протестантское движеніе, успѣвшее уже пошатнуть господствующее положеніе римскокатолической церкви, но само еще колебавшееся въ выборѣ и предпочтеніи той или другой протестантской системы. Антитринитаріямъ оставалось лишь примкнуть къ общему реформаціонному движенію и подъ его покровомъ предпринять пропаганду своего вѣроученія. Не сразу они выдѣляются въ отдѣльную секту, но продолжаютъ нѣкоторое время идти объ руку съ кальвинистами, участвуютъ въ протестантскихъ съѣздахъ или соборахъ, помогаютъ имъ организоваться, стараясь, однако, придать организаціи кальвинизма направленіе въ духѣ идей антитринитаризма. Въ первый разъ антитринитаріи выступили открыто съ своимъ ученіемъ о св. Тройцѣ лишь въ 1556 г., на соборѣ польско-литовскихъ протестантовъ, бывшемъ въ Сецеминѣ, въ сандомирской области, гдѣ ихъ представитель Гонезіусъ старался доказать, что хотя Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ, но Онъ ниже Отца, который только одинъ, поэтому, есть единый истинный Богъ. Въ 1558 г. на соборѣ пинчовскомъ туже доктрину проповѣдывалъ италіанецъ Юрій Бландрата, впослѣдствіи придворный врачъ короля Стефана Баторія; а на слѣдующемъ соборѣ въ 1561 г. французскій выходецъ Петръ Статоріусъ выступилъ съ новымъ

[1]) Тамъ-же, стр. 29 и 166—167.

Библиотека "Руниверс"

ученіемъ о св. Тройцѣ, въ духѣ іудейскаго монотеизма, при чемъ утверждалъ ненужность молитвъ къ другимъ лицамъ св. Тройцы, кромѣ одного Бога Отца. Правда, ни одинъ изъ такихъ соборовъ не принялъ ученія антитринитаріевъ, но эта открытая проповѣдь привлекала къ нимъ все большее число новыхъ послѣдователей, между которыми скоро нашлись могущественные покровители новаго вѣроученія. Такъ въ 1562 г. антитринитаріямъ удалось привлечь на свою сторону знатнаго шляхтича Николая Олесницкаго, владѣльца г. Пинчова, бывшаго до того времени центромъ протестантскаго движенія въ Польшѣ. Онъ изгналъ отсюда кальвинистовъ и пригласилъ на ихъ мѣсто своихъ единовѣрцевъ, отдавъ въ ихъ распоряженіе находившійся въ Пинчовѣ храмъ, школу и типографію. Это былъ первый, такъ сказать, стратегическій пунктъ, съ котораго новое ученіе стало побѣдоносно распространяться во всѣ концы Польши и Литвы и гдѣ оно начало свою самостоятельную организацію. Антитринитаріи очень дорожили Пинчовомъ и называли его «purae veritatis nidum, a Deo electum». Они приложили всѣ мѣры къ процвѣтанію тамошней школы и дѣятельно пользовались предоставленной въ ихъ распоряженіе типографіей для распространенія своихъ сочиненій. Теперь они гораздо рѣшительнѣе стали выступать съ открытою пропагандою своего вѣроученія среди кальвинистовъ польскихъ, отъ которыхъ они пока существенно отличались лишь въ ученіи о св. Тройцѣ и таинствѣ искупленія, сходясь съ ними въ остальныхъ догматахъ и церковныхъ обрядахъ. Они по прежнему посѣщаютъ протестантскіе соборы и поднимаютъ на нихъ горячія богословскія пренія, а въ 1565 году въ Петроковѣ, во время происходившаго тамъ сейма, они устроили публичный диспутъ съ кальвинистами. Диспутъ окончился тѣмъ, что кальвинисты объявили окончательный разрывъ съ антитринитаріями и запретили самое общеніе съ ними, какъ съ еретиками, подобными древнимъ Эвіону, Фотину, Павлу Самосатскому, Арію и другимъ. Къ этому ихъ и раньше побуждалъ неоднократно самъ Кальвинъ, одно изъ посланій котораго въ этомъ смыслѣ было напечатано въ Краковѣ въ 1562 г., на которое со стороны антитринитаріевъ послѣдовалъ рѣзкій отвѣтъ, составленный шляхтичемъ Яномъ Казановскимъ и напечатанный въ 1564 г. Независимо отъ этого, нѣкоторые кальвинисты, сильные при королевскомъ дворѣ, стали воз-

Библиотека "Руниверс"

буждать правительство противъ антитринитаріевъ и даже предлагали изгнать ихъ изъ предѣловъ государства. Но этому воспротивились теперь сами католики, понимавшіе, что изгнаніе антитринитаріевъ могло быть полезно только протестантамъ, уничтоживъ тѣмъ существовавшій въ ихъ средѣ опасный расколъ, вредившій успѣхамъ реформаціи. Послѣ этого антитринитаріи увидѣли, что имъ нечего болѣе думать о союзѣ съ кальвинистами, а надобно собрать и объединить собственныя силы и организоваться въ секту совершенно самостоятельную. Съ этою цѣлью, начиная съ 1566 г., они стали созывать свои особые соборы; таковы были соборы въ Ланцутѣ, въ перемышльской области, и въ Скриннѣ [1]), въ сандомирской. Послѣдній отличался особеннымъ многолюдствомъ: однихъ пасторовъ и знатныхъ патроновъ собралось до 110 лицъ. Здѣсь были представители отъ всѣхъ антитринитаріанскихъ общинъ, существовавшихъ какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ. На этомъ соборѣ впервые предпринята была попытка къ соглашенію разногласій въ средѣ самыхъ антитринитаріевъ по вопросу о предвѣчномъ существованіи Сына Божія и другихъ догматахъ. Хотя такое соглашеніе и не было достигнуто, однако было постановлено: не нарушая согласія изъ-за разности мнѣній, продолжать изслѣдованіе спорныхъ вопросовъ въ духѣ братской любви и мира и прежде всего заняться исправленіемъ библіи и переводомъ ея на польскій языкъ. [2]) Переводъ этотъ былъ скоро оконченъ и изданъ въ Несвижѣ, въ 1570 году. Съ этого времени началась усиленная ученолитературная дѣятельность въ средѣ польско-литовскихъ антитринитаріевъ. Секта пріобрѣтаетъ нѣсколько новыхъ центровъ и между ними г. Раковъ въ сандомирск. области, скоро затмившій славу Пинчова; въ ея рукахъ находится множество видныхъ общинъ: въ Краковѣ, Люблинѣ, Вильнѣ и другихъ значительныхъ городахъ, много школъ и нѣсколько типографій. Цѣлый рядъ знатныхъ дворянскихъ фамилій становится въ ряды ея послѣдователей: Бонары, Фирлеи, Морштыны, Циковскіе, Олесницкіе, Филиповскіе, Ласоцкіе, Кишки и др. Многочисленныя протестантскія общины съ лучшими и наиболѣе учеными пасторами то и дѣло отрывались отъ кальви-

[1]) Нынѣ посадъ радомской губерніи, опоченскаго уѣзда.

[2]) Lubienicci, Historia Reformationis, Lib. III, p. 218. Freistadii, 1685.

Библиотека "Руниверс"

низма и переходили въ новую секту. Словомъ сказать, во всемъ польско-литовскомъ государствѣ открылось движеніе въ пользу новаго вѣроученія, отчасти напоминающее по своей стремительности тотъ разливъ, съ какимъ недавно еще распространялась здѣсь реформація.

IV.

Но преуспѣвая въ ростѣ, антитринитаріанство было слабо внутреню и еще болѣе, чѣмъ протестантство, страдало недостаткомъ внутренней организаціи и отсутствіемъ строго выработанной системы вѣроученія. Какъ мы видѣли, новая секта слагалась изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ. Кромѣ италіанскихъ выходцевъ, придерживавшихся раціоналистической системы Лелія Социна и представлявшихъ собою *чистыхъ антитринитаріевъ*, въ Польшу нахлынули изъ Германіи и Голландіи многіе анабаптисты, усвоившіе ученіе Сервета и привнесшіе въ него многія мистическія черты ихъ прежнихъ вѣрованій. Они отличались отъ чистыхъ антитринитаріевъ нѣкоторыми особыми мнѣніями и составляли изъ себя *крайнюю* или *полужидовствующую* партію въ сектѣ. Изъ этихъ особыхъ мнѣній отмѣтимъ главнѣйшія: 1) что Сынъ Божій прежде всего былъ созданъ Богомъ изъ ничего и чрезъ него уже Богъ произвелъ міръ; 2) что Христу не должно воздавать божескаго поклоненія и призывать Его въ молитвахъ, такъ какъ Онъ не есть истинный Богъ, равный Богу Отцу; 3) вѣрованіе въ имѣющее открыться обновленіе всего міра, послѣ чего наступитъ тысячелѣтнее царство Христово, земное и чувственное, исполненное силы и величія, подобно мессіанскому царству іудеевъ, которые тоже должны войти въ это царство и соединиться съ христіанами; 4) мнѣніе о пользованіи властью и употребленіи оружія: въ то время, какъ партія чистыхъ антитринитаріевъ, исходя изъ новозавѣтныхъ принциповъ христіанской любви, кротости и братскаго равенства, объявляла недозволеннымъ для своихъ послѣдователей пользоваться властью и оружіемъ, т. е. занимать въ государствѣ правительственныя должности, вести войну и казнить преступниковъ,—представители крайней партіи энергично настаивали на противномъ, ссылаясь на ветхозавѣтныя представленія о Богѣ крѣп-

Библиотека "Руниверс"

комъ и сильномъ, Царѣ и Судіи міра, имѣющемъ возвеличить свое царство и сокрушить враговъ его.—Кромѣ этихъ двухъ главныхъ партій, въ составѣ польско-литовскихъ антитринитаріевъ было много такихъ лицъ, которыя и по вступленіи въ секту продолжали придерживаться нѣкоторыхъ прежнихъ своихъ вѣрованій — протестантскихъ, анабаптистскихъ и другихъ и настаивали на ихъ признаніи всѣми. Наконецъ мы должны обратить вниманіе на крайне интересный фактъ существованія въ то время въ Литвѣ своего *мѣстнаго* антитринитаріанства. Это литовско-русское антитринитаріанство, зародившееся здѣсь еще въ XV ст., первоначально проявилось, однако, не въ Литвѣ, а въ сѣверной Руси: въ Новгородѣ и Москвѣ, подъ именемъ ереси жидовствующихъ. Ересь эта [1]) заключала въ себѣ элементы жидовства, но также и элементы самороднаго раціонализма, очень сходнаго съ ученіемъ крайнихъ антитринитаріевъ. Подавленная суровыми казнями, ересь эта и въ XVI в. не разъ вспыхивала отдѣльными искрами и всякій разъ по возбужденію изъ Литвы; но въ половинѣ этого столѣтія она, съ не большими видоизмѣненіями, снова ожила въ ученіи московскихъ вольнодумцевъ: Матвѣя Башкина, игумена Артемія и особенно Ѳеодосія Косого, Вассіана, Игнатія и другихъ старцевъ. Преданные суду и заточенію, нѣкоторые изъ этихъ вольнодумцевъ успѣли бѣжать въ Литву и, очутившись на свободѣ, скоро разошлись по разнымъ дорогамъ, сообразно различію ихъ направленій. Болѣе умѣренный и разсудительный изъ нихъ, Артемій, удалился въ Слуцкъ къ князю Юрію Слуцкому и, живя подъ его покровительствомъ, скоро пріобрѣлъ репутацію ученаго защитника православія; другіе пристали къ протестантству. Но Ѳеодосій Косой и Игнатій съ нѣкоторыми сообщниками энергично выступили съ проповѣдью антитриніаріанства и притомъ въ смыслѣ его крайняго полужидовствующаго направленія. Ѳеодосій, напр., проповѣдывалъ монотеизмъ въ іудейской формѣ и ставилъ Моисеевы книги выше евангелія. Онъ отрицалъ таинство св. Троицы, божество Іисуса Христа, во-

[1]) Возникла она первоначально на почвѣ споровъ о платѣ за требоисправленіе. Разрывъ пастви съ пасомыми *de facto* повелъ къ отверженію іерархіи, затѣмъ и всей внѣшней стороны въ христіанствѣ и наконецъ къ измѣненію ученія объ Іисусѣ Христѣ и св. Троицѣ; но теоретическую основу подвелъ жидъ Схарія, прибывшій изъ Кіева. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

площеніе, искупленіе, всѣ таинства, призываніе святыхъ, преданія церкви и писанія св. отцевъ, отвергалъ іерархію и монашество, обряды называлъ идолослуженіемъ, иконы—идолами, храмы—кумирницами, и проч. Отвергая церковную власть, Ѳеодосій и его послѣдователи отвергали и всякую мірскую власть, утверждая, что не нужно ни царей, ни властей гражданскихъ и воинскихъ, ни самой войны, ни господъ, ни рабовъ, ни податей, ибо все это не совмѣстно съ понятіемъ о христіанствѣ, какъ братскомъ союзѣ людей; не нужно почитать родителей, ибо одинъ у всѣхъ отецъ—Богъ; не слѣдуетъ презирать чужія вѣры, ибо всѣ вѣры равны и всѣ люди одинаковы предъ Богомъ: татары, евреи, нѣмцы и всѣ другіе народы. Ѳеодосіяне требовали, чтобы ихъ послѣдователи дѣлали имъ матеріальныя приношенія за ихъ духовный разумъ, слѣдуя примѣру первыхъ христіанъ, полагавшихъ свои имѣнія у ногъ апостоловъ.

Не смотря на абсурдность, крайнюю рѣзкость и даже нѣкоторую грубость своей проповѣди, ѳеодосіане очень скоро пріобрѣли громадное число послѣдователей во всей Литвѣ и югозападной Руси. Тайна быстраго распространенія ученія Ѳеодосія заключается именно въ томъ, что сѣмена этого ученія давно уже существовали въ Литвѣ въ томъ мѣстномъ литовско-русскомъ антитринитаріанствѣ, о которомъ было упомянуто раньше. Вотъ почему и польскій иноземный антитринитаризмъ, проникнувъ въ Литву и западную Русь, распространился и первоначально утвердился здѣсь именно въ формѣ крайняго полужидовствующаго направленія, съ которымъ скоро слились и сами ѳеодосіане съ своими послѣдователями.

Такое разномысліе мнѣній и направленій въ польско-литовскомъ антитринитаріанствѣ не могло долго продолжаться, такъ какъ оно угрожало самому существованію секты, нуждавшейся въ объединеніи своихъ силъ въ виду напора внѣшнихъ враговъ. Это прекрасно сознавали сами антитринитаріи, и вотъ со времени сквинскаго собора 1567 года въ ихъ средѣ оказалось сильное движеніе въ пользу объединенія различныхъ партій секты и примиренія существовавшихъ между ними разногласій. Иниціатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала представителямъ партіи чистыхъ антитринитаріевъ, старѣйшей и наиболѣе многочисленной, имѣвшей свои общины въ краковской, люблинской, сандомирской, самборской, перемышльской и другихъ областяхъ Малой Польши и Червоной Руси. Въ числѣ

Библиотека "Руниверс"

этихъ общинъ особеннымъ значеніемъ пользовались пинчовская и потомъ раковская общины. Здѣсь находились лучшія антитринитаріанскія школы и типографіи, здѣсь жили ученѣйшіе представители секты и отсюда распространялись по всей Польшѣ, Литвѣ и даже западно-европейскимъ странамъ антитринитаріанскія сочиненія. Естественно было ожидать, что партія, располагающая такими силами, рано или поздно должна была достигнуть преобладанія надъ остальными, тѣмъ болѣе, что она продолжала получать новыя подкрѣпленія извнѣ, въ лицѣ постоянно прибывавшихъ изъ Италіи ученыхъ антитринитаріевъ.

Въ числѣ этихъ выходцевъ явился наконецъ человѣкъ, которому суждено было стать преобразователемъ антитринитаріанской секты и дать ей свое имя: то былъ Фавстъ *Социнъ*, родной племянникъ Лелія Социна (1539—1604). Съ дѣтства воспитанный въ началахъ новаго ученія, молодой Социнъ рано долженъ былъ бѣжать изъ отечества вслѣдствіе тѣхъ гоненій, какимъ подверглась вся ихъ фамилія, подозрѣваемая въ ереси. Онъ нашелъ, правда, дружескій пріемъ при дворѣ флорентинскаго герцога, Франциска Медичи; но когда умеръ его дядя, Лелій Социнъ, завѣщавшій ему свои рукописи, то молодой Фавстъ, вопреки всѣмъ настояніямъ расположеннаго къ нему герцога, оставилъ его дворъ и твердо рѣшился посвятить себя дѣлу, начатому его дядей. Въ 1574 году онъ уѣхалъ въ Швейцарію и, поселившись въ Базелѣ, съ жаромъ предался изученію богословскихъ наукъ. Послѣ нѣсколькихъ странствованій по разнымъ мѣстамъ Европы, Фавстъ Социнъ прибылъ въ 1579 г. въ Польшу, гдѣ и жилъ до конца своей жизни. Познакомившись съ польскими антитринитаріями, онъ даже въ пинчовской и раковской общинахъ нашелъ примѣсь мнѣній и обычаевъ кальвинскихъ и сразу не сошелся съ ними, а поселился въ *Луклавицахъ*, близъ Кракова, и скоро предпринялъ жаркую полемику съ представителями крайней полужидовствующей антитринитаріанской партіи, какъ самой раскольнической въ сектѣ. Болѣе двадцати лѣтъ Социнъ велъ энергическую борьбу съ представителями разныхъ оттѣнковъ антитринитаризма въ Польшѣ и Литвѣ, устраивалъ частые диспуты съ ними, издавалъ множество полемическихъ и символическихъ сочиненій и наконецъ таки добился того, что одни изъ его противниковъ пристали къ его мнѣніямъ, другіе уда-

Библиотека "Руниверс"

лились въ Венгрію и Трансильванію, гдѣ съ тѣхъ поръ надолго утвердилось полуиндовствующее антитринитаріанство, остальные, наконецъ, сошли со сцены, потерявъ своихъ послѣдователей. Такимъ образомъ въ Польшѣ къ концу XVI вѣка окончательно утвердилось чистое антитринитаріанское ученіе, возведенное Фавстомъ Социномъ на степень опредѣленной и послѣдовательно развитой доктрины, получившей впослѣдствіи отъ имени своего преобразователя названіе *соцініанства;* самъ же Социнъ и его послѣдователи называли себя *unitarii* [1]) или *fratres poloni* (польскіе братья), а въ народѣ и въ устахъ послѣдователей другихъ исповѣданій они всегда слыли подъ именемъ *аріанъ.*

Въ чемъ же состояла соцініанская доктрина?

Въ послѣдній годъ своей жизни Социнъ занялся составленіемъ катихизиса, оконченнаго уже послѣ его смерти, въ которомъ кратко изложилъ сущность своей доктрины [2]). При чтеніи этой книги, становится понятнымъ, почему не только католики, но даже протестанты не иначе какъ съ ужасомъ выражались о «безбожной, нечестивой» ереси соцініанской, считая ее хуже язычества, и почему экземпляръ соцініанскаго катихизиса, посвященный, въ 1609 г. англійскому королю Якову I, впослѣдствіи, именно въ 1653 г., по рѣшенію парламента, былъ публично сожженъ въ Англіи рукою палача. Дѣйствительно, хотя соцініане любили называть себя *истинными, избранными христіанами*, возстановителями чистой, первобытной христіанской истины, но въ ихъ догматикѣ отъ христіанства осталось не много больше одного названія. Въ основаніе своей доктрины

---

[1]) Буквально: единобожники или единоличники, т. е. признававшіе изъ трехъ лицъ св. Троицы лишь одно лицо Бога Отца.

[2]) Катихизисъ этотъ былъ оконченъ раковскимъ соцініанскимъ пасторомъ Валентиномъ Смальціемъ (Smalcius) и изданъ въ 1605 г. въ Раковѣ на польскомъ языкѣ. Въ 1609 г. онъ былъ переведенъ на латинскій яз. и изданъ съ посвященіемъ Якову I, королю англійскому. Тотъ же Смальцій перевелъ этотъ катихизисъ на нѣмецкій языкъ и издалъ въ Раковѣ въ 1608 г., посвятивъ его Виттенбергскому университету. Это обстоятельство вызвало настоящій переполохъ среди протестантскихъ профессоровъ. Послѣ долгихъ разсужденій, было поставлено имъ: составить опроверженіе на соцініанскій катихизисъ, чтобы молчаніемъ не дать повода торжествовать соцініанамъ. Съ того времени появился цѣлый рядъ ученыхъ опроверженій со стороны протестантскихъ богослововъ. Самый же этотъ катихизисъ былъ впослѣдствіи многократно издаваемъ на языкахъ польскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ и голландскомъ, съ различными сокращеніями и дополненіями.

Библиотека "Руниверс"

соцініане ставили провозглашенное еще нѣкогда Виклефомъ положеніе, что Богъ не требуетъ, чтобы люди вѣровали въ то, чего они не въ состояніи понимать; поэтому хотя источникомъ соцініанскаго вѣроученія объявлялось единственно священное писаніе, но высшимъ критеріумомъ его признавался разумъ человѣческій. Затѣмъ собственно догматическое ученіе соцініанъ заключалось въ слѣдующихъ главнѣйшихъ чертахъ. Одинъ Богъ, отецъ Господа І. Христа, Богъ Израилевъ. І. Христосъ по своей природѣ былъ обыкновенный человѣкъ, получившій свое бытіе въ извѣстное историческое время, хотя и зачатый отъ Духа св. и рожденный Маріею Дѣвою. Но такъ какъ Христосъ принесъ съ неба людямъ волю Божію, запечатлѣвъ истинность ея своею почти божескою праведностью, чудесами и самою смертью, то воскрешенный Богомъ, онъ получилъ божескую власть на небѣ и на землѣ и сдѣлался навѣки истиннымъ Сыномъ Божіимъ. Духъ же святой есть не личность, а только сила Божія. Всѣ остальные христіанскіе догматы о лицѣ І. Христа, именно: о Его божеской природѣ и предвѣчномъ существованіи, о Его участіи въ твореніи міра, о таинствѣ воплощенія и проч. были отрицаемы соцініанами. Точно также они отрицали христіанское ученіе объ искупительной жертвѣ, принесенной Христомъ за грѣхи людей, утверждая, что такое ученіе не только ошибочно, но и опасно тѣмъ, что отнимаетъ у человѣка побужденіе къ нравственному самоусовершенствованію и можетъ служить какъбы нѣкоторымъ попустительствомъ къ грѣху. Миссія Христа, по ученію соцініанъ, единственно состояла въ томъ, что Онъ былъ посредникомъ въ заключеніи новаго завѣта между Богомъ и людьми и объявилъ людямъ путь ко спасенію въ исполненіи воли Божіей. О человѣкѣ соцініане учили, что онъ созданъ смертнымъ, но вѣруя во Христа и исполняя волю Божію, онъ становится участникомъ безсмертной жизни въ будущемъ вѣкѣ, когда всѣ вѣрные будутъ жить на небѣ въ качествѣ сыновъ Божіихъ. Человѣкъ одаренъ свободной волей, которой онъ не лишился и послѣ грѣхопаденія. Существованіе первороднаго грѣха и вообще порчу нравственной природы человѣка чрезъ грѣхопаденіе первыхъ людей соцініане совсѣмъ отрицали. Съ особенной силой они отвергали ученіе Кальвина о предопредѣленіи, а въ противность Лютеру учили, что одна вѣра безъ добрыхъ дѣлъ не ведетъ ко спасенію. Далѣе соцініане

Библиотека "Руниверс"

отвергали: священное преданіе, призываніе святыхъ, почитаніе иконъ, вообще всю внѣшнюю церковную обрядность и наконецъ всѣ таинства. Правда, они совершали причащеніе или, какъ они называли, «вечерю Господню» (coenam Domini), но считали это простымъ религіознымъ обрядомъ, установленнымъ въ воспоминаніе смерти Христовой, не связывая съ нимъ никакой духовной силы и значенія. Точно также они признавали крещеніе, но разсматривали его какъ простой внѣшній обрядъ и съ особенною силою вооружались противъ мнѣнія о томъ, что въ крещеніи совершается духовное возрожденіе человѣка. Сверхъ того, соцініане совершали крещеніе только надъ взрослыми, исходя изъ того соображенія, что крещеніе есть внѣшній обрядъ, посредствомъ котораго человѣкъ сознательно и открыто исповѣдуетъ свою вѣру въ Бога, а такое сознаніе, какъ и самая вѣра, не возможны со стороны ребенка, не умѣющаго отличить правой руки отъ лѣвой.

Такимъ образомъ догматическая часть соцініанскаго ученія представляетъ, какъ мы видѣли, чистѣйшій *раціонализмъ*, хотя и основанный на евангеліи. Въ своемъ ученіи о церкви соцініане хотя и признавали начальствующихъ: сеньеровъ, пресвитеровъ и даже епископовъ, но не соединяли съ этими должностями никакого іерархическаго значенія, а одно дисциплинарное: заботиться о порядкѣ церковномъ и служить нуждамъ церкви, особенно нуждамъ бѣдныхъ. Учить же въ церкви, по ихъ мнѣнію, можетъ всякій, кто обладаетъ чистотою нравственной жизни и способенъ къ учительству; для этого не требуется никакого особеннаго призванія. Въ противоположность ортодоксальной исключительности протестантскихъ конфессій, соцініанскій катихизисъ выгодно отличается характеромъ терпимости и снисходительности къ инымъ, несогласнымъ съ нимъ, религіознымъ мнѣніямъ и установленіямъ. Такъ, самый основной догматъ соцініанства о единоличности Божіей излагается въ такой мягкой формѣ, которая исключаетъ всякую нетерпимость къ ученію объ этомъ предметѣ другихъ христіанскихъ исповѣданій. «Свойства Божіи, говорится въ катихизисѣ, дѣлятся на два разряда: одни—знаніе которыхъ безусловно необходимо для спасенія, и другія—знаніе коихъ весьма полезно ко спасенію. Свойства перваго рода: единство Божіе, вѣчность, правосудіе, премудрость и всемогущество. Свойства второго рода: главное изъ нихъ—знать,

Библиотека "Руниверс"

что въ существѣ Божіемъ только одно лице. Хотя же вообще въ христіанствѣ вѣруется, что не только Отецъ, но и Сынъ и Духъ св. суть лица въ томъ же существѣ Божіемъ, но вѣрующіе такъ ошибаются и невѣрно понимаютъ нѣкоторыя мѣста свящ. писанія». Еще яснѣе эта терпимость проглядываетъ въ социніанскомъ ученіи о церкви. Здѣсь проводится мысль, что человѣкъ можетъ спастись, живя въ общеніи съ какимъ угодно обществомъ христіанскимъ, если только онъ исповѣдуетъ спасительное ученіе; ибо всякій, кто содержитъ спасительное ученіе, тѣмъ самымъ уже находится въ истинной Церкви Христовой. Точно также въ отдѣлѣ ученія о крещеніи встрѣчается вопросъ: «Что нужно думать о тѣхъ, которые совершаютъ крещеніе надъ младенцами? Отвѣтъ: хотя они въ этомъ случаѣ заблуждаются, но не слѣдуетъ, однако, осуждать ихъ, будто они въ нѣкоторомъ родѣ суть идолопоклонники, особенно, если они живутъ по заповѣдямъ Христовымъ и не преслѣдуютъ другихъ, несогласныхъ съ ихъ мнѣніями. Ибо царствіе Божіе состоитъ не въ этихъ внѣшностяхъ, но въ правдѣ, мирѣ и радости о Духѣ святомъ». Такая терпимость къ религіознымъ мнѣніямъ другихъ христіанъ являлась, впрочемъ, логическимъ послѣдствіемъ того основнаго социніанскаго положенія, по которому для человѣка считалось обязательнымъ вѣрить лишь въ то, что онъ считалъ разумнымъ и справедливымъ.

Въ отдѣлѣ нравственнаго ученія социніанскій катихизисъ предписывалъ обыкновенныя правила христіанской нравственности, основанныя на евангельскихъ заповѣдяхъ и Моисеевомъ десятословіи. Оригинальная сторона этого ученія заключалась лишь въ социніанскихъ предписаніяхъ касательно празднованія седмаго дня и вопроса о пользованіи властью и употребленіи оружія. По первому предмету социніане учили, что Христосъ не установлялъ замѣны дня субботняго днемъ воскреснымъ, и апостолы не отмѣнили субботы, которую и сами праздновали; но такъ какъ и воскресеніе (dies dominica) было празднуемо съ древнѣйшихъ временъ христіанства, то каждому предоставляется въ этомъ отношеніи полная свобода. По вопросу о правѣ пользованія властью социніане, въ видѣ какъ-бы уступки, допускали, что, такъ какъ всякая власть отъ Бога, то поэтому истиннымъ христіанамъ не предосудительно нести обязанности правительственныя, только бы не вопреки законамъ и заповѣдямъ Христовымъ. Но за то они горячо вооружались противъ

Библиотека "Руниверс"

права пользованія оружіемъ, разумѣя подъ этимъ веденіе войны и право смертной казни. Противъ послѣдняго социніане возставали особенно энергично и на основаніи самыхъ разнообразныхъ аргументовъ рѣшительно отнимали это право у христіанскихъ правительствъ, какъ противное основнымъ заповѣдямъ Божіимъ. Они доказывали, что смертная казнь рѣзко противорѣчитъ духу христіанской любви и братской снисходительности къ проступкамъ ближнихъ и приводили въ примѣръ Христа, отказавшагося осудить на смерть явную блудницу, ссылались на евангельское выраженіе: «всѣ, поднявшіе мечъ, отъ меча погибнутъ», прибѣгали къ силлогизму, что такъ какъ человѣкъ созданъ по образу Божію, то слѣдовательно, предавая преступника казни, власть посягаетъ какъ-бы на образъ Божій; наконецъ провозглашали, что смертная казнь есть въ сущности не что иное, какъ замаскированный видъ мести, а евангеліе предписываетъ христіанину скорѣе перенести новую обиду отъ врага, нежели прибѣгать къ возмездію, хотя бы оно и было обставлено извѣстными юридическими формальностями. Эта проповѣдь гуманности, безъ сомнѣнія, не мало должна была способствовать успѣху социніанской пропаганды, особенно среди южнорусскаго населенія, которое никогда не отличалось расположенностью къ этому страшному роду наказанія.

Разсматривая человѣческія отношенія исключительно съ точки зрѣнія евангельскихъ принциповъ любви и братскаго равенства, социніанство, казалось бы, не должно было оставить безъ вниманія такого явнаго попранія этихъ принциповъ, какимъ всегда и вездѣ былъ институтъ рабства или закрѣпощенія одного сословія въ пользу другихъ. Дѣйствительно, вопросъ о правѣ истинныхъ христіанъ имѣть подданныхъ или рабовъ былъ возбуждаемъ въ средѣ социніанъ еще въ 70-хъ годахъ XVI в. и, какъ кажется, рѣшался партіею чистыхъ антитринитаріевъ въ отрицательномъ смыслѣ. По этому вопросу происходилъ однажды диспутъ между польскимъ социніанскимъ пасторомъ Якубомъ Калиновскимъ и представителемъ полужидовствующаго антитринитаріанства Симеономъ Будныимъ. Послѣдній издалъ въ 1583 г. одно сочиненіе, въ которомъ старался доказать что христіанину не предосудительно имѣть подданныхъ и рабовъ, лишь бы только онъ богобоязненно пользовался ихъ ус-

Библиотека "Руниверс"

лугами (bogobojnie ich używał) [1]). Такой взглядъ былъ совершенно въ духѣ ветхозавѣтно-іудейскихъ понятій о соціальныхъ отношеніяхъ. Къ сожалѣнію, въ катихизисѣ соцініанскомъ мы не находимъ никакихъ указаній о взглядахъ самого Социна на этотъ вопросъ. Можно думать, что соцініане находили практически неудобнымъ выступить рѣшительно съ своимъ ученіемъ о правѣ содержать рабовъ, такъ какъ это ученіе должно было поколебать самую основу соціальнаго строя въ тогдашней Польшѣ.

Кромѣ проповѣди гуманности, были въ соцініанствѣ и другія привлекательныя черты, которыя особенно должны были располагать къ нему образованную часть дворянскаго сословія: это прежде всего—заботы соцініанъ о школахъ и образованіи. Лишь только гдѣ-либо основывалась новая соцініанская община, первое, о чемъ заботились ея сеньеры, было: постройка молитвеннаго дома и школы и снабженіе послѣдней хорошими учителями. Быть можетъ, никто въ Польшѣ не сдѣлалъ такъ много для образованія въ XVI и XVII вѣкахъ, какъ именно соцініане. Но за то ни въ одномъ исповѣданіи не было столько ученыхъ сеньеровъ или пасторовъ и такихъ образованныхъ учителей, какъ у соцініанъ же. Вотъ почему къ нимъ часто перебѣгали ученѣйшіе протестантскіе пасторы. Изъ множества соцініанскихъ школъ особенно славилась раковская, основанная въ 1602 году и скоро возведенная на степень академіи. Слава объ учености ея профессоровъ, вызванныхъ изъ разныхъ странъ Европы, и объ успѣшности ихъ преподаванія распространилась повсюду, такъ что въ короткое время число учениковъ въ раковской академіи достигло тысячи человѣкъ, изъ коихъ около трехсотъ принадлежали къ шляхетскому сословію. Въ числѣ ихъ были не одни дѣти изъ соцініанскихъ семействъ, но и молодые шляхтичи изъ католиковъ, протестантовъ и даже православныхъ изъ южной Руси. Въ раковской академіи практиковалось прекрасное правило, чтобы всякій ученикъ, какого-бы званія онъ ни былъ, изучалъ сверхъ общеобразовательныхъ предметовъ еще и какое-либо ремесло. Это весьма цѣнилось родителями средняго класса и особенно трудолюбивымъ и предпріимчивымъ населеніемъ самого Ракова. Вообще исторія раковской общины крайне интересна: она даетъ наглядное понятіе о характерѣ и направленіи соцініанской

[1]) A. Jocher, Obraz Literatury i nauk w Polsce, II, 262 и 546.

Библиотека "Руниверс"

секты, ибо здѣсь она достигла наиболѣе полнаго своего обнаруженія. Основанный въ 1569 г., среди песчаныхъ пустырей, Раковъ [1]) былъ заселенъ разновѣрцами и преимущественно антитринитаріями, которымъ покровительствовалъ владѣлецъ города Янъ Сенинскій. Пользуясь предоставленной имъ полной свободой, сектанты, сильные духомъ братства и свойственнымъ всякой религіозной корпораціи воодушевленіемъ, энергично взялись за дѣло, и въ короткое время новая колонія стала цвѣтущимъ и многолюднымъ городомъ, съ прекрасными домами, отлично обработанными полями и огородами, съ развитой торговлей, ремеслами, промыслами и фабриками. Съ 1575 года здѣсь появляется типографія, для нуждъ которой заводится значительная бумажная фабрика. Съ открытіемъ академіи Раковъ вступаетъ въ періодъ высшаго своего процвѣтанія и съ этого времени окончательно пріобрѣтаетъ значеніе главной, какъ-бы центральной социніанской общины. Социніане усваиваютъ ему громкое названіе «*сарматскихъ Аѳинъ*», указывающее на высокое развитіе здѣсь научной и литературной дѣятельности.

Кромѣ Ракова, социніане имѣли въ разныхъ мѣстахъ Польши и Литвы множество и другихъ общинъ, коихъ они въ началѣ XVII в. насчитывали до 150-ти; но мы не будемъ перечислять ихъ, а перейдемъ къ разсмотрѣнію вопроса о распространеніи и судьбѣ социніанства въ собственно русскихъ областяхъ Рѣчи Посполитой, и особенно на Волыни и Украйнѣ.

V.

Мы уже упомянули, что въ Литвѣ и прилегавшей къ ней западной Руси проповѣдь антитринитаріанства во второй половинѣ XVI вѣка шла одновременно съ двухъ сторонъ: въ Бѣлоруссіи и другихъ западно-русскихъ мѣстностяхъ ученіе это было распространяемо московскими выходцами ѳеодосіанами и ихъ дружиной, а изъ внутренней Литвы такая же пропаганда шла со стороны польскихъ и другихъ захожихъ антитринитаріевъ. Проповѣдь ѳеодосіанъ, совершаемая русскими людьми и на русскомъ языкѣ, имѣла

[1]) Нынѣ это самое бѣдное и жалкое мѣстечко Радомской губерніи, опатовскаго уѣзда, съ одно-классной школой и ничтожнымъ числомъ учащихся. Глядя на песчаныя пустыри Ракова и его лачуги, трудно повѣрить, что здѣсь нѣкогда кипѣла торговля и процвѣтали науки. Отъ прежняго благосостоянія Ракова остался лишь заброшенный, опустѣлый костелъ, одиноко стоящій на сугробахъ песчаныхъ. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

необыкновенный успѣхъ среди западно-русскаго населенія. Одинъ изъ тогдашнихъ православныхъ апологетовъ (Зиновій Отенскій) съ прискорбіемъ признается, что еретики пріобрѣли многихъ послѣдователей не только изъ людей небоящихся Бога и грѣхолюбивыхъ, но и богобоязненныхъ и смиренныхъ, въ числѣ коихъ были даже православные священники и другія духовныя лица. «По истинѣ, восклицаетъ онъ, какъ Магометъ развратилъ своимъ ученіемъ востокъ, Лютеръ западъ, такъ Ѳеодосій Литву!» Но и заносное антитринитаріанство имѣло неменьшій успѣхъ въ Литвѣ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ оно пріобрѣло здѣсь могущественнаго патрона въ лицѣ каштеляна виленскаго, Яна Кишки, богача, владѣвшаго 70-ю мѣстечками и 400-ми селами. Это былъ потомокъ старинной литовско-русской фамиліи, получившій заграницей блестящее образованіе [1]) и женатый на дочери князя Константина Острожскаго. Сдѣлавшись усерднымъ послѣдователемъ антитринитаріанства, Кишка собиралъ у себя учителей этой секты, отдавалъ имъ находившіяся въ его имѣніяхъ протестантскія и даже католическія и православныя церкви, созывалъ соборы, устраивалъ школы и заводилъ типографіи, въ коихъ съ 1574 года начали во множествѣ издаваться антитринитаріанскія сочиненія. Таковы были типографіи: въ Лозкахъ (ошмянскаго уѣзда, виленск. губ.), Любчѣ (новогрудск. уѣзда, минской губ.), Заславѣ (минскаго уѣзда) и въ Несвижѣ [2]) (слуцк. уѣзда, минской губ.), гдѣ въ 1570 г. былъ напечатанъ социніанскій переводъ библіи, совершенный при главномъ участіи извѣстнаго социніанскаго ученаго Симеона Будnаго. Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такихъ могущественныхъ средствахъ пропаганды антитринитаріанство съ поразительной быстротой охватило всю Литву и западную Русь и причинило немалый ущербъ православію въ этихъ странахъ. О размѣрахъ этого ущерба мы можемъ отчасти судить по одному свидѣтельству извѣстнаго іезуита Петра Скарги, который въ своемъ сочиненіи о Брестскомъ соборѣ 1596 года, упрекая православныхъ за дружбу съ аріанами, говоритъ, что эти мнимые друзья, а на самомъ дѣлѣ волки, въ одномъ новогрудскомъ воеводствѣ отняли до 650 православныхъ церквей

[1]) Янъ Кишка былъ ученикомъ и восторженнымъ почитателемъ извѣстнаго Кастальона, которому онъ по его смерти поставилъ богатый монументъ. Bibliotheca Antitrinitariorum, p. 82.

[2]) Послѣдній городъ находился въ числѣ имѣній князей Радзивиловъ.

Библиотека "Руниверс"

и упразднили въ нихъ службу Божію, и что изъ 600 дворянскихъ фамилій этого воеводства едвали осталось *шестнадцать* такихъ, которые ушли отъ еретической новокрещенской, т. е. антитринитаріанской, заразы. Конечно, въ словахъ Скарги есть извѣстная доля преувеличенія; но что православіе несло въ Литвѣ большія потери со стороны антитринитаріанской пропаганды, это фактъ несомнѣнный. Кромѣ новогрудскаго воеводства, тоже самое можно сказать о воеводствахъ: брестскомъ, въ коемъ раньше и быстрѣе всего распространилась секта, минскомъ, виленскомъ, витебскомъ и другихъ мѣстностяхъ западно-русскаго края.

Мы сказали уже, что въ Литвѣ антитринитаріанство первоначально утвердилось въ формѣ его крайняго или полужидовствующаго направленія, почвой для котораго служили издавна таившіяся здѣсь сѣмена мѣстнаго раціоналистически-жидовствующаго вольномыслія, оживленнаго проповѣдью ересодіанъ. Но съ конца XVI в. оно и здѣсь постепенно смѣняется чистымъ социніанствомъ, на сторону котораго одинъ за другимъ переходятъ выдающіеся вожаки секты, наприм. Симеонъ Будный, Мартинъ Чеховичъ и др. При этомъ наблюдается слѣдующее любопытное явленіе: въ то время, какъ въ Польшѣ, южной Руси и другихъ мѣстностяхъ реформа Фавста Социна способствовала лишь большему укрѣпленію и распространенію секты, въ литовской Руси замѣчается какъ будто обратное явленіе. Въ XVII вѣкѣ антитринитаріанство далеко не имѣло здѣсь такой силы, какъ въ предшествовавшемъ столѣтіи, и чѣмъ далѣе, тѣмъ рѣже встрѣчаются о немъ извѣстія. Раньше всего социніанство исчезаетъ въ Бѣлоруссіи. Долѣе всего держится оно въ предѣлахъ Вильны и Новогрудка; но и здѣсь въ одномъ лишь Любчѣ социніанская община удерживается до 1655 года, остальныя же гораздо раньше прекращаютъ свое существованіе: несвижская около 1586 года, лозская также въ концѣ XVI ст., а въ Новогрудкѣ социніанская община была закрыта въ 1618 году, по распоряженію короля Сигизмунда III. Нѣтъ сомнѣнія, что въ числѣ другихъ причинъ, способствовавшихъ упадку социніанства въ Литвѣ, много значила смерть могущественнаго покровителя секты Яна Кишки (въ 1592 г.) и переходъ его богатыхъ помѣстій къ членамъ католическихъ и протестантскихъ фамилій; но нельзя отрицать и того, что вообще новое, чисто раціоналистическое на-

Библиотека "Руниверс"

правленіе антитринитаріанской секты пришлось не по духу западнорусскому и особенно бѣлорусскому населенію. За то здѣсь съ особеннымъ успѣхомъ въ это же время прививается и распространяется церковная унія.

VI.

Изъ Литвы и Бѣлоруссіи перейдемъ въ южную Русь и поищемъ здѣсь слѣдовъ соцініанства.

Широкою волною прошло по южной-Руси реформаціонное движеніе и надолго оставило въ ней слѣды въ видѣ порожденнаго имъ религіознаго вольномыслія и всякаго разновѣрія. «Поеретичѣли вси обитальницы Малой-Россіи и отъ Бога далече устранишася, къ невѣрію и зложитію припрагше, егда на латинскую и мірскую мудрость ся полакомили! Овъ бо зовется папежникъ, овъ зась нынѣ зъ евангелія вылѣзъ—евангелиста (т. е. евангеликъ-кальвинистъ), овъ зась нововыкрещенный (антитринитарій), овъ зась суботникъ (жидовствующій)»,— такъ въ самомъ началѣ XVII в. жаловался русскій постриженецъ Аѳона Іоаннъ Вишенскій въ своихъ посланіяхъ ко всѣмъ православнымъ жителямъ Малой-Россіи, одно изъ которыхъ онъ такъ и адресуетъ: «Тобѣ, народу русскому, въ роздѣленыхъ сектахъ и вѣрахъ розмаитыхъ мешкаючому!» [1]).

Оставимъ въ покоѣ «папежниковъ» и «евангелистовъ», а прослѣдимъ лишь за «нововыкрещенцами» и «суботниками» въ Малой Россіи и прежде всего станемъ искать ихъ на родинѣ Іоанна Вишенскаго, въ Руси Галицкой, которая раньше другихъ русскихъ земель подпала культурному польскому вліянію. Говоря о польскомъ антитринитаріанствѣ, мы упоминали, что раньше и прочнѣе всего оно утвердилось въ областяхъ Малой Польши: краковской, люблинской и особенно сандомирской, въ коей находились начальные центры секты, Пинчовъ и потомъ Раковъ. А въ ближайшемъ и непосредственномъ сосѣдствѣ съ этимъ очагомъ польскаго антитринитаріанства и находились именно земли Червоной Руси: львовская, перемышльская, саноцкая, галицкая и холмская. Естественно по этому предположить, что антитринаріанство проникло сюда очень рано, т. е. не позже 50-хъ годовъ XVI в. Въ слѣдующемъ десяти-

[1]) См. Посланія Іоанна Вишенскаго во 2 т. Актовъ Ю. и З. Россіи.

Библиотека "Руниверс"

лѣтіи антитринитаріи устраивали даже здѣсь свои съѣзды или соборы: таковъ былъ соборъ 1566 года, происходившій въ Ланцутѣ, въ перемышльской области. Кромѣ Ланцута, извѣстны еще антитринитаріанскія общины въ Бучацѣ (въ галицкой области) и въ Крыловѣ (въ холмской) [1]). Но лучшимъ свидѣтельствомъ ранняго существованія антитринитаріанской пропаганды и именно среди *православно-русскаго* галицкаго населенія служитъ одинъ крайне любопытный литературный памятникъ, получившій свое происхожденіе въ Галиціи: мы говоримъ о знаменитомъ *Письмѣ половца Ивана Смеры* къ великому князю Владиміру святому. По свидѣтельству социнніанскихъ писателей, сохранившихъ для насъ текстъ этого письма, хотя и въ латинскомъ переводѣ, оно было будто-бы найдено около 1567 г. русскимъ діакономъ Андреемъ Колодынскимъ (впослѣдствіи антитринитаріемъ) въ русской церкви св. Спаса, въ области перемышльской, не подалеку отъ древняго Самбора, гдѣ похороненъ славный русскій князь Левъ. Подлинникъ этого письма, будтобы, былъ начертанъ на мѣдныхъ доскахъ желѣзными буквами на болгарскомъ или древнеславянскомъ языкѣ [2]), съ котораго діаконъ Андрей сдѣлалъ южнорусскій и польскій переводы, списки которыхъ ходили между польско-русскими антитринитаріями XVI и XVII ст. и сохранялись нѣкоторыми ихъ писателями. Подложность письма давно доказана русской наукой [3]), но отъ этого оно нисколько не теряетъ своего историческаго интереса, какъ литературный памятникъ южнорусскаго антитринитаріанскаго движенія въ XVI в., представляющій многія любопытныя данныя относительно исторіи секты и ея пропаганды среди южно-русскаго населенія, въ интересахъ которой совершенъ и самый подлогъ памятника. Вымышленный авторъ этого письма половецъ Иванъ Смера, придворный врачъ и риторъ князя Владиміра, былъ

[1]) О нихъ упоминается въ запискахъ Эразма Отвиновскаго, антитринитаріанскаго писателя конца XVI и начала XVII в. См. у Андрея Венгерскаго Slavoniae Reformatiae Lib. IV, p. 524—530.

[2]) Социнніанскій писатель XVII в. Сандъ приводитъ даже строку facsimile подлинника этого письма, состоящую изъ ряда знаковъ, похожихъ на греческія буквы, изъ которыхъ однако не возможно сложить какое-либо слово. Facsimile это приведено также и въ исторіи Карамзина.

[3]) Объ этомъ, между прочимъ, см. прекрасное изслѣдованіе проф. кіев. духовн. акад. И. И. Малышевскаго, помѣщенное въ іюньской и іюльск. книгахъ „Трудовъ Кіев. Академіи“ за 1876 годъ.

Библиотека "Руниверс"

посланъ, будтобы, въ 980 году въ Грецію для изслѣдованія вѣры и состоянія тамошнихъ христіанъ. Послѣ долгихъ и трудныхъ странствованій по европейскимъ и азіатскимъ владѣніямъ греческаго императора, половецъ Смера достигъ наконецъ Александріи, гдѣ нашелъ какихъ-то совершеннѣйшихъ христіанъ, по вѣрѣ и нравамъ совсѣмъ отличныхъ отъ остальныхъ грековъ. Плѣнившись обычаями и ученіемъ этихъ христіанъ, нашъ посолъ принялъ ихъ вѣру и самъ вступилъ въ ихъ общество; узнавши же, что Владиміръ тѣмъ временемъ принялъ вѣру отъ грековъ, Смера рѣшился никогда не возвращаться на Русь, а написалъ будтобы князю вышеупомянутое письмо. Въ письмѣ этомъ описываются весьма привлекательными чертами нравы и обычаи совершеннѣйшихъ александрійскихъ христіанъ, подъ видомъ которыхъ составители письма старались изобразить современныхъ имъ антитринитаріевъ. Это честные и благочестивые люди, богословы (т. е. говорящіе о Богѣ), которыхъ другіе народы называютъ народомъ святымъ, Божіимъ и новымъ Израилемъ. Они выше всего любятъ миръ и тишину и суть подлинно какъ-бы ангелы Божіи. У нихъ есть не мало молитвенныхъ домовъ христіанскихъ, въ которыхъ нѣтъ никакихъ идоловъ, а только столы и скамьи; сюда они ежедневно, по повелѣнію Божію, сходятся для наученія и молитвы—передъ восходомъ и потомъ послѣ заката солнца, иногда также въ третій и девятый часы дня. Далѣе въ письмѣ излагается догматическое ученіе этихъ необыкновенныхъ христіанъ, которое во всемъ оказывается сходнымъ съ ученіемъ антитринитаріевъ и именно полужидовствующаго направленія, преимущественно распространеннаго тогда среди южно-русскихъ сектантовъ. Но эти честные и благочестивые христіане терпятъ тяжкія преслѣдованія со стороны грековъ, подъ видомъ которыхъ составители письма разумѣли отчасти православныхъ, а больше, кажется, современныхъ имъ католиковъ, дѣйствительно преслѣдовавшихъ тогдашнихъ антитринитаріевъ. Греки эти, хотя и велятъ называть себя новымъ Израилемъ, но нравами болѣе похожи на аспидовъ и василисковъ. Они хитры, надменны, ложь могутъ выдать за дѣло справедливое, подражая въ этомъ случаѣ нѣкоторымъ римскимъ ученіямъ и учрежденіямъ. Своимъ коварствомъ они стараются завлечь простыхъ людей въ свои синагоги и церкви. Они приказываютъ, чтобы въ ихъ роскошныя, хотя и созданныя

Библиотека "Руниверс"

насиліемъ, божницы люди собирались для служенія идоламъ съ ѳиміамомъ и свѣчами и всякаго рода ястевными жертвами, послѣ чего они оскверняются объяденіемъ, топаютъ ногами, плещутъ руками, издаютъ разноголосое пѣніе на подобіе музыки и ведутъ себя до такой степени безстыдно, что нельзя ни говорить, ни писать объ этомъ; сверхъ того они велятъ, чтобы по смерти ихъ были почитаемы и славимы на вѣчныя времена ихъ изображенія. А тѣхъ благочестивыхъ христіанъ нечестивые греки приневоливаютъ служить себѣ, платить дань и причиняютъ имъ многія другія обиды; по этому первые собираются въ укрытыхъ мѣстахъ, въ гробахъ, въ горахъ, лѣсахъ, говоря, что избѣгаютъ нечестиваго рабства, причемъ пророчествуютъ о скорой гибели надменныхъ грековъ, а равно и тѣхъ, которые усвоятъ ихъ вѣру и обычаи. Въ числѣ этихъ пророчествъ достойно особеннаго вниманіе одно, долженствовавшее, по мысли составителей письма, относиться именно съ самимъ антитринитаріямъ: это пророчество о возстаніи въ послѣднемъ поколѣніи славянскаго народа судей и обличителей грековъ, которыхъ они будутъ называть псами, сочинителями басенъ, лжецами и обманщиками, а сами, по призванію отъ Бога, обратятся къ изслѣдованію всѣхъ писаній себѣ во спасеніе. Путь ихъ будетъ тяжелъ среди богатыхъ грековъ и другихъ однонравныхъ съ ними людей. Но гонители скоро увидятъ свой позоръ и гибель и идолы ихъ войдутъ въ притчу у чужихъ народовъ. А судьба гонимыхъ измѣнится къ лучшему; ибо въ лицѣ ихъ послѣднее поколѣніе славянскаго народа соединится съ великою ревностью для похвалы и исповѣданія единаго Бога израилева, который освободитъ свой вѣрующій народъ отъ грѣховъ его. Съ нимъ и послѣдній іудейскій родъ познаетъ вмѣстѣ съ прочими народами ученіе Христа и получитъ спасеніе, потому что покорится волѣ Бога своего. Тогда-то для тѣхъ истинныхъ христіанъ настанетъ время наслѣдовать всякую честь и власть за свое ученіе и образъ жизни, какъ то указывается въ древнѣйшемъ писаніи. Письмо заключается убѣжденіемъ, чтобы Владиміръ не принималъ обычаевъ и вѣры греческой (въ другихъ спискахъ прибавлено: и римской).

Нужно замѣтить, что письмо половца Смеры не есть единственный памятникъ, свидѣтельствующій о попыткахъ тогдашнихъ сектантовъ вести пропаганду своего ученія при помощи сочиненій

Библиотека "Руниверс"

и книгъ на русскомъ языкѣ. Въ тоже самое время составлялись и издавались такія же книги въ Литвѣ, при содѣйствіи главнымъ образомъ извѣстнаго антитринитаріанскаго писателя и учителя Симеона Буднаго, о которомъ есть извѣстіе, что въ молодости онъ исповѣдывалъ православіе. Еще въ бытность свою кальвинскимъ пасторомъ, Будный издалъ въ 1562 г. въ Несвижѣ на русскомъ языкѣ *кальвинскій катихизисъ*, назначая его «для простого народа рускаго и для христіанскихъ дѣтокъ рускихъ» [1]). Посвящая изданіе дѣтямъ князя Радзивилла, издатель выражаетъ радость, что въ новоосноваппой несвижской типографіи начинаютъ печататься книги на издавна славномъ и далеко распространенномъ языкѣ славянскомъ и поставляетъ въ честь молодымъ князьямъ, чтобы они, изучая языки чужеземные, любили и свой родной. Въ томъ же году Будный издалъ другое, уже съ скрытыми антитринитаріанскими тенденціями, сочиненіе на русскомъ языкѣ: «*Оправданіе грѣшнаго человѣка предъ Богомъ*», посвятивъ его Евстафію Воловичу, маршалку и писарю великаго княжества литовскаго. Сверхъ того, въ предисловіи къ катихизису Будный обѣщалъ выпустить скоро другое болѣе полное изданіе этой книги и напечатать новую «*О крещеніи и вечери Сына Божія*». Кромѣ несвижскихъ изданій Буднаго, существовали и другія сектантскія изданія на русскомъ языкѣ, изъ коихъ до нынѣ извѣстны, напр. *духовныя пѣсни* (всѣхъ 50), переведенныя съ нѣмецкаго [2]). Нѣтъ сомнѣнія, что рукописныхъ антитринитаріанскихъ сочиненій существовало немалое количество. Объ одной изъ такихъ рукописей мы будемъ имѣть случай говорить нѣсколько ниже, при обзорѣ пропаганды антитринитаріанской секты на Волыни. Разставаясь же съ галицкимъ антитринитаріанствомъ, о которомъ вообще сохранились крайне скудныя извѣстія, припомнимъ одинъ, съ перваго взгляда весьма странный упрекъ, какой сдѣлали въ 1585 г. галицкорусскіе православные дворяне тогдашнему кіевскому митрополиту Онисифору Дѣвочкѣ. Исчисливъ въ своемъ посланіи всѣ обиды и притѣсненія, какимъ подвергалось въ Галиціи православіе отъ иновѣрцевъ, они прибавляютъ: «а што еще ктому порубанія крестовъ святыхъ, побранія звоновъ кгволи (въ

[1]) Катихизисъ этотъ былъ потомъ изданъ вторично, въ Вильнѣ, въ 1584 г.

[2]) Пѣсни эти напечатаны въ Чтеніяхъ московскаго общества исторіи и др. россійскихъ 1846 г. № 1.

Библиотека "Руниверс"

угоду) *жидамъ?* И еще ваша милость и листы отворенные (т. е. открытые) противу церкви Божое *жидомъ на помощь даешъ*, къ потѣсѣ имъ и къ большому оболженю закону нашого и къ жалю нашому» [1]). Кто были эти жиды, открыто нападавшіе на православныя церкви въ Галиціи и лишавшія ихъ крестовъ, колоколовъ и другой утвари, и притомъ съ открытыми митрополичьими листами въ рукахъ? Не были-ли то жидовствующіе антитринитаріи, которые дѣйствительно во многихъ мѣстахъ отнимали иногда у православныхъ церкви и обращали ихъ въ свои молитвенные дома, лишая ихъ при этомъ крестовъ, иконъ и вообще всей обстановки отвергаемой ими церковной обрядности; причемъ они дѣйствовали не по одному праву сильнаго, а на основаніи признаваемаго польскими законами права свѣтскаго патронатства въ дѣлахъ вѣры, по которому, напр., помѣщики сплошь и рядомъ отнимали находившіяся въ ихъ имѣніяхъ православныя церкви и отдавали ихъ уніатамъ. При такомъ предположеніи станетъ хотя отчасти понятнымъ отношеніе къ означеннымъ дѣйствіямъ митрополита Онисифора Дѣвочки, который вообще отличался крайнимъ нерадѣніемъ къ дѣламъ церкви, за что и былъ низложенъ патріархомъ Іеремією, по желанію православныхъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Орестъ Левицкій.

[1]) Акты Зап. Россіи, III, № 146.

Библиотека "Руниверс"

КНЯЗЬЯ РУЖИНСКІЕ.

(*Памяти М. А. Максимовича*).

Генеалогическая и біографическая сторона русской исторіи, особенно западнорусской, до сихъ поръ такъ мало еще разработана, что даже спеціалисты подчасъ становятся втупикъ въ хаосѣ разнорѣчивыхъ показаній, невольно впадаютъ въ ошибки, смѣшивая и отождествляя лица въ сущности различныя, приписывая одному то, что относится совсѣмъ къ другому. Такое смѣшеніе ведетъ иногда къ анахронизмамъ, къ перестановкѣ во времени историческихъ фактовъ, а тѣмъ самымъ и къ невѣрному ихъ освѣщенію. Такимъ образомъ, точное установленіе генеалогическихъ и біографическихъ фактовъ, повидимому мелочныхъ и не имѣющихъ самостоятельнаго значенія, получаетъ и общій историческій интересъ, подобно тому, какъ полуистершаяся древняя монета даетъ иногда возможность окончательно принять или отвергнуть извѣстіе, представлявшееся для однихъ несомнѣннымъ историческимъ фактомъ, а для другихъ—только легендой.

Точныя свѣдѣнія о князьяхъ Ружинскихъ, родѣ вообще небогатомъ исторически-замѣчательными личностями, представляютъ именно такого рода интересъ. Появляются эти князья въ исторіи лишь на короткое время, въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка, и такъ же быстро исчезаютъ безъ слѣда; выдвинувшаяся отрасль рода вымираетъ, богатыя ея владѣнія переходятъ въ чужія руки, а прочія вѣтви рода, хотя и не бѣдныя представителями, худаютъ и теряются въ массѣ мелкопомѣстной или и совсѣмъ безземельной шляхты. Но въ этомъ родѣ есть одинъ князь, имя котораго тѣсно связано съ весьма важнымъ фактомъ южнорусской исторіи: по словамъ нашихъ лѣтописцевъ и

Библиотека "Руниверс"

историковъ, при гетманѣ князѣ Ружинскомъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ была введена первоначальная организація козачества, игравшаго въ этой исторіи такую видную роль. Самая однако личность этого дѣятеля до сихъ поръ не выяснена, и мы въ настоящемъ очеркѣ постараемся указать, по крайней мѣрѣ, ея вѣроятное положеніе въ генеалогіи рода,—въ ряду другихъ свѣдѣній объ этомъ родѣ и его представителяхъ.

Послѣднее слово въ литературѣ вопроса о гетманѣ Ружинскомъ принадлежитъ покойному М. А. Максимовичу. Когда былъ изданъ кіевскою археографическою комиссіею первый томъ актовъ о козакахъ (Архивъ югозападной Россіи, ч. III, т. I, 1863 г.),—Максимовичъ напечаталъ нѣсколько писемъ къ предсѣдателю комиссіи, М. В. Юзефовичу, по поводу вступительной статьи В. Б. Антоновича къ этимъ актамъ. Эта статья, первая по времени въ ряду изслѣдованій по исторіи югозападной Руси, положившихъ прочное начало ученой репутаціи г. Антоновича, не могла однако не обладать и нѣкоторыми недостатками, какіе носятъ въ себѣ вообще *первые* труды, эти, такъ сказать, корректурные оттиски начинающаго писателя; авторъ главнѣйшимъ образомъ обратилъ вниманіе на изложеніе своей теоріи происхожденія козачества [1]) и на соотвѣтственную ей новую группировку фактовъ,—за то мѣстами была слаба детальная ихъ провѣрка. Эти-то фактическіе недосмотры и составляли попреимуществу предметъ возраженій Максимовича, въ числѣ ихъ и неточность относительно времени гетманства Ружинскаго, а слѣдовательно и реформъ въ козацкомъ устройствѣ. Максимовичъ былъ сильнѣе всего именно въ фактахъ и любилъ по каждому частному вопросу изъ извѣстнаго ему матеріала (а зналъ онъ и помнилъ замѣчательно много) выжимать уже все, до послѣднихъ мелочей, подбирая послѣднія иной разъ въ такихъ источникахъ, которые, казалосьбы, не содержатъ по данному предмету ни одной іоты. Не его, конечно, бывала вина, если иногда, вмѣсто точнаго рѣшенія, приходилось ограничиваться догадками по недостаточности самаго ма-

[1]) Главную суть статьи составляетъ сближеніе общины козацкой съ общиной древнерусской, всенародной. Если теорія эта и не представлялась *вполнѣ* доказательною, то она во всякомъ случаѣ указывала новый путь, окончательно устраняя прежнее „баснословіе", выводившее козаковъ отъ козаръ, черкассовъ и т. п., какъ выводили когда-то Литву отъ Палемона, какъ продолжаютъ еще, несмотря на всѣ усилія г. Иловайскаго, выводить Русь отъ варяговъ.

Библиотека "Руниверс"

теріала; отчасти такъ было и на этотъ разъ относительно Ружинскихъ, совершенно затемненныхъ разногласіями лѣтописцевъ, какъ современниковъ, такъ еще болѣе позднѣйшихъ компиляторовъ. Только новые матеріалы, частію съ тѣхъ поръ изданные вполнѣ, частію только описанные въ кіевскомъ центральномъ архивѣ [1]), позволяютъ теперь нѣсколько вѣрнѣе возстановить генеалогію Ружинскихъ, а тѣмъ опредѣлить и степень возможнаго ихъ участія въ козацкой исторіи.

Нѣкоторыя лѣтописи, какъ напримѣръ Грабянки, Самовидца (во введеніи къ ней), исторія Руссовъ, за ними Бантышъ-Каменскій и Маркевичъ,—а изъ нихъ всѣхъ бралъ свои данныя и г. Антоновичъ въ той статьѣ,—начинаютъ рядъ козацкихъ гетмановъ съ Прецлава Лянцкоронскаго и съ 1506 года, за нимъ ставятъ Дмитрія Вишневецкаго и Евстафія Ружинскаго, а тогда Вежика Хмельницкаго съ 1534 годомъ; нѣкоторые даютъ болѣе опредѣлительныя мѣста Вишневецкому (1512—1514) и Ружинскому (1514—1534). Максимовичу не трудно было доказать, что здѣсь анахронизмъ: дѣятельность Вишневецкаго по современнымъ свидѣтельствамъ относится лишь къ половинѣ XVI вѣка, смерть къ 1564 г., слѣдовательно и Ружинскаго Евстафія нужно было искать *послѣ* этого времени; Максимовичъ дѣйствительно и отыскалъ его въ 1569 г., на службѣ у черкасскаго старосты, кн. Михайла Вишневецкаго, а потомъ въ Кіевѣ, воеводскимъ намѣстникомъ, съ 1575 по 1581 годъ [2]). Оказывалось, что Евстафій и не гетманъ, хотя, конечно, возможно, что въ службѣ при черкасскомъ старостѣ и при кіевскомъ воеводѣ, которые имѣли тоже *своихъ* козаковъ, онъ и былъ при какомъ нибудь случаѣ предводителемъ ихъ отряда. Мы имѣемъ теперь возможность указать и первоначальный источникъ хронологической ошибки: нѣкоторые южнорусскіе хронисты-компиляторы, пользуясь польскими источниками, въ томъ числѣ и Гваньини, вслѣдъ за извѣстіями 1516 г. помѣщали взятый оттуда же краткій гео-

[1]) До сихъ поръ изданы архивомъ двадцать двѣ описи актовыхъ книгъ, по архивному списку №№ 1—12, 14, 16 и 18—25; изъ нихъ описи 1, 4, 5, 8, 9 и 10 составлены покойнымъ К. Е. Козловскимъ, съ котораго и началось ихъ изданіе; № 11—А. П. Свидницкимъ; № 14—Л. В. Ильницкимъ; № 19 и 25—А. Т. Бѣлоусовымъ; № 22—24—Г. В. Донцовымъ; остальныя мною. При дальнѣйшихъ ссылкахъ я буду указывать № описи и листъ подлинной книги, гдѣ помѣщенъ цитируемый актъ.

[2]) Собраніе сочиненій М. А. Максимовича, (Кіевъ, 1876 г., т. I. Стр. 277—316: „Письма о козакахъ“.

Библиотека "Руниверс"

графическій и историческій обзоръ козачества; такъ напр. Лукомскій, въ своемъ «Собраніи историческомъ», говоритъ, послѣ извѣстій 1516 г., о географіи сѣчевыхъ окрестностей, «точними словами Гвагниновыми»: «въ тѣ жъ времена дѣлали они (т. е. козаки) полякамъ великія безъ сомнѣнія прислуги, яко же они издревле били воини храбріи и туркамъ и татарамъ всегда страшніи, найпаче же при своихъ гетманахъ: при князѣ Дмитріи Вишневецкомъ, при козачіихъ вождахъ—при Бирулѣ, при Темрюкѣ Пятигорцѣ, при *Александрѣ*, при *Михайлѣ* и при *Евстафіи* князяхъ *Ружинскихъ*, *старостахъ черкасскихъ*, при Преславѣ Лянцкоронскомъ, а особливо при Зборовскомъ, при *князѣ Ружинскомъ* (sic), при Косѣнскомъ, при Иванѣ Свѣрговскомъ и при инихъ своихъ гетманахъ» [1]). Перечень этотъ, заключая въ себѣ лица дѣйствительныя, историческія (Бируля—ошибка вм. Бирута), не имѣетъ однако ни малѣйшей претензіи на хронологическую послѣдовательность, такъ какъ тѣ же лица упоминаются и позже, и не въ томъ порядкѣ; но относительно собственно Ружинскихъ, которыхъ здѣсь поименно перечислено три, сдѣлано столько же и ошибокъ. Такъ какъ вслѣдъ за этимъ приводятся два извѣстія 1518 и 1528 годовъ, гдѣ упоминается, безъ фамиліи, черкасскій староста Евстафій (т. е. *Дашковичъ*), а компилятору извѣстенъ былъ по другимъ источникамъ Евстафій Ружинскій, то онъ смѣшалъ оба лица, перенесъ Ружинскаго за полвѣка назадъ, гдѣ онъ и пребывалъ по всѣмъ «исторіямъ», пока не извлекъ его оттуда Максимовичъ. Точно также понятна ошибка объ Александрѣ и Михайлѣ: компиляторъ имѣлъ уже въ своемъ распоряженіи одинъ княжескій родъ, и еще эти два лица, тоже съ княжескимъ титуломъ, но безъ фамиліи: не долго думая, онъ свелъ ихъ въ родство. На самомъ же дѣлѣ это родные братья князья *Вишневецкіе*; старшій изъ нихъ, Михайло Александровичъ, впослѣдствіи кіевскій каштелянъ, упоминается въ званіи черкасскаго старосты въ 1569—1576 гг.,—при немъ-то и служилъ въ Черкасахъ Евстафій Ружинскій [2]), а меньшой, Александръ Александровичъ, получилъ староства черкасское и каневское послѣ брата и владѣлъ ими въ 1581—1593 гг. [3]). Такимъ образомъ, этотъ

[1]) Лѣтопись Самовидца, по кіевскому изданію, стр. 332.

[2]) Жизнь кн. Курбскаго, т. I, стр. 22, 24.—Архивъ югозап. Россіи, ч. V, т. I, стр. 69 и 71.

[3]) Архивъ ю.-з. Рос., ч. III, т. I, стр. 55—57; ч. V, т. I, стр. 71, 84—86 и 541.

Библиотека "Руниверс"

quasi-лѣтописный текстъ, съ тремя именами гетмановъ Ружинскихъ, разрѣшается только въ прежнее недоумѣніе, безсознательно выразившееся и у самого компилятора въ томъ, что рядомъ съ ними оставилъ онъ еще и четвертаго Ружинскаго, безыменнаго.

Въ одномъ изъ актовъ, по поводу которыхъ писалъ Максимовичъ свои «Письма», упоминается подъ 1585 г. гетманъ князь Михайло Ружинскій [1]); конечно, свидѣтельство современнаго урядоваго документа, въ которомъ притомъ же эта личность не является ни заинтересованной стороной, ни объектомъ интереса чьего бы то ни было, не могло подвергаться сомнѣнію. Принимая его въ списокъ гетмановъ, Максимовичъ попытался опредѣлить его генеалогическое мѣсто; встрѣтивъ въ числѣ Ружинскихъ одновременно два лица этого имени, онъ затруднялся было, къ которому пріурочить гетманство. Въ спискѣ волынскихъ дворянъ владимірскаго повѣта, присягавшихъ въ 1569 г. на люблинскую унію, упомянуто шесть лицъ этого рода: къ присягѣ явились лично *Михайло* и Дмитрій *Ивановичи* и заявили при этомъ, что братъ ихъ князь Григорій служитъ у князя Романа, воеводы брацлавскаго (т. е. Сангушка), и «держитъ урядъ его королевское милости въ Рѣчицѣ», т. е. состоитъ тамъ подстаростою или намѣстникомъ [2]), а другой братъ, князь Остафій, служитъ черкасскому старостѣ князю Михайлу Вишневецкому и ѣдетъ съ нимъ къ королю въ Люблинъ; князь же Стефанъ Ружинскій заявилъ при присягѣ, что братъ его князь *Михайло* на ту пору осѣдлости не имѣетъ, всю часть свою заставилъ [3]) и поѣхалъ къ пріятелямъ въ Польшу [4]). Максимовичъ очень удачно усмотрѣлъ предшествовавшее этимъ шести лицамъ поколѣніе Ружинскихъ въ князьяхъ Роговицкихъ или Ероговицкихъ, упомянутыхъ въ описаніи волынскихъ замковъ 1545 года [5]): его навела

[1]) Архивъ ю.-з. Рос., ч. III, т. I, стр. 16.

[2]) Князь Романъ Сангушко, кромѣ должности Брацлавскаго воеводы, былъ еще старостой Житомирскимъ и „державцей“ Рѣчицкимъ.

[3]) Застава—особый видъ залога недвижимости, при которомъ, вмѣсто платежа процентовъ, въ пользованіе кредитора передавалось само закладываемое имущество, впредь до выкупа; застава была залогомъ безсрочнымъ, такъ что на право выкупа не вліяла давность, но самый выкупъ могъ производиться только въ извѣстные періодическіе сроки (чаще всего каждые три года), опредѣленные въ первоначальномъ договорѣ; при невыкупѣ въ срокъ, собственникъ не терялъ своего права, но могъ приступить къ выкупу только снова по истеченіи такого же промежутка времени, и т. д.

[4]) Жизнь кн. Курбскаго, т. I, стр. 20, 22, 23.

[5]) Памятники, изд. кіев. коммиссіей, т, IV, отд. II, стр. 23, 41, 110.

Библиотека "Руниверс"

на мысль принадлежность этой нигдѣ болѣе не встрѣчающейся фамиліи имѣнія Ружина и упоминаніе въ числѣ ея представителей князя Ивана, соотвѣтствующаго отчеству четырехъ выше упомянутыхъ братьевъ; отсюда онъ опредѣлилъ, что князья Стефанъ и Михайло были по отцу Федоровичи. «Я вижу теперь [1]), говоритъ Максимовичъ, что не Михайло Ивановичъ Ружинскій, человѣкъ семейный и степенный, а этотъ другой, бездомовный Михайло Ружинскій, ѣздившій къ своимъ пріятелямъ въ Польшу, отправился впослѣдствіи козаковать на Запорожье и былъ тамъ гетманомъ въ 1585—1588 годахъ» [2]). Догадка эта казалась очень вѣроятной и могла бы быть признана за доказанную, если бы только нашлось указаніе, что именно «этотъ» Михайло Федоровичъ появлялся когда нибудь въ Днѣпровской Украинѣ. Но теперь мы имѣемъ актъ 1606 года о раздѣлѣ имѣнія Ружина между сонаслѣдниками, позволяющій намъ возстановить съ большею точностію генеалогію Ружинскихъ. Въ актѣ этомъ говорится: «тотъ померъ справеный и розмероный есть на три части, водлугъ трохъ давныхъ продковъ братей рожоныхъ князевъ Ружинскихъ, которыхъ именами звано Иванъ, Василій а Ѳедоръ» [3]),—это тѣ именно имена, съ какими за шестьдесятъ лѣтъ передъ тѣмъ упомянуты Роговицкіе, чѣмъ и оправдывается догадка относительно ихъ Максимовича. Напрасно только самое имя считалъ онъ за описку или ошибку: это такое же прозваніе по мѣстности, какъ и Ружинскіе; послѣднее произошло отъ имѣнія Ружина, въ тогдашнемъ владимірскомъ повѣтѣ, а первое—по имѣнію Роговичамъ, въ повѣтѣ луцкомъ, которое принадлежало имъ же [4]); деревня эта существуетъ и въ настоящее время, въ южной части владимірскаго уѣзда, относившейся тогда къ Луцку. Въ числѣ потомковъ этихъ трехъ братьевъ, въ линіи Федора, встрѣчаемъ Александра и Григорія Михайловичей, т. е. признанный за гетмана по своей «бездомовности» Михайло Федоровичъ былъ на самомъ дѣлѣ человѣкомъ одомашнившимся, женился на Раинѣ Стакорской и оставилъ потомство; съ другой стороны «семейный и степенный» Ми-

[1]) Максимовичу былъ извѣстенъ данный актъ еще въ рукописи, и въ одной своей болѣе ранней статьѣ онъ поставилъ въ число гетмановъ кн. Михайла *Ивановича* Ружинскаго. Собр. соч., т. I, стр. 242.

[2]) Собр. соч., т. I, стр. 300—301.

[3]) Архивъ ю.-з. Рос., ч. VI, т. I, стр. 315—316.

[4]) Памятники, т. IV, отд. II, стр. 110.

Библиотека "Руниверс"

хайло Ивановичъ передалъ въ наслѣдство своимъ тремъ сыновьямъ прибавочное отчество «Бурдиновичей», мало говорящее въ пользу его степенности, такъ какъ польское слово «burda» означаетъ ссору, драку, свалку, и поэтому прозваніе «Бурдинъ» всего вѣрнѣе будетъ перевести «Забіякой». Не искать ли намъ, по этому признаку, гетмана въ князѣ Михайлѣ Ивановичѣ?

Но въ актахъ кіевскаго архива мы находимъ еще одно лицо того же имени, именно Михайла *Евстафьевича* Ружинскаго,—лицо наиболѣе и единственно соотвѣтствующее искомому гетману Ружинскому: по службѣ отца—онъ уроженецъ и постоянный житель Поднѣпровья; князья Кирикъ и Николай, братъ которыхъ, по Папроцкому, былъ гетманомъ,—его родные братья; наконецъ, въ томъ самомъ актѣ, гдѣ онъ названъ по отчеству, хотя не говорится о его гетманскомъ достоинствѣ, за то сказано ясно, что онъ дѣлалъ одинъ наѣздъ, «маючи помочниками зъ собою бояръ и подданныхъ его милости (кн. Януша Острожскаго) Сапоговскихъ и Рублевскихъ о колко сотъ, а особливо *своихъ козаковъ*, людей незнаемыхъ, гультаевъ люзныхъ, которыхъ право посполитое ховати боронить, а онъ *ихъ при собе обецне переховываетъ*» и т. д. Отсюда ясно, что гетманомъ былъ именно «этотъ» Михайло, и генеалогическія отношенія извѣстныхъ намъ пока двадцати шести лицъ изъ рода Ружинскихъ выясняются вполнѣ.

Представляемъ эту генеалогію въ слѣдующей схемѣ, гдѣ цифры *передъ* каждымъ именемъ идутъ по порядку, а *послѣ* каждаго имени—указываютъ число, подъ которымъ значится отецъ.

1. Неизвѣстный по имени, въ началѣ XVI вѣка.
2. Иванъ, упоминается въ 1545 г. . . . . 1.
3. Василій, † до 1545; жена его Настасія . . . . . 1.
4. Федоръ, † до 1545; жена его Василиса (?) . . . 1.
5. Григорій Ивановичъ, упом. въ 1569 г. . . . . 2.
6. Остафій Ивановичъ, упом. въ 1569—1586; . . . 2.
7. Михайло Ивановичъ, упом. въ 1569; . . . . . 2.
8. Дмитрій Ивановичъ, упом. въ 1567 и 1569 . . . 2.
9. Адамъ Григорьевичъ, упом. въ 1600—1625 . . . 5.
10. Михайло Евстафьевичъ, гетманъ, упом. въ 1585—1588. 6.
11. Николай Евстафьевичъ, упом. въ 1588—1591; жена Галжбета Касперовна . . . . . 6.

Библиотека "Руниверс"

12. Кирикъ Евстафьевичъ, упом. въ 1577—1598; жена его Ядвига, во 2-мъ бракѣ кн. Чорторыйская . . . 6.
13. Романъ Кириковичъ, упом. съ 1600, † 1610; жена Софія Карабчевская, во 2-мъ бракѣ Ходкевичева . . 12.
14. Настасья-Томила, † ранѣе 1611 г. . . . . 12.
15. Елена, въ замужествѣ за Угровецкимъ, упом. въ 1609—1611 . . . . . 12.
16. Янъ Михайловичъ Бурдиновичъ, упом. въ 1606 . . 7.
17. Иванъ Михайловичъ Бурдиновичъ, упом. въ 1606 . 7.
18. Григорій Михайловичъ Бурдиновичъ, упом. въ 1606 7.
19. Стефанъ Федоровичъ, упом. въ 1569. . . . . 4.
20. Абрамъ Федоровичъ, † до 1569; жена Катерина Духовна. 4.
21. Михайло Федоровичъ, упом. въ 1569; жена Раина Стакорская . . . . . 4.
22. Александръ Федоровичъ, † до 1569; . . . . . 4.
23. Иванъ Стефановичъ, упом. въ 1606—1611; . . . 19.
24. Александръ Михайловичъ, упом. въ 1606 . . . . 21.
25. Григорій Михайловичъ, упом. въ 1606; . . . . . 21.
26. Богданъ (Михайловичъ?), упом. въ 1575; † 1576 . 7 или 21?

Большая часть этихъ лицъ прожила безвѣстно, и сказать о нихъ нечего; лишь нѣкоторые изъ нихъ принимали большее или меньшее участіе и въ жизни общественной, а потому заслуживаютъ болѣе подробнаго упоминанія.

Князь *Адамъ Григорьевичъ* (№ 9) записался въ члены Львовскаго православнаго братства около 1600 года, потомъ проживалъ на Украинѣ, у своего двоюроднаго племянника Романа, отдавшаго ему въ пользованіе имѣніе Вчерашнее, принималъ участіе въ его наѣздахъ на сосѣдей, а потомъ ходилъ съ нимъ же на Москву, къ Тушинскому вору; возвратясь оттуда въ 1610 г., онъ жилъ на Волыни, въ Ружинѣ, какъ видно изъ того, что еще въ 1625 г. однажды здѣсь собирался копный судъ на которомъ присутствовали и всѣ «паны» Ружинскіе, по жалобѣ крестьянина «урожоного князя Адама Ружинского» [1]).

Князь *Дмитрій Ивановичъ* (№ 8) былъ полковникомъ отряда кн. Сангушко, въ походѣ противъ Москвы 1567 г., при гетманѣ Григоріѣ Ходкевичѣ, и участвовалъ въ битвахъ при Чашникахъ и Иваняхъ [2]).

[1]) Архивъ, ю.-з. Рос., ч. VI, т. I, стр. 350, 454.
[2]) Niesiecki, Korona Polska, т. III изд. (1740), стр. 898.

Библиотека "Руниверс"

О князѣ *Евстафіи Ивановичѣ* (№ 6) было уже говорено выше; достовѣрныя извѣстія о немъ сводятся къ слѣдующему: въ 1569 г. онъ служитъ у Черкасскаго старосты; въ 1575, какъ говоритъ Максимовичъ на основаніи рукописныхъ документовъ Межигорскаго монастыря, онъ уже въ Кіевѣ, воеводскимъ намѣстникомъ; здѣсь же мы видимъ его и въ 1581 г., но вскорѣ онъ оставляетъ эту должность, такъ какъ уже въ 1582 г. намѣстникомъ названъ Григорій Мацевичъ, а послѣ (съ 1585) занимаетъ ее князь Матушъ Воронецкій, извѣстный своимъ самоуправствомъ и постоянными раздорами съ кіевской лаврой, съ мѣщанами, а потомъ и съ запорожскими козаками. Въ послѣдній разъ встрѣчаемъ кн. Евстафія въ 1586 г., когда онъ, будучи опекуномъ земянина Корчовскаго, участвовалъ, вмѣстѣ съ другими опекунами, въ ограбленіи опекаемаго [1]).

Князь *Николай Евстафьевичъ* (№ 11) встрѣчается въ актахъ 1588—1591 гг., какъ владѣлецъ переданныхъ ему братомъ Кирикомъ имѣній, Паволочи, Котельни, Ружина, Иргачова и другихъ; слѣдовательно, владѣнія Ружинскихъ занимали тогда сѣверную часть нынѣшняго Сквирскаго уѣзда и прилегающую мѣстность Житомирскаго; отсюда же мы видимъ, что здѣшній Ружинъ вовсе не былъ родовымъ имѣніемъ Ружинскихъ, какъ это думали прежде [2]), а только преобразованъ ими въ городъ и переименованъ, прежнее же названіе этой мѣстности было Счербовъ или Щербовъ [3]); названіе Иргачова сохранилось только въ народномъ преданіи [4]), теперь же это село Рогачи въ сквирскомъ уѣздѣ. Жена кн. Николая названа въ актахъ Галжкою Касперовною, а въ одной позднѣйшей грамотѣ Елисаветою, что впрочемъ не составляетъ противорѣчія, такъ какъ послѣднее имя въ тогдашнемъ языкѣ имѣло также форму «Галжбета» (ср. польское Elżbieta), откуда и Галжка; нужно однако замѣтить, что текстъ этой грамоты, приводимой Похилевичъ,

[1]) Курбскій, т. I, стр. 20—23.—Опись № VIII, листы 4 на оборотѣ, 10, 108, 174.

[2]) Niesiecki, т. III, стр. 897.—Похилевичъ, Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ кіевской губ., стр. 209, смѣшивая князей Ружинскихъ съ князьями Половцами-Рожиновскими, вымороченое наслѣдство которыхъ подало поводъ къ тяжбамъ и подлогамъ въ актахъ XVI и начала XVII вѣка, пріурочиваетъ къ Ружину даже и ихъ. Объ этомъ дѣлѣ см. въ статьѣ В. Б. Антоновича „Паны Ходыки“ въ февральской книжкѣ „Кіевской Старины“, стр. 248 и слѣд.

[3]) Опись № XVIII, л. 102 на об.—Bracławszczyzna (въ сборникѣ Kwiaty i Owoce, wyd. Trusiewicz, K., 1870), стр. 295.

[4]) Похилевичъ, стр. 245.

Библиотека "Руниверс"

чемъ въ переводѣ, по его обыкновенію безъ указанія источника, очень сомнителенъ, такъ какъ она называетъ князя Николая Ружинскаго, подъ 1591 годомъ, «кіевскимъ воеводою», какимъ никогда ни одинъ Ружинскій не былъ, а былъ на ту пору—да задолго раньше и послѣ—князь Константинъ Константиновичъ Острожскій [1]); но дѣйствительно въ этомъ году кн. Николаю даны были «за военныя заслуги» пустыя земли, гдѣ вскорѣ возникло м. Романовка [2]).

Князь *Михайло Евстафьевичъ* (№ 10) гетманъ козацкій, упоминается въ этомъ званіи въ концѣ 1585 г.; года полтора спустя, весною 1587, мы встрѣчаемъ его на границахъ Волыни, жителемъ села Рублевки (теперь Врублевка новградволынскаго у.), которое онъ арендовалъ у волынскаго воеводы, князя Януша Константиновича Острожскаго; отсюда онъ дѣлалъ иногда наѣзды на сосѣдей, какъ напр. на село Колодежную, съ участіемъ своихъ козаковъ (выписка изъ акта приведена выше), причемъ захватилъ силою двадцать четыре крестьянскихъ семьи со всѣмъ имуществомъ и переселилъ въ другое имѣніе Острожскаго, Сапогово (имя это сохранилось только въ названіи рѣчки Сапоговки); скоро впрочемъ кн. Михайло поссорился со своимъ патрономъ, выселился въ наслѣдственную Паволочь, а отсюда даже наѣзжалъ на имѣнія самого Острожскаго. Съ конца 1587 г., въ мѣстныхъ актахъ мы его не встрѣчаемъ, а потому очень вѣроятно, что именно его слѣдуетъ видѣть въ томъ гетманѣ Ружинскомъ, который былъ во Львовѣ съ козаками въ слѣдующемъ году [3]). Въ томъ же самомъ году, вмѣстѣ съ братомъ Кирикомъ, онъ оказывается и на Запорожьи. Царь Ѳедоръ Іоанновичъ писалъ тогда крымскому султану Казы-Гирею: «Прежде, какъ былъ на крымскомъ юртѣ Исламъ-Гирей, то мы послали рать свою большую на Донъ и Волгу, со многими воеводами а идти было имъ съ Муратъ-Гиреемъ царевичемъ на Исламъ-Гирея царя, за его неправды. Да и на Днѣпръ за пороги къ князю Кирику и къ князю Михайлу Ружинскимъ, къ атаманамъ (т. е. ихъ обоихъ считаютъ атаманами, что́, по тогдашней московской

[1]) Опись № VIII, л. 328.—№ IX, л. 24.—Похилевичъ, стр. 139.

[2]) Baliński i Lipiński Starożytna Polska, т. II, стр. 524. — Семеновъ, Геогр.-статист. словарь, т. IV, стр. 314.—Mogaczewski, Starożytności Polskie, т. II, стр. 368.

[3]) Опись № VIII, лл. 114 на об., 227 на об., 280, 303.—Архивъ ю.-з. Рос., ч. III, т. I, стр. 16.—7. VI, т. I, стр. 170—174.—Зубрицкій, Хроника мѣста Львова, стр. 213.

Библиотека "Руниверс"

номенклатурѣ, могло означать и гетмана), и къ черкасамъ, послали мы головъ Лихарева и Хрущова, велѣли имъ идти со всѣми черкасами на Крымъ. Но когда услыхали мы, что ты воцарился, то походъ отложили, и послали къ тебѣ языка, татарина, котораго прислали къ намъ съ Днѣпра головы Лихаревъ и Хрущовъ и князья Ружинскіе [1]).

Князь *Кирикъ Евстафьевичъ* (№ 12) чаще другихъ упоминается въ современныхъ источникахъ, и потому имѣемъ о немъ болѣе свѣдѣній, хотя данныя собственно актовыя относятся больше къ его частной жизни, чѣмъ къ дѣятельности общественной. За свои военныя заслуги онъ получилъ отъ короля Стефана «урочище Котельню», что было потомъ подтверждено и сѣймомъ 1581 г.; впрочемъ, князь Кирикъ не бѣденъ былъ и раньше: такъ можно судить по крайней мѣрѣ потому, что ему случалось покупать дорогія для того времени вещи, а продавцы ихъ оказывали ему кредитъ; онъ не торопился однако уплачивать свои долги [2]). Получивши Котеленское имѣніе, онъ не разъ прибѣгалъ къ обычному въ то время способу «округленія границъ»—къ наѣздамъ и захвату сосѣднихъ земель; бо́льшая часть упоминающихъ о немъ документовъ заключается въ жалобахъ на него сосѣдей, которые, въ свою очередь, прибѣгали къ самозащитѣ, а иногда самоуправству, представляя тѣмъ поводы къ жалобамъ со стороны Ружинскаго. Во все время съ 1583 по 1590 г. (за болѣе раннее время, а равно за десятилѣтіе 1591—1600 книгъ кіевскаго воеводства не сохранилось) не прекращаются спорныя дѣла о границахъ, о захватѣ земель, мельницъ, скота, объ уводѣ крестьянъ, о обоюдныхъ насиліяхъ надъ слугами и крестьянами сосѣда; владѣльцы пожельче, каковы были здѣсь напр. Котлубаи, владѣвшіе Ильяшевымъ и Волынецкимъ грунтомъ, Стрижовскіе, которымъ принадлежало Вербовое, а по другимъ извѣстіямъ и самый Щорбовъ [3]),—не были въ

[1]) Соловьевъ, Ист. Рос., т. VII, стр. 319. Въ слѣдующемъ году предводителемъ запорожскаго похода на Крымъ является уже атаманъ Кулага, убитый при разграбленіи Козлева (Евпаторіи). Тамже, 320.

[2]) Въ духовномъ завѣщаніи Брацлавскаго каштеляна Василія Загоровскаго, 1577 г., читаемъ: „Мнѣ князь Кирикъ Ружинскій за ланцухъ мой сто золотыхъ польскихъ, то есть сорокъ копъ грошей, описавшися подъ добрымъ словомъ квитомъ своимъ, *одъ часу немалою винень* зостался". Архивъ ю.-з. Рос., ч. I, т. I, стр. 76, 77.

[3]) Bracławszczyzna, стр. 295.

Библиотека "Руниверс"

силахъ выдерживать эту ежедневную войну, и избавлялись отъ нея только продажею своихъ имѣній кому-либо изъ болѣе сильныхъ сосѣдей: ими руководило то-же стремленіе, какое вынуждало нерѣдко свободныхъ земледѣльцевъ записываться за господъ въ крестьяне [1]). Но другіе выдерживали борьбу не безъ успѣха, опираясь на свое богатство, связи, вооруженную челядь, отражали силу силою, и сами захватывали земли Ружинскихъ; таковы были здѣсь: Берестейскій воевода Гаврило Горностай, владѣлецъ Лещина и Тулина; Матвѣй Немиричъ, предокъ извѣстныхъ Юрія и Стефана,— ему принадлежала Ивница; Фридрихъ Тышкевичъ, владѣвшій Коднею; владѣлецъ Ловкова Богданъ Стрыбыль и др. [2]). Имѣнія Горностая Ружинскій пытался присвоить себѣ сполна, утверждая, что они входятъ въ составъ полученнаго имъ пожалованія и переданы ему вмѣстѣ съ Котельней королевскими комиссарами; этотъ споръ повелъ къ назначенію новой комиссіи для отвода границъ, и мы встрѣчаемъ слѣды ея, подъ предсѣдательствомъ знаменитаго Станислава Жолкевскаго, еще въ 1597 году [3]). Въ ряду актовъ встрѣчаемъ нелишенныя интереса, хотя отрывочныя, указанія, что князь Кирикъ дѣйствовалъ и въ Поднѣпровьѣ: къ нему, вмѣстѣ съ княземъ Михайломъ, обращалось «за пороги» московское правительство въ 1588 году; съ нимъ вели дѣло о насиліяхъ съ его стороны каневскіе бояре; на связи его съ козаками указываетъ и упоминаніе козацкаго сотника Дашка, «подданого князя Кирика Ружинского зъ Заволоча», не говоря уже о братѣ-гетманѣ; возможно, что и Кирикъ былъ съ козаками во Львовѣ въ 1588 г., такъ какъ имя его встрѣчаемъ въ числѣ членовъ Львовскаго братства; а именно въ это время онъ отсутствовалъ изъ Укра-

[1]) Авторъ только что цитированной статьи, придерживаясь общепринятаго у польскихъ писателей мнѣнія (недавно снова внесеннаго и въ русскую литературу прежнимъ его противникомъ П. А. Кулишомъ) о колонизаціи югозападной Руси помѣщиками, и преимущественно крупными, повторяетъ нѣсколько разъ, что мелкіе владѣльцы сбывали имъ свои имѣнія подъ вліяніемъ разорявшихъ ихъ татарскихъ набѣговъ; но акты показываютъ, что сосѣдство сильнаго пана становилось à la longue разорительнѣе татарскихъ нашествій: послѣднія повторялись изрѣдка, тогда какъ крупный сосѣдъ притѣснялъ ежедневно, такъ сказать хронически, и поневолѣ приходилось уступать ему свои земли, въ виду той неутѣшительной дилеммы, какую выражаетъ мѣстная поговорка: „або дай,—або выдеру“....

[2]) Всѣ упомянутыя имѣнія находятся по сосѣдству съ Котельней, въ юговосточномъ углу Житомирскаго уѣзда.

[3]) Опись № VIII, л. 99; № I, лл. 27, 33.

Библиотека "Руниверс"

ины, и жалобы по дѣламъ занесены его женою [1]); если предположить, что онъ уѣзжалъ тогда на сеймъ, то вѣроятно княгиня Ядвига не преминула бы упомянуть объ этомъ, какъ упоминаетъ она о подобномъ обстоятельствѣ въ другое время [2]). Взаимныя отношенія его съ козаками скоро стали впрочемъ очень недружелюбны; въ 1597 г. козацкій гетманъ Матвей Шаула писалъ къ нему изъ Кіева съ упреками за враждебное положеніе, припоминалъ прежнюю службу козаковъ Ружинскимъ, просилъ посредничества для примиренія козаковъ съ преслѣдовавшимъ ихъ коронным гетманомъ Станиславомъ Жолкевскимъ, обѣщая вѣрную и дѣятельную по прежнему службу за порогами; но нѣсколько раньше этого письма вышелъ изъ Кіева-же полковникъ Сасько для разоренія имѣній Ружинскаго. Кирикъ Евстафьевичъ, бывшій со своимъ отрядомъ впереди польскаго войска, напалъ на козаковъ врасплохъ, захватилъ многихъ въ плѣнъ и казнилъ изъ нихъ болѣе пятидесяти; Жолкевскій былъ видимо возмущенъ этимъ поступкомъ: «я, замѣчаетъ онъ, не считая убитыхъ въ сраженіи, уберегъ свои руки отъ ихъ крови; я предпочолъ бы лечить заражонные члены, чѣмъ отсѣкать; впрочемъ, прибавляетъ онъ въ извиненіе, не диво и князю Ружинскому: и всю эту землю (т. е. мѣстныхъ земянъ), а его въ особенности проняли козаки до живого» [3]). Князь Кирикъ и по своимъ мѣстнымъ связямъ, и по военной опытности, и по значительности находившихся въ его распоряженіи военныхъ средствъ, былъ однимъ изъ самыхъ опасныхъ противниковъ козакамъ въ тогдашней войнѣ. Такъ, видя недостатокъ артиллеріи при Жолкевскомъ, онъ обѣщалъ ему десятка полтора орудій со всѣми боевыми снарядами [4]). Ему въ значительной степени обязаны поляки быстрымъ окончаніемъ войны; къ его приходу въ кіевское воеводство, дѣла были въ такомъ положеніи: одинъ изъ козацкихъ отрядовъ, Наливайка, былъ нѣсколько разъ разбитъ Жолкевскимъ, деморализованъ и, въ отступленіи изъ брацлавскаго воеводства въ Кіевщину, постоянно уменьшался въ числѣ; Лобода съ Саськомъ занималъ Бѣлую Цер-

[1]) Опись № VIII, л. 160 на об.—Архивъ ю.-з. Рос., ч. III, т. I, стр. 58.—Опись № VIII, лл. 336, 359 на об.—Соловьевъ, т. VII, стр. 319.

[2]) Опись № IX, л. 5 на об.

[3]) Listy Stanisława Żołkiewskiego, Краковъ, 1868, стр. 74, 75.

[4]) „Swoich kilkunastu dział obiecał, do których powiada że ma dostatki wszystkie“ Тамже, стр. 72.

Библиотека "Руниверс"

ковь, а Шаула, при которомъ была вся козацкая артиллерія, подвигался изъ Могилевскаго края къ Кіеву. Узнавъ о пораженіи Наливайка, Лобода побоялся ожидать наступленія поляковъ, двинулся тоже къ Кіеву; но едва присоединились къ нимъ свѣжія силы, едва получили они артиллерію, челны и съѣстные припасы (то и другое было заготовлено Шаулою еще въ Пропойскѣ и Быховѣ), козаки пріободрились, провозгласили Шаулу гетманомъ, Сасько, какъ мы видѣли, былъ отряженъ къ Паволочи, а главныя силы выступили для занятія вновь Бѣлой Церкви и навстрѣчу Наливайку. Ружинскому приказано было отъ Жолкевскаго итти впередъ осторожно, провѣдывать о козакахъ и ждать главныхъ силъ въ Паволочи; но князь Кирикъ, разбивъ Саська, подступавшаго со стороны Каменки (рѣчка въ нынѣшнемъ Васильковскомъ уѣздѣ), поспѣшилъ воспользоваться своимъ успѣхомъ и быстрымъ движеніемъ опередивъ козаковъ, занялъ Бѣлую Церковь, представлявшую для того времени немаловажную крѣпость. Мы находимъ его здѣсь уже 28 марта, а соединенныя козацкія силы,—къ нимъ прибылъ уже и Наливайко, у котораго также оставалось нѣсколько пушекъ и пожалованное въ 1594 г. запорожцамъ эрцгерцогомъ Максиміліаномъ знамя,—всего до 7000 человѣкъ, подступили къ городу только 2 апрѣля. Они стали было приступать къ крѣпости, но и они, и Ружинскій—знали о приближеніи Жолкевскаго. Обезпеченный этимъ, Ружинскій сдѣлалъ смѣлую и успѣшную вылазку, во время которой козаки хотя и ворвались было другими воротами въ городъ, но онъ успѣлъ ихъ выбить оттуда. Къ приходу на другой день Жолкевскаго, козаки отступили отъ города и двинулись къ Триполью, окруживъ себя по обыкновенію «таборомъ» изъ пяти рядовъ повозокъ, вооруженнымъ слишкомъ двадцатью пушками. Жолкевскій преслѣдовалъ ихъ издали до вечера, и только узнавъ отъ перебѣжчиковъ о смутахъ между козаками, рѣшился на нападеніе. Онъ приписываетъ себѣ побѣду, и дѣйствительно, козаки понесли большія потери: Сасько былъ убитъ, Шаулѣ ядромъ оторвало руку, и на его мѣсто гетманомъ избранъ Наливайко, хотя тоже раненый; но изъ того, что таборъ остался неразорваннымъ, и козаки могли продолжать на всю ночь отступленіе, тогда какъ поляки не только не рѣшились на немедленное преслѣдованіе, а даже, переночевавъ на мѣстѣ битвы, отошли назадъ къ Бѣлой Церкви, оставивъ козаковъ

Библиотека "Руниверс"

безпрепятственно переправляться за Днѣпръ,—изо всего этого видна нерѣшительность исхода. Если таковъ оказался онъ въ открытомъ полѣ, то тѣмъ труднѣе было бы полякамъ, если бы Ружинскій, согласно данному ему приказанію, ожидалъ въ Паволочи, а козаки заняли Бѣлую Церковь, которую самъ Жолкевскій называетъ недурнымъ замкомъ, а при хорошемъ гарнизонѣ—неприступнымъ [1]).

Мы ограничиваемся однимъ этимъ эпизодомъ козацкой войны 1596 года, такъ какъ не имѣемъ указаній на участіе въ ней раньше или позже кого либо изъ Ружинскихъ. Но и здѣсь мы уже убѣдились, что популярность князя Кирика въ своемъ краѣ была имъ заслужена; не даромъ Жолкевскій называетъ его владѣнія «вѣдомыми слугами этихъ странъ» [2]). На него расчитывало польское правительство и обращалось къ нему, de jure частному человѣку, наряду съ должностными лицами; такъ въ 1594 году, когда опасались татарскаго нападенія, Жолкевскій разсылалъ листы канцлера Замойскаго о добываніи вѣстей тремъ лицамъ: князю Булыгѣ, намѣстнику Бѣлоцерковскому, Яну Даниловичу, тогда уже (?) старостѣ Корсунскому, и—князю Ружинскому; послѣдній, впрочемъ, и не дожидая приглашенія, извѣщалъ о движеніяхъ татаръ около Очакова [3]). Точно такъ же, въ 1597 г., къ нему въ Котельню пріѣзжаютъ съ Запорожья козаки съ вѣстями, а онъ ихъ немедленно сообщаетъ лицу должностному, именно каменецкому старостѣ Якову Потоцкому; передаетъ ему о междоусобіяхъ между козаками, о вооруженномъ столкновеніи между партіей мира, оставшейся за порогами, и партіей непокорной, которая выходила подъ начальствомъ Метлы «на волость», т. е. въ заселенныя мѣста, противъ пановъ; въ этомъ столкновеніи Метла былъ убитъ, а сообщникъ его Гедройць пойманъ и арестованъ; непокорные заняли всѣ дороги и не пропускаютъ на Запорожье припасовъ; смирившіеся же просятъ назначенія имъ гетмана отъ короля и увоза съ Запорожья артиллеріи, болѣе ста орудій, присутствіе которой способствуетъ своевольству [4]); и т. д. Князь Кирикъ не занималъ никакой посто-

---

[1]) Listy St. Żołk., стр. 69—80.

[2]) Listy Żołk., стр. 73: „Kniaź Roziński, którі tu majętnaśc: swe, sługi wiadome tich kraiów, przijaczieli w tem kraiu ma".

[3]) Listy Ż., стр. 52.

[4]) Listy Ż., стр. 86—87.

Библиотека "Руниверс"

янной должности въ своемъ земствѣ, но мѣстное дворянство возлагало на него обязанности, свидѣтельствующія объ особенномъ довѣріи: такъ во время безкоролевья послѣ смерти Баторія, онъ былъ избранъ каптуровымъ судьей кіевскаго воеводства [1]); его избирали депутатомъ на сеймы, сколько мы знаемъ, въ 1590 г. [2]), а также въ 1598, когда онъ назначенъ былъ отъ сейма въ число комиссаровъ для разграниченія кіевскаго воеводства отъ повѣта мозырскаго [3]). Это послѣднее точное о немъ упоминаніе; кажется, вскорѣ онъ умеръ: въ началѣ 1602 г. Котеленскимъ имѣніемъ владѣетъ уже его сынъ, упоминается о наслѣдствѣ [4]), а въ непродолжительномъ времени и вдова его, княгиня Ядвига, оказывается уже въ новомъ замужествѣ, за княземъ Юріемъ Чарторыйскимъ. Въ тождествѣ личности, помимо именъ, насъ убѣждаютъ позвы къ суду княгини Ядвиги Ружинской, а потомъ, по тѣмъ же самымъ дѣламъ, Ядвиги Чарторыйской, и другого отвѣтчика, Романа Кириковича Ружинскаго [5]).

Князь *Романъ Кириковичъ*, (№ 13) которому Нѣсецкій придаетъ еще второе имя Яна, родился, судя по показанію о возрастѣ, въ какомъ онъ умеръ,—въ 1575 г.; въ январѣ 1602 г. онъ названъ королевскимъ ротмистромъ, а потому мы полагаемъ, что именно онъ, а не отецъ его, тогда уже глубокій старикъ, участвовалъ въ молдавскомъ походѣ Яна Замойскаго, въ сраженіи 14 октября 1600 г. съ воеводою Мигаломъ или Михаиломъ [6]); за этотъ-то, вѣроятно,

---

[1]) Опись № VIII, лл. 221, 223 на об.—Въ Польшѣ со смертью короля, и до избранія новаго, прекращалось обычное теченіе юстиціи, и суды пріостанавливали свою дѣятельность. Судъ по возникавшимъ въ это время преступленіямъ поручался особо въ каждомъ воеводствѣ избраннымъ на время безкоролевья судьямъ, которые назывались каптуровыми депутатами.

[2]) Опись № IX, л. 5 на об.

[3]) Volumina legum (по изд. 1859), т. II, стр. 372.

[4]) Опись № IX, лл. 33, 62.

[5]) Опись № IX, лл. 69 на об., 92 на об., 93, 94.—Здѣсь обнаруживается ошибка какой-то рукописи, цитируемой Нѣсецкимъ, будто *дочь* князя Кирика была за однимъ изъ Чарторыйскихъ; этотъ князь Юрій Ивановичъ должно быть тотъ самый, который впослѣдствіи былъ женатъ на княжнѣ Александрѣ Андреевнѣ Вишневецкой.—Ср. Niesiecki, Kor. Pol., т. I (1728 г.), стр. 370.—Дочерей же у князя Кирика было двѣ: одна, Настасья, иначе Томила, умерла незамужнею, а другая Елена, была за Угровецкимъ. Опись № X, л. 310;—№ XI, л. 130; № XII, л. 266, 282.

[6]) Въ дислокаціи войскъ, писанной самимъ Замойскимъ, упомянутъ князь Ружинскій, но безъ означенія имени.—Ambroży Grabowski, Starożytności Polskie, т. I, стр. 109.

Библиотека "Руниверс"

походъ онъ получилъ новое пожалованіе изъ королевскихъ земель [1]). По актовымъ даннымъ, кн. Романъ является такимъ же самоуправнымъ магнатомъ, какимъ былъ и его отецъ, и точно такъ же ведетъ постоянные споры съ сосѣдями.

Собираясь въ 1608 году въ походъ въ московское государство, на помощь тушинскому самозванцу, Романъ Кириковичъ, вѣроятно, въ надеждѣ на будущую добычу, надѣлалъ массу долговъ, а всѣ свои имѣнія пораздавалъ въ аренду или заставу, оставляя въ непосредственномъ распоряженіи жены, княгини Софіи изъ Карабчевскихъ, одну только Паволочь съ окрестными селами. Два другіе города были отданы въ заставу: Ружинъ пану Криштофу Кевличу, а Котельня—львовскимъ купцамъ Торосовичамъ. Кромѣ ихъ мы насчитываемъ еще пятнадцать различныхъ лицъ, у которыхъ находились въ 1605—1610 годахъ имѣнія Ружинскихъ въ заставѣ и частію въ арендѣ. Но и помимо заставниковъ, встрѣчаемъ въ актахъ еще многихъ кредиторовъ князя Романа, долги которыхъ не имѣли спеціальныхъ обезпеченій; число ихъ, по дошедшимъ до насъ остаткамъ процессовъ, простирается до шестнадцати, кромѣ упомянутыхъ семнадцати, владѣвшихъ имѣніями. Эти же самые документы позволяютъ намъ опредѣлить предѣлы владѣній князя Романа и степень ихъ заселенности въ первые годы XVII вѣка. Подраздѣляясь на три волости, Ружинскую, Паволочскую и Котеленскую, имѣнія эти занимали смежныя части нынѣшнихъ уѣздовъ бердичевскаго, сквирскаго и житомирскаго. Большая часть упоминаемыхъ въ актахъ селеній сохранилась донынѣ подъ тѣми же именами [2]), а о дальнѣйшемъ движеніи колонизаціи въ этой мѣстности въ XVII вѣкѣ мы можемъ судить по инвентарю 1683 года тѣхъ же самыхъ волостей, перешедшихъ въ полномъ составѣ къ

---

[1]) Опись № IX, л. 83; годъ 1602.—Здѣсь впервые упоминается жена Романа, Софья Карабчевская.

[2]) Приводимъ перечень имѣній Романа Ружинскаго, упоминаемыхъ въ актахъ того времени: Верховня, Войтовцы, Волица на Чортовой рудѣ, Волица Минцова (теперь Миньковцы), Волица Яницкаго иначе Лебединыя Озера (Лебединцы), Воля Маркова (часть с. Сокольчи), Воля Ораховская (Гарановка), Вчорайше, Галчинъ, Жердевъ (Жердели), Жидовцы, Иргачовъ (Рогачи), Карабчевъ, Котельня, Красноселка Лозовики, Линцы, Макаровка, Недзгурцы (Малыя Низгурцы), Озераны, Опаринсы (Паринсы), Оранского слобода, Оршминцы, Паволочъ, Погребища, Попельна, Радогоща, Романовка, Ружинъ, Саворцы, Ставища, Харлеевка, Черняговка, Чорнишовка, Ягнятинъ. Описи № IX- XII, passim.

Библиотека "Руниверс"

родъ Конецпольскихъ. Этотъ инвентарь составленъ при передачѣ имѣній Яну Александру Конецпольскому, по смерти Станислава, каштеляна краковскаго [1]).

Князь Романъ и передъ московскимъ походомъ сидѣлъ дома мало. Вскорѣ по возвращеніи изъ Молдавіи встрѣчаемъ его въ числѣ ротмистровъ квартяпаго [2]) войска, которое собиралъ Жолкевскій противъ вторгнувшихся въ Подолье татаръ, осенью 1605 года. Когда часть этого войска въ слѣдующемъ году образовала «рокошъ», т. е. организованное возстаніе противъ Сигизмунда III, подъ предводительствомъ краковскаго воеводы Зебржидовскаго,—Ружинскій остался вѣренъ королю и принималъ дѣятельное участіе въ преслѣдованіи рокошанъ, особенно въ битвѣ подъ Гузовомъ, 6 іюля 1607 года. Затѣмъ, какъ передаетъ очевидецъ Маскевичъ, князь Романъ около полугода оставался безъ дѣла, во все время стоянки войска подъ Завихостомъ. Когда войска стали расходиться отсюда, одни домой, другіе въ Волощину, на помощь претенденту на тамошній престолъ, сыну прежняго господаря Іереміи, Константину, Ружинскій, во главѣ значительнаго коннаго отряда, отправился ко второму Лжедимитрію, находившемуся въ то время въ Орлѣ. Съ Ружинскимъ было, по словамъ Маскевича, тысяча человѣкъ, а по хроникѣ Буссова, (приписываемой также Мартину Беру), четыре тысячи [3]). Ружинскій, не смотря на молодыя лѣта (33 года), пользовался большою извѣстностью, какъ военный, да кромѣ того являлся, въ сравненіи съ другими начальниками прибывшихъ къ Лжедимитрію польскихъ отрядовъ, знатнымъ магнатомъ, а потому легко получилъ главное начальство надъ войсками «царика», устранивъ командовавшаго ими до того времени Мѣховецкаго. Князь Романъ оправдалъ свою репутацію полководца, но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилъ необузданное самовластіе, а въ жестокости далеко пре-

[1]) Архивъ ю.-з. Рос., ч. VI, т. 1, Приложеніе, стр. 153.

[2]) Пожизненные владѣльцы коронныхъ имѣній, старости и державцы, имѣли право пользоваться только тремя четвертями дохода съ нихъ; послѣднюю четверть (quarta) должны были вносить въ казну, и деньги эти обращались на жалованіе войску, которое потому и называлось квартянымъ, въ отличіе отъ посполитаго рушенья, служившаго безъ жалованья, и войскъ надворныхъ, содержимыхъ частными лицами.

[3]) Дневникъ Маскевича у Устрялова, „Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ“ (по изд. 1834 г.), т. V, стр. 4, 14, 27.—Беръ (Буссовъ), тамже, т. I (1831 г.), стр. 134.—Бутурлинъ, „Ист. смутнаго времени“, т. II, стр. 109.—Rerum Rossicarum Scriptores exteri, т. I, стр. 82; Петрей, тамже, стр. 216.

Библиотека "Руниверс"

взошелъ своего отца, казнившаго всѣхъ попавшихся ему въ руки козаковъ Наливайка и Лободы. Мѣховецкій, первый приставшій къ Самозванцу и даже, судя по нѣкоторымъ указаніямъ, подавшій ему мысль назваться Димитріемъ, очевидно, долженъ былъ пользоваться значительнымъ вліяніемъ и послѣ передачи начальства Ружинскому. Послѣдній, раздраженный какимъ-то противорѣчіемъ Мѣховецкаго, собственноручно убилъ его въ самозванцевой ставкѣ [1]). Двинувшись изъ Орла, войска Самозванца, въ числѣ которыхъ было до 7000 полковъ и до 8000 козаковъ, встрѣтились съ царскою ратью подъ селомъ Каменкою, между Орломъ и Болховымъ. Начальники служившаго Шуйскому нѣмецкаго отряда, Ламсдорфъ, Бергъ и фонъ-Аленъ вошли въ сношенія съ Ружинскимъ, предлагая перейти на сторону Лжедимитрія, но передъ битвой перепились и не успѣли склонить своихъ подчиненныхъ къ выполненію задуманнаго ими плана. Именно нѣмецкій отрядъ сдержалъ въ первый день сраженія натискъ войскъ Лжедимитрія и прикрылъ отступленіе царской рати. Озлобленный Ружинскій, заподозривъ здѣсь предумышленную измѣну, отдалъ приказъ впредь не оставлять въ живыхъ ни одного нѣмца. На другой день, 24 апрѣля 1608 г., преслѣдуемыя Ружинскимъ къ Болхову царскія войска обратились въ бѣгство; Ламсдорфъ только теперь предложилъ своимъ передаться; большинство не согласилось, опасаясь за участь оставшихся на Москвѣ своихъ семействъ, и за Ламсдорфомъ послѣдовало только двѣсти человѣкъ. Несмотря на то, что они явились въ лагерь Самозванца добровольно, предлагая свои услуги, Ружинскій приказалъ ихъ всѣхъ перерубить, что и было буквально исполнено запорожцами. Вслѣдствіе болховской побѣды, Самозванцу былъ открытъ свободный путь къ Москвѣ, и въ концѣ іюня онъ расположился близъ города, при томъ селѣ, которое дало ему съ тѣхъ поръ имя тушинскаго вора. Передавать здѣсь о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ, впродолженіе полуторагодовой стоянки Самозванца въ Тушинѣ, полагаемъ излишнимъ, такъ какъ событія эти болѣе или менѣе общеизвѣстны. Намъ достаточно только упомянуть, что во все это время главное руководство дѣйствіями тушинцевъ принадлежало князю Роману. Его военныя способности на столько признавались всѣми, что распоряженіямъ его одинаково

[1]) Kobierzycki, Hist. Vlad., стр. 90.—Устряловъ, т. V, стр. 183.—Бутурлинъ, на основаніи дневника Яна Сапѣги, т. II, стр. 110.

Библиотека "Руниверс"

подчинялись и превосходившій его знатностью рода князь Адамъ Вишневецкій, и приведшій къ «царику» изъ Польши семитысячный отрядъ кіевскій каштеляничъ Янъ-Петръ Сапѣга, и самовольный Лисовскій, и козаки, и наконецъ самъ Самозванецъ. Личное вліяніе и значеніе князя Романа хорошо сознавало и правительство царя Василія. Въ одной вѣстовой отпискѣ смоленскихъ лазутчиковъ, въ 1609 году, замѣтно отразилось общественное мнѣніе того времени о Ружинскомъ: «И теперь много пріѣхало съ-подъ Москвы купцовъ, сказуютъ, што воръ хочетъ побѣжати, и *боитца Ружинскаго исъ козаками*» [1]). Въ перемирномъ договорѣ царя Шуйскаго съ поляками, заключенномъ въ іюлѣ 1608 г. содѣйствіе Самозванцу со стороны поляковъ выставлено главнымъ упрекомъ, причемъ поименно упомянуты только Ружинскій и, на второмъ уже мѣстѣ, Адамъ Вишневецкій [2]). Наконецъ и самъ король Сигизмундъ III, вступивъ въ предѣлы государства московскаго и желая привлечь къ себѣ многочисленныя польскія силы, находившіяся въ тушинскомъ станѣ, отправилъ туда послами нѣсколькихъ пановъ, именно перемышльскаго каштеляна Стадницкаго, брацлавскаго старосту Скумина и Андрея Казановскаго [3]). Привезенное ими королевское посланіе къ шляхтѣ было адресовано на имя Ружинскаго, и съ нимъ велись всѣ переговоры, втайнѣ отъ Самозванца, который замѣтилъ наконецъ, что отъ него что-то скрываютъ, и рѣшился обратиться съ прямымъ вопросомъ къ князю Роману. Послѣдній согласился уже съ другими панами бросить царика и перейти въ королевскій лагерь, и потому не видѣлъ необходимости дольше стѣсняться съ надоѣвшимъ ему грубымъ, невѣжественнымъ и циническимъ авантюристомъ. Отвѣтъ князя Самозванцу былъ болѣе чѣмъ непочтителенъ, князь пригрозилъ даже побить его булавою [4]), — недаромъ царикъ

[1]) Акты Ист., т. II, стр. 202.

[2]) Бутурлинъ, т. II, приложенія, стр. 68 и 69.

[3]) Маскевичъ въ „Сказ. совр.“, т. V, стр. 25. — Буссовъ называетъ другія имена: по его словамъ, послами, кромѣ Стадницкаго, были: Зборовскій (? Borussk; у Устрялова, т. I, стр. 157,—Збаражскій), Людвигъ Вейгеръ (у Устрялова, ошибочно, Мейеръ) и какой-то ротмистръ панъ Мартинъ (у Устр. Манчинъ).

[4]) Буссовъ, а за нимъ и Петрей, такъ передаютъ слова Ружинскаго: „Rosinski...., itzt aber truncken und voll war, fuir mit unbescheidenen Schelten und Dräuen heraus und sprach: du moscowiterscher Huren-Sohn, dräuete ihm auch mit der Belawen zu schlagen. Was begehrestu zu wissen, was die Gesandten bey mir zu verrichten haben. Der Teufel weiss, wer du bist ? Wir Polen haben so lange unser Blut umb deinentwillen vergossen, aber unsere Besoldung noch nie bekommen“. R. R. Scriptores exteri, т. I, стр. 97, Петрей, почти буквально, тамже, стр. 227.

Библиотека "Руниверс"

опасался его и прежде. Растерявшійся Самозванецъ бѣжалъ въ Калугу, а Ружинскій отправился съ войскомъ въ королевскій лагерь подъ Смоленскъ. Впрочемъ, не пришлось уже ему стяжать здѣсь новыхъ лавровъ: къ веснѣ онъ заболѣлъ и умеръ 8 апрѣля 1610 года. Тѣло его привезено было въ Кіевъ, вѣроятно, участвовавшимъ въ его походѣ княземъ Адамомъ Ружинскимъ, и торжественно погребено при доминиканскомъ монастырѣ, что нынѣ церковь Петра и Павла при духовной семинаріи. Еще въ 1613 году боевые товарищи князя Романа ходатайствовали передъ королемъ о вознагражденіи его вдовы за понесенные имъ труды и расходы, которые, какъ мы видѣли выше, далеко превышая его наличныя средства, вовлекли его въ весьма значительные долги и заставили роздать въ чужія руки почти всѣ свои имѣнія [1]).

Впрочемъ, княгиня Софья, оставаясь дома и соревнуя, вѣроятно, военной славѣ своего мужа и желая показать себя вполнѣ его достойною, устроила грандіозный даже для того времени набѣгъ на сосѣднее имѣніе князей Корецкихъ, мѣстечко Черемошну [2]). Пригласивъ въ главные распорядители арендатора Ружина пана Криштофа Кевлича, а при немъ арендатора Котельни Бондзынскаго, она собрала вооруженный отрядъ изъ бояръ и крестьянъ всѣхъ своихъ имѣній, заручилась помощью отъ князя Адама Ружинскаго и разныхъ сосѣднихъ владѣльцевъ, какъ напр. Адама Олизара, бѣлоцерковскаго подстаросты князя Дмитрія Васильевича Булыги, пана Завилки, Вильги, кіевскаго гродскаго судьи Михайла Силы Новицкаго, Олбрихта Брестскаго и др.,—всего у нея составилось до шести тысячъ человѣкъ. Съ этимъ отрядомъ [3]), «съ великой арматой, съ пищалями, пушками, ружьями, мушкетами, сагайдаками, съ копьями, рогатинами, и инымъ войнѣ надлежащимъ оружь-

[1]) Виленскій Археогр. Сб., т. V, стр. 156.—Князь Адамъ въ концѣ 1609 г. былъ еще на Москвѣ, равно какъ и сосѣдъ князя Романа, владѣлецъ Коростышева, Адамъ Олизаръ-Волчковичъ; но къ началу 1611 г. оба они оказываются уже дома, на Украинѣ. Опись № XI, лл. 113 на об., 348 на об., 362 на об.; № XII, лл. 13 на об. 59 на об., 202.

[2]) Теперь деревня Черемошна Бердичевскаго уѣзда; не слѣдуетъ смѣшивать съ селомъ Черемошнымъ, того же уѣзда.

[3]) Дальнѣйшее изложеніе составляетъ *дословную* передачу акта, только съ замѣною нѣкоторыхъ неудобопонятныхъ словъ, съ опущеніемъ мѣстъ чисто дѣлового характера и, быть можетъ, съ невольнымъ распространеніемъ на весь разсказъ того тона, какимъ въ подлинникѣ проникнута большая его часть.—См. Архивъ ю.-з. Рос., ч. VI, т. 1, стр. 349—352.

Библиотека "Руниверс"

емъ, конно и пѣшо, оружно, съ знаменами, бубнами, трубами и литаврами, обычаемъ вражескимъ, на городъ и замокъ, силой, насильемъ, нежданно, негаданно, съ великими силами наступивъ и наѣхавъ, первѣе всего тѣмъ всѣмъ войскомъ замокъ и городъ вокругъ обступивши, пушки, пищали, армату на городъ и замокъ направивъ, а въ трубы, литавры и бубны ударивъ, и крикъ учинивши великій, изъ пушекъ, пищалей и ружей стрѣлять почали; а послѣ, ударивши штурмомъ на городъ и замокъ, до самаго вечера, языческимъ вражескимъ свычаемъ, великой навальностью добывали. А городъ и замокъ великою силой добывши, въ мѣстечкѣ и замкѣ мужчинъ всѣхъ и женщинъ, безъ всякой пощады, безъ Божьяго страха, жестоко, безжалостно, съ женами, съ дѣтьми побили, стрѣляли, посѣкли, замучили и поранили; а городъ и замокъ разграбивъ, языческимъ, вражескимъ свычаемъ, до корня спалили, и ни во что повернули». Немногіе оставшіеся въ живыхъ жители были уведены отрядомъ княгини Ружинской. Очевидно, она чувствовала за собой большую силу, если рѣшилась нападать на такого могущественнаго сосѣда, какимъ былъ князь Іоахимъ Богушевичъ Корецкій, сильный еще и связями жены, урожденной Ходкевичевой.

Смерть мужа мало имѣла вліянія на отношенія княгини къ своимъ сосѣдамъ; замѣчаемъ только, что она постепенно перессорилась со своими сподвижниками по походу на Черемошну, и въ актахъ встрѣчаются указанія на разнаго рода насилія и самоуправства ея въ отношеніи этихъ самыхъ лицъ. Такъ она захватила имѣніе Михайла-Сплы Новицкаго Селезеновку, продолжала распри съ Корецкими, съ Фридрихомъ и Евстафіемъ Тышкевичами и многими другими лицами; въ свою очередь бѣлоцерковскій подстароста, князь Янъ Курцевичъ-Булыга, собравъ крестьянъ изъ сс. Петуховъ и Булыжиной Волицы надъ р. Каменицею, ограбилъ ея имѣніе Романовку. Изъ наѣздовъ княгини Софьи выдается за это время грандіозная порубка дубравъ литовскаго падворнаго подскарбія Остафія Тышкевича въ имѣніяхъ Черлеиой и Мошковцахъ; княгиня насылала сюда изъ Котельни каждый разъ по нѣсколько сотъ подводъ за лѣсомъ, такъ что осматривавшій мѣсто порубки возный насчиталъ болѣе ста тысячъ пней дубовъ и березъ. Въ другой разъ княгиня устроила наѣздъ для захвата лещанскихъ земель кіевскаго подкоморія Самуила Горностая, собравши отрядъ въ 1800

Библиотека "Руниверс"

человѣкъ, а въ тоже время Горностай на ея котелянскихъ земляхъ загребилъ до десяти тысячъ копенъ хлѣба. Объ одномъ крупномъ наѣздѣ княгини, именно о разрушеніи укрѣпленнаго замка Нехворощи, находимъ въ актахъ только неопредѣленное упоминаніе [1])

Въ непродолжительномъ времени княгиня Софья, оставшись единственной владѣтельницей мужнихъ имѣній, вступила въ новый весьма выгодный бракъ, съ виленскимъ каштеляномъ Іеронимомъ Ходкевичемъ. Подъ этимъ новымъ именемъ, а чаще подъ однимъ титуломъ «виленской пани», еще долгое время является она въ актахъ, то призываемая къ суду за долги перваго мужа, то по разнымъ сдѣлкамъ объ имѣніяхъ, то снова въ жалобахъ сосѣдей на ея самоуправства и наѣзды.

Съ Романомъ Кириковичемъ кончается поселившаяся на Украинѣ отрасль Ружинскихъ, да и мелкопомѣстные волынскіе представители этого рода больше намъ не попадаются въ актахъ. Разъ только встрѣчаемъ неясное упоминаніе о какой то княжнѣ Ружинской, бывшей въ замужествѣ за сыномъ московскаго выходца Нецевича; ея сыновья служили въ польскихъ войскахъ во время войнъ Богдана Хмельницкаго, и въ 1653 г. волынское дворянство ходатайствовало о дарованіи имъ индигената [2]).

Генеалоги выводятъ родъ Ружинскихъ отъ Гедимина; Папроцкій предкомъ ихъ считалъ Коріата Гедиминовича, но Окольскій, а за нимъ и Нѣсецкій, родоначальникомъ ихъ признаютъ другого Гедиминовича, Наримунта. Окольскій ссылается на свидѣтельство надгробныхъ памятниковъ Ружинскихъ, видѣнныхъ имъ въ Кіевѣ, будто бы въ доминиканскомъ костелѣ; но мы знаемъ, что они были православными, даже Романъ, впослѣдствіи перешедшій въ католичество, вписанъ въ число членовъ Львовскаго братства [3]); да и цитируемый Нѣсецкимъ Коберзицкій говоритъ прямо, что Романъ Ружинскій первый и послѣдній изъ своего «зараженнаго схизмою»

---

[1]) Опись № X, лл. 40, 95, 235; № XI, лл. 128 на об., 170, 227 на об., 283, 327 на об.; № XII, лл. 25, 87 на об., 160, 221 на об., 236, 248, 386.

[2]) Архивъ ю.-з. Рос., ч. II, т. I, стр. 453, 454.

[3]) Памятники, т. III, отд. I, стр. 91.

Библиотека "Руниверс"

рода перешелъ въ католицизмъ [1]) Это, впрочемъ, не устраняетъ вѣрности показанія Окольскаго о генеалогическомъ указаніи на памятникахъ; князь Романъ самъ подписывался въ разнаго рода бумагахъ 1602, 1603 и 1608 г. «Романъ Кириковичъ». [2]) Наримунтомъ называетъ его и находившееся съ нимъ въ московскомъ походѣ войско, уже послѣ его смерти [3]), а въ приводимомъ Коберзицкимъ письмѣ его изъ того же похода передѣлано «z litewska» и самое имя: Remand Narymundowicz. Однако всѣ эти свидѣтельства не вполнѣ достаточны, чтобы признать происхожденіе Ружинскихъ отъ Гедимина, хотя княжеское ихъ достоинство не подлежитъ сомнѣнію: не стали бы понапрасну титуловать ихъ князьями современники, еще въ пору ихъ безвѣстности, да притомъ такіе, какъ напримѣръ князья Острожскіе, у которыхъ они вдобавокъ состояли на службѣ. Но выводить свои роды, за неимѣніемъ достовѣрныхъ данныхъ, отъ владѣтельныхъ князей литовскихъ, стало лестно и безопасно съ той именно поры, когда пресѣклась литовская династія Ягеллоновъ на польскомъ престолѣ; рѣшались на это, впрочемъ, тѣ только роды, представители которыхъ успѣли выдвинуться въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ своею дѣятельностію и своимъ богатствомъ, а слѣдовательно и вліяніемъ. Такъ, кажется, произвели въ свои предки Корибута Гедиминовича князья Вишневецкіе и Збаражскіе [4]); такъ могъ поступить и Романъ Ружинскій, изъ предковъ котораго ни одинъ не называлъ себя Наримунтовичемъ,— благодаря лишь той извѣстности и состоянію, какія успѣли пріобрѣсти его дѣдъ, дядя-гетманъ и особенно отецъ. Если бы родъ его продолжился, да украсился еще нѣсколькими именами государственныхъ сановниковъ (dygnitarzy),—навѣрно нашлись-бы услужливые панегиристы, которые, для прославленія патроновъ, для назиданія потомству и для вящшаго затемненія и безъ того запутанныхъ древнихъ сказаній, не замедлили бы провести послѣдовательную генеалогію отъ Гедимина и до тѣхъ трехъ братьевъ, которыхъ

[1]) Historia Vladislai Poloniae principis (1655), стр. 232.

[2]) Опись № XVIII, лл. 106, 107 на обор., 110.

[3]) Виленскій Археогр. Сборн., т. V, стр. 156.

[4]) Нѣкоторые новѣйшіе польскіе изслѣдователи, разобравъ несостоятельность генеалогіи Вишневецкихъ отъ Корибута, склонны видѣть въ нихъ князей самозванныхъ, вышедшихъ изъ земянскаго рода Денисковъ-Мокосіевъ. См. статью Бартошевича въ „Encyklopedia powszechna“, Стадницкаго „Synowie Gedymina“, также Стецкаго „Wołyń“, т. II.—Что Вишневецкіе не Гедиминовичи, въ этомъ, послѣ названныхъ работъ, трудно сомнѣваться; но объ ихъ дѣйствительномъ происхожденіи есть нѣкоторыя основанія думать и иначе, чѣмъ думаютъ упомянутые авторы.

Библиотека "Руниверс"

мы встрѣчаемъ впервые подъ именемъ Роговицкихъ. Но князь Романъ умеръ бездѣтнымъ, и генеалоги стараго времени получили возможность добросовѣстно оставить пробѣлъ, пополнять который не беремся и мы.

Нашъ генеалогическій очеркъ рода Ружинскихъ повидимому оконченъ; говоримъ: повидимому, такъ какъ остается еще одно лицо съ этой фамиліей у генеалоговъ и историковъ, котораго мы не коснулись. Это князь *Богданъ Михайловичъ* Ружинскій. По Папроцкому, было въ его время четыре князя этого рода: Михаилъ, а у него три сына: Кирикъ, Николай и Богданъ, гетманъ низовыхъ козаковъ, «mąż serca wielkiego»,—хотя авторъ и не сообщаетъ, въ чемъ именно выразилось величіе души этого мужа. «Сказаніе Папроцкаго о четырехъ князьяхъ Ружинскихъ принято въ исторію, какъ сказаніе современника», замѣчаетъ Максимовичъ [1]). Но изъ приведенныхъ нами данныхъ видно, что въ этомъ сказаніи заключается невѣрность, такъ какъ князь Михайло былъ не отцомъ Кирика и Николая, а братомъ; о князѣ же Богданѣ въ документахъ не находимъ пока никакого указанія. Тѣмъ не менѣе, существованіе этого лица подтверждается и другими источниками. Нѣсецкій, ссылаясь на близкое по времени сочиненіе Пашковскаго, упоминаетъ, что одинъ изъ Ружинскихъ [2]), предводительствуя козаками, сдѣлалъ набѣгъ на Крымъ и взялъ Асламъ-Керменъ, одну изъ крѣпостей, выстроенныхъ турками на берегахъ и островахъ Днѣпра близъ Тавани, т. е. нынѣшняго мѣстечка Каховки, днѣпровскаго уѣзда, таврической губерніи, для прегражденія козакамъ выхода въ низовья Днѣпра и въ Черное море. Этотъ Ружинскій по имени здѣсь не названъ, но у другого современника, Бѣльскаго, тотъ же самый походъ въ Крымъ, въ 1575 году, приписанъ гетману Богданку, не называемому по фамиліи, который *впослѣдствіи* былъ убитъ подъ Асламъ-городкомъ [3]). Вполнѣ согласно съ Бѣльскимъ выра-

[1]) Собр. соч. т. I, стр. 298.

[2]) Korona Polska, т. III, стр. 898.—Paszkowski, Dzieje Tureckie i ulareczki kozackie z Tatary (1616 r.), стр. 21.

[3]) Разсказавъ о татарскомъ набѣгѣ 1575 года на Волынь, Бѣльскій добавляетъ: „Lecz kozacy tym czasem nie próżnowali y wpadszy za Przekop z wodzem swym *Bogdankiem* (który *potem* pod Assemgrodkiem zginął) welkie Tatarom szkody poczynili, y także brali, palili, y nikogo nieżywili, nawet dzieci małe na pale wbiiali ale nie stało za nasze". Kronika Polska, стр. 722.

Библиотека "Руниверс"

жаются и южнорусскія лѣтописи болѣе поздняго времени [1]). Если бы и затѣмъ еще оставалось для насъ какое-нибудь сомнѣніе о тождествѣ гетмана Богданка съ неизвѣстнымъ Пашковскому по имени Ружинскимъ, то оно разрѣшается вполнѣ современнымъ, документальнымъ указаніемъ на письмо, посланное въ тоже время московскимъ правительствомъ на Запорожье, къ князьямъ Кирику и Михайлу Ружинскимъ [2]). Тѣмъ болѣе кажется страннымъ, что въ сохранившихся актовыхъ книгахъ кіевскаго воеводства 1580-хъ годовъ объ этомъ лицѣ не упоминается ни однимъ словомъ, и мы позволяемъ себѣ высказать слѣдующее предположеніе: Папроцкій указываетъ намъ о Богданѣ Ружинскомъ, вопервыхъ, что онъ былъ братомъ Кирика и Николая, и вовторыхъ, что онъ былъ гетманомъ козацкимъ; оба эти признака вполнѣ совмѣщаются и въ личности князя Михайла Остафьевича. Если принять во вниманіе, что въ ту пору употребленіе двойного имени было довольно распространено, то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что оба имени, Михайла и Богдана, принадлежатъ одному и тому же лицу, подобно тому, какъ Константинъ Константиновичъ Острожскій имѣлъ второе имя Василія, какъ дочь князя Кирика Ружинскаго. Настасья называлась также Томилою, какъ еще гораздо позже Хмельницкій носилъ двойное имя Зиновія-Богдана.

Мы остановились на имени князя Богдана потому главнымъ образомъ, что съ его личностью южнорусскія лѣтописи, а за ними и историки, связываютъ фактъ первоначальнаго упорядоченія южно-

---

[1]) Сто лѣтъ спустя, кошевой Сѣрко, въ своемъ извѣстномъ письмѣ къ хану крымскому, говоритъ: „Року 1575 Богданко съ козаками Крымъ воевалъ и плюндровалъ". Величка, т. II, стр. 380.—У Грабянки, стр. 21: „Вскорѣ (1575) козаки воздали имъ и за сіе (т. е. татарамъ за набѣгъ), егда вшедше за Перекопъ въ вожемъ своимъ Богданкомъ, такожде огнемъ и мечемъ повоевапа"; также, стр. 260: „Року 1576 былъ гетманъ запорожскій Богданко; сей воевалъ Крымъ".—Послѣднія слова буквально повторены въ „Краткомъ Описаніи Малороссіи", но подъ годомъ 1574, въ кіевскомъ изданіи Лѣтописи Самовидца, стр. 214.—Лукомскій въ „Собраніи Историческомъ" еще ближе передаетъ слова Бѣльскаго, ссылаясь при этомъ на Гваньини: „Тогожъ 1575 года козаки татарамъ тутo на Подоліи ними учиненую обиду отмстили. Ходили они съ гетманомъ своимъ Богданкомъ за Перекопъ и, въ Крымъ впадши, многіе шкоды татарамъ подѣлали. Крымъ разорили, жилля ихъ сожгали, татаръ, женъ и дѣтей ихъ не щадя, кого ни попадали, всѣхъ мертвили, токмо гетмана своего Богданка, который подъ Аслам-городкомъ убитъ, потеряли. Однако сами съ великою добичею возвратились въ Украину благополучно". Тамже, стр. 349.

[2]) Соловьевъ, Ист. Р., т. VII, стр. 361. Изд. 2-е, 1861 г.

Библиотека "Руниверс"

русскаго козачества польскимъ правительствомъ, именно королемъ Стефаномъ Баторіемъ. Фактъ этотъ, насколько онъ можетъ быть утвержденъ или отвергнутъ, заслуживаетъ, по своей важности, особаго и подробнаго разсмотрѣнія; но оно выходитъ изъ рамокъ настоящей статьи, и потому мы заканчиваемъ ее тѣми генеалогическими о нихъ свѣденіями и соображеніями, которыя на этотъ разъ преимущественно имѣлись нами въ виду.

И. П. Новицкій.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ПОТЕРПѢВШАГО

во время крестьянскихъ волненій 1855 г.

1855 годъ былъ двадцатымъ годомъ моего священства. Приходъ мой былъ село Малая Березна, сквирскаго уѣзда, кіевской губерніи. Въ этомъ году послѣдовала кончина Императора Николая I-го. Всѣ служащіе и помѣщики, ближайшіе къ уѣздному г. Сквирѣ, были вызваны туда для выполненія присяги на вѣрность Императору Александру II. Приставъ 1-го стана, послѣ присяги въ сквирскомъ соборѣ, возвращаясь въ свой станъ, въ первомъ селѣ онаго, созвалъ мѣстныхъ крестьянъ и привелъ ихъ къ присягѣ. Какъ извѣстно, крестьяне, по закону, въ такихъ случаяхъ не были допускаемы къ присягѣ,—присягали только лица свободныхъ сословій. Неопытный приставъ немедленно былъ вызванъ въ Сквиру, гдѣ ему разъяснили неправильность его дѣйствій, и хотя подобный случай болѣе не повторялся, но онъ отразился на послѣдовавшихъ вскорѣ волненіяхъ крестьянъ, о которыхъ я хочу говорить.

Слухъ о принесенной въ одномъ изъ селъ присягѣ сталъ извѣстнымъ въ другихъ селахъ и заставилъ многихъ крестьянъ ждать присяги, которой быть не могло. Самый слухъ о семъ, по необычности дѣла, не могъ не занимать крестьянъ, не будить въ нихъ толковъ, быть можетъ, желаній и надеждъ. Въ с. Березнѣ, гдѣ я священствовалъ, крестьяне также ждали пристава и приведенія къ присягѣ на вѣрность новому Царю. Ожиданіе ихъ усугубилось, когда мною были приведены къ присягѣ здѣсь же въ Березнѣ священно и церковно служители моего благочинія. Мѣсяцъ спустя дѣйствительно пріѣзжаетъ въ Березну приставъ, требуетъ къ себѣ въ квартиру 12-ть домохозяевъ и мнѣ, мѣстному священнику, пред-

Библиотека "Руниверс"

лагаетъ привести ихъ къ присягѣ. Призванные подумали, что будутъ присягать на вѣрность Царю; но были очень смущены, не слыша въ присягѣ имени Царя, а только извѣстное обѣщаніе показывать сущую истину по дѣлу, о которомъ будутъ спрашиваемы. Еще болѣе смутились они и обидѣлись, когда приставъ тутъ же послѣ присяги обратился къ нимъ съ такими словами: «а знаете вы рябу кобылу, что недавно украдена у такого-то хозяина»? Производилось обыкновенное дознаніе объ украденной лошади, никогда ничего, кромѣ безпокойства и потери времени, ни свидѣтелямъ, ни хозяину не приносящее. На этотъ разъ оно сдѣлало нѣчто большее. Приставъ уѣхалъ со звонкомъ, крестьяне разошлись. Уходя иные ворчали: «се такого ца свѣтѣ не було—на рябу кобылу присягать»! .

Съ того времени мои прихожане не разъ выражали свою досаду на распоряженіе мѣстной власти и вмѣстѣ на меня. Они говорили: «развѣ мы не люди у нашего Царя? Всѣ паны, и попы, и жиды Царю присягали, а намъ не дали присяги! Мы на смѣхъ на рябу кобылу присягали». Этимъ меня постоянно упрекали, когда начались ихъ волненія, и не вѣрили никакимъ моимъ словамъ и убѣжденіямъ.

Приблизились дни страстной седмицы. Праздникъ Благовѣщенія совпалъ съ великою пятницею. По многолюдству села Березны, говѣльщиковъ на этотъ день было очень много. Заутреня отошла съ вечера. Утромъ, какъ только взошло солнце, сами прихожане, не дожидая моего распоряженія, зазвонили къ обѣдни, и я, не подозрѣвая ничего худаго, пошелъ въ церковь и началъ литургію. До того времени я не слыхалъ ни о какихъ безпорядкахъ, начавшихся въ средѣ крестьянъ въ разныхъ мѣстахъ, а мои прихожане провѣдали, что въ сосѣднемъ селѣ Логвинѣ крестьяне уже держатъ своего священника подъ арестомъ около церкви, принуждая его объявить имъ ихъ «добро», какъ называли тогда вездѣ крестьяне ожидаемую ими свободу свою отъ панщины.

Послѣ обѣдни пріѣхалъ ко мнѣ исправникъ и поразилъ меня новостію, что во многихъ сосѣднихъ селахъ, въ томъ числѣ въ с. Логвинѣ моего благочинія, волнуются крестьяне. Онъ требовалъ, чтобы и я ѣхалъ съ нимъ въ Логвинъ для убѣжденія тамошнихъ крестьянъ. Я тотчасъ поѣхалъ. Это было въ страстный пятокъ. Въ

Библиотека "Руниверс"

Логвинѣ мы подъѣхали къ церкви около двухъ часовъ по полудни; здѣсь застали священника и всѣхъ его прихожанъ. Какъ только послѣдніе увидѣли насъ, то сказали исправнику: «спасыби вамъ, пане, що вы привесли намъ сего батюшку; онъ намъ объявитъ наше добро». Исправникъ началъ ихъ бранить, называя ихъ бунтовщиками; одинъ изъ среды крестьянъ грубо отвѣтилъ; тотъ вспылилъ и ударилъ грубіяна по лицу. Тогда всѣ закричали противъ исправника, схватили его, положили въ его же экипажъ и проводили за село, а насъ повели въ домъ священника и начали принуждать объявить имъ волю ихъ, которая, по ихъ словамъ, давно уже будто бы дана Царемъ, но которую священники, сговорившись съ помѣщиками, утаиваютъ отъ нихъ. Много времени прошло въ безплодныхъ тяжкихъ переговорахъ. Никакое слово убѣжденія не дѣйствовало. Наступила ночь. Волненіе не прекращалось, число возмутившихся болѣе и болѣе умножалось. Не видя конца ихъ приставаньямъ и успѣха моимъ убѣжденіямъ, я просилъ старшихъ изъ крестьянъ, чтобы мнѣ дозволили заснуть на дворѣ, успокоиться и приготовиться къ утреннему богослуженію. Мнѣ дозволили, а къ своему священнику болѣе и болѣе приступали, требуя своего «добра».

Вышедши на дворъ, я отъ своего кучера узналъ, что въ домѣ помѣщика ночуютъ исправникъ и приставъ, и не смотря на страшную темноту и даль, рѣшился огородами пробраться къ помѣщику. Идя въ темнотѣ, я неоднократно спотыкался и падалъ въ яму, а болѣе всего терпѣлъ отъ собакъ, которыя изорвали на мнѣ одежу. Въ домѣ помѣщика дѣйствительно засталъ я исправника и пристава съ разсыльными. Объявивъ имъ о нашемъ беззащитномъ положеніи, я просилъ ихъ ѣхать въ домъ священника для вразумленія крестьянъ, но они отказались содѣйствовать намъ въ ночное время. Не успѣлъ я кончить, какъ прибѣжала сюда жена священника, въ страхѣ и трепетѣ, обливаясь слезами. Она также просила о защитѣ ея мужа, говоря, что крестьяне грозятъ ему топоромъ, если онъ не объявитъ имъ указа объ ихъ волѣ. Но пошла и она ни съ чѣмъ, долго плача и рыдая о своей беззащитности. Я остался ночевать въ домѣ помѣщика и цѣлую ночь просидѣлъ, не раздѣваясь и раздумывая о томъ, какъ мнѣ быть и что ждетъ меня на утро. Я могъ бы легко почью возвратиться домой, но жаль

Библиотека "Руниверс"

мнѣ было оставлять сосѣда-священника въ рукахъ взволнованной черни, а къ тому же и лошади мои содержались подъ арестомъ. Въ такихъ обстоятельствахъ застала меня великая суббота. Только начало разсвѣтать, я въ нерѣшимости пошелъ къ усадьбѣ священника и тутъ на меня обрушилась бѣда. Волновавшаяся чернь только и ожидала моего появленія и встрѣтила меня съ крикомъ и бранью: «такъ ты до пана на пораду ходивъ! ты жаловался на насъ! ты думаешь, что мы пановъ боимся; мы теперь сами паны и тебя принудимъ объявить намъ нашу волю». Потомъ старшій изъ крестьянъ сказалъ: «панове громада! попы насъ еще долго морочить будутъ; поведемъ ихъ въ Ольшанку,—пусть они сами узнаютъ, что тамъ уже народъ вольный». Впрягли моихъ лошадей и насильно повезли насъ по дорогѣ къ Бѣлой Церкви. Ко мнѣ съ священникомъ посадили 2-хъ сторожей, а сами, т. е. всѣ почти Логвинскіе крестьяне слѣдовали за нами пѣшкомъ. Такимъ порядкомъ мы прослѣдовали около 10 верстъ, какъ догналъ насъ приставъ съ четырьмя вооруженными разсыльными. Одинъ изъ послѣднихъ, подскакавъ къ моей повозкѣ, ударилъ плетью сторожа, правившаго моими лошадьми, приказывая ѣхать скорѣе, чтобы уйти отъ слѣдовавшей за нами толпы крестьянъ; но тѣ, увидѣвъ это, бросились къ намъ и, окруживъ насъ, подняли гвалтъ и крикъ: «такъ се насъ бьютъ!» Нѣкоторые порывались бить разсыльныхъ, но большинство стало кричать: «вертайся назадъ!—назадъ поповъ, додому! тамъ мы зъ ными расправимся по своему». И въ слѣдъ за этимъ поворотили моихъ лошадей, и мы поѣхали обратно въ Логвинъ. Приставъ съ разсыльными слѣдовалъ издали за нами. Вдругъ онъ опять погналъ лошадей и, когда проѣзжалъ мимо насъ, то священникъ Логвинскій перескочилъ съ моей повозки на его повозку. Приставъ и священникъ умчались, оставивъ меня въ рукахъ разъяренной толпы. Тогда подбѣгаетъ ко мнѣ крестьянинъ Олѣйникъ, схватываетъ меня за шею, однимъ взмахомъ бросаетъ на землю и начинаетъ наносить мнѣ удары своею палкою. Онъ подозрѣвалъ, что я подговорилъ ихъ священника уйти отъ нихъ и, продолжая бить меня, кричалъ въ изступленіи: «я твій катъ (палачъ); не выпущу тебе живымъ, поки не отдаси намъ нашего добра». Но тутъ одинъ изъ крестьянъ сжалился надо мною, вырвалъ меня изъ рукъ Олѣйника и защитилъ отъ дальнѣйшихъ побоевъ.

Библиотека "Руниверс"

Этотъ же самый крестьянинъ еще два раза потомъ освобождалъ меня отъ рукъ того же Олѣйника. Вдругъ вижу,—на мою повозку садится душъ 15 крестьянъ и давай дубьемъ бить моихъ лошадей и крикомъ понуждать ихъ бѣжать скорѣй. По нескладному говору можно было догадаться, что крестьяне задумали догнать пристава, но молодыя лошади мои не привыкли къ подобной тяжести; неистовый крикъ еще болѣе пугалъ ихъ и онѣ не пошли съ мѣста, сколько ихъ ни били; притомъ самая повозка не вынесла чрезмѣрной тяжести и затрещала. Тогда лошадей отпрягли и двое верховыхъ поскакали впередъ. Тотъ же Олѣйникъ принуждалъ меня тянуть повозку; но я, измученный его побоями, упалъ и не могъ подняться. Меня подняли, и Олѣйникъ, толкая меня въ шею, понуждалъ идти. Такъ тащили меня верстъ 10; крики и ругательства не прекращались, надо мной издѣвались самымъ непристойнымъ образомъ, то и дѣло упрекали въ побѣгѣ священника и утайкѣ ихъ добра. Впереди насъ шелъ какой-то кацапъ (великоросс) и до самаго села, не умолкая, кричалъ: «бей ихъ, бей ихъ! попы аршинники» и проч. Пристава съ священникомъ догнали уже въ Логвинѣ. Лошадей моихъ совершенно загнали. Священникъ успѣлъ скрыться въ одной сельской избѣ; но его скоро отыскали и привели въ его домъ. Наконецъ и меня измученнаго и избитаго приволокли сюда же. Тутъ былъ исправникъ; видя меня въ крайнемъ изнеможеніи, онъ распорядился положить меня въ постель и послалъ разсыльнаго за цырюльникомъ. Тотъ нашелъ необходимымъ открыть мнѣ кровь; но я уже послѣ того ничего не помнилъ.

Въ такомъ положеніи застала меня пасхальная ночь. Около 12 часовъ обозвала меня служанка священника: «тутъ, говоритъ, какіе то люди сильно стучатъ въ дверь со двора, что дѣлать: пускать ли ихъ, или нѣтъ?» Я сказалъ ей впустить, навѣрное зная, что они и сами насильно вломились бы въ комнату. Оказалось, что то были мои прихожане. Узнавъ о моемъ заключеніи въ Логвинѣ, они пришли выручить меня, чтобы имъ не быть безъ священника въ свѣтлый праздникъ. Хотя я былъ совершенно разслабленъ и, имѣя руку на перевязи, не могъ самъ ни подняться съ постели, ни одѣться; но прихожане мои помогли мнѣ въ томъ и другомъ. Бывшіе тутъ же логвинскіе люди съ негодованіемъ говорили имъ: «берить, берить свого попа, а мы своему и сами раду дамо» (упра-

Библиотека "Руниверс"

вимся). Въ слѣдъ затѣмъ они повели своего священника въ церковь къ заутрени, а я съ своими прихожанами отправился домой.

Меня не радовала моя мнимая свобода; мои спутники все о чемъ то шептались. Я спросилъ ихъ: «можетъ быть, и вы тоже замышляете, что и логвинскіе?—то лучше было не выручать меня, пусть бы я терпѣлъ отъ чужихъ». Они отвѣчали: «не бойтесь, батюшка! мы того не сдѣлаемъ; но вы сами читали свидѣтельство, данное громадѣ березнянской въ томъ, что она не приставала къ гайдамакамъ». [1])

Въ такихъ и подобныхъ переговорахъ мы приблизились къ р. Роси. Ночь тогда была такъ темна, что не можно было отличить воды отъ земли. Рось находилась въ полномъ разливѣ и только плескъ волнъ отъ сильнаго вѣтра давалъ знать о близости воды.— Посадили меня съ однимъ крестьяниномъ въ *човенъ* (челнъ) или просто корыто, отчалили отъ берега и пустили на «*Божу волю*». Какъ мы ѣхали и какъ переѣхали Рось, я уже не помнилъ отъ страха, и очнулся, когда наша ладья ударилась о камень. Я выпрыгнулъ изъ нея и дошелъ до берега по колѣна въ водѣ. На берегу ожидала нашего прибытія новая партія моихъ прихожанъ. Лишь только я ступилъ на землю, мнѣ предложили идти прямо въ церковь. Тутъ я засталъ уже полное праздничное освѣщеніе и множество своихъ прихожанъ; но не многихъ узналъ,—такими страшными они мнѣ казались. О, ночь пасхальная! Таинственная ночь!.. Было уже около часу по полуночи и я, имѣя на перевязи правую руку, съ трудомъ началъ пасхальную заутреню. Пѣли «Христосъ воскресе»! Пѣли радостныя, божественныя пѣсни; но радость праздничная далека была отъ меня, и будто камень лежалъ у меня на сердцѣ. Семейство мое, зная о моемъ заключеніи въ Логвинѣ и послышавъ вдругъ звонъ колоколовъ, страшно перепугалось, но узнавъ о моемъ освобожденіи, обрадовалось. Напрасно.

Литургисать я не могъ. Отслужилъ часы и «пасхи» освятилъ. Вышли изъ церкви, разговѣлись не какъ въ прежніе годы. Первый день Пасхи прошелъ спокойно, по крайней мѣрѣ никакіе тревожные слухи не безпокоили меня. На другой день, послѣ литургіи, пріѣхалъ ко мнѣ своякъ мой, священ. Бобровницкій, чтобы вмѣстѣ со мною ѣхать къ нашему родственнику въ село Любчу, таращан-

[1]) Къ сожалѣнію, авторъ разсказа не поясняетъ, что это за свидѣтельство.—*Ред.*

Библиотека "Руниверс"

скаго уѣзда, на крестины; но я, считая неблаговременнымъ въ такое тревожное время оставлять приходъ, не поѣхалъ и о. Капитону отсовѣтовалъ. Оказалось послѣ, что меня уже сторожили мои прихожане и все равно не выпустили бы изъ прихода. Къ вечеру приходилъ ко мнѣ прихожанинъ съ извѣстіемъ, что въ корчмѣ весь почти приходъ. Узнаю,—злостная молва между ними противъ меня, что я ихъ всѣхъ продалъ въ рабство, утаивъ ихъ свободу, и—недоброе противъ меня замышляютъ. Священ. Бобровницкій и жена моя совѣтовали мнѣ уѣхать изъ дому.

На третій день Пасхи была также литургія; прихожане удалились изъ церкви, я сталъ разоблачаться въ алтарѣ; вдругъ отъ клироса послышался мнѣ плачъ. Я выглянулъ изъ алтаря и увидѣлъ плачущими брата моего діакона Зосиму и грамотнаго прихожанина Петра Замарюку. На вопросъ мой, чего они плачутъ, братъ показалъ мнѣ на отворенную въ церкви дверь и я, взглянувши, увидѣлъ, что весь народъ около церкви. Съ замираніемъ сердца, окончивъ молитвы, я вышелъ изъ церкви, поздравилъ прихожанъ съ праздникомъ и спросилъ: «чего вы, люди добрые, тутъ ждете?»—«А щожъ, хиба мы не таки, якъ люди»?—былъ ихъ отвѣтъ. «Въ другихъ селахъ добрые священники уже объявили людямъ царскую волю, а вы, батюшка, мовчите. Объявите намъ наше добро, и мы вамъ спасибо скажемъ, будемъ вамъ работать, будемъ вамъ послушны; а не захочете сдѣлать намъ добро, то мы васъ принудимъ и домой уже васъ не пустимъ». Всѣ мои увѣщанія и увѣренія, что я не скрываю отъ нихъ того, чего они требуютъ, но что указа о волѣ нигдѣ нѣтъ, что ихъ люди недобрые обманываютъ и только сдѣлаютъ ихъ несчастными за неповиновеніе помѣщикамъ и властямъ, ни къ чему не повели; голосъ мой былъ заглушенъ громомъ укоризнъ и ругательствъ.

Съ того времени до самой Ѳоминой недѣли я не видѣлъ уже своего дома, ночь и день находясь подъ дождемъ, снѣгомъ и стужею, будучи моримъ голодомъ и холодомъ.

Священникъ о. Капитонъ Бобровницкій, видя, что меня уже взяли и домой не пускаютъ, скорѣе выѣхалъ изъ Березны. Жена моя прислала для меня обѣдъ къ церкви, но разъяренная толпа не дозволила мнѣ покушать, говоря: «мы тебе примусимо голодомъ явить намъ добро наше». Нѣкоторые изъ толпы продолжали: «вотъ въ Яблo-

Библиотека "Руниверс"

новкѣ (село васильковскаго уѣзда), тамъ старенькій священникъ объявилъ уже своимъ прихожанамъ волю и далъ имъ такую бумагу за церковною печатью, а бумагу ту, послѣ проводъ, люди повезутъ къ губернатору». Я утверждалъ, что это ложь и обманъ, что этого нѣтъ и быть не можетъ.—«Бреши вже самъ, отвѣчали мнѣ, а оно такъ есть, истинная правда! Гдѣ только священники хорошіе, тамъ уже люди стали вольны; а тебе паны (помѣщики) закупили, ты и отдавъ всіхъ въ неволю. Ты еси царскій брехунъ (т. е. лжешь именемъ Царя, искажаешь, утаеваешь его слова),—нашъ ворогъ и непріятель! Ты насъ запропастывъ, не давъ намъ присяги на вѣрность Царю».—Опять говорили: «будетъ тебѣ, какъ тому Дибичу [1]); чего, чего онъ не имѣлъ отъ Царя: честь, кресты, людей, деньги, и всего того было ему мало. Измѣнилъ Царю и—пропалъ.—Такъ и тебѣ будетъ: люди тебѣ работаютъ, кормятъ тебя, ты получаешь жалованье, но тебѣ еще мало, ты и нашу волю продалъ панамъ и взялъ за то отъ нихъ полкорца карбованцовъ. Не добрый и тебѣ конецъ будетъ!»—Все это слышано было мною не одинъ разъ, повторялось на разные лады. Что могъ я, избитый, измученный, сказать въ свое оправданіе, въ опроверженіе нелѣпыхъ басней, къ вразумленію людей? Лишь только я заикнусь—они мнѣ: «а ты насъ на рябу кобылу до присяги приводивъ?!»...

Прошелъ день, настала ночь; меня заперли въ колокольнѣ вмѣстѣ съ крестьянами-старожами.—Утромъ разсыльный привезъ мнѣ бумаги изъ сквирскаго духовнаго правленія. Я долженъ былъ читать въ слухъ всѣхъ здѣсь находящихся; между бумагами былъ указъ о панихидѣ по покойномъ императорѣ Николаѣ Павловичѣ. «Вотъ видите, говорю, указъ! Надо его исполнить; пойдемъ, люди добрые, въ церковь, Богу помолимся за покойнаго Царя». Долго спорили они между собою. одни соглашались пустить меня въ церковь, другіе были противнаго мнѣнія,—наконецъ сговорились и дозволили. Чтобы болѣе быть на свободѣ, я сказалъ причетникамъ пѣть медленно пасхальные часы, а потомъ панихиду, такъ что это продолжалось до трехъ часовъ. Нетерпѣніе крестьянъ возрасло до

[1]) Въ народѣ такъ и осталось убѣжденіе, что извѣстный фельдмаршалъ графъ Дибичъ измѣнилъ въ польскую кампанію. Занесено оно, конечно, мѣстными солдатами, бывшими въ кампаніи, и поводомъ къ нему служило одно лишь не русское происхожденіе графа. Скорая смерть его отъ холеры объяснялась принятіемъ яда.—*Ред.*

Библиотека "Руниверс"

того, что они стали шумѣть въ церкви и, подступая ко мнѣ все ближе и ближе, требовали прекратить служеніе. Я не внималъ имъ. Вдругъ нѣсколько человѣкъ схватили меня за руки, сняли съ меня облаченіе, въ бѣшенствѣ свалили меня на полъ и поволокли изъ церкви. Идущіе за мною наступали мнѣ на волосы, иные пѣли: «святый Боже», какъ надъ покойникомъ. Жена моя, услыхавъ, что меня хотятъ вести куда то изъ села, пришла на погостъ церковный съ дѣтьми. Увидѣвъ дѣлаемыя мнѣ поруганія, она начала плакать, дѣти подняли крикъ и вопль. Тутъ одна крестьянка, съ неподдѣльнымъ къ нимъ состраданіемъ, обращаясь къ дочери моей, говоритъ: «не плачьте, сердце, панно! Нехай тильки батюшка вашъ отдасть людямъ тую грамоту, що самъ Царь написавъ и, умочивши свою руку въ золото, до неи приложивъ,—то люди зновъ будуть батюшку вашого жаловать, а не то, то уже и въ село его не привезуть». Крестьяне же, что несли меня, говорили: «мы его за селомъ на камени убьемъ». При видѣ жены, дѣтей, сердце мое рвалось на части. Я недоумѣвалъ, что будетъ со мной,—ждалъ смерти, творилъ мысленно молитву. Вдругъ меня подняли высоко и бросили въ возъ *драбинякъ* безъ всякой постилки. На осяхъ были колеса безъ ободьевъ съ одними лишь спицами. Это нарочно придумали для меня. Такъ и повезли по дорогѣ въ село Сквирку. Запряженные волы шли своимъ обычнымъ шагомъ; все почти мужеское населеніе моего прихода слѣдовало за возомъ. На дорогѣ два раза дѣлали привалъ, садились вокругъ воза, кушали «пасхи» и другія пасхальныя яства, а мнѣ говорили: «вотъ мы ѣдимъ, а ты съ голоду здохнешь за твою кривду, что ты намъ дѣлаешь». Такъ прослѣдовали мы чрезъ деревню Городище и селеніе Сквирку. Тамъ и здѣсь выбѣгали смотрѣть люди *«на злотника попа, що продавъ свою громаду»* [1]), и поражали меня всевозможными укорами и ругательствами. Слѣдуя чрезъ Сквирку, я замѣтилъ на земляномъ валу (тутъ есть остатки какихъ то укрѣпленій) множество людей, окружившихъ одного человѣка. Погонщикъ воловъ, на которыхъ меня везли, на запросъ мой объяснилъ мнѣ, что то мѣстные крестьяне записываются въ козаки, а священникъ ихъ ушелъ съ прихода.

Мы пріѣхали въ село Яблоновку, васильковскаго уѣзда, куда собственно и везли меня.

[1]) „Злотникъ"—золотыхъ дѣлъ мастеръ.

Библиотека "Руниверс"

Все почти село,—мужчины и женщины были въ сборѣ около корчмы. Всѣ радовались и торжествовали свою волю; они громко говорили, что свободны уже отъ панщины. Былъ четвертый день праздника—среда. Въ другое время, при другихъ обстоятельствахъ, въ этотъ день была уже барщина: мужчины отправлялись въ поле съ ралами и боронами обсѣменять панскіе «лаы». Теперь Яблоновцы не шли уже на барщину съ этого именно дня, у нихъ въ рукахъ была уже грамота объ ихъ свободѣ...

Смотря на ликующихъ Яблоновцевъ, мои прихожане, завидуя ихъ счастью, усилили надо мною свои наругательства, а я, сидя на воловомъ возу, на позоръ своихъ и мѣстныхъ людей, желалъ бы лучше сквозь землю провалиться. Но что мнѣ оставалось дѣлать, слыша нестерпимыя издѣвательства и брань? Одинокій, беззащитный среди разъяренной толпы слѣпаго народа, оставленный на произволъ своихъ истязателей, которые вотъ уже два дня морятъ меня голодомъ, безсонницею и всегдашнимъ понужденіемъ говорить къ нимъ, я не выдержалъ и горестно заплакалъ; но плачъ мой еще больше ожесточилъ ихъ и удвоилъ ругательства. Въ это время подходитъ ко мнѣ діаконъ села Сквирки, котораго я давно замѣтилъ въ народѣ, и голосомъ убѣжденія и состраданія говоритъ мнѣ: «О. Благочинный! пожалѣйте себя; довольно съ васъ, вы уже не похожи на себя; объявите имъ ихъ добро, пусть болѣе не мучатъ васъ!»—«Какое добро?»—спросилъ я. Онъ отвѣчалъ: «дайте имъ грамоту объ ихъ вольности». Услышавъ такія слова отъ діакона, мои и яблуновскіе прихожане съ новою яростію бросились на меня, настоятельно требуя грамоты, существованіе которой въ глаза доказывалъ мнѣ діаконъ.—Отошелъ діаконъ, подступилъ гвардеецъ, мѣстный житель, отставной унтеръ-офицеръ. «Батюшка, говоритъ, что это вы морочите бѣдныхъ людей? Я служилъ 25 лѣтъ въ самомъ царскомъ дворцѣ и точно знаю, что указъ о вольности еще три года назадъ тому вышелъ. Гдѣ вы его дѣвали, нечто съ блинами съѣли?» Я взялъ его за руку и, чуть не цѣлуя, говорилъ ему: «Яковъ Петровичъ! (такъ называли его всѣ и я за ними) на что вамъ смущать слѣпой народъ? Вы бы лучше его уговорили, успокоили; они бы вамъ болѣе всего повѣрили»; но онъ съ гнѣвомъ и грубостію противъ меня сталъ на своемъ. Это еще болѣе увѣрило крестьянъ, что грамота царская существуетъ, и тогда еще

Библиотека "Руниверс"

болѣе обрушилась на меня злоба моихъ прихожанъ. Они въ недоумѣніи начали спрашивать другъ друга, что дѣлать имъ, какія мѣры употребить, чтобы понудить меня объявить имъ ихъ «добро».

Въ эти тяжкія для меня минуты, я началъ просить торжествующихъ Яблоновцевъ показать мнѣ свою грамоту, которою они хвалились предъ моими прихожанами, и они принесли мнѣ листъ бумаги весь исписанный,—однако въ руки мнѣ не дали, а только съ благоговѣніемъ два человѣка, предо мною, развернувъ, держали. Пробѣжавъ мысленно написанное, я, при всемъ моемъ горѣ, не могъ не засмѣяться. Тогда они начали меня просить, чтобы я прочиталъ ихъ грамоту; но я, бывъ много опечаленъ ихъ насмѣшками надъ собою и недовѣріемъ, отказался читать, и они пошли искать грамотнаго изъ крестьянъ, а грамотные по селамъ были въ то время великая рѣдкость.

Чрезъ нѣкоторое время привели къ моему возу какого то полуграмотнаго, развернули предъ нимъ листъ, что прежде мнѣ показывали, и окруживъ нѣсколькими пальцами начальныя слова, заставили его читать. Тотъ читалъ по словамъ каждое слово. Грамота начиналась: «Мы, крестьяне графа Браницкаго, какъ по настоящее время работали панщину, такъ и впредь будемъ работать— мы и наши дѣти....» и прочее въ такомъ родѣ. Какъ только услышали крестьяне о панщинѣ, то, какъ ни худо читалъ грамотѣй, съ разу поняли смыслъ грамоты и всѣ въ одинъ голосъ закричали: «не треба, не треба намъ такои грамоты!» и начали бранить и проклинать отсутствующаго писаку за его обманъ. Писака однако былъ себѣ на умѣ; онъ, очевидно, такъ соображалъ: отказаться писать, — побьютъ, писать, чего хотятъ, — можно подъ отвѣтъ попасть; а не дурно и лишнюю гривну заработать. И онъ писалъ, что взбрело ему на умъ. Писалъ одно, читалъ другое. Тутъ всякія выписки, правила, фразы, пѣсни, присказки; никакой связи, никакого смысла, одно только глумленіе и обманъ. Успокоившись немного, Яблоновцы пробовали слушать далѣе. Дали приказъ чтецу, тотъ пошелъ по складамъ: «въ царскихъ титулахъ переносовъ не дѣлай»... Далѣе подобная жъ безсмыслица; всего не помню. Какъ только прочитано слово «титулы», всѣ закричали: «яки то шкатулы? на врага намъ шкатулы! на що намъ панщина? мы уже съ нею попрощались. Мы его просили написать,

Библиотека "Руниверс"

что мы вольны отъ пановъ и панщины проклятой, а онъ опять насъ и нашихъ дѣтей закабалилъ. Мы ему такому-то сыну по двѣ гривны отъ души заплатили, а онъ вотъ что написалъ!» И при этомъ, обратившись къ моимъ прихожанамъ, сказали: «спасибо вамъ, что вы съ своимъ священникомъ къ намъ пришли и такимъ случаемъ мы обманъ свой познали. А то мы хотѣли завтра эту самую бумагу нести въ Кіевъ къ губернатору, чтобы онъ утвердилъ ее своею властію».

Когда я заглянулъ еще разъ въ бумагу, то увидѣлъ на концѣ подпись мѣстнаго священника Ан. Руткевича и церковныя печати, одну сургучную и четыре накопченныя... Стали искать сочинителя бумаги и нашли его въ смежномъ селеніи Сквиркѣ, гдѣ онъ, какъ упомянуто выше, сидя на валу, мѣстнымъ жителямъ подобную же написалъ бумагу. То былъ мѣщанинъ г. Сквиры, а фамиліи его не помню. Его привели, раздѣли и подвергли жестокому наказанію, прогнавъ его по военному чрезъ строй: били безъ милости толстыми палками.

Наказавъ сего обманщика, послали за своимъ священникомъ, который своею подписью и печатями утвердилъ такое насиліе.

Священникъ, осьмидесятилѣтній старецъ, въ страхѣ и трепетѣ предсталъ на судъ обманутыхъ имъ прихожанъ, на томъ же мѣстѣ, гдѣ и меня держали, и когда я обратился къ нему, почему онъ, по іерейской своей совѣсти, не объявилъ своимъ прихожанамъ, что никакой грамоты царской объ ихъ свободѣ не было и не убѣдилъ ихъ не слушать клеветниковъ, распускающихъ ложные о томъ слухи, но своимъ подписомъ и печатьми способствовалъ къ большему возбужденію темнаго и безграмотнаго народа, и не только своихъ, но и чужихъ прихожанъ ввелъ въ заблужденіе, то онъ съ плачемъ объяснялся, что его страшными угрозами, даже лишеніемъ жизни принудили подписать и утвердить печатями сказанную бумагу. Прихожане яблоновскіе, познавъ свой обманъ и, видя, что ихъ надежда на «добро» рушилась, съ озлобленіемъ повели съ площади своего священника. И мои прихожане пришли въ уныніе и даже къ той мысли, что слухи объ ихъ свободѣ должны быть ложны. Они рѣшили провесть ночь въ Яблоновкѣ и возвратиться домой; большая часть ихъ тотчасъ же удалилась, а только четыре человѣка остались ночевать около меня на площади подъ возомъ. Остав-

Библиотека "Руниверс"

шіеся, имѣя обильные запасы съѣстнаго, стали ужинать, но мнѣ не предложили. Со вторника отъ литургіи (а это уже была ночь противъ четверга) я ничего не вкушалъ и отъ голода, безсонницы и цѣлодневныхъ досадъ и оскорбленій приходилъ въ изнеможеніе.

Въ четвергъ утромъ привезли меня на конной подводѣ въ Березну, но въ домъ не пускали, а заключили по прежнему въ колокольню, пока соберется и разсудитъ о мнѣ «громада».

Тутъ я узналъ, что жена моя, не считая себя безопасною въ Березнѣ и не надѣясь на мое возвращеніе, въ чемъ ее увѣрили мои прихожане, забравши дѣтей, бѣжала въ Свиру, въ темную, дождливую ночь, на искалѣченныхъ въ Логвинѣ лошадяхъ и надломанной повозкѣ, съ крестьянскимъ мальчикомъ, пастухомъ ягнятъ. Всю ночь странствовала перепуганная моя семья и едва съ разсвѣтомъ, съ великою бѣдою, добралась до Свиры. На дорогѣ, въ лѣсу, она встрѣтила родственника нашего, о. Капитона Бобровницкаго, скрывавшагося здѣсь отъ своихъ прихожанъ, и съ нимъ прибыла въ городъ. Здѣсь ихъ пріютилъ о. Филиппъ Рутковичъ, и принялъ горячее участіе при лѣченіи тяжко заболѣвшей здѣсь жены моей, питалъ и, сколько можно, утѣшалъ несчастное мое семейство.

Въ Березнѣ въ это время начиналось уже настоящее народное волненіе.

Прихожане мои, оставивъ меня въ колокольнѣ, начали на дворѣ неизвѣстную для меня раду; въ это время послышался со стороны говоръ массы народа:—это Логвинскіе прихожане, предводительствуемые извѣстнымъ уже крестьяниномъ Иваномъ Олѣйникомъ, привели сюда своего священника, а послѣ нихъ прибыли, также съ священникомъ, и крестьяне с. Антоповки. Вся площадь около церкви была запружена мѣстными и пришедшими людьми.

Сидя въ колокольнѣ, я услышалъ страшный и знакомый мнѣ голосъ Олѣйника. Онъ кричалъ: «Вы, Березнянская громада, хочь велика, та дурна (глупа); до сего часу не могли справиться съ своимъ попомъ. Отъ давайте его мені, я не стану съ нимъ панькаться (церемониться).» Вывели меня: со страхомъ предсталъ я предъ своего палача. Поднимая свою палку, онъ неестественнымъ голосомъ закричалъ: «доки ты будешъ морочить бідный народъ»? И, схвативъ меня за грудь, такъ сдавилъ, что чуть меня не уду-

Библиотека "Руниверс"

шилъ. Потомъ закричалъ: «роздіньте его, сніміть съ него чоботы»! Я трое сутокъ не снималъ съ себя одежи и обуви. Бросились снимать безъ снисхожденія, безъ жалости и съ такимъ остервенѣніемъ, что повредили мнѣ правую ногу, которая, хотя и была излѣчена мною, но впослѣдствіи болѣзнь возобновилась и я и понынѣ постоянно ею страдаю. Раздѣвъ меня со смѣхомъ и разными поношеніями (издѣвались и мущины и женщины), навязали на меня веревку и сперва водили меня по колючимъ растеніямъ, которыми заросла густая панская усадьба, а искалѣчивъ меня до крови, повели къ рѣкѣ, съ которой недавно сошелъ ледъ, и держали въ водѣ часа три. На берегу стояла масса народа, со всѣхъ сторонъ сыпались на меня насмѣшки, ругательства, проклятія; нѣкоторые говорили: «онъ нашихъ дѣтей купаетъ въ водѣ (при крещеніи), можно и его покупать». Стояли женщины съ дѣтьми разныхъ возрастовъ. Указывая на меня, говорили: «дивитеся, дітки, щобъ и вы памятали, якъ батьки ваши на волю выходили и що тоді попамъ робили». Тоже дѣлали и съ братомъ моимъ, Алексѣемъ Сикорскимъ. Въ четвергъ, пятницу и субботу свѣтлой седмицы днемъ водили насъ на веревкѣ по будякамъ (колючкамъ) и топили въ рѣкѣ, а ночью, съ конца въ конецъ села, въ дождь и слякоть, водили почти нагими, по колѣни въ грязи, моря голодомъ и безсонницею. Все требовали отдать имъ ихъ «добро», или записать въ козаки и привести къ присягѣ, что они свободны отъ помѣщиковъ. Сострадальцемъ нашимъ при этомъ былъ и сынъ Алексѣя Сикорскаго, села Логвина священникъ; но насъ не сводили вмѣстѣ, а подвергали истязаніямъ каждаго отдѣльно, и мы о томъ не вѣдали, что кто изъ насъ терпѣлъ.

Въ Ѳомино воскресенье, я просилъ прихожанъ, чтобы пустили меня въ церковь помолиться, ради дня воскреснаго, но мнѣ въ моей просьбѣ отказали и вмѣсто того повели меня въ рѣку и, продержавъ въ водѣ не малое время, стали вести къ церкви. Тутъ на встрѣчу намъ новыя двѣ «громады»: Петрошевская и Бѣлѣевская, но безъ священниковъ. Съ укоромъ и досадительствомъ стали онѣ упрекать Березнянскую «громаду», что она, будучи такъ славна и многолюдна, до настоящаго времени не припудила своего священника явить ей ея «добро». «Вотъ мы, говорятъ,—ваши сосѣди, на васъ смотримъ. Ждемъ своего священника и тогда рѣшимъ: какъ

Библиотека "Руниверс"

вы сдѣлаете, такъ и у насъ пусть будетъ. И то должно быть сегодня же сдѣлано, ибо послѣ «проводъ» уже будетъ поздно,—всѣ останутся, по прежнему, помѣщичьими крестьянами». Услышавъ это, Олѣйникъ и другіе вожаки народнаго волненія свели насъ священниковъ, первый разъ, вмѣстѣ и сказали намъ: «вотъ вы посовѣтуйтесь между собою и рѣшайтесь—написать насъ всѣхъ вольными козаками, дать намъ присяги, что мы уже не панскіе (не помѣщичьи), что поля и лѣса—наши и все, что есть у пановъ—наше жъ. Оно и есть такъ, ибо мы и наши предки за все это уже отработали. Сдѣлаете по нашему, мы васъ освободимъ и будемъ, по прежнему, вамъ послушны; а не захотите,—миловать васъ больше не станемъ. То пустое, что мы вамъ дѣлали; насъ, женъ нашихъ и дѣтей горше мучили и терзали паны; вотъ какъ мы васъ *желѣзомъ* припечемъ!... И къ тому у насъ уже все готово».

Это средство къ нашему мученію, какъ я узналъ послѣ, присовѣтовала одна 80-ти лѣтняя старуха. Стала она людямъ говорить: «(в)отъ якъ бы вы ихъ (священниковъ) шиною припекли—може помогло-бъ. Колись давно, якъ я еще дівчиною була, (в)отъ тутъ на симъ пляцу (площади) пекли шиною якихъсь двохъ чоловікивъ, то заразъ повинились, и я сама своими очима то бачила (видѣла), а за що пекли, не відаю, бо ще дурна (глупа) тогді була». Мучители наши тотчасъ рѣшили прибѣгнуть къ испытанному средству и о томъ, какъ я уже сказалъ, намъ объявили. Услышавъ такой приговоръ, мы, идя за церковь, стали другъ друга спрашивать, что намъ теперь дѣлать, и въ недоумѣніи и страхѣ ублажали воиновъ севастопольскихъ, которые находились тогда подъ непріятельскими пулями. Мы еще ничего не рѣшили, какъ уже Олѣйникъ приблизился ко мнѣ, чтобы съ меня начать истязаніе, и хотѣлъ уже взять меня. Вдругъ зазвонили на колокольнѣ во всѣ колокола и со всѣхъ сторонъ начали вскакивать на погостъ церковный крестьяне съ разными вооруженіями: съ вилами, косами, топорами и заступами. Ближайшіе къ намъ, толкая насъ въ шею, потащили въ церковь. На вопросъ, что это значитъ, отвѣчали мнѣ: «то твоя попадя та панъ наробили! Утекли до Сквиры и зачали до начальства писать. Теперь иде сюда сила войска, и якъ намъ біда буде, то тобі перше (прежде)». При этомъ многіе громко выражали сожалѣніе, зачѣмъ выпустили изъ села мою жену: «если-

Библиотека "Руниверс"

бы она была здѣсь, говорили, то принявшись за нее и дѣтей, мы имѣли бы въ рукахъ наше добро, а теперь уже поздно». Насъ троихъ заперли въ западный церковный придѣлъ и къ каждому приставили по 4 сторожа, а Олѣйника особо ко мнѣ. Онъ поминутно угрожалъ мнѣ погибелью, считая меня всему своему неуспѣху причиною.

Звонъ продолжался на колокольнѣ. Одинъ изъ нашихъ сторожей вышелъ изъ придѣла и, возвратившись, говорилъ прочимъ, что солдатъ идетъ очень много,—растянулись почти на версту. Послѣ мы узнали, что солдатъ было всего двѣ роты. Это были саперы, которыхъ двинули сюда изъ полтавской губерніи, а предъ тѣмъ въ нашей мѣстности не было ни одного солдата. Объ этомъ всѣ крестьяне вѣдали, а потому и дѣйствовали безбоязненно. Когда прибыли сюда начальствующія лица для усмиренія волненія (вице-губернаторъ Веселкинъ, маіоръ Громека [1]), исправникъ и др.),—имъ не вѣрили, ихъ подымали на смѣхъ, называя переодѣтыми ляхами и жидами. Много мнѣ послѣ разсказывали забавнаго и печальнаго о томъ, какъ шли отъ властей увѣщанія взволновавшимся крестьянамъ. Прибыла къ толпѣ комиссія и во главѣ вице-губернаторъ. Говорилъ онъ сильно, внушительно; народъ притихъ, въ толпѣ шептали: «губернаторъ.... губернаторъ!...»—«Се Крохмаль, жидъ—лікарь зъ Білой Церкви, крикнулъ кто-то изъ толпы; его паны наняли и до насъ прислали. Не слухайте, що вінъ бреше!...» О другомъ говорилъ кто-то: «се Гершко зъ Потока [2]); вінъ валашкивъ скуповує (барановъ скупаетъ). Торикъ (прошлый годъ) купивъ у мене въ ярмарку пять».... И толпа разражалась смѣхомъ, подымала шумъ и гикъ, а начальствующіе съ конфузомъ и скорбію уходили. Но скоро потомъ не до смѣха уже было.

Сидя въ заключеніи въ придѣлѣ, находясь поминутно между страхомъ смерти и надеждою жизни, мы съ плачемъ на колѣняхъ Богу молились. Почти до трехъ часовъ дня мы не имѣли свѣдѣній, что дѣлается внѣ церкви. Но именно въ это время, какъ послѣ мы узнали, происходили увѣщанія отъ начальства къ кресть-

---

[1]) Впослѣдствіи Сѣдлецкій губернаторъ.

[2]) Мѣстечко каневскаго уѣзда.

Библиотека "Руниверс"

янамъ. Народу было до 5000. Говорили сперва ко всѣмъ собравшимся, потомъ чрезъ ихъ выборныхъ, чтобы покорились и успокоились. Всему спокойно внимали крестьяне, но лишь рѣчь заходила о панахъ, о панщинѣ,—слышать не хотѣли, а о насъ говорили, что никакихъ священниковъ у нихъ нѣтъ. Послѣ безуспѣшныхъ увѣщаній выдвинули солдатъ. Толпа крестьянъ быстро направилась къ нимъ, чтобы окружить ихъ и отнять у нихъ ружья. Тогда скомандовали стрѣлять; выстрѣлили залпомъ, но на воздухъ; пули далеко залетали, нѣкоторыя попали въ стѣны церкви и колокольни. Отъ выстрѣла произошелъ страшный громъ въ церкви; сторожа наши пришли въ неописанный страхъ, сдѣлались изъ красныхъ бѣлыми, тряслись, какъ въ лихорадкѣ. Слыша громъ выстрѣловъ, одинъ изъ насъ сказалъ сторожамъ: «вотъ это по вашей козачинѣ!»—«Не радуйтесь, отцы! былъ отвѣтъ; достанется и вамъ»! И мгновенно блеснули у нашихъ стражей большіе ножи.... Толпа продолжала напирать на солдатъ и послѣ сдѣланнаго въ нее выстрѣла. Она была вооружена—пиками, косами, топорами, дубинами. Одинъ изъ крестьянъ—нечаянно или намѣренно—задѣлъ дубиной солдата по рукѣ. Передніе солдаты взяли въ штыки.... Лава налегала. Скомандовали стрѣлять: раздался залпъ, другой.... Послышался крикъ, гамъ невообразимый.... Скоро все обратилось въ бѣгство и мы чрезъ окно видѣли, какъ народъ во всѣ стороны разсыпался. Уже бѣгущихъ солдаты преслѣдовали пулями и штыками. Огромныя массы повалили къ церкви, желая въ ней найти спасеніе: ветхія ея стѣны трещали, но стража наша крѣпко подперла двери, никого не впустила и—тутъ явилась груда убитыхъ. Намъ стали слышаться многіе голоса: «гдѣ священники, гдѣ священники?» но никто не указалъ мѣста нашего заключенія. Мы просили сторожей отворить церковь, но они съ угрозами приказывали намъ молчать. Преслѣдовавшіе солдаты нѣсколько сотъ крестьянъ успѣли загнать въ ограду церковную, нѣсколько десятковъ стащили съ колокольни, поражая безпощадно ружейными прикладами. Между схваченными здѣсь былъ и староста церковный, и ключи церковные были у него въ карманѣ; но онъ не явилъ ни нашего заключенія, ни ключей, хотя начальство и спрашивало его. Тогда становой приставъ, доставши топоръ въ квартирѣ діакона, нѣсколькими ударами обуха въ дверь, отворилъ наше заключеніе. Тутъ

Библиотека "Руниверс"

мы увидѣли своихъ освободителей и своихъ мучителей; послѣдніе, трепеща, съ поднятыми вверхъ руками, стояли на колѣняхъ. Къ ближайшему изъ нихъ обратился вице-губернаторъ: «будешь повиноваться помѣщикамъ»?—«Нѣтъ, не буду!» отвѣчалъ онъ. Другаго начальникъ отряда о томъ же спросилъ, но получилъ такой-же отвѣтъ. Тогда всѣхъ захваченныхъ повели на панскій дворъ и тамъ безъ пощады сѣкли розгами, начиная съ старосты церковнаго. Этотъ до самого моего выбытія изъ прихода собирался выместить на мнѣ, считая меня виновникомъ его наказанія.

Всѣ бывшіе тутъ разныхъ селъ крестьяне пришли сюда съ большими запасами пасхальныхъ яствъ, которыя сложены были въ церкви. У многихъ, говорятъ, были значительныя деньги. Что думалъ этотъ темный, жалости достойный народъ, трудно съ точностію узнать. Собираясь въ козаки, многіе продавали воловъ, коровъ и лошадей и всѣ деньги при себѣ имѣли, но все оставили въ добычу побѣдителямъ. Жены убитыхъ плакали надъ ними, свидѣтельствуя, что у нихъ были деньги, но находили карманы порожними.

О числѣ убитыхъ свидѣтельствуетъ метрическая книга Березняйской церкви [1]); раненыхъ безчисленное множество. Многіе померли, а которые изъ другихъ селъ приходили въ Березну за нольностію, о тѣхъ на мѣстѣ ничего не было извѣстно при моей бытности.

Изъ крестьянъ, стоявшихъ по другую сторону Роси и не принимавшихъ участія въ волненіи, нѣкоторые свидѣтельствовали, что уходившими изъ Березны вся рѣка, бывшая тогда въ разливѣ, была загружена, только были видны головы, какъ будто пни, послѣ срубленнаго мелкаго лѣса.

Единственная старуха, бывшая въ моемъ домѣ, и едва не пострадавшая отъ пули, вонзившейся около нея въ заборъ, разсказывала, что когда начиналась неумолкаемая пальба, бѣдный скотъ на моей загородѣ ревѣлъ, скакалъ и не находилъ для себя мѣста. Два человѣка чужіе,—не изъ моего прихода, шли чрезъ мое подворье къ рѣкѣ, неся на рукахъ вывалившіяся свои внутренности и, войдя въ воду, тамъ и умерли.

---

[1]) По офиціальному современному донесенію 20.—*Ред.*

Библиотека "Руниверс"

Всего происходившаго, послѣ погрома волновавшихся, невозможно вмѣстить здѣсь.

Нижніе чины изъ нашихъ освободителей разгавливались и услаждали себя запасами мятежныхъ пришельцевъ, а начальствующіе были угощены обѣдомъ въ панскомъ домѣ, гдѣ и мы, пострадавшіе, не были забыты. И я пообѣдалъ, послѣ пятидневнаго поста.

Такъ какъ многіе изъ зачинщиковъ спаслись бѣгствомъ, то я, не считая себя въ домѣ безопаснымъ, просилъ губернатора отправить меня въ Кіевъ и съ командою военною поѣхалъ въ с. Яблоновку. Здѣсь собственно началось волненіе, отсюда оно и въ Березну перешло; но и здѣсь уже все кончилось,—всѣ жители на колѣняхъ изъявили свою покорность. Мы остались въ экономіи (помѣщич. домѣ) ночевать. Ночью я заболѣлъ отчаянно, исповѣдывалъ меня о. Руткевичъ и я уже отчаялся въ жизни. Въ два часа ночи,—въ Ѳоминъ понедѣльникъ, начальствующіе съ командою пошли усмирять село Трушки; тамъ также безпрекословно крестьяне покорились. Ко мнѣ привезли изъ Бѣлой Церкви врача, который принесъ мнѣ не малое облегченіе, такъ что я на слѣдующій день былъ отправленъ съ управляющимъ тамошнимъ имѣніемъ въ г. Сквиру. Тутъ надѣялся я застать свое семейство; но жена моя, услыхавъ о прекращеніи волненія, еще въ понедѣльникъ возвратилась домой. При въѣздѣ въ село, она встрѣтила множество подводъ, на которыхъ везли убитыхъ на кладбище. Всѣ, сопровождавшіе ихъ, какъ разсказывала мнѣ жена, неистово смотрѣли на возвращающееся мое семейство, а нѣкоторые разразились при этомъ рыданіемъ и ругательствами противъ меня, который, по ихъ мнѣнію, сдѣлалъ ихъ несчастными.

Волненіе народное и мои безпокойства и страданія этимъ не окончились; цѣлое лѣто до самой осени меня тревожили разные слухи, распускаемые со стороны моихъ же прихожанъ, особенно израненныхъ и изувѣченныхъ во время усмиренія. Ихъ нельзя было разубѣдить и успокоить; всѣ сдѣлались ко мнѣ недовѣрчивы, всѣ стали страшными недоброжелателями моими изъ добрѣйшихъ, честнѣйшихъ и истинно набожныхъ моихъ прихожанъ. Какъ велико ихъ было недовѣріе ко мнѣ, слѣдующій случай можетъ показать. Спустя недѣлю послѣ усмиренія, викарій кіевскій, преосвященный Аполлинарій, посѣщая епархію, собственно для успокоенія народнаго, былъ въ Березнѣ; но никто изъ жителей не явился добро-

Библиотека "Руниверс"

вольно въ церковь. Самого преосвященнаго Аполлинарія не признавали епископомъ; иные утверждали, что подъ видомъ его пріѣзжалъ братъ мой, монахъ кіево-михайловскаго монастыря, а чтобы удостовѣриться въ этомъ, посылали нарочно въ Кіевъ узнать, находится ли на мѣстѣ преосвященный.

Возвратясь изъ Сквиры въ свой домъ, я вскорѣ снова заболѣлъ и, не могши самъ осмотрѣть церковь, послалъ пономаря, чтобы онъ очистилъ ее и привелъ въ порядокъ. Сдѣлавши, что слѣдовало, онъ пришелъ ко мнѣ и принесъ много бумагъ, отысканныхъ имъ за иконою. Разсмотрѣвши ихъ, я узналъ, что это были прошенія крестьянъ изъ 20-ти окружныхъ селеній на имя губернатора, въ коихъ они жаловались на разныя обиды и притѣсненія со стороны помѣщиковъ. Прошенія эти я, при своей бумагѣ, препроводилъ военному слѣдователю, маіору Громекѣ, квартировавшему въ домѣ помѣщика. Здѣсь же были собраны, незнаю для чего, и сосѣдніе помѣщики. Слѣдователь принялъ мою бумагу, и я не зналъ, какъ онъ поступитъ съ прошеніями; но чрезъ часъ прибѣгаетъ ко мнѣ озлобленный исправникъ и говоритъ: «что вы надѣлали мнѣ, батюшка! для чего вы мнѣ не дали тѣхъ бумагъ.»? Впрочемъ, скоро дѣло улажено было. Слѣдователь, узнавши содержаніе прошеній и обратившись къ помѣщикамъ, сказалъ: «теперь всѣ вы, господа, въ моихъ рукахъ; вотъ гдѣ причина бунта крестьянъ»! [1]) Но помѣщики, зная, что изъ этого выйдетъ и чѣмъ можно прекратить грозившую отвѣтственность, тотъ же часъ *погодились* съ слѣдователемъ, и прошенія остались безъ послѣдствій. [2]) Такъ мнѣ передавалъ добродушный и словоохотливый исправникъ. Съ этой поры мѣстные и окружные помѣщики сильно ко мнѣ не доброжелательствовали.

Въ виду озлобленія противъ меня моихъ прихожанъ, въ виду недоброжелательства помѣщиковъ и претерпѣнныхъ мною истязаній, митрополитъ Филаретъ и пр. Аполлинарій не разъ совѣтовали мнѣ

---

[1]) За нѣсколько лѣтъ предъ этимъ, въ началѣ управленія краемъ генералъ-губернатора Васильчикова, введены были *дополненія* къ инвентарнымъ правиламъ, которыхъ не допустилъ Д. Г. Бибиковъ. Они совершенно парализовали самыя правила. Никогда утѣсненія крестьянъ помѣщиками не достигали такой сильной степени, какъ въ это время.—*Ред.*

[2]) Извѣстное безкорыстіе С. С. Громеки освобождаетъ, кажется, его память отъ такого подозрѣнія.—*Ред.*

Библиотека "Руниверс"

оставить Березну, предлагая мнѣ разные очень выгодные приходы; но мнѣ не хотѣлось оставить мѣсто, гдѣ я 20 лѣтъ священствовалъ и обзавелся хорошимъ хозяйствомъ. Такъ оставался я въ Березнѣ почти до осени 1856 года, каждый день и особенно ночь трепеща за свою жизнь. Въ концѣ лѣта того года шли чрезъ Березну резервныя войска къ Севастополю. Остановившись на дневку, начальствующіе посѣтили меня. Чрезъ солдатъ и другихъ имъ стало извѣстно о моемъ не безопасномъ и во всякомъ случаѣ тревожномъ положеніи и они убѣдили меня уходить изъ Березны. По ихъ словамъ, крестьяне продолжали считать меня причиною своей зависимости отъ помѣщиковъ, говорили и вѣрили, что я помѣшалъ имъ быть вольными, что по моей винѣ десятки женъ остались вдовами, а сотни дѣтей—сиротами.

Тяжело было мнѣ слышать незаслуженныя мною нареканія, еще тяжелѣе видѣть несчастныхъ, которые меня считаютъ причиною своего несчастія, и я рѣшился просить перевода въ село Пустоваровку; но пр. митрополиту Филарету благоугодно было самому перевести меня на мѣсто уѣзднаго протоіерея въ г. Звенигородку. Трудно было мнѣ привыкать къ городу послѣ стольких лѣтъ удобной сельской жизни; къ тому же, по причинѣ стеченія здѣсь разныхъ войскъ, и квартиру трудно было отыскать. Я просилъ епархіальное начальство возвратить меня въ Березну, но просьба моя уже не была уважена. Такъ я и остался въ Звенигородкѣ. Прежніе мои прихожане Березнянскіе, убѣдившись въ моемъ къ нимъ доброжелательствѣ и что безъ вины мучили меня, неоднократно обращались ко мнѣ съ просьбою, чтобы я возвратился и паки въ Березну, обѣщая мнѣ великія блага, просили, покрайней мѣрѣ, дозволить сыну моему, который тогда кончилъ курсъ, идти къ нимъ священствовать; но, послѣ всѣхъ претерпѣнныхъ мною бѣдствій, волю начальства моего я считалъ опредѣленіемъ Божіимъ и не тронулся съ мѣста, на которое подвинула меня судьба.

Протоіерей Василій Сикорскій.

Г. Звенигородка. 1882 г. Февраля 21 дня.

Библиотека "Руниверс"

ФИЛИППЪ ОРЛИКЪ

и запорожцы [1]).

I.

Нѣтъ сомнѣнія, что большей части просвѣщенныхъ русскихъ людей извѣстна хотя вкратцѣ исторія южной половины нашего великаго отечества, особенно Малороссіи и ея козачества. Послѣ драгоцѣнныхъ сочиненій Бантыша Каменскаго и Маркевича, нѣкоторымъ источникомъ для изученія исторіи этого края и русскихъ колоній въ степяхъ (Новороссіи и Черноморіи) была книга наша, подъ заглавіемъ: *Исторія Новой Сѣчи* или *послѣдняго Коша Запорожскаго*, изданная въ Одессѣ въ 1841 г. въ одномъ, а въ 1846 году въ трехъ томахъ. Въ послѣдствіи времени собраны были нами еще новые документы, для исторіи Украины весьма драгоцѣнные, особенно тѣ, которые добыты нами въ частныхъ архивахъ юго-западной Россіи. Такъ какъ подобные историческіе матеріалы мало кому извѣстны и, вѣроятно, не будутъ нами напечатаны; то мы рѣшились подѣлиться ими съ читателями столь полезнаго, хотя и еще новаго изданія, какъ «Кіевская Старина», въ надеждѣ, что онѣ пригодятся для многихъ изыскателей исторіи южной Россіи, которые, подобно намъ, встрѣчали не разъ большія затрудненія отъ скудости письменныхъ достовѣрныхъ памятниковъ.

Изъ числа такихъ документовъ предлагаемъ пока три письма 1730-хъ годовъ, по нашему мнѣнію вполнѣ достойныя вниманія и ученыхъ людей и простыхъ любителей отечественнаго лѣтописанія. Это, во 1-хъ, письмо Филиппа Орлика къ казакамъ запорожскимъ; и во 2-хъ, отвѣты ему и хану крымскому отъ запорожцевъ. Къ этимъ

[1]) Изъ документовъ архива „Послѣдняго Коша Запорожскаго", собранныхъ въ 1829—1845 годахъ.

Библиотека "Руниверс"

письмамъ, подъ одною нумераціею, присоединяемъ и тѣсно связанныя съ ними три письма кіевскаго генералъ-губернатора, графа Вейсбаха, къ Запорожскому Кошевому.

Всѣмъ знакомымъ съ исторіею Малороссіи памятны имена Мазепы и его главныхъ учениковъ и сообщниковъ: Орлика, Дорошенка и Герцика. Мы напомнимъ здѣсь вкратцѣ тѣ только событія, которыя необходимы для уразумѣнія предлагаемыхъ документовъ. Въ упомянутой книгѣ нашей (части II стр. 53—59) читатели найдутъ сказаніе о бѣгствѣ запорожскихъ козаковъ, увлеченныхъ Мазепою въ армію Карла XII, сперва въ Бессарабію, въ лагерь его близъ Бендеръ, а послѣ, при помощи хановъ крымскихъ, въ сѣверныя степи таврической губерніи. Тамъ основали они въ 1709 году Кошъ или Сѣчь въ Алешкахъ [1]), на берегу Днѣпра, гдѣ и пробыли до 1733 г., то есть до окончательнаго переселенія, съ дозволенія русскаго правительства, въ предѣлы нынѣшней екатеринославской губерніи. Здѣсь, подъ покровительствомъ кіевскаго генералъ-губернатора, графа Вейсбаха, основали они на рѣчкѣ *Подпольной*, впадающей въ Днѣпръ, «Новую» и послѣднюю «Сѣчь», гдѣ и оставались до упраздненія всего Войска Запорожскаго въ 1775 году.

Филиппъ Орликъ, скитавшійся сперва въ Швеціи, а послѣ во Франціи, нашелъ себѣ наконецъ убѣжище въ Турціи, гдѣ онъ и сложилъ свою преступную голову. Но равно изъ Швеціи, какъ и изъ разныхъ мѣстъ турецкаго и ханскаго владычества, онъ подсылалъ къ казакамъ запорожскимъ и письма и эмиссаровъ, бунтуя ихъ противъ Россіи и убѣждая оставаться въ предѣлахъ крымскаго ханства. Одно изъ такихъ его писемъ столь оригинально, что мы предлагаемъ его во всей цѣлости. Мы просимъ читателей нашихъ обратить вниманіе на языкъ и слогъ обоихъ казачьихъ документовъ. Письмо Орлика, воспитаннаго, подобно Мазепѣ, на польскихъ вельможескихъ дворахъ, имѣетъ претензію на дипломатическіе обороты и нѣкоторыя познанія въ политическихъ событіяхъ,—напротивъ отвѣты запорожцевъ весьма просты и убѣдительны.

---

[1]) Нынѣ уѣздный городъ Таврической губерніи.

Библиотека "Руниверс"

1.

Письмо Орлика къ Запорожцамъ.

«Мои вельце ласкавіе пріятели и братя, пане Атамане Кошовій и все старшее и меншее Войска Запорожскаго Низоваго товариство.

«Будучи въ далекихъ и отъ вашмостей, добрыхъ молодцевъ, Войска Запорожскаго, одлеглихъ краяхъ до Салонику запровоженный, а повернувшися оттуль въ сихъ дняхъ до боку Найяснѣйшаго Хана, его милости, одобралемъ тутъ, не такъ для мене, бо я не ищу моего особливаго щастія и пожитку, яко найбарзей для самыхъ же вашмостей, добрыхъ молодцевъ, для отчизны и для всего народу тамошнего, единоземцевъ вашихъ, непотѣшную вѣдомость, же вашмость, добрые молодци, запомнявши присяги своей, которою предъ Богомъ на непорочномъ Его Евангеліи обовязалистеся и обѣщали всѣ едностайне и единодушно, не только житія, але и послѣдней крове капли не жаловати, для вызволенія (освобожденія) тоей жь отчизны своей отъ тяжкаго и тиранскаго подданства московскаго, жаднимъ (никакимъ) обѣтницамъ ихъ не вѣрити, на сторону ихъ не склонятися и поти зъ ними войны не кончити, поки отчизна наша, зо всѣмъ народомъ войсковымъ и посполитымъ, не будетъ до первобытныхъ своихъ правъ и вольностей привернена и отъ незноснаго ярма московскаго высвобождена. Теперь власне (особенно), когда до выполнена тоей присяги щастяный, издавна пожаданій (желанный) прийшолъ часъ, когда зъ едной стороны найяснѣйшій Король, его милость, французскій, найспльнѣйшій и найпотужнѣйшій (najpotężniejszy, самый могущественный) въ цѣломъ христіанствѣ непобѣдимый Монарха, соединившися съ королевскимъ величествомъ Гишпанскимъ, дядькомъ своимъ, и зъ королевскимъ величествомъ Сардинскимъ, братомъ своимъ, противъ Цесаря, его милости, христіанскаго и противъ Москвы, праведную и слушную выказалъ имъ войну и знатное уже, помощію Божіею, не только надъ войсками цесарскими въ Италіи звѣтяжество (zwycięztwo, побѣду) одержалъ, але и цѣлое тамъ королевство Ломбардѣйское и два великія княженія: Медіоланское и Мантуанское за мали жь барзо (очень) часъ,

Библиотека "Руниверс"

бо тылько въ трехъ мѣсяцевъ, отъ цесарскаго величества одобралъ. А опричь тихъ силъ и войскъ союзныхъ французскихъ, гишпанскихъ и сардинскихъ, которыхъ 150.000 въ Италіи теперь звайдуется, особливо двѣстѣ еще тысячей самаго войска французскаго, одобравши двѣ княженія отъ князя Лотаринскаго, зятя цесарскаго, и добывши килька фортецъ Цесарскихъ надъ рѣкою Реномъ, переправилися уже черезъ тую рѣку и идутъ теперь до панства цесарскаго и у Вѣдны (до Вѣны), которымъ такъ великимъ силамъ въ Италіи французскамъ же Цесарское Величество малолюднымъ своимъ войскомъ не выдолаетъ постояти, звлаща (тѣмъ болѣе), когда и отъ турковъ треба стрегтися и въ поготовости быти, и же не тылько союзной себѣ Москвѣ жадной помощи давати, але и себе самого оборонити не можетъ. Не иначей о томъ цѣлый свѣтъ разумѣетъ и по человѣческу разсуждаетъ, знаючи добре, же Королевское Величество французское самъ еденъ, опрочь силъ союзныхъ гишпанскихъ и сардинскихъ, мѣетъ самимъ дѣломъ войскъ своихъ на морю и на земли 500,000; а до того цѣле уже Цесарское Величество, утративши надѣю, которую покладало на помощи Англіи и Голландіи, также на оборонѣ короля Дуньскаго (Датскаго) и Прусскаго, князя Баварскаго и иныхъ князей государства нѣмецкаго, не знаетъ и самъ, якъ мѣетъ съ собою поступити, и якъ тую войну провадити. Поневажь (ибо) всѣ тіи королевства и панства видячи, же Цесарское Величество и Москва неслушне и неналежне, а до того и богопротивно, на права и вольности Рѣчи-Посполитой Польской, до себѣ ни въ чемъ не належачой, гвалтовно наступуютъ, въ чужомъ панствѣ владѣти хотятъ и вольными голосами отъ всѣхъ едностайне найяснѣйшаго короля е. м. Станислава [1]), за Пана обранаго (избраннаго) законно, зъ королевства польскаго вызути (wyzuć, отрѣшить) усилуютъ,— не хотѣли и не хотятъ Цесарскому Величеству и Москвѣ въ войнѣ, зъ ихъ стороны неправедной, допомогати, же бы за тое Богу не одповѣдали и за пролитіе крови неповинной помсты (мщенія) отъ себя зъ неба не натягнули. И то есть зъ едной стороны, гдѣ можете вашмость, добрые молодци, видѣти и уважити, якъ великіе суть силы, которые намъ могутъ быти помощные, зъ другой зась (же) стороны, когда найя-

[1]) *Станислава Лещинскаго*, соперника Августа II Саксонскаго, которому помогалъ Петръ В.

Библиотека "Руниверс"

снѣйшій король, е. м., польскій Станиславъ, тесть королевскаго величества французскаго, вольними голосами отъ цѣлой Рѣчи-Посполитой на королевство польское обраній, затягнувши въ Пруссахъ не мало войска чужеземскаго, а до того мѣючи въ помощь себѣ присланних кильконадцять тысячей шведовъ и французовъ, рушилъ (ruszył, выступилъ) уже съ Гданска въ злученье зъ войсками польскими и литовскими, противъ Москвы; когда всѣ воеводства земли и повѣты такъ въ Коронѣ Польской, яко и въ великомъ Княжествѣ Литовскомъ, сприсягшися единодушно боронити достоинства Е. К. В. Польскаго, за Пана и Монарху отъ себя обраннаго, также отчизны правъ и вольностей своихъ, едни уже посполитымъ рушенемъ [1]) на кони противъ Москвы всѣли, а другіе всядаютъ; когда войска польское и литовское всюде въ Польщи и Литвѣ Москву громятъ и зносятъ (znoszą, уничтожаютъ); когда Швеція, учинивши съ королевскимъ величествомъ французскимъ и польскимъ союзъ, на войну противу Москвы приготовляется, когда Порта Оттоманская незличонныя свои войска въ поготовности до порушенія держитъ, когда Ханъ его милость такъ сильные и такъ великіе орды двигнулъ и ку границамъ польскимъ уже зъ оными рушился;— въ тотъ часъ, теды, такъ погодній, такъ счастливій, такъ помисльній и такъ до ратованія отчизны способній,—далисте вашмость, добріе молодци, Войско Запорожское, увести и звестись Московскими хитрыми и прелестными обѣтницами, которыхъ, яко рѣдко кому додержують, такъ и вашмостемъ, добримъ молодцамъ, Войску Запорожскому, тимъ барзей не додержать, нимъ барзей имъ и всему нашему народу отъ давнихъ часовъ головными (главными) суть непріятельми. Не удивлялъбымся, если бысте, вашмость, добріи молодци, Войско Запорожское, не досвядчивши (испытавши) на себѣ самихъ ошуканства Московскаго, удалистеся на ихъ сторону, але то мнѣ есть дивно, же вашмость, добрые молодци, милая братія моя, мѣючи свѣжіе и живіе еще, опричь давнихъ доводовъ, приклады (примѣры) ложнаго упевненія Московскаго такъ на себѣ, яко и на отчизнѣ своей, латво (легко), порывчо (опрометчиво) и непомысльно теперь оному увѣрилисте? Авжежь (развѣжь) выгасло тое вашмостемъ, добримъ молодцемъ, зъ памяти, якъ Москва при

[1]) *Посполите рушенье* (*pospolite ruszenie*)—всеобщее вооруженіе дворянства, по приговору сейма.

Библиотека "Руниверс"

добыванію Сѣчи (1709), звабивши (приманивъ) прелестнымъ ласки царской упевненемъ (увѣреніемъ) старшину войсковую и товариство до присяги, утинала (u c i n a ł a, рубила) имъ въ таборѣ своемъ головы?—Якъ передъ тимъ давнѣй, нимъ ещѣ взято Казикерманъ [1]), хотячи для утисненя и выкорененія Войска Запорожскаго Низоваго, городки Самарскіе садити (заселить, o s a d z i ć) и Каменный-Затонъ уфундовати, подъ покрывкою змышленою зложенія тамъ провіантовъ и запасовъ военныхъ,—грамотами царскими тожъ Войско Запорожское упевнено, же, по окончанію зъ турками и татарами войны, знесенни будутъ тыи городки на Самарѣ и Фортеца на Каменномъ Затонѣ, але, що обѣшано, неисполненно?—Якъ подъ часъ войны Шведской, затягнувши на службу свою не мало товариства низоваго и упевнивши ихъ платою, запроважено до Питербурга, а тамъ ихъ на каторги пороздаванно, гдѣ всѣ «погинули»? Не вонтплю (не сомнѣваюсь) о томъ, же Москва, видючи на себѣ отъ усюль войну тяжкую и не безпечную (опасную), схочетъ вашмостей, добрыхъ молодцивъ, Войско Запорожское, гладити, льстючи, золотыя имъ горы обѣцати, жалованьемъ грошевимъ потѣшати и всякими вольностями упевняти, лечь по конченю войны що съ вашмостями, добрыми молодцами, стапется и до якого несчастія и згубы (гибели) своей, чего не жичу (не желаю), прийдется? Сами на себе дознаете и будете того жаловати (жалѣть), що теперь порывчо и неразмыслне, не зглядаючися на задніе колѣса, учинилисте, такъ власне (именно), якъ теперь цѣлій народъ Украинскій, братія ваша, сродники и единоземцы ваши, жалосьне и слезне на себе нарекаютъ, же, не послухавши зичливыхъ и правдивыхъ, славной памяти небожчика (покойнаго) гетмана Мазепы пересторогъ, увѣривши неприязненнымъ и ошуканскимъ московскимъ упевненямъ, которые въ грамотахъ царскою рукою властною подписанныхъ и стверженныхъ всюди въ Украинѣ по всѣхъ городахъ и по всѣхъ церквахъ публичнымъ читанемъ оголошали и Бога самаго на тое въ свидѣтельство представляючи, Войско Запорожское городовое и Низовое и цѣлый народъ упевняли, же права и вольности войсковіе ни вчемъ ни когда въ вѣчніе часы не будутъ зъ стороны ихъ Московской нарушенни и зламани, але вси люде войсковіи и поспо-

[1]) *Кази-Керменъ*, нынѣ *Берславъ*, городокъ на Днѣпрѣ, въ херсонской губерніи. Каменнаго Затона остались одни слѣды.

Библиотека "Руниверс"

литіи въ такихъ власне вольностяхъ будутъ жити, въ якихъ передъ тимъ зоставали за двій житія, славной памяти небожчика, гетмана Богдана Хмельницкаго. Если прето (przeto, слѣдственно) Москва додержала своихъ обѣтницъ, попрысяжныхъ, вѣдомо то есть барзо добре не только вашмостемъ, добрымъ молодцемъ, Войску Запорожскому, але и цѣлому свѣту. Поблажала вправде Москва зъ початку всему нашему народу Украинскому, осыпала копѣйками старшину всю и значное товарищество войсковое и городовое, одѣвала ихъ соболями, роздавала имъ маетности, поки надъ шведами подъ Полтавою не одержала звитяжства (побѣды), по которомъ заразъ першъ войска свои въ Украину впровадила и всюды въ городахъ и селахъ на квартирахъ расположила, такъ далеце, же а ни енеральныхъ особъ [1]), а ни полковничіе, а ни поповскіе, а ни козацкіе домы не могли быти отъ станцій (постоя) тихъ московскихъ вольніе. Потомъ зась, якъ скоро зъ шведами таяжь Москва войну скончила и покой (миръ) съ ними потвердила, такъ заразъ обѣтницы свои попрысяжные и граматами царскими отверженіе отмѣнила, вольности всѣ поломала, судъ и права (законы) свои мучительскія въ Украину впровадила и установила, а наши войсковіе знесла, Урядъ (urząd, чинъ) Гетманскій отстановила и искоренила, Коллегіумъ якоесь свое зъ 12 народу своего особъ, а барцей зъ 12 окрутныхъ (жестокихъ) мучителей зложенное, въ Глуховѣ утвердила, которые якъ людей нашихъ зъ худобъ здирали, едному зъ другимъ на единѣ розмовляти не позволялы, тиранско мучили, кнутовали, на страстку (встряску, пытку) тянули, ребра ломали, якъ свиней повязавши на жару пекли, смолою кипячею поливали, вѣшали, стинали (рубили головы), чвертовали и иные многія мучительства, въ свѣтѣ неслыханные, надъ народомъ нашимъ пополняли! И когда енеральніе особы, полковники и вся старшина, зо всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ городовымъ и зо всѣмъ народомъ, до Царскаго Величества покорне и слезне, чрезъ пословъ своихъ, захованье правъ и волностей своихъ и о додержаніи слова царскаго упевненя и обѣтницъ грамотами подтвержденныхъ супликовали (supplicare, просили) и упоминалися, теди, всѣхъ ихъ забравши и до Питербурга подъ вартою (карауломъ) запровадивши, единихъ помученно, другихъ въ ссылку на выгнане позасиланно, а иныхъ

[1]) „Генеральная Старшина“: Гетманъ, Есаулъ, Судья, Писарь войсковые и др

Библиотека "Руниверс"

въ тяжкомъ вязенію (więzienie, тюрьмѣ) осажено, въ якомъ мусилъ килка лѣтъ страждати и самъ кривоприсяжца и отступникъ нашъ, небожчикъ, миргородскій (полковникъ) Данило Апостолъ, любо добре барзо Москвѣ прислужился, зламавши присягу свою и отступивши отъ насъ на сторону противную, за котораго вашмость, добріе молодци, оставивши мене гетмана своего, вольными отъ себя голосами не такъ обраннаго, яко до принятія того уряду примушеннаго, казалисте въ церкви своей черезъ килка лѣтъ Бога молити за тую его ку себѣ присягу: же Москвѣ Калагана [1]) залецилъ (рекомендовалъ) на зруйноване Сѣчи Запорожеской. Наконецъ, хотячи Москва Войско Запорожское городовое не тилько обезсилити, але и вигубити, винайшла была на тое способъ—копанье (рытіе) якогось тамъ, въ далекой своей сторонѣ, каналу и фундоване въ Персіи фортецъ, на якіе мѣсца такъ одлегліе по килькадесятъ тысячей козаковъ указами своими спровадивши, еднихъ тяжкими и незвычайными работами помордовалы, другихъ голодомъ поморилы, а инихъ борошномъ гнилымъ струхлымъ, зъ ящурками и зъ вапномъ (известью) помѣшаннимъ, потруили. Уважте теди вашмость, добрые молодци, Войско Запорожское, до якихъ идете, чили одошлисте приятелей! Пишу тое все, що и передъ симъ многократне и обширнѣ до вашмостей, добрыхъ молодцовъ, Войска Запорожскаго для предостороги имъ писалемъ [2]). А если неправду пишу, обличите мене о неправдѣ; лечь сподѣюся, не можеть мнѣ никто изъ самихъ неприятелей лжи въ томъ давати, поневажь все тое, щоколвѣкъ тутъ вашмостемъ, добримъ молодцемъ, прекладаю (совѣтую) и въ чемъ ихъ перестерегаю, цѣлому свѣту есть вѣдомо и многіе суть межь вашмостями, добрими молодцами, отъ мучительства московскаго избѣгшіи, которіе, сами того самовидцами будучи, могуть тое, що теперь пишу, посвѣдчити и правду мнѣ признати. Пытаю теди вашмостей, добрыхъ молодцевъ, Войска Запорожскаго: що такъ ведлугъ (по) присяги своей, на непорочномъ Евангеліи передъ симъ виконанной, отчизнѣ, отцемъ, братіи своей и сродникамъ и всему народу нашему украинскому учинилисте, удаючися подъ владзу и

[1]) Полковника Галагана, взявшаго и разорявшаго „Старую Сѣчь“ ихъ на Чертомлыкѣ въ 1709 году.

[2]) Изъ Стокгольма писанное его посланіе напечатано въ Исторіи *Маркевича* Т. IV. стр. 350 и изъ Рапдава стр. 356.

Библиотека "Руниверс"

пановане московское? Если (или) поправились те права и вольности войсковіе, отъ Москви зламаніе и отнятіе? Если договорилисте и утвердили тое крѣпцѣ, жебы Москва гетманскаго уряду въ потомніе часы не зносила и городовъ въ власть свою не отбирала, и войсками своими не осажовала? Албо жебы Москва гетмана зъ своей стороны москаля или волошина якого и гвалтовне не накидала,—лечь вольное на урядъ той гетманской избраніе войску зоставала? Если войска московскіе зъ Украины будутъ зведении и николи тамъ въ потомніе часы не будуть на станціяхъ разставляны? Если Москали, Волохи, Сербы и иніи чужеземцы, равно какъ и перехристы отъ урядовъ тихъ и иныхъ войсковихъ будуть отставленни, а на ихъ мѣйсце козаки, добре въ войску заслуженни, обрани и постановлени? Если козаки, опричь належитой себѣ службы войсковой, до жадныхъ тяжкихъ и незносныхъ работизнъ небудуть примушенны? Если зъ Полтавы, зъ Глухова и зъ иншихъ городовъ, опричь Кіева, Чернигова и Переяславля, Москва будетъ спроважена? Если города и села, разнимъ особамъ народу Московскаго, волосскаго и сербскаго въ подданство розданніе, будутъ отъ нихъ отобраны и подъ гетманскую власть привернены? Если обваровалисте вашмость, добріе молодци, и тое, жебы Москва въ права наши не мѣшалася, а свои, которые установила въ Украинѣ, знесла, до судовъ своихъ людей нашихъ не потягала, справъ (дѣлъ) жадныхъ не судила, людей нашихъ не карала ни смертіею, ни на худобѣ, ни на здоровьи, подарками жадними, данинами, подводами далекими и иными незличоными тяжарами (ciężaru, тягости), не утеменжала (uciemiężać отягощать)? Если на остатокъ Войско Запорожское городовое и низовое по прежнему при правахъ и вольностяхъ своихъ, ни въ чомъ никогда не нарушенныхъ, будетъ зоставати, и до реименту гетманскаго, а не до власти и повеленія воеводъ и енераловъ московскихъ належати?—Лечь знаю добре, же вашмость, добріе молодци, Войско Запорожское, все тее оставивши и жадной помощи и облегченія отъ тягостей и отъ тиранства московскаго, всему народу такъ войсковому, яко и посполитому не учинивши, и оставивши также всѣ свои угодія, пожитки и здобычи въ Днѣпрѣ, въ Богу (Бугѣ) и въ всѣхъ, по обоимъ сторонамъ Днѣпра, рѣчкахъ и поляхъ до Москвы належачихъ, удалистеся или удаетеся въ сторону московскую, себи и ясему народу своему не-

Библиотека "Руниверс"

приязненную и вражлебную. Хочу прето (поэтому) вѣдати: гдѣ вашмость, добріи молодци, Войско Запорожское умислили и урадили Сѣчь себѣ заложити и уфундовати? Певне по тамтой сторонѣ Днѣпра? Турки и татаре вамъ того не допустятъ, поневажь (ибо) тамъ тотъ край, гдѣ найбольшіе заши знайдутся пожитки и угодія, яко то въ Самарѣ и на иншихъ мѣйсцахъ, въ область Турецкую и Татарскую вѣчними часы отъ Москвы есть отдани мирными договорами подтвержденными и ажь по Орель [1]) рѣку отграничены; яко и самы, вашмость, добрые молодци, знаете, понеже отъ нихъ же самихъ войсковое товариство было до коммисаровъ турецкихъ на разграничене приданное. По сей же сторонѣ Днѣпра ани на едну пядь земли нигдѣ Москва, опрочь Кіева, Триполя и Василькова, не мѣеть, наветь (даже) и самая Сѣчь-Старая [2]) до оной не належить, и вѣчными часы неповинна належати, що есть мочно межь Портою оттоманскою и Москвою, перші подъ Прутомъ, потомъ въ Стамбулѣ, а по трете въ Адріянополѣ тимижь мирными договорами утверждено и обварованно. А до того и вся сегобочная пустыня зъ полями, рѣками и рѣчками, една до Рѣчи-Посполитой Польской, Украинѣ сегобочной придученна и въ область Ляцкую не только тимижь самими Прутскими, але и давнѣйшими Карловицкими договорами подтвержденна и отграничена; а другая до турковъ и татаръ, по самый Очаковъ, належитъ. Разсудите прето, вашмость, добрые молодци, Войско Запорожское, и розумными своими головами уважте: гдѣ подъ московскою владзою осядете, гдѣ будете напотимъ на соли, на рыбѣ и на звѣрѣ здобыватися, гдѣ будете пасѣки свои мѣти и стада, которые подъ обороною Хана е. м. расплодилисте, ховати и пасти? Певне Москва не схощетъ для васъ ани зъ турками, ани зъ татарами за тіе земли, по обоимъ сторонамъ Днѣпра зостаючія, войны провадити, овшемъ (напротивъ) рада будеть, (чтобъ) и имени тамъ никогда Войска Запорожскаго низоваго не было, яко тое былъ уже постановилъ небожчикъ государь царь Петръ Алексѣевичъ, тилько чекалъ (ждалъ) докончена войны зъ шведами. Не хочу быти пророкомъ на несчастье вашмостей, добрыхъ молодцовъ, Войска Запо-

[1]) Орель, рѣчка въ екатер. губ.

[2]) *Старая Сѣчь*, нынѣ с. Капуловка, ек. губ. и уѣзда.

Библиотека "Руниверс"

рожскаго, котораго никогда, яко естемъ зичливый ихъ приятель, не жичу (не желаю), але якъ въ зеркалѣ ясно тое вижу, же Москва, привабивши (заманивши) вашмостей, добрыхъ молодцовъ, Войско Запорожское, до себе на войну противъ Турковъ, Татаръ, Ляховъ и Шведовъ, по скончено оной будучи тожъ великими силами притисненна, цале (вовсе) и не схощетъ и не возможетъ, для покою своего при мирныхъ договорахъ, избы за нихъ отворити и о тіе пустые мѣйсца, мнѣй себѣ потребніе, упоминатися, але мѣючи причину, же, не могучи вашмостей, добрыхъ молодцовъ, Войска Запорожскаго, ни гдѣ по обоимъ сторонамъ Днѣпра осадити, исполнитъ латво давное свое намѣреніе и неприязненные замыслы, и забравши вашмостей, добрыхъ молодцовъ, Войско Запорожское, занесетъ ихъ за Волгу рѣку и искоренитъ тимъ самимъ въ вѣчные часы и гнѣздо войсковое и имя Войска Запорожскаго низоваго. До кого прето напотимъ, въ таковомъ своемъ несчастю, въ оборону удастеся (обратитесь)? Певне ани Турки, ани Татары, ани Ляхи, дале не схотятъ васъ приняти, охоронити и оборонити, видя вашъ теперишній, такъ безчестній и такъ срамотній нестатокъ (непостоянство), якимъ на сей часъ по себѣ цѣлому свѣту показалисте и славу свою войсковую, на которую предки ваши и вы сами кровію и отвагами своими, на морѣ и на земли, себѣ и наслѣдникомъ своимъ заробляли. Признаюся вашмостемъ, добрымъ молодцемъ, милой братіи моей, же мушу (muszę долженъ) теперь не тилько предъ Портою Оттоманскою, але и предъ такъ великимъ монархомъ, королевскимъ величествомъ французскимъ, королевскимъ величествомъ польскимъ и королевскимъ величествомъ шведскимъ стыдитися, для теперешняго вашего непостояннаго поступку, поневажъ такъ Порта Оттоманская, яко и всѣ тіе монархи, будучи отъ мене многими письмами (гдыжъ я въ Солонику чрезъ 12 лѣтъ руки зложивши даремне не сидѣлъ) упевненни и добре увѣдомленни о мужествѣ, отвагахъ и о статечномъ (постоянномъ) и непоколебимомъ вашмостей, добрихъ молодцовъ, Войска Запорожскаго, едностайномъ и поприсяжномъ, ку высвобожденню отчизны предсявзятіи (предпріятіи) и замыслахъ, обѣцали намъ, при помощи Божой и при помощи найяснѣйшаго Хана, цѣлымъ сердцемъ намъ жичливаго и ласкаваго, всякими способами и войною и мирными договорами намъ въ томъ допомогати. Памятайте теды вашмость, добріе молодци

Библиотека "Руниверс"

Войско Запорожское, на Бога и на присягу свою Ему, на непорочномъ Евангеліи виконанную, которую весполь (вмѣстѣ) зо мною обязалистеся ратовати отчизну свою отъ тяжкаго и незносного подданства московскаго. Ужальтеся надъ отцами, братіею, сродниками и всѣми единоземцами вашими, мучительствомъ, здирствомъ и несноснымъ тиранскаго московскаго панованя ярмомъ обтеженными (отягощенными), а що найгоршое—не могучими быти вольними ани въ худобахъ, ани въ здоровю, ани въ житіи, ани въ жонахъ, ани въ дочкахъ своихъ отъ войскъ московскихъ, всюда по гродахъ и селахъ въ Украинѣ на станціяхъ расположенныхъ. Будутъ они на вашмостей, добрихъ молодцовъ, плакати и о помсту до Бога волати (призывать), ежели ихъ въ большую и тяжшую, отходомъ своимъ до Москви, впровадите неволю. На насъ они по Богѣ висвобожения своего имѣютъ сталую (постоянную) надѣю, яко мене о томъ часто черници зъ монастырей кіевскихъ и иныхъ украинскихъ, чрезъ Салоникъ купами до горы святой Аѳонской переходячи, и розніи купцы упевняли и плачь людскій объявляли. Не оставте прето вашмость, добріи молодци, Войско Запорожское, милой своей отчизны безпомощной и безнадежной! Не вонтплю (nie wontpię, не сомнѣваюсь) о томъ, же Москва, ежели еще не подтягла, то запевне схощетъ вашмость, добрыхъ молодцевъ, подтягти до виконаня на вѣрность себѣ присяги, але о томъ вонтплю, аби таяжь Москва схотѣла зъ стороны своей поприсягнути на додержаніе того всего, чимъ вашмостей, добрихъ молодцевъ, упевняетъ, чего она николи не учинитъ, а если учинитъ, то для большаго вашего ошукання (обмана), жебы своею ложною присягою могла васъ прельстити и погубити; лечь знайте вашмость, добріе молодци, же тая присяга, если оную уже выконалисте (совершили), не есть важная и предъ Богомъ грѣшная, поневажь першъ присягнувши единодушно на висвобожене отчизны, теперь двоедушно присягнулисте, чили мѣете присягати на погибель тоейжъ своей отчизны? И гдижь Москва, мѣючи вашмостей, добрихъ молодцовъ, себѣ присяглихъ, якъ схочетъ, такъ зъ вами и зъ отчизною нашею поступитъ, а такъ присяга ваша таковая могла бы вамъ на души зашкодити, а отчизну въ погибель впровадити и ваши вольности погубити. За чимъ прошу вашмостей, добрыхъ молодцевъ, Войско Запорожское, и обовязую ихъ любовію ку отчизнѣ и тожъ самою присягою, которую

Библиотека "Руниверс"

предъ Богомъ учинилисте и предъ Нимъ обѣщали боронити и увольняти туюжь свою отчизну до послѣдней крове капли,—аби, оставивши тое свое намѣреніе, якое предъ себе забралисте, чили забираете,—удатися на сторону себѣ и отчизнѣ своей враждебную, не опущали такъ погоднаго и счастливаго часу, который намъ теперь подается, при такъ великихъ и не звитяженнихъ силахъ до исполненя нашихъ поприсяжныхъ обовязковъ (o b o w i ą z k ó w, обязанностей), и гдижь если непостоянствомъ нашимъ утратимо сей часъ до высвобожденія милой нашей отчизны, николи уже такого не знайдемъ и не дочекаемся въ потомніе часы. Упевняю наконецъ вашмостей, добрыхъ молодцевъ, Войско Запорожское, же и тутъ при Хану его милости зостаючи, всякое пильное, зичливое и неусыпное о васъ мѣю старане и выразумѣлемъ тое совершенно зъ его Ханской милости, же есть яко зъ натуры ласкавій панъ, до вашмостей, добрихъ молодцевъ, Войска Запорожскаго, цѣлимъ сердцемъ прихильнѣнъ и всего вамъ и отчизнѣ нашей добра желаючій; потреба тилько, абисте вашмость, добріе молодци, Войско Запорожское, одозвалистеся до его Ханской милости, чрезъ посланнихъ своихъ листовне и освядчилистеся предъ нимъ, же никогда не мыслитесте въ противную сторону московскую удаватися и отдалятися отъ оборони и отъ владзи его Ханской милости, а тутъ же и въ поготовности зоставати до походу военнаго, по первомъ его Ханской милости указу. Я зась христіанскимъ сумнѣнемъ (совѣстію) упевняю вашмостей, добрихъ молодцевъ, Войско Запорожское, же небудете того жаловати и не тилько плату, але и слушную (надлежащую) нагороду за праци (труды) и отваги свои отберете, и имѣти будете въ польской сторонѣ пожитечніе и выгодніе станціи. Пишу тое все до вашмостей, добрихъ молодцевъ, Войска Запорожскаго, ревностно, зъ щирой моей ку нимъ и ку отчизнѣ любви и приязни, яко той, который непрестане зостаю

«Вашмостемъ, добримъ молодцемъ, Войску Запорожскому, щиро зичливый, всего добра приятель и братъ, «Филипъ Орликъ, гетманъ Войска Запорожскаго».

Зъ Каушанъ. 23 Апрѣля, 1734 року [1]).

[1]) *Каушаны*,—мѣстечко бендер. уѣзда въ Бессарабіи, лѣтняя резиденція хановъ крымскихъ и постоянная ставка ногайскихъ сераскировъ буджацкой (южно-бессараб.) орды.

Библиотека "Руниверс"

2.

Отвѣтъ Запорожцевъ Орлику.

«Ясне вельможній мосце Пане, Филиппъ Орликъ, Гетмане, нашъ вельце ласкавій мосце Пане и добродѣю.

«Получивши мы, Войско Запорожское Низовое, два листы сего мля 6, единъ отъ Г(х)анскаго величества, а другой отъ вельможности вашей, нарочне съ паномъ гетманомъ и стражникомъ дубоссарскимъ присланніе, и оніе вычитавши публичне въ общой Нашой войсковой радѣ, зъ онихъ, а найпаче зъ вашего гетманскаго листу всѣ довольніе пункта положенніе виразумѣлисьмо. Перве, что теперешняго часу Порты Оттоманской зъ града Солуни до боку Ганскаго величества и къ Каушанамъ прибулисте, а потомъ въ немъ объявляете: же много французскаго войска, гишпанскаго и сардинскаго, сколько сотъ тысячей, на Цесаря Христіанскаго и на войско Е. И. В. московское войну точить (вести) прибралися, албо то вже точивши битву надъ цесарскимъ войскомъ, гдѣсь въ Италіи, звитяжества одержали и королевство Ломбардѣйское и два княженія Медіоланское и Мантуанское отъ Цесарскаго Величества одобрали, албо рачей (или лучше сказать) шведское и литовское войско приуготовилось и мислитъ за Станислава Лещинскаго на тоежь христіанское войско московское и царское помсту чинить, причитуючи и Гана Крымскаго зъ Ордами за тогожь Лищинскаго въ помощь статы. Только вельможность ваша на насъ, Низовое Запорожское Войско, зѣло скорбите, же на сій часъ за нимъ Ганомъ крымскимъ тамо не пойшли и въ помощь зъ вами ему не стали, но удалисьмыся отъ него подъ протекцію прежняго Нашего православнаго Монарха, сіе есть Е. И. В. Въ якій будто теперешній барзо погодній часъ, за поводомъ реименту вашего, моглибъ себѣ отчизну малороссійскую совокупне, для пожитку и для вольностей, отстоять, припоминаючи намъ, Воиску, и тое, якіе вольности и права въ Е. И. В. вимовили, албо карностью (строгостью) московскою страшите, жебы по первомъ, якъ Сѣчь Старую взяли, албо якъ негдись зъ подъ городковъ Казикерменскихъ на службу у войско нашихъ козаковъ затягши потратили, и на каторги позадавали и теперь тако же показнили. Да къ томужь и народъ малороссійскій вспоминаете, жбы на насъ,

Библиотека "Руниверс"

Войско, о помсту до Бога не волалъ, чи то не плакалъ, что за нашимъ войсковымъ же нерадѣніемъ отъ подданства московскаго при правахъ таковыхъ, якъ за Богдана Хмѣльницкаго было, не зосталъ.

За чимъ проты оныхъ пунктовъ до вашей вельможности отвѣтствіе сіе наше листовное воздаючи, тако ознаймуемъ. *Первое*, иже нужды ради таковой отъ Ганскаго величества мы мусѣли (были вынуждены) отдалитися, же превеликую кривду отъ татаръ за утѣкающіе ихъ крымскіе и ногайскіе невольники маемъ, албо рачей за кони, товаръ а овци, невѣстъ гдѣ погибающіе, по суду ихъ татарскому, на пастне платячи и спашби нашей дале не стало; *другое*, Ногайци, взявши отъ Лиману великаго горѣ (въ верхъ) по саміе пороги, увесь Днѣпръ и степь отняли, же мало есть зъ чего намъ войску контентоватися; *третое*, яко може сами вельможность ваша слышали, нашихъ козаковъ на полтори тысячи за Бегли-Герей-Гана (*Менгли-Гарей II, Хинъ, сынъ Селимъ Гирея-Хана 1724*) у Бѣлогородщины на каторги запродали, якимъ не по волѣ, но усиловнѣ теразнѣйшій (нынѣшній) Адиль-Герей, Кама-Султанъ, поднимаючи Бѣлогородскую орду на Кримъ, зъ Богу рѣки и до себе затягалъ; и весьма тогда помилованія отъ нихъ не имѣли, опрочей тихъ еще нашихъ казаковъ, что Паши Очаковскіе много попродали, а подъ Азовомъ, за звѣриною добычею коло Камніуса рѣки ходячихъ, на килко десятъ въ неволю забрали; далей мовивши, и ляхамъ Е. М. Ганъ въ драчу насъ допустилъ, а за нашихъ козаковъ, которыхъ въ Брацлави и по иныхъ городкахъ украинскихъ за торгомъ зъ рыбами ходящихъ, ляхи, невинне позабиравши, повѣшали и худобами ихъ завладѣли, а и зыску жадного намъ Войску не достоялъ; а на остатокъ, горше всѣхъ тихъ причинъ уважаючи себѣ тое, если бысмо пошли за нимъ Гапомъ и за вами Гетманомъ, въ помощь проты войска Е. И. В., то яко Орда не звикла городковъ добувать, токмо людей нашихъ христіанскихъ набрала бы, якъ минувшихъ годовъ подъ Бѣлою Церквою и подъ слободами и вступивши въ Крымъ зъ собою въ неволю вѣчную запровожала, то певне (вѣрно) вжебы тогда сугубое неблагословенство отъ Бога за плачь христіанскій и за пролитіе крови невинной и проклятіе вѣчное одержали, и милости бы еже отъ Е. И. В. о принятіи никогда подъ Ея область весьма не надѣялися. Для чего можете разсудити и въ томъ не тако, яко у вашемъ письмѣ

Библиотека "Руниверс"

положено, что будто мы, Войско, на прелестніе письма московскіе отъ Гана удалисмося, але саміе мы, по изволенію нашемъ войсковомъ, челобитніе наши писма до Е. И. В. уносили и просили: чтобы давнихъ нашихъ преступленій, якіе, будучи зъ препростаго нашего козацкаго ума и невѣжества, за поводомъ и указомъ покойнаго Мазепы, сотворили и о принятіе до первой ласки о милость просилисьмо. Аже, слава Богу найвысшему, и получили и во томъ не вонтпимо; воля Е. И. В. да будетъ насъ Войско казнить, или зволитъ животомъ даровать, то гдѣ же собысться грѣхъ, тамо нехай буде и покута (покаяніе). Еднакже яко она милостивая есть Императрица, видячи наши войсковые вѣрніе услуги, якіе впредь обѣцалисьмося показовать Ей, надѣємося, же не подастъ насъ, Войско, никому въ поруганіе и по заслугамъ нашимъ при ласцѣ своей императорской содержоватиметъ. Раяли бы (совѣтовали) мы, войско, и вельможности вашей впредѣ еще сего Гханскаго походу, аще бы гдѣ въ недалекомъ отъ насъ мѣстцу зоставали, зъ нами войскомъ посполу (вмѣстѣ) до Ея жъ Императорскаго Величества доношенія подносить и о милость такуюжь, якъ и мы, прохать; то и вашу особу, чаемъ, изволила бы принять и при давнихъ вашихъ угодіяхъ и маетностямъ тримати (содержать). А теперь ежели въ союзъ зъ Гханскимъ величествомъ соединилися,—на увагу (разсужденіе) тое, якъ поволите, чинити слагаемъ, ибо хотя Ганъ Крымскій и Украину,—чего не дай ему Боже!—отстоялъ бы, то не сподѣваемся, ижбы подъ вашъ рейментъ вручилъ, то такъ знайдетъ опъ вспять иному кому,—якъ прежде сего ляхамъ былъ на поруганіе нашей вѣры и обращеніе святыхъ церквей до уніи подалъ,—отлучити. Зачимъ уже сего ради жадной помощи къ вамъ нашего войска да не изволите больш до насъ писати, занеже естесмо уже Ея Императорскаго Величества мы, Войско Запорожское, слуги, а не Гханскіе, Которой имѣемо до живота, отъ рода въ родъ, служить и за счастливое Ея владѣніе и всего посполитаго христіанскаго народу становитися. Тако отвѣтствуемъ и поклонъ нашъ войсковый вашей вельможности воздаючи, назавше зостаемъ

«Вельможности вашей всего добра желательствующіе и до услугъ готовые

«Ея Императорскаго Величества Войска Запорожскаго Низоваго Атаманъ Кошовій Иванъ Милашевичь, со всѣмъ товариствомъ.

Библиотека "Руниверс"

3.

Отвѣтъ запорожцевъ на требованіе Капланъ-Гирея хана соединиться съ Орликомъ.

«Найяснѣйшій и сильнѣйшій мосце Пане, Капланъ-Гирей Ганъ, великихъ Ордъ Крымскихъ, Бѣлгородцкихъ, Буджацкихъ, Ногайскихъ, Черкасскихъ і протчихъ державцо, намъ вельце ласкавый мосце пане и особливый добродіе!... [1])

«Листъ вашъ Ганскій, парочно чрезъ посланнаго вашего, пана гетмана и стражника дубоссарскаго, до насъ, Войска Запорожскаго Низоваго, прислановій, благопріятно мы войско до своихъ рукъ одобрали (odebrali, получили) и оній, по обычаю нашему войсковому, въ общой радѣ нашей всѣмъ вслухъ, также при немъ и другій пана *Филипна Орлика* гетмана поданій вычитавши, увѣдомилисмося, что ваше Гханское величество изволите насъ войско вспять подъ свою протекцію принять, и даете на первое мѣстце внизъ Днѣпра и къ Олешкамъ и Кардашину и Сырти и Кошемъ осѣстись (osieść się, основаться), обѣцаючися при первой ласцѣ (милости) и вольностяхъ Днѣпровыхъ насъ Войско содержати, а найпаче помянутаго пана гетмана Орлика, якій по указу Порты Оттоманской зъ Солуни града до боку вашего Гханскаго величества прибувъ, ведлѣ (по) его до насъ написаннаго листу слушати и за водза (вождя) его себѣ мѣти. Для чего якъ перве, при отходѣ нашемъ зъ подъ державы вашей Крымской, писалисмо подякованье наше належитое войсковое вельможности вашей воздаючи, такъ и теперь повторне отвѣтствуючи, найвышему Богу хвалу и честь возсылаемъ и вашей Гханской милости и всему Панству Крымскому, до земли ажъ покланяемся и дякуемъ (dziękujem, благодаримъ) за хлѣбъ и соль, что чрезъ которые лѣта подъ вашею протекціею мѣшкаючи (обитая), кормилисьмося, и желаемо уже не тайно, лечь (но) явно, подъ властью и обороною Ея Императорскаго Величества, первыхъ нашихъ православныхъ монарховъ наслѣдницы теперешней и Самодержицы Всероссійской, въ вѣчніе часы (времена) жить и Ей вѣрно служити. А умыслне ради того подъ протекцію Ея Императорскаго Величества удалисмося (за что тоже на насъ войско и

[1]) Весь титулъ писанъ по формуламъ польской дипломаціи.

Библиотека "Руниверс"

гнѣвъ ваше Гханское Величество мѣете),—что барзо (очень) превеликую нужду отъ ногайскихъ ордъ мѣлысмо, которые взявши отъ низу Днѣпра, великаго Лимана ажъ по самые пороги, горѣ Днѣпръ, со всѣми тамошними по тый сторонѣ степовыми угодіями и пожитками, отняли; тымъ же то ногайцамъ и своимъ крымскимъ татарамъ, за утѣкающіе невольники, за овцы, кони и достатокъ (пожитки), гдѣ моглосябъ подѣти, допустили великую на насъ драчу. Сіе есть не дивнобъ намъ за виннаго, котораго мы войско не токмо доплатки не заступаемо, але и смертной казни предавать не жалѣли, але дивнѣйше, самую правду рекши, за тое, что, хочь якъ за невинность нашу присягаемъ, предъ судами вашими мѣсурманскими, якіе звыкли були чрезъ султановъ и нѣкоторыхъ мурзъ часто присягаючи постановлять, но ни въ чемъ вѣра не была намъ дана, и едно тими присягами души свои попроклинали; другое—и невиннее платючи за невольники, товаръ (скотъ) и кони своижъ субстанціи (имущество) позбавляли. Также ляхамъ до драчи допустили; а наши козаки, якихъ сами знаете, что зъ рыбами бывало ходятъ у Брацлавѣ и по иныхъ городахъ, на килько сотъ повѣшали, всѣ марне попропадали, и зыску за нихъ намъ отъ стороны польской, жадной (никакой) не учинили. Къ томужъ уважаючи и на тое, яко то прошлыхъ лѣтъ Адиль-Герей его милость, а нынѣшній Калги-Султанъ [1]), всю орду Бѣлогородскую [2]), на Крымъ за панованя (царствованія) бывшаго его милости Бели (Менгли) Герей-Гана поднялъ былъ, и нашихъ козаковъ зъ Богу до себѣ затягъ, а гдѣ его милость Ганъ-Бели-Герей, зъ войскомъ своимъ крымскимъ, противу его въ повѣтъ бѣлогородскій выходилъ и тамо его салтанское войско распудилъ (rozpędził, разогналъ); то жаднаго своего и единаго турка, а ни простаго татарина смертно не скаралъ, а ни въ неволю не спродалъ, тилько нашихъ козаковъ повиноватили и на полторы тысячи душъ на каторги запродали, а потомъ, сами вѣсте (wiecie знаете), за тотъ поднѣмъ его милости Калги-Салтана жадней нашей вины не было. Азовскіе также татаре, что на томъ боку степу, около Калмуса рѣки, козаковъ невинне ходящихъ за звѣремъ побрали сколько десять и колько разъ упоминалисмося и

[1]) Кама султанъ—наслѣдникъ ханскаго престола.

[2]) Орда „бѣлогородская", т. е. кочующая на степяхъ буджацкихъ, между Акъкерманомъ (Бѣлъ-городомъ) и Бендерами.

Библиотека "Руниверс"

прохали вашего величества, и милостью не визволили (не освободили). То и теперь аще бы мы войско за вашимъ Гханскимъ величествомъ на помощь Ляхамъ пойшли, жебъ на потомъ яки напастнѣ не вышли и такъ, якъ при Калжиномъ походѣ, побравши не попродавали, албо здѣсь ногайцы не забрали, або не вырубали, яко же слышите давно, что шесть козаковъ ходячихъ подъ Орельскіе городки порубали въ смерть. Ситцевой прето нужды, все наше Войско Запорожское Низовое изволило подъ своего православнаго монарха, Ея Императорскаго Величества державу склонитись и единой стороны берегтись, а въ не свѣдомыхъ нападеніяхъ сами себѣ загублять. Таковый отвѣтъ вашему Гханскому величеству смиренно мы Войско воздаючи и за ласку вашу повторы дякуючи, пребываемъ на всегда

«Вашему Гханскому величеству всего доброжелателіе и нижайшіе до услугъ

«*Иванъ Милашевичъ*, Атаманъ Кошовій Войска Запорожскаго Низоваго, зъ товариствомъ.

„зъ Коша, Мая 8, року 1734".

II.

Въ предъидущей перепискѣ козаковъ съ Орликомъ, мы уже намекнули объ участіи графа Вейсбаха въ возвращеніи запорожцевъ изъ Алешекъ, т. е. изъ подданства крымскихъ хановъ, на родину, въ предѣлы новороссійскаго края и основаніи «Новой Сѣчи» на рѣчкѣ *Подпольной*. [1]). Прилагаемые здѣсь его «ордера», т. е. приказы находятся въ тѣсной связи какъ съ перепискою Орлика, такъ и съ водвореніемъ запорожцевъ въ новомъ ихъ Кошѣ». Кіевскому генералъ губернатору, Богемскому графу Фонъ-Вейсбаху, какъ ближайшему пограничному начальнику, подчинена была та часть Новороссіи, которая номинально или по трактатамъ считалась русскою областью, хотя она дѣйствительно занимала лишь сѣверныя окраины нынѣшней херсонской и екатеринославской губерній. Ему слѣдственно, въ знакъ своей преданности императорскому престолу, запорожцы передавали какъ подлинныя письма

[1]) Близъ Никополя екатеринославской губерніи и уѣзда, гдѣ нынѣ селеніе *Покровское*, принадлежащее е. и. в. великому князю Михаилу Николаевичу.

Библиотека "Руниверс"

Орлика или хановъ крымскихъ «неразпечатанныя», [1]) такъ и свои отвѣты, и просили наставленія и покровительства отъ враждебныхъ сосѣдей: поляковъ и татаръ. Между 1734 и 1775 гг. одна орда, именно Едисанская, кочевала въ нынѣшнемъ одесскомъ уѣздѣ, херсонской губерніи, а двѣ другія: Едичкуляская и Джамбуйлукская, занимали всѣ почти степи на лѣвомъ берегу Днѣпра до самыхъ границъ полтавской и харьковской губерніи.

Мы вполнѣ увѣрены, что письма графа Вейсбаха также достойны нашего вниманія, какъ подлинные историческіе памятники о періодѣ и краѣ найменѣе намъ извѣстныхъ.

№ 4.

«Благородный и почтенный Господинъ Кошевой Атаманъ.

«Вашего благородія письмо отъ 11 сего декабря, и при томъ копію съ письма, писаннаго къ вашему благородію отъ реймептаря Свидзинскаго [2]), мною 19 числа въ Кіевѣ, при письмѣ полковника и полтавскаго коменданта г. Чигирина, получено, и изъ онаго вашего письма усмотря, отвѣтствую: о полученіи вашимъ благородіемъ письма нашего и собственной при томъ копіи съ всемилостивѣйшей Е. И. В. грамоты и что изъ оной, увидя Е. И. В., нашей всемилостивѣйшей государыни, объявленную милость, какъ ваше благородіе, такъ и все войско запорожское утверждаете себя приносить къ Е. И. В. вѣрные службы и зычливости, извѣстился. И паки я обнадеживаю, что за оныя ваши вѣрности и найвяще имѣете отъ Е. И. В., нашей всемилостивѣйшій государыни, высочайшую милость и награжденіе получить. За увѣдомленіе же онымъ письмомъ о присланныхъ къ Хану крымскому изъ Польши отъ стороны Лещинскаго посланцевъ, и что другіе посланцы отправлены въ Стамбулъ для прошенія за заплату въ помощь Орды и о прочемъ, вашему благородію и всему Товариству благодарствую: и какія впредь имѣть будете отъ Крымской стороны и изъ Стамбула извѣстія, прошу о нихъ не умедля, по вѣрности своей къ Е. И. В., меня черезъ нарочныхъ же увѣдомлять, и тѣмъ нарочнымъ прика-

[1]) Какъ сказано въ одномъ письмѣ гр. Вейсбаха.

[2]) *Swidzinski Regimentar partij Ukrainskiey*, т. е. начальникъ земскихъ войскъ Западной Украйны, пограничной съ Запорожьемъ.

Библиотека "Руниверс"

зать въ Полтавѣ отповеди отъ меня ожидать. Что же ваше благородіе на присланное къ вамъ отъ рейментаря Свидзинскаго чрезъ означенныхъ посланцовъ письмо (которымъ прислалъ отъ Вашего низоваго войска козаковъ въ помощь), въ отвѣтѣ къ нему Свидзинскому письменно объявили: яко «вашему благородію Крымскій Ханъ чрезъ вашего посланнаго, бывшаго кошевого атамана пана Милашевича, приказалъ въ жадные (никакіе) затаги безъ его ханскаго вѣдома никуда не ходить», и что посланъ вамъ войсковой до гардоваго [1]) вашего войсковаго полковника указъ; дабы онъ польскихъ воровскихъ затящиковъ, до рѣки Богу проходящихъ, престерегалъ и изловивши до васъ въ Кошъ присылалъ; также что панъ Милашевичъ, по данному ему отъ Бога искусному смыслу, Везирю Крымскому на вопросъ его везирской (коимъ пробуя вѣрности вашей къ хану крымскому) отвѣтствовалъ: якобы оной «панъ Ми«лашевичъ и ваше благородіе есть всему Панству Крымскому «вѣрны и нездрайцы (неизмѣнники)», которому отвѣту увѣрялся для присяги въ той вѣрности какъ ваше Благородіе, такъ и всѣхъ куренныхъ атамановъ къ той присягѣ и не призывали, и оное отвѣтствіе изрядно. А что онымъ письмомъ изволите отъ меня требовать наставленія: «егда бы ханъ крымскій имѣлъ орду въ помощь полякамъ посылать и вашему бы войску приказалъ съ собою идти, что тогда съ онымъ ханомъ чинить и какъ поступить?» и на оное вашему благородію объявляя мой совѣтъ: въ то время къ оному хану отвѣтствовать, что до походу готовиться будете, и надобно готовиться, точію то приготовленіе чинить не въ помощь ихъ, но для показанія вѣрной вашей къ Е. И. В. службы противъ ихъ, и получа о томъ готовленіи отъ хана указъ, изволите немедленно меня увѣдомить. А буде же бы изъ Крыма Орда въ Польшу пошла, и вашему войску приказалъ бы ханъ конечно идти въ Польшу, то изволите ему хану объявить такъ: что «Войску вашему низовому Запорожскому въ Польшу на помощь идти не можно, для того яко въ Польшѣ имѣется многое войско е. и. в., и ежели въ противность оному е. и. в. войску итти низовому Запорожскому Войску, то увѣдавъ о томъ, можетъ быть и стоящего въ Малороссіи и въ Польшѣ е. и. в-ва войска по способности послано быть

[1]) *Гардъ* (буквально рыбный заводъ), запорожскій форпостъ на Бугѣ, противъ с. *Константиновки*, елисаветгр. уѣзда, херс. губ.

Библиотека "Руниверс"

въ Сѣчь и курени ваши разорить, понеже де тамъ многое войско стоитъ, и отъ того можете прійти въ разореніе и просить, дабы войска вашего туда не требовали». Буде же бы на томъ отвѣтѣ оный ханъ не удержался, и конечно велѣлъ въ Польшу или въ другое какое мѣсто итти, и для высылкибъ того войска имѣлъ къ вамъ прислать кого нарочнаго, и въ тотъ походъ принуждать,— то въ то время объявить: «что войско низовое запорожское не суть во владѣніи хана крымскаго, но состоитъ подъ высокою державою е. и. в. вашей всемилостивѣйшей государыни», и того присланнаго изъ Сѣчи выгнать, или искарать: а обрѣтающейся нынѣ вверху Днѣпра выше и ниже Старой Сѣчи Ногай съ разореніемъ въ то время разогнать, дабы ихъ отнюдь близъ Сѣчи не было, и тѣмъ имѣетъ явная ваша къ е. и. в. заслуга показана быть. Къ тому жь ознаймую: понеже вашему благородію и всему войску запорожскому довольно извѣстно, что въ Польшѣ войска е. и. в. не малое число уже отъ весны имѣетца, а нынѣ еще по всемилостивѣйшему е. и. в. указу отправлены отъ меня въ польскую область къ Браславлю и въ Волынію, для поиска вышеозначеннаго регимстаря Свидзинскаго и для разоренія противничьихъ маетностей (имѣній) и деревень, кои держатъ сторону Станислава Лещинскаго и въ противности состоятъ е. и. в. и нововыбранному королю, Курфирсту Саксонскому, «господинъ генералъ-лейтенантъ и кавалеръ князь Шаховской съ генералъ-маіоромъ Кейтомъ, и при нихъ регулярнаго войска знатный корпусъ и з довольною артиллеріею, которые уже въ польскую область вступили и слѣдуютъ просто до Браславля, а оттуда пойдутъ и въ прочіе мѣста. Къ которому корпусу имѣетъ прибыть и совокупитца и выше объявленнаго обрѣтающагося внутри Польши е. и. в. войска довольное число, которыхъ противниковъ чрезъ Божескую помощь можетъ оное много войско искоренить и маетности ихъ и деревни разорить. А хотябъ и Крымская Орда въ помощь тѣмъ противникамъ пришла, то высокимъ е. и. в. оружіемъ (надѣясь на помощь всемогущаго Бога) имѣетъ побѣждена быть. А для охраненія вашего низоваго запорожскаго войска отъ Крымской Орды, дабы оная не могла какой противности показать, нынѣ въ польской же области, въ мѣстечкахъ Медвѣдовкѣ и Боровицахъ, поставленъ отъ насъ команды нашей полковникъ съ тысячнымъ числомъ драгунъ: и ежели бы ханъ крым-

Библиотека "Руниверс"

ской за подлинно имѣлъ для учиненія войску вашему низовому запорожскому какихъ обидъ отправить въ Сѣчь изъ Крыму нѣсколько Крымской Орды, то, получа о томъ отъ вашего благородія подлинную вѣдомость и требованіе, прикажу означенному стоящему въ Медвѣдовкѣ и въ Боровицахъ съ тысячнымъ числомъ драгунъ приступить къ Сѣчи, и отъ той Крымской Орды охранять, и куреней вашихъ до разоренія не допускать. Точію прошу меня не умедля чрезъ нарочнаго своего увѣдомить, сколько войска запорожскаго оружейнаго къ военному случаю можетъ собраться, изъ чего бы могъ я подлинно вѣдать, и во время случая въ надеждѣ быть; къ томужъ дать свой совѣтъ, егда ханъ крымской пошлетъ Орду въ помощь въ Польшу, въ то время низовому вашему запорожскому войску, къ показанному стоящему въ Медвѣдовкѣ и въ Боровицахъ полковнику съ тысячнымъ числомъ драгунъ, въ Польшу, противъ оной Орды во отмщеніе ихъ противностей итти, или въ крымскую область для разоренія тамошнихъ мѣстъ. Ибо такъ признаю, что за отправленіемъ въ Польшу Орды, такожъ и за невозвращеніемъ посланной съ двумя салтанами подъ Кабарду (о которой изволили въ письмѣ своемъ объявить, что оные Салтаны съ Ордою стоять и нынѣ по Кубани), въ Крыму мало войска останетца и при такомъ случаѣ легко можно имъ крымцамъ знатное разореніе показать. А ежели изволите ваше благородіе признать, что къ Войску вашему, къ такому военному случаю, означенной тысячной драгунской команды, стоящей въ Медведовкѣ и въ Боровицахъ, не такъ будетъ довольно, то по полученіи отъ васъ извѣстія, прикажу еще въ прибавку надлежащее число командировать. Но и о семъ прошу меня увѣдомить, гдѣ означенной тысячной драгунской командѣ, для охраненія Войска вашего, способнѣе стоять и, въ случаѣ, поскорѣе къ Сѣчи прибыть,—въ показанныхъ ли мѣстахъ: въ Ведмедовкѣ, или въ Браславлѣ, гдѣ имѣется и собственная рейментаръ Свидзинскаго резиденція? И буде способнѣе быть въ Браславлѣ, то помянутому полковнику съ тысячною командою велю туда перейти и до указу тамъ стать, или гдѣ въ Польской Области другіе способные къ Сѣчи мѣста можете знать, въ которыхъ бы могъ означенной полковникъ съ командою стоять, и о томъ прошу меня увѣдомить. При томъ же за извѣстіе вашему благородію ознаймую, что я сюда прибылъ для отправленія выше объявленнаго корпуса въ Польшу и може

Библиотека "Руниверс"

что здѣсь нѣсколько и забавлюся, а потомъ паки имѣю отправитца въ Полтаву, и когда изволите отъ себя нарочныхъ къ намъ съ письмами посылать, то онымъ приказать ѣхать просто въ Полтаву, и ежели бы они прибыли туда въ небытность мою, тобъ посланные съ ними письма отдавали полтавскому коменданту, а онъ будетъ къ намъ отправлять чрезъ своихъ нарочныхъ. А ваши присланные имѣютъ ожидать тамъ (и ежели похотятъ) отъ меня на оные письма отвѣтствія. Такожъ какъ и съ присланной при письмѣ вашемъ копіи съ письма, писаннаго къ вашему благородію отъ реймептаря Свидзинскаго, усмотрѣно мною, что изъ отправленныхъ въ Стамбулъ польскихъ посланцевъ одинъ, а именно Мировичь, бывшаго полковника переяславскаго сынъ имѣетъ прибыть къ вамъ въ Сѣчь, и у вашего благородія пріятно прошу приказать,—«въ вѣрность къ Е. И. В. вашей службы»,—какъ оной Мировичь въ Сѣчь прибудетъ, а изъ Сѣчи въ Польшу отправитца, то послать за нимъ тайно пристойную команду и приказать, его поймавъ, прислать въ Переволочну и отдать его тамошнему коменданту, котораго по принятіи оттуда имѣютъ прислать ко мнѣ въ Полтаву. И ежели оное учинено будетъ, то изволите въ вѣрной надеждѣ быть, что ваше благородіе получите отъ Е. И. В. особливое всемилостивѣйшее немалое награжденіе, въ чемъ я объ ономъ остаюсь на вѣрности вашей благонадеженъ. А въ прибытіе онаго Мировича въ Сѣчь, по требованію его, ничего въ пользу чинить не надлежитъ, но отпустить его подъ видомъ дружбы, а по отпускѣ изволите чинить по вышеписанному моему объявленію. А хотябъ онъ съ собою и деньги привезъ, которые бъ могъ лутчѣе къ тому въ подзывы войска прельстить, но оные деньги у него, показывая будтобы вправду намѣреніе ту посылку учинить, взявъ, и по вышеупомянутому догнавъ его въ пути разграбить и то разграбленное на себе раздѣлить, а его самого ко мнѣ прислать». Впрочемъ пребываю

«Вашему Благородію доброжелательнымъ слугою

Gr. Weisbach».

Декабря 21 дня,
1733-го года.
Кіевопечерская крѣпость.

№ 5.

«Благородный и высокопочтенный Кошевой Атаманъ!

«Вашего Благородія письмо, отправленное съ бывшимъ Кошевымъ Атаманомъ Иваномъ Бѣлицкимъ, который купно и съ шестью

Библиотека "Руниверс"

Куренными Атаманами сего Іюня 19 дня сюда прибылъ, мною исправно и со вложенными письмами, писанными къ вашему благородію и ко всему Низовому Запорожскому Войску, одно возмутительное и прелестное отъ измѣнника и злоумышленника Орлика и другое отъ Хана Крымскаго, съ котораго и переводъ и двѣ копіи съ отвѣтственныхъ и помянутому измѣннику Орлику и къ Хану писемъ, да копію жь челобитной, писанной отъ Низоваго Войска къ Е. И. В. получено, изъ котораго о полученіи в. бл. трехъ моихъ писемъ увѣстился. А за умной вашъ къ помянутымъ измѣннику и къ Хану на письма ихъ (какъ въ копіяхъ значитъ), по всеподданнѣйшей вашей и всего Низоваго Войска къ Е. И. В. вѣрности, отвѣтъ благодарствую. О которой вашей и всего Низоваго Войска вѣрности, при посланіи означенныхъ писемъ и копій,—къ Е. И. В. всеподданнѣйше доносилъ. И ежели впредь отъ реченнаго измѣнника или отъ Хана Крымскаго таковые же возмутительные, или бъ и о другомъ чѣмъ письма къ в. бл. имѣли присланы быть, то потомужъ безъ удержанія, по прежнему моему письменному объявленію, изволите ко мнѣ присылать съ нарочными. А присланныхъ людей, до полученія на тѣ отъ меня письма отвѣту, удерживать при Кошѣ. На протчее жь отвѣтствую: по прибытіи сюда вышеупомянутый господинъ Кошевой Атаманъ Бѣлицкій и съ Куренными Атаманами къ особливомъ текстѣ запечатанную войсковою печатью челобитную, подлежащую къ Е. И. В. нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ, мнѣ подалъ; о которой челобитной ваше благородіе и все Низовое Войско изволили письмомъ своимъ просить, да и оной господинъ бывшой Кошевой Атаманъ Бѣлицкій и г.г. Куренные Атаманы просили, чтобъ оную съ ними я отправилъ къ Высочайшему Е. И. В. двору, въ С.-Петербурхъ. А какъ я изъ письма вашего благородія и съ пріобщенной при томъ съ оной челобитной копіи усмотрѣлъ, что оною челобитною все Войско Низовое Запорожское у Е. И. В. нашей Всемилостивѣйшей Государыни проситъ: когдабъ отъ Оттоманской Порты или отъ Хана Крымскаго будетъ за ту сторону (т. е. за то мѣсто), гдѣ нынѣ Войско Низовое Запорожское Кошемъ зостаетъ (находится), имѣло упоминатца, чтобъ съ того мѣста не повелѣно было сходить, понеже де то мѣсто отъ давнихъ лѣтъ Низовому Войску надлежащее и никѣмъ «не разграниченное». За которую Е. И. В.

Библиотека "Руниверс"

августѣйшую милость, въ томъ мѣстѣ будучи, обѣщаетеся, хотя въ добрыхъ фортунахъ или въ какихъ и отъ противной стороны нападеніяхъ, не склоняясь ни на какіе прелестные письма, до живота своего, и по всѣмъ Е. И. В. указамъ служить, ведлугъ прежнихъ повѣденій отъ крымской и турецкой стороны, всему великороссійскому и малороссійскому народу стражниками быть. И хотя отъ меня бывшему кошевому атаману Бѣлицкому и гг. куреннымъ атаманамъ персонально объявлено было, яко въ скорости имѣютъ прежде посланные отъ меня къ Е. И. В. вашего Низоваго Войска: бывшій судья Решетила да атаманъ Прокофій Федоровъ, возвратно сюды прибыть, и могутъ они о всемъ вашемъ прошеніи отъ Е. И. В. всемилостивѣйшую резолюцію ко мнѣ привесть, тогобъ ради отправленіемъ они гг. атаманы, до прибытія онаго судьи изъ Санктпетербурха, пообождали. Точію какъ оный господинъ бывшій кошевой Бѣлицкій, такъ и куренные атаманы,—съ немалою докукою меня просили, дабы ихъ ко двору Е. И. В. отправить, по которой просьбѣ болѣе не могъ ихъ здѣсь удержать, но онаго г. Бѣлицкаго и съ нимъ трехъ куренныхъ атамановъ, съ означенною присланною ко мнѣ отъ Войска Низоваго челобитною къ Е. И. В. отправилъ, и прочихъ трехъ атамановъ отпустилъ возвратно къ в. б. въ Сѣчь. И какъ онымъ всѣмъ атаманамъ устно объявлялъ, тако и симъ в. б. и всему Низовому Войску объявляю, что на нынѣшнемъ новомъ мѣстѣ, гдѣ уже Кошемъ осслились, безъ всякаго опасенія изволите житіе свое препровождать; а ежели отъ татаръ какое имѣлобъ быть на васъ нападеніе, то при такомъ случаѣ военною рукою себя охранять, а ко мнѣ дать знать, по которому извѣстію въ самой скорости велю учрежденнымъ полкамъ на сикурсъ приступить, и могутъ безъ продолженій прибыть, ибо не малое число войска Е. И. В. нарочно, по способности къ вашей Запорожской низовой Сѣчи, компанентами, по сей сторонѣ Днѣпра, поставлено; а дондеже отъ татаръ къ Войску Низовому никакова нападенія происходить не будетъ, то и съ вашей стороны надлежитъ спокоемъ жить и никакихъ имъ татарамъ обидъ не показывать. Чтожъ в. б. на письмо мое въ отвѣтъ требуете отъ меня увѣдомленія, на которое время 1000 чел. комоннаго войска изготовить, понеже де подъ нынѣшній лѣтній часъ Войско разошлось для добычи рыбной внизъ Днѣпра, и въ полевые рѣчки, и на оное объявляю: на ко-

Библиотека "Руниверс"

торое время оному тысячному числу отъ Низоваго Войска козакамъ ко мнѣ прибыть, нынѣ объявить не можно, но токмо прошу приказать тому тысячному числу быть къ военному случаю какъ въ ружьѣ, такъ въ коняхъ и въ протчемъ во всѣмъ въ готовности, и когда придетъ время, чтобъ въ опредѣленное мѣсто могли по полученномъ отъ меня къ вашему благородію письму прибыть ко мнѣ, а до того времени могутъ оные козаки въ своихъ дачахъ исправлятца. Впрочемъ пребываю

«Вашему благородію доброжелательнымъ слугою

I. E. V. Weisbach».

Іюня 22 дня
1734 г. Кіевъ.

№ 6.

«Благородный и высокопочтенный господинъ Кошевый Атаманъ! Сего іюня 13 дня отправленные отъ меня бывшій судья Решетила да атаманъ Федоровъ Войска Запорожскаго, при имянномъ Е. И. В. указѣ ко мнѣ, прибыли и при семъ отправлены. Чрезъ которыхъ можете, какая отъ Е. И. В. Высочайшая милость явилась, увѣститься, да и въ ономъ указѣ изображено: оные де Решетило и Федоровъ предъ Е. И. В. допущены были и о оставленіи всему Войску Низовому Запорожскому винъ и о содержаніи всемилостивѣйшей Е. И. В. протекціи изустно отъ Е. В. обнадежены, и тамъ обрѣтались они во всякомъ довольствіи да и отпущены съ довольнымъ награжденіемъ, а именно: выдано имъ на тамошнее содержаніе съ пріѣзду ихъ маія съ 15 числа обоимъ 110 рублевъ, да при отпускѣ отуда каждому 100 червонныхъ. Сверхъ того сдѣлано имъ платье новое, которое стало въ семьдесятъ семъ рублевъ и отъ меня на дорогу имъ въ то время дано 150 рублевъ. И ваше благородіе изволитъ быть о томъ извѣстны. Впрочемъ пребываю

Вашего благородія доброжелательнымъ слугою

I. E. V. Weisbach».

Іюля 15 дня
1734 г. Кіевъ.

А. Скальковскій.

Библиотека "Руниверс"

БИБЛІОГРАФІЯ.

Древнѣйшія русскія монеты Великаго Княжества Кіевскаго. Нумизматическій опытъ графа Ив. Ив. Толстаго (съ 19-ю таблицами рисунковъ). С.-Петербургъ. 1882.

Это изящное изданіе задумано графомъ Толстымъ, по случаю пріобрѣтенія имъ въ 1877 году нумизматической коллекціи русскихъ монетъ М. В. Юзефовича. Между монетами этой коллекціи особеннаго вниманія заслуживали 43 экземпляра изъ числа монетъ, найденныхъ въ 1852 году въ землѣ близь Нѣжина. Часть монетъ этого же клада была уже описана г. Волошинскимъ, именно монеты, находящіяся въ коллекціи университета св. Владиміра. „Сознавая всю важность,—говоритъ графъ Толстой,—которую имѣетъ для русской археологіи опубликованіе находящихся въ частныхъ рукахъ памятниковъ русской старины, мы намѣревались издать описаніе 43 монетъ нашей коллекціи, подобно г. Волошинскому, въ видѣ каталога. Но уже при первой разработкѣ имѣвшагося у насъ матеріала мы усомнились въ вѣрности единственной до сихъ поръ классификаціи монетъ нѣжинскаго клада, классификаціи г. Волошинскаго. Возникшее сомнѣніе заставило насъ обратиться къ довольно обширной литературѣ вопроса о разбираемыхъ монетахъ. Тутъ наши свѣдѣнія получили болѣе реальную почву, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы были поражены величайшей разнообразностью воззрѣній на наши монеты: одни утверждали, что это монеты первыхъ русскихъ князей; другіе отрицали ихъ русское происхожденіе, считая ихъ болгарскими или арабскими; одни считали ихъ ходячею монетой, другіе медалями; въ классификаціи,—опредѣленіи относительнаго старшинства отдѣльныхъ разрядовъ монетъ,—тоже несогласіе; насчетъ частностей высказывались также различныя мнѣнія,—каждый объяснялъ по своему какъ изображенія на монетахъ, такъ и подписи. Вслѣдствіе сего у насъ возникла мысль сопоставить всѣ разнообразныя мнѣнія и доискаться истины; но у насъ не доставало главнѣйшимъ образомъ одного,—вещественныхъ доказательствъ для тѣхъ убѣжденій, къ которымъ мы приходили. Намъ казалось слишкомъ смѣлымъ рѣшать вопросы по нашимъ 43 монетамъ, составлявшимъ всего часть одного только нѣжин-

Библиотека "Руниверс"

скаго клада, и мы готовы были уже отказаться отъ своей мысли и возвратиться къ первоначальному нашему плану изданія простаго каталога, но рѣшились обратиться сперва къ содѣйствію лицъ, обладавшихъ подобными нашимъ монетами. Тутъ мы встрѣтили столько сочувствія и желанія помочь осуществленію нашего изданія, что получили возможность располагать такой массой матеріала, какой едва ли скоро удастся располагать кому либо. Такимъ образомъ мы разсмотрѣли и каталогизировали свыше 170 монетъ, большею частью нигдѣ еще не изданныхъ и составляющихъ наслѣдіе такой эпохи нашей исторіи, отъ которой до насъ сохранились лишь скудныя современныя свѣдѣнія и небольшое количество памятниковъ, вслѣдствіе чего разсматриваемыя монеты представляются вдвойнѣ интересными". Значительная масса монетнаго матеріала доставлена была графу Толстому изъ Кіева здѣшнимъ университетомъ, Церковно-Археологическимъ Обществомъ при кіевской духовной академіи, С. В. Бодилевскимъ и М. Д. Свиридовымъ,—не говоря уже о М. В. Юзефовичѣ, у котораго пріобрѣтена гр. Толстымъ первоначальная его коллекція русскихъ монетъ.

Самое видное мѣсто въ своемъ трудѣ авторъ даетъ описанію изслѣдованныхъ имъ монетъ, своду мнѣній различныхъ нумизматовъ о нихъ и таблицамъ рисунковъ монетъ, частію фотогіалотипированнымъ, частію гравированнымъ, и смотритъ на свой трудъ, какъ на сборникъ только матеріала и справочную книгу по всему, что касается изслѣдуемыхъ монетъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приходитъ и къ положительнымъ выводамъ, частію представляющимъ завершеніе трудовъ прежнихъ нумизматовъ, частію совершенно оригинальнымъ и самостоятельнымъ. „При изслѣдованіи нашего матеріала, говоритъ авторъ, мы пришли къ слѣдующимъ выводамъ: 1) что описанныя монеты суть не сомнѣнно русскія; 2) что онѣ относятся ко времени княженія Владиміра Святаго, Святополка I и Ярослава I; 3) что онѣ имѣли значеніе денежныхъ знаковъ; 4) что замѣтно непосредственное вліяніе на нихъ византійскаго искусства, хотя, вѣроятно, онѣ—дѣло рукъ не византійскихъ, а мѣстныхъ художниковъ (исключеніе составляютъ, можетъ быть, монеты Ярослава, III типа)". На этихъ выводахъ мы и остановимся и укажемъ главныя основанія ихъ и нѣкоторыя интересныя детали.

„Фактъ чеканки собственныхъ денежныхъ знаковъ въ древней Руси домонгольскаго періода,—говоритъ графъ Толстой,—какъ извѣстно, оспаривается нѣкоторыми даже до сихъ поръ. Рѣшеніе вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ не можетъ быть безразлично не только для археолога, но даже и для историка: не говоря уже о томъ, что существованіе или отсутствіе у народа въ данную эпоху собственныхъ денежныхъ знаковъ

Библиотека "Руниверс"

указываетъ на высшую или низшую степень культуры его въ эту эпоху, по монетамъ можно судить о вліяніи сосѣдей на искусство, объ исторіи искусства (по отдѣлкѣ штемпелей), о монетной системѣ, о распространенности и значительности торговли (по мѣстамъ и количеству находокъ) и т. д."—Фактъ чеканки собственныхъ денежныхъ знаковъ въ домонгольской Руси прежде всего оспаривали тѣ нумизматы, которые приписывали изслѣдуемыя монеты или галичскимъ государямъ, или юго-славянскимъ. Къ числу первыхъ нумизматовъ принадлежитъ графъ С. Г. Строгановъ, занявшійся опредѣленіемъ времени чеканки исключительно ярославовыхъ монетъ путемъ сравненія съ византійскими; но его мнѣніе не имѣло ходу и значенія и оставлено графомъ Толстымъ въ сторонѣ. Первымъ представителемъ другаго мнѣнія о юго-славянскомъ происхожденіи разсматриваемыхъ монетъ былъ Рейхель, соблазнившійся тѣмъ, что одна изъ предполагаемыхъ прежде русскихъ медалей оказалась, по опредѣленію г. Априлова, монетою царя болгарскаго Святослава. Это открытіе г. Априлова принято было Рейхелемъ за счастливый случай, который разрѣшалъ вопросъ о національности и остальныхъ монетъ—медалей, которыхъ онъ не признавалъ русскими. Между тѣмъ, сторонники южно-славянскаго происхожденія нашихъ монетъ едва ли даже знали хорошенько тѣхъ государей, которымъ они ихъ приписывали. Не говоря уже о томъ, что южно-славянскаго Ярослава совсѣмъ неизвѣстно, они не знали, кому изъ двухъ малоизвѣстныхъ и не игравшихъ важной роли въ исторіи государей приписать монеты съ именемъ Владиміра,—сербскому или болгарскому. Мнѣніе Рейхеля отразилось даже на новѣйшемъ трудѣ кроатскаго нумизмата Любича, который включилъ въ своемъ сочиненіи, появившемся въ 1875 г., золотую монету Св. Владиміра въ число юго-славянскихъ, приписавъ ее болгарскому царю Владиміру (885—893). Но наши монеты, кромѣ кириллицы, не имѣютъ ничего общаго съ юго-славянскими, какъ это наглядно можно видѣть въ трудѣ самого Любича. Русское происхожденіе нашихъ монетъ доказывается: 1) замѣчательнымъ совпаденіемъ дознаннаго времени чеканки ихъ и времени княженія на Руси тѣхъ государей, имена которыхъ находятся на монетахъ; 2) мѣстомъ находки монетъ въ предѣлахъ самой Россіи, или смежныхъ съ нею; 3) совершенно обособленнымъ характеромъ нашихъ монетъ и въ частности свойственными имъ однимъ надписями, которыя рѣзко отличаютъ ихъ отъ монетъ всѣхъ другихъ народовъ: „Владиміръ (Святополкъ) на столѣ, а се его сребро (серебро); Владиміръ, а се его серебро (злато); Ярославле сѣребро (сребро); 4) изображеніемъ на нашихъ монетахъ, съ лѣвой стороны князя, хоругви или знамени (въ смыслѣ отличительнаго знака герба) великихъ князей кіевскихъ. Доселѣ принимали эту хоругвь за

Библиотека "Руниверс"

трезубецъ, трикирій или паникадило, птицу (голубя), якорь, францишку, верхушку скипетра, порталъ и за хоругвь (labarum). Авторъ остановился на названіи фигуры хоругвью или знаменемъ и воздержался отъ дальнѣйшаго объясненія ея, но привелъ два чужія мнѣнія объ этомъ предметѣ, именно: академика А. А. Куника и А. В. Толстаго. „Въ первоначальной своей формѣ,—говоритъ Куникъ,—фигура является на золотыхъ и на нѣкоторыхъ серебряныхъ монетахъ Владиміра. Золотыя монеты по величинѣ, по вѣсу и по типу указываютъ на нѣкоторыя византійскія, какъ на прототипы. По лѣвую сторону императоровъ X столѣтія мы часто видимъ изображеніе державы (которую они держатъ въ лѣвой рукѣ), какъ символъ унаслѣдованной отъ старо-римскихъ императоровъ власти надъ вселенной (orbis) или imperium—a mundi. Заимствовать этотъ символъ не имѣло бы смысла для кіевскаго великаго князя; да и Византія навѣрно протестовала бы противъ этого, такъ какъ она еще въ X столѣтіи отказывалась признавать за потомками Карла Великаго право пользованія титуломъ βασιλεύς. Естественно предположить, что Владиміръ или самостоятельно, или по совѣту братьевъ своей жены, помѣстилъ на мѣсто державы другой символъ, который, сообразно съ данными условіями, долженъ былъ выражать ту же политическую идею по отношенію къ государямъ Руси, какую имѣла держава по отношенію къ императорамъ Новаго Рима (Νέα Ρώμη). Во всякомъ случаѣ, фигура имѣла ближайшее отношеніе къ великому князю, такъ какъ она первоначально является рядомъ съ его изображеніемъ. Этому не противорѣчитъ и то обстоятельство, что на послѣдующихъ типахъ серебряныхъ монетъ Владиміра фигура помѣщена вмѣсто лика Спасителя. Напротивъ, надпись: *а се его сребро* болѣе соотвѣтствовала знамени великаго князя, но не изображенію Спасителя или Св. Георгія“. Еще въ XVI в. сохранялось на Руси преданіе объ этомъ знамени, какъ это видно изъ соборной грамоты 1560 г. о признаніи за Иваномъ Грознымъ права ношенія Царскаго титула. Въ грамотѣ сказано, что византійскіе императоры Василій и Константинъ, совмѣстно съ патріархомъ, „послаша тогда пресщенного митрополита Ефесскаго и Антіохійскаго изрядно начальнейшаго епарха и вѣнчаша благочестиваго великаго князя Владиміра на царство и дароваша его тогда царскимъ вѣнцемъ на главу его и діадимою, украшенною бисеромъ, и *инымъ царскимъ знаменемъ* (καὶ τἄλλα βασιλικὰ σημεῖα) и дары“. Но, можетъ быть, это царское знамя было только утверждено византійскими императорами, какъ готовое, родовое знамя Владиміра, встрѣчающееся и на монетахъ двухъ его сыновей, Святополка и Ярослава, и возникло изъ „знаковъ собственности“, бывшихъ въ употребленіи преимущественно у народовъ, не имѣвшихъ еще азбуки. Съ своей

Библиотека "Руниверс"

стороны, для объясненія этого знамени, графъ И. Толстой указываетъ на монеты кіевскаго князя Владиміра Ольгердовича, XIV в., на которыхъ, по его мнѣнію, находится видоизмѣненіе этого знамени, и сообщаетъ о намекѣ, данномъ ему А. В. Толстымъ по поводу загадочной фигуры знамени. Въ „Краткомъ историческомъ извѣстіи о Кіевѣ", напечатанномъ въ кіево-печерской лаврѣ въ 1795, на стр. 4 находится слѣдующая замѣтка: „Касательно города Подола (часть Кіева), гдѣ по большой части жительствуютъ мѣщане, была прежде печать съ изображеніемъ древней стрѣльбы оружія, на подобіе лука съ тетивой, называемаго *куша*. Но нынѣ оная не употребляется. А. В. Толстой думалъ, что можно было бы найти какое-либо соотношеніе между этой печатью и фигурой знамени на монетахъ. Но авторъ изслѣдованія не нашелъ нигдѣ описанія или изображенія таинственной *куши*. Во всякомъ случаѣ, фигура на монетахъ была знаменемъ великихъ князей кіевскихъ.

Существовали и существуютъ и другія мнѣнія о несуществованіи монетъ въ до-татарскій періодъ Руси, но онѣ разсматриваются авторомъ изслѣдованія при рѣшеніи другихъ поставленныхъ имъ вопросовъ, и именно вопроса о томъ, дѣйствительно ли это монеты, имѣвшія значеніе денежныхъ знаковъ, или же только медали.

Извѣстно, что при самомъ появленіи нашихъ монетъ не посмѣли признать ихъ ходячими, а предположили, что это—медали. Главнымъ аргументомъ противъ признанія этихъ монетъ денежными знаками служило молчаніе будто бы лѣтописей о существованіи ихъ въ до-монгольской Руси. Но гр. Толстой, со словъ Волошинскаго, указываетъ на нѣкоторыя мѣста въ памятникахъ древней письменности, повидимому указывающія на существованіе монеты. Такъ, въ Ипатьевскомъ спискѣ Нестора, подъ 1115 годомъ говорится: „6623 г. индикта 8, совокупишася братья Русціи князи Володимеръ, зовемый Мономахъ, сынъ Всеволожь, и Давидъ Святославичь и Олегъ братъ его, и сдумаша перенести мощи Бориса и Глѣба.... и взяша раку Борисову, и вставиша и на возила и поволокоша.. и не бѣ льзѣ везти отъ множества народа;... и повелѣ Володимеръ, рѣжючи паволоки, орницы, бѣль разметати народу, овоже *сребреники* метати людемъ, сильно налегшимъ, а быша легко внесли въ церковь". Г. Волошинскій думаетъ, что *сребренники*, можетъ быть, были ходячей монетой, подобной нашимъ, на которыхъ читаемъ: а се его *сребро*. Подобнымъ образомъ, по мнѣнію г. Волошинскаго, и въ посланіи епископа Симона къ Поликарпу (въ Патерикѣ Печерскомъ) выраженіе: „аще бы и тысяща *сребра* истратити" указываетъ, вѣроятно, на *сребро* не какъ на металлъ (ибо въ такомъ случаѣ здѣсь не было бъ смысла), но какъ на ходячую монету, которая тоже могла заимствовать свое названіе отъ

Библиотека "Руниверс"

надписи оборотной стороны нашихъ монетъ. Затѣмъ, въ пользу монетнаго значенія разсматриваемыхъ авторомъ чеканныхъ знаковъ говорятъ: 1) значительное количество найденныхъ монетъ; 2) стертость большинства экземпляровъ, указывающая на то, что монеты много ходили по рукамъ; 3) находка отдѣльныхъ монетъ въ такихъ мѣстахъ, куда едва-ли могли попасть приближенные къ князю, могшіе получать отъ него медали; 4) находка отдѣльныхъ экземпляровъ между иностранной *ходячей* же монетой; 5) самый наружный видъ и надписи, и 6) находка значительнаго числа монетъ въ одномъ кладѣ (нѣжинскомъ). Противъ существованія русскихъ монетъ въ до-монгольскій періодъ не говоритъ и то обстоятельство, что не сохранилось или не чеканилось монетъ въ промежутокъ времени послѣ Ярослава до Ивана II (1353—1359 г.); причиной того могла быть безпорядочная эпоха нашей исторіи, коснувшаяся всѣхъ сторонъ народной и политической жизни Руси, именно удѣльно—вѣчевая. Извѣстно, что этотъ періодъ начался вслѣдъ за смертью Ярослава и продолжался и подъ игомъ татаръ вплоть до торжества московскаго монархическаго принципа. Въ это смутное время часто смѣщаемые князья, можетъ быть, и не заботились о чеканкѣ собственной монеты.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что число нумизматовъ, признающихъ существованіе русскихъ денежныхъ знаковъ въ до-монгольскій періодъ Руси, является преобладающимъ, и графъ Толстой опровергалъ противоположныя устарѣлыя мнѣнія, повидимому, только для полноты труда. Важнѣе и труднѣе былъ другой вопросъ о классификаціи древнѣйшихъ русскихъ монетъ и пріуроченіи ихъ къ извѣстнымъ русскимъ князьямъ, такъ какъ относительно этого не было доселѣ твердыхъ основаній. Такъ напр., Волошинскій, основываясь на различной отдѣлкѣ монетъ съ однимъ и тѣмъ-же именемъ, приписывалъ эти монеты разнымъ князьямъ, носившимъ одно имя. Содержащіяся въ надписяхъ нашихъ монетъ имена (Владиміръ, Ярославъ, Святополкъ, Георгій),—говоритъ онъ,—въ связи съ различіемъ фабрикъ самихъ монетъ и способовъ отдѣлки, составляя пять отдѣльныхъ классовъ, относятся къ пяти великимъ князьямъ нашимъ: Владиміру Святому, Ярославу Владиміровичу, Святополку Изяславичу, Владиміру Всеволодовичу Мономаху и Георгію (можетъ быть Юрію Владиміровичу Долгорукому), или, что тоже, къ промежутку времени отъ 988 по 1157 годъ". Графъ Толстой, не останавливаясь на опроверженіи классификаціи г. Волошинскаго, предлагаетъ свою классификацію, основанную на неопровержимыхъ фактахъ. Онъ нашелъ между разобранными имъ монетами нѣсколько перечеканенныхъ монетъ, на которыхъ одинъ чеканъ новѣйшій нанесенъ на другой старѣйшій, и которыя, поэтому, несомнѣнно рѣшаютъ сравнительное старшинство этихъ чека-

Библиотека "Руниверс"

нокъ. Эти перечеканки показываютъ, что всѣ четыре разновидности монетъ съ именемъ Владиміра старше монетъ Святополка. При помощи другихъ археологическихъ доказательствъ, которыми авторъ подтверждалъ русское происхожденіе разсмотрѣнныхъ имъ монетъ, онъ пришелъ къ заключенію, что Святополковы монеты старше монетъ Ярослава—Георгія. Общій выводъ относительно сравнительной древности монетъ слѣдующій: золотыя и серебряныя четырехъ типовъ монеты св. Владиміра чеканены между 988—1015 гг., серебряныя Святославовы въ 1016 г., Ярославовы 1-го и 2-го типовъ въ 1016—1017 г. и третьяго типа послѣ 1018 года.

Доказавъ, что разсматриваемыя монеты—русскія и принадлежатъ опредѣленной эпохѣ, графъ Толстой задался вопросомъ, какой или какіе народы имѣли непосредственное вліяніе на монетное дѣло въ Руси. Византійское вліяніе было несомнѣнно и указано уже Куникомъ. Но извѣстно, что до исхода XI столѣтія въ Россіи въ большомъ количествѣ обращались куфическія монеты; поэтому естественно изслѣдовать, не имѣли ли и онѣ вліянія на наши монеты. Первый обратилъ вниманіе на такое вліяніе Н. А. Бартоломей, который въ 1861 г., въ письмѣ къ Кунику, писалъ слѣдующее: „Въ Россію начали привозить куфическіе диргемы въ VIII столѣтіи; этотъ привозъ усиливался въ IX-мъ, еще болѣе усилился въ половинѣ X столѣтія, потомъ вдругъ уменьшился во второй половинѣ того же столѣтія и внезапно прекратился въ XI-мъ. Причиною тому было вторженіе въ Хорасанъ и въ Персію огромныхъ массъ кочующихъ племенъ тюркскихъ, прекратившихъ торговлю въ завоеванныхъ ими странахъ съ Сѣверной Европой и черезъ Россію. Съ прекращеніемъ торговли перестали ввозить и деньги. Слѣдов., при св. Владимірѣ большіе тонкіе самандидскіе диргемы, которые такъ часто находятся въ русскихъ кладахъ, были еще въ значительномъ обращеніи.. При Владимірѣ I-мъ, въ концѣ X и началѣ XI столѣтія, естественно предпочли, для собственнаго серебра, соображаться *въ отношеніи размѣровъ* съ ходячими тогда у насъ большими тонкими диргемами разныхъ династій мусульманскихъ, а наиболѣе Самангизовъ". Если бы это мнѣніе подтвердилось, то оказалось бы, что древнѣйшія русскія монеты чеканились подъ двумя вліяніями: размѣръ ихъ сообразовался съ размѣромъ куфическихъ диргемовъ, а изображенія на монетахъ дѣлались подъ вліяніемъ византійскихъ образцовъ. Но графъ Толстой отказался глубже изслѣдовать вопросъ о восточномъ вліяніи на древнѣйшія русскія монеты, по незнакомству съ восточной нумизматикой.

Къ труду приложены, кромѣ библіографическаго списка и указателей, двѣ особыя главы: 1) о поддѣльныхъ монетахъ и 2) о монетахъ съ

Библиотека "Руниверс"

именемъ Болеслава, кириллицей, кіевскаго князя Владиміра Ольгердовича и печати съ именемъ Ратибора. Первая изъ этихъ прибавочныхъ главъ касается вопроса о поддѣлкахъ въ русской нумизматикѣ, почти не затронутаго, хотя онъ и составляетъ больное мѣсто почти всякаго нумизмата. Въ этой главѣ рѣшаются слѣд. частнѣйшіе вопросы: 1) съ какихъ оригиналовъ скопированы наши поддѣлки; 2) когда, хотя приблизительно, изготовлены наши поддѣлки и 3) насколько близко онѣ скопированы со своихъ оригиналовъ, и если есть отличія отъ нихъ, то какія, т. е. иными словами: каковы характерныя черты нашихъ поддѣлокъ? Вторая изъ прибавочныхъ главъ о монетахъ Болеслава, Владиміра Ольгердовича и печати Ратибора вся почти состоитъ изъ описанія и нѣкоторыхъ замѣчаній авторовъ, описывавшихъ ихъ, безъ критики этихъ замѣчаній. О монетахъ Ольгердовича, а можетъ быть и о печати Ратибора графъ Толстой предоставляетъ себѣ право сказать нѣсколько словъ позже, въ другомъ своемъ нумизматическомъ трудѣ; но о монетахъ Болеслава не берется судить, не будучи достаточно знакомъ съ польской и чешской нумизматикой. Строичинскій полагалъ, что кирилловская монета Болеслава чеканена въ Кіевѣ, который въ 1018 году на короткое время былъ занятъ Болеславомъ I Храбрымъ; по догадкѣ же Лелевеля, она выбита была въ южной Польшѣ для обитателей русскаго племени. Но оба эти мнѣнія пока еще не доказаны.

Въ заключеніе, укажемъ еще на одну частность въ трудѣ графа Толстаго. На разсмотрѣнныхъ имъ монетахъ находятся единственныя дошедшія до насъ подлинныя изображенія нашихъ первыхъ христіанскихъ князей; какія бы онѣ ни были, а все же это портреты св. Владиміра и его сыновей—Святослава и Ярослава. На основаніи монетныхъ изображеній воспроизведенъ на заглавномъ листѣ изданія увеличенный портретъ великаго князя св. Владиміра. Несмотря на нѣкоторую поэтическую вольность художника, этотъ портретъ ближе долженъ подходить къ оригиналу, чѣмъ распространенныя иконописныя изображенія этого св. князя.

Н. П.

Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе. Сочиненіе Ореста Новицкаго. Изданіе второе, передѣланное и дополненное. Кіевъ. 1882.

Первое изданіе этой книги послѣдовало въ 1832 году и долгое время было капитальною книгою по данному предмету. Не менѣе капитальною книгою является и второе изданіе, такъ такъ оно передѣлано

Библиотека "Руниверс"

и дополнено на основаніи всѣхъ важнѣйшихъ матеріаловъ и источниковъ, появившихся послѣ 1832 года. Главнымъ предметомъ изслѣдованія служитъ собственно духоборческая секта, хотя авторъ касается часто и другой секты, молоканской, которая часто смѣшиваема была съ духоборческою и имѣла нѣкоторое наружное сходство съ нею. И духоборцы и молокане равно отвергаютъ таинства церкви и всѣ ея постановленія, всю наружную сторону религіи. Но при всемъ томъ обѣ эти секты существенно различаются между собою. „Различій этихъ два,—говоритъ авторъ: во первыхъ, духоборцы невысоко цѣнятъ св. писаніе; они руководствуются въ своихъ воззрѣніяхъ тѣмъ, что возвѣстили имъ отцы ихъ, т. е. человѣческимъ преданіемъ, и притомъ не писаннымъ, а хранимымъ единственно въ памяти и сердцахъ; напротивъ того, молокане держатся исключительно св. писанія, какъ руководства въ ихъ религіозныхъ понятіяхъ, хотя изъясняютъ его односторонне и потому ошибочно; во вторыхъ, духоборцы признаютъ преимущественное пребываніе Божества лишь въ своемъ духоборческомъ родѣ и считаютъ себя внутреннимъ храмомъ этого Божества, а потому весь наружный культъ богопоклоненія считаютъ совершенно ненужнымъ для себя, или что тоже, отрицаютъ, всю внѣшнюю сторону религіи съ своей субъективной точки зрѣнія; напротивъ того, молокане признаютъ самостоятельное существованіе Бога, какъ духа, и отрицаютъ всѣ таинства церкви и всю ея внѣшность съ объективной точки зрѣнія, на основаніи лишь текста св. писанія: „Богъ есть духъ, и покланяющіеся ему должны покланяться въ духѣ и истинѣ (Іоан. 4, 24)“. Обѣ эти секты въ своемъ историческомъ развитіи имѣли соотношеніе съ Южной Россіей и, по всей вѣроятности, оставили въ ней замѣтные слѣды. По изслѣдованію г. Новицкаго, начало духоберческой сектѣ положилъ нѣкто иностранецъ, называвшій себя отставнымъ прусскимъ унтеръ-офицеромъ, который около 1740—1750 г. поселился въ харьковской губерніи, въ селеніи Охочемъ, и проповѣдывалъ здѣсь ученіе, совершенно согласное съ духомъ ученія квакерскаго. Послѣдователями и преемниками его ученія были Силуанъ Колесниковъ (1750—1775 г.) и сыновья его, Кирилъ и Петръ, жившіе въ селѣ Никольскомъ, екатеринославскаго округа. Ихъ ученіе систематизировано въ „Исповѣданіи ученія духоборцевъ екатеринославскихъ“, 1791 года, которое не безъ основанія приписывается извѣстному украинскому философу и народному учителю Сковородѣ. Во всякомъ случаѣ, въ этомъ „Исповѣданіи“ сглажены грубыя крайности секты и внесены чуждые ей элементы, и потому оно не можетъ считаться вѣрнымъ отображеніемъ духоборческаго ученія. Изъ Слободской Украйны духоборческое ученіе занесено было, въ XVIII же в., въ тамбовскую губернію, гдѣ главными коноводами духоборческой секты

Библиотека "Руниверс"

были Побирохинъ и отставной капралъ гвардіи Капустинъ, принесшіе въ духоборское ученіе элементы ученія хлыстовъ, а также анабаптистовъ или меноннитовъ. Наконецъ, обѣ эти отрасли духоборческой секты, слободско-украинская и тамбовская, сошлись на Молочныхъ Водахъ, въ мелитопольскомъ уѣздѣ, таврической губерніи, куда духоборцы, по ихъ желанію, переселяемы были въ царствованіе Александра I, съ цѣлію защитить духоборцевъ отъ нелюбви народной, а народъ православный отъ соблазна. Здѣсь, подъ руководствомъ Капустина, въ сосѣдствѣ съ нѣмецкими колонистами — меноннитами, духоборцы практически закрѣпили начала своего ученія въ духоборческой общинѣ. Но со смертію Капустина, послѣдовавшей въ 1824 г., начались у мелитопольскихъ духоборцевъ безпорядки и открылись тяжкія преступленія, вслѣдствіе чего въ 1843—5 годахъ они переселены были, по Высочайшему повелѣнію, съ Молочныхъ Водъ на Кавказъ, въ числѣ четырехъ слишкомъ тысячъ. Отъ этого переселенія освобождены лишь тѣ, кои пожелали возвратиться въ лоно православной церкви. „Значительное число духоборцевъ предпочло остаться на мѣстѣ и подчиниться предложенному условію обращенія въ православіе: 27-мь душъ въ самомъ началѣ предложенія вступили въ нѣдра православной церкви. А нѣкоторые возвратились съ мѣста ихъ высылки, гдѣ положеніе ихъ вообще оказалось затруднительнымъ, и подчинились тому же условію". О дальнѣйшей судьбѣ духоборчества на югѣ Россіи авторъ изслѣдованія не говоритъ ни слова. Но нельзя думать, чтобы съ выселеніемъ мелитопольскихъ духоборцевъ на Кавказъ духоборческое ученіе совершенно исчезло на югѣ Россіи; мы знаемъ, что далеко не всѣ духоборцы выселялись изъ Слободской Украйны на Молочныя Воды. Многіе оставались на мѣстахъ прежняго жительства, сохраняя втайнѣ свое ученіе. По всѣмъ признакамъ, оно и возникло въ болѣе позднее время подъ названіемъ *шалопутства*, которое, къ сожалѣнію, до сихъ поръ остается неизслѣдованнымъ.

Другая параллельная духоборчеству секта, молоканская, о которой г. Новицкій говоритъ въ своемъ изслѣдованіи только мимоходомъ, хотя возникла и не на югѣ Россіи, но съ теченіемъ времени перешла сюда и, по видимому, больше оставила слѣдовъ послѣ себя, чѣмъ духоборчество. Первыя сѣмена молоканства авторъ видитъ еще у Матвѣя Семенова Бакшина, XVI в., котораго сами молокане считаютъ основателемъ ихъ секты. Ихъ „надписанія", т. е. перечень текстовъ ветхаго и новаго завѣта, имѣющихъ отношеніе къ ихъ ученію, унаслѣдованы ими отъ лекаря Дмитрія Тверитинова, который проповѣдывалъ около 1713 года кальвинское ученіе и осужденъ былъ на послѣднемъ россійскомъ соборѣ въ 1714 году. Въ 1765 году, въ донесеніи тамбовской консисторіи св. синоду, эта секта

Библиотека "Руниверс"

получила даже опредѣленное названіе *Молоканіи*. Вскорѣ послѣ этого въ молоканствѣ является замѣчательный человѣкъ Уклеинъ, зять извѣстнаго уже намъ духоборца Побирохина. Около 1780 года онъ объединилъ тамбовскихъ молоканъ, жившихъ въ разныхъ мѣстахъ, привнесъ въ молоканство нѣкоторые элементы духоборческіе и распространилъ свое ученіе въ нѣсколькихъ сосѣднихъ губерніяхъ. Между прочимъ, молоканство появилось, около 1788 года, и въ Слободской Украйнѣ. Здѣсь вѣроятно молокане познакомились съ сочиненіями Григорія Савича Сковороды и прониклись глубокимъ уваженіемъ къ нимъ. На сколько намъ извѣстно, говоритъ г. Новицкій, Григорій Савичъ Сковорода имѣлъ сильное вліяніе на молоканъ. И донынѣ они распѣваютъ въ домахъ въ праздничные дни нѣкоторые его стихи, и нѣкоторые псалмы изъ библіи поютъ его напѣвомъ. Изъ печатныхъ сочиненій его въ большомъ употребленіи у молоканъ: 1) Библіотека духовная, Спб. 1798 г.; 2., Начальная дверь къ христіанскому добронравію, 1766 г. (и въ Сіонскомъ Вѣстникѣ за 1808 г.), 3., Дружескій разговоръ о душевномъ мірѣ, Моск. 1837 г. Самый журналъ „Сіонскій Вѣстникъ“ до того популяренъ у молоканъ, что, кромѣ публичныхъ библіотекъ, его по преимуществу можно встрѣтить только у нихъ. Рукописныя сочиненія Сковороды охотнѣе всѣхъ списывали и сознательнѣе всѣхъ читали молокане; онъ же былъ извѣстенъ у нихъ подъ именемъ *Апостола Христіанства*. Въ 1804—5 гг. молокане, смѣшиваемые правительствомъ съ духоборцами, присылаемы были на Молочныя Воды подъ именемъ духоборцевъ; но они не были приняты духоборцами въ свою общину, поселены отдѣльно, въ сосѣдствѣ съ татарами и меннонитами, и вѣроятно во многомъ подчинились вліянію послѣднихъ. Вслѣдствіе такихъ наращеній на основу молоканства сторонних элементовъ, само оно съ теченіемъ времени распалось въ своемъ вѣроученіи на нѣсколько толковъ—тамбовскій, владимірскій, донской и проч.; и молокане закавказскіе, послѣдователи Увлзина, не хотятъ имѣть ничего общаго съ молоканами изъ Саратова и Молочныхъ Водъ. Тамошніе старики, покачивая головами, съ тяжелымъ вздохомъ говорятъ: „поползло вкривь и вкось все наше молоканство“.

Оставило ли молоканство какіе-либо слѣды на югѣ Россіи, объ этомъ авторъ изслѣдованія не говоритъ ничего, да и не считалъ себя въ правѣ говорить, не отступая отъ главнаго предмета. Мы съ своей стороны проведемъ нѣсколько дальше нить его изслѣдованія и постараемся намѣтить въ общихъ чертахъ связь одного изъ толковъ молоканскихъ съ современной штундой. Мы выше видѣли, что между молоканскими толками извѣстенъ толкъ молоканъ изъ Саратова и Молочныхъ Водъ, съ которыми кавказскіе молокане не хотятъ имѣть ничего общаго. Этотъ-то

Библиотека "Руниверс"

толкъ и имѣетъ наибольшее отношеніе къ современной штундѣ. Мы имѣемъ подъ руками рукописное „вѣроисповѣданіе евангелическихъ христіанъ, бывшихъ молоканами", иначе „молоканъ воскресниковъ" Саратовскихъ, сообщенное намъ К. Д. Поповымъ. Оно заключаетъ въ себѣ главные пункты ученія этихъ молоканъ, очень сходные и почти тождественные по содержанію съ извѣстными, „десятью правилами" штундистовъ. (См. Разборъ десяти правилъ вѣроученія штундистовъ, свящ. Кл. Ѳоменко. Кіевъ. 1873). Вотъ нѣкоторые изъ этихъ молоканскихъ пунктовъ: 1) „Вѣруемъ, по ученію Спасителя, въ трехъ-ипостаснаго Бога (Матѳ 28, 19) и поклоняемся истинному Богу, Отцу и Сыну и св. Духу; 4) Вѣруемъ, что Господь Іисусъ Христосъ своею кровію стяжалъ намъ вѣчное искупленіе (Римл. 3, 23—25), установилъ и освятилъ: а., крещеніе водою (Іоан. 3, 5; Дѣян. 8, 38—39) и духомъ содѣловаетъ новое рожденіе человѣка; б., причащеніе плоти и крови; по обѣтованію Его (Іоан. 6, 54) уповаемъ имѣть жизнь и воскресеніе; 7., Вѣруемъ, что Богъ установилъ въ Церкви должности; по новому завѣту, во всѣхъ церквахъ избирались и рукополагались (Дѣян. 14, 23; Тимоѳ. 3, 1; 1 Тит. 1, 5) пресвитеры и діаконы (Ефес. 4, 12), для совершенія святыхъ на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова. 9., Церковь избираетъ служителей по качеству даровъ должности, согласно слова Божія (1 къ Тимоѳ. 3, 2—10; къ Титу, 1, 6—10), и служба ихъ продолжается, пока въ нихъ будутъ дары должности; по нарушеніи же правилъ, увольняются братствомъ отъ службы; 10., На моленіе мы собираемся безъ различія полу и возраста каждое воскресенье и годовые праздники Христовы; молимся два раза въ день и, по слову Спасителя (Матѳ. 12, 50), всѣ мы братья и сестры; 11., Моленіе наше изливаемъ къ всемогущему Богу (1 посл. къ Тимоѳ. 2, 1—3) за себя, за Царя и Царицу, августѣйшихъ монарховъ нашихъ, и за высокодостойное семейство ихъ, и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмятежное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ; 12., По ученію Спасителя и св. апостоловъ, мы обязаны отдавать Царю царское, а Богу—божье, (Матѳ. 22, 21), и всякой власти повиноваться изъ усердія (Римл. 13, 1—9), и никому ни въ чемъ должными не оставаться, кромѣ взаимной любви; 13., Къ богослужебнымъ дѣйствіямъ принадлежитъ: а., Крещеніе; пресвитеръ вѣрующаго крещаетъ водою въ покаяніе, во имя Отца и Сына и св. Духа (Матѳ. 28, 19); б., прежде вечери Господней, по повелѣнію Господнему, омываемъ ноги другъ другу (Іоан. 13, 5 и 14); в., причастіе на вечери; пресвитеръ молится и говоритъ: Господь І. Христосъ на послѣдней вечери (Лук. 22, 19; 1 Кор. 11, 23—24) взялъ хлѣбъ, преломилъ и сказалъ: „сіе есть тѣло Мое, которое за васъ предается", по примѣру Спасителя, разламываетъ хлѣбъ, самъ вкушаетъ и всѣ при-

Библиотека "Руниверс"

сутствующіе. Также послѣ вечери и чашу съ краснымъ виномъ взялъ и подалъ ученикамъ и сказалъ: „сія чаша есть новый завѣтъ въ моей крови, которая за васъ проливается; сіе творите въ мое воспоминаніе". И мы въ память Его страданія распиваемъ сію чашу и по обѣтованію Его уповаемъ имѣть жизнь и воскресеніе. г) Помазаніе елеемъ больнаго исполняемъ, согласно повелѣнію св. апостола Іакова (Марк. 6, 13; Іаков. 1, 14). д) Погребеніе усопшихъ: не погребаемъ скороспѣшно и если кто умираетъ скоропостижно,—о томъ доносимъ мѣстному начальству; моленіемъ, пѣніемъ и наставленіемъ совершается погребеніе. в) Бракосочетаніе: вѣруемъ, что Богъ сочетаетъ супружниковъ (Марк. 10, 9); пресвитеръ допускаетъ до брака совершеннолѣтнихъ и безъ нарушенія степеней родства; тогда родители благословляютъ дѣтей, и пресвитеръ молится и проситъ отъ Бога на нихъ благословенія; пѣніемъ и наставленіемъ оканчивается бракъ, каковой почитаемъ нерасторгаемымъ. ж) Въ церкви имѣемъ общее влагалище (Марк. 12, 41 и сл.; Лук. 21, 1 и сл.; Іоан. 13, 29; Евр. 13, 16); каждый членъ церкви каждое воскресенье приходитъ въ собраніе и опускаетъ свою лепту, сколько его совѣсть велитъ ему подавать, въ пользу бѣдныхъ членовъ, вдовъ и сиротъ; влагалищемъ руководствуются дьяконы по совѣту братства (Дѣян. 6, 3 и 5). 14) О церковномъ сужденіи: Церковь руководствуется духовно-гражданскими правами, по ученію Спасителя и св. апостоловъ (Матѳ. 18, 15—18; 1 Коринѳ. 5,1—6): а) наставляя одинъ другаго любовію, б) кто впадаетъ въ соблазнъ, того тщательно увѣщеваемъ къ обращенію, в) но если кто либо воспротивится и не послушаетъ церкви, того исключаемъ изъ братства (Матѳ. 18, 17), г) если возникаетъ раздоръ или обида, то избранные церковію члены стараются помирить, чтобы дѣло не доходило до судовъ (Коринѳ. 6, 5) и д) церковь внушаетъ каждому члену преданность Государю и вѣрность въ службѣ. 15) Наконецъ объявляемъ, что вѣра, упованіе наше, заимствована единственно изъ священнаго слова Божія, и въ дѣлахъ вѣры не допускаемъ никакое лице или общество лицъ проповѣдывать другое вѣроупованіе, и, кромѣ ветхаго и новаго завѣтовъ, никакія книги не почитаемъ богодухновенными и никакія изображенія не имѣемъ и не желаемъ имѣть, взирая на Начальника и Совершителя вѣры І. Христа и его св. апостоловъ".

Мы не будемъ здѣсь сличать эти пункты молоканскаго вѣроисповѣданія съ десятью правилами штундистовъ и замѣтимъ только, что послѣднія представляютъ только болѣе систематическую редакцію первыхъ, съ замѣтнымъ анабаптистическимъ или менонитскимъ оттѣнкомъ. Но въ заключеніе позволимъ себѣ привести извлеченіе изъ статьи Ф. Щербины о вѣрованіяхъ и обычаяхъ штундистовъ николаевскаго уѣзда, хер-

Библиотека "Руниверс"

сонской губерніи, помѣщенной въ 15 № „Кіевскаго Телеграфа“ за 1876 годъ. Изъ этой статьи мы наглядно, такъ сказать, убѣждаемся, что жизнь херсонскихъ штундистовъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ появленія штунды, совершенно соотвѣтствовала изложеннымъ нами молоканскимъ пунктамъ вѣроученія и какъ будто устроялась по нимъ. По сообщенію г. Щербины, догматическая сторона штунды пока еще нисколько не опредѣлена. Понятіе о Богѣ, о троичности лицъ и проч., все это такіе вопросы, которыхъ штундисты пока еще совершенно не касались. Нѣсколько яснѣе и опредѣленнѣе взгляды штундистовъ на таинства, изъ которыхъ безусловно необходимымъ они признаютъ собственно только одно—бракъ, и то не въ церковномъ смыслѣ. Таинство крещенія остается еще пока спорнымъ пунктомъ. Всѣ остальныя таинства отвергаются, хотя и существуетъ у нѣкоторыхъ штундистовъ такъ называемое преломленіе хлѣбовъ, напоминающее собою таинство причащенія. Бракъ, по понятіямъ штундистовъ, не есть таинство, а просто самый обыкновенный житейскій актъ, совершаемый тѣмъ не менѣе съ нѣкоторою обрядностію и церемоніями. Въ прежнее время бракъ совершался такъ называемымъ „старшимъ братомъ“ (пресвитеромъ). Въ настоящее время онъ устанавливается нѣсколькими личностями. Дѣло обыкновенно бываетъ такъ: женихъ и невѣста, раньше сговорившіеся, заявляютъ нѣсколькимъ штундистамъ о своемъ желаніи вступить въ бракъ. Въ назначенный день всѣ они собираются вмѣстѣ, читаютъ при этомъ нѣкоторыя мѣста изъ евангелія, поютъ стихи, пѣсни и псалмы, говорятъ проповѣди и рѣчи и тутъ же объявляютъ состоявшимся бракъ. Этимъ дѣло и оканчивается. Почти такимъ же образомъ совершается и крещеніе. При совершеніи его точно также собирается нѣсколько штундистовъ, обыкновенно вечеромъ, на берегу рѣки. Здѣсь они также поютъ духовныя пѣсни и псалмы, импровизируютъ рѣчи и проч. Самъ крестящійся входитъ въ рѣку и окунается. Такое крещеніе называется вводнымъ крещеніемъ и прежде совершалось старшимъ братомъ, но въ послѣднее время нѣкоторыми штундистами былъ поднятъ вопросъ о томъ, что вводное крещеніе есть не что иное, какъ обрядъ, и что поэтому оно совершенно излишне для вступающихъ въ штунду, для которыхъ оно собственно и было установлено. Всѣми штундистами отвергаются также иконы и крестъ. Самая молитва признается необходимою, но какихъ нибудь постоянныхъ, разъ навсегда установленныхъ молитвъ нѣтъ. Какъ совершается погребеніе,—неизвѣстно; но когда въ одно время штундистамъ не было позволено хоронить мертвеца на общемъ кладбищѣ, они замѣтили: „намъ все равно, лишь бы гдѣ нибудь похоронить“. Наконецъ, празднованіе воскресенья, несмотря на то, что соблюдается почти всѣми, многими отверг-

Библиотека "Руниверс"

гается, и по этому поводу въ настоящее время у сектантовъ бываютъ самые оживленные толки и разсужденія. Что касается духовной іерархіи, то она положительно не признается штундистами. Прежде имѣлъ еще нѣкоторое значеніе такъ называемый старшій братъ. Въ настоящее время вмѣсто старшаго брата необходимыми признаются одни общія собранія. Общія собранія бываютъ каждое воскресенье. На нихъ участвуютъ оба пола, мужескій и женскій. Собранія начинаются обыкновенно общимъ пѣніемъ духовныхъ пѣсней и псалмовъ; затѣмъ читается по обыкновенію евангеліе, желающій или желающая разъясняетъ и толкуетъ прочитанное; говорятъ цѣлыя проповѣди, рѣчи и импровизаціи,—и все собраніе принимаетъ, такъ сказать, полемическій характеръ. По отношенію къ дѣйствительности штундисты остаются самымъ мирнымъ и самымъ безобиднымъ народомъ. Это—ея послушныя, покорныя дѣти. Сила и насиліе не въ ихъ характерѣ, ложь и подкопы—точно также. Но мы погрѣшили бы противъ истины,—говоритъ г. Щербина,—если бы сказали, что идея о братствѣ не имѣла положительно никакого вліянія на складъ жизни самихъ штундистовъ. Вліяніе ея въ этомъ отношеніи довольно замѣтно, хотя далеко еще не полное. Для штундистовъ дѣйствительныя братскія отношенія составляютъ вопросъ первѣйшей важности. Всякіе раздоры и ссоры между собою, въ семьѣ ли, на собраніяхъ, въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, штундисты всячески стараются уладить и пресѣчь. Миръ и согласіе—отличительныя черты ихъ жизни. Всѣ вообще штундисты—братья и сестры; потому, какъ бы въ подтвержденіе этой мысли, штундисты зовутъ другъ друга братьями и цѣлуются при встрѣчѣ; тоже дѣлаютъ и женщины. Таковъ въ общихъ чертахъ идеалъ взаимныхъ отношеній, который штундисты всячески стараются примѣнить къ своей жизни.

Если вѣрить г. Щербинѣ, штундисты съ теченіемъ времени отступаютъ мало по малу отъ первоначальныхъ правилъ своей секты,—и очень возможно, что съ теченіемъ времени они примутъ форму какой либо другой новой секты. Но во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ забывать, что первоначальное штундистское ученіе сходно и почти тождественно съ ученіемъ нѣкоторыхъ молоканскихъ толковъ и, безъ сомнѣнія, изъ него выродилось. Въ такомъ случаѣ штундизмъ нужно изучать не въ однихъ только современныхъ его проявленіяхъ, но и въ его исторіи, когда онъ въ зачаточномъ своемъ состояніи скрывался еще въ другихъ формахъ бытія, заключался въ другихъ сектахъ съ иными названіями. Понятно послѣ этого, что труды, подобные изслѣдованію г. Новицкаго, должны имѣть важное значеніе, при изученіи современнаго состоянія сектанства и въ южной Россіи и особенно раціоналистическихъ, отрицательныхъ сектъ.

Н. П.

Библиотека "Руниверс"

Jozef Dunin-Karwicki.—Szkice obyczajowe i historyczne. Warszawa. 1882.

(Іосифъ Дунинъ-Карвицкій.—Очерки нравовъ и исторіи).

Книга г. Карвицкаго посвящена исключительно Волыни. Она заключаетъ въ себѣ десять отдѣльныхъ очерковъ, изъ которыхъ четыре посвящены разнымъ историческимъ воспоминаніямъ края, не представляющимъ впрочемъ особенно важнаго научнаго интереса. Въ статьѣ „Воспоминанія о Луцкѣ, Острогѣ и Олыкѣ" авторъ представилъ въ краткомъ очеркѣ сводъ извѣстныхъ историческихъ данныхъ о названныхъ городахъ; три другія статьи представляютъ извлеченія изъ современныхъ записокъ начала XVIII столѣтія о событіяхъ слишкомъ частнаго и мѣстнаго характера; это—описаніе торжества вѣнчанія короною чудотворной иконы Богоматери въ костелѣ мѣстечка Подкаменя (1727 г.), описаніе похоронъ гетмана Адама Сѣнявскаго (1726 г.) и девникъ праздненствъ, отправленныхъ при бракосочетаніи гетмана Денгофа (1724 г.)

Гораздо интереснѣе остальныя шесть статей, посвященныя быту Волыни въ началѣ текущаго столѣтія, составленныя по воспоминаніямъ самаго автора и поколѣнія непосредственно ему предшествовавшаго.—Весьма живо написаны очерки, посвященные біографіи Ѳаддея Чацкаго и исторіи возникновенія основаннаго имъ волынскаго лицея въ Кременцѣ. Авторъ придаетъ, нѣсколько увлекаясь воспоминаніями прошедшаго, гораздо болѣе серьезное значеніе научной дѣятельности этого лицея, чѣмъ она была въ дѣйствительности и считаетъ особенно цѣлесообразнымъ то направленіе „гуманитарно-энциклопедическое", [1]) которымъ отличалось это учебное заведеніе. Описывая подробно бытъ учившейся молодежи, онъ совершенно вѣрно изображаетъ, какъ они, подъ вліяніемъ окружавшаго общества, предавались гораздо болѣе салоннымъ увеселеніямъ и свѣтской жизни, чѣмъ научнымъ работамъ, и видитъ въ этомъ направленіи въ высокой степени похвальное и отрадное, съ своей точки зрѣнія, явленіе. Затѣмъ двѣ статьи посвящены воспоминаніямъ о пребываніи на Волыни вел. кн. Константина Павловича и императора Александра I. Съ особеннымъ сочувствіемъ г. Карвицкій собралъ преданія о вел. кн. Константинѣ Павловичѣ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ постоянно посѣщавшемъ Волынь въ качествѣ генералъ-инспектора кавалерійскаго корпуса,

[1]) Статья Е. М. Крыжановскаго: „Учебныя заведенія въ русскихъ областяхъ Польши въ періодъ ея раздѣловъ", помѣщенная въ февральской и мартовской книжкахъ „Кіевской Старины", даетъ вѣрное и полное понятіе объ этомъ направленіи.

Библиотека "Руниверс"

расположеннаго въ то время въ волынской губерніи. Характеристика личности великаго князя самая симпатическая. Авторъ описываетъ неутомимую дѣятельность Константина Павловича, его исполненныя благоволенія и дружелюбія отношенія къ волынскому аристократическому обществу и высокое его образованіе; съ большою любовью передаетъ много анекдотовъ, относящихся къ его жизни на Волыни, и характеристику болѣе выдававшихся лицъ окружавшей его свиты.

Двѣ остальныя главы посвящены біографически-бытовымъ очеркамъ двухъ крупныхъ землевладѣльцевъ Волыни: генерала Михаила Бржостовскаго и князя Романа Сангушка;—характеристика и лицъ и еще болѣе окружавшей ихъ обстановки представляетъ много интересныхъ чертъ для бытовой исторіи данной мѣстности и общественной среды.

Личная точка зрѣнія автора на событія и общественныя отношенія нѣсколько субъективна. Онъ интересуется исключительно бытомъ крупныхъ землевладѣльцевъ и признаетъ ихъ дѣятельность почти исключительно полезною для края; по временамъ, съ сдержаннымъ чувствомъ грусти, онъ относится къ нововведеніямъ, сожалѣетъ объ экономическомъ и юридическомъ ограниченіи вліянія магнатовъ и, повидимому, съ трудомъ мирится съ фактомъ освобожденія крестьянъ. Отстранивъ впрочемъ субъективныя ощущенія автора, вѣроятно принадлежащаго къ поколѣнію болѣе связанному съ прошедшимъ, чѣмъ съ настоящимъ, мы не можемъ не указать на его книгу, какъ на сборникъ весьма интересныхъ фактическихъ и бытовыхъ данныхъ объ одной изъ областей юго-западнаго края.

Исторія Русской Церкви, Макарія, митрополита московскаго.

Т. XI. Спб. 1882 г. Патріаршество въ Россіи. Книга II.

Первая изъ двухъ частей этой книги озаглавлена: *Патріархъ Филаретъ и два его преемника.* Здѣсь представлена исторія сѣверорусской церкви или московскаго патріаршества при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, Іоасафѣ I и Іосифѣ, съ общимъ заключительнымъ взглядомъ на тогдашнее состояніе церкви въ сѣверовосточной Россіи. Вторая, подъ общимъ заглавіемъ: *Западно-русская митрополія въ борьбѣ съ уніею, подъ управленіемъ православныхъ митрополитовъ*, содержитъ слѣд. частнѣйшіе отдѣлы: Іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ и возобновленіе имъ западно-русской іерархіи; митрополитъ Іовъ Борецкій, м. Исаія Копинскій, м. Петръ Могила; общій взглядъ на состояніе западно-русской митрополіи. Эта вторая часть значительно обширнѣе первой, составляя почти двѣ трети книги. Обстоятельство—не случайное, указывающее именно

Библиотека "Руниверс"

на то, что церковная жизнь въ московскомъ патріаршествѣ въ данное время оказывалась менѣе содержательною, въ сравненіи съ церковною жизнію въ западно-русской митрополіи. Тамъ вниманіе историка привязывается, за рѣдкими исключеніями, къ одному центру, къ столицѣ, гдѣ, въ дѣятельности высшей церковной власти и также дѣятельности государственной власти по отношенію къ церкви, сосредоточиваются преобладающіе интересы церковной жизни, ограниченные болѣе или менѣе однообразными мѣропріятіями къ возстановленію внѣшняго церковнаго порядка, съ слабыми попытками „церковныхъ исправленій" обрядоваго характера и съ еще болѣе слабыми, едва замѣтными, стремленіями къ улучшеніямъ болѣе широкимъ и существеннымъ, напр. въ области нравственнаго развитія церкви или въ области духовнаго просвѣщенія, которое, какъ справедливо замѣчаетъ историкъ, ни на шагъ не подвинулось въ сѣверо-восточной Руси за данное время. То, что изрѣдка начиналось или предпринималось здѣсь въ этомъ направленіи, возникло только подъ сторонним вліяніемъ,—вліяніемъ захожихъ грековъ и пришлыхъ ученыхъ южно и западно-руссовъ, но не прививалось къ мѣстной средѣ, въ слѣдствіе продолжавшейся въ ней наклонности къ національной замкнутости и закоснѣлости и отсюда—подозрительности, даже антипатіи къ пришлымъ ученымъ и учителямъ. Въ этомъ то недостаткѣ мѣстныхъ возбужденій и силъ для просвѣтительнаго движенія, съ которымъ неразлучно и нравственное развитіе, заключалась причина малосодержательности церковной жизни въ сѣверо-восточной Россіи даннаго времени,—не смотря на тѣ надежды, какія могло внушать недавнее время величественнаго подъема въ ней народно-религіознаго духа въ борьбѣ съ бѣдствіями и смутами безъ государя. Но время ея было еще впереди. Для западной Руси и ея церкви именно данное время было временемъ новаго, усиленнаго напряженія духовныхъ и общественныхъ силъ. Потому и ея исторія за это время является обильнѣе и разнообразнѣе содержаніемъ. Здѣсь, начиная съ Кіева, гдѣ послѣдовало въ 1620 г. возстановленіе западно-русской іерархіи и кіевской митрополіи, въ лицѣ Іова Борецкаго, и гдѣ окончательно возстановлена начальная Кіево-Софійская каѳедра ея, при м. Петрѣ Могилѣ, взоръ историка проходитъ по всему пространству юго-западной и западной Руси, повсюду встрѣчаясь съ разнообразными проявленіями мѣстныхъ, личныхъ и коллективныхъ силъ и усилій, направленныхъ въ общемъ для всѣхъ интересѣ, интересѣ защиты родной вѣры и церкви, и, въ связи съ тѣмъ,—въ интересѣ лучшаго благоустройства церкви во всѣхъ сферахъ ея жизни, съ особенными при этомъ заботами о развитіи образовательныхъ учрежденій для церкви и цѣлой страны, съ заботами о просвѣщеніи. Самый сжатый очеркъ всего, столько обильнаго и разнообраз-

Библиотека "Руниверс"

наго содержанія исторіи западно-русской церкви за обнимаемый настоящимъ томомъ 26 лѣтній періодъ ея, съ 1620 г. до конца 1646 г., или до кончины м. Петра Могилы, не вмѣстился бы въ немногихъ строкахъ библіографической замѣтки. Заключимъ ее двумя—тремя замѣчаніями объ этомъ великомъ іерархѣ, начиная съ заключительнаго отзыва о немъ историка, съ свойственною ему ученостію, критическимъ талантомъ и добросовѣстностію обработавшаго въ настоящемъ томѣ біографію и характеристику Могилы. „Имя Петра Могилы, говоритъ онъ, одно изъ лучшихъ украшеній нашей церковной исторіи. Онъ, несомнѣнно, превосходилъ всѣхъ современныхъ ему іерарховъ не только мало-русской, но и велико-русской церкви и даже всей церкви восточной: превосходилъ своимъ просвѣщеніемъ, еще болѣе любовію къ просвѣщенію и своими подвигами на пользу просвѣщенія и церкви". Частнѣе обозначивъ великія услуги, оказанныя Петромъ Могилою мало-русской церкви, историкъ отмѣчаетъ въ особенности ту великую услугу, какую оказалъ онъ всей русской церкви основаніемъ и обезпеченіемъ своей коллегіи, послужившей разсадникомъ и образцомъ для духовно-учебныхъ заведеній. Приложимъ съ своей стороны, что эту коллегію знаменитый іерархъ въ своемъ завѣщаніи называлъ *„единственнымъ залогомъ своимъ"*, давая понять, что именно въ силѣ просвѣщенія, имѣвшаго вырабатываться изъ среды коллегіи, видитъ онъ главную силу, могущую направить церковь и страну къ лучшей будущности. Великіе умы обнимаютъ предметы шире, чѣмъ умы обыкновенные. Если и Петръ Могила, подобно своимъ предмѣстникамъ и другимъ тогдашнимъ представителямъ южно-русской церкви, обращался къ сѣверной Россіи съ просьбами о вещественныхъ пособіяхъ и съ надеждами на болѣе сильную помощь въ будущемъ, то онъ одинъ съ замѣчательною опредѣлительностію и, какъ онъ выражается, *паче всѣхъ прошеній своихъ"*, предъявлялъ въ грамотѣ отъ 1640 г. 7 апр. къ царю Михаилу Ѳеодоровичу прошеніе о томъ, чтобы приказалъ соорудить въ Москвѣ особый монастырь, въ которомъ могли бы жить старцы и братія кіевскаго братскаго монастыря и обучать *дѣтей боярскихъ и простаго чину людей* грамотѣ греческой и славянской и пр. Такъ въ своихъ помыслахъ о просвѣщеніи онъ обнималъ всю русскую церковь, всю Россію и въ этомъ смыслѣ былъ истиннымъ предтечей Петра В., былъ предтечей и нашего времени, ибо помышлялъ объ образованіи не высшихъ только классовъ, но и простаго чину людей. Съ мыслію объ училищахъ, въ наиболѣе удобномъ тогда видѣ училищныхъ монастырей, Петръ Могила питалъ и старался осуществить мысль объ иноческихъ ученыхъ братствахъ, призванныхъ къ книжнымъ, ученымъ трудамъ. Эта мысль, занимавшая и Петра В., поднимавшаяся иногда и послѣ него, осталась, къ великому сожалѣ-

Библиотека "Руниверс"

нію, заброшенною, и наше пореформенное монашество, за исключеніемъ учебно-служебнаго и выходящаго изъ среды его іерархическаго, спускалось все ниже и ниже въ просвѣщеніи, до нашихъ дней комплектируясь, за весьма и весьма рѣдкими исключеніями, изъ недоучекъ, изъ людей малограмотныхъ и даже просто безграмотныхъ. Наша привычка къ такому до крайности странному явленію заставляетъ предполагать, будто наше пониманіе вещей стало далеко ниже возвышенныхъ и свѣтлыхъ идей двухъ Петровъ—Петра Могилы и Петра Великаго. Не говоря о другихъ дѣйствіяхъ Петра Могилы на пользу церкви, какъ напр. составленіе имъ первой въ нашей церкви символической книги, извѣстной подъ названіемъ „*Православнаго Исповѣданія*“ его имени, не можемъ не вспомнить, какъ назидательно было бы вдуматься и сопоставить съ нашимъ временемъ такіе, въ частности, учрежденія и обычаи, мѣропріятія и начинанія Могилинскаго и ближайшаго къ нему времени, какъ поддержка церковной проповѣди съ помощію постоянной должности проповѣдниковъ, обычные, каждый годъ или рѣже, епархіальные соборы, фактъ существованія которыхъ подкрѣпленъ новыми указаніями въ настоящемъ томѣ „Исторіи“ преосв. Макарія, далѣе—участіе общественныхъ, личныхъ и коллективныхъ представителей въ завѣдываніи церковными учрежденіями, даже попытка образовать, особо отъ епархіальной администраціи или каѳедральной капитулы, судебную коллегію изъ 24 пресвитеровъ—„въ священническій судъ, чтобы они судили, какъ капитула“, каковая попытка заявлена была именно на кіевскомъ соборѣ 1640 г., созванномъ Петромъ Могилою. Въ ряду многихъ, весьма интересныхъ совѣщаній и разсужденій, бывшихъ на соборѣ, равно предложеній внесенныхъ на соборъ, заслуживаетъ вниманія предложеніе признать *докторомъ богословія* игумена Исаію Трофимовича Козловскаго, который былъ однимъ изъ главныхъ сподвижниковъ Петра Могилы по устройству коллегіи, по многимъ другимъ дѣламъ, болѣе всѣхъ потрудился въ составленіи „Православнаго Исповѣданія“ и вполнѣ достоинъ былъ докторской степени. Вообще сопоставляя Могилянское время съ нашимъ, придемъ къ сознанію, что многое, что есть хорошаго, даже лучшаго теперь, коренится своими начатками въ томъ далекомъ прошломъ, но что эта отдаленная эпоха вырабатывала еще и такія идеи и стремленія, которыя оказываются какъ бы не подъ силу нашему времени, хотя были бы безспорно полезными и для нашего и для будущаго времени, бывъ согласованы съ новыми условіями нашей церковной и общественной жизни.

М.

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

(историческія, этнографическія и историко-литературныя).

Церковно-археологическое Общество при к. д. академіи въ 1881 г.

Церковно-археологическое Общество, существующее при кіевской духовной академіи съ конца 1872 года, въ 1880 г. принято подъ покровительство Е. И. В. вел. кн. Владиміра Александровича. Къ концу 1881 года въ составъ Общества входили: предсѣдатель, 31 почетный членъ, 83 дѣйствительныхъ члена и 43 члена-корреспондента, всего съ предсѣдателемъ 158 человѣкъ. Въ прошломъ году Общество проектировало дополненія и измѣненія въ своемъ уставѣ, касавшіяся главнымъ образомъ усиленія дѣятельности Общества чтеніемъ въ немъ рефератовъ и печатаніемъ ихъ, равно какъ отчетовъ и сообщеній членовъ онаго, въ академическомъ или одномъ изъ мѣстныхъ періодическихъ изданій, отдѣленія музея отъ академической библіотеки и избранія особаго завѣдывающаго музеемъ и помощника секретаря. По утвержденіи этихъ дополненій и измѣненій св. синодомъ, нѣкоторыя изъ нихъ стали практиковаться уже въ прошломъ году. Собранія общества сдѣлались очередными мѣсячными. На нихъ пересматривался уставъ Общества и музея, назначались коммиссіи и отдѣльные члены для исполненія разныхъ археологическихъ порученій, обсуждались мнѣнія и доклады этихъ коммиссій и членовъ, сообщались рефераты и проч. Такъ членъ Общества, проф. Н. И. Петровъ принималъ участіе въ занятіяхъ V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ; товарищъ предсѣдателя, протоіерей П. Г. Лебединцевъ и члены П. А. Лашкаревъ и Н. И. Петровъ приглашены Императорскимъ русскимъ археологическимъ обществомъ, первый—въ качествѣ предсѣдателя, въ составъ особой коммиссіи, для возобновленія фресковъ XII в. въ кіево-кириловской церкви членомъ названнаго и вмѣстѣ кіевскаго церковно-археоло-

Библиотека "Руниверс"

гическаго Общества, проф. А. В. Праховымъ; тотъ же протоіерей П. Г. Лебединцевъ и тѣже члены Лашкаревъ и Петровъ, въ составѣ особой коммиссіи, со включеніемъ въ нее и членовъ Прахова и Сычугова, по предварительномъ освидѣтельствованіи, составили особыя указанія, направленныя къ сохраненію остатковъ древности, при производствѣ работъ, по обновленію свято-троицкой, XII вѣка, церкви, надъ святыми вратами кіево-печерской лавры онъ же П. Г. Лебединцевъ и члены Малышевскій, Лашкаревъ, Праховъ, Сычуговъ и свящ. Кл. Ѳоменко, въ составѣ нарочитой коммиссіи и въ тѣхъ же видахъ, обсуждали планъ и способъ производства нѣкоторыхъ перестроекъ въ кіево-софійскомъ соборѣ, съ цѣлію обращенія онаго въ теплый; наконецъ членъ Общества П. А. Лашкаревъ, по порученію Общества, вслѣдствіе отношенія кіевской консисторіи, осматривалъ трещину, образовавшуюся на сѣверо-западномъ углу лѣваго придѣла кіево-печерской, спасской на Берестовѣ, церкви и представилъ особыя соображенія объ исправленіи означеннаго угла, безъ нарушенія въ чемъ либо памятниковъ древности.

Изъ рефератовъ, предложенныхъ на засѣданіяхъ церковно-археологическаго Общества въ 1881 году, отмѣтимъ слѣдующіе: Объ Острожской печатной библіи, по поводу ея трехсолѣтія, два реферата С. М. Сольскаго и С. Т. Голубева; о рукописномъ разговорѣ Великороссіи съ Малороссіей второй половины прошлаго вѣка, спискѣ предметовъ церковно-археологическаго музея, имѣющихъ какое либо отношеніе къ занятіямъ V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, о ходѣ работъ по открытію фресковыхъ изображеній въ кіево-кирилловской церкви XII вѣка и о графитахъ въ этой церкви, равно о поѣздкѣ на V археологическій съѣздъ въ Тифлисъ,—Н. И. Петрова; о первоначальныхъ временахъ кіево-богоявленскаго братства и школы при немъ, С. Т. Голубева; когда, гдѣ и кѣмъ учреждено празднованіе св. Владиміру 15 іюля, И. И. Малышевскаго. Кромѣ того, членъ профессоръ Ѳ. А. Смирновъ продолжалъ описаніе филаретовской коллекціи иконъ церковно-археологическаго музея.

Независимо отъ внутренней дѣятельности своей, церковно-археологическое Общество имѣло сношенія со всѣми русскими подобными учрежденіями, съ хорватскимъ археологическимъ Обществомъ въ Загребѣ и др.

Денежныя средства Общества въ 1881 году были слѣдующія:

Библиотека "Руниверс"

Оставалось отъ 1880 года 954 р. 89 к.; вновь поступило 323 р. 57 к. Пріобрѣтено облигацій перваго восточнаго займа номинальной стоимостью въ 1100 р. Израсходовано на нужды Общества и музея 56 р. 40 к.; на покупку облигаціи 1025 р. 20 коп. Оставалось къ 1882 году облигаціями 1100 руб. и наличными деньгами 196 р. 86 к. сер., всего 1296 р. 86 к. серебр.

При Обществѣ существуетъ церковно-археологическій музей, главнымъ образомъ обогащающійся приношеніями членовъ Общества, а также посѣтителей музея и другихъ лицъ. Въ 1881 году всѣхъ жертвователей было свыше 90 человѣкъ. Пожертвовано и пріобрѣтено слѣдующее количество предметовъ:

а) въ музей:

Памятниковъ церковной архитектуры, живописи, скульптуры, разной утвари и т. п.	69
Медалей, жетоновъ, монетъ и ассигнацій	391
Религіозныхъ памятниковъ разныхъ народовъ и древнихъ памятниковъ военнаго и домашняго быта	847
Актовъ, грамотъ, писемъ и т. п.	14
Рукописей	66
Старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ	48
Гравюръ, чертежей, фотографическихъ снимковъ и т. п.	263

б) въ библіотеку музея:

Книгъ и брошюръ	64
Всего	1762

Болѣе важныя изъ этихъ поступленій были слѣдующія: чеканное современное изображеніе Петра В. на большой мѣдной круглой бляхѣ, со зданія кіевской городской думы, сгорѣвшаго въ 1811 году, отъ М. Д. Свиридова; восемь томовъ профессорскихъ лекцій иннокентіевскаго періода кіевской дух. академіи, отъ священника Л. П. Демяновскаго; коллекція индѣйскихъ и японскихъ (синтоистскихъ и буддійскихъ) предметовъ древности и религіознаго культа и быта, числомъ 52, отъ члена православной японской миссіи ар-

Библиотека "Руниверс"

химандрита Анатолія; глиняные и металлическіе предметы изъ кургана близъ деревни Корытищъ, каневскаго уѣзда, кіевской губерніи, отъ помѣщика Н. Я. Тарнавскаго; снимокъ съ ольвійской греческой надписи I вѣка по Р. Христовѣ, двѣ ольвійскія тессеры, два бронзовые наконечника стрѣлъ и 10 монетъ, найденныхъ на мѣстѣ древней Ольвіи, девять пантикапейскихъ сосудцевъ и серебряная римская монета Секта Помпея изъ Аккермана (древняго Тираса)— отъ И. К. Суручана; золотой кабинетный крестъ отъ наслѣдниковъ покойнаго протоіерея І. Игнатовича, кіевскаго старожила; коллекція рисунковъ и акварелей отъ Т. В. Кибальчича; каменный образокъ св. Николая, изъ костромской губ., отъ протоіерея А. М. Воскресенскаго; старообрядческій деревянный иконостасикъ о 15-ти створкахъ, изъ харьковской губерніи, отъ преосвященнаго харьковскаго Іустина; 20 черногорскихъ и герцеговинскихъ рукописей съ XIV по XVIII вѣкъ, и 32 церковно-славянскія книги XVI—XVIII в., изъ коихъ нѣкоторыя доселѣ неизвѣстны были нашимъ библіографамъ, отъ настоятеля русской посольской церкви въ Вѣнѣ, протоіерея Раевскаго; связка документовъ относительно имѣній луцкой и острожской епископіи и жидичинскаго монастыря, XVI—XVIII в., отъ настоятеля тригурскаго монастыря, волынской епархіи, архимандрита Модеста; 658 кремневыхъ орудій, 20 бронзовыхъ и желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, 8 глиняныхъ пряслицъ и 25 фрагментовъ бусинъ и стеклянныхъ браслетовъ изъ окрестностей села Вишенокъ, остерскаго уѣзда, черниговской губерніи, отъ мѣстнаго священника Ѳ. Яновскаго; клыкъ мамонта и большая картина страшнаго суда, на холстѣ, отъ священника села Конончи, черкасскаго уѣзда, кіевской губерніи, А. Славинскаго; 145 древне-греческихъ, римскихъ, византійскихъ и другихъ монетъ отъ преосвященнаго астраханскаго Евгенія; 17 татарскихъ, куфическихъ и другихъ восточныхъ монетъ изъ клада, найденнаго въ белебеевскомъ уѣздѣ, уфимской губерніи, отъ учителя уфимской дух. семинаріи И. Троицкаго; 20 кипрскихъ и палестинскихъ древностей отъ настоятеля русской миссіи въ Іерусалимѣ архимандрита Антонина; 52 таблицы фотографическихъ снимковъ съ предметовъ первобытной культуры, полученныхъ путемъ раскопокъ или пріобрѣтенныхъ предварительнымъ комитетомъ V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, а также съ древнихъ грузинскихъ иконъ, отъ начальника кавказ-

Библиотека "Руниверс"

скаго военно-народнаго управленія, генералъ-лейтенанта А. В. Комарова.

Въ совокупности съ поступленіями предыдущихъ годовъ, коллекціи Общества къ 1 января 1882 года представляли слѣдующую численность:

а) по музею.

Церковныхъ памятниковъ архитектуры, живописи, ваянія, скульптуры, разной утвари и т. п.	1494
Памятниковъ церковныхъ	5968
Фотографическихъ снимковъ, гравировальныхъ досокъ, гравюръ чертежей и т. п.	2392
Актовъ, грамотъ, писемъ и т. п.	1286
Рукописей	733
Старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ	505

б) По библіотекѣ музея:

Книгъ и брошюръ	468
Всего.	12846

Предметы музея распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) первобытныя историческія древности, преимущественно языческія; 2) акварели, гравюры и снимки; 3) муравьевская коллекція древностей и святынь; 4) принадлежности церковнаго богослуженія; 5) и 6) иконы; 7) картины и портреты; 8) статуи; 9) памятники медальернаго искусства—монеты, медали и проч.; 10) образцы письма и печати; 11) старопечатныя книги и рукописи. Первые шесть отдѣловъ размѣщены въ особенныхъ залахъ или комнатахъ, послѣдующіе четыре—въ галлереѣ музея и одинадцатый въ библіотекѣ кіевской академіи. Преметамъ, находящимся въ музеѣ, составленъ и изданъ указатель, равно какъ составлено и издано описаніе рукописей церковно-археологическаго музея.

Въ теченіи 1881 года, за исключеніемъ вакаціальнаго времени, музей открытъ былъ по воскресеньямъ для членовъ Общества, студентовъ академіи и сторонней публики. Стороннихъ посѣтителей, платившихъ за входъ въ музей, было до 250 человѣкъ.

Н. П.

Библиотека "Руниверс"

Рукописи Румянцевскаго Музея по исторіи Кіева.

Въ монументальномъ трудѣ Востокова: «Описаніе рукописей Румянцевскаго Музеума» (Спб. 1842) нерѣдко встрѣчаются указанія на сочиненія и акты, касающіеся кіевской земли, упоминаются историческія лица края, описываются предметы и совершившіяся здѣсь событія; все это невольно возбуждаетъ желаніе—познакомиться ближе съ самими рукописями Музеума, извлечь изъ нихъ все относящееся къ исторіи Кіева, или по крайней мѣрѣ сдѣлать имъ болѣе подробную опись, болѣе опредѣленную оцѣнку, чѣмъ это сдѣлано Востоковымъ. Ему, составившему книгу въ 900 стр., трудно было сдѣлать больше для мѣстной исторіи; великое спасибо ему и за то, что онъ приложилъ къ своей книгѣ указатель, облегчающій возможность пользоваться ею. Изъ этого указателя я привожу все, что упоминается въ немъ по отношенію къ Кіеву и располагаю эти указанія въ хронологическомъ порядкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ по ихъ содержанію. По этимъ указаніямъ, лицу, стоящему близко къ Музеуму, легче будетъ сдѣлать нужныя справки и, можетъ быть, составить рядъ статей, весьма полезныхъ для исторіи края вообще и для «Кіевской Старины» въ частности.

А. Историческія сочиненія вообще.

1., Лѣтописцы, говорящіе между прочимъ о кіевскихъ событіяхъ, №№ CCLII, CCXLVII.

2., Переводъ съ польскаго о княженіи русскомъ кіевскомъ, 1600 г., стр. 145.

3., Синопсисъ кіевскій, № CCCLXXXIX, стр. 766.

Б. По исторіи церкви.

4., Патерикъ печерскій, писанный въ 1462 г., № CCCV, с. 427—434.

5., Тоже, списокъ для гр. Румянцова, № CCCVI, стр. 434.

6., Похвала препод. Ѳеодосію Печерскому (изъ Патерика Печерскаго), стр. 679.

7., Ѳеодосія Печерскаго поученія въ дни великаго поста, стр. 615 и дал.

Его же поученія о казняхъ Божіихъ, стр. 686.

Не ему-ли принадлежитъ и житіе князя Владиміра? стр. 434.

Библиотека "Руниверс"

8., Вопрошеніе кн. Изяслава къ игумену печерскому Ѳеодосію о латинѣхъ, стр. 308.
9., Кириллъ III, митр. кіевскій, его поученіе къ попомъ, стр. 280.
10., Исторія, сирѣчь повѣстникъ о епископіяхъ, елико подлежатъ и послушны суть митрополиту кіевскому и всея Руси, стр. 643.
11., Форма грамоты митрополичьей на намѣстничество въ Кіевѣ, стр. 38.
12., Герасимъ, келарь печерской лавры; Іона, философъ, уставникъ; Давидъ, ключникъ,—всѣ 1446 года, стр. 111.
13., Іосифъ Солтанъ, нареченный митрополитъ кіевскій, 1499 и 1514 г., стр. 138 и 277.
14., Игнатій, игуменъ пустынскій въ Кіевѣ, 1514 г., стр. 277.
15., Кончина митр. Петра Могилы показана 1647 г., декабря 31, въ четвергъ; стоялъ въ св. Софіи до 9 марта, стр. 709. Родъ его въ Синодикѣ, стр. 575.
16., Іоанникій Голятовскій, его «Бесѣда Бѣлоцерковская», с. 555.
17., Жалованная грамота митрополиту Гедеону Святополку кн. Четвертинскому, 1686 г., стр. 144.
18., Соизволительная грамота констант. патріарха Діонисія на посвященіе Гедеона, стр. 145.
19., Переписка моск. патріарха Іоакима съ кіев. митрополитомъ Гедеономъ, № CCCCLXXI, стр. 797.
20., Надпись на антиминсѣ кіево-соф. собора, стр. 150.
21., Выписки изъ синодиковъ выдубицкаго монастыря, михайловскаго, межигорскаго, николаевскаго, печерской Лавры, софійскаго собора, стр. 574—581.
22., Митрополитовъ кіевскихъ роспись (въ синодикѣ софійскаго собора), стр. 581—582.
23., Краткое извѣстіе о кіево-братской иконѣ Божіей Матери, стр. 524.
24., Монастырь выдубицкій, стр. 219, 574.
25., Вежгалъ, кн. Миколай, бискупъ кіевскій 1529 г., стр. 118. (Онъ же) Вѣжкгайлъ, бискупъ жомонтскій, 1531 г., стр. 119.

B. Историческіе акты.

26., Грамота царя Алексѣя Михайловича 1654 г., с. 139.
27., Челобитье кіевскихъ мѣщанъ, 1669 г., стр. 146.

Библиотека "Руниверс"

Г. Кіевляне, событія и мѣстности кіевскія.

28., Олельковичей князей родъ, стр. 576.
29., Путятича, воеводы кіевскаго, родъ (въ синодикѣ), с. 581.
30., Юрьша, панъ воевода кіевскій, 1438 г., стр. 110.
31., Ходкевичъ, панъ Иванъ, намѣстникъ кіевскій въ XV в., стр. 127, 128.
32., Селивестръ Поповичъ, мѣщанинъ кіевскій, 1514 г., стр. 276.
33., Андрей Немировичъ Якубовичъ, панъ воевода кіевскій, 1514—1522—1526 г., стр. 112, 124, 277.
34., Ходкевичъ, панъ Григорій Александр., воевода кіев., 1555 г., стр. 122.
35., Балица, панъ Яковъ, войтъ кіевскій, 1608 г., стр. 709.
36., Усовичъ Василій, синдикъ кіевскій, № CCCCXII, 1566, стр. 633.
37., Хмельницкій, гетманъ, стр. 141, 576.
38., Моровое повѣтріе въ Кіевѣ, 1710 г. (?), стр. 576.
39., Голицынъ Алексѣй, кіевскій губернаторъ, 1717—1719 г., стр. 139.
40., Збруевъ, плацъ маіоръ въ Кіевѣ, 1722 г., стр. 141.
41., Воейковъ Ѳед. Матв., генералъ аншефъ, кіевскій губернскій главный командиръ, 1768 г., стр. 115.
42., Кіевскія окрестности, историческія выписки Берлинскаго, с. 220.

Д. Поэзія.

43., Слово (легендарное) о Димитріѣ, купцѣ кіевлянинѣ, стр. 565, 569; сказаніе о немъ же, с. 546.
44., Въ сборникѣ стихотвореній, воспѣваемыхъ слѣпцами на торжищахъ (стр. 623) есть стихъ «на прибытіе имп. Екатерины II», но куда—неизвѣстно, стр. 625. Нужна справка въ самомъ Музеѣ.

Изъ всего этого иное давно уже напечатано, но, можетъ быть, нелишнимъ будетъ сличеніе съ рукописью; иное, конечно, мелочно, но въ своемъ мѣстѣ и оно пригодится; наконецъ иное можетъ быть уяснено простою справкою съ книгою Востокова, въ которой часто приведены существенныя выписки. Поэтому надѣемся, что настоящій указатель будетъ не безполезенъ для всѣхъ тѣхъ, кому близки судьбы Кіева.

С. П.

Библиотека "Руниверс"

КОДЕНСКАЯ КНИГА
И
три бандуриста.

Предъ нами столѣтніе листы, писанные не перомъ и чернилами, но топоромъ и кровью. Это такъ называемая «Коденская Книга», сборникъ допросовъ, справокъ, протоколовъ и рѣшеній суда надъ гайдамаками съ 1769 по 1772 годъ. Книга эта спасена отъ утраты М. А. Максимовичемъ и отъ него перешла къ достойному участнику и продолжателю его изысканій въ области южно-русской исторіи, В. Б. Антоновичу. Пользуясь благосклонностію послѣдняго мы будемъ отъ времени до времени сообщать отдѣльные выдающіеся случаи изъ этой записной книги ужаса и смерти.

Широкимъ пламенемъ кроваваго пожарища освѣтила Украину Коліивщина; но оно вспыхнуло на мгновенье и такъ же быстро потухло, точнѣе потушено было. Черными тучами звѣрства, ужасовъ и смерти покрывали ее и сосѣднюю Волынь въ теченіи 4-хъ лѣтъ расправа и судъ надъ участниками народнаго возстанія 1768 года. Съ лишнимъ четыре года ихъ предавали самымъ невѣроятнымъ мучительнымъ казнямъ,—четвертовали, на колъ сажали, сдирали полосами и всю въразъ кожу, солью посыпали и вновь ее надѣвали, отрѣзали на перекрестъ руку и ногу, или только уши, и такъ въ свѣтъ пускали, жгли желѣзомъ и смолою, словомъ: *катовали* Украину, по выраженію народнаго пѣвца. Вытерпѣла многострадальная!

Первоначальнымъ мѣстомъ этого страшнаго судилища было мѣстечко Кодня на Волыни, въ 30 верстахъ отъ Житомира; отсюда и названіе: коденскій судъ, коденскія казни, коденскія книги. Сюда стянули главныя силы украинскаго и подольскаго отрядовъ войскъ, какъ три года предъ тѣмъ стянулъ Вороничъ въ центръ Украины подъ Ольшану для предупрежденія народнаго волненія и всенароднаго въ средѣ обоза сожженія мліевскаго ктитора Даніила Кушнира. Тутъ была главная квартира, *команда* главнаго начальника коронаго войска, тутъ творился судъ, совершались казни; но картины ежедневныхъ по нѣсколько десятковъ смертей съ оглашающими всю окрестность криками и стонами были до того ужасны, что ихъ не вынесли нервы владѣльца Кодни, Глембоцкаго, и онъ

Библиотека "Руниверс"

отказалъ судилищу въ гостепріимствѣ. Тогда регментарь Стемпковскій, стяжавшій себѣ въ короткое время безсмертное имя въ потомствѣ, перенесъ резиденцію судилища въ м. Трояновъ, на Волыни-жъ, а оттуда на Украину въ м. Тетіевъ и др. пункты,—по тойже ли причинѣ, или для вылавливанія гайдамакъ, либо совершенія казни по мѣсту жительства преступниковъ, не знаемъ. Такъ называемая нами *коденская книга* (въ одномъ переплетѣ) состоитъ изъ 608 страницъ въ форматѣ большаго листа толстой писчей бумаги. Листы писаны различными почерками, испещрены всевозможными отмѣтками и крестами на маринесахъ и переплетены безъ всякой системы: ни номераціи актовъ, ни хронологической послѣдовательности. Такъ напр.: предварительныя показанія, собранныя въ 1769 году на мѣстѣ поимки гайдамакъ, находятся и въ началѣ книги, и въ серединѣ, списокъ-же казненныхъ въ томъ-же году по этимъ уликамъ помѣщенъ въ самомъ концѣ; различные акты, относящіеся къ одному и тому-же дѣлу, разбросаны по всей книгѣ; сначала вклеены протоколы 1772 года, а за ними слѣдуютъ 1771-го или еще болѣе давніе, при чемъ коденскіе акты перемѣшаны съ трояновскими, тетіевскими и др. Количество дѣлъ, занесенныхъ въ протоколы суда въ Трояновѣ, преобладаетъ надъ другими; это обстоятельство даетъ нѣкоторое право полагать, что книга, о которой идетъ рѣчь, есть только часть всего сборника актовъ вышеупомянутой главной квартиры Стемпковскаго, а именно—четвертая и послѣдняя его часть (на что есть указаніе въ самомъ текстѣ),—послѣдняя потому, что обнимаетъ то время, когда этотъ судъ смерти засѣдалъ уже не въ самой Кодни, но въ Трояновѣ. Въ такомъ случаѣ остается открытымъ вопросъ: гдѣ-же три первыя части сборника, если только онѣ уцѣлѣли? Но, съ другой стороны, здѣсь-же имѣются акты, помѣченные и въ Кодни, и въ Тетіевѣ 1772-мъ годомъ и показывающіе, такимъ образомъ, что это судилище не имѣло въ послѣдніе годы своего существованія постояннаго мѣста засѣданія, названіе-же «коденскаго» удержалось за нимъ по мѣсту открытія первыхъ его дѣйствій. Если-же къ разбросанности актовъ въ самой книгѣ прибавимъ то обстоятельство, что, не смотря на многословіе протоколовъ суда въ послѣдніе годы его существованія въ Трояновѣ, коденскій судъ въ началѣ своихъ операцій проявилъ больше энергіи по количеству казненныхъ чрезъ повѣшенье и от-

Библиотека "Руниверс"

сѣченье головъ, руководствуясь, должно быть правиломъ, «больше дѣла, меньше словъ», то съ одинаковымъ правомъ можемъ полагать, что имѣющаяся въ нашемъ распоряженіи книга есть именно сборникъ протоколовъ коденскаго суда за *весь* періодъ 1769—1772 года, засѣдалъ-ли онъ въ Кодни, Трояновѣ или въ другомъ какомъ-нибудь пунктѣ. По крайней мѣрѣ, пока не отыщутся тѣ три части, о которыхъ упоминается въ самомъ текстѣ нашей книги, и пока, слѣдовательно, не будетъ доказано, что эти три части не вошли въ одинъ переплетъ имѣющагося сборника, до тѣхъ поръ вопросъ этотъ можемъ считать открытымъ.

Перечитывая коденскую книгу, мы остановили прежде всего наше вниманіе на казни трехъ лицъ, по видимому, всего менѣе причастныхъ къ дѣлу возстанія. Это три пѣвца народныхъ думъ, три бандуриста.

Почти всѣ народы, переживая героическій періодъ, имѣли своихъ рапсодовъ, бардовъ, баяновъ, въ душѣ которыхъ были, такъ сказать, конденсированы всѣ помыслы и желанія народа. Такими пѣвцами являются по большей части слѣпые старики, въ силу уже этой особенности способные къ большей сосредоточенности, къ болѣе глубокому мышленію, воспріятію и прочувствованію совершающагося на бѣломъ свѣтѣ, увидѣть котораго имъ не суждено. Выбирая изъ жизни нѣсколькихъ современныхъ имъ поколѣній болѣе выдающіеся факты, эти сѣдовласые пѣвцы складываютъ подъ звуки какого-нибудь музыкальнаго инструмента тѣ эпопеи, которыя переходятъ потомъ по наслѣдству къ внукамъ и правнукамъ такъ, какъ нѣкоторыя изъ подобныхъ пѣсней были восприняты ими самими отъ отцовъ и дѣдовъ. Народъ смотритъ на нихъ, какъ на «людей Божьихъ», съ любовію и благоговѣніемъ; слушающій ихъ думы и пѣсни и самъ задумывается, а подъ часъ и до слезъ растроганный слышитъ въ ихъ голосѣ будто собственную пѣсню про свое тяжкое горе или полное славы прошлое своего народа, и по неволѣ, самъ того не замѣчая, воспитывается въ духѣ отцовъ. Такое значеніе и такое вліяніе имѣли въ свое время индійскіе пѣвцы съ виною, татарскіе съ бзурою, греческіе рапсоды съ пандурою, сербскіе «слѣпачки пѣѣваци», великорусскіе сказатели былинъ, древне-

Библиотека "Руниверс"

славянскіе баяны съ гуслями, наши кобзари съ бандурою. Съ незапамятныхъ временъ по обоимъ берегамъ Днѣпра раздавались звуки многострунной бандуры, безъ которой немыслима была для южно-русса и самая жизнь: въ дни-ли шумныхъ семейныхъ радостей, въ уединенномъ-ли уголкѣ его пасѣки, или въ открытомъ полѣ, наканунѣ битвы съ врагомъ. Вѣщій пѣвецъ сопровождаетъ Игоря Святославича въ его трудномъ походѣ на половцевъ; кобзарь— непремѣнный членъ запорожскаго «товарищества»; бандуристы сопровождали и гайдамацкія ватаги.

Въ гайдамацкихъ ватагахъ бандуристы были облагораживающимъ элементомъ: они поднимали чувство самосознанія какъ личности, такъ и всего народа, вносили въ дѣло кровавой борьбы высшія начала Божія суда и правды, чувства героизма, любви къ родинѣ, высшей рыцарской чести, выразителями которыхъ они и были въ періодъ козачества. Народъ, слушая ихъ думы и пѣсни о прежнихъ воителяхъ за вѣру отцевъ, за землю и рѣчь родную, не могъ не возвышаться до той мысли, что и онъ возсталъ не изъ одного чувства мести и борьбы за существованіе, но за вѣру поруганную и попранную свободу. Бандуристы вдыхали въ возставшихъ мужество и отвагу, поддерживали бодрость духа, заставляли не дорожить жизнію, но только свободою, съ презрѣніемъ смотрѣть на смерть и всѣ ея ужасы. Ихъ значеніе понимали должно быть и тѣ, которые творили судъ надъ возставшими: этимъ и объясняется отчасти строгость коденскаго суда относительно тѣхъ трехъ бандуристовъ, которые захвачены были во время всеобщей ловли гайдамакъ и о казни которыхъ мы на этотъ разъ хотимъ сказать. Исторія ихъ смерти не многословна, какъ и всѣхъ судившихся въ коденскомъ судилищѣ.

На страницѣ 497 коденской книги записанъ слѣдующій обвинительный актъ 2-го января 1770 г. «*Прокопъ Скряга* бандуристъ изъ Остапова. Этотъ навелъ (naprowadził) донскихъ козаковъ (dońców) на грабежъ пана Спендовскаго и самъ его вязалъ, и билъ, и грабилъ». Сознался-ли обвиняемый въ взводимомъ на него преступленіи, была-ли его виновность доказана свидѣтельскими показаніями, не извѣстно; только противъ этихъ трехъ строчекъ стоитъ еще болѣе краткій вердиктъ: ten ma być ścięty (этотъ долженъ быть обезглавленъ), а на страницѣ 604, въ поименномъ спискѣ казненныхъ, значится, что Прокопъ Скряга купно съ четырмя дру-

Библиотека "Руниверс"

гими за проступки (excessa) гайдамацкіе обезглавленъ того-же дня, т. е. 2 января 1770 года.—Коротко и ясно.

На страницѣ 491 той-же книги записано: «*Михайло Сокового зять* изъ села Шаржиполя, консльскаго имѣнія [1]), обвиняется въ грабежѣ мѣстечка Цыбулева вмѣстѣ съ гайдамаками; въ этомъ онъ не сознается, а признаетъ только то, что его взяли (гайдамаки) въ Цыбулевъ съ тѣмъ, чтобы имъ игралъ на бандурѣ. Онъ имъ и игралъ, за что получилъ отъ нихъ жилетъ и брюки барскіе (kamizelkę i spodnie szlacheckie), которые были узнаны и отняты у него паномъ Долинскимъ, какъ принадлежавшіе этому послѣднему. Ни въ грабежѣ, ни въ убійствѣ двухъ евреевъ, которыхъ при немъ убили гайдамаки, не сознается; онъ даже не пособлялъ имъ въ этомъ, но только игралъ, они-же сами при немъ грабили и двухъ жидовъ до смерти убили». Это самовольное присвоеніе шляхецкихъ брюкъ и жилета повлекло за собою приговоръ: «ten winien śmierci (этотъ достоинъ смертной казни) 18 января 1770 г.»—Живо и игриво.

Подобная-же резолюція, недѣлю спустя, написана судилищемъ еще одному бандуристу. На страницѣ 449 читаемъ: «*Василій Варченко* перешелъ изъ Звенигородки въ Козацкую Долину [2]), откуда пошелъ съ ватажкомъ Ремезою и ходилъ съ этимъ послѣднимъ въ Водяники, Кобылячки и Попуринцы, *kłórym* (гайдамакамъ) *na bandurze grywał*». И этотъ гайдамацкій кобзарь 26-го января 1770 года, вмѣстѣ съ другими двадцатью двумя «різунами», былъ приговоренъ къ смертной казни!.

Съ подавленіемъ гайдамачества, съ уничтоженіемъ Сѣчи Запорожской, съ введеніемъ новаго порядка вещей, измѣнились и отношенія народа къ своимъ бандуристамъ. Народъ все еще продолжаетъ съ благоговѣйнымъ чувствомъ слушать этихъ пѣвцовъ, но предъявляетъ менѣе высокія требованія, охотнѣе слушаетъ шуточныя и плясовыя пѣсни, чѣмъ старыя думы, предпочитаетъ лиру бандурѣ. «Теперь простолюдія якась чудновата: не розуміе, що краще.

---

[1]) М. Конелая, уманскаго уѣзда, кіевской губерніи.

[2]) Нынѣ с. Козацкое, звенигородскаго уѣзда, кіевской губерніи, имѣніе Потемкинское, потомъ Голицынныхъ, у которыхъ проживалъ Крыловъ, по воспоминаніямъ Вигеля, затѣмъ извѣстнаго И. И. Фундуклея. Водяники—того-же уѣзда, а Кобылячки и Попуринцы уманскаго.

Библиотека "Руниверс"

Имъ абы згукъ бувъ, абы оця корова (лира) ревла!»—такъ характеризуютъ теперешніе кобзари своихъ базарныхъ слушателей.

К. Ф. У. О.

Выборные священники.

Древнѣйшій, апостольскій обычай избранія прихожанами священника, давно утраченный на сѣверѣ Россіи, въ южной Россіи, даже въ новыхъ ея колоніяхъ, удерживался до недавняго еще времени. Тщетно теперь земства и частныя лица стараются вызвать къ жизни этотъ недавно умершій, во многомъ благодѣтельный и во всякомъ случаѣ естественный порядокъ. Нельзя устроить того, чтобы рука или иная часть нашего организма жили другою жизнію, нежели все тѣло. Случается впрочемъ, что помертвѣютъ одни части, а другія живутъ, засохнетъ одна сторона дерева, а другія зеленѣютъ и плоды даютъ. Такъ и съ названнымъ обычаемъ. Онъ не былъ вдругъ отмѣненъ, но отмѣнялся постепенно и этимъ объясняется сохраненіе его до позднѣйшаго времени въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сама жизнь его поддерживала. Такъ было въ новозаселяемыхъ мѣстахъ и вообще тамъ, гдѣ была нужда въ кандидатахъ священства, и до тѣхъ поръ, пока не явились окончившіе курсы духовныхъ семинарій въ изобиліи. Въ Бессарабіи обычай избранія священниковъ прихожанами существовалъ еще въ 20-хъ годахъ этого столѣтія: рукополагались во священники только тѣ, которые представляли епархіальному архіерею «*одобреніе*» прихожанъ. Вотъ образчикъ такого одобренія.

Мы нижеподписавшіеся, ясскаго цинута, селенія Болнотина прихожане, свидѣтельствуемъ по чистой нашей совѣсти, что желающій быть при нашей Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы церкви священникомъ, города Кишинева, архангельской церкви указный дьячекъ, Климентій Даренскій есть человѣкъ добрый, не пьяница, въ домостроительствѣ своемъ не лѣнивый, не клеветникъ, не сварливъ, не любодѣйца, не убійца, въ воровствѣ и обманахъ не изобличенный, добронравенъ, поведенія честнаго и потому мы его Даренскаго желаемъ имѣть при нашей Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы церкви священникомъ. Въ томъ подписываемся" (слѣдуютъ подписи грамотнаго лица, утвержденныя ва кружкѣ крестикомъ руками неграмотныхъ).

Библиотека "Руниверс"

Очень любопытно одобреніе, данное бывшими запорожскими козаками священнику Бобырю.

„Дано сіе отъ насъ нижеподписавшихся бывшихъ запорожскихъ и усть-дунайскихъ войскъ уволенному изъ армейскаго духовенства священнику Іоанну Бобырю въ томъ, что, на основаніи изъявленной намъ Монаршей воли, для постояннаго нашего жительства между Киліею и Аккерманомъ отведенъ участокъ земли—селеніе наше, подъ названіемъ Акмегнеть [1]), на которомъ участкѣ поселилось насъ хозяевъ болѣе шестдесяти домовъ, тѣмъ болѣе, что переходъ къ заселенію нашего званія людей день отъ дня усугубляетъ. Какъ же мы, зная священника Бобыря съ давныхъ лѣтъ кроткого, воздержливаго и въ домостроительствѣ рачительнаго, а потому желаемъ его Бобыря имѣть въ нашемъ козачьемъ обществѣ для исправленія христіанскихъ требъ священникомъ, съ надеждою, что когда и церковь построимъ, то будетъ онъ Бобырь оставаться при оной навсегда. Подписями нашими удостовѣряемъ 1820 года іюля 18 дня. Отъ арміи поручикъ Кузьма Бѣлой, отъ арміи подпоручикъ Онисимъ Визиръ, полковой хорунжій Григорій Аркуша, полковой хорунжій Иванъ Ломака, полковой хорунжій Игнатъ Федоренко, полковой хорунжій Марко Твердохлѣбъ и все козачье общество,—*а за ихъ неграмотныхъ и за себя подписался атаманъ Филипъ Скляренко.*“ [2]).

Одобренія эти обязаны были удостовѣрять благочинные. Благочиннымъ было предписано, «дабы они отнюдь заочно никакихъ одобреній не подписывали; но съѣзжали бы на мѣсто и спрашивали лично прихожанъ, и буде прихожане пожелаютъ имѣть кого-либо въ священники, діаконы или причетники, то бы засвидѣтельствовавъ одобреніе, отправляли оное при своемъ рапортѣ къ протопопу, который, естли не встрѣтитъ никакихъ законныхъ препятствій, обязанъ представлять кандидата къ архіерею при доношеніи».

Такой-же обычай и въ тѣхъ-же формахъ удерживался въ предѣлахъ кіевской епархіи и до 40-хъ годовъ, особливо для полученія низшихъ причетническихъ должностей. Было время, когда даже окончившіе курсъ семинаріи должны были представлять «одобренія» отъ прихода, который желали занять; но одобренія становились пустою и тягостною формальностію, когда избираемые были

---

[1]) Нынѣ Акмангитъ аккерманскаго уѣзда.

[2]) См. дѣла кишин. дух. консист. 1820 г. №№ 108 и 451.

Библиотека "Руниверс"

вовсе неизвѣстны ихъ избирателямъ. Всячески это было еще единственное право совершенно безправнаго тогда народа.

К. Береза.

ПАСХАЛЬНАЯ ВИРША

„говоренная черноморцами его свѣтлости, великому гетману, князю Потемкину, на Свѣтлой день праздника Пасхи" (въ 1786—1787 г.) [1]).

Вирша эта когда то была очень распространена въ Малороссіи, но теперь совсѣмъ забыта и едва ли найдется любитель старины, знающій изъ нея хотя нѣсколько стиховъ. Приготовляя ее къ печати, мы имѣли подъ руками два списка ея: одинъ изъ нихъ сообщенъ намъ А. А. Скальковскимъ, другой переданъ С. И. Пономаревымъ. Послѣдній писанъ собственною рукою Н. В. Гоголя и нѣсколько полнѣе перваго. Оба списка одинаково неисправны, но взаимное сличеніе ихъ дало намъ возможность уяснить затемнявшійся то тамъ, то здѣсь смыслъ и установить такой текстъ вирши, который, быть можетъ, будетъ наиболѣе отвѣчать его первоначальному виду.

Списокъ гоголевскій представляетъ двѣ особенности: во 1-хъ описаніе мукъ и наказаній смерти въ немъ гораздо полнѣе, но сильно пародировано и вовсе не удобно для печати; во 2-хъ каждые три стиха по списку А. А. Скальковскаго соединены въ немъ въ одинъ, что облегчаетъ чтеніе, безъ потери для частой риемы. Мы приняли здѣсь сводный гоголевскій стихъ, извѣстный подъ именемъ львинаго.

Этотъ своеобразный письменный памятникъ, имѣвшій спеціальное назначеніе, не лишенъ нѣкоторыхъ достоинствъ: языкъ его простъ, краски яркія, картины простыя, даже грубыя, но въ высокой степени характерныя и типичныя, вплоть до сравнительнаго опредѣленія могущества Сатаны. Извѣстный запорожскій юморъ блещетъ въ каждомъ почти стихѣ, въ каждомъ его словѣ. Высокія религіозныя истины, не смотря на дикую, такъ сказать, образность рѣчи, сохранены во всей чистотѣ. Эта странная для нынѣшняго времени популяризація священныхъ истинъ, низведеніе высокаго, идеальнаго въ кругъ будничныхъ представленій были въ ходу гораздо раньше этого времени, и мы видѣли письменный памятникъ XVII

---

[1]) „Черноморцы"—черноморское козачье войско, образованное изъ запорожцевъ въ 1786 году.

Библиотека "Руниверс"

вѣка, гдѣ въ такомъ тонѣ и картинахъ изложенъ общій ходъ исторіи человѣчества:—поляки и евреи осуждаютъ на смерть Іисуса Христа и подвергаютъ Его мученіямъ, а козаки въ разныхъ ролях окружаютъ Его крестъ и гробъ съ благоговѣйною вѣрностію и любовію. Въ этомъ пріемѣ, кажется, и заключается причина той громадной популярности, какою пользовалось это стихотвореніе въ свое время.—Любопытно, понималъ ли-вельможа—Гетманъ языкъ уничтоженнаго имъ и снова на короткое время воскрешеннаго для надобностей войны Запорожья, на которомъ оно приносило ему поздравленіе съ праздникомъ Пасхи. Мы воспроизводимъ произнесенную предъ нимъ виршу болѣе какъ памятникъ историческій, нежели литературный. Вотъ текстъ вирши.

Христосъ воскресъ! Радъ міръ увесь, дождавшись Божой ласки.
Теперь усякъ наівся въ смакъ свяченой паски.
Вси гуляють, выхваляють воскреснаго Бога.
Уже тая, що до рая, протерта дорога.
Злыи духи, такъ якъ мухи, вси уже послызли:
Загнавъ Ісусъ въ пекло по усъ, щобъ христьянъ не тризли.
А смерть люта, що намъ тута дуже докучала,
По болотамъ, очеретамъ, біжучи кричала.
Тамъ суцига теперъ бига, якъ шалена, зъ ляку;
Бо Богъ съ Христомъ чорта съ хвостомъ прогнавъ, якъ собаку.
Сей чортъ темный, князь пекельный, зъ смертью полыгався;
Всихъ зажерти въ адъ заперти—такъ винъ умовлявся.
Воны тое, вкупи двое, знюхавшись сацюють,
Хоть старого, хоть малого, всихъ туды лабцюють.
Була воля: хоть и кроля, у рай не пускають,
Хоть бы святыхъ вони и тихъ у пекло таскають.
На всихъ трактахъ и болотахъ сторожи стояли,
Середъ шляху, утюряху, до пекла хапали.
Того отци попы, черници, не миналы шляху,
Филосопы крутопопы набирались страху.
Пропавъ вже страхъ, зарисъ той шляхъ купьямъ та болотомъ,
Де той злый духъ глытавъ, якъ мухъ, ненасытнымъ ротомъ.
Теперь скорый шляхъ просторый до рая протерли;
Нема стражи, вси навстяжи ворота отперли.
Уже велять яблука рвать изъ райського древа,

Библиотека "Руниверс"

Зъ якого плодъ не велівъ Богъ, а вкусила Ева.
Давно той ужъ (змѣя) кричавъ недужъ, що спокусивъ Еву:
За ту болизнь ажъ полизъ по райскому древу;
Визжить, охливъ, бо Богъ проклявъ лазити на чреви
За іого гріхъ, що винъ на сміхъ та набрехавъ Еви.
Бідна Ева одну зъ древа вырвала кисличку,—
Збулась власти, треба прясти на гребени мычку.
За неюжъ тамъ бідный Адамъ щось, кажуть, принудивсь:
Землю оравъ, ціпомъ махавъ, Богъ зъ рая пропудивъ.
За одну іду Ева біду заслужила сію;
Честь Адаму—ажъ за браму выбыли у шию.
Дурна жона! сама вона яблука трощила,
За одинъ плодъ увѣсь народъ въ пекли потопила.
Богъ милостивъ Еву простивъ, Адаму пробачивъ;
Для вызволу самъ до долу зъ неба зійти рачивъ.
Тамъ чортище, старый псище, не хоче смириться,
Крутить хвостомъ, еще съ Христомъ думае сварыться.
Лышень же Богъ самъ на порогъ въ пекло поточився;
То вельзевулъ попустивъ мулъ, зъ ляку омочився;
Завывъ гризно, якъ вовкъ ризко, голосомъ собачимъ;
Кричить пробу, що особу Христову побачивъ.
Давъ Богъ хлосты, що вси косты поломавъ и роги
И самого духа злого пидгарбавъ пидъ ноги.
А смерть, шлюха, стоя слуха, що робиця зъ дядькомъ;
Стала трястись, думала спастись неякимсь порядкомъ:
Пустила дуръ, бьется объ муръ, дереться на стіну,
Якъ шалена, тороплена, попустила слину.
Такъ сихъ покусъ знае Ісусъ хитрыи обманы,—
За те діло на все тіло наславъ злыи раны.
Тамъ крутенько, тутъ хутенько, давъ Богъ всему пòрай:
Адъ разоривъ, чорта стребивъ, смерть злыха хвора.
Прадідъ Адамъ и дядько Хамъ заиграли въ свиріли,
Закричали, задрожали, якъ Христа згляділи.
Усякъ узникъ крутый узликъ зъ шіи развязали,
Ісусъ-Христу, якъ на листу, усе расказали.
Ева зъгнута була тута отъ злого шайтана.
Сей покуса, злійшій Пруса и Крымскаго Хана,

Библиотека "Руниверс"

Мучивъ дармо, у всіхъ ярма зъ шыи не злізали,
Струпъ на плечахъ, бо по печахъ въ адъ дрова возили.
Зъ ярма въ хомутъ, зъ узлами кнутъ, дротяные пуги;
Съ шыи до пьятъ, на спині знать кровавіи смуги.
Щобъ скакали, не брикали, кладуть въ ротъ удилы;
Сікуть плитью, щобъ тамъ митью, ступою ходили.
Всю налогу скоро Богу донесли во уши:
Не забаривъ, адъ розоривъ, выпустивъ вси души.
Святый Афетъ узявъ мушкетъ, выстреливъ на гасло.
Выйшла зъ рая сила не малая, ажъ пекло затрясло.
Гуртомъ ожили, вси загули, якъ весною мухи:
Съ пекла народъ бігъ навзаводъ, а иншій трюхи.
Дочувсь Аврамъ, що вже Адамъ изъ пекла удравъ,
Винъ, зъ Исакомъ, ледви ракомъ, и соби поплыгавъ;
Свята Сара, хочъ и стара, та женщина руча:
Вся пихота шла въ ворота, вона куды луча.
Племенникъ Лотъ въ купу сиротъ якъ изибравъ бідныхъ,
Такъ ни дверей, ни верей не зосталось мідныхъ...
Якъ та туча, куды луча, такъ и покотили
У Божу путь, тилько сопуть, ажъ попотіли.
Мойсей пророкъ въ дверяхъ замокъ и муръ пробивъ рогами,
Адъ сплюндровавъ и помандровавъ пішими ногами.
Якъ той бугай съ кошары въ гай выперся голодный,
Такъ изъ ада йде громада, рада, що свободна.
Рай отпертый, шляхъ протертый, Адамъ поспишайся!
Райскямъ плодомъ зо всимъ родомъ тамъ ты утишайся.
Веди всіхъ врядъ у райскій садъ яблука сбирати;
Іжъ отъ древа, бо билшъ Ева не буде вмирати!

Казаки въ партикулярной надобности.

Слышатся еще у насъ, хотя изрѣдка, жалобы на то, что полиція употребляетъ иногда лошадей пожарной команды на партикулярныя свои надобности; въ старину употребляли на это извѣстныхъ своею храбростію малороссійскихъ козаковъ. Вотъ подлинный документъ, правда, не очень далекаго времени.

Библиотека "Руниверс"

Суду гродскому лубенскому.

Козакъ полку лубенскаго, сотни яблуновской, Иванъ Громашевскій, поданнымъ мнѣ настоящаго іюня 18 д. доношеніемъ представляетъ, что сотникъ первопирятинской Исаакъ Плѣвковскій, прошедшаго маія 27 числа, собравши выборныхъ сотни своей козаковъ до тридцати человѣкъ, вооруженныхъ, на лошадяхъ, при всемъ военномъ нарядѣ, да до сорока человѣкъ пѣшихъ своихъ людей, разбойническимъ образомъ наналъ ночью наимѣніе его Громашевскаго въ хуторѣ исаенковскомъ состоящее, производилъ съ ружа пальбу и напослѣдокъ выгнавши его Громашевскаго съ женою изъ того хутора, шести человѣкъ его людей и две женщины, тѣснилъ ихъ боемъ и работою въ колодкахъ; въ чемъ и самъ онъ Плѣвковскій, въ проѣздъ мой чрезъ мѣстечко Пирятинъ, сего іюнія 22 числа, предо мною въ употребленіи команди козаковъ, будтобы къ своему собственному защищенію, не запирался; насколь сей его сотника Плѣвковскаго поступокъ въ злоупотребленіи козаковъ на свою партикулярную надобность зъвинаемимъ быть не можетъ, и в содержаніи людей во вязеніи дерзостенъ, то от меня приказанно чрезъ второсотенное правленіе забратихъ имъ людей освободить в то мѣсто, гдѣ свое жительство имѣли, которие ежели по претендуемому имѣнию сотнику Плевковскому принадлежитъ, то потому не заслуживаютъ своими персонами, лишившись своихъ домовъ и жителства, терпѣть изстязаніе; А суду гродскому лубенскому долгъ имею рекомендовать примѣрно о употребленіи вооруженной команды на свою партикулярную надобность, в нахалнихъ и дерзостнихъ наѣздахъ, изслѣдовать строжайше, исполнивъ въ чемъ виновнимъ по изслѣдованіи окажется, представить, куда надлежитъ, по командѣ в немедленномъ времени и о томъ обстоятельно меня увѣдомить; бывшимъ же притомъ наездѣ на хухоръ просителя козака Громашевскаго козакамъ именной списокъ козаковъ мнѣ данъ, причемъ включаю, и дабы впредь употребляемій сотникъ Плѣвковскій не виходилъ с предѣловъ своего званія, судъ гродски не имѣетъ оставить ко удержанію его безъ надлежащаго наблюденія.

С подлинним верилъ
На подлѣнномъ тако:
Андрей Мілорадовичъ.
Градской писарь Андрей Викулскій.

23
7 Іюня
1 80 году.
П ятинъ.

Гродовый (кажется) канцеляристъ Федя Бѣдной.

Библиотека "Руниверс"

Бенефисъ для малороссійскаго дворянства.

Южно-русскій народъ не создалъ для себя своего роднаго театра. Въ Галиціи онъ есть, ну, да тамъ, извѣстно,—одно украинофильство. У насъ... интерлюдіи и интермедіи Довгалевскаго и знаменитаго Георгія Конисскаго представляли хорошіе задатки вполнѣ народнаго театра, но онѣ не подвинулись въ своемъ развитіи и, бывъ ложно поняты, повели къ долгому пародированію языка и духа народнаго, которымъ такъ отдаютъ даже лучшія произведенія въ этомъ родѣ позднѣйшаго времени. А между тѣмъ народъ малороссійскій такъ любилъ всякаго рода зрѣлища. Чѣмъ же онъ удовлетворялъ этой потребности своей? Низшіе и средніе классы—своимъ роднымъ вертепомъ, высшіе—*задніепрянцы* во всемъ въ чужой огородъ любили заглядывать, маетностями обзаводиться, на счетъ козаковъ живиться... Впрочемъ и они любили посмотрѣть вертепъ, послушать псальмы и канты, устроить, гдѣ можно было, даже свой домашній спектакль съ піэсами Котляревскаго и Гоголя—отца, пока не развились другіе вкусы.

Очень любопытно было бы собрать свѣдѣнія о положеніи театровъ въ нашихъ краяхъ въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія. Въ нихъ, конечно, ничего народнаго, но много забавнаго и плачевнаго. Театръ былъ въ положеніи кочующемъ, труппы странствующія, исключительно почти польскія, піэсы преимущественно переводныя, сюжеты иностранные, помѣщеніе, обстановка театровъ прискорбныя. Довольно было бы вспомнить судьбу странствовавшаго въ то время кіевскаго театра, помѣщавшагося одно время въ тюрьмѣ, т. е. бывшемъ арестанскомъ зданіи на Подолѣ. Въ Житомирѣ еще около 50-хъ годовъ піэсы разыгрывались въ такъ называемыхъ заѣздахъ, т. е. въ конюшняхъ постоялыхъ еврейскихъ дворовъ, и въ одно изъ представленій внезапно гуси, сидѣвшія на чердакѣ, не отгороженномъ отъ мѣста дѣйствія, влетѣли на сцену. Соотвѣтственныя сцены и отъ публики происходили: въ одномъ изъ театровъ, при самомъ началѣ спектакля, когда взвившійся занавѣсъ открылъ глазамъ зрителей группу какихъ-то средневѣковыхъ рыцарей, или разбойниковъ въ фантастическихъ костюмахъ,—въ первый разъ попавшій въ театръ семинаристъ во всю свою семинарскую пасть затянулъ: а-а-а-а-а!..; въ другомъ—купчикъ въ райкѣ, съ узелкомъ

Библиотека "Руниверс"

въ рукѣ, прикурнулъ во время представленія и, очнучшись внезапно отъ сильныхъ аплодисменовъ, уронилъ невзначай платокъ съ орѣхами, когда же увидалъ, что орѣхи посыпались на партерную публику, съ просонковъ закричалъ: „орѣшки-то сами на здоровье кушайте, а мнѣ лишь платочекъ подайте»!

Полагаемъ, что не лучше было и въ заднѣпрской сторонѣ, на что имѣемъ любопытный документъ. Въ 1835 г. въ Черниговъ прибылъ содержатель странствующаго театра, нѣкто О. Мокржецкій и такъ запрашивалъ къ себѣ на бенефисъ „великодушное малороссійское дворянство.“

Чрезъ случившійся жестокый пожаръ въ Г. Минскѣ, 31-го Маія сего года, я и прочіе мои сотоварищы лишились всего достоянія, послѣ сего рѣшился я отправится съ моею труппою актеровъ въ губернскій городъ Черниговъ, гдѣ съ 30-го Іюля пользуясь благосклонностію почтеннѣйшей Публики, не смотря на недостатокъ нашихъ талантовъ, имѣли всегда болѣе и менѣе посѣтителей; во время же съѣзда господъ дворянъ для выборовъ, при которомъ мое ожиданіе большихъ для себя надеждъ къ великому нашему сожалѣнію видимъ совершенное забвеніе и невниманіе къ тѣмъ стараніямъ нашимъ, которые мы употребляемъ оказать благороднѣйшему дворянству наши услуги; почему вынужденнымъ нахожусь откровенно сознаться, что если господа дворяне и за симъ изъ одного сострадания къ нашему положенію не здѣлаютъ посѣщенія по крайности на Бенефисъ мой, который буду имѣть счастіе предетавить сего Октября 11-го числа, то долги наши на устройство театра, декораціи и разнаго гардеропа ввергнутъ меня въ такое нещастное положеніе, послѣдствія которыхъ легко можетъ всякъ себѣ представить.

Зная великодушные правила дворянства малороссійскаго, въ полной увѣренности остаюсь, что снисходя нашему положенію, не отринутъ покорнѣйшей моей прозьбы здѣлать честь своимъ посѣщеніемъ театръ, гдѣ нижеподписавшійся будетъ имѣть честь представить.

О. Мокржецкій.

Поставлена была піэса «*Донъ-Жуанъ, Грандъ Испанскій*, наказанный вольнодумецъ, или трапеза духовъ на кладбищѣ, большая траги-комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ съ новымъ гардеропомъ, декораціею и огнемъ.» Начало, какъ и теперь, въ 7 часовъ и цѣны не ниже нынѣшнихъ: кресло 3 р., партеръ 2 р. и раекъ 80 к. «Мѣсто представленія, говорится въ современной афишѣ, въ быв-

Библиотека "Руниверс"

щемъ ремесленномъ училищѣ въ домѣ близъ занимаемаго полиціею". Послѣднее—для современныхъ черниговцевъ.

Поправило ли малороссійское дворянство финансы О. Мокржецкаго, остается неизвѣстнымъ.

Къ портрету Петра Могилы.

Прилагаемый къ настоящей книжкѣ портретъ величайшаго изъ дѣятелей южно-русской исторіи вообще и южно-русскихъ іерарховъ въ частности представляетъ фототипный снимокъ съ портрета его, находящагося въ Императорской Академіи Художествъ и бывшаго на с.-петербургской художественной выставкѣ 1870 года. Интересны въ археологическомъ отношеніи всѣ принадлежности архіерейскаго облаченія того времени, но еще болѣе интереса представляютъ эти мужественныя черты лица великаго святителя. Въ нихъ отражаются его многообъемлющій, далеко видящій умъ, несокрушимая энергія и сила воли, строгость взгляда и самой жизни. Лице отпечатлѣваетъ слѣды жизненной борьбы, но сохраняетъ, не смотря на возрастъ, всѣ признаки мужества, бодрости и силы. Могила умеръ ровно 50-ти лѣтъ; портретъ, снимокъ съ котораго прилагаемъ, представляетъ его очевидно въ послѣднюю пору его жизни. Въ молодые годы, хотя въ санѣ святительскомъ, онъ представленъ на портретѣ находящемся въ актовомъ залѣ кіевской академіи; но тутъ Могила слишкомъ мало напоминаетъ намъ Могилу, какого мы знаемъ по исторіи и какого видимъ на портретѣ Академіи Художествъ. Портретъ Могилы приложенъ къ Исторіи Бантышъ-Каменскаго. Другихъ портретовъ его мы не знаемъ.

Къ тому, что сказано въ настоящей книжкѣ о Могилѣ—въ особой статьѣ и въ библіографической замѣткѣ по поводу XI т. Исторіи русской церкви митр. Макарія, мы прибавимъ здѣсь, что имя его должно стоять на ряду съ именемъ Богдана Хмельницкаго. Если этотъ великій дѣятель нашей исторіи крайнимъ напряженіемъ народныхъ силъ вырвалъ всю истерзанную страну изъ рукъ враговъ и возвратилъ ее къ общему источнику, то Могила залечилъ ея главныя нравственныя недуги, вдохнулъ въ нее духъ и силу для новой жизни. Для насъ кіевлянъ имя Могилы имѣетъ

Библиотека "Руниверс"

особое значеніе не по одной созданной имъ академіи и не по сохранившемуся отъ него учрежденію «пассій», но въ особенности по возстановленію древнѣйшихъ кіевскихъ храмовъ, этихъ вѣковыхъ памятниковъ народной святыни, всегда готовыхъ сказать, что Кіевъ—*мати градомъ русскимъ*, колыбель православія. Но и вообще славныя дѣянія Могилы, связавшія имя его съ именемъ того времени, дѣлаютъ образъ этого іерарха глубоко памятнымъ и симпатичнымъ для всякаго, кому понятно значеніе вѣры и науки въ развитіи и охраненіи народной жизни, кому дорога вѣковѣчная предковская святыня, то воскрешенная имъ изъ праха, то исторгнутая изъ рукъ враговъ, то возвеличенная и украшенная его заботами и средствами. Иноземецъ по рожденію, но воспитанный народомъ и церковію, которымъ отдалъ онъ всю свою жизнь, Могила болѣе русскій, чѣмъ всякій русскій. «Намъ надобно учиться, говорилъ этотъ великій патріотъ, что бы Русь нашу не называли глупою». И какъ памятны должны быть намъ и теперь его слова!

Имя Могилы долго хранилось въ памяти народной и въ молитвенномъ воспоминаніи о немъ всѣхъ кіевлянъ на братско-богоявленской панихидѣ 31 декабря, въ день его кончины. Теперь хранитъ о немъ память лишь книга, да созданная имъ академія въ тотъ же день его кончины.

Воскресимъ образъ великаго святителя, воздадимъ хвалу славнымъ его дѣяніямъ!

Библиотека "Руниверс"

КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ

ТОМЪ I.

М А Й.

1882 Г.

КІЕВЪ.

Типографія **Г. Т. Корчакъ-Новицкаго**, Михайловск. ул., собств. домъ.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

ТОМЪ II. 1882 г.

Апрѣль.

стр.

I. КІЕВСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ ПЕТРЪ МОГИЛА (біографическій очеркъ), **Ф. Терновскаго** 1

II. СОЦИНІАНСТВО въ Польшѣ и юго-западной Руси. **Ор. Левицкаго** . 25

III. КНЯЗЬЯ РУЖИНСКІЕ. (Памяти М. А. Максимовича). **И. П. Новицкаго** 58

IV. ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ПОТЕРПѢВШАГО во время крестьянскихъ волненій 1855 г. Прот. **Вас. Сикорскаго** 85

V. ФИЛИППЪ ОРЛИКЪ и запорожцы. **А. Скальковскаго.** . . 106

VI. БИБЛІОГРАФІЯ: а) Древнѣйшія русскія монеты вел. княжества кіевскаго. Гр. Ив. Ив. Толстаго.—б) Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе. Ор. Новицкаго.—в) Józef Dunin-Karwicky. Szkice obyczajowe i historyczne.—г) Исторія русской церкви, митр. Макарія. Т. XI. кн. II-я 133

VII. ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ (историческія, этнографическія и историко-литературныя): а) церковно-археологическое общество при кіевской духовной академіи въ 1881 г.—б) Рукописи румянцевскаго музея по исторіи Кіева.—в) Коденская книга и три бандуриста.—г) Выборные священники.—д) Пасхальная вирша.—е) Козаки въ партикулярной надобности.—ж) Бенефисъ для малороссійскаго дворянства.—з) Къ портрету Петра Могилы 153

ПРИЛОЖЕНІЕ: Портретъ Петра Могилы.

Май.

I. КІЕВСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПРЕЖНЯГО ВРЕМЕНИ . . 177

II. СОЦИНІАНСТВО въ Польшѣ и юго-западной Руси. *(Продолженіе).* **Ор. Левицкаго** 193

Библиотека "Руниверс"

стр.

III. АРХІЕРЕЙСКІЯ ПЕЧАЛИ. **К. Березы** 226
IV. ПОѢЗДКА ВЪ БѢЛУЮ-ЦЕРКОВЬ. **Н. Костомарова** . . . 241
V. ДНЕВНИКЪ ОСВѢЦИМА, перев. **В. А.** *(Продолженіе)* . . 257
VI. МАТЕРІАЛЫ для исторіи народнаго образованія. . . . 276
VII. МАНИФЕСТЪ императрицы Екатерины II, 9 іюля 1768 г. . . 308
VIII. ЭКСТРЕННЫЕ РАСХОДЫ изъ суммъ малороссійской коллегіи. . 312
IX. БИБЛІОГРАФІЯ: а) Харьковъ, историко-статистическій опытъ. К. П. Щелкова.—б) Описаніе кіево-софійскаго собора. П. Г. Л.—в) Народныя преданія въ Подоліи. Графъ Мотыка. Соч. гр. Биберштейна.—г) Wiadomość o malarzach bazylijańskich. Podał ks. Sadok Barącz.—д) Księga pamiętnicza majora A. Ptaszyńskiego 1769—1793. Przep. d-r Antoni J. 316
X. ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ (историческія, этнографическія и историко-литературныя): а) Подарокъ кіевскому церковно-археологическому музею.—б) Излишніе малороссійскіе монахи конца XVIII ст.—в) Старинные малороссійскіе портреты.—г) Гетманскіе клейноды (1758 г.).—д) Потомки запорожцевъ на островѣ Лести.—е) Гайдамацкій кутъ.—ж) Курьезный бракъ.—з) Скорбь кіевлянъ.—и) Панщина въ пѣснякъ и молитвѣ 327

Іюнь.

I. ПОЧАЕВСКАЯ УСПЕНСКАЯ ЛАВРА въ концѣ іюля 1855 года. **Кн. Н. С. Голицына** 365
II. О НАЧАЛѢ КНИГОПЕЧАТАНІЯ ВЪ КІЕВѢ. **Ст. Т. Голубева** . 382
III. СОЦИНІАНСТВО въ Польшѣ и югозападной Руси. *(Окончаніе).* **Ореста Левицкаго** 401
IV. ДНЕВНИКЪ СТАНИСЛАВА ОСВѢЦИМА. Перев. **В. А.** *(Продолженіе)* 433
V. МАТЕРІАЛЫ для исторіи народнаго образованія. *(Окончаніе).* . 451
VI. ИНТИМНАЯ ПЕРЕПИСКА ѲЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА съ Яковомъ Марковичемъ. Сообщ. **Н. Петровъ** 498
VII. БИБЛІОГРАФІЯ: а) «Хуторна поэзія» и «Крашанка». П. А. Кулиша.—б) Исторія Сѣверской земли до половины XIV ст. Дмитрія Багалѣя.—в) Szujski. Die Polen uud Ruthenen in Galizien. Wien und Teschen, 1882.—г) Kupajło, tudzież zabawy doroczne i inne, z dodatkiem niektórych obrzędów i pieśni weselnych ludu ukraińskiego z okolic Białej-Cerkwi. Zebrała i opisała Józefa Moszyńska. W Krakowie, 1881, in 8° . . . 509

Библиотека "Руниверс"

VIII. ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ (историческія, этнографическія и историко-литературныя): а) Рѣчь Д. Г. Бибикова къ дворянству юго-западнаго края.—б) Земляные валы близь с. Кудинки.—в) Старинные тракты, или дороги въ южной Россіи.—г) Искорость—древній Коростень или Скоростень.—д) Гдѣ именно жили запорожцы во время подчиненія своего крымскому хану (1709—34).—е) Поселенія запорожцевъ въ Банатѣ—ж) Неизвѣстные памятники памятныхъ лицъ.—з) Пѣсня запорожцевъ о высселеніи въ Турцію по уничтоженіи Сѣчи.—и) Пѣсня черноморскихъ козаковъ на взятіе Измаила.—і) Обманутый солдатъ. (*Стихотвореніе*) 530

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ замѣчательныхъ личныхъ и географическихъ именъ, упоминаемыхъ во II томѣ.

Библиотека "Руниверс"

КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ

ТОМЪ II.

МАЙ.

1882 Г.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловск. ул., собств. домъ.

Библиотека "Руниверс"

Дозволено цензурою. Кіевъ, 24-го апрѣля 1882 года.

Библиотека "Руниверс"

Кіевское представительство прежняго времени.

Съ 1499 по 1834 г., т. е. болѣе трехъ сотъ лѣтъ Кіевъ располагалъ свою внутреннюю жизнь по такъ называемому магдебургскому праву, постепенно обрѣзываемому и ослабляемому до совершенной отмѣны и послѣднихъ его принадлежностей въ 1834 г.

Право это хотя заимствовано съ иноземной почвы и во многомъ не согласовалось съ укладомъ *вѣчевой* общины и мѣстными воззрѣніями и обычаями, тѣмъ не менѣе предоставляло городу, которому жаловалось, полную самостоятельность собственнаго управленія и суда. Первоначально пожалованное Кіеву великимъ княземъ литовскимъ Александромъ, а потомъ разширенное новыми льготами, пожалованными отъ польскихъ королей, оно скоро пришлось по вкусу кіевлянъ и давало Кіеву полную возможность не только жить спокойно по своей волѣ, но, послѣ понесенныхъ имъ разореній, превратиться снова въ богатый и цвѣтущій городъ, если бы его мирнаго развитія не колебала его страдальческая политическая роль, его благосостоянія не подрывали своекорыстныя стремленія его собственныхъ излюбленныхъ правителей. Кіевъ былъ самъ для себя господиномъ: самъ собою управлялъ, самъ себя судилъ. самъ велъ свое хозяйство. Во всѣхъ этихъ отправленіяхъ своей жизни правомъ магдебургскимъ онъ былъ вполнѣ огражденъ отъ власти и вліянія намѣстника или воеводы, а равно судей коронныхъ, и пользовался льготою отъ многихъ общегосударственныхъ повинностей и налоговъ, владѣлъ обширными землями и угодьями, имѣлъ свое *мыто*, самъ собиралъ свои доходы, самъ „и въ потребностяхъ своихъ изворачивался“. Городская община представляла изъ себя болѣе сплоченности и внутренняго единства и менѣе разносоставности, нежели община нынѣшняго времени подъ всесословною думою. Бояре (впослѣдствіи шляхтичи) и земяне, купцы и мѣщане не были разграничены и по складу своей жизни разъеди-

Библиотека "Руниверс"

нены, но всѣ вмѣстѣ представляли изъ себя, по своему образованію, развитію, воззрѣніямъ, образу жизни и привычкамъ, одну почти сплошную массу, которой части другъ отъ друга разнились лишь большимъ или меньшимъ достаткомъ. Чиновничества въ нынѣшнихъ его размѣрахъ не было и въ зародышѣ. Городъ управлялъ собою посредствомъ своихъ выборныхъ изъ среды указанныхъ группъ, пользовавшихся въ дѣлѣ управленія равными правами. Слова: мѣщанинъ и купецъ отнюдь не имѣли того особаго колорита и значенія, какое пріобрѣли въ послѣднее время, равно какъ шляхтичъ и земянинъ не представляли изъ себя величія недосягаемаго; напротивъ переходъ изъ одной группы въ другую былъ не труденъ и обыкновененъ, и не только снизу вверхъ, но и сверху внизъ.

Правящее учрежденіе города носило названіе Магистрата и было весьма не сложно. Грамотою Сигизмунда-Августа 1544 г. повелѣвалось избирать „судей присяжныхъ, или на уряды потребныхъ людей, числомъ отъ трехъ до двѣнадцати человѣкъ, смотря по надобности и обыкновенію, хранимому издревле“; но къ тому времени, если не ошибаемся, и надобность и обычай утвердили число двѣнадцать. Этотъ общій составъ городскаго управленія распадался на двѣ коллегіи съ равнымъ числомъ членовъ, изъ которыхъ одна вѣдала внѣшній порядокъ и хозяйство городское, а другая творила судъ. Въ первой коллегіи предсѣдательствовалъ обыкновенно *войтъ*, представитель вообще городскаго управленія, избиравшійся на всю жизнь, а члены этой коллегіи назывались *райцами* или *радцами* (отъ словъ: радить, раять, совѣтовать), впослѣдствіи *ратманами*; во второй коллегіи предсѣдалъ бурмистръ, а члены носили названіе *лавниковъ* (отъ лавы или лавки, мѣста сидѣнія), т. е. судей. Коллегія административная вѣдала мелкіе проступки и правонарушенія, коллегіи судебной подлежали болѣе крупные иски гражданскіе и дѣла уголовныя; она карала и миловала, владѣла правомъ жизни и смерти, содержала висѣлицу и палача съ орудіями казни и наказаній. Мечь, которымъ отсѣкались головы преступникамъ, хранился еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ магистратскомъ складѣ. Въ дѣлопроизводствѣ обѣихъ коллегій преобладалъ элементъ устный надъ письменнымъ. Судъ былъ скорый, хотя не всегда милостивый и правый. Впрочемъ, тяжущіеся и подсудимые пользовались всегда правомъ свободной защиты.

Библиотека "Руниверс"

Зданіе, въ которомъ помѣщался городской Магистратъ, носило названіе ратуши, остававшееся за нимъ до переименованія Магистрата въ Думу въ 1834 г. Для содержанія онаго король Сигизмундъ III грамотою 15 февр. 1619 г. пожаловалъ кіевлянамъ собственный его грунтикъ,—гору Щековицу, нынѣ царство мертвыхъ.

Кіевъ не обязанъ былъ никому, даже самому королю, отчетомъ въ своемъ хозяйствѣ. Тотъ-же король Сигизмундъ III грамотою 1 апрѣля 1620 г. воспретилъ тогда и „на потомные часы" принуждать кіевлянъ къ дачѣ отчетовъ въ своихъ доходахъ предъ королевскими комиссарами. Одинаково независимъ былъ Кіевъ и въ дѣлахъ собственнаго суда и это гарантировалъ для него еще Сигизмундъ II грамотою 1544 г.

Таковы были „права и вольности, которыхъ Кіевъ уживалъ за славныхъ польскихъ королей". Но „и когда сія древняя столица всеавгустѣйшихъ предковъ россійскихъ государей возвратилась благополучно въ прежнее владѣніе ея, то не токмо всѣ ея привилегіи во всей силѣ высокими самодержцами всероссійскими утверждены, но и общія выгоды и преимущества града сего жалованными высокомонаршими грамотами всемилостивѣйше распространены и умножены...."

Дѣйствительно, тою-же грамотою царя Алексѣя Михайловича (16-го іюля 1654 г.), которою повелѣвалось „мѣщанамъ" (жителямъ) г. Кіева быть подъ крѣпкою рукою его величества, подтверждались и всѣ прежнія его права и привилегіи. Эта подтвердительная грамота въ свою очередь была подтверждаема преемниками Алексѣя Михайловича въ 1700, 1730, 1743 и послѣдующихъ годахъ до царствованія Александра I-го; но отъ всѣхъ этихъ грамотъ, отъ всѣхъ правъ и привилегій, отъ всего городскаго самоуправленія и самосуда, какъ и отъ всей прежней жизни, къ 1835 году не осталось ничего.

И сталось это въ силу неотразимаго хода событій, въ силу особаго строя и чѣмъ дальше, все болѣе измѣнявшагося теченія жизни того государства, съ которымъ Кіевъ вновь соединилъ свою судьбу и уже не въ качествѣ его столицы. Царствованіе Алексѣя Михайловича, при которомъ Кіевъ поступилъ подъ державу россійскую, само по себѣ было послѣднею гранью прежней автономной жизни областей и городовъ, участія земли въ жизни государства.

Библиотека "Руниверс"

Абсолютизмъ Петра I-го, централизировавшаго всякую отрасль управленія и подтянувшаго все подъ свою высокую и крѣпкую руку, всего менѣе оставлялъ мѣста какой либо „вольности". Послѣдующія правленія шли въ томъ-же духѣ обобщенія власти и управленія, въ размноженіи служилаго сословія, въ раздѣленіи населенія на касты или классы, въ разширеніи и усиленіи правъ однихъ, порабощеніи и закрѣпощеніи другихъ. При такомъ общемъ строѣ и теченіи жизни, не могли сохранить своей силы никакія прежнія пожалованія и ихъ подтвержденія. Жизнь дѣлала свое и— старые порядки должны были уступать мѣсто новымъ. Въ общемъ потокѣ государственной и общественной жизни не могъ составлять исключенія и Кіевъ, а тѣмъ болѣе его полновластный и независимый Магистратъ. Всѣ прежнія привиллегіи Кіева, начиная съ самостоятельности митрополіи и выборнаго начала въ церковномъ управленіи, падали одно за другимъ. Изъ состава нѣкогда компактной общины городской выдѣлялось, какъ и въ общемъ строѣ общественной жизни, единое привилегированное дворянское сословіе, по жалованной грамотѣ Екатерины II получившее свое особое самоуправленіе. Еще прежде выдѣлилось духовенство въ особую, совсѣмъ замкнутую касту. Выдѣлился и умножился классъ правящій, которому одному открытъ былъ доступъ къ дворянству. По мѣрѣ всего этого принижались, оскудѣвали и въ числѣ уменьшались группы купцовъ и мѣщанъ. Кому и кѣмъ было править, кому и кого было судить?

Открытіе въ Кіевѣ намѣстничества, въ правленіе Екатерины II, и введеніе общаго городоваго положенія, лишь съ нѣкоторыми изъятіями для Кіева, сильно понизило авторитетъ городскаго представительства, ограничило его составъ, съузило кругъ его дѣятельности, словомъ: наносило почти окончательный ударъ автономному управленію Кіева. Правда, въ царствованіе императора Павла I-го, грамотою 19 сентября 1798 г., на нѣкоторое время были возобновлены прежнія права и привилегіи Кіева и Магистратъ былъ возстановленъ въ прежнемъ составѣ и съ прежними названіями членовъ, а въ царствованіе Александра Благословеннаго эти права еще разъ были подтверждены; но прежнія названія были теперь не болѣе какъ пустые ярлыки, а лица, ими обозначаемыя, простыя пѣшки, ничего не значившія въ общемъ ходѣ жизни и управленія города.

Библиотека "Руниверс"

При Екатеринѣ II и Александрѣ I перестраивался весь порядокъ государственной и общественной жизни, явился цѣлый рядъ учрежденій административнаго, судебнаго и полицейскаго характера, обнимавшихъ собою всю область предметовъ вѣдѣнія Магистрата и не оставлявшихъ для него почти ничего. Оставалась едва слабая тѣнь прежней административной власти Магистрата и то въ тѣсномъ кругѣ мѣщанства и купечества и его мелкихъ интересовъ. Между тѣмъ все бремя городскихъ повинностей и налоговъ ложилось всею своею тяжестію исключительно на обѣднѣвшее мѣщанство. Мѣщане приносили на это жалобу и въ началѣ нынѣшняго столѣтія былъ составленъ по высочайшему повелѣнію особый комитетъ изъ представителей всѣхъ сословій, для приведенія въ извѣстность и равновѣсіе городскихъ доходовъ съ расходами и уравненія всѣхъ жителей города Кіева въ ихъ повинностяхъ. Стало-ли послѣ этого легче жаловавшимся мѣщанамъ,—мы не знаемъ. Извѣстно только, что для Магистрата составленъ былъ новый штатъ, съ допущеніемъ перевода натуральнаго содержанія на денежные оклады и съ предоставленіемъ городу пользовать своихъ выборныхъ только деньгами, или деньгами и натурою вмѣстѣ.

Такъ влачилъ свои послѣдніе годы кіевскій Магистратъ до совершеннаго его упраздненія и замѣны столько-же безцвѣтною и еще болѣе безсильною Думою. Какъ-бы въ утѣшеніе кіевлянъ до послѣдняго конца ихъ самоуправленія, имъ оставлена была отъ прежнихъ „вольностей“ еще одна забава, но объ ней скажемъ особо, а теперь докончимъ наше слово о старомъ полновластномъ Магистратѣ.

Кіевскій Магистратъ и подъ польскимъ и подъ русскимъ владычествомъ мѣнялся въ составѣ своихъ членовъ, которыхъ было и большее и меньшее число, смотря по надобности, не свыше однако 12-ти, не считая войта; избирались-же они изъ всѣхъ кіевскихъ жителей *„по разуму, способности и достоинству“*. Райцы и лавники отбывали свои сессіи и въ половинномъ составѣ—по очереди, по-годно или по четвертямъ года. Въ послѣдствіи, подъ русскимъ уже владычествомъ, вѣроятно, для облегченія войта, и въ средѣ райцевъ, какъ прежде въ средѣ лавниковъ, является *бурмистръ*. Занятія специализируются: завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ переходитъ въ руки *шафаря*, сборъ налоговъ и вообще доходовъ—*ин-*

Библиотека "Руниверс"

стигатора; райцы, потомъ *ратманы,* въ послѣднее время называются *ратегерами:* въ штатъ Магистрата, кромѣ писаря, входятъ „урядники, подвойскіе“ или вахмистры, а также канцеляристы.

Денежные оклады городскихъ выборныхъ были не значительны. Такъ жалованье войта грамотою Владислава IV (30 марта 1645 г.) опредѣлялось въ 500 злотыхъ, бурмистру и старшему райцѣ грамотою Яна Казимира (12-го генваря 1650 г.) назначено по 300 злотыхъ. Тѣ же оклады этимъ лицамъ значатся и въ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича, а прочимъ 4 райцамъ и 6-ти лавникамъ лишь по 60 злотыхъ въ годъ, „какъ изъ давна повелось“. Въ 1778 г., по штату утвержденному сенатомъ, денежные оклады назначены, „съ прибавленіемъ противу прежняго“, въ слѣдующемъ размѣрѣ: войту 400 р., двумъ бурмистрамъ по 250 р., тремъ ратегерамъ по 200 р., лавнику одному 100 р., инстигатору одному 80 р. и писарю 300 р., всего же, считая содержаніе канцеляріи, урядниковъ, вахмистровъ и пр., 3,560 р.

Гораздо значительнѣе этихъ денежныхъ окладовъ былъ такъ называемый *юргенсъ,* или *акциденція,* по нашему—довольствіе натурою. По введенному издревле обыкновенію, практиковавшемуся и въ послѣдніе годы прошлаго столѣтія, въ видѣ акциденціи или „юргента“ давалось:

Войту горячаго вина, меду и пива по 100 ведеръ, лѣсу сосноваго по 100 бревенъ, дровъ 100 возовъ, да къ двумъ праздникамъ Рождества Христова и Свѣтлаго Воскресенія меду и пива по 10 ведеръ, и сверхъ того „на рангъ“ его войта давался городской хуторъ съ винокуреннымъ заводомъ, сѣнокосъ на 500 копенъ и рыболовное озеро.

Бурмистрамъ и райцамъ вина горячаго по 60 ведеръ, меду варенаго и пива по 100 ведеръ, „кромѣ праздничнаго“, лѣсу сосноваго по 60 бревенъ, дровъ по 60 возовъ и сѣнокоса по 300 копенъ.

Лавнику и инстигатору горячаго вина, меду и пива, „кромѣ праздничнаго“, по 20 ведеръ, лѣсу сосноваго по 20 бревенъ, дровъ по 20 возовъ и сѣнокоса каждому по 100 копенъ.

Урядникамъ горячаго вина, меду варенаго и пива по 12 ведеръ, лѣсу по 12 бревенъ, дровъ по стольку же возовъ, сѣна не полагалось.

Библиотека "Руниверс"

Писарю горячаго вина, меду и пива по 50 ведеръ, лѣсу сосноваго 50 бревенъ, дровъ 50 возовъ да сѣнокосу на 200 копенъ.

Канцелярскимъ служителямъ „юргенсъ даванъ былъ“ по разсмотрѣнію бурмистра и райцы не единообразно, тоже подвойскимъ и разсыльщикамъ.

Нѣсколькими словами о прежнемъ помѣщеніи Магистрата мы и заключимъ не многія свѣдѣнія о кіевскомъ представительствѣ прежняго времени.

Издревле главная масса кіевскаго населенія ютилась на Подолѣ: тутъ кипѣла торговая жизнь, тутъ помѣщался и Магистратъ,—управленіе и судилище г. Кіева. Съ XVII въ XVIII вѣкъ отъ прежняго магистратскаго помѣщенія перешли башенные часы съ славянскою надписью 1697 г. Въ XVIII в., по описанію Закревскаго, зданіе Магистрата выдавалось изъ ряда другихъ по своей причудливой архитектурѣ. Это было каменное двухъ-этажное зданіе во вкусѣ *рококо*, съ большимъ выступомъ въ срединѣ для входа, съ обширною надъ нимъ террасою и круглою съ балкономъ башнею, въ 15 саженъ, утвержденною на главномъ фасадѣ. Домъ этотъ оконченъ былъ постройкою въ 1737 г. и находился на пространствѣ между фонтаномъ Самсона и контрактовымъ домомъ, будучи одной стороной обращенъ къ братскому монастырю, а другой къ успенской церкви. Упомянутая терраса заканчивалась красивымъ фронтономъ, на которомъ стояла мѣдная колоссальная статуя Ѳемиды, съ мечемъ въ одной рукѣ и съ вѣсами въ другой. На башнѣ помѣщались часы; къ нимъ прилажена была и съ ними особымъ механизмомъ соединена мѣдная барельефная фигура кіевскаго патрона, архистратига Михаила, до 4-хъ аршинъ въ поперечникѣ. Когда раздавался бой часовъ, стальное копье Архистратига ударяло въ кремнистую пасть лежавшаго у ногъ его змія. Въ темнотѣ сыпались искры и змій огненнымъ казался. Въ опредѣленные часы дня съ высоты балкона раздавалась игра трубачей; на открытой террасѣ 16 музыкантовъ, вечернею порой, въ хорошую лѣтнюю погоду, услаждали слухъ кіевлянъ. Все это вмѣстѣ привлекало иногда къ ратушѣ массы народа. По всему думать можно, что это магистратское помѣщеніе было лучше нынѣшняго его думскаго; но пожаръ 1811 года до тла истребилъ лучшее въ тогдашнемъ Кіевѣ зданіе, которымъ такъ долго любовались кіевляне.

Библиотека "Руниверс"

Время снесло вѣковѣчное учрежденіе, пламя пожрало его помѣщеніе и отъ прежняго представительства города осталось лишь туманное воспоминаніе...

Кромѣ самоуправленія и самосуда, Кіевъ издревле пользовался привилегіею или, точнѣе, обязанностію самозащиты.

Говоря объ этомъ, мы не касаемся періода кіевскихъ князей, временъ борьбы князей изъ-за обладанія Кіевомъ, нападенія на него кочующихъ народовъ, разоренія его татарами и порабощенія литовцами, — того отдаленнаго времени, когда самозащита была общимъ всѣхъ и каждаго правомъ и обязанностію, но не имѣла опредѣленной организаціи, являлась импровизированною въ годины несчастій. Въ періодъ литовскаго владычества, эта обязанность, не переставая быть общею въ крайнихъ случаяхъ, связывалась съ правомъ владѣнія землею и, регламентируясь извѣстнымъ образомъ, составляла принадлежность особаго класса людей, какъ-то: бояръ, земянъ и впослѣдствіи козаковъ. Но тутъ различалась служба воинская какъ повинность земли, общегосударственная потребность и какъ самозащита общины при отдѣльномъ на нее нападеніи. Кіевляне въ это время несли ту и другую повинность. Съ превращеніемъ кіевскаго княженія въ намѣстничество и потомъ воеводство, въ Кіевѣ былъ *Замокъ,* солидно укрѣпленный и вооруженный, какъ для отраженія внѣшнихъ нападеній, такъ и для удержанія въ городѣ спокойствія и безопасности; но, пользуясь защитою со стороны государства, кіевляне должны были въ свою очередь участвовать въ огражденіи безопасности ближайшихъ по крайней мѣрѣ къ нимъ областей. Главнѣйшими и постоянными, такъ сказать, врагами кіевской земли и самаго Кіева были въ то время татары. Ихъ набѣговъ въ большей части случаевъ, особливо на пограничьи, нельзя было ни предвидѣть, ни предотвратить. Кромѣ отмѣченныхъ исторіею татарскихъ походовъ и нашествій, мелкія партіи татаръ каждогодно и даже по нѣскольку разъ въ годъ появлялись внезапно то въ той, то въ другой изъ русскихъ областей и дѣйствуя налетомъ и захватомъ, проникая во внутрь, на сколько позволяли ихъ силы и обстоятельства, производили большія или меньшія опустошенія, держа населеніе въ постоянномъ страхѣ. Пока постепенно

Библиотека "Руниверс"

формировалось козачество и выдвигался все далѣе къ югу рядъ укрѣпленій, обязанность защиты земли отъ нападеній татаръ была общею и, въ соотвѣтствіе ихъ набѣгамъ, постоянною. И кіевляне обязаны были тогда ежегоднымъ хожденіемъ за татарами въ воеводства волынское, брацлавское и подольское, дабы вылавливать ихъ, какъ впослѣдствіи вылавливали сусликовъ на пространствѣ степей новороссійскаго края. Король Сигизмундъ III, какъ писали впослѣдствіи кіевляне, благоволившій къ Кіеву, „бывшему неоднократно театромъ военныхъ государственныхъ произшествій и отличавшему себя всегда усердными подвигами", грамотою 1624 года освободилъ ихъ отъ обременительнаго и становившагося отчасти уже излишнимъ каждогоднаго хожденія за татарами и повелѣлъ выступать противъ этого врага лишь тогда, когда онъ вторгнется въ кіевское воеводство, или чрезъ оное возвращаться будетъ. Въ этихъ случаяхъ „всѣ кіевскіе мѣщане, находящіеся на лицо, за полученіемъ повелѣнія воеводы кіевскаго съ нимъ или съ подвоеводою его кіевскимъ, обязаны были при королевскомъ войскѣ рушиться *порядно* каждый разъ, когда только сего надобность требовать будетъ".

Мы не имѣемъ въ виду свѣденій о размѣрахъ кіевскаго отряда, съ королевскими войсками въ такихъ случаяхъ выступавшаго, ни свѣденій объ его организаціи и вооруженіи; мы хотимъ сказать лишь о томъ, какъ изъ права самозащиты, извѣстнымъ образомъ организованной, и обязанности общегосударственной защиты выродился впослѣдствіи тотъ *вооруженный корпусъ г. Кіева*, который существовалъ до недавнихъ дней, которымъ гордились кіевляне и о которомъ сохранилось еще столько преданій и разсказовъ очевидцевъ.

Сознавая себя вольными, чувствуя за собою право и обязанность самозащиты, участвуя наконецъ въ защитѣ себя и земли родной, въ походахъ и дѣйствіяхъ военныхъ, кіевляне пріобыкли владѣть оружіемъ, имѣли свои военныя традиціи и не тяготились своею воинскою повинностію, ясно понимая ее, какъ свою собственную самозащиту. На это указываетъ намъ грамота Сигизмунда III-го 22 февраля 1605 г., данная Кіеву по поводу возобновленія кіевскаго замка, сгорѣвшаго передъ тѣмъ отъ громоваго удара. Неоднократно, какъ говорится въ грамотѣ, кіевляне жаловались королю на невозобновленіе въ Кіевѣ замка и на грозившую имъ поэтому

Библиотека "Руниверс"

постоянную опасность отъ непріятелей; когда-же королевскій приказъ о семъ кіевскому воеводѣ въ теченіи долгаго времени не былъ выполняемъ, а между тѣмъ, въ виду Кіева, въ томъ же (1605) году, вновь показался непріятель-татаринъ, то кіевляне, „не съ какой-либо повинности, которой при постройкѣ и исправленіи замка не обязаны нести, но съ доброй воли, единственно для собственной защиты, рѣшились на собственный счетъ замокъ дубовымъ палисадомъ укрѣпить и оный застроить". Кіевляне при этомъ просили короля лишь о томъ, чтобы эта добровольная съ ихъ стороны жертва, вызванная чувствомъ самозащиты, не была превращена въ обязательную для нихъ на будущее время повинность, и король ихъ, „какъ людей вольныхъ, магдебургскимъ правомъ пользующихся, тою-же грамотою отъ сего ограждалъ и при всѣхъ ихъ вольностяхъ и на будущее время оставлялъ".

Во время козацкихъ войнъ Хмельницкаго кіевскій замокъ былъ разоренъ до основанія, а самый Кіевъ, возвратившись подъ державу россійскую, былъ освобожденъ отъ участія въ общегосударственной защитѣ и его собственная защита была ограждена со стороны новаго правительства болѣе надежнымъ образомъ, чѣмъ во времена господства королей со стороны воеводъ, возводившихъ и поддерживавшихъ городскія укрѣпленія, по своему усмотрѣнію, на счетъ получаемыхъ ими отъ воеводства и города доходовъ. Грамотою царя Алексѣя Михайловича 16 іюля 1654 года постановлено, „чтобъ быть кіевскимъ мѣщанамъ отъ ратныя службы уволеннымъ, и въ обозъ не ходить, а оберегать себя въ городѣ". Дарованная теперь льгота подтверждалась и во всѣ послѣдующія царствованія; но скоро и сама защита города оказалась не нужною. Для московскаго государства до преобразованія его въ россійскую имперію и впослѣдствіи для самой имперіи Кіевъ сталъ главнымъ стратегическимъ пунктомъ—со стороны Польши, Турціи и татаръ и на укрѣпленіе его было обращено особое вниманіе новаго правительства: строились укрѣпленія, насыпались валы, возобновлялся замокъ, сооружались башни и бойницы, разставлялись пушки, вводились кавалерійскіе и стрѣлецкіе полки и наконецъ (въ 1706 г.) заложена нынѣшняя печерская крѣпость. Важнѣйшія изъ укрѣпленій относятся ко времени чигиринскаго и прутскаго походовъ и связаны съ именами Алегуковича Черкасскаго и Миниха. Но въ возведеніи

Библиотека "Руниверс"

укрѣпленій, въ своей самозащитѣ городъ Кіевъ не принималъ уже никакого участія. Понятія о способахъ государственной обороны повсюду измѣнились, явилось постоянное регулярное войско и защита областей и городовъ стала исключительно достояніемъ государства.

Мы не имѣемъ прямыхъ указаній на время образованія кіевскаго корпуса въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ въ прошломъ и началѣ нынѣшняго столѣтія; но кажется, что начало его надо отнести именно къ тому времени, когда вооруженная сила городской общины становилась не нужною для ея собственной защиты, принятой на счетъ государства.

Когда бы ни явился этотъ корпусъ, образованіе его совершилось просто и легко. Такъ называемые регистровые, т. е. состоявшіе на постоянныхъ должностяхъ при Магистратѣ составили готовую команду корпуса и отчасти его кавалерію, которая пополнялась охотниками изъ богатыхъ и почетныхъ гражданъ, а пѣхота и вообще масса корпуса являлась также готовою въ лицѣ цеховыхъ, проще—ремесленниковъ разнаго рода или мѣщанъ. Выборное служилое сословіе командовало, выбиравшая масса по командѣ поступала. Корпусъ имѣлъ свои ружья и пушки, блестящую обмундировку, своихъ трубачей и литаврщиковъ, свою музыку и знамя, или хоругвь; его кавалерія носила названіе „товарищества золотой коровы". Только численная сила корпуса была не велика—всего 187 человѣкъ кавалеріи, а пѣхоты по числу цеховыхъ. Какого-либо непріятеля сей вооруженный корпусъ не имѣлъ въ виду, бояться ему было некого и служба его была не тяжела. Разъ или болѣе въ году „высылаемъ онъ былъ въ парадѣ съ музыкою для почестей встрѣчею посѣщающихъ и шествующихъ чрезъ г. Кіевъ высочайшихъ фамилій и проѣзжающихъ чрезъ оный полномочныхъ чрезвычайныхъ россійскихъ пословъ, посланниковъ и другихъ знатныхъ персонъ". Въ высокоторжественные церемоніальные дни, въ дни торжественныхъ освященій воды на Днѣпрѣ, 6-го января и 1-го августа, корпусъ былъ выдвигаемъ въ томъ-же видѣ и для той-же цѣли. Парадировали, мѣняли фронтъ и строй, проходили церемоніальнымъ маршемъ, при чемъ слышалась команда: „товщимъ кинцемъ до пидошвы!", палили изъ пушекъ и ружей, трубили въ трубы,

Библиотека "Руниверс"

били въ литавры, играли на инструментахъ... Словомъ: „существовалъ и многіе годы содерживался сей вооруженный корпусъ г. Кіева для вящшаго сея древнія столицы украшенія". Другими словами: это была одна изъ прерогативъ, внѣшнихъ знаковъ представительства г. Кіева, пережившая самое представительство, какъ нерѣдко форма переживаетъ дѣло.

Упомянутыя церемоніи 6-го января и 1-го августа издревле отбывались въ Кіевѣ съ особою торжественностію и нѣтъ сомнѣнія, что кіевская община представляла себя на нихъ такъ или иначе. Объ одной изъ такихъ церемоній упоминаетъ въ своихъ запискахъ завѣдывавшій постройкою кіевскихъ укрѣпленій въ послѣдней четверти XVII в. Гордонъ; но описывая всю церемонію и производившуюся при томъ пальбу, онъ ничего не упоминаетъ о дѣйствіяхъ кіевскаго вооруженнаго корпуса, изъ чего должно заключить, что самый корпусъ организовался позже.

Судьба корпуса была неодинакова. Въ правленіе Бирона онъ былъ уничтоженъ и мѣщанъ брали въ рекруты. Не существовалъ онъ и позже. Возстановленъ вновь въ началѣ царствованія Екатерины II и усиленъ артиллеріею новаго калибра. Въ 1768 году Магистратъ озаботился устройствомъ и содержаніемъ при семъ корпусѣ постояннаго оркестра. Поводомъ къ сему послужили неудобства, которыя испытывали Магистратъ и корпусъ, при внезапныхъ проѣздахъ и посѣщеніяхъ какихъ-либо высокихъ особъ. Приходилось заимствовать трубачей и литаврщиковъ отъ полковъ и другихъ командъ, которымъ они въ свою очередь бывали нужны, платить за нихъ деньги, переодѣвать въ соотвѣтственное платье, а иногда и вовсе оставаться безъ музыкантовъ. Въ особенности постоянные трубачи и литаврщики были нужны „для играніе ежедневной утренней и вечерней зари, а также полуденнаго 12-го часа". Магистратъ постановилъ имѣть собственныхъ магистратскихъ музыкантовъ, въ числѣ 16 человѣкъ, содержать для нихъ капельмейстера и особую школу для постояннаго комплектованія городской „капеллии". Имъ назначено постоянное жалованье, сооружены церемоніальные и повседневные мундиры, даны нужные инструменты. На постоянное содержаніе и освѣщеніе школы и ремонтъ костюмовъ и инструментовъ положено отчислять изъ городскихъ доходовъ ежегодно по 300 р.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1790 году въ вооруженномъ корпусѣ Кіева почувствовали, по обстоятельствамъ тогдашняго военнаго времени, какъ-бы дѣйствительную потребность и рѣшились дать ему назначеніе, которое отвѣчало-бы его названію, а предварительно на всякій случай приспособить его къ военному дѣлу. Этимъ занялся бывшій тогда въ Кіевѣ губернаторъ Ширковъ, по распоряженію генералъ-губернатора Михаила Ивановича Кречетникова. Составлены были именные списки и по нимъ приведены въ извѣстность всѣ тѣ кіевскіе мѣщане, которые въ случаѣ надобности могли бы быть употреблены на защищеніе и охраненіе города. Раздѣлили ихъ на хоругви, назначили имъ командировъ, выдали изъ магистратскаго военнаго депо оружіе: самопалъ, пистолетъ и пику и внушили хранить оное во всегдашней исправности, а по временамъ и стрѣлять пріучаться. Разъ въ недѣлю, на Оболони, палили мѣщане изъ ружей, дабы къ стрѣльбѣ пріобыкнуть. Кіевскій корпусъ сталъ совсѣмъ вооруженнымъ. Оказалось мало городской артиллеріи, вся она состояла изъ четырехъ пушекъ. Графъ Кречетниковъ далъ еще пять мѣдныхъ пушекъ съ лафетами и къ каждой по 50 ядеръ, по ихъ калибру, со всѣми принадлежностями, для надлежащаго пріобученія корпуса. Однако услугами его такъ и не пришлось воспользоваться. Мѣщане подучились по крайней мѣрѣ исправно палить изъ пушекъ и ружей въ церемоніальные дни.

Въ 1798 году 13 іюля пальба и всякія церемоніи неожиданно были прекращены. Послѣдовало высочайшее повелѣніе, „дабы впредъ церковныхъ парадовъ не было, предоставляя сіе единственно резиденціи“. Кіевляне всполошились; собрали всѣ грамоты, привилеи, стали хлопотать чрезъ бывшаго тогда военнаго губернатора Беклетова и еще въ послѣдній день того-же года дождались отмѣны сдѣланнаго запрещенія. Императоръ Павелъ I-й снизошелъ къ просьбѣ кіевскихъ гражданъ и снова дозволилъ имъ „отправлять издавна введенную въ Кіевѣ января 6-го и августа 1-го церемонію, т. е. „всѣмъ цехамъ при сабляхъ и ружьяхъ съ хоругвями выходить, а почетнымъ гражданамъ въ одинаковомъ одѣяніи на лошадяхъ выѣзжать и на рѣкѣ Днѣпрѣ при освященіи воды пальбу производить“.

И производили, хотя ружья подъ часъ безъ замковъ были. За неявку на церемоніи назначался штрафъ: но большинство участни-

Библиотека "Руниверс"

ковъ, особливо кавалеристы, являлись охотно. Самолюбію простаго, совсѣмъ мирнаго гражданина, давно забывшаго исторію роднаго города и края, необычайно льстило это внезапное превращеніе два раза въ годъ во образъ почти военнаго человѣка, а для иныхъ и какъ-бы генерала. Вотъ обмундировка этихъ quasi воиновъ вооруженнаго корпуса. На кавалеристѣ атласный фіолетоваго цвѣта жупанъ; поверхъ его кунтушъ темнозеленаго сукна, рукава на *„вылетъ“*; всѣ швы обшиты золотымъ снуркомъ, на головѣ высокая смушевая шапка, верхъ бархатный малиновый, кисть золотая; черезъ плечо лядунка, съ боку сабля на шелковомъ поясѣ; сѣдло, вся сбруя оторочены серебромъ, иногда золотомъ, даже стремена серебряныя; при сѣдлѣ пара добрыхъ пистолей. Пѣхотинцы одѣвались въ простые кунтуши, надѣвали также высокія шапки, имѣли каждый при поясѣ саблю, лядунку и ружье. 15-ю хоругвями ихъ командовали цехмистры, выступавшіе съ обнаженными саблями, всѣмъ корпусомъ и всею церемоніею управлялъ бурмистръ. Подробности церемоніи описаны у Закревскаго. Мы приведемъ изъ него лишь слѣдующія заключительныя слова: „при бѣглыхъ выстрѣлахъ изъ пистолетовъ и ружей, громъ пушекъ, звонъ колоколовъ, игра музыки, гулъ огромнаго барабана, звуки трубъ, грохотаніе литавръ, шумъ волнующейся толпы, крикъ тѣснящихся за освященною водою, визги женщинъ и дѣтей, ржаніе лошадей и вторящее эхо—все это производило хаосъ необъятный, но вмѣстѣ торжественный“.

Оканчивался этотъ оригинальный парадъ, всѣ представители и участники его отправлялись на *закуску:* генералитетъ и кавалерія вооруженнаго корпуса—давнѣе въ ратушу, позже—въ контрактовый домъ, вмѣстѣ съ духовенствомъ и властями, а пѣхотинцы съ цехмистрами, влагавшими мечъ свой въ ножны до слѣдующаго года, —въ управу. Каждому изъ нихъ предоставлялось право палить изъ ружей во весь этотъ день. Еще одно оставшееся право, если не считать неотъемлемаго другаго — пить на радости, сколько кому вздумается. И пили они и при томъ палили, палили и пили, *Руси бо есть веселіе пити.*

Какъ ни съужено и принижено было властное нѣкогда представительство городское, но это двукратное въ годъ участіе его въ пустомъ по видимому парадѣ не оставалось безслѣднымъ. Дважды

Библиотека "Руниверс"

въ годъ оно шевелило сонную жизнь города, будило и поддерживало въ его населеніи воспоминаніе о пережитыхъ временахъ „привилеевъ и вольностей", хранило дорогую традицію о національности и ея соотношеніяхъ и какъ искру подъ пепломъ берегло духъ воинственный на случай нужды. Двумя опытами доказали это кіевляне. Въ 1812 г., когда послѣдняя *гармиза* (гарнизонные солдаты) двинута была на усиленіе дѣйствующихъ армій, старожилы-кіевляне безъ приказа сформировали свой вооруженный корпусъ и до возвращенія войскъ содержали караулы въ городѣ и крѣпости. Позже —во время перваго польскаго возстанія они вновь снарядили свою милицію, состоявшую на этотъ разъ изъ 1000 человѣкъ пѣхоты и 400 человѣкъ конницы, въ теченіи полугода охраняли Кіевъ и кіевскій уѣздъ отъ вторженія непріятеля и получили за то Высочайшую благодарность. Не безъ основанія старожилы-очевидцы бывшихъ церемоній такъ краснорѣчиво повѣствуютъ о гордой осанкѣ, воинственномъ видѣ послѣдняго бурмистра, командира вооруженнаго корпуса—Мажнаго, его блестящемъ костюмѣ, дорогомъ скакунѣ, богатой сбруѣ, величественной командѣ. Не изъ мѣщанскаго только чванства говорилъ не такъ давно умершій, очень извѣстный на Подолѣ купецъ, самъ участвовавшій въ парадахъ: „якъ сяду було на коня, кровь въ сердці заграе, самъ себе не пизнаешь"... и, послѣ описанія собственнаго костюма, вооруженія и коня, прибавлялъ: „с...й сынъ буду, зовсімъ якъ генералъ! навѣть (даже) москали (солдаты), якъ углядять, на караулъ було роблять". Да, традиція была живуча.

Въ 1835 году послѣдовало уничтоженіе въ Кіевѣ такъ называемаго магдебургскаго права и соединенныхъ съ нимъ внѣшнихъ отличій городскаго управленія. Въ одинъ изъ воскресныхъ дней чрезъ полицію созвали все представительство городское,—командировъ и нижнихъ чиновъ, на мѣстѣ, гдѣ происходили ихъ quasi военныя эволюціи, выстроили въ ряды и объявили царскую волю. Магистратъ переименованъ въ Думу и вмѣсто войта велѣно избирать голову—изъ купцевъ, а между ними къ тому времени взяли верхъ захожіе, пользовавшіеся нѣкоторыми привиллегіями, великороссіяне: Дехтеревъ, Ходуновъ и др. Традиціонное чувство кіевлянъ глубоко оскорбилось. Недовольство ихъ и какъ-бы плачь о потерѣ древнихъ правъ въ рѣзкой формѣ отразились въ стихотво-

Библиотека "Руниверс"

ренія, которое тогда-же написано однимъ изъ состава Магистрата, именно его писаремъ, долго ходило по рукамъ, потомъ забыто и теперь съ трудомъ разыскано нами. По этому стихотворенію можно судить о причинахъ сочувствія, какимъ оно долго пользовалось въ средѣ кіевскихъ гражданъ, можно судить о силѣ впечатлѣнія, произведеннаго на нихъ отмѣною магдебурскаго права. Людей, незнакомыхъ съ обстоятельствами его происхожденія, оно могло бы привести къ ошибочному заключенію, что въ немъ отразилась вражда двухъ національностей, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ тутъ коммерческая вражда двухъ купеческихъ партій—захожей, для которой *магдебурія* была какой-то дикій, съ трудомъ произносимый звукъ, и мѣстной, въ сторону которой тянуло и все кіевское мѣщанство. Мы приведемъ это стихотвореніе въ отдѣлѣ „Извѣстій и Замѣтокъ" настоящей книжки, какъ мѣстный историческій и литературный памятникъ, а теперь закончимъ нашу рѣчь слѣдующимъ краткимъ эпилогомъ.

Кіевляне (купечество и мѣщанство), не въ состояніи будучи понять, что широкія нѣкогда права ихъ самоуправленія снесены потокомъ новой наступившей для нихъ жизни, что отъ нихъ осталась одна лишь форма, звукъ пустой, громко винили, какъ показываетъ упомянутое стихотвореніе, послѣдняго своего войта Киселевскаго въ продажѣ ихъ правъ за деньги, благо онъ деньги любилъ и много вкусилъ отъ общественнаго пирога, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся архивныя дѣла. Онъ самъ терялъ всячески почетное и прибыльное мѣсто, а они винятъ его въ продажѣ, когда и продавать-то стало нечего. Странно повторился здѣсь конецъ Запорожья: послѣдній его Кошевой до глубокой старости томился въ Соловкахъ, а пущенное на всѣ стороны товарищество на „Калишпа" въ своихъ думахъ плакалось...

Не дожило старое, вѣковое самоуправленіе кіевское, немного не дожило до эпохи преобразованій минувшаго царствованія, въ которомъ, какъ въ свое время заявляли московскіе старообрядцы, послышался голосъ любезной старины. Отъ этого самоуправленія оставалась, правда, одна форма; но и *forma dat esse rei*, когда снова одухотворитъ ее оживлявшій прежде духъ...

Библиотека "Руниверс"

СОЦИНІАНСТВО

ВЪ ПОЛЬШѢ И ЮГОЗАПАДНОЙ РУСИ.

VII *).

Минуемъ сосѣднее съ Галиціей Подолье, о еретичествѣ обитателей котораго у насъ нѣтъ свѣдѣній, и перейдемъ въ другую южнорусскую область, въ которой социніанство надолго свило себѣ теплое гнѣздо: разумѣемъ старинный центръ южнорусской культуры—Волынь. Когда въ концѣ первой половины XVI в. потоки реформаціи достигли южной Руси, волынцы заплатили обильную дань вѣку и, по словамъ современника, „охотно ринулись въ пространный и широкій путь, сирѣчь въ пропасть ереси люторскія и другихъ различныхъ сектъ“ [1]); но протестанство, съ его холоднымъ формализмомъ, не надолго удовлетворило ихъ, и лишь только возникло болѣе радикальное антитринитаріанство, волынцы съ такою же охотою ринулись въ пространный и широкій путь новаго ученія. Извѣстный московскій выходецъ князь Андрей Курбскій, жившій здѣсь съ 1564 по 1586 г., съ прискорбіемъ признавался, что въ его время язвою этого ученія была заражена мало не вся Волынь. [2]) Проповѣдь антитринитаріанства одновременно направлялась сюда съ двухъ сторонъ: съ Литвы и Польши. Съ литовской Руси новое ученіе было принесено сюда, между прочимъ, извѣстными уже намъ ѳеодосіанами, а около 1575 года мы встрѣчаемъ здѣсь и самого Ѳеодосія Косого съ его товарищемъ Игнатіемъ. Послѣдній

---

*) См. «Кіевская Старина», апрѣль, стр. 25—57.

[1]) Сказанія князя Курбскаго, I, 84.

[2]) Тамъ же, II, 224.

Библиотека "Руниверс"

нашелъ здѣсь пріютъ и покровительство въ домѣ знатнаго пана Кадьяна *Чаплича-Шпановскаго*, потомка старинной южнорусской фамиліи, владѣвшей на Волыни громадными имѣніями; а Ѳеодосій Косой жилъ у какого-то другаго волынскаго пана. Изъ переписки князя Курбскаго съ Чапличемъ видно, что послѣдній сильно склонялся въ сторону антитринитаріанскихъ мнѣній и, бывая въ гостяхъ или на съѣздахъ въ обществѣ волынскихъ пановъ, любилъ заводить вольнодумныя бесѣды, состоявшія въ еретическихъ толкованіяхъ разныхъ мѣстъ свящ. писанія, въ кощунственныхъ отзывахъ о догматахъ и святыняхъ христіанскихъ, въ нападкахъ на епископовъ и монаховъ за ихъ корыстолюбіе и сластолюбіе, въ неуважительныхъ отзывахъ о твореніяхъ св. отцевъ и т. под. Бесѣды эти велись „съ жартами и шутками", чаще всего за веселой пирушкой, съ кубками мальвазіи въ рукахъ.[1]) Встрѣчаясь съ Курбскимъ, Чапличъ вступалъ съ нимъ въ жаркіе споры по религіознымъ вопросамъ; такъ однажды они сразились въ домѣ родственника Чаплича, волынскаго воеводы князя Богуша Корецкаго, между прочимъ по поводу того, что Курбскій назвалъ Лютера лжепророкомъ. Кромѣ личнаго раздраженія между противниками, споры эти не приводили ни къ какимъ другимъ результатамъ, такъ какъ исходные пункты аргументаціи той и другой стороны были совершенно различны: въ то время, какъ Курбскій въ подтвержденіе своихъ мнѣній любилъ преимущественно ссылаться на отцевъ церкви и постановленія вселенскихъ соборовъ, Чапличъ совсѣмъ отвергалъ авторитетъ церковнаго преданія и опирался въ своихъ преніяхъ единственно на словахъ свящ. писанія, или же приводилъ свидѣтельства „инославныхъ", т. е. антитринитаріанскихъ или вообще протестантскихъ богослововъ. Въ одномъ лишь случаѣ Курбскій не находилъ что возразить своему противнику: это—когда Чапличъ указывалъ ему на корыстолюбіе и вообще безнравственную жизнь тогдашнихъ южнорусскихъ архіереевъ и монаховъ: „Нехай имъ Богъ судитъ, говорилъ онъ, а не азъ: бо маю и свое бремя грѣховъ тяжкое, о немъ же есмь повиненъ отвѣтъ дати праведному Судіи". Одновременно съ Кадьяномъ Чапличемъ жилъ на Волыни и другой Чапличъ, можетъ быть братъ перваго, котораго социніанскіе писатели называ-

[1]) Сказ. кн. Курбскаго, I, стр. 183—190.

Библиотека "Руниверс"

ютъ патрономъ антитринитаріанской секты: то былъ Иванъ Чапличъ-Шпаковскій, сначала войскій луцкій, а потомъ каштелянъ кіевскій. Онъ пользовался репутаціею образованнаго человѣка и знающаго юриста и потому былъ выбранъ въ 1589 году депутатомъ отъ воеводства волынскаго въ коммисію для исправленія статута, „яко человѣкъ до того годный и права умѣетный“ [1]). Замѣтимъ, что съ этихъ двухъ лицъ начинается цѣлый рядъ антитринитаріевъ въ фамиліи Чапличей, съ которыми мы еще встрѣтимся позже.

Кромѣ Игнатія и Косого, въ письмахъ Курбскаго сообщаются свѣдѣнія еще объ одномъ волынскомъ проповѣдникѣ антитринитаріанства—*Мотовилѣ*, который служилъ у князя Константина Острожскаго и пользовался его благосклонностью. Изъ характеристики его ученія, сдѣланной Курбскимъ, видно, что этотъ Мотовило, по происхожденію очевидно южноруссъ, принадлежалъ къ партіи чистыхъ антитринитаріевъ. Онъ отвергалъ предвѣчное рожденіе Сына Божія отъ Отца и полагалъ начало бытія Его отъ Маріи, не вѣря пророческимъ и апостольскимъ рѣчамъ о предвѣчномъ рожденіи Его и посмѣиваясь надъ ними; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ придерживался нѣкоторыхъ полужидовствующихъ мнѣній, напр. о томъ, что Христосъ еще прійдетъ на землю и установитъ тысячелѣтнее царство вѣрнымъ своимъ, въ которомъ они будутъ ѣсть, пить и веселиться подъ лозами виноградными. По всему видно, что, независимо отъ своихъ еретическихъ вѣрованій, Мотовило былъ знающій и образованный человѣкъ, и князь Острожскій пользовался услугами его, какъ писателя. Такъ, когда въ 1577 году іезуитъ Петръ Скарга издалъ посвященную князю Острожскому книгу „О единствѣ церкви Божіей подъ единымъ пастыремъ и о греческомъ отступленіи отъ этого единства“, въ которой излагался проэктъ уніи, то Мотовило, по желанію князя, написалъ ея опроверженіе. Сочиненіе Мотовила было одобрено княземъ Острожскимъ и онъ послалъ экземпляръ его строгому ревнителю православія князю Курбскому въ подарокъ. Курбскій пришелъ въ негодованіе: „Я уже не могу понять, отвѣчалъ онъ князю: откуда пришла вашему величеству мысль

[1]) Архивъ Югозап. Россіи, ч. II, т. I, 32.

Библиотека "Руниверс"

прислать мнѣ книгу, сочиненную сыномъ діавола, явнымъ врагомъ Христа, вѣрнѣе сказать помощникомъ и прямымъ слугою антихриста! О бѣда, достойная плача! О горе, злѣйшее всякаго другаго! Въ такую дерзость и глупость („стултицію“) вдалися вожди христіанскіе, что не только не стыдятся держать и кормить въ своихъ домахъ этихъ ядовитыхъ драконовъ, но берутъ ихъ въ защитники и помощники себѣ и, что еще удивительнѣе, этимъ духовнымъ бѣсамъ поручаютъ охранять церковь Божію и велятъ имъ писать книги противъ полувѣрныхъ латинянъ. О слѣпота и безуміе! Кто слышалъ, кто видѣлъ отъ вѣка, чтобы волка поставлять стражемъ овецъ и ядовитаго аспида дѣлать опекуномъ дѣтей? А тутъ дѣлается нѣчто болѣе удивительное и тысячу разъ худшее: ставять защитниками православной церкви учениковъ Павла Самосатскаго, Фотина и Арія... Государь мой возлюбленный! И ты еще не стыдишься дружиться и имѣть общеніе съ подобными людьми! Или ты уже пересталъ слушать и отвергся пророковъ и апостоловъ, которые запрещаютъ вѣрнымъ имѣть общеніе съ еретиками, какъ врагами Божіими“. [1]) Таковъ былъ взглядъ сѣверорусса Курбскаго на отношенія къ еретикамъ-иновѣрцамъ. Но князь Острожскій совсѣмъ не раздѣлялъ этого взгляда. Не смотря на мольбы и убѣжденія Курбскаго, онъ не прекращалъ сношеній съ антитринитаріями и продолжалъ пользоваться ихъ литературными услугами; такъ извѣстный „Апокрисисъ“ Христофора Филалета (псевдонимъ), изданный въ защиту православнаго брестскаго собора 1596 года противъ книги іезуита Скарги о томъ же соборѣ, по свидѣтельству латино-уніатскихъ и частью нѣкоторыхъ православныхъ писателей, былъ составленъ антитринитаріемъ Христофоромъ Бронскимъ, [2]) за что князь Острожскій подарилъ автору одно изъ своихъ многочисленныхъ имѣній на Волыни. Того же взгляда держались и другіе южнорусскіе паны, какъ православные, такъ и католики, цѣнившіе въ иновѣрцахъ прежде всего образованныхъ людей и поручавшіе имъ не рѣдко даже воспитаніе своихъ дѣтей. Извѣст-

[1]) Сказанія Курбскаго, II, 216—226.

[2]) Обстоятельныя соображенія объ авторѣ «Апокрисиса» см. въ ст. С. Т. Голубева «Библіографическія замѣтки о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ» въ Трудахъ К. Дух. Академіи, 1876 г., февраль.

Библиотека "Руниверс"

ный своею преданностію католицизму канцлеръ коронный Янъ Замойскій приглашалъ для основанной имъ въ Замостьи академіи учителей изъ разныхъ исповѣданій и въ числѣ ихъ—антитринитаріевъ. Даже православныя братства приглашали иногда преподавателями въ свои школы иновѣрцевъ, какъ поступило напр. виленское братство, получившее за это упрекъ со стороны членовъ братства львовскаго.

Впрочемъ, что касается личныхъ отношеній князя Константина Острожскаго къ социніанамъ, то не одинъ Курбскій находилъ эти отношенія непозволительно-дружественными. Сами социніанскіе писатели считали князя Острожскаго покровителемъ и даже тайнымъ послѣдователемъ ихъ секты, [1]) и на этомъ основаніи одинъ изъ писателей—социніанъ Эразмъ Отвиновскій посвятилъ ему одно изъ своихъ сочиненій. [2]) Конечно, князь Острожскій не могъ раздѣлять основныхъ социніанскихъ догматовъ, ибо они рѣзко противорѣчили его православнымъ убѣжденіямъ; но что онъ очень благоволилъ къ социніанамъ и симпатизировалъ имъ преимущественно предъ другими протестантами, къ которымъ вообще онъ былъ расположенъ,—это фактъ несомнѣнный. Я не стану ссылаться на близкое родство Острожскаго съ извѣстнымъ патрономъ социніанской секты въ Литвѣ, Яномъ Кишкой, женатымъ на его дочери, а укажу на одно письмо къ нему епископа владимірскаго Ипатія Потѣя отъ 25 марта 1595 года. Изъ этого письма видно, что князь Острожскій упрекалъ православныхъ іерарховъ въ томъ, что они не заботятся о просвѣщеніи церковномъ, что неоднократныя постановленія соборовъ объ открытіи въ югозападной Руси школъ, типографій и проч. не приводятся ими въ исполненіе, и

[1]) Въ одномъ апологетическомъ социніанскомъ сочиненіи, въ которомъ достоинство и заслуги секты доказываются перечисленіемъ наиболѣе знатныхъ ея послѣдователей изъ числа польско-литовскаго и южнорусскаго дворянства, о князѣ Острожскомъ говорится такъ: Quin et Constantinus dux in Ostrog, palatinus Kyoviensis, et Romanus Hoyski, dominus in Hoszcza, castellanus Kyoviensis, capitaneus Yolodimiriensis, quamvis religionem unitariam (quam in corde amplectebantur), aperte non sint professi, unitariorum tamen fautores et patroni fuerunt (Biblioth. Antitrinitariorum, p. 283).

[2]) Ibid., p. 83. Это были притчи Христовы, изложенныя польскими стихами.

Библиотека "Руниверс"

наконецъ съ укоризной указывалъ имъ на примѣръ иновѣрцевъ и именно *соцініанъ*, у которыхъ есть и школы, и типографіи, и хорошіе проповѣдники. Что Острожскій указывалъ православнымъ именно на порядки соцініанъ, видно изъ отвѣта Поцѣя, видимо задѣтаго за живое этимъ сопоставленіемъ: „А што ми ваша милость рачишъ залѣцати порядокъ иновѣрцовъ, хотя бы былъ найлѣпший, але коли не на правомъ фундаментѣ, все тое за смѣтье стóитъ—и школы ихъ, и друкарни, и множество казнодѣевъ (проповѣдниковъ). Бо ежели сами суть непріятельми Сына Божого, певно и овощи тые не суть пріятны Богу, и все будованье ихъ якъ на песку, а не на мощной опоцѣ (скалѣ), которая есть Христосъ Сынъ Божій, Богъ и человѣкъ правдивый, не сотворенный, але пред всѣми вѣки з Бога урожоный... Хто такового исповѣданя вѣры не маетъ, не на каменю, але на песку и на сѣнѣ будуетъ, водлугъ оныхъ словъ: „Хвалы Моее никому не дамъ“, а они мовятъ, яко далъ ее человѣку—Христу, зъ Марыи дѣвицы нарожденому, и учинилъ его другимъ по себѣ Богомъ. А такъ не зазрю (не завидую) я имъ того ихъ порядку: бо гдыбъ еще ся тая трутизна тымъ медомъ не осолодила, певне бы ото тые убогіе мухи на неи не льнули. Отожъ якъ самъ о нихъ не благоволю, такъ и вашу милость перестерегаю: лѣпѣй згожатися зъ правдивыми хвалцами Бога в Тройци Единого, а нижли зъ блюзнирцами и явными непріятельми Сына Божого; лѣпѣй зъ отцами святыми, а нижли зъ Аріемъ проклятымъ... То для того до вашои милости пишу, же (что) ми ся не подобаютъ овые присмаки, которые ваша милость у нихъ (соцініанъ) упатруешъ, и не помалу ми ся серце ужасаетъ, слыпачи то отъ вашои милости. Але маю я надѣю в милосердю Божомъ, ижъ Онъ самъ якъ почалъ, такъ и до конца вашу милость стеречи будетъ, абы ся не образилъ о тотъ камень не толко сумненя (совѣсти) своего, але и ноги своее“ [1]).

[1]) Акты Зап. Россіи, т. IV, № 93. Достойно замѣчанія, какъ современники князя Конст. Острожскаго разнорѣчиво понимали его религіозныя убѣжденія. Тогда какъ Курбскій и Поцѣй склонны были подозрѣвать его въ наклонности къ соцініанству, другой ревнитель православія, Іоаннъ Вишенскій, уже послѣ смерти князя, считалъ его чуть-ли не явнымъ католикомъ. Вотъ какъ онъ отзывался о немъ въ своихъ окружныхъ посланіяхъ: »И чимъ же ся прославилъ Констянтинъ Острож-

Библиотека "Руниверс"

И такъ, вотъ изъ-за чего князь Острожскій симпатизировалъ социніанамъ и что ему особенно нравилось у нихъ: это—ихъ школы, типографіи и хорошіе проповѣдники. Дѣйствительно, всѣмъ этимъ славились социніане и превосходили въ этомъ отношеніи даже протестантовъ. Но спрашивается: гдѣ видѣлъ эти порядки социніанскихъ общинъ князь Острожскій? Неужели только въ Польшѣ или въ Литвѣ? Но то были слишкомъ далекіе примѣры для волынскихъ іерарховъ; между тѣмъ въ указаніи князя какъ-бы слышится ссылка на такіе образцы для подражанія, которые находятся у каждаго предъ глазами. Поэтому невольно возникаетъ предположеніе: не было-ли въ то время социніанскихъ общинъ на самой Волыни? Если, по свидѣтельству Курбскаго, еще въ 60-хъ годахъ XVI вѣка мало не вся Волынь была заражена антитринитаріанскимъ ученіемъ, то невозможно предположить, чтобы въ теченіе послѣдующихъ 20—30-ти лѣтъ послѣдователи этого ученія не организовались въ правильныя общины и не имѣли молитвенныхъ домовъ. Въ 1599 году уніатскіе священники луцкой соборной церкви жаловались въ судъ, что панъ Станиславъ Кандыба, писарь гродскій владимірскій и вмѣстѣ слуга князя Константина Острожскаго, отнялъ церковное имѣніе с. Водырады (луцкаго у. волынск. губ.) и, будучи самъ аріанином ъ т. е. социніанином ъ, опустошилъ находившуюся тамъ церковь: утварь церковную, книги, звоны и образа „побралъ и попсовалъ и хвалу божую въ нивечъ обернулъ“, т. е. обратилъ ее въ молитвенный социніанскій домъ [1]). Если въ 1599 г. волынскіе социніане пріобрѣтали такіе дома даже путемъ насилія, то раньше они могли просто строить ихъ, или пріобрѣтать инымъ мирнымъ путемъ. А разъ социніанскія общины на Волыни имѣли молитвенные дома, необходимо допустить, что у нихъ были и школы. Правда, первое опредѣлительное указаніе о существованіи здѣсь социніанскихъ школъ мы встрѣчаемъ лишь около 1614 года, но это не исключаетъ возможности предполагать, что онѣ существовали на

скій, который простоту христіанскую отбѣгъ и хитрость мірскую папежской вѣры, яко цяцку прелестную, ухватялъ? Не скоро-ли исчезъ и пропавъ? А чомъ плода по собѣ не оставилъ? Для того, ижъ христіанство стратилъ«. Акты Ю. и З. Россіи, т. II, стр. 217.

[1]) Книга К. Центральнаго Архива гродская луцкая 1599 г., л. 442.

Библиотека "Руниверс"

Волыни и раньше, еще въ XVI столѣтіи. Нѣкоторое подтвержденіе этому предположенію надѣемся найти въ слѣдующемъ обстоятельствѣ. Недавно въ одномъ изъ кіевскихъ монастырей найдена рукопись, заключающая въ себѣ малорусскій переводъ всего Новаго Завѣта. По внимательномъ разсмотрѣніи текста и многочисленныхъ примѣчаній къ нему, сдѣланныхъ переводчикомъ, а равно изъ составленнаго имъ обстоятельнаго предисловія, стало яснымъ, что переводъ сдѣланъ въ духѣ соцініанскаго вѣроученія и оригиналомъ для него послужилъ, какъ кажется, польскій соцініанскій же переводъ Мартина Чеховича, изданный въ Раковѣ въ 1577 году, хотя малорусскій переводчикъ и увѣряетъ, что онъ сверхъ того имѣлъ подъ рукою старинные греческіе и латинскіе тексты. Имя этого переводчика—*Валентинъ Негалевскій*, а совершилъ онъ свой замѣчательный трудъ *въ 1581 году*, въ с. *Хорошовѣ*, нынѣ острожскаго уѣзда волынской губерніи. По всему видно, что этотъ Негалевскій, очевидно южнорусскій дворянинъ, былъ очень образованный человѣкъ, знавшій хорошо латинскій и греческій языки и знакомый съ правилами библейской экзегетики и научными критическими пріемами. По при всемъ этомъ трудно повѣрить, чтобы такой важный трудъ, какъ переводъ всего Новаго Завѣта, могъ быть предпринятъ *однимъ* лицемъ и притомъ заброшеннымъ въ какое-то глухое и малоизвѣстное село на Волыни. Въ своемъ предисловіи „до ласкавого чителника“ самъ Негалевскій, упоминая о трудности предпринятаго имъ дѣла, говоритъ, что онъ „не самъ з своеи властное хути“, полагаясь лишь на „розумъ свой и умиетность“ отважился „съ польского языка на речъ рускую писма нашого нового тестаменту переложити, а учинилъ то за намовою и наломинанемъ многихъ учоныхъ, богобойныхъ а слово Божее милуючихъ людей, которые писма полского читати не умеютъ, а языка словенского читаючи, писмомъ рускимъ выкладу з словъ его не розумѣютъ“. Признавая за своимъ трудомъ извѣстную степень несовершенства, вслѣдствіе трудности самаго дѣла, онъ отдаетъ свою „працу на розсудокъ иншихъ, ученшихъ од мене людей“. Изъ этихъ словъ можно заключить, что во время Негалевскаго на Волыни было уже много его единовѣрцевъ-соцініанъ, не знавшихъ другаго языка, кромѣ южнорусскаго, по просьбамъ и настояніямъ которыхъ былъ предпринятъ и самый переводъ Новаго Завѣта: а во вторыхъ, что

Библиотека "Руниверс"

переводчикъ, какъ образованный социніанинъ, былъ здѣсь далеко не одинокъ: при немъ должны были находиться способные и образованные помощники, на судъ которыхъ онъ отдавалъ свою „працу“; ибо только въ кружкѣ такихъ лицъ могла зародиться и быть приведена въ исполненіе смѣлая идея перевода на мало выработанный тогда въ литературномъ отношеніи малорусскій языкъ всего Новаго Завѣта[1]). А такую коллегію ученыхъ социніанъ трудно и представить въ с. Хороповѣ иначе, какъ въ роли учителей долженствовавшей находиться тамъ или гдѣ-либо по близости социніанской школы. Объ этомъ можно заключать отчасти изъ того, что Хоропокъ состоялъ тогда въ числѣ имѣній богатыхъ южнорусскихъ пановъ Сенютъ-Ляховецкихъ, которые становятся извѣстны въ началѣ XVII в., какъ ревностные покровители социніанской секты, создавшіе для нея видный центръ на Волыни въ своей резиденціи мѣст. Ляховцахъ, недалеко отъ Хоропова.

Такимъ образомъ въ новооткрытомъ малорусскомъ переводѣ евангелія мы имѣемъ новый литературный памятникъ социніанской

[1]) Нужно замѣтить, впрочемъ, что малорусскій переводъ Новаго Завѣта, сдѣланный въ 1581 г. Негалевскимъ, представляетъ далеко не первый и не единственный опытъ въ этомъ родѣ. Со времени изданій доктора Скорины, мысль о переводѣ священныхъ книгъ на общенародный языкъ никогда не умирала въ югозападной Руси. Литовскій гетманъ Григорій Александровичъ Ходкевичъ, въ предисловіи къ изданному имъ въ 1568 г. «Учительному Евангелію», сознается, что онъ имѣлъ намѣреніе переложить эту книгу «вырозумѣния ради простыхъ людей», на «простую мову», но не рѣшился только изъ опасенія ошибокъ. А раньше его въ 1556—1561 гг. пересопницкій архимандритъ Григорій перевелъ полное четвероевангеліе «на мову русскую изъ языка болгарского», т. е. съ церковнославянскаго языка на ту малорусскую рѣчь, какою говорили въ то время. Переводъ этотъ предназначался не только для частнаго чтенія, но и для церковно-богослужебнаго употребленія (См. «Описаніе пересопницкой рукописи XVI в.» въ «Трудахъ III Археологическаго Съѣзда» 1874 г.). А спустя лѣтъ двадцать, около 1580 г., т. е. въ то самое время, когда Негалевскій трудился надъ своимъ переводомъ, какое-то малорусское евангеліе было даже напечатано, вмѣстѣ съ славянскимъ текстомъ, въ два столбца, въ типографіи Василія Тяпинскаго (Исторія Русск. Церкви, митроп. Макарія, т. IX, стр. 475). Кромѣ того намъ извѣстны указанія о существованіи двухъ рукописныхъ южнорусскихъ переводовъ евангелія — въ рукописномъ отдѣлѣ виленской публичной библіотеки и въ Москвѣ, въ библіотекѣ Румянцевскаго Музея. Послѣдняя находка рукописи Негалевскаго даетъ основаніе думать, что періодъ подобныхъ открытій у насъ далеко еще не законченъ.

Библиотека "Руниверс"

пропаганды въ средѣ южнорусскаго населенія. Что переводчикъ имѣлъ въ виду и православныхъ читателей, видно изъ того, что кромѣ дѣленія текста на главы, онъ удержалъ и церковное дѣленіе по зачаламъ. Изъ надписей же, сохранившихся въ рукописи, видно, что она преимущественно ходила по рукамъ православнаго духовенства. Такъ, въ одномъ мѣстѣ книги почеркомъ XVI в. собственноручно подписался какой-то „Леонтей, недостойный презвѣтер"; въ другомъ мѣстѣ нетвердой рукою можетъ быть малолѣтняго школьника XVI в. надписано: „попова книга; мовлю я то, що попова Гапонова". Есть также подпись конца XVI или начала XVII вв. какого-то „раба Божія Леонтія Сидоровича", очевидно грамотѣя—мѣщанина; и наконецъ въ 1610 г. въ книгѣ своеручно росписался—„Гавриел Крутневичъ, козакъ запорозкий, мешкаючий в Каневѣ".

Чтобы покончить съ XVI вѣкомъ, намъ остается замѣтить, что какъ въ другихъ литовско-русскихъ областяхъ, такъ и на Волыни, въ этомъ столѣтіи было распространено раньше антитринитаріанство крайняго или полужидовствующаго направленія, но къ началу XVII вѣка оно и здѣсь смѣнилось чистымъ социніанскимъ ученіемъ. Въ трудѣ Негалевскаго видно уже вліяніе Ракова: мы упомянули, что оригиналомъ для нашего переводчика послужилъ только что напечатанный тогда въ Раковѣ польскій переводъ Новаго Завѣта, сдѣланный Мартиномъ Чеховичемъ, который въ то время успѣлъ перейти на сторону мнѣній Фавста Социна. Но подобно тому, какъ въ самой Польшѣ происходила еще тогда борьба между различными антитринитаріанскими партіями и направленіями, такъ и на Волыни антитринитаріанство не сразу организовалось въ особую секту, и долго еще представляло какъ-бы особый видъ религіознаго вольнодумства, въ которомъ заключались въ смѣшанномъ видѣ элементы антитринитаріанскаго раціонализма, полужидовства, кальвинизма и др. Это былъ своего рода „духъ времени", которымъ тогда проникались въ той или другой степени образованные люди независимо отъ ихъ принадлежности къ тому или иному исповѣданію. Объ извѣстномъ уніатскомъ митрополитѣ Ипатіѣ Поцѣѣ разсказывали тогда, что онъ въ молодости „всѣхъ вѣръ спробовалъ": былъ кальвинистомъ, потомъ сталъ *аріанином* и наконецъ „и жидовской вѣры не хибилъ" т. е. былъ послѣдователемъ

Библиотека "Руниверс"

полужидовствующаго антитринитаріанства въ духѣ, можетъ быть, ученія ѳеодосіанъ[1]). Изъ письма князя Курбскаго къ волынскому пану Василію Древинскому видно, что этотъ несомнѣнно православный человѣкъ, отецъ знаменитаго впослѣдствіи защитника православія Лаврентія Древинскаго, возбуждалъ въ глазахъ Курбскаго сильное подозрѣніе относительно склонности его къ антитринитаріанскимъ мнѣніямъ[2]) Извѣстный православный учитель и проповѣдникъ Стефанъ Зизаній неоднократно былъ обвиняемъ въ той-же склонности къ аріанскимъ мнѣніямъ и даже подвергся однажды со стороны митрополита Михаила Рагозы церковному отлученію за то между прочимъ, будто онъ, вмѣстѣ съ антитринитаріями, не признавалъ Іисуса Христа ходатаемъ. Наконецъ, въ такомъ-же смыслѣ можно понимать и свидѣтельства социніанскихъ писателей о князѣ Константинѣ Острожскомъ и старостѣ владимірскомъ Романѣ Гойскомъ, какъ о скрытыхъ послѣдователяхъ ихъ секты. На такомъ-же, вѣроятно, основаніи социніане включали въ свои ряды воеводу волынскаго князя Януша Заславскаго, который, отступивъ отъ вѣры своихъ православныхъ предковъ, послѣ нѣкоторыхъ религіозныхъ колебаній, подъ вліяніемъ іезуита Нагаюса принялъ въ 1603 г. католичество; а также князя Владислава Збаражскаго, владѣльца мѣст. Волощицъ (нынѣ Волочискъ, староконст. уѣзда, на австрійской границѣ), православнаго ренегата, подобнаго князю Заславскому,[3]) и нѣкоторыхъ другихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если всѣ подобныя лица могли, хотя временно, увлекаться идеями антитринитаризма, то скорѣе ихъ манилъ въ себѣ социніанскій раціонализмъ, нежели, напр., грубыя измышленія невѣжественныхъ ѳеодосіанъ. Послѣдніе, не смотря на проживательство на Волыни самого Ѳеодосія Косого съ его товарищемъ Игнатіемъ, имѣли здѣсь наименьшій успѣхъ. Патронъ Игнатія Кадьянъ Чапличъ, какъ мы видѣли, энергично отстаивалъ въ спорахъ съ Курбскимъ авторитетъ Лютера и ссылался на какихъ-то „инославныхъ“ богослововъ;

[1]) Акты Зап. Россіи, т. IV, стр 209. Опровергая эти толки, Потѣй, однако, не отрицаетъ того, что одно время онъ дѣйствительно былъ кальвинистомъ.

[2]) Сказанія Курбскаго, II, 209—211.

[3]) О социніанствѣ князей Заславскаго и Збаражскаго — см. Bibliotheca Antitrinitar., p. 284.

Библиотека "Руниверс"

а его внуки выступаютъ уже какъ чистые соцініане. Дольше всего ученіе ѳеодосіанъ удержалось въ сосѣднемъ съ Волынью Полѣсьи, куда оно было занесено, быть можетъ, самимъ Игнатіемъ. Здѣсь представителемъ ѳеодосіанскихъ идей является нѣкто Стефанъ Григорьевичъ Лованъ, земскій судья въ Мозырѣ. По жалобѣ мозырскаго маршалка Стефана Лозки, онъ въ 1591 году былъ позванъ въ трибунальскій судъ за то, что отрицалъ таинство св. Тройцы, божество Іисуса Христа и св. Духа и вообще хульно говорилъ о Богѣ, отвергалъ безсмертіе души, рай, адъ, судъ и будущую жизнь [1]). Здѣсь мы видимъ религіозное вольномысліе, доведенное до самой крайней степени отрицанія, до котораго оно не доходило ни у одного изъ антитринитаріанскихъ учителей, но почти доходило у Ѳеодосія Косого и его дружины.

VIII

Первая четверть XVII ст. была временемъ высшаго процвѣтанія соцініанской секты, какъ вообще во всемъ королевствѣ польскомъ, такъ и въ частности на Волыни. Здѣсь въ это время возникаетъ рядъ соцініанскихъ общинъ, съ школами и знаменитыми учителями и проповѣдниками. Секта пріобрѣтаетъ многочисленныхъ послѣдователей и покровителей среди южнорусскихъ пановъ, представителей весьма извѣстныхъ фамилій. Первое мѣсто среди такихъ патроновъ безспорно принадлежало фамиліи дворянъ *Чаплычей-Шпановскихъ*. Сынъ извѣстнаго уже намъ Кадьяна Чаплича, Ѳедоръ, судья земскій луцкій, былъ человѣкъ православный. Онъ присутствовалъ на брестскомъ соборѣ 1596 года и вмѣстѣ съ другими православными волынскими депутатами подписалъ соборный протестъ противъ дѣйствій представителей уніятской партіи. [2]) Но изъ четырехъ его сыновей старшіе два Мартинъ и Юрій являются ревностнѣйшими послѣдователями соцініанской секты. Можно пред-

---

[1]) Чтенія въ Императ. Моск. Общ. исторіи и Древн. росс., 1846 г., № 1, стр. 11.

[2]) Архивъ Юго-зап. Россіи, т. I части 1-й, стр. 516.

Библиотека "Руниверс"

полагать, что они учились въ открытой не задолго предъ тѣмъ раковской социніанской академіи; по крайней мѣрѣ уже въ ранней молодости они состояли въ связи съ выдающимися представителями социніанства и исполняли важныя порученія въ интересахъ секты. Въ 1612 году польскіе социніане повторили одну изъ многочисленныхъ, хотя и безуспѣшныхъ, попытокъ къ религіозному соглашенію съ кальвинистами. Они прислали на бывшій въ томъ году въ г. Червцѣ реформатскій синодъ свои условія, на которыхъ были готовы вступить въ унію. Для переговоровъ объ этомъ дѣлѣ со стороны социніанъ прибыли на синодъ ихъ уполномоченные, въ числѣ коихъ, на ряду съ такими лицами, каковы: владѣлецъ Ракова Якубъ Сѣнинскій, Кристофъ Морштынъ, Станиславъ Любенецкій и др., встрѣчаются и наши волынцы Мартинъ и Юрій Чапличи-Шпановскіе.[1]) Этотъ случай ясно показываетъ, какою извѣстностью и довѣріемъ въ сектѣ пользовались уже въ то время молодые Чапличи.

Вступивъ по смерти отца во владѣніе богатѣйшими имѣніями на Волыни, Чапличи не замедлили воспользоваться своимъ состояніемъ, чтобы принести наибольшую пользу дѣлу социніанства, и съ жаромъ принялись за насажденіе и распространеніе секты въ своей родинѣ. Особенной энергіей въ этомъ отношеніи отличался въ теченіе всей своей жизни младшій братъ, Юрій, владѣлецъ Шпанова, Киселина и многихъ другихъ богатыхъ помѣстій. Онъ основалъ въ своей резиденціи мѣст. *Киселинѣ* [2]) социніанскую общину, построилъ для нея богатый каменный храмъ, обращенный впослѣдствіи въ католическій костелъ, и завелъ школу. Однимъ изъ первыхъ пасторовъ киселинской общины былъ южноруссъ Матвѣй Твердохлѣбъ, около 30 лѣтъ занимавшій эту должность. Скоро послѣ того, именно около 1614 года, въ Киселинѣ было открыто Чапличемъ высшее социніанское училище, первымъ ректоромъ котораго состоялъ весьма долгое время волынскій дворянинъ Евстафій Киссль. Это былъ ученый и хорошо знавшій языки человѣкъ, занимавшійся и литературными трудами. Такъ онъ перевелъ на греческій языкъ извѣстную книгу Ѳомы Кемпійскаго „О подражаніи

[1]) Łukaszewicz, Dzieje kościoła wyznania helweckiego w Małéj Polsce, p. 270.

[2]) Владиміро-волынскаго уѣзда, волынск. губерніи.

Библиотека "Руниверс"

Христу" и напечаталъ свой трудъ въ 1626 г. во Франкфуртѣ на Одрѣ; а въ 1631 году, скоро послѣ выхода въ свѣтъ изданной Мелетіемъ Смотрицкимъ „Апологіи", въ которой послѣдній упрекалъ православную церковь и ея представителей въ сочувствіи къ ученію протестантовъ и другихъ еретиковъ, тотъ-же Евстафій Кисель, подъ псевдонимомъ Геласія Диплица, издалъ и посвятилъ Петру Могилѣ свою „Антипологію", направленную противъ книги Смотрицкаго [1]). Этотъ фактъ всего лучше обрисовываетъ тогдашнія отношенія между православными и соцініанами. Изъ преемниковъ Евстафія Киселя по ректорству въ киселинской школѣ сохранились имена: Людвига Hollaisen, Петра Стегмана и Теодора Симонида (иначе называвшагося Филиппъ Cosmius), родомъ изъ Голштиніи, написавшаго какое-то сочиненіе о папствѣ [2]). Въ то-же время братъ Юрія, Мартинъ Чапличъ, основалъ соцініанскую общину въ своемъ имѣніи *Бересть*, неподалеку отъ Киселина, гдѣ также была устроена соцініанская школа, хотя и ниже киселинской. Можно предполагать, что соцініанскія общины были и въ другихъ имѣніяхъ Чаличей, напр. въ *Галичанахъ*, гдѣ подобная община встрѣчается впослѣдствіи. Въ той-же мѣстности (въ теперешнемъ владиміръ-волынск. уѣздѣ) проживалъ еще одинъ соцініанскій патронъ, земскій владимірскій судья Гавріилъ *Иванищкій*, въ имѣніи котораго с. *Иваничахъ* также существовала община соцініанская съ молельней.

Другой центральный пунктъ соцініанства на Волыни находился въ нынѣшнемъ острожскомъ уѣздѣ, въ м. *Гощѣ*. Владѣльцы этого мѣстечка, Гавріилъ Гойскій, каштелянъ кіевскій, и его братъ Романъ, были лица православныя, но подобно князю Острожскому покровительственно относились къ соцініанамъ, особенно Романъ, староста владимірскій, котораго соцініанскіе писатели включали наравнѣ съ кн. Острожскимъ въ число тайныхъ послѣдователей секты. Въ Гощѣ съ самаго начала XVII (а можетъ быть даже съ конца XVI) столѣтія прочно утвердились соцініане и завели здѣсь свои школы, подобныя киселинской, существовавшія до 1639 года. Изъ профессоровъ этихъ школъ извѣстны: Теофилъ Молиторъ, Да-

[1]) Biblioth. Antitrinitariorum, p. 143.

[2]) Biblioth. Antitrinitariorum, p. 143. — Любенецкій, Historia Reform. Polon., p, 227.

Библиотека "Руниверс"

нилъ Durossius, Войтехъ Caperius и славный докторъ медицины Соломонъ Палюдіусъ [1]). А недалеко отъ Гощи, въ с. *Бабинь*, жилъ панъ Василій *Бабинскій*, который, изъ православія перейдя въ социніанство, отобралъ старожитную православную церковь въ с. Бабинѣ, въ которой были погребены тѣла его предковъ, и обратилъ ее въ молитвенный домъ для своихъ единовѣрцевъ [2]). Тамъ-же неподалеку лежали помѣстья какого-то п. *Ягодинскаго*, социніанина, на котораго въ 1639 году была подана жалоба, что онъ съ кощунственною цѣлью приказалъ подрубить крестъ съ распятіемъ, стоявшій на выгонѣ м. Гощи [3]).

Въ томъ-же нынѣшнемъ острожскомъ уѣздѣ волынск. губ. находился третій выдающійся центръ социніанскій, именно м. *Ляховцы*. Здѣсь еще во 2-й половинѣ XVI в. утвердились протестанты, какими были и владѣльцы мѣстечка паны *Сенюты*, представители старинной южнорусской фамиліи, владѣвшей громадными помѣстьями въ повѣтахъ луцкомъ и кременецкомъ. Одинъ изъ нихъ, именно Павелъ-Крыштофъ Сенюта, принявъ католицизмъ, выгналъ изъ Ляховцевъ протестантовъ и началъ въ 1612 г. строить костелъ доминиканскій. Отправившись за тѣмъ съ паломническою цѣлью въ Римъ, Сенюта вернулся изъ-заграницы ревностнымъ социніаниномъ, основалъ въ Ляховцахъ социніанскую общину, пригласилъ для нея пастора и до конца жизни былъ усерднымъ покровителемъ секты. Можно думать, что совращеніе Сенюты въ социніанство совершилось не безъ вліянія его родственника Мартина Чаплича, женатаго на его родной сестрѣ Катеринѣ Сенютиной; при томъ же самъ Павелъ Сенюта былъ женатъ на Катеринѣ Немиричовнѣ, дочери кіевскаго подкоморія Стефана Немирича, извѣстнаго социніанина. Такимъ же усерднымъ покровителемъ социніанской секты былъ и братъ Павла, Петръ Сенюта, владѣвшій на Волыни м. Каменемъ и Радогощей, а въ Польшѣ Кобылиномъ и Зданами. Можно думать, что въ Ляховцахъ существовала и школа социніанская. Неподалеку отъ Ляховцевъ находится с. *Тихомль*, которымъ тогда владѣлъ племянникъ Павла, Аврамъ Сенюта, также социніанинъ.

---

[1]) Любенецкій, Historia Reform. Polon., p. 276.

[2]) Книга актовая кіевскаго центр. архива 1633 года, № 2465, л. 148.

[3]) Такая-же книга 1639 года, № 2475, л. 516.

Библиотека "Руниверс"

Здѣсь на горѣ, за окопомъ, сохранилась и понынѣ четырехугольная каменная башня или каплица, прозываемая въ народѣ *аріанскою* и служившая когда-то молитвеннымъ домомъ для тамошней социніанской общины [1]). Наконецъ, въ той-же мѣстности лежитъ и с. *Хорошовъ*, гдѣ еще въ 1581 г. социніанинъ Негалевскій совершилъ свой малорусскій переводъ Новаго Завѣта.

Былъ и еще одинъ социніанскій пунктъ на Волыни—это м. *Берестечко* (дубенскаго уѣзда), принадлежавшее фамиліи южнорусскихъ князей Пронскихъ, происходившихъ изъ дома св. Владиміра. Въ 1595 г. князъ Александръ Пронскій, староста луцкій, бывъ въ Римѣ, отрекся отъ прародительской „схизмы“, т. е. православія и принялъ католичество, но вернулся домой уже кальвинистомъ и отдалъ новымъ своимъ единовѣрцамъ католическій костелъ въ Берестечкѣ. При такой частой перемѣнѣ религій возможно допустить, что князь Пронскій подъ конецъ своей жизни (онъ умеръ около 1600 г.) могъ перейти и въ социніанство; по крайней мѣрѣ польскіе писатели упоминаютъ о какихъ-то князьяхъ Пронскихъ, какъ о социніанахъ [2]). Но то несомнѣнно, что въ XVII вѣкѣ въ Берестечкѣ находились социніане и, какъ кажется, имѣли свою общину, а можетъ быть и школу.

Мы перечислили здѣсь только болѣе выдающіеся пункты социніанской секты на Волыни въ первой четверти XVII в., о которыхъ сохранились сколько нибудь опредѣленныя свѣдѣнія; но нѣтъ

---

[1]) Балинскій, Starożytna Polska, т. II, 931. Въ мѣстномъ населеніи сохранилось слѣдующее темное воспоминаніе о Сенютахъ—социніанахъ. Въ окрестности Ляховцевъ встрѣчается множество отдѣльно разбросанныхъ кургановъ. Народъ утверждаетъ, что *«то все лежатъ Сенюты»*. Точно-ли то социніанскія могилы—объ этомъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго, пока не будутъ произведены археологическія разысканія. Дѣйствительно, у социніанъ былъ обычай хоронить своихъ покойниковъ въ пустынныхъ мѣстностяхъ, большею частію на горѣ, и насыпать надъ ихъ могилами высокіе курганы или ставить каменныя башни. Здѣсь кстати упомянуть еще объ одной особенности похоронныхъ социніанскихъ обычаевъ. Въ окрестностяхъ Пинчова польскій археологъ Тадеушъ Чацкій раскопалъ нѣсколько могилъ социніанскихъ и у каждаго покойника нашелъ въ рукахъ металлическую дощечку съ надписью: «scio, cui credidi», а при боку закупоренную стеклянную бутылку, въ которую было вложено краткое жизнеописаніе умершаго. (Starożytna Polska, т. II, 357).

[2]) Стецкій Тадеушъ, Wołyń, т. I, стр. 132.

Библиотека "Руниверс"

никакого сомнѣнія, что число социніанскихъ общинъ въ то время было здѣсь гораздо больше. При томъ же, помимо этихъ, такъ сказать, домашнихъ разсадниковъ социніанства, Волынь продолжала подвергаться усиленному дѣйствію социніанской пропаганды извнѣ. Не говоря о Раковѣ, куда многіе волынскіе паны посылали для образованія своихъ сыновей, существовалъ и другой, болѣе близкій къ Волыни, социніанскій центръ: то былъ Люблинъ, въ которомъ находилось высшее судебное учрежденіе для всей южной Руси, люблинскій трибуналъ. Извѣстно, что южнорусскіе паны были очень большіе охотники вести нескончаемыя тяжбы, поэтому рѣдкіе изъ нихъ въ теченіе года хоть разъ не посѣщали Люблина, другіе же почти безвыѣздно проживали тамъ, навѣдываясь домой лишь въ промежутки между трибунальскими сессіями. Между тѣмъ Люблинъ еще съ половины XVI в. былъ однимъ изъ главныхъ центровъ социніанства въ Польшѣ: здѣсь существовала богатая и хорошо организованная социніанская община, имѣвшая свой храмъ, школу и типографію; здѣсь социніане часто собирались на свои синоды или соборы; здѣсь жили ученѣйшіе вѣроучители секты и даровитѣйшіе проповѣдники, наконецъ здѣсь то и дѣло устраивались публичные диспуты между социніанскими и іезуитскими богословами, нерѣдко происходившіе въ присутствіи членовъ трибунала и многочисленной массы дворянъ, съѣзжавшихся съ разныхъ мѣстъ ко дню открытія засѣданій трибунальскаго суда. Кромѣ самого Люблина, цѣлая околица въ люблинскомъ воеводствѣ, прилегавшая къ холмской землѣ, отъ Пясковъ за Красный-Ставъ и до Крупъ, почти сплошь была засслена шляхтой социніанскаго исповѣданія; то-же можно сказать и о сосѣдней съ Волынью холмской землѣ. Наконецъ многіе изъ тамошнихъ дворянъ, усердныхъ послѣдователей и покровителей секты, каковы: Суходольскіе, Любенецкіе и др., имѣли помѣстья на Волыни и находились въ ближайшихъ сношеніяхъ съ здѣшнимъ дворянствомъ. По этимъ причинамъ социніанская пропаганда широко разливалась по всей Волыни и число послѣдователей секты къ 30-мъ годамъ XVII ст. сильно увеличилось. Кромѣ перечисленныхъ уже нами лицъ, вотъ списокъ волынскихъ дворянъ того времени, о социніанствѣ которыхъ сохранились болѣе или менѣе опредѣленныя извѣстія: Адамъ Гулевичъ-Воютинскій, поборца воеводства волынскаго, и его братъ Александръ; Линев-

Библиотека "Руниверс"

скій Стефанъ, судья гродскій владимірскій, и его братъ Михаилъ, депутатъ люблинскаго трибунала отъ воеводства волынскаго въ 1638 г.; Иваницкіе—Товія, женатый на дочери Мартина Чаплича, Ѳеодоръ, Матвѣй и Павелъ,—сыновья извѣстнаго уже намъ подстаросты владимірскаго Гавріила Иваницкаго; Самуилъ Холоневскій и Александръ Чеховичъ, жившіе въ с. Холоневѣ, нынѣ владим. уѣзда волынск. губерніи; Яковъ Любенецкій, Василій Рогозинскій, Веспасіанъ Бѣневскій, Петръ Фалибовскій, Янъ Стремѣскій, Андрей Суходольскій, имѣнія котораго: Фусовъ, Шпиколосы и Княже находились во владим. повѣтѣ, и Яропъ Моленскій, жившій въ м. Полонной, нынѣ новградъ-волынск. уѣзда [1]). Секта имѣла послѣдователей не только среди дворянства, но и въ средѣ мѣщанъ болѣе значительныхъ мѣстечекъ на Волыни. О мѣщанахъ м. Киселина есть основаніе думать, что они почти поголовно принадлежали къ соцініанской сектѣ; такъ въ актовыхъ книгахъ гродскаго владим. суда подъ 1643 годомъ встрѣчается декретъ по дѣлу о бурмистрахъ, мѣщанахъ и предмѣщанахъ киселинскихъ, обвиняемыхъ въ томъ, что они, „ничого не дбаючи на кровъ хрестиянскую, *сами будучи ариянское секты*“, напали на прохожаго мѣщанина—„кравца“ изъ с. Затурецъ и убили его, а затѣмъ, вытащивъ за ворота мѣстечка тѣло убитаго, похоронили его „не якъ хрестиянина, але якъ якого ариянина: толко трохи яму выгребши, укинули“. Кромѣ того есть извѣстіе, что значительная часть мѣщанскаго населенія мм. Гощи и Рафаловки также принадлежала къ соцініанской сектѣ; то-же самое можно сказать о мѣщанахъ мм. Ляховцевъ и Берестечка, пользовавшихся въ то время магдебургскимъ правомъ, а также м. Полоннаго и др. О соцініанствѣ мѣщанскаго населенія волынскихъ городовъ: Луцка, Владиміра, Кременца и Острога у насъ нѣтъ опредѣленныхъ свѣдѣній; но если секта имѣла многочисленныхъ послѣдователей среди населенія мѣстечекъ, то еще бо́льшее число она могла имѣть ихъ среди городскаго населенія. Въ особенности это можно предполагать относительно г. Острога, въ которомъ существовала тогда богатая реформатская община,

[1]) Свѣдѣнія о принадлежности всѣхъ этихъ лицъ къ соцініанской сектѣ взяты изъ соч. соцініанскаго писателя XVII в. Станислава Любенецкаго «Vindiciae pro unitariorum in Polonia religionis libertate» и дополнены по даннымъ, разысканнымъ нами въ актовыхъ книгахъ кіевск. центральнаго архива.

Библиотека "Руниверс"

имѣвшая здѣсь высшую школу и при ней духовную семинарію [1]). Ниже мы будемъ имѣть случай упомянуть о попыткахъ къ распространенію социніанства на Волыни даже среди крестьянскаго населенія.

IX.

Болѣе полустолѣтія прошло уже съ тѣхъ поръ, какъ въ Польшѣ утвердилась антитринитаріанская или социніанская секта, и за все это время она ни разу еще не подвергалась открытому преслѣдованію со стороны правительственной власти. Правда, у социніанъ, какъ и у всѣхъ польскихъ диссидентовъ, были непримиримые враги среди сторонниковъ ультра-католической партіи въ Польшѣ и ея руководителей—іезуитовъ, съ которыми имъ приходилось вести постоянную упорную борьбу за свое существованіе; но до сихъ поръ эта борьба велась со стороны іезуитовъ такими средствами, пользованіе которыми было доступно и для ихъ противниковъ. Большею частію іезуиты старались привлечь на свою сторону патроновъ секты, которые затѣмъ изгоняли изъ своихъ имѣній прежнихъ единовѣрцевъ, а храмы, школы и типографіи ихъ передавали католикамъ; если же это средство не удавалось, тогда они, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ помѣщиковъ-социніанъ, сами или при посредствѣ преданныхъ лицъ покупали у нихъ имѣнія; послѣднимъ способомъ, напр., былъ отобранъ въ 1587 г. главный социніанскій центръ того времени, Пинчовъ. Кромѣ того іезуиты громили социніанъ въ проповѣдяхъ, безпрестанно устраивали публичные богословскіе диспуты съ ними, писали противъ нихъ полемическія сочиненія: книги, брошюры, памфлеты, не пренебрегали и пасквилями и вообще вели жаркую литературную полемику. Но всѣ эти средства не всегда достигали предположенной цѣли: социніане не только не уклонялись отъ диспутовъ, а еще сами вызывали на нихъ своихъ противниковъ и не оставляли безъ надлежащаго отвѣта ни одной направленной противъ нихъ книги или брошюры. Іезуиты видѣли, что однимъ этимъ оружіемъ имъ не сломить своихъ враговъ, и повели противъ нихъ атаку съ другой стороны: они поду-

[1]) Стецкій, Wołyń, т. I, 151.

Библиотека "Руниверс"

щали своихъ студентовъ, а также городскую чернь, нападать на соцініанскія общины, разрушать ихъ школы и молитвенные дома и разгонять учителей и пасторовъ. Еще въ 1598 г. подобное буйство было учинено надъ соцініанами въ Краковѣ, при чемъ не мало пострадалъ самъ Фавстъ Социнъ: буйная толпа ворвалась въ его квартиру, избила его до полусмерти, разломала мебель и уничтожила его рукописи. Съ тѣхъ поръ подобныя безчинства іезуитскихъ студентовъ повторялись неоднократно и примѣнялись не къ однимъ соцініанамъ, но и къ другимъ диссидентамъ: протестантамъ и православнымъ. Не было также недостатка въ подстрекательствѣ со стороны іезуитовъ польскаго правительства къ принятію какихъ-либо репрессивныхъ мѣръ противъ соцініанъ; но свобода религій была такъ твердо и опредѣленно обезпечена буквой государственныхъ законовъ, что даже правительство Сигизмунда III не рѣшалось открыто нарушить ее, по крайней мѣрѣ оно нуждалось въ какомъ-либо благовидномъ предлогѣ и поводахъ къ подобному нарушенію. Такой предлогъ скоро былъ изобрѣтенъ. Въ 1627 г. іезуиты обвинили люблинскихъ соцініанъ въ измѣнническихъ сношеніяхъ съ трансильванскимъ княземъ Гавріиломъ Бетеліемъ, покровителемъ соцініанъ, и шведскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ, считавшимся защитникомъ всѣхъ вообще гонимыхъ папистами. Послѣдовалъ грозный декретъ, которымъ люблинскіе соцініане, особенно ихъ главные вожаки, присуждались къ строгимъ наказаніямъ, а ихъ община подлежала закрытію. Но студенты іезуитскаго коллегіума не стали даже дожидаться этого декрета: они еще раньше разорили до основанія соцініанскую—да за одно уже съ этимъ и протестантскую—молельни и школы въ Люблинѣ и разогнали ихъ пасторовъ и учителей.

Люблинская катастрофа не замедлила отразиться на Волыни, хотя и далеко не въ такой сильной степени. Въ томъ же 1627 г. пріоръ доминиканскаго монастыря въ м. Ляховцахъ позвалъ на судъ трибунальскій пастора тамошней соцініанской общины, извѣстнаго ученаго и писателя соцініанскаго, Петра Морщковскаго,[1]) обвиняя его въ томъ, что онъ открыто проповѣдуетъ и распро-

[1]) Перечень сочиненій Морщковскаго—см. въ Biblioth. Antitrinitariorum, p. 141.

Библиотека "Руниверс"

страняетъ въ Ляховцахъ „науку и секту аріанскую, приводитъ и наворочаетъ въ нее многихъ людей христіянскихъ, такъ *зъ религіи греческое,* якъ и католицкое“ и совершаетъ надъ ними „понураня“ (соцініанское крещеніе) [1]). Это былъ первый случай привлеченія къ суду за пропаганду соцініанства. Къ сожалѣнію, намъ не извѣстно окончаніе этого процесса. Кажется, однако, что Моршковскій вынужденъ былъ оставить Ляховцы; по крайней мѣрѣ около 1635 г. мы встрѣчаемъ его уже пасторомъ соцініанской общины въ Крыловѣ, въ холмскомъ повѣтѣ, а затѣмъ въ Чарнковѣ, въ Познани. Удаленіе Моршковскаго, однако, не повело за собою закрытія въ Ляховцахъ общины соцініанской. Намъ извѣстно, что владѣлецъ Ляховцевъ Павелъ Крыштофъ Сенюта до конца своей жизни [2]) оставался усерднымъ соцініанином и умирая завѣщалъ торжественно похоронить его по соцініанскому обряду и пригласить братьевъ своего исповѣданія на церемонію его погребенія.

Начавшіяся было преслѣдованія соцініанъ скоро были пріостановлены. Въ 1632 г. умеръ король-фанатикъ Сигизмундъ III. Польскіе диссиденты всѣхъ исповѣданій подняли голову и задумали воспользоваться наступившимъ моментомъ безкоролевья, чтобы возстановить свои права, столь часто нарушаемыя въ минувшее царствованіе. Въ громадномъ числѣ прибыли въ Варшаву на конвокаціонный сеймъ депутаты православные, протестанты и соцініане и, вступивъ въ соглашеніе между собою, объявили, что они не приступятъ ни къ какимъ сеймовымъ совѣщаніямъ, ни даже къ избранію новаго короля, раньше, чѣмъ будетъ обѣщано, что свобода вѣры для всѣхъ и вездѣ будетъ обезпечена ясными законами, которые вновь избираемый король обязанъ будетъ подтвердить личною присягою. Тоже самое повторилось и на избирательномъ сеймѣ, на который отъ трехъ южнорусскихъ воеводствъ: волынскаго, кіевскаго и брацлавскаго прибыло 185 депутатовъ и въ числѣ ихъ болѣе десяти человѣкъ однихъ соцініанъ. Не смотря на отчаянное сопротивленіе членовъ высшаго католическаго духовенства и представителей ультра-католической партіи, требованія диссидентовъ въ общемъ были удовлетворены, при чемъ болѣе подробная выработка

[1]) Книга гродск. луцкая 1627 г., № 2453, л. 199.

[2]) Онъ умеръ въ концѣ 30-хъ годовъ XVII ст.

Библиотека "Руниверс"

требуемаго ими закона была возложена сеймомъ на особую комисію. Съ спокойнымъ сердцемъ возвращались изъ сейма соцініанскіе депутаты, радуясь, что отнынѣ ихъ единовѣрцы будутъ ограждены отъ привлеченія къ суду за открытое исповѣданіе своихъ религіозныхъ убѣжденій. Но радость эта была преждевременна: мѣсяцъ спустя въ варшавскія гродскія книги была внесена манифестація ультра-католическихъ членовъ конвокаціоннаго сейма о томъ, что принятое ими сеймовое постановленіе о правахъ диссидентовъ ни въ какомъ случаѣ не должно распространяться на послѣдователей сектъ, отвергающихъ божество Іисуса Христа, каковы: аріане, новокрещенцы, саббатисты и др., такъ какъ послѣдователи этихъ сектъ незаконно прикрываются именемъ христіанъ [1]). Тогда за соцініанъ вступились сеймовые депутаты другихъ диссидентскихъ исповѣданій и внесли въ судебныя книги протестъ противъ означенной манифестаціи, въ которомъ заявляли, что такое ограниченіе смысла сеймоваго постановленія, направленное противъ одной части диссидентскаго союза (contra certam dissidentium in religione christiana partem), можетъ угрожать и цѣлому союзу и служить предлогомъ къ нарушенію самаго постановленія; при томъ же ограниченіе это не только сдѣлано безъ согласія сейма, но о немъ не было тамъ и рѣчи, и потому означенная манифестація, какъ выраженіе частныхъ мнѣній отдѣльныхъ лицъ, не должна имѣть никакой обязательной силы. Протестъ этотъ подписали: тогдашній предводитель протестантской партіи въ Польшѣ, литовскій гетманъ князь Крыштофъ Радзивиллъ и его единовѣрецъ Рафаилъ Лѣщинскій, воевода белзскій, а изъ южнорусскихъ соцініанъ: Мартинъ Чапличъ-Шпановскій, Матвѣй Иваницкій, Василій Рогозинскій и посолъ отъ воеводства брацлавскаго Николай Ободенскій. Наконецъ подъ этимъ-же протестомъ мы находимъ подписи нѣкоторыхъ волынскихъ дворянъ, извѣстныхъ своею горячею преданностью православной вѣрѣ и энергическою защитою ея правъ и интересовъ, каковы: Лаврентій Древинскій, ловчій волынскій Юрій Пузына и князь Николай Четвертинскій [2]).

---

[1]) Acta relationum grodu warszawskiego, 1632—1634 г., № 6, л. 982, въ главномъ архивѣ варшавскомъ.

[2]) Книга гродск. владимірская 1632 г., № 999, л. 1025.

Библиотека "Руниверс"

Первые пять лѣтъ царствованія умнаго и вѣротерпимаго короля Владислава IV прошли для социніанъ совершенно спокойно, но въ слѣдующемъ году ихъ постигло страшное и неожиданное бѣдствіе, виновниками котораго были отчасти они же сами. Въ 1638 г. студенты раковской социніанской академіи, подражая на этотъ разъ студентамъ іезуитскимъ, оскорблявшимъ святыни другихъ исповѣданій, опрокинули и разбили камнями стоявшій за городомъ крестъ съ изображеніемъ распятія. Родители и учители поспѣшили наказать школьниковъ; но дѣло этимъ не могло окончиться. Когда вѣсть о раковскомъ происшествіи достигла Варшавы, тамъ въ это время засѣдалъ сеймъ. Католическое духовенство, давно уже искавшее способовъ къ искорененію главнаго гнѣзда социніанской секты, Ракова, этихъ „Аѳинъ Сарматскихъ“, столь вредившихъ славѣ и процвѣтанію школъ іезуитскихъ, воспользовалось какъ нельзя лучше представившимся къ тому случаемъ и подняло страшный вопль на сеймѣ объ оскорбленіи Бога и королевскаго величества. Была назначена чрезвычайная коммисія для разслѣдованія происшествія на мѣстѣ, по докладу которой всѣ раковскіе пасторы и профессора были обвинены въ подущеніи школьниковъ къ преступленію. Въ апрѣлѣ 1638 г. послѣдовалъ грозный сеймовый декретъ, которому тщетно противились не одни социніане, но и многіе изъ южнорусскихъ православныхъ депутатовъ (напр. князь Григорій Святополкъ-Четвертинскій), а также протестантовъ и даже изъ либеральныхъ католиковъ. По этому декрету объявлялись навсегда закрытыми въ Раковѣ молитвенные дома, типографія и академія социніанскія. подъ угрозой взысканія 10,000 червонцевъ за всякую попытку къ ихъ возстановленію; пасторы и профессора были приговорены къ лишенію чести и удаленію изъ Ракова. Скоро послѣ того Раковъ перешелъ въ руки владѣльцевъ-католиковъ, которые совсѣмъ изгнали социніанъ и возстановили въ немъ католическое благочестіе. „Такъ разрушенъ былъ, по выраженію социніанскихъ писателей, этотъ свѣточъ Польши, это убѣжище изгнанниковъ, святилище вѣры и наукъ!“ Съ того времени въ Раковѣ поселились евреи, скупившіе за безцѣнокъ имущества изгнанниковъ, и Раковъ, когда-то цвѣтущій городъ, видный центръ промышленности и просвѣщенія, представляетъ нынѣ жалкое, кишащее евреями мѣстечко.

Библиотека "Руниверс"

Ударъ, постигшій соцініанство въ Польшѣ, не сразу отразился на Волыни; напротивъ, въ первое время онъ скорѣе способствовалъ еще большему процвѣтанію здѣсь секты. Дѣло въ томъ, что соцініане, лишившись своего центра въ Польшѣ, задумали снова создать его на Волыни, гдѣ у нихъ было столько единовѣрцевъ и знатныхъ покровителей. Главное вниманіе было обращено на Киселинъ, въ которомъ, кажется, хотѣли создать новые „Аѳины Сарматскіе". Здѣсь еще живъ былъ старикъ Юрій Чапличъ, съ взрослымъ сыномъ Александромъ, столь же ревностнымъ соцініаниномъ, какъ и его отецъ; а въ Берескѣ, послѣ смерти Мартына Чаплича, находились его сыновья Андрей и Александръ, учившіеся за границей и подобно отцу преданные интересамъ секты. Сюда были вызваны изгнанные изъ Ракова и Люблина ученые соцініанскіе пасторы и профессора: Матвѣй Твердохлѣбъ, Якубъ Гриневичъ-Гижановскій, переименовавшійся впослѣдствіи въ Яна Трембицкаго, и Лука или Іоахимъ Рупневскій, послѣдніе оба—извѣстные соцініанскіе писатели. Стараніемъ этихъ ученыхъ киселинская школа была немедленно возведена на степень *академіи*, съ открытіемъ при ней спеціальнаго богословскаго отдѣла для приготовленія соцініанскихъ пасторовъ; другое ея отдѣленіе было открыто въ Берескѣ, подъ ректорствомъ Рупневскаго. Новая академія не испытывала недостатка въ учащихся: въ нее охотно поступали дѣти не однихъ соцініанъ, но и лицъ другихъ исповѣданій, привлекаемыхъ отчасти успѣхами преподаванія, веденнаго здѣсь болѣе совершеннымъ и менѣе устарѣлымъ, чѣмъ у іезуитовъ, методомъ,[1]) а отчасти—вѣротерпимостью, съ какою здѣсь относились къ питомцамъ другихъ вѣроисповѣданій. Нѣтъ сомнѣнія, что въ скоромъ времени въ Киселинѣ появилась-бы и типографія и закипѣла-бы здѣсь прерванная раковской катастрофой научная и литературная работа... Но въ Луцкѣ сидѣлъ католическій бискупъ, а еще ближе, во Владимірѣ, плебанъ и деканъ Станиславъ Урбано-

---

[1]) Stecki T., Wołyń, I, 152. Отдавая должное достоинству преподаванія въ соцініанскихъ школахъ, авторъ, однако, замѣчаетъ, что и соцініанскія школы не были свободны отъ общихъ недостатковъ схоластической эпохи: въ нихъ такъ-же, какъ и въ іезуитскихъ коллегіяхъ, ученики «panegiryzowali, prawili oracye i na tympodobnych bredniach większą część czasu marnowali».

Библиотека "Руниверс"

вичъ. Въ 1640 г. эти духовные сановники позвали на судъ Юрія и его племянниковъ Андрея и Александра Чапличей-Шпановскихъ, обвиняя ихъ въ укрывательствѣ изгнанныхъ изъ Ракова аріанскихъ пасторовъ и учителей, самовольномъ открытіи аріанскихъ академій и другихъ школъ „на заразу людей молодыхъ и хрестіянскихъ дитей“, въ устройствѣ сектантскихъ съѣздовъ или соборовъ и вообще въ распространеніи „декретами сеймовыми и трибунальскими забороненой, а правомъ посполитымъ и одностайнымъ голосомъ за чортовскую деклярованой (объявленной) секты аріанской“; вмѣстѣ съ Чапличами были позваны къ суду и всѣ киселинскіе и бересцскіе „министры, предиканты, магистры и бакаляры“ соцініанскіе. Кромѣ уголовной отвѣтственности, о которой взывали обвинители, они сверхъ того претендовали къ обвиняемымъ о вознагражденіи „шкодъ“ или убытковъ, якобы понесенныхъ ими вслѣдствіе распространенія секты въ ихъ епархіи; убытки эти они оцѣнивали ровно въ 200,000 золотыхъ польскихъ [1]). Было произведено судебное слѣдствіе, которое обнаружило, что въ киселинской и бересцской школахъ училось великое множество юношей и дѣтей разныхъ сословій, что устраиваемые здѣсь сектантскіе съѣзды или соборы бывали необыкновенно многочисленны (случалось, что число съѣзжавшихся доходило иногда до трехъ тысячъ человѣкъ, собранныхъ не только изъ разныхъ мѣстъ Польши и Литвы, но даже изъ-заграницы) и что Чапличи успѣли обратить въ ересь многихъ православныхъ священниковъ въ своихъ имѣніяхъ и даже *крестьянъ*, которые за это были освобождаемы отъ всякихъ повинностей и работъ на помѣщика. Дѣло Чапличей тянулось четыре года и только въ 1644 г. послѣдовалъ трибунальскій декретъ о закрытіи въ Киселинѣ и Бересцѣ соцініанскихъ школъ и молитвенныхъ домовъ, при чемъ Чапличи обязаны были разрушить и самыя ихъ зданія и изгнать отсюда всѣхъ еретиковъ; сверхъ того Юрій Чапличъ, признанный болѣе виновнымъ, нежели его племянники, уплатилъ въ видѣ штрафа 1000 червонцевъ, половина которыхъ была вручена обвинителямъ, и обязывался подъ угрозою лишенія чести представить на судъ киселинскихъ пасторовъ и учителей [2]). Но приговоръ этотъ не былъ

[1]) Книга земская Владим. 1640 г., № 1209, л. 58 и 60.

[2]) Книга главнаго трибунала люблинскаго, воев. волынскаго, 1644 г., справа 74.

Библиотека "Руниверс"

приведенъ Чапличемъ въ исполненіе: школы и молельня въ Киселинѣ не были разрушены, социніане не были отсюда удалены,— да и какъ было удалить ихъ, когда мѣщане киселинскіе почти поголовно принадлежали къ социніанской сектѣ?—наконецъ пасторы и учителя бѣжали въ другія мѣста. Поэтому Юрій Чапличъ былъ присужденъ къ инфаміи и къ вторичному штрафу въ 10,000 червонцевъ; бѣжавшіе изъ Киселина пасторы и ученые были также приговорены къ лишенію чести.

Съ тѣхъ поръ начался на Волыни цѣлый рядъ социніанскихъ процессовъ, возбуждаемыхъ обыкновенно по иниціативѣ католическаго или уніатскаго духовенства. Одновременно съ разгромомъ киселинской общины наступили трудныя времена и для социніанъ ляховецкихъ, противъ которыхъ давно уже начали войну тамошніе доминикане. Еще въ началѣ XVII ст., когда Павелъ-Крыштофъ Сенюта обратился было на короткое время въ католицизмъ, онъ пригласилъ въ Ляховцы доминиканъ и построилъ для нихъ костелъ, причемъ имѣлъ неосторожность внести въ свой фундушъ такое условіе, что если-бы кто изъ его наслѣдниковъ не былъ католикомъ, то всѣ имѣнія завѣщателя должны принадлежать ордену. Извѣстно, что скоро послѣ того самъ Крыштофъ Сенюта сталъ социніаниномъ, и пока онъ былъ живъ, доминикане волей-неволей мирились съ вѣроотступничествомъ его и лишь время отъ времени звали на судъ покровительствуемыхъ имъ социніанскихъ пасторовъ, какъ поступили они въ 1627 г. съ Петромъ Моршковскимъ. Но въ концѣ 30-хъ годовъ XVII в. Павелъ-Крыштофъ Сенюта умеръ, а ляховецкія имѣнія перешли къ его брату Петру, также социніанину. Тогда наступили большіе и продолжительные споры и раздоры между наслѣдникомъ и доминиканцами, которые, ссылаясь на фундушъ Крыштофа Сенюты, оспаривали его наслѣдственныя права и требовали, чтобы онъ принялъ католичество и изгналъ изъ Ляховцевъ еретиковъ. Сторону доминиканцевъ поддерживало высшее католическое духовенство, а за Петра Сенюту вступились волынскіе дворяне и, отправляя въ 1645 г. своихъ пословъ на варшавскій сеймъ, между прочимъ поручили имъ потребовать на сеймѣ отъ имени всего волынскаго воеводства, чтобы претензіи доминиканцевъ къ Петру Сенютѣ и послѣдовавшіе въ ихъ пользу судебные декреты по этому дѣлу были признаны недѣйствительными, такъ какъ

Библиотека "Руниверс"

фундушъ Крыштофа Сенюты не можетъ служить ограниченіемъ наслѣдственныхъ правъ его брата[1]). Тѣмъ временемъ доминикане не прекращали дѣлать попытки къ обращенію своего противника въ католичество и въ 1641 году имъ едва не удалось это дѣло. Въ то время Петръ Сенюта опасно заболѣлъ, и когда лѣчившіе его врачи перестали уже надѣяться на его выздоровленіе, одному ксендзу удалось какъ-то пробраться къ больному и поколебать его социніанскія убѣжденія. По его словамъ, Сенюта выражалъ горькія сожалѣнія объ отступничествѣ своихъ предковъ отъ католической церкви и о своихъ собственныхъ заблужденіяхъ, раскаивался въ своей женитьбѣ на завзятой аріанкѣ,[2]) подъ вліяніемъ которой онъ и самъ изъ кальвиниста сталъ социніаниномъ, исповѣдалъ всѣ догматы католической вѣры, носилъ на груди реликвіи и поручалъ душу свою заступничеству Божіей Матери и передъ образомъ ея далъ клятвенное обѣщаніе въ случаѣ выздоровленія торжественно исповѣдать въ костелѣ свое обращеніе къ католической вѣрѣ. Дѣйствительно, скоро послѣ того онъ выздоровѣлъ; но когда пріоръ ляховецкаго кляштора вздумалъ навѣстить новообращеннаго, то его не пустили даже въ дворъ и пригрозили вытолкать въ шею, если онъ вздумаетъ силой проникнуть въ замокъ. А въ замкѣ Сенюты въ то время социніанскій пасторъ Цяховскій публично отправлялъ богослуженіе и говорилъ проповѣдь въ присутствіи хозяина и его пріятелей—единовѣрцевъ: Павла Иваницкаго и какихъ-то пановъ Куроса и Виноватаго, подъ вліяніемъ которыхъ Сенюта совершенно оставилъ свое прежнее намѣреніе относительно перехода въ католицизмъ. Здѣсь же находился дядя Сенюты, каштелянъ белзскій, Андрей Фирлей, горячій протестантъ, экстренно вызванный въ Ляховцы здѣшними социніанами для предупрежденія грозившей опасности перехода въ католичество его племянника. Съ тѣхъ поръ Петръ Сенюта сталъ держать при себѣ уже не одного, а двухъ социніанскихъ пасторовъ, которые свободно отправляли сектантское богослуженіе и распространяли въ его имѣніяхъ свое

---

[1]) Архивъ Югозап. Россіи, ч. 2, т. 1, стр. 309.

[2]) Онъ былъ женатъ на полькѣ Ядвигѣ Вильямовнѣ съ Калишанъ. Niesiecki, Herbarz Polski. VIII. 362.

Библиотека "Руниверс"

ученіе; самъ же онъ гораздо дѣятельнѣе сталъ относиться къ своимъ обязанностямъ патрона секты и щедро раздавалъ своимъ единовѣрцамъ земельные участки и другія бенефиціи. Обо всемъ этомъ доминикане въ томъ же 1641 г. подали въ земскій кременецкій судъ пространную жалобу [1]), а спустя нѣсколько времени они возбудили противъ Сенюты новое обвиненіе—въ укрывательствѣ изгнаннаго изъ Ракова ученаго соцініанскаго пастора и писателя Яна Стоинскаго. Оба эти дѣла были разсмотрѣны люблинскимъ трибуналомъ и въ 1644 г. по нимъ послѣдовалъ трибунальскій декретъ, по которому соцініане изгонялись изъ Ляховцевъ, пасторъ ляховецкой общины Янъ Стоинскій былъ объявленъ лишеннымъ дворянства и приговоренъ къ инфаміи, самъ же Петръ Сенюта былъ подвергнутъ штрафу въ 1500 гривенъ [2]).

Такъ одновременно были разгромлены двѣ наиболѣе видныя соцініанскія общины на Волыни, киселинская и ляховецкая. Третій выдающійся здѣсь соцініанскій пунктъ, м. Гоща, еще раньше былъ утраченъ соцініанами, хотя и по другимъ причинамъ. Въ 30-хъ годахъ XVII ст. умеръ ихъ покровитель, кіевскій каштелянъ Романъ Гойскій, передавъ Гощу въ наслѣдство своей дочери Регинѣ Соломирецкой, каштелянкѣ смоленской. Новая владѣлица Гощи оказалась горячей поборницей православной вѣры и не могла допустить дальнѣйшаго процвѣтанія здѣсь соцініанства и его школъ. Для противодѣйствія имъ она основала въ 1638 г. въ Гощѣ монастырь св. Михаила и заложила при немъ высшую православную школу, „абы еретические науки надъ каѳолическою религіею болшъ не триумфовали“. Главнымъ опекуномъ надъ этой школой она назначила кіевскаго митрополита Петра Могилу, а первыми ректорами ея были: Игнатій Оксеновичъ-Старушичъ и знаменитый впослѣдствіи ректоръ кіево-могилянской коллегіи Иннокентій Гизель. Въ слѣдующемъ 1639 г. Регина Соломирецкая выдала игумену гощскаго монастыря отъ себя и отъ имени своихъ наслѣдниковъ формальное обязательство: не дозволять аріанамъ и другимъ ерети-

[1]) Эта жалоба, изъ которой мы заимствовали все вышесказанное, напечатана въ книгѣ Лукашевича: Dzieje kościołów wyznania helweckiego w Małej Polsce, стр. 354—459.

[2]) Starożytna Polska, II, 928. Архивъ Юго-зап. Россіи, ч. 2, т. I, стр 294.

Библиотека "Руниверс"

камъ въ Гощѣ отправлять свое богослуженіе и основывать аріанскія школы и не терпѣть здѣсь мѣщанъ—послѣдователей аріанской секты; вмѣсто закрытыхъ сектантскихъ училищъ, она устроила въ Гощѣ нѣсколько первоначальныхъ православныхъ школъ, право обученія въ коихъ предоставила исключительно лицамъ, назначаемымъ на то самимъ игуменомъ и подчиненнымъ его надзору [1]). Но эти строгости продолжались не долго. Спустя два года гощское имѣніе пріобрѣлъ знаменитый Адамъ Кисель, впослѣдствіи воевода кіевскій. Хотя онъ въ преданности къ православію не уступалъ своей предшественницѣ, но въ отношеніяхъ къ социніанству руководствовался взглядами Романа Гойскаго и другихъ образованныхъ южноруссовъ. А въ 1644 г. сосѣдъ Киселя, панъ Вильгорскій, обвинялъ его въ томъ, будто онъ „маеть раду и сполную намову зъ урожонымъ паномъ Крыштофомъ Стоинскимъ, министромъ (пасторомъ) ариянскимъ [2]), которого онъ въ маетности своей Гощи, мимо декрета трибунальские, на заразу вѣры правдивое католицкое, подъ протекциею своею ховаетъ“ [3]). Въ этомъ извѣтѣ справедливо было только то, что Крыштофъ Стоинскій дѣйствительно одно время состоялъ слугою у Адама Киселя. Можно думать, что, благодаря вѣротерпимости новаго владѣльца, гощскіе социніане успѣли возстановить кое-что изъ того, что потеряли при Соломирецкой, но періодъ цвѣтущаго состоянія секты временъ Гойскаго не повторился болѣе никогда.

Между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ Волыни процессы противъ социніанъ не прекращались и секта несла все новыя и новыя потери. Въ 1646 г. были позваны на судъ двор. Веспасіанъ Бѣневскій и войтъ м. Рафаловки Данилъ Бальцеровичъ по обвиненію въ томъ, что они устроили социніанскія общины и открыли молитвенныя собранія въ имѣніяхъ воеводы дербскаго Андрея Лещинскаго м. *Рафаловкѣ* (луцкаго уѣзда) и въ сосѣднемъ с. *Собышинѣ* и пригласили, ревизовавшаго тогда социніанскія общины на Волыни, па-

---

[1]) Книги гродск. луцкія: 1639 г. № 2155, л. 191, и 1640 г. № 2107.

[2]) Роднымъ братомъ извѣстнаго уже намъ ляховецкаго социніанскаго пастора Яна Стоинскаго.

[3]) Книга гродск. Луцкая 1644 г., № 2483, л. 1233.

Библиотека "Руниверс"

стора Андрея Виноватаго, совершить у нихъ богослуженіе [1]). Сверхъ того, тотъ-же Веспасіанъ Вѣневскій обвинялся еще и въ томъ, что, ворвавшись въ домъ рафаловскаго священника, учинилъ поруганіе надъ св. иконами, именно — прокололъ ихъ саблею и называлъ „болванами и псами“ [2]). Въ томъ-же году уніатскій жидичинскій архимандритъ Никифоръ Лосовскій позвалъ на судъ Андрея Чаплича за укрывательство двор. Яна Стремескаго, социніанина, приговореннаго въ 1644 г. трибунальскимъ судомъ къ инфаміи за то, что въ бытность его арендаторомъ имѣній жидичинскаго монастыря Стремескій одну изъ монастырскихъ церквей превратилъ въ складъ разныхъ хозяйственныхъ запасовъ и даже загонялъ въ нее охотничьихъ собакъ и свиней [3]). Въ слѣдующемъ 1648 г. привлечены были къ суду дворяне Товія Иваницкій и Якубъ Любенецкій по обвиненію въ распространеніи аріанской секты, въ открытіи въ с. *Иваничахъ* молитвеннаго дома и въ публичномъ совершеніи аріанскаго богослуженія и обрядовъ, въ укрывательствѣ осужденныхъ трибуналомъ пасторовъ и проповѣдниковъ секты и наконецъ въ устройствѣ многолюдныхъ аріанскихъ съѣздовъ и сборищъ. Ближайшимъ-же поводомъ къ возбужденію обвиненія послужило то обстоятельство, что иваницкіе социніане въ праздникъ Рождества совершили какое-то нарочито торжественное богослуженіе, при чемъ былъ крещенъ, посредствомъ погруженія въ прудѣ, по социніанскому обряду, одинъ новообращенный знатный католикъ и похоронена въ саду жена Любенецкаго [4]). Въ томъ-же году снова подвергся суду извѣстный намъ Юрій Чапличъ за то, будто онъ разрушилъ каменный крестъ съ распятіемъ, стоявшій при въѣздѣ въ с. Молчановъ; а спустя короткое время послѣдовала жалоба на его сына Александра за кощунственные отзывы о пресв. Богородицѣ и за нанесеніе побоевъ п. Ивану Козикѣ, который хотѣлъ удержать его отъ богохульства [5]).

[1]) Книга гродск. луцк. 1646 г., № 2978, л. 200.
[2]) Книга гродск. луцк. 1647 г., № 2487, л. 505.
[3]) Книга гродск. луцк. 1646 г., № 2977, л. 265.
[4]) Книга гродская владимірская 1648 г., № 1016, л. 1252.
[5]) Тамъ же, л. 426.

Библиотека "Руниверс"

Приговоры по всѣмъ этимъ дѣламъ въ точности намъ не извѣстны, такъ какъ подобныя дѣла восходили на рѣшеніе высшаго уголовнаго судилища, люблинскаго трибунала, архивъ котораго хранится нынѣ въ Варшавѣ; но эти приговоры легко угадать: то были тяжкіе денежные штрафы, лишеніе дворянства, инфамія и банниція (т. е. лишеніе покровительства законовъ и изгнаніе изъ отечества). Въ то время польскіе клерикалы успѣли превратить трибуналъ въ послушное орудіе ихъ воли, посредствомъ котораго они щедрою рукою метали перуны на своихъ враговъ. По закону, всѣ дѣла, сопряженныя съ интересами католической религіи, разсматривались въ особыхъ засѣданіяхъ трибунала, называвшихся compositа judicia и состоявшихъ на половину изъ представителей католическаго духовенства. Но послѣдніе не стѣснялись этой пропорціей и почти всегда численно преобладали надъ свѣтскими депутатами, избираемыми по воеводствамъ [*]); при томъ же, если въ числѣ послѣднихъ встрѣчались лица для нихъ почему-либо неудобныя, то они подъ разными предлогами удаляли ихъ изъ состава суда; такой участи неоднократно подвергались между прочими и волынскіе депутаты-социніане, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ трибуналѣ разсматривались дѣла, касавшіяся ихъ единовѣрцевъ.

Къ чести тогдашнихъ южнорусскихъ дворянъ, безъ различія ихъ исповѣданій, нужно сказать, что всѣ эти религіозныя преслѣдованія, всѣ эти суровые приговоры клерикальнаго трибунала возбуждали въ нихъ чувства глубокаго негодованія. Не было того сейма, на которомъ южнорусскіе депутаты, отъ имени своихъ избирателей, не протестовали бы противъ фанатическихъ дѣйствій клерикальной партіи и всякій разъ настоятельно требовали, чтобы всѣ диссиденты были признаны въ правахъ свободнаго отправленія своихъ обрядовъ и содержанія школъ, чтобы прекращены были всякаго рода преслѣдованія за религіозныя убѣжденія, чтобы правительство обуздало трибуналъ въ его жестокихъ приговорахъ по дѣламъ вѣры и изъяло подобныя дѣла изъ подсудности ему, передавъ ихъ на сеймы, и чтобы въ законахъ положено было строгое наказаніе тѣмъ духовнымъ особамъ, которые, подъ предлогомъ

[*]) См. жалобы волынскихъ дворянъ въ 1645 г. на эти злоупотребленія. Архивъ Югозап. Россіи, часть 2, т. I, стр. 307.

Библиотека "Руниверс"

якобы охраненія вѣры, по всякимъ пустякамъ тащатъ шляхтичей къ суду и взводятъ противъ нихъ дутыя обвиненія. Въ частности на сеймахъ 1645, 1646 и 1647 годовъ южнорусскіе дворяне, при поддержкѣ диссидентскихъ депутатовъ изъ другихъ областей Польши, требовали отмѣны трибунальскихъ рѣшеній по дѣлу: Петра Сенюты, Яна Стоинскаго, Юрія Чаплича, Юрія Немирича и другихъ соцініанъ [1]). Но всѣ гуманныя требованія южнорусскихъ дворянъ какъ о каменную стѣну разбивались о фанатизмъ польской католически-клерикальной партіи, руководимой на сеймахъ самимъ примасомъ и другими высшими духовными сановниками королевства.

Таково было положеніе соцініанской секты на Волыни на канунѣ грознаго переворота, который готовилъ для Польши Богданъ Хмельницкій. Не лучше оно было и въ сосѣдней съ Волынью кіевской Украинѣ.

Орестъ Левицкій.

(Окончаніе будетъ).

---

[1]) Архивъ Югозап. Россіи, ч. 2, т. I, №№ XII, XIII, XIV, XVI, XVII, XXII, XXIII, XXV и XXVI. Лукашевичъ, Dzieje kościołów wyznania helw. w Małej Polsce, стр. 283—285.

Библиотека "Руниверс"

Архіерейскія печали.

Авторъ „*Мелочей архіерейской жизни*“ замѣтилъ въ своей любопытной книгѣ, что жизнь архіерея намъ почти неизвѣстна, потому—что въ большинствѣ случаевъ архіерейскія бумаги, обыкновенно тотчасъ послѣ кончины ихъ владѣльца, „обезпечиваются“, и рука изслѣдователя до нихъ добирается очень не скоро, а до иныхъ даже и вовсе не добирается. Случайныя обстоятельства свели насъ съ нѣкоторыми бумагами, оставшимися послѣ смерти бывшаго архіепископа могилевскаго *Анатолія Мартыновскаго*. Бумаги эти представляютъ довольно важный интересъ и отчасти проливаютъ свѣтъ на скорбныя думы русскаго архіерея. Мы намѣрены нѣсколько познакомить читателей съ этими памятниками архіерейскихъ скорбей.

Анатолій явился въ этотъ міръ подъ именемъ *Августина*—въ 1792 году. „Первые начатки чтенія и письма на отечественномъ языкѣ, а также основанія латыни, получилъ онъ отъ своего отца“, какъ самъ разсказываетъ въ своей автобіографіи. Будучи такимъ образомъ нѣсколько подготовленъ, онъ на восьмомъ или на девятомъ году своего возраста отданъ былъ въ школы, находившіяся тогда въ м. Шаргородѣ, подольской губерніи, ямпольскаго уѣзда, и здѣсь усердно занимался изученіемъ правилъ грамматики и поэзіи россійскаго, а равно и латинскаго языковъ. Наконецъ, перешедши въ Каменецъ, онъ до самаго 1812 года изучалъ науку риторики, философіи и богословія, при чемъ мимоходомъ познакомился съ искусствомъ рисованія, съ началами математики, а также съ правилами языковъ греческаго и нѣмецкаго. Къ концу означеннаго года онъ, когда еще слушалъ уроки богословія, былъ опре-

Библиотека "Руниверс"

дѣленъ сначала учителемъ рисованія, а потомъ, по окончаніи уже года, учителемъ класса *инфимы;* изъ года въ годъ переходя въ должности учителя въ высшій классъ, онъ такимъ образомъ дошелъ до класса *синтаксимы.* По настоянію родителей, молодой Августинъ, распрощавшись со школою и науками, женился и въ 1817 г. принялъ санъ священства. На второмъ году супружеской жизни овдовѣлъ, снова переселъ въ Каменецъ на должность учителя, а въ 1822 г. постриженъ былъ въ монашество съ именемъ Анатолія. Въ 1823 году, слишкомъ 30 лѣтъ отъ роду, Анатолій поступилъ въ старшій курсъ кіевской академіи. Въ то и послѣдующее время монашествующіе освобождались отъ слушанія высшаго общеобразовательнаго курса, т. е. наукъ философскихъ, словесныхъ, историческихъ и математическихъ, и поступали прямо въ такъ называемый богословскій курсъ академіи! Получивъ въ 1825 г. (это былъ второй курсъ или выпускъ преобразованной предъ тѣмъ академіи) степень магистра богословія, іеромонахъ Анатолій въ декабрѣ того-же года опредѣленъ былъ баккалавромъ академіи по каѳедрѣ *польскаго* языка, но въ январѣ слѣдующаго года ему предоставили преподаваніе одной изъ богословскихъ наукъ. Черезъ три съ половиною года, 4 мая 1829 г. зрѣлый по возрасту баккалавръ назначенъ прямо ректоромъ семинаріи въ Курскъ, но въ томъ-же году перемѣщенъ на такую-же должность въ Новгородъ, гдѣ и служилъ около десяти лѣтъ. Съ 1840 года начинается его архіерейская служба сперва въ санѣ и званіи епископа екатеринбургскаго, викарія пермскаго, съ слѣдующаго года въ должности викарія волынской епархіи, съ званіемъ епископа острожскаго, а съ конца 1844 года въ званіи самостоятельнаго епископа могилевскаго и мстиславскаго. Въ Могилевѣ Анатолій возведенъ былъ въ санъ архіепископа, 19 апрѣля 1853 г., и управлялъ могилевскою епархіею до увольненія его по прошенію на покой 1860 г. 17 іюля въ гербовецкій монастырь, бессарабской губерніи, гдѣ и скончался 8 августа 1872 г. [1]).

[1]) См *«Списки архіереевъ»*, Юрія Толстаго. Спб. 1872 г., стр. 38. Кишин. Епархіал. Вѣдом. за 1872 г. № 16 и за 1878 г. № 9-й. Кромѣ указаннаго, кажется, нигдѣ ничего не напечатано о немъ. Былъ только его некрологъ и списокъ его сочиненій, составленный Г. Н. Геннади, въ Русск. Архивѣ, вошед-

Библиотека "Руниверс"

Архіепископъ Анатолій и по рожденію, и по воспитанію, и по главному мѣсту дѣятельности принадлежитъ западному краю Россіи. Неудивительно поэтому, что мысли его сосредоточились на католицизмѣ, важномъ общественномъ элементѣ въ краѣ, соперничествующемъ съ православіемъ; значительные литературные труды его направлены были на изученіе римско-католической церкви и католичество было для него силой, возбудившей его къ дѣятельности. Въ исторіи богословской науки онъ извѣстенъ какъ авторъ сочиненія: *„Объ отношеніяхъ римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ и ко всему человѣческому роду“* (2 части. 1857 г.). Это сочиненіе, изданное авторомъ въ свѣтъ подъ псевдонимомъ *Авдія Востокова* [1]) и выдержавшее два изданія, доставило Анатолію степень доктора богословія, въ тогдашнее время очень рѣдкую. Извѣстная книга его: *„Вѣра, Надежда и Любовь, изложенныя въ бесѣдахъ и размышленіяхъ, съ присовокупленіемъ духовныхъ стихотвореній“*, выдержавшая пять изданій, обязана своимъ происхожденіемъ римско-католическому стимулу. Вотъ какъ разсказываетъ объ этомъ самъ Анатолій.

„Примѣчая въ разныхъ мѣстахъ моего служенія необыкновенное равнодушіе людей такъ называемаго образованнаго сословія къ православному вѣроисповѣданію, частое уклоненіе отъ участія въ общественномъ богослуженіи и пренебреженіе уставовъ церкви, я старался вывѣдать причины того и удостовѣрился, что все это между прочимъ происходитъ отъ чтенія религіозныхъ на французскомъ и другихъ языкахъ, самаго изящнаго изданія, книгъ и кни-

шій потомъ въ его «Словарь русскихъ писателей». Все, сообщенное далѣе нами объ этомъ архіепископѣ, заимствовано изъ бумагъ его, сохранившихся у его племянника—художника Николая Мартыновскаго.

[1]) Подъ этимъ псевдонимомъ Анатолій издалъ и нѣсколько другихъ своихъ сочиненій. Подъ этимъ-же псевдонимомъ, только измѣнивши его на малорусское окончаніе *(Восточенко)* писалъ онъ и свои *Воспоминанія о видѣнномъ и слышанномъ*—въ покойномъ кіевскомъ журналѣ «Вѣстникъ Юго-Западной и Западной Россіи». Писалъ Анатолій и для «Странника», издававшагося его земляками. Кромѣ указанныхъ извѣстны отдѣльно изданныя его сочиненія: *«Слова и Бесѣды»*. Пять частей. Спб. 1853—1866 г.; *«Досуги архіепископа Анатолія»*, съ портретомъ автора. Спб. 1868 г.

Библиотека "Руниверс"

жонокъ, коими преимущественно наводнены западныя губерніи вмѣстѣ съ полемическими сочиненіями противу отечественной православной церкви, каково напримѣръ: *L'Église Schismatique Russe d'apres les relations récentes du prétendu Saint-Synode. Paris. 1846*; я узналъ еще, что нѣкоторые изъ именующихся православными молятся по французскимъ и польскимъ молитвословамъ. Вразумляемые мною въ такомъ уклоненіи отъ руководства церкви возражали, что они церковнаго языка почти не понимаютъ и даже не умѣютъ читать по славянски, что издаваемые именемъ церкви молитвословы будто-бы печатаются такъ небрежно, съ такими типографическими украшеніями, что не хочется въ руки взять такихъ книгъ. Дайте намъ, говорили возражавшіе,—что-нибудь въ родѣ молитвослова, ясно написанное и опрятно изданное на русскомъ языкѣ, и мы станемъ читать. Съ другой стороны мнѣ случалось встрѣчать, хотя весьма немногихъ, искренно благочестивыхъ людей, которые, не довольствуясь молитвословами церковными, удовлетворяли жаждѣ духа своего списываніемъ изъ разныхъ книгъ различнаго содержанія молитвъ, сочиненіемъ ихъ и составленіемъ для своего употребленія молитвенныхъ тетрадокъ; даже попалась мнѣ книжечка, неизвѣстно кѣмъ составленная, когда и гдѣ печатанная. А еще видѣлъ книжечку, написанную чистымъ русскимъ языкомъ и изданную въ свое время въ Полоцкѣ іезуитами, въ которой заключаются молитвы къ Ксавію, Боргію, Доминику и проч. Всѣ такія свѣдѣнія томили меня, не давали покоя духу моему, пока я не рѣшился составить и издать книгу, которая бы, по моимъ соображеніямъ, могла хотя отчасти удовлетворить вышеизложеннымъ требованіямъ".

Подъ вліяніемъ впечатлѣній стройности и независимости римско-католической церкви, самостоятельности и могущества ея іерархіи у Анатолія слагается отрицательный взглядъ на положеніе русской церкви, создается угнетавшее духъ его разочарованіе.

Скорбь его начинаетъ развиваться съ того времени, какъ, оторванный отъ родины, поставленъ былъ онъ на ректуру въ Новгородѣ. Страна былаго вѣча навела на душу Анатолія страшную тоску. „Тысячу разъ принимался за перо, писалъ онъ высокопоставленному іерарху, и не могъ писать: отъ безпрерывныхъ смущеній убитому скорбями и перо кажется свинцовою гирею. Какъ

Библиотека "Руниверс"

страждущему одышкою, такъ мнѣ захватываютъ духъ напасти и скорби. А между тѣмъ необходимо трудиться и тружусь, какъ извощичья лошадь, до упаду... Въ Новгородѣ почти нѣтъ ничего новаго; а если и есть, то про это нужно-бы много писать: но не стоитъ того... До того я дошелъ, что завидую состоянію монаховъ моей обители. Какая мирная и беззаботная жизнь: церковь, трапеза и келія—вотъ и вся сфера заботливости, а отвѣтственности никакой. Вотъ пѣснь, которую я съ переселенія моего въ Новгородъ доселѣ пою—и пою хоть визгливымъ, но часъ отъ часу выспимъ голосомъ—потому часъ отъ часу болѣе допекаетъ...“ Но вотъ Анатолія высылаютъ еще дальше, въ предѣлы сибирскихъ стужъ. „Ахъ, далеко мнѣ ѣхать“, жалуется онъ, „далеко! Какъ я доѣду и что со мною будетъ, Богъ вѣсть“. Иные владыки обыкновенно стараются держать подальше отъ себя людей даровитыхъ, опасныхъ на ихъ взглядъ именно своимъ умомъ; но въ пермскомъ краѣ Анатолія поразило иное, болѣе мрачное. „Въ пермской епархіи, какъ мнѣ съ 1840 г. извѣстно, управляющіе оною думаютъ, что всего удобнѣе управлять людьми, если они будутъ чѣмъ-нибудь запятнаны, опорочены. Вслѣдствіе такого мнѣнія тамъ безпрерывныя господствуютъ ябеды, лживые доносы и притомъ по настроенію свыше“.

Скорбное настроеніе души его не только не ослабѣваетъ, но еще болѣе усиливается по переходѣ на службу въ западный край. Католическая іерархія не даетъ ему покою. „Я хотѣлъ было, пишетъ онъ, собрать и написать что-нибудь въ родѣ статейки о преимуществахъ въ Россіи православной церкви предъ другими вѣроисповѣданіями. Съ этою цѣлію принялся за „Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи“ и нашолъ, что въ 1803 г. декабря 23 дня, по случаю тяжбы митавскаго ксендза, положено защищать церковныя имѣнія, въ томъ числѣ и нашихъ церквей, на равнѣ съ казенными (Полн. собр. закон. Р. И. Т. XXIII, стр. 1088); пожалованныя сыновьямъ лютеранскихъ пасторовъ права при поступленіи на службу усвоены и сыновьямъ нашихъ священниковъ въ 1827 г. (тамъ-же, стр. 629). Затѣмъ взялъ въ руки „Сводъ законовъ Росс. Имп., изданія 1857 г. Т. XI. ч. I, Уставъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій“ и бросилъ, убѣжденный, что мнѣ на старости лѣтъ не по силамъ выводить подобныя параллели, тѣмъ

Библиотека "Руниверс"

паче, что высказываются утомительныя для духа антитезы. Подумавши обо всемъ этомъ, я пришелъ къ заключенію, что тотъ былъ-бы великимъ благодѣтелемъ русской православной церкви, кто испросилъ бы у престола царева усвоеніе и ея іерархамъ правъ, дарованныхъ иностраннымъ исповѣданіямъ изъ-за толераціи".— Анатолій, подавленный мыслями о приниженности русской іерархіи, приходитъ къ унывающему взгляду на состояніе русской церкви. „Содержаніе вашего писанія, говоритъ онъ въ письмѣ къ одному епископу, возбудило во мнѣ такую толщу неотвязчивыхъ мыслей, что голова моя о сю пору не можетъ успокоиться. Сущность тѣхъ мыслей состоитъ въ томъ, что *едвали есть церковь несчастнѣе нашей русской церкви.* Утверждаю это потому, что мнѣ 70 лѣтъ и съ 1812 г. я состоялъ въ училищной службѣ и былъ свидѣтелемъ многихъ произшествій въ нашей церкви. По своему положенію она теперь точно въ такомъ отношеніи къ свѣтскому правительству, въ какомъ отношеніи такъ называемая церковная область къ папскому правительству. А если поставить ее, съ XI томомъ Свода Законовъ изданія 1857 г. въ рукахъ, въ параллель съ другими вѣроисповѣданіями, находящимися въ Россіи, то едвали наша церковь не болѣе всѣхъ стѣснена, связана, унижена болѣе, чѣмъ всякое общество другихъ вѣроисповѣданій" *).

*) Это крайнее и въ крайне рѣзкой формѣ выраженное мнѣніе ревностнаго архипастыря не будетъ казаться намъ ни страннымъ, ни одинокимъ, если сопоставимъ его съ тѣмъ, что еще въ болѣе рѣзкой формѣ высказано въ »Письмахъ о современномъ состояніи Россіи« (Письмо V, стр. 52, 53 и дал. Изд. 2. Спб. 1881 г.) и во многихъ статьяхъ »Руси« и »Востока« Подобныя мнѣнія, хотя въ спокойныхъ, но твердыхъ выраженіяхъ намъ приходилось слышать отъ двухъ недавно скончавшихся архипастырей, занимавшихъ высокое положеніе въ нашей іерархіи, именно пр. Арсенія, митрополита кіевскаго, и пр. Іоанникія, архіепископа варшавскаго, волею судебъ окончившаго дни свои въ Одессѣ. Суть дѣла въ томъ, что миніатюрное первоначально оберъ-прокурорство св. синода, придуманное однако Петромъ I съ явною цѣлію парализованія церковной власти, разрослось потомъ въ огромное учрежденіе съ именемъ «Вѣдомства православнаго исповѣданія», заслонило собою дѣйствительное представительство церкви и ея законную власть и прилянуло къ своимъ рукамъ всѣ нити церковнаго управленія. Тому, кто близко знакомъ съ положеніемъ этого дѣла въ его прошедшемъ и настоящемъ, до крайности странными кажутся возгласы о недостаткѣ у насъ вліянія церкви на общество и

Библиотека "Руниверс"

Писать и печатать — было непреодолимою потребностію души Анатолія съ самыхъ раннихъ годовъ его церковно-общественной дѣятельности. Но здѣсь налегла на него тогдашняя цензура со всею своею тяжестію. Вопли нашего архіепископа противъ цензуры составляютъ содержаніе многихъ его писемъ разнымъ лицамъ. „Въ нашей церкви, пишетъ онъ къ одному изъ своихъ корреспондентовъ, съ 1812 года по 1822 годъ не явилось и десяти новыхъ назидательныхъ и полезныхъ книгъ ни для народнаго употребленія, ни для пастырей ея; съ того времени нашей духовной цензурѣ даны такія правила для руководства, что каждый цензоръ по произволу могъ одобрить для напечатанія, или нѣтъ, всякое сочиненіе. Даже въ св. синодѣ погибли невозвратно весьма многія преполезныя для церкви сочиненія; многія такія сочиненія не узрѣли свѣта Божія потому только, что разсматривавшіе ихъ дали объ нихъ мнѣніе, что читатели ихъ могутъ о томъ или другомъ подумать то-то и то-то, хотя-бы во вѣки, кромѣ разсматривавшаго, не подумали этого. Многія рукописи, неодобряемыя напримѣръ одною духовною цензурою, были одобряемы другою цензурою или черезъ годъ тою-же самою; многія сочиненія, одобренныя къ напечатанію, не одобрялись тою-же цензурою, безъ всякой причины, для втораго изданія. Въ самомъ синодѣ разсматривающіе сочиненія ревнующихъ о благѣ церкви, принимаясь разсматривать рукопись, предварительно говорятъ сами въ себѣ: „вотъ еще выскочка! взялся сочинять! видно, нечего ему дѣлать!“, а разсматривая рукопись, думаютъ: „вотъ какъ онъ пишетъ, я бы не такъ написалъ,“ — и вообще не могутъ вообразить, что есть еще люди, которые готовы трудиться безкорыстно для блага церкви, со всею ревностію и самоотверженіемъ. И вслѣдствіе такихъ глубокомысленныхъ соображеній оплевываются желчію даже такія сочиненія, въ которыхъ церковь имѣетъ вопіющую нужду... При мысли, что на самыя полезныя для церкви сочиненія нападали съ патріаршею властію свѣтскія лица, служащія

отсутствія инициативы въ представителяхъ нашей церкви. Какая-же тутъ можетъ быть инициатива?.. Въ одномъ изъ трактатовъ по церкови. законовѣдѣнію свящ. Горчакова, помѣщенныхъ въ «Сборникѣ Государств. Знаній», выяснено юридическое положеніе нашего церковнаго управленія вообще и въ частности такое-же положеніе въ немъ оберъ-прокурора св. синода.— *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

при св. синодѣ, и даже съ наглою злобою выдирали цѣлыя превосходныя статьи изъ журнала „Христіанское Чтеніе“; что наше церковное юношество большею частію учится Богъ вѣсть по какимъ запискамъ, хотя многіе преподаваемые имъ предметы могли-бы изучать уже по книгамъ и весьма хорошимъ; что обременены такимъ множествомъ учебныхъ предметовъ, что отъ такого обремененія ни одного предмета не изучаютъ основательно, тогда какъ изучивъ нѣсколько предметовъ въ возможномъ совершенствѣ, другіе предметы и гораздо больше ихъ могли-бы усвоить себѣ впослѣдствіи посредствомъ одного чтенія; что церковные юноши отъ постояннаго списыванія уроковъ и множества учебныхъ предметовъ получаютъ въ училищахъ такое отвращеніе къ чтенію душеполезныхъ книгъ, что не читаютъ книгъ даже раздаваемыхъ имъ даромъ:—*нельзя не сѣтовать, не сокрушаться сердцемъ, не плакать о судьбѣ нашей церкви и не подумать, что едвали враги церкви не справедливо утверждаютъ, что наша церковь мертва, безжизненна!*“

Удрученный скорбями, архіепископъ Анатолій увольняется на покой; но литературные интересы не оставляютъ его и на покоѣ. Онъ оживляется малѣйшимъ признакомъ того, что настали лучшія времена. Такъ онъ изъ Бессарабіи привѣтствуетъ Филарета черниговскаго. „Другой разъ наслаждаясь чтеніемъ „Православнаго Догматическаго Богословія“ вашего высокопреосвященства, сознаю себя обязаннымъ принесть и отъ всего моего сердца и души приношу глубочайшую благодарность за душевное, неизъяснимо-пріятное наслажденіе, которое ощущаю, читая это безцѣнное произведеніе трудовъ вашихъ. Меня особенно восхищаетъ въ немъ ясность изложенія христіанскихъ догматовъ, твердыя, непоколебимыя ихъ доказательства, точное изъясненіе и приложеніе относящихся къ предмету текстовъ свящ. писанія, меткое пораженіе враговъ православнаго вѣроученія, краткость соединенная съ удовлетворительною полнотою его, почти популярный удобопонятный слогъ, не помраченный мнимымъ краснорѣчіемъ, изумительное обиліе литературныхъ свѣдѣній, которыми при чтеніи восхищаюсь на каждой страницѣ. По истинѣ ваше Богословіе безцѣнный даръ для православной церкви. И хотя я дерзнулъ-бы оспаривать нѣкоторыя положенія того Богословія; но пламенно желаю, чтобы оно переведено было на ино-

Библиотека "Руниверс"

странные языки, особенно на нѣмецкій или хоть на французскій. Тогда европейскіе гелерты, я увѣренъ, положили-бы на уста свои перстъ изумленія и не дерзали-бы впередъ оскорблять священный авторитетъ православной церкви. Меня восхищаетъ и то, что ваше Богословіе издано просто съ разрѣшенія комитета кіевской духовной цензуры, а не по одобренію святѣйшаго синода. Ибо къ чему это одобреніе, когда были примѣры, что св. синодъ воспрещалъ употребленіе разныхъ книгъ, которыя прежде того дозволилъ напечатать? Кромѣ того извѣстно, что тѣ, коимъ поручаемо было св. синодомъ разсмотрѣть и представить мнѣніе о какомъ-либо сочиненіи, опасаясь попасть въ просакъ или выставить себя не свѣдущими, не умѣющими критиковать, каждое разсмотрѣнное ими сочиненіе обыкновенно не одобряли вполнѣ или судили объ немъ по предзанятымъ несосновательнымъ мнѣніямъ. Но всего горестнѣе, что произведенія трудовъ благонамѣреннѣйшихъ писателей подвергались еще критикѣ самозванныхъ свѣтскихъ богослововъ — чиновниковъ; что часто преполезныя сочиненія запрещались единственно потому, что, по мнѣнію самозванныхъ богослововъ, читатели того сочиненія могутъ подумать то и то, тогда какъ во вѣки никому бы не пришла въ голову мысль, возникшая въ головѣ самозваннаго богослова. И что за бѣда, если въ книгѣ благонамѣреннаго писателя встрѣтится какая-либо обмолвка, непослѣдовательность мысли: умный читатель извинитъ писателя, а глупый не усмотритъ обмолвки... Отъ этого если какія сочиненія писателей нашей церкви выходили на свѣтъ, то были тощія, безжизненныя, какъ бы замороженныя и никого, особенно изъ мірянъ, не привлекали къ чтенію“...

Въ отвѣтъ на это письмо Филаретъ, изложивъ и свою жалобу на цензурную волокиту, высказалъ однако взглядъ на цензуру благосклонный, сочувственный, не въ тонъ Анатолію. „Благодарю васъ за добрый отзывъ вашъ о Догматикѣ“, пишетъ Филаретъ. „Quod potui, feci; faciant meliora alii.—Вы напрасно думаете, что Догматика не проходила сквозь терну цензуры синодальной и академической. Исторія похожденій ея длинна. Согласенъ съ вами, что нынѣшнія облегченія цензуры имѣютъ хорошую сторону. Но убѣжденъ и въ томъ, что цензура умная и благонамѣренная нужна. Она тяжела бываетъ для авторскаго самолюбія: но за то книги могутъ являться не безполезныя или вредныя. Видимъ, что нынѣ

Библиотека "Руниверс"

печатается? Правда, въ появленіи нынѣшнихъ книгъ главный виновникъ—несчастный духъ времени. Но противъ злаго духа нужны смирительныя мѣры и между ними первая мѣра—цензура. Впрочемъ, этотъ вопросъ часто бывалъ уже подъ цензурою. Думается, онъ рѣшается, согласно съ Вашею мыслію, словами Апостола: *праведнику законъ не лежитъ*, и, согласно съ мосю, его же ученіемъ о всеобщей порчѣ людей, требующей лѣкарствъ.—Скорби времени доводили душу мою до желанія оставить управленіе епархіею. Но мнѣ указали на то, что ваше высокопреосвященство жалѣете о своемъ избраніи уединенной жизни. Правда-ли послѣднее? Мнѣ бы желалось слышать отъ Васъ самихъ извѣстіе о состояніяхъ души вашей. Надобно намъ учиться и учиться.—Всего труднѣе знать себя самого. Самолюбіе слишкомъ много скрываетъ меня отъ меня самого. Примѣры иногда просвѣтляютъ взоръ души на себя самую".

Анатолій съ отвѣтомъ не спѣшилъ и о цензурѣ болѣе не поднималъ вопроса. „Старческое разслабленіе и одышка о сю пору не дозволили мнѣ отвѣчать на почтеннѣйшее писаніе ваше", извинялся отшельникъ. „Вотъ отвѣтъ. Въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ моего пребыванія въ Бессарабіи, я порывался куда-либо переселиться изъ нея: потому что въ это время перенесъ шесть лихорадокъ самыхъ томительныхъ; преимущественно же я желалъ побывать въ Петербургѣ для того, чтобы подъ своимъ наблюденіемъ издать по моему плану и вкусу хотя нѣкоторыя изъ издѣлій пера моего. Желаніе мое не осуществилось. Затѣмъ съ 1863 года меня не удручала ни малѣйшая болѣзнь, кромѣ одышки и старческаго безсилія. При всемъ томъ, какъ скоро хотя немного прихожу въ силу, тотчасъ занимаюсь какимъ-либо сочиненіемъ, и тогда только скучаю, когда не могу придумать, о чемъ бы писать; а придумать это тѣмъ труднѣе, что моя библіотека скудна, а въ кишиневской семинаріи такая ничтожная, ничтожнѣе которой я не видѣлъ ни въ одной семинаріи. Если-бъ я былъ на Вашемъ мѣстѣ и рѣшился просить объ увольненіи отъ управленія епархіею, то поселился бы вблизи какой-либо духовной академіи и занимался бы изданіемъ еще новыхъ такихъ драгоцѣнныхъ сочиненій, какими ваше высокопреосвященство надѣлили св. церковь". Анатолій не сказалъ Филарету о томъ, что искалъ въ Петербургѣ *мѣста цензора*.

Библиотека "Руниверс"

На покоѣ въ Бессарабіи Анатолій постоянно былъ занятъ *мыслію о родинѣ*. И въ Петербургъ онъ стремился, чтобы быть полезнымъ родинѣ. „Въ изданіи моихъ сочиненій, писалъ онъ, не имѣю ни малѣйшей корыстной мысли, хотя намѣренъ издать ихъ на свой счетъ; но вовсе не думаю выручать за нихъ денегъ, какъ не выручалъ и за прежде напечатанныя. Обыкновенно я выдавалъ издателю ихъ денежныя пособія съ условіемъ, чтобы имъ выдано было мнѣ такое количество экземпляровъ напечатанныхъ имъ книгъ, которое по цѣнѣ, имъ самимъ опредѣленной, равнялось бы количеству выданнаго мною ему денежнаго пособія, а полученные мною отъ издателя экземпляры ихъ раздавалъ желающимъ и почти всякому встрѣчному совершенно безмездно, предоставляя издателю выручать за прочіе экземпляры деньги въ свою пользу. Желаю и теперь поступить такимъ образомъ; особенно хотѣлось бы мнѣ напечатать на свой счетъ и отправить въ консисторію моей родины мои проповѣди и бесѣды для безмезднаго надѣленія ими всѣхъ приходскихъ церквей подольской епархіи". Такъ писалъ Анатолій, просясь на цензуру въ Петербургъ. Получивъ отказъ въ этомъ, онъ желалъ по крайней мѣрѣ умереть на родинѣ и для того просилъ о переводѣ въ подольскій шаргородскій монастырь; но ему предложили проситься въ какой-либо монастырь среднихъ епархій.

Огорченный неудачею, Анатолій искалъ утѣшенія въ общеніи съ такими же, какъ онъ, неудачниками: то были два образа печальнаго рыцаря, слишкомъ извѣстные В. И. Аскоченскій и К. Говорскій [1]). Мы не знаемъ, что послужило поводомъ къ сношенію съ ними Анатолія, но сохранившіяся ихъ письма къ нему показываютъ, что и Аскоченскій, и Говорскій, рисуясь своимъ якобы героизмомъ и навязываясь въ дружбу къ Анатолію, разсчитывали на поддержку изъ тощаго анатолієвскаго кармана. Въ этомъ отношеніи очень интересны и характерны для литературныхъ нравовъ ихъ письма къ Анатолію, которыя кстати мы и выпишемъ здѣсь. „Четырнадцать лѣтъ,—писалъ Викторъ Ипатичъ, воюю я одинъ, безъ пособниковъ, безъ средствъ, съ клапатаями современнаго

[1]) Первый какъ издатель »Домашней Бесѣды«, второй—»Вѣстника« сперва »Юго-западной и Западной«, а потомъ, съ переходомъ въ Вильно, только »Западной Россіи«.

Библиотека "Руниверс"

прогресса и съ врагами правды евангельской; состарила меня эта тяжкая, безъисходная борьба, и если не помогутъ мнѣ наши святители, то я неизбѣжно паду, лишенный всякой возможности продолжать ее.

„Ваше высокопреосвященство! Я знаю, что вы вашими сочиненіями не собрали столько сокровищъ, сколько собралъ ихъ Макарій литовскій; но знаю и то, что вы не расточаете того, что Богъ послалъ вамъ, на созиданіе себѣ кумира, а творите добро десною, не позволяя вѣдать про то шуйцѣ. Вотъ что и даетъ мнѣ смѣлость обратиться къ вамъ съ усерднѣйшею моею просьбою о помощи, безъ которой опускаются мои руки и прекратится дѣло и дѣланіе мое. Поспѣшите, поспѣшите поддержать труженика, состарѣвшагося въ нескончаемой борьбѣ! Я обращаюсь ко всѣмъ святителямъ земли русской, какъ единственнымъ соучастникамъ и сочувственникамъ моего посильнаго труда.

„Если вашему высокопреосвященству случится увидѣться съ преосвящ. Петромъ [1]), то передайте ему мой старинный, дружескій поклонъ. Онъ знаетъ меня лучше, чѣмъ кто-либо, ибо мы съ нимъ дѣлили когда-то и горе, и радости, которыхъ впрочемъ было у насъ очень—очень мало.

„Въ ожиданіи скорой помощи отъ васъ испрашиваю вашего благословенія на семейство мое и на себя". *4 апрѣля 1841 г.*

Не лучше малограмотное письмо Говорскаго. „Не нахожу словъ, писалъ онъ, достойно возблагодарить вашему высокопреосвященству за оказанное вами *лѣ*стное вниманіе къ моему „Вѣстнику" чрезъ присылку, для помѣщенія въ немъ, въ высшей степени интересной статьи трудовъ вашего высокопреосвященства. Она будетъ напечатана въ двухъ книжкахъ: 8-й и 9-й и велю отпечатать нѣсколько десятковъ отдѣльныхъ оттисковъ.

„Кромѣ поляковъ, „Вѣстнику" пришлось еще вести борьбу съ пагубными для цѣлости и блага Россіи тенденціями внутреннихъ ея враговъ: хохломановъ, стремящихся къ *обо*собленію Малороссіи и съ нигилистами, усиливающихся лишить вліянія нашего

[1]) Епископъ аккерманскій, викарій кишиневской епархіи, въ мірѣ Платонъ Алексѣевичъ Троицкій, воспитанникъ VII курса кіевской академіи, курсомъ выше Аскоченскаго.

Библиотека "Руниверс"

духовенства на народъ, вырвавъ изъ рукъ его естественно ему принадлежащее право и обязанность народнаго образованія.

„Вѣстникъ“ цѣлымъ рядомъ статей обличительныхъ неутомимо наносилъ смертельные удары стремленіямъ тѣхъ и другихъ и успѣлъ парализовать почти всѣ ихъ зловредныя затѣи. За то издатель его и ближайшіе дѣятели навлекли на себя ихъ ненависть и непримиримую вражду, а такъ какъ партіи ихъ въ Петербургѣ могущественны и имѣютъ покровителей въ лицѣ даже нѣкоторыхъ министровъ (Головнинъ), то мнѣ приходится много терпѣть разныхъ непріятностей и стѣсненій по изданію журнала. Было время, и очень недавно, что намѣревались его даже запретить. Партіи эти главнымъ образомъ вредятъ изданію, что всѣми мѣрами препятствуетъ его распространенію: по министерству напримѣръ народнаго просвѣщенія, давшему мнѣ въ прошломъ году до 400 подписчиковъ, въ настоящемъ году нѣтъ ихъ и 10-ти. И вообще малочисленность подписчиковъ въ настоящемъ году (не свыше 600) поставляетъ меня въ невозможность продолжать изданіе, такъ что если число ихъ значительно не возрастетъ, то оно прекратится на 10 книжкѣ неминуемо. Наше правительство, часто сыплющее деньги цѣлыми тысячами понапрасну, безъ малѣйшей пользы для общественнаго блага, не оказало никакой поддержки „Вѣстнику“, такъ самоотверженно и храбро ратующему, въ *видахъ интересовъ* Россіи, съ ея врагами. Даже наше православное духовенство, честь котораго и права такъ смѣло и небезплодно отстаивалъ этотъ журналъ, оказалось совершенно равнодушнымъ къ поддержанію его существованія и совершенно отвернулось отъ него, не смотря на указы св. синода, рекомендующіе духовенству выписывать этотъ полезный органъ и для православія, и для русской народности, не изъ собственнаго кармана, а изъ церковныхъ суммъ. Изъ всей напримѣръ кишиневской епархіи выписываетъ „Вѣстникъ“ только одинъ преосвященный. А вѣдь собственно-то за защиту духовенства „Вѣстникъ“ лишился нѣсколько сотъ подписчиковъ и нажилъ сильныхъ враговъ!

„По неимѣнію средствъ сгруппировать вокругъ себя дѣльныхъ помощниковъ и сотрудниковъ, журналъ мой не можетъ отличаться внутреннимъ совершенствомъ, котораго при энергіи и патріотизмѣ его издателя могъ-бы онъ достигнуть, если-бы издатель обладалъ этими средствами.

Библиотека "Руниверс"

„Кромѣ того, что подъ бременемъ труда, падающаго на меня одного всѣмъ тяжелымъ гнетомъ, я изнемогаю душевно и тѣлесно, я впалъ въ неоплатимые долги и семейство мое лишилъ маленькаго достоянія, которое успѣлъ было въ продолженіи долголѣтней моей службы скопить, отказывая себѣ въ самыхъ невинныхъ удовольствіяхъ, часто даже въ необходимыхъ потребностяхъ житейскихъ, такъ что, если Господь Богъ не ниспошлетъ неожиданно какой-либо помощи, то въ перспективѣ быть можетъ и близкаго будущаго видится мнѣ долговое отдѣленіе, обыкновенная награда у насъ въ Россіи самоотверженныхъ дѣятелей". 9 апрѣля 1864 года.

Совсѣмъ чужды подобной эксплоатаціи и дышатъ глубокою и безкорыстною симпатіею письма къ Анатолію бывшихъ его подчиненныхъ по могилевской епархіи. Особенно сердечны были посланія къ Анатолію отъ воспитанницъ основаннаго имъ въ Могилевѣ училища. Вотъ одно изъ нихъ.

Отецъ нашъ, пастырь несравненный!
Какъ можемъ мы тебя забыть?
Преосвященный Анатолій,
Твои къ тебѣ птенцы сластятъ.
Какъ голубица подъ крылами
Ты грѣлъ, питалъ своихъ дѣтей;
Ни бѣдъ, ни горестей не знали
Подъ кровомъ мудрости твоей.
Тобой обитель процвѣтала,
Тобою славился пріютъ;
И мы надеждою питались,
Что не оставишь насъ отнюдь.
Тебя мы ждемъ, но тщетно это;
Ты навсегда оставилъ насъ,
Какъ солнце красное сокрылся
Въ странѣ далекой и чужой.
Не грѣетъ насъ твой взоръ отрадный,
Не ластитъ насъ твоя рука.

Стихи совсѣмъ плохи; но они свидѣтельствуютъ объ искренности и теплотѣ дѣтскихъ чувствъ, равно о томъ, что преосв. Анатолій не чуждался женскаго общества, хотя взглядъ его на женщину

Библиотека "Руниверс"

не высокаго сорта. Въ стихотворномъ посланіи изъ мѣста своего заточенія онъ такъ предостерегалъ одного изъ своихъ кліентовъ отъ „*коварныхъ дщерей Евы*“.

„Онѣ во плѣнъ мужей себѣ берутъ
„И терзаютъ будто кнутъ.
„Ихъ киссн, кринолины—
„Настоящія машины
„Для ловленія людей
„Холостыхъ да и мужей;
„Ихъ булавки, коафюры—
„Цѣпи мужеской натуры“...

Въ послѣдніе дни жизни преосв. Анатолій вообще на все сталъ смотрѣть зловѣщими глазами и высказывать опасенія за будущее. „Велика вамъ, паночку, дяка за вашу память о такимъ, якъ я, грішнику“, писалъ онъ между прочимъ въ отвѣтъ одному изъ своихъ друзей. „Ваше превосходительство скучаете въ Москвѣ многолюдной; щожъ-бы вы сказали, якъ-бы довелось жити въ такій, якъ я, пустыни... Не дивно, що вы все чогось жахаитесь и боитесь. Теперь въ цілымъ світі неспокійно и треба чекати якоись велыкои біды. Въ Могилевѣ и во всякому другому западному краі польскій бунтъ и сваволя; а на Руси недобри люде и пишуть, и печатаютъ, и всими мірами тягнутъ юношей къ развратy. Да въ самій Москві на масляныці въ императорскомъ театрі пистьнадцатилітні юноши и дѣвицы открыто танцювали развратнѣйшій танецъ, именуемый канканъ, въ которомъ всѣ движенія ихъ представляли любодѣяніе. Чого-жъ писля тіого дочекатись, якъ не страшного гніва Божія и пагубы?“...

Къ концу жизни Анатолій почти лишился слуха и зрѣнія. Ежедневно онъ бывалъ на всѣхъ богослуженіяхъ въ своей домовой церкви, гдѣ всѣ иконы были его собственной художественной работы. Отходилъ онъ ко сну въ девять часовъ вечера; но и во снѣ лежа произносилъ молитвы почти всю ночь. Это обстоятельство часто привлекало къ его постели любопытныхъ иноковъ, по цѣлымъ часамъ наблюдавшихъ сонное моленіе архіепископа и дивившихся знанію имъ наизусть всѣхъ службъ церковныхъ.

Библиотека "Руниверс"

Не имѣя подъ руками достаточнаго матеріала, разбросаннаго по разнымъ мѣстамъ, для составленія біографіи замѣчательной во всякомъ случаѣ личности преосв. Анатолія, мы вынуждены ограничиться настоящимъ указаніемъ на нѣкоторыя его мысли и чувства. Онѣ, если и не отличаются оригинальностію и не запечатлѣны высокимъ творчествомъ, за то въ своей совокупности представляютъ типичныя черты архіерея-*печальника* весьма недавняго времени. Въ связи съ этимъ нѣкоторыя посмертныя записки Анатолія, которыя мы надѣемся вскорѣ помѣстить на страницахъ „Кіевской Старины", дадутъ читателю матеріалъ, основываясь на которомъ, онъ можетъ составить себѣ нѣкоторое понятіе о мірѣ идей современнаго намъ православнаго западно-русскаго епископа.

К. Бѣреза.

6 марта 1882.

Библиотека "Руниверс"

Поѣздка въ Бѣлую-Церковь.

Бѣлая-Церковь—одна изъ замѣчательныхъ историческихъ мѣстностей, игравшихъ важную роль въ исторіи южнорусскаго козачества. Занимаясь этою исторіею, я уже осматривалъ многія историческія мѣстности кіевской губерніи; но Бѣлую-Церковь мнѣ до сихъ поръ удалось видѣть два раза мелькомъ—съ высоты почтовой тележки, да съ крыльца почтовой станціи. Только въ августѣ 1881 года, случайно пріѣхавши по своимъ домашнимъ дѣламъ въ Кіевъ, я сговорился съ Ѳ. Г. Лебединцевымъ (нынѣ почтеннымъ редакторомъ Кіевской Старины) и мы вмѣстѣ отправились туда по желѣзной дорогѣ.

Приходится сознаться, что въ нашемъ любезномъ отечествѣ жившія прежде насъ поколѣнія такъ мало цѣнили памятники старины, что намъ, потомкамъ, нерѣдко по неволѣ, пріѣхавши для осмотра какой нибудь исторической мѣстности, остается довольствоваться припоминаніемъ того, что уже ранѣе было нами читано или могло быть читано въ книгахъ или въ рукописяхъ, намъ извѣстныхъ. Почти то-же случилось и съ нами въ Бѣлой-Церкви. Это богатое и многолюдное мѣстечко, принадлежащее роду графовъ Браницкихъ, представляетъ мало возможности изучать его прежнюю судьбу по вещественнымъ памятникамъ. Изустныхъ преданій, касающихся мѣстной старины, еще менѣе тамъ найти можно: населеніе здѣсь все пришлое и не прямо потомственное тому, которое было здѣсь лѣтъ за двѣсти, притомъ-же оно въ значительномъ большинствѣ состоитъ изъ іудеевъ, которые, живя, какъ извѣстно, совсѣмъ иною духовною жизнію, не могутъ интересоваться преданіями русскаго народа. Самый важный остатокъ старины въ мѣстечкѣ Бѣлой-Церкви—это слѣды вала, указывающія на существованіе тамъ замка, составлявшаго и здѣсь, какъ вездѣ бывало, ядро

Библиотека "Руниверс"

и охрану поселенія, что принято на ученомъ языкѣ называть греческимъ терминомъ: *акрополисъ*. Нынѣ остатки земляной насыпи, окружавшей когда-то замокъ, во многихъ мѣстахъ осыпались, а кое-гдѣ и вовсе сгладились. Замокъ былъ расположенъ на берегу рѣки Роси и слѣды его теперь замѣтнѣе со стороны рѣки, чѣмъ со стороны противоположной—отъ мѣстечка.

Существуетъ предположеніе, что Бѣлая-Церковь построена на томъ мѣстѣ, гдѣ находился въ удѣльныя времена до монголовъ городъ Юрьевъ на рѣкѣ Роси, имѣвшій своихъ епископовъ. Но это одно предположеніе, еще менѣе имѣющее за собою точныхъ указаній, чѣмъ предположеніе г. Похилевича (Сказ. о населен. мѣстностяхъ кіевск. губ. стр. 490), что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Бѣлая-Церковь, происходила битва князя Изяслава Мстиславича съ княземъ Юріемъ Долгорукимъ, подробно описанная въ лѣтописи (*лѣтоп. по игнатьевск. списку* годъ 1151, стр. 301—303, изд. арх. комм. 1871 года). Г. Похилевичъ дѣлаетъ такое предположеніе на томъ основаніи, что въ лѣтописи при описаніи этой битвы упоминаются рѣки, называемыя Великій Рутъ и Малый Рутъ, а въ Бѣлой-Церкви есть ручей Ротокъ, впадающій въ Рось.

Подъ настоящимъ нынѣшнимъ своимъ названіемъ Бѣлая-Церковь впервые упоминается у Стрыйковскаго при описаніи событій, совершавшихся въ XIV вѣкѣ, при великомъ князѣ литовскомъ Ольгердѣ. Стрыйковскій говоритъ, что при Ольгердѣ литовцы учинили свободными отъ татаръ Торговицу, Бѣлую-Церковь, Звенигородъ и всѣ поля отъ Очакова до Кіева и отъ Путивля до устья Дона. Старинное преданіе, сохраняющееся въ народѣ до сихъ поръ, говоритъ, будто названіе Бѣлой-Церкви пошло отъ наружнаго вида первой церкви, построенной тамъ въ новоосновавшемся поселеніи: церковь эта была сложена изъ березовыхъ бревенъ, на которыхъ оставалась неободранною бѣлая березовая древесная кора. Но Бѣлая-Церковь дѣлается извѣстнымъ и значительнымъ пунктомъ только со времени основанія въ ней замка. Это произошло въ 1550 году. Основателемъ его былъ кіевскій воевода Пронскій. Этотъ первоначальный замокъ былъ скроенъ, какъ говорится, на живую нитку, такъ что черезъ двадцать лѣтъ новый кіевскій воевода, кн. Василій Острожскій, въ 1570 году, сдѣлалъ королю Сигизмунду-Августу донесеніе, что въ случаѣ непріятельскаго вторженія, котораго

Библиотека "Руниверс"

всегда можно было ожидать при татарскихъ набѣгахъ, часто повторявшихся, бѣло-церковскій замокъ не въ силахъ будетъ защищаться: его валъ уже тогда въ нѣсколькихъ мѣстахъ осыпался; его четыре башни и сто пятьдесятъ городень стояли непокрытыми и во многихъ мѣстахъ подгнили, пушекъ было всего три, а другихъ орудій меньшаго размѣра хотя и было въ замкѣ до шестидесяти, но все находилось не въ должномъ порядкѣ. Донесеніе это, которое мы читали въ собраніи автографовъ императорской публичной библіотеки, не осталось, какъ видно, безъ послѣдствій. Въ дѣлахъ Литовской Метрики, хранящейся при правительствующемъ сенатѣ, есть люстрація украинскихъ замковъ, учиненная въ началѣ третьяго десятилѣтія XVII вѣка.*) Въ этой люстраціи уже нѣтъ жалобъ на худое состояніе бѣло-церковскаго замка. Изъ тогдашняго сообщенія мы узнаемъ, что замокъ этотъ, стоя на высокомъ городищѣ и обращенный одною стороною къ рѣкѣ Роси, а другою къ мѣстечку былъ опоясанъ кругомъ земляным валомъ, по гребню котораго былъ проведенъ частоколъ; въ замокъ вело четверо воротъ съ башнями надъ ними. Двое изъ этихъ воротъ обозначены особыми названіями: однѣ звались въѣздными, другіе—потайными. Внутри замка находились постройки: каплица (часовня), цейкгаузъ, пороховня, мѣйская комора (городское казначейство), старостинскій дворъ, девять жидовскихъ домовъ. Къ замку прилегалъ „пригородокъ“, также опоясанный валомъ съ частоколомъ по гребню его и со рвомъ; по валу поставлено было пять деревянныхъ башенъ. Внутри этого пригородка было тридцать домовъ, которыхъ обитатели съ-общя держали караулы. Въ башняхъ замка и пригородка помѣщались орудія.

За замкомъ и пригородкомъ расположено было „місто“, т. е. городъ въ нашемъ смыслѣ: тамъ помѣщались мѣщанскіе дворы, торговыя и промысловыя заведенія. „Місто“ было также все окружено валомъ и на наружной сторонѣ вала рвомъ, по гребню вала шелъ частоколъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на извѣстномъ разстояніи воздвигнуты были башенки. Въ „місто“ вело четверо въѣздныхъ воротъ, покрытыхъ сверху гонтомъ. За чертою „міста“ находилось

*) Извлеченіе изъ этой люстраціи, судя по сходству извѣстій, сдѣлано въ

Библиотека "Руниверс"

пять мельницъ и десять поташныхъ заводовъ (будъ) въ лѣсахъ прилегавшихъ къ Бѣлой-Церкви. Вотъ какой образъ Бѣлой-Церкви рисуетъ намъ эта люстрація.

Обыватели Бѣлой-Церкви были главнымъ образомъ мѣщане и козаки.

По инвентарю, составленному въ 1570 году для всѣхъ вообще городовъ украинскихъ, мѣщане бѣло-церковскіе, какъ новопоселенцы, пользовались льготами на двадцать лѣтъ. Они обязаны были держать караулы на башняхъ и на свой счетъ починять какъ острогъ, такъ и башни, расположенныя вокругъ „міста". Король Сигизмундъ III подтвердилъ всѣ прежнія привиллегіи своихъ предшественниковъ и въ 1616 году бѣло-церковскіе мѣщане получили отъ сейма навсегда льготу отъ всякихъ податей какъ посполитыхъ (т. е. общихъ для всѣхъ), такъ и особыхъ, слѣдовавшихъ къ королевскому столу: они освобождались отъ чоповыхъ поборовъ (съ винной продажи), отъ сухопутныхъ и водяныхъ мытъ. Ревизоры, производившіе въ тотъ годъ люстрацію, приводили въ доводъ необходимости дать привиллегію Бѣлой-Церкви на вѣчныя времена то обстоятельство, что этотъ городъ былъ пограничнымъ и служилъ оплотомъ противъ татарскихъ набѣговъ; его обывателямъ было много труда: кромѣ карауловъ, которыя надобно было постоянно содержать въ городѣ, они должны были высылать разъѣзды и ставить караулы въ „поляхъ дикихъ". Во время такихъ разъѣздовъ и при отправленіи карауловъ многіе погибали, застигнутые нежданно непріятелемъ.

Въ 1620 году Бѣлой-Церкви дано было магдебургское право и съ тѣхъ поръ мѣщане имѣли свою собственную сословную юрисдикцію, которая отправлялась въ замкѣ: тамъ засѣдали ихъ выборныя должностныя лица: войтъ, бурмистры и лавники.

У козаковъ было свое собственное устройство. Въ 1572 году король Сигизмундъ-Августъ указалъ пребывать въ Бѣлой-Церкви старшему надъ всѣми украинскими козаками. Старшимъ такимъ былъ тогда нѣкій Бадовскій, человѣкъ шляхетскаго происхожденія. Онъ имѣлъ пожалованный ему отъ короля дворъ въ Бѣлой-Церкви. Изъ грамоты, данной королемъ Бадовскому видно, что всѣ низовые козаки должны были одному ему подчиняться, какъ власти, назначенной самимъ королемъ, а замковыя начальства не мѣшались въ ихъ расправу; поэтому-то въ люстраціи 1616 года дворы ихъ на-

Библиотека "Руниверс"

зывались непослушными, т. е. неподчиненными старостамъ и ихъ подстаростамъ, въ отличіе отъ другихъ, называемыхъ послушными. Въ тотъ годъ въ Бѣлой-Церкви послушныхъ дворовъ было триста, а непослушныхъ или козацкихъ болѣе трехсотъ. Козаки, составляя спеціально воинское сословіе, всегда охотнѣе брались за оружіе, чѣмъ за мирные промыслы. Походы въ степи и безпрестанныя драки съ татарами были ихъ обычнымъ занятіемъ, такъ какъ и татары почти каждогодно дѣлали вторженія въ жилыя мѣстности и уводили изъ нихъ въ плѣнъ толпами людей. Но какъ татары крымскіе считались данниками Турціи, то воинственные подвиги козаковъ противъ татаръ раздражали турецкаго императора: къ польскому правительству обращались требованія усмирить козаковъ и угрозы войны противъ Польши. Это вынуждало польское правительство еще со временъ Сигизмунда-Августа посылать строгія подтвердительныя грамоты, запрещавшія вообще всѣмъ украинскимъ обывателямъ заводить ссоры съ татарами. Такія королевскія грамоты [1]) посылались старостамъ, на которыхъ возлагалась обязанность удерживать обывателей отъ такихъ ссоръ и потому козаки хотя и были освобождены вообще отъ старостинской юрисдикціи, но въ то-же время въ этомъ отношеніи понуждались ей подчиняться. Отъ этого возникали пререканія между старостами и козаками, а потомъ мало по-малу непріязненное отношеніе козаковъ распространялось вообще на шляхетство по мѣрѣ того, какъ сословіе козацкое расширялось не только въ королевскихъ, но и въ шляхетскихъ наслѣдственныхъ имѣніяхъ, гдѣ по имущественнымъ и личнымъ отношеніямъ возникали столкновенія однихъ съ другими.

Бѣлая-Церковь съ своею территоріею, которая, какъ вездѣ въ малолюдныхъ и пустынныхъ краяхъ, не была точно опредѣлена въ границахъ, составляла коронное владѣніе, а какъ въ Польшѣ коронныя земли съ живущими на нихъ поселянами давались въ пожизненное владѣніе панамъ подъ титуломъ староствъ, то и Бѣлая-Церковь всегда считалась староствомъ и переходила отъ одного

[1]) Всѣ документы относящіеся къ козакамъ и къ Украинѣ XVI вѣка хранятся въ дѣлахъ литовской метрики при правительствующемъ сенатѣ. Нѣкоторые были напечатаны въ I томѣ Актовъ Южной и Западной Россіи, издаваемыхъ археографическою коммисіею.

Библиотека "Руниверс"

старосты къ другому. Первымъ изъ бѣло-церковскихъ старостъ, извѣстныхъ по документамъ, былъ князь Янушъ Острожскій. Его замѣнилъ въ 1620 году Станиславъ Любомирскій, воевода краковскій. Но уже съ послѣднихъ годовъ XVI столѣтія сильно возрастаетъ и распирается козачество, а наконецъ въ половинѣ XVII вѣка переворачиваетъ все вверхъ дномъ и создаетъ, хотя не на долго, новый общественный порядокъ. Періодомъ, подготовлявшимъ эпоху Хмельницкаго, можно считать пятьдесятъ пять лѣтъ съ 1593 по 1648 г. Ведется crescendo борьба козачества со шляхетствомъ, переходящая въ борьбу Руси съ Польшею, въ борьбу православія съ латинствомъ, всенароднаго равенства и всеобщей свободы съ привиллегіею и порабощеніемъ низшихъ высшими.

Въ этомъ періодѣ Бѣлая-Церковь была не разъ мѣстомъ совершенія достопамятныхъ историческихъ событій. Такъ въ 1592 году козацкій предводитель Косинскій, открывшій своимъ возстаніемъ рядъ кровопролитныхъ столкновеній козаковъ съ Рѣчью Посполитою, овладѣлъ Бѣлою-Церковью, ограбилъ дворъ подстаросты князя Булыги-Курцевича и забралъ оттуда привиллегію, данную отъ короля князю Янушу Острожскому на бѣло-церковское староство. Это было въ то время еще первое заявленіе домогательства козаковъ властвовать въ Украинѣ вмѣсто польскаго шляхетства и съ тѣхъ поръ въ столкновеніяхъ козачества со шляхетствомъ не разъ встрѣчается подобная черта: овладѣвши обиталищемъ пана, козаки считаютъ первымъ дѣломъ захватить въ свои руки тѣ документы, по которымъ панъ владѣлъ тѣмъ мѣстомъ, откуда его тогда выгоняли козаки. Въ 1595 году другой козацкій вождь Семенъ Наливайко продолжалъ начатое Косинскимъ и неоконченное дѣло. И онъ, такъ-же какъ его предшественникъ, какъ и всѣ его товарищи, воевалъ не только съ панами, но и съ ихъ бумажными документами. И въ эпоху этого козацкаго возстанія Бѣлая-Церковь играетъ немаловажную роль. Наливайко, преслѣдуемый изъ Волыни коронным гетманомъ Жолкѣвскимъ, 2 апрѣля 1596 года, ночью, при содѣйствіи расположенныхъ къ нему бѣло-церковскихъ мѣщанъ, вступилъ въ Бѣлую-Церковь; князь Рожинскій, прежде него посланный туда Жолкѣвскимъ, заперся въ замкѣ, но тутъ настигалъ Наливайка Жолкѣвскій и Наливайко не могъ оставаться долѣе на одномъ мѣстѣ и добывать Рожинскаго въ замкѣ. Онъ ушелъ къ Триполью,

Библиотека "Руниверс"

а оттуда перебрался на лѣвый берегъ Днѣпра, гдѣ рѣшилась печально судьба его.

За тѣмъ въ послѣдующія столкновенія козаковъ съ поляками не разъ является Бѣлая-Церковь на сценѣ историческихъ событій. Обыватели ея постоянно сочувствовали козакамъ, но при козацкихъ неудачахъ, которыя въ первой половинѣ XVII столѣтія были часты, притворно показывали повиновеніе польскимъ властямъ. Такъ въ 1637 году коронный гетманъ Николай Потоцкій, ѣхавши усмирять возстаніе Павлюка, былъ встрѣчаемъ въ Бѣлой-Церкви съ видимыми знаками покорности не только мѣщанами, но даже и бѣлоцерковскими козаками. Иначе и быть не могло. Жители были слабы противъ польскихъ военныхъ силъ; козакамъ въ войнахъ противъ послѣднихъ не было успѣха; а всякія проявленія нерасположенія къ польской власти наказывались безжалостными и свирѣпыми способами. Спасительный страхъ сдерживалъ волненіе до времени.

Но вотъ наступила Хмельнищина, и тутъ Бѣлой-Церкви выпадаетъ жребій быть одной изъ самыхъ видныхъ историческихъ мѣстностей. Въ 1648 году послѣ пораженія Хмельницкимъ польскаго войска подъ Корсуномъ и плѣна обоихъ польскихъ гетмановъ, побѣдитель заложилъ свой станъ подъ Бѣлою-Церковью, отсюда сносился съ панами, толкуя о возможности примиренія, отсюда разсылалъ народу возбудительные свои универсалы, отсюда отправлялъ въ разныя мѣста отряды козацкіе для очищенія южной Руси отъ поляковъ и іудеевъ, сюда приходили каждый день отовсюду громады народа, который хотѣлъ тогда весь окозачиться (то есть освободиться, а свобода ему представлялась не иначе, какъ въ образѣ всеобщаго козачества); здѣсь Богданъ Хмельницкій организовалъ ихъ въ полки, назначалъ полковниковъ и прочихъ козацкихъ старшинъ. Здѣсь, такимъ образомъ, устанавливался тотъ, порядокъ гетманщины, съ которымъ впослѣдствіи, поступивши подъ власть московскаго государя, Малороссія, хотя уже обрѣзанная въ границахъ, существовала еще болѣе столѣтія автономнымъ политическимъ тѣломъ, какъ членъ русской державы. Стоянка Хмельницкаго подъ Бѣлою-Церковью продолжалась болѣе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Тогда-то явилось двадцать козацкихъ полковъ въ значеніи территорій съ городами; они покрывали и правую и лѣвую сторону Днѣпра. Однимъ изъ этихъ полковъ былъ полкъ бѣло-

Библиотека "Руниверс"

церковскій. На послѣдовавшей въ 1649 году битвѣ противъ поляковъ подъ Зборовомъ этотъ полкъ оказался и многолюднымъ и сильнымъ. Съ этихъ поръ Бѣлая-Церковь съ ея территоріею становится подъ управленіе козацкаго полковника вмѣсто прежнихъ старостъ, какъ было подъ польскою властію. Первымъ бѣло-церковскимъ полковникомъ былъ Гиря, но онъ былъ не долго. Уже въ 1651 г. является тамъ полковникомъ Михайло Громыка.

Послѣ второй войны Хмельницкаго съ поляками на долю Бѣлой-Церкви опять выпала роль не менѣе прежняго видная и важная, хотя и не такъ славная для козаковъ. Двуличное поведеніе союзника Хмельницкаго, крымскаго хана Исламъ-Гирея, который въ критическую минуту битвы съ поляками, покинулъ съ своею ордою козаковъ, а также крайнее напряженіе всѣхъ силъ Рѣчи Посполитой — привели козаковъ къ пораженію подъ Берестечкомъ и къ опустошительному вступленію польскаго и литовскаго войскъ въ средину Украины. Послѣ сего приходилось совершиться развязкѣ всей козацкой драмы инымъ способомъ. Этой развязкѣ суждено было произойти въ Бѣлой-Церкви. Украина, наводняемая шляхетскими силами съ двухъ концевъ—отъ Волыни и отъ Литвы, энергически отбивалась, собирая послѣднія усилія, но ея гетманъ все-таки долженъ былъ подвергнуть свое дѣло уступкамъ, какъ ни противился этому народъ, вкусившій уже свободы и ни за что не хотѣвшій класть своей шеи вновь подъ шляхетское ярмо. Хмельницкій, видя невозможность не только докончить то, что оставалось недоконченнымъ по зборовскому договору, но и вполнѣ сохранить то, что пріобрѣтено было по этому договору, согласился на новый договоръ, составленный и подписанный въ бѣло-церковскомъ замкѣ. По этому новому договору онъ лишался двухъ воеводствъ, входившихъ въ гетманщину по зборовскому договору, и ограничивался только однимъ кіевскимъ воеводствомъ, кромѣ того онъ допускалъ и въ этомъ послѣднемъ располагаться польскимъ войскамъ съ цѣлію охраненія правъ тѣхъ владѣльцевъ маетностей, которымъ народъ не хотѣлъ повиноваться. Заключая этотъ договоръ, Хмельницкій находился истинно въ трагическомъ положеніи. Раздраженная толпа народная порывалась истребить и польскихъ коммисаровъ, заключавшихъ договоръ, и самого своего гетмана. Хмельницкій принужденъ былъ въ угоду панамъ разгонять булавою вторгавшуюся

Библиотека "Руниверс"

въ бѣло-церковскій замокъ толпу и нѣсколькихъ положить на мѣстѣ собственноручно. Описывая это печальное событіе, малорусскіе лѣтописатели какъ-бы въ утѣшеніе представляютъ, что въ битвахъ, продолжавшихся во все то время, когда шли сношенія о мирѣ, козаки такъ храбро и стойко отстаивали себя, что задали врагамъ своимъ порядочный ущербъ. И въ самомъ дѣлѣ изъ польскихъ дневниковъ того времени видно, что полякамъ приходилось тогда очень тѣсно, и если-бы Хмельницкій еще подержался, то можетъ быть развязка окончилась бы легче для козацкаго дѣла.

Вся борьба южнорусскаго народа съ Польшею, послѣ многихъ склоненій то въ ту, то въ другую сторону, привела къ подданству московскому государю. Въ 1654 году Бѣлая-Церковь юридически и фактически стала достояніемъ царя Алексѣя Михайловича и московской державы. Леонтій Лопухинъ приводилъ ея жителей къ присягѣ. Внутреннія усобицы, возникшія въ Украинѣ послѣ кончины Богдана Хмельницкаго, довели дѣла страны до того, что на правой сторонѣ Днѣпра поляки опять стали пріобрѣтать господство; они уже помышляли также возвратить его себѣ и на лѣвой. Въ 1663 году въ Бѣлую-Церковь прибылъ польскій король Янъ Казиміръ, слѣдуя съ польскимъ войскомъ за Днѣпръ и намѣреваясь покорить лѣвобережную Украину. Въ Бѣлой-Церкви король отдыхалъ цѣлую недѣлю и въ это время по его желанію епископъ луцкій Пражмовскій устроилъ пиръ для своихъ и для русскихъ духовныхъ, и тогда происходило богословское состязаніе между іезуитомъ Искарскимъ и православнымъ ректоромъ кіевской коллегіи Іоанникіемъ Галятовскимъ по поводу различія вѣроисповѣдныхъ догматовъ и обрядовъ. Диспутъ этотъ внесенъ цѣликомъ въ Лѣтопись Самуила Величка. Полякамъ не удалось не только покорить лѣвой стороны Украины, но и удержать правобережной, гдѣ поднялось народное возстаніе противъ нихъ, почти такое-же, какъ при Хмельницкомъ, съ тою разницею, что въ Украинѣ не достало головы, которая бы могла сплотить разрозненныя народныя силы, а московская держава не могла такъ кстати, какъ прежде, подать въ пору помощь козачеству. Тѣмъ не менѣе долго не могли поляки овладѣть правобережною Украиною и истребить тамъ враждебные себѣ козацкіе элементы.

Бѣло-церковскій замокъ, которымъ поляки овладѣли, долѣе оставался въ ихъ рукахъ, хотя бѣло-церковскій козацкій полкъ имъ

Библиотека "Руниверс"

не подчинялся. Въ бѣло-церковскомъ замкѣ пребывалъ польскій комендантъ съ гарнизономъ изъ польскихъ жолнѣровъ. Такими комендантами были почти все нѣмцы (Лобель съ 1662 по 1671 г. и снова 1672—1678 г., Фитингофъ 1671—1672 г., двое Раппе 1678—1693 г. и Людвигъ де Оргеваль 1694 г.) и самый бѣло-церковскій гарнизонъ состоялъ изъ разноплеменнаго сброда, въ которомъ большинство составляли нѣмцы, служившіе въ польскомъ войскѣ. Власть коменданта не простиралась далѣе крѣпости и то надъ своимъ гарнизономъ. Тѣмъ не менѣе Бѣлая-Церковь въ рукахъ поляковъ стояла козакамъ, такъ сказать, костью въ глоткѣ. По силѣ бучачскаго договора Польши съ Турціею поляки обязались передать ее гетману козацкому Дорошенку, признавшему надъ собою покровительство Турціи, но не думали исполнять подписаннаго ими обязательства и Дорошенко нѣсколько разъ покушался овладѣть Бѣлою-Церковью, принадлежавшею ему по праву; но всѣ его покушенія остались напрасными и Дорошенко палъ, отдавшись на милость московскаго государя, а бѣло-церковская крѣпость продолжала оставаться въ рукахъ поляковъ. За паденіемъ Дорошенка и за неудачнымъ покушеніемъ Юрія Хмельницкаго утвердиться въ Украинѣ, послѣдовало окончательное запустѣніе правобережной Украины и выводъ остававшихся тамъ жителей на лѣвый берегъ Днѣпра. Изъ бѣло-церковскихъ полковниковъ второй половины XVII вѣка нѣкоторыхъ имена стали извѣстными: Тарасенко, вѣрный польскому правительству (1664—1665), Кравченко (1666), Макуха (1676), Буженко, убитый бѣло-церковскимъ комендантомъ (1673 г), Коровченко... во время опустѣнія правобережной Украины. Въ какой степени это опустѣніе постигло бѣло-церковскую территорію, мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. Но въ концѣ XVII вѣка опустѣлая Украина стала снова заселяться, возстановлялось козачество, а вмѣстѣ съ нимъ воскресала прежняя вражда съ польскимъ шляхетствомъ. Въ 1702 году эта вражда, нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ прорывавшаяся спорадическими вспышками, разразилась народнымъ возстаніемъ, которое, по тогдашнему малолюдству, хотя было слабѣе тѣхъ, которыя поднимались при Богданѣ Хмельницкомъ и при Брюховецкомъ, но не уступало имъ въ свирѣпости враговъ другъ къ другу. Душою этого возстанія сталъ тогда Семенъ Палій: онъ былъ козацкимъ полковникомъ, собственно охотницкимъ, то есть

Библиотека "Руниверс"

безъ постоянной территоріи, но утвердившись въ Хвастовѣ и призывая подъ свое знамя охотниковъ, онъ назначалъ имъ селитьбы и такимъ образомъ овладѣвалъ пространствомъ территоріи бѣло-церковскаго полка и сталъ фактически бѣло-церковскимъ полковникомъ. Будучи главнымъ руководителемъ народнаго подъема, неустаннымъ борцомъ за свободу противъ польско-шляхетскаго деспотизма, Палій нѣсколько разъ обращался къ московскому царю съ просьбою принять его со всѣмъ его полкомъ (котораго селитьбы раскинулись и на Полѣсье) подъ высокую руку православнаго государя, подобно тому, какъ принялъ царь Алексѣй Михайловичъ Богдана Хмельницкаго со всею Малою Россіею. Все было напрасно. Петръ Алексѣевичъ, по тогдашнимъ политическимъ обстоятельствамъ, дорожилъ союзомъ съ Рѣчью Посполитою, а Палій, вмѣсто помощи отъ Россіи, могъ встрѣтить съ ея стороны скорѣе содѣйствіе полякамъ къ укрощенію и подчиненію правобережнаго козачества. Палій, вмѣстѣ съ возставшимъ противъ польскаго господства южнорусскимъ народомъ, организовавшимся въ козацкій укладъ, овладѣлъ бѣло-церковскимъ замкомъ и снова предлагалъ царю Петру взять подъ свою власть всю правобережную Украину. Царь въ отвѣтъ приказывалъ Палію сдать полякамъ взятую бѣло-церковскую „фортецу“ и пребывать въ послушаніи королю польскому и Рѣчи Посполитой. Палій не слушался. Тогда по царскому указу гетманъ Мазепа арестовалъ Палія. Онъ былъ сосланъ въ Сибирь на житье въ Томскѣ (1707 г.). Вмѣсто него назначенъ былъ бѣло-церковскимъ козацкимъ полковникомъ Омельченко. Послѣ измѣны гетмана Мазепы Палій былъ возвращенъ изъ Сибири, Омельченко отставленъ, но Палій отъ старости и недуговъ не могъ уже управлять полкомъ и скоро скончался. Полковникомъ бѣло-церковскимъ назначенъ былъ Танскій, зять Палія. Пока въ Польшѣ происходили междоусобія и вмѣсто короля Августа, союзника Петрова, былъ еще другой король Станиславъ Лещинскій, избранный по волѣ шведскаго короля, Бѣлая-Церковь никакъ не могла быть возвращена полякамъ, какъ послѣдніе того домогались; но когда король Августъ снова утвердился, царь Петръ считалъ возможнымъ исполнить прежде данное обѣщаніе относительно Бѣлой-Церкви. Нѣсколько времени задержали передачу ея полякамъ попытки соумышленниковъ Мазепы. Въ 1711 году Орликъ, бывшій при Мазепѣ генеральнымъ писаремъ, а

Библиотека "Руниверс"

по смерти Мазепы избранный его преемникомъ козаками, убѣжавшими въ турецкія владѣнія, послѣ полтавскаго разгрома, покупался овладѣть Бѣлою-Церковью, но не имѣлъ успѣха. Отразивши попытки мазепинцевъ отстоять проигранное Мазепою дѣло и успокоивши правобережную Украину, царь Петръ Алексѣевичъ въ 1712 году приказалъ гетману Скоропадскому сдать Бѣлую-Церковь коммисарамъ Рѣчи Посполитой.

Съ этихъ поръ изчезаетъ тамъ козацкое управленіе. Полковниковъ бѣло-церковскихъ болѣе не стало. Край, поступившій въ составъ польской державы, сталъ управляться старостами, какъ коронная маетность. Въ слѣдующемъ 1713 году обыватели кіевскаго воеводства, съѣхавшись на сеймикъ въ Житомирѣ (то былъ главный городъ воеводства послѣ перехода Кіева въ царскую державу), постановили содержать въ бѣло-церковскомъ замкѣ немногочисленный, но постоянный гарнизонъ. Бѣло-церковскія укрѣпленія были реставрированы Свидзинскимъ, региментаремъ (командиромъ) украинской партіи польскаго войска.

Во весь періодъ отъ 1648 года до возвращенія Бѣлой-Церкви подъ польскую державу существовали номинальные старосты, разумѣется, безвластные. По отдачѣ Бѣлой-Церкви старосты бѣло-церковскіе вступаютъ въ прежнія права. Старостами были въ этотъ періодъ: Станиславъ Яблоновскій, воевода русскій († 1731), Станиславъ-Винцентій Яблоновскій, воевода равскій († 1754), Юрій-Вандалинъ Мнишекъ, крайчій коронный. Такъ какъ старосты были знатные вельможи, то фактически управляли бѣло-церковскимъ староствомъ ихъ намѣстники, носившіе поэтому титулъ подстарость. Бѣло-церковскими подстаростами были: Шумскій († 1719), Хмелевскій († 1729), Журавскій († 1737), Боровскій († 1750), Козмянъ († 1765), Шимонъ Рыльскій († 1775 г.).

Намъ осталось описаніе Бѣлой-Церкви отъ 1765 года въ польскихъ рукописяхъ импер. публичной библіотеки, извѣстное, какъ видно, составителю польскаго географическаго словаря, издаваемаго въ наше время и еще неоконченнаго.

Крѣпость опоясывалась высокимъ земляннымъ валомъ съ четырьмя выступами, называемыми ронделями; по валу шелъ частоколъ, мѣстами въ два, а мѣстами въ три ряда; въ крѣпость вело трое воротъ: одни съ шлягментомъ (шлагбаумомъ), другіе со взво-

Библиотека "Руниверс"

домъ (ze zwodem), третьи—потайныя въ валу, закрытыя и какъ бы подземныя. Съ трехъ сторонъ около вала на наружной сторонѣ прорытъ былъ ровъ и чрезъ него мостъ, въ то время испорченный, съ четвертой стороны текла рѣка. Внутри крѣпости былъ комендантскій домъ, помѣщеніе для офицеровъ, казарма для солдатъ: строенія эти находились въ полуразрушенномъ состояніи, съ проломанными крышами, въ которыхъ проломы были прикрыты соломою, часовня, цейкгаузъ въ землѣ. Пушекъ на ронделяхъ находилось числомъ 24, а желѣзныхъ мортиръ 2, но лафеты и колеса подъ ними подгнили. Потайной ходъ, шедшій подъ валъ, требовалъ исправленія, колодезь завалился, валъ мѣстами осыпался и въ частоколѣ было не мало подгнилыхъ кольевъ. Комендантъ Карбовскій добивался, чтобы отпущена была сумма на исправленіе этой крѣпости, которая все еще могла служить оплотомъ порубежному краю, особенно отъ украинскихъ гайдамаковъ, которые въ 1750 году пытались было овладѣть этою крѣпостью, а впослѣдствіи въ 1768 году повторили свое покушеніе, но оба раза безуспѣшно, впрочемъ болѣе по причинѣ собственной неподготовки къ такому предпріятію, чѣмъ по причинѣ силы самого укрѣпленія.

По люстраціи того же 1765 года обокъ крѣпости Рѣчи Посполитой значится замокъ старостинскій (nie daleko fortecy); въ немъ были ворота дубовыя со стрѣльницами. Огороженъ былъ онъ частоколомъ; внутри—казарма для надворной пѣхоты и двѣ коморки для арестантовъ, цейкгаузъ крытый дерномъ, деревянный домъ для старосты съ конюшнею, экипажнымъ сараемъ, магазиномъ и помѣщеніемъ для писаря, который велъ дѣла о поступленіи доходовъ.

„Місто“ было опоясано валомъ съ частоколомъ по верху вала; въ него вело двое воротъ, въ которыхъ держали караулъ солдаты надворной команды. Въ „містѣ“ находилось каменное помѣщеніе для іезуитской миссіи, при немъ деревянный костёлъ. Святыни римскокатолическаго вѣроисповѣданія стали воздвигаться въ Бѣлой-Церкви послѣ отдачи ее изъ-подъ русскаго владѣнія въ польское. Іезуитская миссія основалась тамъ въ 1753 году стараніемъ старосты Яблоновскаго. Черезъ три года, въ 1746 году, она уже пріобрѣла славу. Ученые братья Залусскіе, которые оба были епископами, покровительствовали бѣло-церковскимъ іезуитамъ, а одинъ изъ братьевъ—Іосифъ такъ любилъ іезуитовъ, что и по уничтоже-

Библиотека "Руниверс"

ніи ихъ ордена домогался, чтобы имъ дозволено было оставаться въ Бѣлой-Церкви хоть бы и простыми свѣтскими людьми. Уніатскихъ церквей, по изслѣдованію Похилевича (Сказаніе о населенн. мѣстностяхъ кіевск. губ. стр. 500) было въ Бѣлой-Церкви въ XVIII столѣтіи семь, число прихожанъ при каждой было не велико. Эти церкви были деревянныя: троицкая (70 домовъ, исповѣдниковъ 300), покровская (50 домовъ, исповѣдниковъ 140), преображенская (35 домовъ, исповѣдниковъ 125), Богородичная (дом. 40, исповѣдниковъ 160), успенская (домовъ 60, изъ нихъ половина въ деревняхъ, исповѣдниковъ 450), петропавловская (дом. 30, изъ нихъ треть въ деревнѣ, исповѣдниковъ 150) и каменная никольская, построенная при Мазепѣ въ 1706 году полковникомъ Мокіевскимъ, а по преданію ранѣе Палiемъ (домовъ 20, исповѣдниковъ 100). По люстраціи 1765 года въ Бѣлой-Церкви въ „мiстѣ“ значилось хатъ (chałup) 475, кромѣ ихъ 38 хатъ, гдѣ помѣщались солдаты крѣпости и старостинской надворной команды, 283 хаты іудеевъ, осѣдлыхъ въ Бѣлой-Церкви. За исключеніемъ хатъ солдатскихъ, съ которыхъ не бралось никакихъ поборовъ, Бѣлая-Церковь, какъ староство, доставляла ежегоднаго дохода злотыхъ 266,166 и грошей 12. Изъ этой суммы платилось жалованья губернатору злотыхъ 1100, на содержаніе писаря и намѣстниковъ: лѣсничаго и ставничаго 2426 злотыхъ. За мостомъ были принадлежавшія старосту три мельницы и кромѣ нихъ еще другія двѣ на прудахъ (na stawach). Къ жителямъ бѣло-церковскимъ причислялись еще городовые козаки, которыхъ было 156; они отправляли службу въ обозахъ украинской партіи польскаго войска.

Въ 1774 году Бѣлую-Церковь постигла важная перемѣна. Сеймъ отдалъ ее во владѣніе королю Станиславу Понятовскому, а тотъ подарилъ ее въ вѣчное владѣніе коронному гетману Браницкому со всѣмъ краемъ, принадлежавшимъ къ бѣло-церковскому старосту. Въ привиллегіи, по которой получилъ ее Браницкій, значатся 134 села и два города: Бѣлая-Церковь и Ставище. Съ тѣхъ поръ до настоящаго времени она остается собственностію фамиліи Браницкихъ.

На мѣстѣ, гдѣ былъ замокъ, на существованіе котораго указываютъ слѣды полуосыпавшагося вала, стоитъ теперь красиво-построенный

Библиотека "Руниверс"

вославныхъ церквей въ Бѣлой-Церкви двѣ, обѣ каменныя. Одна преображенская, другая магдалининская: обѣ построены супругою Браницкаго, племянницею славнаго Потемкина, Александрою Васильевною, урожденною Энгельгардтъ, умершею въ глубокой старости въ 1838 году. Ея прахъ покоится въ первой церкви подъ великолѣпнымъ мраморнымъ памятникомъ. Въ первой церкви достопочтенный священникъ о. Ѳедоръ Ганькевичъ показывалъ намъ икону, которою благословила при выходѣ въ замужество графиню Александру Васильевну императрица Екатерина II. Въ той же церкви хранится часть животворящаго крестнаго древа, которую подарилъ іерусалимскій патріархъ Потемкину, а тотъ передалъ своей племянницѣ. Въ углу ея обширной ограды остатки церкви Паліевой,—одинъ изъ ея придѣловъ, очень малый, спасенный отъ разрушенія въ 50-хъ годахъ священствовавшимъ тогда здѣсь о. протоіереемъ И. Г. Лебединцевымъ. Онъ имѣетъ видъ отдѣльной церкви; въ немъ есть замѣчательная икона, на которой повѣшено оригинальное золотое украшеніе, осыпанное камнями, чрезвычайно изящной работы. Говорятъ, что это было ожерелье Домны Розанды, молдавской княжны, дочери господаря Василія Лупула, жены сына Богдана Хмельницкаго Тимоѳея, знаменитой трагическою судьбою и своей семьи, и своего супруга, и собственною своею. Говорятъ, эта вещь какъ-то досталась Палію, а послѣ его паденія была отдана въ церковь. Мы слышали это отъ того-же о. Ѳедора, гостепріимно насъ пріютившаго и показывавшаго намъ достопримѣчательности Бѣлой-Церкви. Онъ руководствовался преданіемъ, переходившимъ издавна изъ устъ въ уста. Конечно, какъ преданіе, оно не можетъ имѣть за собою ничѣмъ неопровержимой достовѣрности, но вѣдь, чтобы и опровергнуть его, едва-ли найдутся доказательства.

Посѣщая Бѣлую-Церковь, нельзя было не повидать Александріи, сада гр. Браницкихъ, пріобрѣвшаго славу во всемъ южно-русскомъ краѣ. Это паркъ, очень обширный, прилегающій къ извилистой Роси; онъ расположенъ верстахъ въ двухъ отъ мѣстечка. Въ немъ съ перваго раза бросается въ глаза то, что если вы спросите: гдѣ же домъ или палацъ Браницкихъ—вамъ укажутъ на рядъ небольшихъ двухъ-этажныхъ домовъ, однообразной, хотя не лишенной изящества архитектуры, стоящихъ одинъ не подалеку отъ другого пря-

Библиотека "Руниверс"

мою линіею въ срединѣ сада или парка. Вамъ укажутъ какъ на достопримѣчательность, что въ такомъ-то или другомъ домѣ помѣщалась та или иная высокая особа августѣйшаго дома, посѣщавшая когда-нибудь имѣніе Браницкихъ. Въ разныхъ мѣстахъ парка можно встрѣтить деревья, при которыхъ находится досточка съ надписью, что дерево это было посажено такого-то дня и года такою-то высокою особою. О паркѣ можно сказать мало, кромѣ того, что этотъ паркъ хорошъ, красивъ, какъ подобаетъ быть парку, созданному богатыми аристократами. Встрѣчаете цвѣточныя клумбы, бесѣдки, статуи; изъ послѣднихъ достоинъ замѣчанія мраморный бюстъ Потемкина-Таврическаго изящной работы, къ сожалѣнію, значительно попорченный. Но что особенно понравилось собственно мнѣ въ этомъ паркѣ—это превосходныя деревья, красиво растущія, тѣнистыя; вездѣ какъ будто нескончаемая весна, все свѣжо, молодо!... Хотя время, когда мы посѣщали этотъ паркъ, было половина августа, но, вступивши въ этотъ паркъ, чувствуется какъ будто еще—май. Это въ значительной степени слѣдуетъ приписать заботливому и просвѣщенному уходу за деревьями опытныхъ и знающихъ свое дѣло садовниковъ, но еще болѣе—прекрасной украинской природѣ, производящей такія натуральныя рощи, которыя легко поддаются человѣческому старанію приложить къ нимъ искусство и науку. Паркъ въ Александріи заложенъ былъ тою же графинею Александрою Висильевною Браницкою, которая построила въ мѣстечкѣ каменную церковь, гдѣ почиваетъ прахъ ея. Первымъ садовникомъ у ней былъ французъ Мюффо и ему-то принадлежитъ планъ и первоначальное устройство парка. Въ память имени основательницы паркъ и называется Александріею.

Н. Костомаровъ.

Библиотека "Руниверс"

Дневникъ Станислава Освѣцима

(в ъ и з в л е ч е н і и).

1643—1651 г.

(Продолженіе). *)

Мая 7. Польный гетманъ, рѣшился наконецъ двинуться изъ лагеря подъ Каменцемъ для соединенія съ главными силами. Выступивъ въ походъ, онъ остановился въ двухъ миляхъ у села Жердь. Сюда явился въ лагерь панъ Шумлянскій съ небольшимъ отрядомъ отборной конницы, отправленный королемъ, до котораго дошелъ ложный слухъ о томъ, будто войско польнаго гетмана осаждено врагами; онъ сообщилъ приказъ — немедленно идти въ королевскій лагерь. Между тѣмъ Хмельницкій сосредоточилъ уже свои силы на урочищѣ Гончарихѣ [1]) и, сознавая, насколько выгодно было-бы для него, еслибы удалось не допустить польнаго гетмана соединиться съ королемъ, отправилъ впередъ нѣсколько отборныхъ полковъ конницы и нѣсколько тысячъ орды, съ приказаніемъ стараться захватить у польскаго войска лошади и такимъ образомъ остановить оное на мѣстѣ, или, по крайней мѣрѣ, задержать его движеніе, пока самъ не подойдетъ съ остальнымъ войскомъ, съ которымъ онъ немедленно и двинулся вслѣдъ за передовымъ отрядомъ.

Такъ какъ онъ опасался движенія литовскаго войска, которое собиралось также выступить изъ своихъ предѣловъ и могло за-

---

*) См. январь, 126—151 стр. и февраль, 366—386 стр. „К. Ст."

[1]) Гончарихою называется обширная открытая мѣстность, лежащая на большой плоской возвышенности, раздѣляющей бассейны Случи и Южнаго Буга, на границѣ нынѣшнихъ губерній: подольской и волынской, между Межибожемъ и Старымъ-Константиновымъ.

Библиотека "Руниверс"

нять области, лежавшія за Днѣпромъ, остававшіяся безъ охраны, и такимъ образомъ появиться въ тылу его войска, то, для обезпеченія себя и для охраненія заднѣпровской страны, онъ отправилъ три полка: полтавскій, черниговскій и переяславскій, составлявшіе отрядъ въ 20,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Небабы, опытнаго и хорошаго воина, которому поручилъ не допускать литовскаго войска переправиться черезъ Днѣпръ и зорко слѣдить за его движеніями.

Между тѣмъ полки, отправленные къ Каменцу, исполняя ревностно порученіе Хмельницкаго, двинулись съ такою поспѣшностью, что въ теченіи одного дня, пробѣжавъ 12 миль, изъ подъ Межибожья явились подъ Каменцемъ, но войска здѣсь уже не застали; они частью въ плѣнъ захватили, частью перебили шляхтичей, безпечно остававшихся въ той мѣстности, и немедленно двинулись въ погоню за войскомъ, получивъ новый, настоятельный приказъ отъ Хмельницкаго, чтобы захватить отступавшихъ на любой переправѣ и истребить ихъ или, по меньшей мѣрѣ, задержать. Самъ Хмельницкій со всѣми своими силами поспѣшно слѣдовалъ за ними.

Мая 9. Когда наше войско переправлялось у мѣстечка Пробужной [1]), непріятельскій разъѣздъ напалъ на нашъ аріергардъ; все войско немедленно выстроилось въ боевой порядокъ, развернувшись на пространной равнинѣ, и въ полной готовности ожидало бои, но дѣло кончилось стычками герцовниковъ; нѣсколько человѣкъ съ нашей и съ ихъ стороны было ранено выстрѣлами, одного изъ козаковъ поймали наши живьемъ, другихъ не могли настигнуть, потому что лошади ихъ были отличны. Наканунѣ одинъ изъ нашихъ разъѣздовъ доставилъ гетману нѣсколько человѣкъ татаръ. Въ тотъ-же день, видя, что непріятельское войско не наступаетъ, наши двинулись дальше къ Копычинцамъ [2]).

Мая 10. Войско наше, совершая весьма трудную переправу черезъ рѣку Серетъ у Янова [3]), постоянно ожидало появленія враговъ. Дѣйствительно они имѣли намѣреніе напасть на нашихъ, но этого не случилось, потому что полковники ихъ были отуманены водкою, какъ о томъ впослѣдствіи показали плѣнные.

---

[1]) Пробужная—мѣстечко въ чортковскомъ округѣ Галиціи, на небольшой рѣчкѣ, впадающей въ р. Сиклаву.

[2]) Копычинцы—мѣстечко въ томъ-же округѣ, на рѣкѣ Сиклавѣ.

[3]) Яновъ—мѣстечко въ тарнопольскомъ округѣ Галиціи, на р. Серетѣ.

Библиотека "Руниверс"

12 мая. Не менѣе трудную переправу встрѣтило войско наше у Купчинецъ [1]). Когда все войско уже переправилось и гетманъ наблюдалъ за переходомъ обоза, оставивъ на томъ берегу для прикрытія лишь одинъ полкъ пана обознаго короннаго, татаре и козаки напали на него внезапно, такъ что оно едва успѣло построиться; отбиваясь, наши стали отступать на другую сторону, расположивъ у переправы пѣхоту, которой нѣсколько десятковъ, въ томъ числѣ и начальникъ Бутлеръ, погибли по причинѣ своей нераспорядительности, ибо, слабо отстрѣливаясь, они сейчасъ-же стали отступать, конница-же не могла имъ подать помощи, по причинѣ весьма вязкой плотины. Воодушевившись этимъ успѣхомъ, непріятель сталъ отважно переправляться,—орда и козаки развернулись въ тылу нашего войска и стали налегать безпрепятственно на нашъ аріергардъ и на обозъ. Гетманъ приказалъ не вступать съ ними въ сраженіе, пока они не будутъ замануты подальше отъ переправы и лѣса, а тѣмъ временемъ ихъ забавляли герцовниками. Вскорѣ однако, когда они стали налегать густою массою, нѣкоторыя хоругви, вопреки запрету гетмана, бросились на нихъ въ стремительную атаку, другія-же отрѣзали ихъ отъ лѣса; они были прижаты къ пруду, гдѣ наши много ихъ убили и потопили. Нѣсколькихъ татаръ и козаковъ взяли въ плѣнъ, въ томъ числѣ Нетычай-мурзу, изъ знатной фамиліи мурзовъ даерскихъ, и каневскаго сотника Шабельниченка [2]), который занималъ прежде должность полковника. Согнавши ихъ такимъ образомъ съ поля, войско наше простояло всю ночь въ строю подъ весьма сильнымъ, холоднымъ дождемъ, не подвергаясь новому нападенію.

Того-же дня пріѣхалъ на-легкѣ панъ подканцлеръ коронный (Іоронимъ Радзеевскій) съ посланіемъ отъ кастеляна краковскаго (великаго гетмана, Николая Потоцкаго), который между тѣмъ передвинулъ свое войско изъ подъ Владиміра къ Сокалю [3]), гдѣ и расположился лагеремъ, въ сторонѣ отъ города, на берегу рѣки. Подканцлеръ, вѣроятно, посланъ былъ королемъ съ порученіемъ подготовить заблаговременно примиреніе гетмановъ—ве-

---

[1]) Купчинцы—село въ бережанскомъ округѣ Галиціи на р. Стрыпѣ.

[2]) Богданъ Шебельниченко, бывшій въ 1649 году асауломъ каневской сотни; вѣроятно во время одного изъ военныхъ походовъ онъ занималъ должность наказного, т. е. исправляющаго должность полковника.

[3]) Сокаль—городъ въ злочевскомъ округѣ Галиціи, на р. Западномъ Бугѣ. Поморяны и Зборовъ—мѣстечка въ томъ-же округѣ.

Библиотека "Руниверс"

лнаго и польнаго, успокоить ихъ пререканія и раздоры и склонить ихъ къ единодушію, безъ котораго не мыслимо хорошее управленіе войскомъ; порученіе это онъ исполнилъ уже раньше по отношенію къ великому гетману.

13 мая наши переправились въ Поморяны; непріятели показывались на пути маленькими отрядами въ 10—20 человѣкъ конницы, но не осмѣливались атаковать. Получивъ точныя свѣдѣнія о томъ, что сзади быстро наступаетъ Хмельницкій, желая перерѣзать путь къ Сокалю, наши сожгли въ Поморянахъ всѣ возы, которыхъ оставалось по 10 на каждую хоругвь; двѣ пушки, порохъ и больныхъ бросили въ замкѣ поморянскомъ и поспѣшили соединиться съ королемъ, проходя по двѣ и по три мили ежедневно. Враги ожидали ихъ на пути у Зборова, но они бросились въ другую сторону и, по милости Божіей, избѣжавъ этой засады съ посрамленіемъ враговъ, невредимо достигли королевскаго лагеря.

Того-же дня и мы съ паномъ конюшимъ коронным (Александромъ Любомирскимъ), собравшись какъ можно приличнѣе, отправились въ лагерь изъ Кульбушевой.

17 мая мы ночевали въ Ланцутѣ у маршала великаго коронаго (Юрія Любомирскаго), который также собрался отправиться въ лагерь.

Того-же дня король прибылъ въ лагерь у Сокаля, куда передвинулъ войско кастелянъ краковскій изъ Владиміра, какъ о томъ было выше сказано, желая воспользоваться болѣе удобнымъ мѣстоположеніемъ, защищеннымъ и рѣкою Бугомъ, и городскими укрѣпленіями. Король приказалъ немедленно возводить валы и укрѣпленія вокругъ лагеря, для большей безопасности войска, въ случаѣ еслибы непріятель аттаковалъ насъ раньше, чѣмъ соберутся всѣ ожидаемые отряды. Опасаясь, чтобы отрядъ, отступавшій отъ Каменца, не подвергся на пути большой опасности отъ преслѣдующаго его непріятеля, король отправилъ на встрѣчу ему коронаго хоружія, Александра Конецпольскаго, съ отрядомъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Послѣдній впрочемъ, получивъ извѣстіе отъ отступавшихъ, что они находятся уже внѣ всякой опасности, остановился на пути, не желая напрасно утомлять своихъ солдатъ; онъ отправилъ только разъѣздъ подъ начальствомъ Забускаго для собранія свѣдѣній о непріятелѣ, такъ какъ получено было точное извѣстіе, что онъ занялъ уже Тарнополь.

Библиотека "Руниверс"

18 мая, т. е. въ день Вознесенія Господня, Забускій въ полумили отъ Тарнополя наткнулся на разъѣздъ, состоявшій изъ 27 старинныхъ козаковъ, которые очень стойко отбивались и храбро и продолжительно защищались; наконецъ онъ разгромилъ ихъ и 9 человѣкъ захватилъ въ плѣнъ. Всѣ они единогласно утверждали, что замыселъ Хмельницкаго состоитъ въ томъ, чтобы всею массою ударить на королевскія силы и, какъ можно скорѣе, съ ними раздѣлаться.

19 мая всѣ мы: ихъ милости, панъ маршалъ и панъ конюшій коронные собрались вмѣстѣ въ путь изъ Ланцута, обѣдали въ Преворскѣ и ночевали въ Ярославѣ.

20 мая мы ночевали въ Любачевѣ, гдѣ промѣшкали и слѣдующій день.

22 мая панъ маршалъ выѣхалъ впередъ и ночевалъ въ Потыличѣ, мы-же, по причинѣ различныхъ дѣлъ, тронулись только вечеромъ. Этого-же дня польный гетманъ съ своимъ войскомъ, трудившимся въ теченіи всей зимы, прибылъ въ Сокаль. Король произвелъ ему общій смотръ, а потомъ всѣ полки и хоругви, каждая порознь, по обычаю, представлялись королю, передъ его палаткою. Войско это прежде достигало числа 12,000, теперь-же оно не превышаетъ 6,000; оно очень утомлено: люди изнурены продолжительными трудами и лошади изморены. Хоругви какъ польскія, такъ и иностранныя очень малочисленны; многіе товарищи и большая часть челяди потеряли лошадей и явились пѣшкомъ.

23 мая. Мы соединились опять съ паномъ маршаломъ и совмѣстно ночевали въ городѣ Равѣ.

24 мая мы ночевали въ селѣ Тушковѣ вблизи Белза.

25 мая ночевали въ селѣ Боратынѣ, въ одной только мили отъ Сокаля. Отсюда я послѣ обѣда отправился въ лагерь для того, чтобы переговорить съ панами обозными объ опредѣленіи мѣста стоянки для пана конюшаго и его отряда, и того-же дня на ночь возвратился въ Боратынъ. Въ эту ночь въ лагерѣ замѣчены были различныя видѣнія: ротмистръ канцлерской хоругви, находясь на часахъ съ пѣхотинцами, видѣлъ съ одной стороны въ облакахъ короля, сидящаго на золотомъ престолѣ между двумя ангелами, изъ которыхъ одинъ держалъ корону, а другой мечь надъ головою короля. Съ другой стороны венгерцы видѣли среди голубаго облака зеленый вертоградъ, очень красивый, въ срединѣ котораго они прочли латинскую надпись: „Imperator mundi“, изобра-

Библиотека "Руниверс"

женную большими золотыми буквами. Они подтвердили присягою, что дѣйствительно читали эту надпись.

26 мая передъ выѣздомъ въ лагерь мы слушали мессу въ сокальскомъ костелѣ. Сюда на встрѣчу намъ выѣхали многіе полковники, сенаторы, паны и офицеры, а также болѣе 1000 товарищей изъ различныхъ хоругвей, которые привѣтствовали ихъ милостей Любомирскихъ и съ большою торжественностію провожали ихъ до королевской палатки. Ихъ милости и всѣ мы привѣтствовали короля, а потомъ ему представлялись отряды войска пана конюшаго, т. е. двѣ хоругви драгунъ и четыре хоругви отличной польской пѣхоты. Король весьма милостиво принялъ это войско.

27 мая король производилъ общій смотръ всего состоящаго на жалованьѣ войска какъ старой, такъ и новой вербовки. Чтобы избѣжать безпорядка отъ смѣшенія конницы и пѣхоты, а также потому, что трудно осмотрѣть все войско въ одинъ день, его раздѣлили на три части: польскую конницу, конницу и пѣхоту иностранную и польскую пѣхоту. По установленіи этого дѣленія, въ первый день произведенъ былъ смотръ польской конницы. Но опасаясь, чтобы непріятель не произвелъ нападенія во время смотра, приняли слѣдующія мѣры: на валахъ, которыми весьма тщательно и сильно укрѣпленъ былъ лагерь со всѣхъ сторонъ, расположена была вся пѣхота какъ польская, такъ и иностранная; въ полѣ, со стороны враговъ, поставлена была иностранная конница, числомъ 2000, также отрядъ пана Сапѣги, подканцлера литовскаго, и надворная королевская гусарская хоругвь, въ составъ которой входило до 400 человѣкъ пановъ и разныхъ урядниковъ.—Обезопасивъ такимъ образомъ лагерь отъ непріятельскаго нападенія, всю польскую конницу вывели изъ лагеря чрезъ мостъ на другую сторону Буга: она построилась въ полѣ и король долго ее осматривалъ, объѣзжая всѣ полки и хоругви. Затѣмъ онъ сталъ у моста въ сопровожденіи военачальниковъ и множества другихъ лицъ, а полки и хоругви, каждая порознь, возвращаясь въ лагерь по мосту, дефилировали передъ нимъ. При этомъ писарь польный коронный, Сигизмундъ Пржыемскій, записывалъ каждую хоругвь и получалъ отъ ея ротмистра или поручика регистръ входившихъ въ ея составъ солдатъ. Всѣ мы пересчитывали при этомъ количество людей и лошадей въ каждой хоругви, по мѣрѣ того, какъ она проходила

Библиотека "Руниверс"

по мосту. Полки и хоругви слѣдовали другъ за другомъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Полкъ кастеляна краковскаго (великаго гетмана Николая Потоцкаго),—4 хоругви гусарскія: самаго гетмана, маркграфа Владислава Мышковскаго, воеводы сандомирскаго, Марка Собѣскаго, старосты красностанскаго, и Юрія Любомирскаго, маршала великаго коронаго; 17 хоругвей козацкихъ: Владислава Лещинскаго, подкоморія познанскаго, Адама Киселя, воеводы кіевскаго, Казановскаго, старосты галицкаго, Юрія Оссолинскаго, старосты любельскаго, князя Чарторыйскаго, старосты кременецкаго, Марка Собѣсскаго, старосты красностанскаго, Яна Собѣсскаго (будущаго короля), старосты яворовскаго, Андрея Потоцкаго, Яна Даниловича, старосты ольштинскаго, стражника войсковаго Ясскульскаго, Ѳомы Улинскаго, Станиславскаго, хоружнаго галицкаго, Чурила, Стефана Нѣмцевича, Стрыйковскаго и 2 гетманскія надворныя, подъ начальствомъ ротмистровъ: Чаплинскаго и Горневскаго; 3 хоругви аркебузьеровъ: Груздинскаго, кастеляна набѣльскаго, Колодзинскаго и Станислава Метельскаго.

Полкъ воеводы черниговскаго (польнаго гетмана Мартина Калиновскаго),—4 хоругви гусарскія: самого Калиновскаго, Александра Любомирскаго, конюшія коронаго, Самуила Калиновскаго, обознаго коронаго и Сигизмунда Денгофа, старосты быдгосскаго; 13 хоругвей козацкихъ: двѣ гетмана Калиновскаго, одна Самуила Калиновскаго, Цетнера, хоружія подольскаго, Улинскаго, двѣ Аксака, Загорскаго, Криштофа Корицкаго, Горскаго, Венедикта Уйейскаго, Самуила Линевскаго и Пясечинскаго.

Полкъ Симона Щавинскаго, воеводы брестскаго, одна его-же хоругвь гусарская и 9 хоругвей козацкихъ: 2 самаго Щавинскаго, Закржевскаго, Петроконскаго, Черніевскаго, Могильницкаго, Рокитницкаго, Сливинскаго и Феодора Белзецкаго.

Полкъ князя Еремія Вишневецкаго, воеводы русскаго: 3 хоругви гусарскія: князя Еремія, князя Димитрія Вишневецкаго и Яна Барановскаго, стольника брацлавскаго; 6 хоругвей козацкихъ: князя Еремія, 2 князя Димитрія, князя Константина Вишневецкаго, Косаковскаго, подсудка брацлавскаго и Яна Сокола.

Полкъ Станислава Потоцкаго, воеводы подольскаго: 2 хоругви гусарскія: самаго воеводы и Одржывольскаго, кастеляна черниговскаго; 11 хоругвей козацкихъ: 3 воеводы подольскаго, Потоцкаго, старосты галицкаго, Крыштофа Тышкевича, старосты

Библиотека "Руниверс"

житомирскаго, Павла Потоцкаго, Карла Потоцкаго, Андрея Рѣчицкаго, Жабецкаго, Вельогорскаго и Хлѣбовскаго.

Полкъ Станислава Лянцкоронскаго, воеводы брацлавскаго: 2 хоругви гусарскія: Лянцкоронскаго и Тобіи Минора; 7 хоругвей козацкихъ: Лянцкоронскаго, Северина Пясечинскаго, подкоморія новогродскаго, Владислава Нѣмцевича, старосты овруцкаго, Сигизмунда Лянцкоронскаго, Яна Минора, Сѣменскаго и Бутлера; одна хоругвь рейтарская Тобіи Минора.

Полкъ князя Корецкаго: одна хоругвь гусарская кн. Корецкаго, 2 хоругви аркебузеровъ Пигловскаго; 8 хоругвей козацкихъ: Казимира Мазовецкаго, старосты теребовельскаго, Казимира Пясечинскаго, старосты новогродскаго, Ермолая Гордона, Стефана Дембинскаго, Александра Бржуханскаго, Андрея Гноинскаго и Яна Бѣльскаго.

Полкъ Павла Сапѣги, воеводы витебскаго: гусарская хоругвь самаго воеводы и 4 козацкихъ: Яна Сапѣги, Крыштофа Сапѣги, Ѳомы Сапѣги, обознаго литовскаго, и Сапѣги, старосты кринцкаго.

Полкъ Александра Конецпольскаго, хорунжія короннаго: его-же гусарская хоругвь и 11 хоругвей козацкихъ: Николая Зацвилиховскаго, Северина Калинскаго, Проскуры, Стрыжовскаго, Стрыбеля, Чоповскаго, Ѳомы Стржалковскаго, Чаплицкаго, Грушецкаго, Войны и Дзѣдушицкаго.

28 мая вошла въ лагерь сотня хоругвей рейтаръ подскарбія великаго короннаго, Богуслава Лещинскаго.

30 мая. Въ лагерѣ произошло большое замѣшательство, причиною котораго была драка, случившаяся въ полѣ между слугами, поспорившими за украденнаго вола. Вскорѣ смятеніе это улеглось, но вечеромъ возникла еще большая тревога, вслѣдствіе неизвѣстно кѣмъ распространенной вѣсти, будто непріятель приближается и находится уже у Стоянова. Извѣстіе это было совершенно ложно, но неудивительно, что оно встревожило всѣхъ: у насъ скупились на расходы для посылки лазутчиковъ, полагаясь исключительно на захваченныхъ языковъ, поимкою которыхъ безпрестанно утомляли войско, они-же никогда не показывали правды.

31 мая. Ночью съ середы на четвергъ хоругвь воеводы подольскаго, Станислава Потоцкаго, находясь въ полѣ на часахъ, имѣла видѣніе: имъ предстала на воздухѣ женщина, осѣнившая плащемъ своимъ нашъ лагерь. Полагая, что видятъ Богородицу, они немедленно преклонили колѣна и весьма набожно пропѣли

Библиотека "Руниверс"

лоретанскій акаѳистъ. Видѣніе это мы приняли, какъ знакъ высшаго покровительства нашему войску и предзнаменованіе будущей побѣды. И не удивительно; ибо въ нашемъ лагерѣ набожность была весьма усердная; баракъ у королевской палатки, въ которомъ помѣщалась походная церковь и гдѣ на алтарѣ стояла чудотворная икона Богородицы, былъ постоянно, днемъ и ночью, полонъ товарищей, солдатъ и другихъ лицъ, предававшихся молитвамъ съ большимъ благочестіемъ.

1 іюня. Вступилъ въ лагерь князь Еремія Вишневецкій, воевода русскій, съ многочисленнымъ новымъ отрядомъ войска; онъ привелъ: три хоругви козацкія, одну татарскую, одну волошскую, эскадронъ драгунъ и прибавочную хоругвь князя Дмитрія Вишневецкаго. Нѣсколько сотъ однихъ товарищей и много пановъ вышли на встрѣчу этому отряду и провожали его до королевской палатки; обозъ и пѣхоту князь еще раньше прислалъ въ лагерь.

2 іюня. Ротмистры Мысаиповскій и Яндзулъ привели десять добрыхъ реестровыхъ козаковъ полтавскаго Пушкаренкового полка, Мишановой сотни, которыхъ они захватили въ среду у Почаева; козаки эти вышли въ минувшее воскресеніе изъ своего лагеря, находившагося тогда у Тарнополи, для собранія борошна, т. е. провіанта. На допросѣ они сказали, что въ минувшую субботу къ нимъ пришло нѣсколько тысячъ бѣлгородской орды, вслѣдъ за которою въ 12 миляхъ находился будто самъ ханъ. Все это была чистая ложь. Затѣмъ они сказали, что въ Литву отправился старшій сынъ Хмельницкаго съ отрядомъ до 20,000 козаковъ, начальство надъ которыми поручено было Джеджалому и другимъ полковникамъ, и что послѣ сего, получивъ письмо отъ сына съ требованіемъ подкрѣпленій, Хмельницкій отправилъ туда тотчасъ Крысу, который долженъ былъ еще по селамъ созывать охотниковъ. Наконецъ, они сказали, что козацкое войско очень многочисленно, но состоитъ преимущественно изъ конницы; пѣхоты весьма мало, и кто является пѣшій, того отсылаютъ обратно домой. Это показаніе подало нашимъ поводъ къ продолжительнымъ преніямъ и къ различнымъ предположеніямъ: одни утверждали, что наборъ исключительно конницы свидѣтельствуетъ о томъ, что козаки думаютъ лишь объ удобномъ бѣгствѣ въ случаѣ, если на нихъ серьезно ударятъ; другіе, зная о томъ, что Хмельницкій состоитъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Ракоціемъ, собирающимъ войска для нападенія на наше государство, и что они часто обмѣниваются посольствами, предполагали, что Хмельницкій

Библиотека "Руниверс"

намѣренъ заманить короля и все наше войско на ту сторону лѣсовъ, рѣкъ и неудобныхъ переправъ, а потомъ, когда Рокачій двинется къ Кракову, онъ съ конницею и пѣхотою, захваченною на лошадей по татарскому обычаю, быстро пойдетъ къ Кракову на помощь ему, и пока наше войско, обремененное общими и другими тяжестями, будетъ медленно тануться, они успѣютъ многое подчинить себѣ и овладѣютъ Краковомъ. Иные высказывали, смотря по личнымъ соображеніямъ, другія догадки, но все это были лишь пустые разговоры, основанные на сомнительныхъ показаніяхъ плѣнниковъ.

3 іюня. Произведенъ былъ за мостомъ смотръ второй части войска, т. е. иностранной конницы и пѣхоты,—такимъ-же образомъ, какъ и первой части. На валахъ разставлена была польская пѣхота, а въ полѣ, на всякій случай, польская конница. Счетъ произведенъ, какъ прежде, при обратномъ переходѣ войска въ лагерь черезъ мостъ. При этомъ оказались слѣдующіе регименты рейтаръ:

Региментъ князя Богуслава Радзивилла, конюшія короннаго; впереди его вели 4 верховыя лошади, за ними слѣдовали 6 трубачей и затѣмъ семь компаній рейтаръ, числомъ 587, подъ начальствомъ капитановъ: Бутлера, Тернтаузена, Рамбера, Бокама, Дембинскаго и маіора Пербанта. Затѣмъ 88 рейтаръ князя курфюрста бранденбургскаго и 87 рейтаръ Сигизмунда Денгофа, старосты быдгощскаго.

Региментъ полковника Майдля, сильно потерпѣвшій во время зимняго похода; въ немъ 4 компаніи (227 человѣкъ) подъ начальствомъ капитановъ Сакена, Остона и Меца; затѣмъ 191 рейтаръ Станислава Денгофа, старосты вѣлюнскаго, и 107 (капитанъ Шлихтингъ) Богуслава Лещинскаго, подскарбія короннаго.

Региментъ воеводы мальборкскаго Валера: 435 рейтаръ, въ пяти компаніяхъ, подъ начальствомъ капитановъ: Шафгоца, Фуля, Завадскаго, Жерница и полковника Героля.

Затѣмъ слѣдовали регименты иностранной пѣхоты:

Региментъ королевскій — 1259 человѣкъ, въ восьми компаніяхъ, подъ начальствомъ: полковника Вольфа, подполковника Бутлера, маіора Гизы и капитановъ: Ратке, Циммермана, Кельбруэля, Валля 1-го и Валля 2-го.

Региментъ князя Богуслава Радзивилла—1152 человѣка, въ 8 компаніяхъ, подъ начальствомъ маіора Валля, капитановъ: Френтака, Гульдена, Штрауса, Госа, Берга, Лося и поручика

Библиотека "Руниверс"

Берга младшаго. У этого регимента былъ также эскадронъ драгунъ ротмистра Фалькерсана.

Региментъ кастелляна навельскаго; его личная стража: 14 гайдуковъ съ мушкетами въ серебристой одеждѣ. Затѣмъ 801 человѣкъ въ 8 компаніяхъ, подъ начальствомъ подполковника Курдвановскаго, маіора Любовицкаго, капитановъ: Влостовскаго, Гульца, Пржыбыльскаго, Герберга, Бальцера и Мейера.

Региментъ королевича Карла—530 человѣкъ въ 6 компаніяхъ, подъ начальствомъ: полковника Крейца, маіора Крейца, капитановъ: Тоница, Геннера, Гильфельда и Олтяржевскаго.

Региментъ Гонвальда—704 человѣкъ, въ 8 компаніяхъ, подъ начальствомъ подполковника Шенка, маіора Трембока, капитановъ: Саскаго, Костки, Саскаго 2-го, Остофа, Глюкспана и поручика Вѣленскаго.

Региментъ Яцка Розважевскаго—619 человѣкъ въ 6 компаніяхъ, подъ начальствомъ подполковника N и капитановъ: Фляума, Липки, Моравца, Шульца и Бояновскаго.

Эскадронъ Яна Конецпольскаго 165 человѣкъ, въ двухъ компаніяхъ; капитаны: Конецпольскій и Витау. Третій капитанъ съ компаніею оставленъ въ Бродахъ въ качествѣ гарнизона.

Затѣмъ слѣдовали регименты конныхъ драгунъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Региментъ короля—150 человѣкъ—полковникъ Молль.

Региментъ воеводы мальборкскаго — 197 человѣкъ—маіоръ Мольтранъ. Этотъ региментъ сильно пострадалъ во время зимняго похода; 51 человѣкъ лишились лошадей и шли пѣшкомъ.

Региментъ Сигизмунда Пржыемскаго, писаря польнаго—291 человѣкъ; капитаны: Вальтъ и Глогбицъ. Онъ также пострадалъ отъ зимняго похода—17 человѣкъ шли пѣшкомъ.

Региментъ Генриха Денгофа, тоже пострадавшій—291 человѣкъ, въ томъ числѣ пѣшкомъ 79; начальники: полковникъ Фликъ и капитанъ Копіусъ.

Региментъ Корфа, также пострадавшій—235 человѣкъ; капитаны: Перпезе, Яковъ Базель и Бутлеръ.

4 іюня вступилъ въ лагерь Константинъ Любомирскій, староста сандецкій, съ отрядомъ хорошихъ солдатъ, собранныхъ на его счетъ; съ нимъ было двѣ козацкія хоругви и 100 человѣкъ пѣхоты. На встрѣчу ему выѣхали также многіе товарищи. Тогоже дня пріѣхалъ татаринъ, подъ предлогомъ будто навѣстить Нетычай-мурзу, который сидѣлъ въ заперти въ отдѣльной постройкѣ

Библиотека "Руниверс"

около королевской палатки, дѣйствительно-же это былъ лазутчикъ, пріѣхавшій высмотрѣть количество нашего войска, его состояніе и принятыя нами мѣры предосторожности; его постоянно не спускали изъ глазъ. Пришелъ также войтъ изъ Стоянова, заявившій, что онъ бѣжалъ изъ-подъ ареста отъ козаковъ, и сообщилъ многое о тайныхъ намѣреніяхъ козаковъ; все это была ложь, но ему сразу повѣрили и наградили его. Между тѣмъ одинъ крещеный еврей изъ Бродъ прислалъ письмо съ предостереженіемъ, что войта этого, прежде чѣмъ онъ бѣжалъ отъ козаковъ, Хмельницкій призывалъ въ свою палатку и далъ ему наставленіе, какъ онъ долженъ поступать въ нашемъ лагерѣ. Письму этому не повѣрили, пока войтъ, высмотрѣвши въ лагерѣ все, что ему было поручено, не убѣжалъ, опасаясь, чтобы наконецъ его не разгадали. Тогда только, хотя слишкомъ поздно, повѣрили предостереженію еврея. Того-же дня при звукѣ трубъ отданъ былъ приказъ, чтобы все войско было готово къ походу.

5 іюня утромъ прибылъ Пясецкій съ двумя хоругвями: конною и пѣшею; послѣ полудня произведенъ смотръ польской пѣхотѣ, которой оказалось 34 хоругви.

7 іюня вступилъ въ лагерь Янъ Замойскій, староста калусскій, съ хорошимъ отрядомъ войска, нанятымъ на его счетъ. У него было 11 хоругвей: 4 пѣхоты, 1 рейтаръ, 1 гусаръ, 3 козацкихъ и 2 драгунъ. Того-же дня пришло 6 хоругвей иностранной пѣхоты, подъ начальствомъ Дюплесси.

8 іюня. Панъ Ончковскій возвратился изъ разъѣзда, съ отрядомъ въ 30 человѣкъ изъ полка пана хорунжія коронnаго. Во время разъѣзда онъ встрѣтилъ гдѣ-то у мельницы отрядъ въ 200 козаковъ, которые, увидѣвъ нашихъ, немедленно бѣжали; захватили мы только одного изъ нихъ, старинnаго козака бѣлоцерковскаго полка—Григорія Ресьневецкаго. Въ минувшій вторникъ онъ вышелъ изъ табора и съ шестью товарищами находился въ упомянутой мельницѣ. На допросѣ онъ показалъ слѣдующее: козацкое войско значительно менѣе числомъ, чѣмъ было въ походѣ подъ Збаражъ, но оно имѣетъ болѣе лошадей и лучше вооружено; орда забрала у нихъ почти всѣ *домашнія* ихъ лошади; войско ихъ стоитъ на колодынскомъ полѣ [1]) въ одной съ поло-

[1]) Колодно—село въ кременецкомъ уѣздѣ, волынской губерніи, на австрійской границѣ, на дорогѣ изъ Тарнополя въ Вишневецъ; Стояновъ—мѣстечко въ злочевскомъ округѣ Галиціи, на русской границѣ.

Библиотека "Руниверс"

вною мили отъ Вишневца и въ одной мили отъ Збаража; онъ слышалъ отъ своего сотника, будто Хмельницкій собирается выступить съ частью войска въ Стояновъ, но самъ предполагаетъ, что движеніе это скорѣе можетъ направиться къ Дубну. Хана съ ордою они ожидаютъ уже въ теченіи четырехъ недѣль, такъ какъ Хмельницкій и полковники обѣщали его приходъ, но по нынѣ онъ еще не явился; козаки сильно скучаютъ и ропщутъ на то, что ханъ такъ долго не исполняетъ своего обѣщанія. Хмельницкій, опасаясь, чтобы хлопы, собравшіеся въ его лагерѣ, не соскучились отъ долгаго бездѣйствія и не разбѣжались по домамъ вслѣдствіе голода, который начинается чувствоваться въ лагерѣ, созвалъ раду сначала по полкамъ, а потомъ генеральную. На радѣ, желая еще болѣе раздражить чернь противъ насъ и возбудить ея энергію, онъ объявилъ козакамъ, будто король вошелъ въ соглашеніе съ султаномъ и уступилъ ему всѣ украинскія области: кіевскую, бѣлоцерковскую, чигиринскую, черкасскую и другія, что турки ограбятъ всѣ эти области и угонятъ все населеніе въ ясыръ. Чернь, повѣривъ вполнѣ этой выдумкѣ, хотя и совершенно ложной, сильно взволновалась; на радѣ стали кричать: „если король мирится съ султаномъ *на лихо намъ*, то пойдемъ сражаться съ *ляхами*“! Тогда Хмельницкій и полковники стали держать рѣчи: „теперь когда вступимъ въ сраженіе, говорили они, не полагайтесь исключительно на ваши заступы и на ямы, которые вы себѣ роете; теперь нужно будетъ крѣпко постоять, чтобы не потерять славы козацкой и душъ вашихъ не погубить, и т. п.“ Показалъ онъ также, что *борошна* (провіанта) у старшинъ хватаетъ еще на двѣ недѣли, но у черни его уже не достаетъ. На базарѣ въ ихъ лагерѣ съѣстнаго вовсе не продаютъ и можно купить лишь водку и табакъ. Пѣхота козацкая можетъ хорошо сражаться, но конница, или, какъ они говорятъ, *кальонникъ*[1]), очень слаба: одинъ хорошій *юнакъ* одолѣетъ десятокъ конныхъ козаковъ. Татаръ у Хмельницкаго не болѣе 10,000 и потому онъ не посылаетъ ихъ въ разъѣзды, чтобы наши не захватили татарскихъ языковъ.

9 іюня. Получая постоянныя, подтверждающія другъ друга извѣстія о движеніи непріятелей по направленію къ нашему лагерю,

---

[1]) Въ показаніяхъ Ресьневецкаго всѣ слова и обороты, напечатанные курсивомъ, въ подлинникѣ Освѣцима написаны по русски.

Библиотека "Руниверс"

король нашелъ, что у Сокаля мѣсто для будущей битвы не удобно, такъ какъ войску негдѣ было развернуться въ полѣ, потому онъ рѣшилъ перевести войско къ Берестечку, намѣреваясь, въ случаѣ надобности, двинуться и дальше на встрѣчу врагамъ и попробовать счастія въ битвѣ съ нимъ, раньше прихода хана съ татарскою ордою. Опасаясь однако, чтобы непріятель, о котораго движеніяхъ доходили лишь не точныя свѣдѣнія, не предупредилъ насъ и не занялъ переправы (чрезъ Стырь) у Берестечка, король отправилъ хоружія короннаго (Александра Конецпольскаго) съ значительнымъ отрядомъ войска, поручивъ ему быстро двинуться въ Берестечко, овладѣть городомъ и переправою и удержать ихъ до прихода всего войска.

Въ это время получено было весьма забавное извѣстіе о Хмельницкомъ и о его женѣ: послѣдняя влюбилась въ какого-то часовщика, котораго мужъ ея оставилъ дома въ качествѣ дворецкаго; она вступила съ нимъ въ тѣсную связь и стала вредить мужу, въ чемъ только могла. Долго все это сохранялось въ тайнѣ, пока Хмельницкому не понадобилось прибѣгнуть къ своей денежной казнѣ, храненіе которой онъ поручилъ тому-же часовщику. Вынимая изъ своего хранилища деньги для уплаты татарамъ, онъ не досчитался одного бочонка съ червонцами; сразу онъ подумалъ, что бочонокъ этотъ могъ взять его сынъ, отправляясь въ походъ въ Литву; но на вопросъ объ этомъ, сынъ заявилъ ему въ письмѣ, что не только не бралъ бочонка, но даже и не зналъ о его существованіи; тогда онъ приказалъ подвергнуть пыткѣ своего излюбленнаго казначея и такимъ образомъ вынудилъ у него признаніе не только въ покражѣ бочонка, но и въ незаконной связи съ женою. Услышавъ это признаніе, Хмельницкій, не долго думая, перемѣнилъ страстную любовь къ женѣ на гнѣвъ, не столько за покражу золота, сколько за измѣну супружеской вѣрности, и приказалъ обоихъ виновныхъ, раздѣвъ до-нага, связать вмѣстѣ, sicut erant in actione adulterii, и въ такомъ видѣ повѣсить. Все сіе разсказывалъ намъ за ужиномъ самъ король, весьма потѣшаясь этимъ происшествіемъ.

10 іюня. Вступилъ въ лагерь коронный мечникъ, Михаилъ Зебржыдовскій съ прекраснымъ отрядомъ войска; онъ привелъ: хорошую хоругвь польской пѣхоты, хоругвь драгунъ, хоругвь козацкую и прекрасную хоругвь гусаръ. Затѣмъ чашникъ саноцкій, Козловскій, представилъ королю козацкую хоругвь и нѣсколько десятковъ драгунъ, собранныхъ имъ на собственный счетъ. Того-

Библиотека "Руниверс"

же дня Андрей Фредро доставилъ хорошую козацкую хоругвь, также на свой счетъ набранную.

Въ это время среди той части войска, которая была давно навербована, начались смуты и безпорядки; войско это во время зимняго похода сильно пострадало отъ усиленной и безпрерывной дѣятельности (какъ это обнаружилось во время смотра); товарищи лишились коней какъ боевыхъ, такъ и ломовыхъ, потеряли челядь и боевые припасы; вслѣдствіе этого они заявили, что не имѣя средствъ для прокормленія и притомъ, лишившись всего, что необходимо исправному воину, они не будутъ въ состояніи тронуться въ походъ съ королемъ противъ непріятеля, если не получатъ значительной денежной суммы, на которую имъ нужно пріобрѣсти все необходимое для похода. Заявленіе это затормозило королевскіе планы и было весьма тягостно какъ для короля, такъ и для всей Рѣчи Посполитой, особенно потому, что случилось въ то именно время, когда рѣшено было двинуться на врага; сладить съ этимъ обстоятельствомъ было трудно, потому что не только не было готовыхъ денегъ для уплаты солдатамъ, но и не предвидѣлась возможность добыть ихъ. Король съ гетманами и сенаторами, находившимися въ лагерѣ, сталъ совѣтоваться о томъ, какія-бы придумать средства для того, чтобы успокоить солдатъ, очевидно сильно нуждавшихся въ поддержкѣ, и уговорить ихъ прекратить пререканія, хотя и справедливыя, и возвратиться къ должному повиновенію власти. Очевидно этого нельзя было достичь безъ денегъ, а послѣднихъ добыть было весьма трудно. Пришлось въ крайности прибѣгнуть къ тому средству, которое недавно Рѣчь Посполитая порицала, называя публично разбоемъ, когда нѣкоторыя лица, точно въ такихъ-же обстоятельствахъ, прибѣгли къ нему во Львовѣ послѣ бѣгства изъ-подъ Пилявы. Необходимость однако, какъ утверждали, заставила обратиться къ тому, что такъ недавно охуждалось. Средство это состояло въ слѣдующемъ: всѣ шляхтичи той мѣстности, полагаясь на укрѣпленія Сокаля, свезли въ этотъ городъ болѣе цѣнное свое имущество и помѣстили его на храненіе въ сокальскомъ монастырѣ, какъ въ мѣстѣ болѣе безопасномъ. Въ совѣтѣ королевскомъ рѣшено было: оповѣстивъ шляхтичей, пересмотрѣть ихъ имущество, а въ случаѣ, если бы они воспротивились, насильно вскрыть ихъ сундуки и хранящіяся въ нихъ деньги взять, въ качествѣ принудительнаго займа, выдавъ владѣльцамъ квитанціи въ обезпеченіе возврата взятыхъ денегъ, и такимъ образомъ удовлетворить сол-

Библиотека "Руниверс"

дать. Средство это было ужасно и необычно и вызвало сильное волненіе среди дворянъ той мѣстности; лица высокопоставленныя, сенаторы, по опредѣленію короля и его совѣта, были отправлены для приведенія въ исполненіе столь гнуснаго дѣла, и должны были ломать чужіе сундуки. Это позорное дѣйствіе не принесло впрочемъ желанной пользы, вслѣдствіе-ли сопротивленія шляхтичей, или можетъ быть потому, что большихъ суммъ денежныхъ у нихъ не было. Оказалось необходимымъ обратиться къ другимъ источникамъ; но какъ ихъ не было подъ рукою, то пришлось прибѣгнуть къ подаянію. Стали собирать, будто милостыню, у сенаторовъ, пановъ, офицеровъ и вообще у всѣхъ болѣе зажиточныхъ лицъ. Каждый давалъ въ займы по возможности: нѣсколько тысячъ, нѣсколько сотъ или даже нѣсколько десятковъ злотыхъ, и такимъ образомъ старались сколотить нужную сумму. Но какъ никто не бралъ въ лагерь лишнихъ денегъ и запасался лишь количествомъ необходимымъ для своего содержанія, то собранная сумма оказалась далеко недостаточною; возможно было выдать на каждую хоругвь только по 1,000 злотыхъ. Долго солдаты не желали удовлетвориться столь малою платою, утверждая, что она окажетъ имъ слишкомъ мало помощи; но наконецъ, принявъ во вниманіе невозможность добыть болѣе денегъ и уступая настойчивымъ просьбамъ короля, они рѣшили оставить свое упорство, удовлетвориться пока и незначительною суммою и подождать присылки денегъ, обѣщанныхъ имъ въ скоромъ времени коронным подскарбіемъ.

Іюня 10. Хорунжій коронный прислалъ увѣдомленіе, что, благодаря поспѣшности его движенія, онъ успѣлъ занять раньше прихода непріятелей Берестечко и переправу черезъ Стырь, расположилъ войско для охраны занятой позиціи и отправилъ разъѣзды въ окрестности, въ которыхъ кругомъ дѣйствительно виднѣются въ разныхъ мѣстахъ большіе огни; извѣщаетъ онъ также и о томъ, что козаки опустошаютъ Волынь и Подляхію и угоняютъ весь скотъ, желая подготовить для насъ голодъ.

Іюня 11. Когда вслѣдствіе вышеприведеннаго увѣдомленія, мы собирались уже тронуться, получено было утромъ извѣстіе, хотя и не вполнѣ достовѣрное, что во вторникъ, т. е. 7-го іюня, видѣли хана съ ордою у Винницы. Соображая время, легко было разсчитать, что онъ или соединился уже съ Хмельницкимъ, или подошелъ весьма близко къ его лагерю. Извѣтіе это оказало большое вліяніе на прежнія распоряженія и планы: король вновь рѣ-

Библиотека "Руниверс"

шилъ оставаться у Сокаля и ожидать здѣсь прихода враговъ, о которомъ постоянно приходили вѣсти: показалось выгоднымъ не оставлять лагеря, хорошо укрѣпленнаго, кругомъ обнесеннаго валами и сзади обезпеченнаго теченіемъ Буга, судоходнаго въ этомъ мѣстѣ. Вслѣдствіе этихъ соображеній король отправилъ приказъ коронному хорунжію, чтобы онъ возвращался въ лагерь изъ Берестечка. При звукѣ трубъ объявленъ былъ солдатамъ приказъ запасаться провіантомъ, причемъ опубликовано было разрѣшеніе безпрепятственно брать вездѣ съѣстное. Разрѣшеніе такое никогда прежде не давалось сколько нибудь порядочными военачальниками и оно было поводомъ разоренія всей Волыни, ибо немедленно солдаты, слуги и иностранцы разсѣялись отрядами во всѣ стороны и не только стали грабить скотъ, провіантъ и всякое имущество въ домахъ бѣдныхъ крестьянъ, но и дворы и замки, въ которыхъ затворились въ ожиданіи непріятелей шляхтичи съ своими подданными, по-непріятельски брали приступомъ и своихъ-же, подъ предлогомъ, что они русской вѣры, истребляли огнемъ и мечемъ, какъ будто находясь въ непріятельской землѣ.

Въ тотъ-же день пришли дворяне сандомирскаго воеводства и, раздѣлившись на повѣты, расположились за мостомъ, на горахъ, прилегавшихъ къ лагерю. Такъ какъ приближалось поголовное ополченіе дворянъ и другихъ воеводствъ, то для облегченія имъ, въ случаѣ нужды, переправы на нашу сторону, рѣшено было построить другой мостъ на Бугѣ. Писарь польный и съ нимъ насъ нѣсколько человѣкъ ѣздили для выбора удобнаго мѣста; впрочемъ предпріятіе это не осуществилось по причинѣ безурядицы, господствовавшей тогда въ нашемъ лагерѣ.

Въ это время король разсердился на Іеронима Радзеевскаго, подканцлера короннаго. Давно уже разные наушники, которыхъ всегда много при дворѣ, сообщали ему сплетни и подозрѣнія о томъ, что подканцлеръ ведетъ частную переписку съ королевою; желая провѣрить эти слухи, король приказалъ перехватить письмо подканцлера, адресованное королевѣ. Все письмо было наполнено разсужденіями о ничтожествѣ и неспособности короля, о неумѣніи его управлять войскомъ, о его легкомысленности и непостоянствѣ и вообще заключало многое, позорящее славу и репутацію короля. Не мало досталось и на долю любимцевъ королевскихъ Тизенгаузена и королевскаго духовника Цѣцишовскаго, издавна враждовавшихъ съ подканцлеромъ. Наконецъ послѣдній упомянулъ съ большимъ раздраженіемъ и о

Библиотека "Руниверс"

своей женѣ и жаловался на то, что она состоитъ въ тайной связи съ королемъ. Прочитавъ это письмо, король сильно вспылилъ и немедленно отправилъ придворныхъ коронныхъ чиновниковъ къ подканцлеру съ порученіемъ прочитать ему выговоръ за его вѣроломство и интриги и сообщить запретъ появляться впередъ не только въ палатѣ королевской, но и на засѣданіяхъ совѣта. Тяжелъ былъ этотъ ударъ для подканцлера, когда онъ узналъ, что перехвачена его частная переписка съ королевою и что онъ навлекъ на себя справедливый гнѣвъ монарха; однако онъ повиновался полученному приказанію не столько по обязанности, сколько изъ уваженія къ королю. По прошествіи нѣкотораго времени, вслѣдствіе вліянія сенаторовъ, король разрѣшилъ подканцлеру, какъ важному сановнику, присутствовать на засѣданіяхъ совѣта, но грамоть и привиллегій, исходившихъ изъ его канцеляріи, не хотѣлъ подписывать. Когда королева узнала объ этомъ происшествіи, то до того разгнѣвалась на жену подканцлера, что не только воспретила ей показываться у двора, но и всѣмъ дамамъ, женамъ сенаторовъ, жившимъ въ Варшавѣ, подъ опасеніемъ своей немилости, запретила навѣщать ее и имѣть съ нею общеніе.

Іюня 12. Обычное непостоянство и перемѣнчивость въ рѣшеніяхъ опять проявились. Король постановилъ было оставаться въ укрѣпленномъ лагерѣ и ожидать въ немъ врага, но теперь вдругъ перемѣнилъ это рѣшеніе и хотѣлъ передвинуть лагерь на другое мѣсто, основываясь на слѣдующихъ побужденіяхъ: 1) что въ лагерѣ накопилось много нечистотъ, воздухъ испортился, и это служитъ причиною болѣзней, которыя начали свирѣпствовать въ войскѣ, особенно среди пѣхоты; 2) что мѣсто неудобно и тѣсно для того, чтобы развернуться столь большому войску, которое еще должно было умножиться послѣ прихода дворянскаго поголовнаго ополченія; 3) что небольшое поле, прилегавшее къ лагерю, неудобно для сраженія и по тѣснотѣ его, и потому, что къ нему прилегаетъ лѣсъ, который намъ будетъ служить препятствіемъ, а врагамъ пособіемъ; 4) что, наконецъ, близость города неудобна, потому что во время битвы трусливые будутъ скорѣе бѣжать съ поля сраженія, надѣясь на городскія укрѣпленія. Руководясь этими соображеніями, король отправилъ польнаго писаря для выбора лучшей мѣстности для лагеря, но тотъ, проѣздивъ цѣлый день, не могъ найти не только лучшаго, но и столько же удобнаго мѣстоположенія, и потому пришлось оста-

Библиотека "Руниверс"

ваться на мѣстѣ. Король отправился осматривать валы, старые и осыпавшіеся приказалъ поправить, а новые, гдѣ было нужно, возвести. Замѣтивъ, что князь Вишневецкій, староста калусскій, и другіе расположились лагеремъ внѣ укрѣпленій въ полѣ, онъ приказалъ имъ перейти внутрь вала, затѣмъ кварцяному войску, стоявшему въ полѣ безъ всякихъ ретраншаментовъ, онъ повелѣлъ придвинуться къ городу и укрѣпиться прибавочнымъваломъ.

Въ тотъ же день панъ Денгофъ привелъ 5 взводовъ отличныхъ драгунъ и съ его приходомъ пополнился весь комплектъ наемнаго войска Того-же дня пришла еще хоругвь польской пѣхоты, нанятая для услуги Рѣчи Посполитой на счетъ жены подскарбія коронаго.

Мы получили извѣстіе о разгромѣ отряда, состоявшаго изъ хоругвей подканцлера литовскаго и воеводича сандомирскаго. Отрядъ этотъ въ 150 человѣкъ конницы отправился въ разъѣздъ, но не зная мѣстности въ этомъ краѣ, онъ былъ измѣнническиданъ козакамъ какимъ-то хлопомъ; десятка два погибло, остальные разсѣялись.

Іюня 13. Въ лагерь пришла татарская хоругвь князя Корецкаго и представилась королю. Дворяне сандомирскаго воеводства, расположившіеся было повѣтами на горахъ, соединились въ одну дивизію подъ начальствомъ своего воеводы и всѣ вмѣстѣ расположились лагеремъ у самаго берега Буга, между мостомъ и стоянкою дворянъ белзскаго воеводства, которые давно уже пришли и стояли также надъ рѣкою, нѣсколько въ сторонѣ отъ моста. Вечеромъ возвратился въ лагерь изъ Берестечка, вслѣдствіе королевскаго приказанія, хоружій коронный (Алекс. Конецпольскій) съ своимъ отрядомъ.

(Продолженіе будетъ).

Библиотека "Руниверс"

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ НАРОДНАГО ОВРАЗОВАНІЯ.

(Приложеніе къ статьѣ: Учебныя заведенія въ русскихъ областяхъ Польши въ періодъ ея раздѣловъ. «Кіев. Ст.» февр. и март. кн. 1882 г.).

РАПОРТЪ[1]

Пресвѣтлой Коммисіи Просвѣщенія о генеральномъ осмотрѣ въ 1789 г. школъ:

1) Состоящихъ при главной краковской школѣ;

въ округѣ малопольскомъ:

2) окружныхъ люблинскихъ, академическихъ;
3) подъокружныхъ сандомірскихъ, академическихъ;

въ округѣ волынскомъ:

4) окружныхъ кременецкихъ, академическихъ;
5) подъокружныхъ каменецкихъ, „ „
6) „ „ луцкихъ, „ „
7) „ „ олыцкихъ, „ „
8) „ „ владимірскихъ, базиліанскихъ;
9) „ „ острогскихъ. „ „
10) „ „ шаргородскихъ, „ „
11) „ „ барскихъ, „ „

въ округѣ украинскомъ:

12) окружныхъ винницкихъ, академическихъ;

---

[1]) Заимствованъ изъ книги, хранящейся въ варшавскомъ центральномъ архивѣ подъ № 222: „Raporta wizyt generalnych od roku 1782 do roku 1793.“ Мы избрали этотъ рапортъ потому, что а) онъ относится къ тому времени, которымъ оканчивался полный курсъ обученія, устроеннаго на основаніи устава 1783 года; б) онъ полнѣе и во многомъ обстоятельнѣе другихъ визитаторскихъ рапортовъ; в) относясь ко времени народныхъ волненій на Волыни и Украйнѣ, онъ даетъ намъ возможность тѣмъ живѣе представить себѣ глубокое противорѣчіе школы мѣстнымъ народнымъ потребностямъ.

Библиотека "Руниверс"

13) подъокружныхъ житомірскихъ, академическихъ;
14) „ „ любарскихъ, базиліанскихъ;
15) „ „ овручскихъ, „ „
16) „ „ каневскихъ, „ „
17) „ „ уманскихъ. „ „

въ округѣ пінскомъ:

18) подъокружныхъ межирѣчскихъ;
19) „ „ холмскихъ.

Составленъ ксендзомъ Мушинскимъ, докторомъ двухъ правъ (т. е. церковнаго и гражданскаго) и философіи, вице-профессоромъ наукъ коллегіи моральной, генеральнымъ визитаторомъ, и представленъ въ генварѣ 1790 года".

„Получивъ 25 апрѣла отъ ксендза-секретаря визитаторскія полномочія, выписку нѣкоторыхъ пунктовъ изъ инструкціи пресвѣтлой коммиссіи, инструкцію главной школы, рапортъ о прошлогоднемъ генеральномъ осмотрѣ школъ и три рапорта объ осмотрахъ, произведенныхъ ректорами округовъ: малопольскаго, волынскаго и украинскаго, я на другой-же день, не имѣя даже времени осмотрѣться въ обязанностяхъ, возложенныхъ на меня, началъ осмотръ школъ, состоящихъ при главной краковской школѣ, каковой осмотръ продолжался полторы недѣли. Послѣ сего я выѣхалъ въ Сандоміръ, а оттуда въ Люблинъ. Далѣе я не могъ ѣхать, по причинѣ всеобщей тревоги, въ виду распространившихся на Волыни и Украйнѣ волненій[1]), и потому я вынужденъ былъ (на основаніи разрѣшенія, положеннаго въ уставѣ гл. 4, п. 8 въ концѣ) уполномочить къ тому ректоровъ, проректоровъ и префектовъ,

---

[1]) Сущность и характеръ волненій 1789 года, точнѣе польскаго террора этого времени на Волыни и Украйнѣ, достаточно раскрыты въ запискахъ современника, грекоуніатскаго архипресвитера Ѳеодосія Бродовича (напеч. въ *Чтеніяхъ имтер. общества ист. и древностей россійскихъ* за 1869 г. кн. I и II). Такія мѣры, какъ закрытіе всѣхъ русскихъ церковныхъ школъ, исключеніе русскаго языка изъ программы среднихъ школъ, принужденіе базиліанскихъ монаховъ устранить въ своихъ школахъ восточные праздники, стѣсненіе восточнаго богослуженія, проэктъ полнаго уничтоженія восточнаго, славянскаго богослуженія въ предѣлахъ Волыни, появившійся на сеймахъ въ 1787 году, могли и сами по себѣ вызвать въ русскомъ насе ленія глубокій ропотъ. Поляки отвѣчали на этотъ ропотъ жестокими казнями священниковъ и крестьянъ, арестомъ православнаго епископа, поголовнымъ преслѣдованіемъ уніатовъ и православныхъ жителей.

Библиотека "Руниверс"

извѣстныхъ пресвѣтлой коммисіи своими способностями и заслугами. Эти лица исполнили за меня мои обязанности. Одно лицо не могло бы выручить меня, не подвергшись той опасности, которая принудила меня вернуться изъ Люблина въ Краковъ; поэтому я раздѣлилъ мои обязанности между нѣсколькими лицами, которыя, визитуя сосѣднія, ближайшія къ нимъ школы, могли-бы быть спокойными въ дорогѣ за свою жизнь и болѣе соотвѣтственно удовлетворить интересамъ обученія".

Лица, которымъ поручены осмотры.

I. Я самъ осмотрѣлъ школы: краковскія, люблинскія и сандомірскія.

II. Ксендзъ Вжещъ, каѳедральный каноникъ кіевскій и каменецкій, ректоръ украинскаго округа, осмотрѣлъ школы: кременецкія, винницкія, каменецкія, шарогродскія и барскія.

III. Ксендзъ Трефлеръ, холмскій каѳедральный каноникъ (каѳедры римско-католической), ректоръ малопольскаго округа, осмотрѣлъ только школы холмскія.

IV. Ксендзъ Свѣбоцкій, пробощъ кременецкій, ректоръ волынскаго округа, осмотрѣлъ школы межирѣчскія и острожскія.

V. Ксендзъ Одынецъ, кіевскій каѳедральный каноникъ, депутатъ въ коронномъ трибуналѣ, проректоръ житомірскій, осмотрѣлъ школы: житомірскія, любарскія и каневскія.

VI. Ксендзъ Брошнёвскій, луцкій проректоръ, осматривалъ школы: луцкія, олыцкія и владимірскія.

VII. Ксендзъ Соболевскій, кіевскій каѳедральный каноникъ, эмеритъ, осматривалъ только школы овручскія.

VIII. Г. Кубешевскій, префектъ винницкій, нынѣ проректоръ сандомірскій, осматривалъ только школы уманскія".

„Каждому изъ этихъ избранныхъ (subdelegowanych) мною визитаторовъ я послалъ инструкцію, составленную приспособительно къ общимъ для всѣхъ школъ и къ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Въ этой инструкціи я помѣстилъ рѣшенія пресвѣтлой коммисіи и порученія главной школы. Возникавшія въ разныхъ школахъ затрудненія я устранялъ посредствомъ постоянной корреспонденціи".

„Здѣсь надлежало-бы описать способъ осмотра школъ; но такъ какъ каждый изъ визитаторовъ употреблялъ такой способъ, который признавалъ найлучшимъ, то я дамъ о немъ отчетъ послѣ изложенія самаго осмотра".

Библиотека "Руниверс"

ИЗЛОЖЕНІЕ ОСМОТРА[1])

Округъ солнцкій.

Школы кременецкія[2]*), академическія, о шести учителяхъ.*

Ректоръ окружной ксендзъ Лука Свѣбоцкій, пробощъ кременецкій.
Префектъ г. Каспаръ Лучевскій, докторъ философіи.
Учителя: I класса—ксендзъ Францишекъ Мысловскій,
II „ ксендзъ Венедиктъ Кшетъ,
Краснорѣчія—г. Іосафатъ Висѣкерскій,
Математики—г. Карлъ Мировскій,
Физики—г. Матвѣй Оцѣвскій,
Права—г. Антоній Ярковскій.
Преподаватели (metrowie): нѣмецкаго языка—г. Гентцъ и французскаго языка—начинающихъ—г. Антоній Ярковскій, профессоръ права, и успѣвающихъ (posterujących)—г. Карлъ Мировскій, профессоръ математики.

Генеральный осмотръ произведенъ ксендзомъ Вжещемъ, начатъ 20, оконченъ 29 іюля.

Сущность рапорта его.

Школьныя записи (xięgi rządowe) Всѣ найдены мною въ порядкѣ. Я поручилъ завести книгу протоколовъ съ изложеніемъ въ нихъ учительскихъ (мѣсячныхъ) рапортовъ объ ученикахъ.

---

[1]) Опускаемъ осмотръ школъ краковскихъ, сандомірскихъ и люблинскихъ и ограничиваемся школами, находившимися среди сплошного русскаго населенія.

[2]) Въ Кременцѣ первоначально существовала іезуитская коллегія, устроенная около 1720 года, на пожертвованія князя Яруша Антона Вишневецкаго. По закрытіи іезуитскаго ордена, комиссія просвѣщенія преобразовала эту коллегію въ подъокружныя школы, оставивъ въ нихъ часть профессоровъ—іезуитовъ, а съ 1783 г. въ окружныя. Іезуиты содержали при своей коллегіи два конвикта, одинъ для дѣтей убогой шляхты, другой для новокрещенныхъ или ихъ дѣтей. Оба эти конвикта помѣщались въ двухъ различныхъ зданіяхъ. Комиссія просвѣщенія соединила эти два конвикта въ одинъ, назначивъ въ немъ всѣ вакансіи для бѣдныхъ шляхетскихъ дѣтей. Зданіе коллегіи отведено подъ квартиры учителей. Послѣ присоединенія Волыни къ Россіи (1792), кременецкія школы поступаютъ подъ покровительство извѣстнаго Ѳаддея Чацкаго и, по преобразованіи ихъ въ лицей, служатъ образцомъ и руководителемъ обученія во всѣхъ школахъ Волыни и Украйны до 1830 года (Historya szkół—Лукашевича, т. 4. Здѣсь собраны историческія свѣдѣнія о всѣхъ школахъ, бывшихъ въ Польшѣ. Эти свѣдѣнія во многомъ расходятся съ указаніями, разсѣянными въ извѣстной: *Starożytna Polska*—Балинскаго и Липинскаго. Но Лукашевичъ безпристрастнѣе послѣднихъ авторовъ и располагалъ большимъ количествомъ матеріаловъ).

Библиотека "Руниверс"

Личныя бесѣды (rozmowe osobiste т. е. съ каждымъ изъ служащихъ наединѣ). Изъ нихъ я узналъ: 1) что ректоръ непріятенъ учителямъ, а еще болѣе нѣкоторые учители ректору. (Заявляли) будто ректоръ, будучи вмѣстѣ и пробощемъ, не заботился о благѣ и цѣлости учебнаго заведенія (zgromadzenia), исходатайствовалъ, во вредъ ему, разрѣшеніе пресвѣтлой коммиссіи на отдачу финансовымъ чиновникамъ нѣкоторой части дома и флигелей, особенноже каменныхъ конюшенъ, въ чемъ я вижу большую со стороны ректора ошибку и небрежность (и—нетолько какъ ректора, но и какъ пробоща), такъ какъ онъ не взвѣсилъ, какія изъ этихъ частей дома и флигелей могли быть уступлены, а какія необходимо было оставить въ пользованіи учебнаго заведенія; 2) желанія служащихъ лицъ, о которыхъ скажу въ особой главѣ.

Богослуженіе исполняется по уставу (учебному) въ присутствіи префекта и учителей. О проповѣдникѣ свидѣтельствуютъ, что онъ лучше того, который былъ избранъ въ прошломъ году.

Домъ, училищныя комнаты. Найбольшей починки требуютъ: 1) двѣ башенки—одна надъ училищными воротами, другая надъ коллегіей; 2) значительная часть покрышки надъ помѣщеніемъ ректора и библіотеки; 3) покрышка на башняхъ костела, на зданіяхъ коллегіи и школъ; 4) необходимо исправить крышу на всѣхъ этихъ зданіяхъ, замѣнивъ мѣстами старый матеріалъ новымъ; 5) необходимо снять штукатурку со сводовъ двухъ верхнихъ корридоровъ, въ которыхъ образовались такія трещины, что изъ нихъ выпадаютъ кирпичи,—необходимо затѣмъ положить на нихъ новую штукатурку съ гипсомъ и побѣлить, для того чтобы убѣдиться (a to dla doświadczenia), не будутъ-ли своды еще больше расходиться (!). Если бы это оказалось, въ такомъ случаѣ необходимо будетъ разобрать всѣ своды въ корридорахъ коллегіи верхнихъ и нижнихъ. На всѣ починки, показанныя въ пяти пунктахъ, тщательныя и неотложныя, я призналъ необходимою сумму 4000 (злотыхъ). Въ коллегіи я лично осмотрѣлъ всѣ мѣста подъ крышей, а о зданіи школъ я совѣщался съ ректоромъ и всѣми служащими. Относительно производства этихъ починокъ я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1) дабы онѣ, какъ неотложныя, немедленно въ слѣдующемъ мѣсяцѣ начаты были и окончены къ ноябрю и чтобы донесено было главной кассѣ[1]) или объ исполненіи

[1]) Финансовая часть вѣдомства просвѣщенія организована была по уставу 1783 года такимъ образомъ:

Библиотека "Руниверс"

починки, или о причинахъ неисполненія нѣкоторыхъ частей ея; 2) дабы нанятъ былъ способный человѣкъ, съ платой 100 злотыхъ за эти три мѣсяца, для попеченія о починкахъ, т. е. для пріисканія матеріаловъ и мастеровыхъ, если бы оныхъ на мѣстѣ не оказалось, и для присмотра за ними во время работъ; 3) упросилъ г. префекта Лучевскаго принять на себя трудъ выдавать плату мастеровымъ и вести вѣдомость о расходахъ какъ на нихъ, такъ и на матеріалы, и 4) дабы отчетъ въ суммахъ, которыя для этой цѣли будутъ отпускаемы по частямъ ксендзомъ-ректоромъ, по окончаніи починокъ и по заключеніи всѣхъ расходовъ отосланъ былъ при рапортѣ въ главную кассу.

Sarta tecta[1]). Эти обширныя и видныя зданія школъ и коллегіи стоятъ самаго заботливаго храненія и поддержки. Осмотрѣвъ всѣ классы, корридоры, квартиры учителей, склады и флигеля, освидѣтельствовавъ въ нихъ печи, окна, рамы, двери, замки, скамьи, полы, лѣстницы и крыши, я нашелъ, что на ежегодную починку всѣхъ этихъ предметовъ необходимо до 1000 злотыхъ, и признавъ эту сумму за *sarta tecta*. Кромѣ того, необходимо назначить 200 злотыхъ на содержаніе сторожа для присмотра за состояніемъ воротъ, дверей, оконъ, крышъ, дымовыхъ трубъ и цѣлаго зданія, равно какъ для своевременнаго пріисканія мастера, который тотчасъ поправилъ-бы, что окажется испорченнымъ, дабы предупредить большіе расходы на поправку, какіе доселѣ вызывались.

---

1) „Кромѣ общей (главной) кассы комиссіи просвѣщенія въ Варшавѣ, учреждаются кассы провинціальныя подъ надзоромъ ректоровъ или проректоровъ“.

2) „Каждому ректору или проректору назначенъ будетъ особый округъ, въ предѣлахъ котораго всѣ владѣльцы и арендаторы имѣній или суммъ фундушевыхъ обязаны вносить на нихъ руки, дважды въ годъ, т. е. въ день Трехъ Царей (6 генв.) и въ день св. Іоанна Крестителя (24 іюня), проценты, назначенные въ эдукаціонный фундушъ. Складъ этихъ доходовъ составляетъ провинціальную кассу, а ректоръ или проректоръ поэтому будетъ провинціальнымъ кассиромъ“.

3) „Послѣ каждаго взноса, ректоръ долженъ донести главной кассѣ, всѣ-ли проценты получены имъ или нѣтъ“.

4) „Неисправныхъ плательщиковъ онъ будетъ преслѣдовать судебнымъ порядкомъ“.

5) „Долженъ содержать кассу въ самомъ безопасномъ мѣстѣ. При ней должны быть два замка, отъ которыхъ ключи будутъ храниться одинъ у ректора, другой у префекта“ и т. д. (глава X).

[1]) *Sarta tecta*, — *починенныя*, или *исправленныя зданія*. На юридическомъ средневѣковомъ языкѣ это выраженіе относилось къ суммѣ, признанной необходимою для того, чтобы зданія находились всегда въ исправности.

Библиотека "Руниверс"

Провинціальная касса и жалованье служащихъ. Жалованье выдано служащимъ своевременно[1]). Касса находится подъ двумя замками. Наличность ея я посчиталъ, книги сверилъ со счетами главной кассы; всѣ суммы имѣются сполна, недостаетъ только 101 зл. къ суммѣ, значащейся по счетамъ въ остаткѣ.

Число учениковъ 463[2]).

Посѣщеніе классовъ. Испытаніе учениковъ по всѣмъ предметамъ продолжалось два дня по 4 часа, утромъ и пополудни. Кромѣ того, публичное испытаніе, совпавшее съ пріѣздомъ моимъ и удостоенное присутствіемъ всѣхъ пріѣзжихъ (время сеймиковъ) и живущихъ въ Кременцѣ господъ и дамъ, продолжалось 4 часа. Я и всѣ присутствующіе остались совершенно довольны охотою, живостью и находчивостью учениковъ, показанными на этомъ испытаніи.

Награды для наиболѣе успѣвающихъ. На основаніи тщательнаго испытанія и единогласнаго мнѣнія учителей, подтвержденнаго ректоромъ, удостоены патентовъ, о которыхъ будетъ сказано въ концѣ рапорта (такъ какъ медали[3]) еще не получены), на золотую медаль благородный панъ Іосифъ Дженицкій, кременецкій подкоморичъ, ученикъ VI класса, на серебряныя медали: Евсевій Словацкій, ученикъ V класса, и Іосифъ Лагановскій, кременецкій честниковичъ, ученикъ IV класса.

[1]) Жалованье служащимъ до 1790 года отпускалось по полугодіямъ, а не помѣсячно, что повсюду возбуждало большой ропотъ.

[2]) Кременецкіе іезуиты пользовались такою привязанностью со стороны мѣстной шляхты, что, послѣ закрытія іезуитскаго ордена и передачи кременецкой коллегіи въ вѣдомство коммисіи просвѣщенія, долгое время шляхта не хотѣла отдавать своихъ дѣтей въ новыя школы и въ Кременецъ бывало незначительное число учащихся. Еще въ 1783 году ихъ было всего 119. Лукашевичъ, не имѣвшій въ своихъ рукахъ визитъ и рапортовъ послѣ этого года, поторопился признать, что во весь этотъ періодъ въ кременецкихъ школахъ не бывало значительнаго числа учениковъ (Historja szkół, т. IV, стр. 103).

[3]) Король Станиславъ Понятовскій, для поощренія учениковъ и возбужденія въ шляхтѣ, любившей внѣшнія отличія, расположенія къ новой системѣ обученія и воспитанія, установилъ награды лучшихъ учениковъ медалями. На каждое окружное училище положены были одна золотая и двѣ серебряныя медали, на каждое подъокружное—только двѣ серебряныя медали. Медали изготовлялись и разсылаемы были на личныя суммы короля и потому назывались всегда въ официальныхъ актахъ *королевскими подаркомъ* или *королевскою наградою.*

Библиотека "Руниверс"

Иностранные языки преподаваемы были съ значительною пользою для учащихся. Въ видахъ увеличенія пользы отъ уроковъ этихъ языковъ, я сдѣлалъ особое распоряженіе, о которомъ будетъ сказано въ главѣ: „распоряженія".

Мѣсячные экзамены. Производимы были, какъ установлено, причемъ фамиліи болѣе старательныхъ учениковъ вносимы были въ книгу [1]).

Физическое воспитаніе. Квартиры были посѣщаемы, объ опрятности, общихъ играхъ и упражненіяхъ во время ихъ заботились сообразно съ предписаніями устава. Я назначилъ по шести злотыхъ на уплату унтеръ-офицеру, который будетъ ежегодно въ маѣ приглашаемъ изъ Дубна для обученія учениковъ военной выправкѣ (w mustrze żołnierskiej).

Приходскія школы. Всѣ эти школы посѣщалъ въ этомъ году ксендзъ-ректоръ Свѣбоцкій [2]).

Общій столъ содержится въ этомъ учебномъ заведеніи; завѣдываетъ столомъ провизоръ, избранный на годъ. По недостаточности (суммы на пріобрѣтеніе) хозяйственныхъ принадлежностей собраніе учителей рѣшило принять на общій свой столъ учениковъ, живущихъ въ коллегіи.

Фундушевые ученики. Таковыхъ имѣется 18. Они живутъ въ двухъ особыхъ домикахъ, которые я осмотрѣлъ. Нуждами ихъ и всѣми порядками завѣдываетъ ксендзъ-ректоръ Свѣбоцкій, точно сообразуясь съ постановленіями пресвѣтлой комиссіи. Я провѣрялъ расходы на содержаніе ихъ; счеты посылаются въ главную кассу. Распрашивая въ педагогическомъ совѣтѣ о прилежаніи и успѣхахъ этихъ учениковъ, я узналъ, что Станиславъ Залѣскій, ученикъ II класса, пользуясь фундушевымъ содержаніемъ уже четыре года, не оказываетъ ни успѣховъ въ наукахъ, ни способ-

---

[1]) Особая книга, заведенная на этотъ предметъ. Выписки изъ этой книги развѣшиваемы были по классамъ и коридорамъ. Внесенный въ эту книгу получалъ право цѣлый мѣсяцъ носить на своей шапкѣ голубую кокарду. Кто изъ учениковъ получалъ это отличіе цѣлый годъ, тотъ получалъ право носить на шапкѣ своей въ теченіе всего слѣдующаго года кокарду пунцовую (Уставъ 1783 г. гл. XIV, о наградахъ).

[2]) Ректоръ вѣроятно въ этомъ случаѣ обманулъ визитатора. Въ визитѣ 1793 г., произведенной визитаторомъ Треффлеромъ и находящейся въ той-же книгѣ, изъ которой мы заимствовали настоящую визиту, при описаніи кременецкихъ школъ, въ главѣ о приходскихъ школахъ сказано только: „z tych żadnej ani w samym Krzemieńcu, ani w bliskiej okolicy niemasz". Въ прежнихъ сохранившихся визитахъ вовсе не упоминается о приходскихъ школахъ въ районѣ кременецкихъ школъ.

Библиотека "Руниверс"

ностей, ни охоты къ ученію, а потому по справедливости долженъ быть лишенъ содержанія. На мѣсто его слѣдовало-бы назначить ученика V класса Филиппа Нѣцѣцкаго, заслуживающаго того по своимъ успѣхамъ и способностямъ и состоящаго нынѣ директоромъ фундушевыхъ учениковъ. Если-бы Залѣскій, не смотря на распоряженіе высшей власти, упорно отказывался (?) подчиниться такому распоряженію, то за это самое долженъ быть лишенъ фундуша и уступить свое мѣсто болѣе способному и цѣнимому товарищу. Между кандидатами на фундушевыя вакансіи находятся слѣдующіе ученики: Валентинъ Канскій, Павелъ Ярковскій, Антоній Малиновскій, Іосифъ Гршецкій, Иванъ Крушковскій; послѣ самыхъ тщательныхъ справокъ о нихъ и о всѣхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, я просилъ ксендза-ректора, дабы на открывающіяся вакансіи представлялъ коммисіи просвѣщенія болѣе способныхъ и достойныхъ изъ нихъ.

Распоряженія. 1) Не предоставлять обученіе иностраннымъ языкамъ усмотрѣнію учениковъ. Всѣ ученики (т. е. желающіе обучаться иностраннымъ языкамъ) трехъ низшихъ классовъ (исключая начинающихъ) обязаны учиться нѣмецкому языку, а ученики трехъ высшихъ классовъ—французскому, причемъ уроки обоихъ языковъ должны быть расположены такимъ образомъ, дабы способные и желающіе могли бы (одновременно) учиться обоимъ языкамъ. 2) Подтверждены прежнія распоряженія о томъ, дабы ученики не были принимаемы въ коллегію на квартиры и общій (съ учителями) столъ. 3) Наемъ флигелей, допущеніе посторонихъ жильцовъ, передѣлки, разборка (какихъ либо частей въ помѣщеніи), починки, постройки, или важныя перемѣны въ нихъ, все это не должно быть производимо безъ вѣдома и согласія ректора. 4) Если-бы по израсходованіи всей суммы, назначенной на *sarta tecta*, потребовались настоятельныя починки, напр. исправленіе въ учительскихъ квартирахъ печей, дверей, оконъ, замковъ, въ такомъ случаѣ расходъ произвести изъ экстраординарной суммы неотложно. 5) Кромѣ префекта, никто не имѣетъ права вмѣшиваться въ наблюденіе за исполненіемъ ректорскихъ распоряженій относительно фундушевыхъ учениковъ, наиболѣе успѣвающихъ учениковъ и директоровъ. 6) Если ко дню св. Михаила [1]) не будетъ готово такъ необходимое для

[1]) 29 сент., по католическому календарю, день архангела Михаила.

Библиотека "Руниверс"

погребенія умершихъ кладбище, устройство котораго предписано пресвѣтлою коммисіей, то ксендзъ-ректоръ обязанъ донести ей о причинахъ и препятствіяхъ къ исполненію этого предписанія.

Засвидѣтельствованіе объ исполненіи распоряженій, сдѣланныхъ по прошлогодней ревизіи. Всѣ исполнены, кромѣ пункта втораго —относительно недопущенія учениковъ къ общему столу (учительскому) и пункта десятаго—относительно записыванія лицъ, жертвующихъ опредѣленныя суммы на поминовеніе благодѣтелей (школъ). Что касается перваго пункта относительно ношенія установленной формы, то онъ какъ нигдѣ, такъ и здѣсь не исполняется. Не понятно, почему учители, которые здѣсь почти всѣ свѣтскіе люди, должны носить длинную черную одежду. Что касается причудливой прически (wymyślnych fryzur)[1], о которой говоритъ инструкція настоящаго года, то здѣсь даже нѣтъ такихъ парикмахеровъ, которые съумѣли бы сдѣлать ее.

Я нашелъ, что фундушевые ученики порядочно и заботливо содержатся, но есть жалобы на распорядителя за опаздываніе въ снабженіи обувью, отчего ученики опускали уроки. Я потребовалъ большей исправности въ этомъ дѣлѣ.

Присовокупляю къ этому донесенію коротко, что нашедши все въ цѣлости и въ надежномъ состояніи (?), въ школахъ спокойствіе, въ составѣ учительскомъ доброе поведеніе, въ обученіи старательность и надлежащую постановку, не встрѣтивъ никакого новаго въ этомъ году случая или факта недоразумѣній между служащими, я рѣшился ограничиться тѣми предостереженіями и напоминаніями, которыя заключались въ моей рѣчи, произнесенной при заключеніи осмотра, и въ которыхъ я видѣлъ необходимую нужду. Пускай эта рѣчь (о возможномъ согласіи и единомысліи между служащими) замѣнитъ собою изложеніе разладицы и внутренняго управленія этого собранія учащихъ. Не осуждая окончательно ректора, нельзя и извинять его. Пресвѣтлая коммисія показа бы наилучшую заботу объ учителяхъ и о немъ самомъ, если бы, по окончаніи послѣдняго года его службы, давши ему награду, замѣстила эту ректорскую должность болѣе исправнымъ и болѣе способнымъ лицомъ.

Желанія. 1) Служащіе усиленно просятъ—и просьба ихъ справедлива,—дабы отобраны были отъ скарбоваго кассира ка-

---

[1]) Разумѣется парикъ, который коммисія просвѣщенія старалась пріобщить къ аттрибутамъ академической формы.

Библиотека "Руниверс"

менныя конюшни, находящіяся въ концѣ усадьбы и которыхъ нельзя отдѣлить (отъ усадьбы), и чтобы этотъ же кассиръ очистилъ комнату во второмъ этажѣ, доселѣ занимаемую имъ. Послѣдній отказался исполнить это, не смотря на предъявленныя ему, во время ревизіи, постановленіе пресвѣтлой коммиссіи и данную мнѣ инструкцію,—отказался освободить крыльцо, которое онъ превратилъ изъ прекрасной галлереи въ сѣни жидовской школы, обрушивъ на немъ всѣ прекрасныя архитектурныя украшенія, наконецъ (отказался прекратить) всякое сообщеніе съ домомъ и съ дворомъ учебнаго заведенія. Кассиръ г. Барбевскій —человѣкъ вспыльчивый, невѣжливый, дикій, съ которымъ, какъ я самъ это видѣлъ, нельзя и трехъ словъ сказать безъ потасовки (trzech słów mówić nie można bez pięści i czubów) [1].

2) Г. Карлъ Мировскій, учитель математики, хорошо зарекомендовавшій себя и преподаваніемъ, и стараніемъ, и поведеніемъ, обучающій также и французскому языку, окончивъ уже пятилѣтній срокъ обязательной учительской службы, проситъ, чтобы главная школа ходатайствовала о зачисленіи ему одного года службы при секретарѣ главной школы, въ качествѣ его помощника, такъ какъ это было обѣщано ему въ то время.

3) Ксендзъ Францишекъ Мысловскій, учитель 1 класса, бывшій эмеритъ, а въ прошломъ году вновь принявшій должность учителя, чтобы пріобрѣсти большее благорасположеніе со стороны пресвѣтлой коммиссіи, такъ какъ онъ содержитъ при себѣ престарѣлаго отца, снова проситъ назначить ему эмеритальную пенсію.

Окончаніе осмотра. Я отдалъ справедливую честь труду учителей, которую я признавалъ за каждымъ изъ нихъ, внимательно наблюдая на урокахъ и на экзаменахъ учениковъ, видѣлъ должное (nienagannе) поведеніе ихъ, — они не дали мнѣ никакого повода отнять у нихъ эту честь.

Перемѣны. На мѣсто ксендза Францишка Мысловскаго, который проситъ для себя эмеритальной пенсіи, поступилъ г. Фран-

---

[1]) Это далеко не единственный примѣръ самоуправства и самоуреза шляхтичей и чиновниковъ въ дѣлахъ школьныхъ. При отобраніи отъ іезуитовъ зданій, принадлежавшихъ ордену ихъ, повсюду явились охотники пожиться какимъ-либо зданіемъ или квартирою въ нихъ, подъ разными предлогами и безъ всякихъ предлоговъ. Многихъ изъ такихъ непрошенныхъ жильцовъ нельзя было выжить до послѣдняго раздѣла Польши.

Библиотека "Руниверс"

цишевъ Тецлавъ, кандидатъ [1]), на мѣсто г. Сѣрковскаго—г. Старновскій изъ Житомира.

Добавленіе отъ лица визитатора, уполномоченнаго главною школой. Предостереженія, данныя ксендзомъ Вежцомъ, принесли плоды. По донесенію его, теперь это учебное заведеніе наслаждается спокойствіемъ. Будущая визитація найлучше увѣдомитъ объ этомъ пресвѣтлую коммисію.

Каменецкія [2]) *подъокружныя школы, академическія, о шести учителяхъ.*

Проректоръ г. Непомукъ Тылковскій, докторъ философіи.
Учитель I класса г. Матвѣй Звіончковскій.
„ II „ ксендзъ Андрей Кобылинскій.
„ краснорѣчія ксендзъ Николай Барановскій, каменецкій каѳедральный каноникъ.
„ математики г. Каетанъ Цишевскій.
„ физики г. Матвѣй Каспровичъ.
„ права ксендзъ Янъ Полячкевичъ, докторъ философіи.
Проповѣдникъ—ксендзъ Андрей Богдановичъ.
Преподаватели: французскаго языка—ксендзъ Николай Барановичъ, учитель краснорѣчія.
„ нѣмецкаго языка—ксендзъ Я. Полячкевичъ, учитель права, безплатно.

Осмотръ производилъ ксендзъ Вежць, ректоръ украинскихъ школъ. Осмотръ начатъ 11, оконченъ 17 іюля. Вотъ что пишетъ онъ въ своемъ рапортѣ.

---

[1]) Кандидатъ т. е. рѣшившійся посвятить себя учительской службѣ и назначенный къ поступленію въ педагогическую семинарію. Весьма часты примѣры, что, по недостатку учителей — *академиковъ*, назначаемы были на учительскія должности кандидаты и затѣмъ, въ силу своей учительской практики, утверждаемы были въ должностяхъ.

[2]) Въ Каменцѣ школы основаны іезуитами, въ началѣ XVII вѣка, по приглашенію каменецкаго римско-католическаго епископа Яна-Андрея Прохницкаго. Зданія построены были на иждивеніи: старосты снятынскаго Николая Язловецкаго, старосты скальскаго Станислава Ланцкоронскаго и старосты каменецкаго Валентина-Александра Калиновскаго. Въ содержаніи іезуитскихъ школъ приняла участіе вся шляхта каменецкаго повѣта, о чемъ постановила на сеймикѣ 1611 года. Скоро іезуиты преобразовали эти школы въ коллегію, съ преподаваніемъ въ ней философіи и богословія. По завоеваніи Каменца турками въ 1672 г., іезуитскій костелъ обращенъ въ мечеть фаворитки султана. При Августѣ II, послѣ возвращенія Каменца Польшѣ, іезуиты снова вернулись въ свои зданія и снова открыли въ нихъ коллегію. Коммисія просвѣщенія преобразовала коллегію въ подъокружныя школы, но въ уваженіе многочисленности учениковъ и къ значенію бывшей коллегіи, назначила для нихъ штатъ окружныхъ школъ

Библиотека "Руниверс"

Школьныя записи. Всѣ ведутся и хранятся въ порядкѣ; такихъ прежде не было, тѣ теперь заведены.

Богослуженіе во всемъ надлежаще исполняется.

Домъ, костелъ, училищныя комнаты. Весь домъ разваливается и не годенъ къ починкѣ. Въ костелѣ только стѣны прочны, своды ненадежны, съ течью, крыши и всѣ связи потребовали-бы большихъ, но напрасныхъ расходовъ на поправку. Въ зданіи школъ все разваливается; крыша, печи, лавки, особенно потолки, уже обваливающіеся; въ сѣверной стѣнѣ образовалась трещина въ полторы четверти (локти); камины разваливаются. Домъ этотъ, совершенно негодный для жилья и нестоющій починки, долженъ еще послужить нѣкоторое время; для того, чтобы онъ могъ еще просуществовать, я призналъ необходимымъ возвысить *sarta tecta* съ 400 на 1000 злотыхъ.

Касса провинціальная. Жалованье всѣми получено своевременно. Остаточная сумма въ цѣлости. Касса хранится за двумя замками.

Число учениковъ 312.

Посѣщеніе классовъ. Лекціи идутъ точно, по планамъ учебниковъ. Испытаніе учениковъ изъ всѣхъ предметовъ происходило въ теченіе двухъ дней по 4 и по 5 часовъ, утромъ и послѣ полудня. Кромѣ того, я присутствовалъ на публичномъ экзаменѣ, произведенномъ во время моего пребыванія здѣсь и продолжавшемся 4 часа. На этомъ экзаменѣ присутствовали два епископа, капитулъ и духовенство обоихъ обрядовъ [1]), весь гарнизонъ и всѣ дамы высшаго круга. Я и всѣ присутствовавшіе остались вполнѣ довольны живостью, стараніемъ и сознательностью учениковъ, показанной въ отвѣтахъ ихъ.

Награды. На основаніи тщательнаго испытанія и единогласнаго мнѣнія гг. учителей, одобреннаго г. проректоромъ, удостоены патентовъ на награды: золотою медалью—г. Іосифъ Протасевичъ, ученикъ VI класса, серебряными медалями—г. Матвѣй Шиманскій, ученикъ V класса и г. Ѳаддей Каменскій, сынъ камергера его королевской милости, ученикъ IV класса.

Директоры. Ихъ было 30, изъ нихъ старательнѣйшихъ 12. Совѣщанія съ ними бываютъ, надзоръ за ними бдительный.

Иностранные языки. Французскому языку учитъ, съ большою пользою, ксендзъ Барановичъ, учитель краснорѣчія. Обучается

---

[1]) Т. е. римско-католическаго и грекo-уніатскаго.

Библиотека "Руниверс"

этому языку 50 учениковъ. Нѣмецкому языку началъ обучать въ этомъ году, по просьбѣ обывателей и г. проректора, ксендзъ Янъ Поляшкевичъ, учитель права, безъ всякой платы; обучается этому языку 70 учениковъ, которые весьма успѣваютъ въ немъ. Я предоставилъ г. проректору Тылковскому рѣшить дѣло о назначеніи въ слѣдующемъ году вознагражденія за этотъ трудъ, сообразно положенію о преподавателяхъ иностранныхъ языковъ[1]).

Мѣсячные экзамены производимы были, какъ предписано; фамиліи учениковъ, наиболѣе успѣвающихъ, вносимы были въ книгу.

Физическое воспитаніе. Г. проректоръ тщательно осматриваетъ квартиры, заботится объ опрятности учениковъ, посѣщаетъ больныхъ. Изъ тѣлесныхъ упражненій главными служатъ теперь военныя экзерциціи; хорошо обученныхъ имѣется до 50. Руководитъ этими играми унтеръ-офицеръ гренадерскаго полка. Этотъ унтеръ-офицеръ долженъ нанимать за себя въ полку (на время его отсутствія), а потому нельзя платить ему меньше 6 злотыхъ, тѣмъ болѣе, что число учениковъ, участвующихъ въ этихъ играхъ, постоянно увеличивается.

Приходскія школы. Есть одна школа въ Купянѣ, въ пяти миляхъ отъ Каменца, состоящая въ вѣдѣніи о. о. кармелитовъ. Элементарныхъ книгъ (т. е. изданныхъ коммисіей просвѣщенія) не употребляютъ въ ней, рапортовъ объ ученикахъ и обученіи не представляютъ. Я просилъ г. проректора, чтобы онъ настоятельно требовалъ всего этого.

Фундушевые ученики. Имѣется ихъ 11. На мѣсто выбывшаго т. Іосифа Бжескаго, о чемъ г. проректоръ своевременно донесъ пресвѣтлой коммисіи, по мнѣнію моему и г. проректора, никто болѣе не отвѣчаетъ требованіямъ устава пресвѣтлой коммисіи о кандидатахъ на фундушевое содержаніе, чѣмъ ученикъ I класса Каетанъ Каменскій, имѣющій 10 лѣтъ отъ роду. Квартируютъ въ трехъ комнатахъ, нанятыхъ въ городѣ; имѣютъ двухъ директоровъ: Матвѣя Шиманскаго и Василія Гроновича, весьма старательныхъ. Всѣ обучаются языкамъ французскому и нѣмецкому, всѣ хорошаго поведенія и способностей. Всѣ нужды ихъ удовлетворены. Вѣдомости о расходахъ, произведенныхъ на содержаніе

[1]) Уставъ 1783 г. допускалъ назначеніе жалованья преподавателямъ (metram) иностр. языковъ изъ учебныхъ суммъ только въ важнѣйшихъ городахъ (po samych tylko principalnych prowincyi miastach), въ остальныхъ ученики оплачивали этихъ преподавателей по таксѣ, составленной проректоромъ.

Библиотека "Руниверс"

ихъ, мною разсмотрѣны и отосланы въ главную кассу. За старательный и надлежащій надзоръ за этими учениками, соображаясь съ состояніемъ отпущенныхъ на содержаніе ихъ суммъ, я опредѣлилъ выдать изъ этихъ суммъ г. проректору въ награду 400 злотыхъ и конвикторамъ 500 злотыхъ.

Общій столъ въ этомъ году содержится. Мною объявлено распоряженіе пресвѣтлой коммисіи объ отпускѣ 300 злотыхъ изъ экстраординарныхъ суммъ на хозяйственныя принадлежности (стола).

Распоряженія. 1) Если ксендзъ Ижицкій откажется исполнить рѣшеніе пресвѣтлой коммисіи объ очищеніи имъ квартиры предъ первымъ числомъ сентября текущаго года, въ такомъ случаѣ онъ лишается эмеритальной пенсіи. 2) Кто изъ учителей выѣдетъ на продолжительное время самовольно, безъ позволенія г. проректора, что случалось, о томъ донести главной школѣ съ первой почтой, а классъ его соединить съ сосѣднимъ; затѣмъ, если-бы онъ даже во время явился, не долженъ быть допускаемъ къ своей должности до полученія распоряженія главной школы, какъ не повинующійся ясно выраженному опредѣленію своей обязанности [1]) и своему мѣстному начальству. 3) На основаніи разрѣшенія пресвѣтлой коммисіи, г. проректоръ долженъ уплатить г. Касперовичу, учителю физики, стоимость электрической машины, полученной для кременецкаго (школьнаго) кабинета. 4) Такъ какъ по-іезуитская аптека въ Каменцѣ, отъ которой отказался аптекарь, не приноситъ никакой пользы едукаціонному фундушу, то пресвѣтлая коммисія назначитъ аптечныя принадлежности въ продажу съ торговъ. Помѣщенія аптеки, въ случаѣ собраніе (служащихъ въ школахъ) признаетъ не нужными (для школъ), должны быть отданы въ наемъ, съ обязанностію починки, и наемная плата должна быть причислена къ фундушевому капиталу. 5) Не воспрещается фундушевымъ ученикамъ имѣть какое-либо платье и другіе предметы отъ родителей, но ни они, ни родители не могутъ требовать за это вознагражденія (изъ фундушевыхъ суммъ), кромѣ того, что дается всѣмъ ученикамъ.

Желанія. Учитель 1 класса г. Заіончковскій проситъ объ увольненіи его отъ обязательной учительской службы, обязываясь

---

[1]) Уставъ 1783 года, глава XIV, п. 7.

Библиотека "Руниверс"

возвратить двухлѣтнее жалованье свое 700 злотыхъ [1]). Такъ какъ онъ отличался всѣми достоинствами усерднаго учителя и заслуживаетъ уваженія, то я полагалъ бы справедливымъ (исполнить просьбу его) и этой милостью поощрить добрыя начинанія его.

Окончаніе осмотра. Прежде всего я отдалъ справедливую честь и выразилъ благодарность г. проректору Тылковскому за самое тщательное и всестороннее исполненіе всѣхъ обязанностей по своей должности, потомъ — гг. учителямъ за значительные успѣхи учениковъ, показанные ими какъ на визитаторскихъ, такъ и на публичномъ экзаменахъ.

Перемѣнъ въ составѣ учителей не было.

Луцкія [2]) *подокружныя школы, академическія, о трехъ учителяхъ.*

Проректоръ ксендзъ Эдмундъ Попель-Брошніовскій, докторъ богословія и философіи.

Учители: 1 класса г. Матвѣй Трушинскій,
„ математики и физики г. Войцѣхъ Ярковскій,
„ краснорѣчія и права г. Янъ Навроцкій,
проповѣдникъ—доминиканинъ.

---

[1]) Т. е. получаемое сверхъ 650 злотыхъ въ годъ, уплачиваемыхъ или высчитываемыхъ на общій столъ. Заіончковскій очевидно былъ стипендіатомъ учебнаго заведенія въ главной школѣ, за что, по уставу, долженъ былъ обязательно прослужить въ должности учителя шесть лѣтъ. Въ средѣ шляхтичей, гордившихся своею вольностію и независимостью, эти молодые учители преслѣдовались остротами и насмѣшками и чувствовали себя точно крѣпостными, продавшими свою свободу, а не „вольными шляхтичами". Отсюда стремленіе поскорѣе освободиться отъ этого состоянія.

[2]) Луцкія школы преобразованы изъ поіезуитской коллегіи, учрежденной въ началѣ XVII вѣка и утвержденной Сигизмундомъ III въ 1609 г. Коллегія щедро одарена была мѣстною шляхтою, недавними русскими православными фамиліями: Четвертинскимъ Андреемъ, Чарторыйскимъ Николаемъ, Вишневецкимъ Георгіемъ и др., и іезуиты скоро могли открыть въ ней преподаваніе высшихъ наукъ—философіи и богословія. По закрытіи іезуитскаго ордена, коммисія просвѣщенія, ради первенствующаго въ то время значенія Луцка на Волыни, намѣревалась открыть, вмѣсто коллегіи, окружныя школы, но въ 1780 г. пожаръ истребилъ всѣ по-іезуитскія зданія, а предложенное мѣстнымъ капитуломъ зданіе представляло удобство только для помѣщенія трехклассной школы. Мѣстная шляхта постоянно роптала на приниженіе Луцка по школамъ предъ Кременцомъ, даже предъ Каменцомъ и Владиміромъ, и постоянно хлопотала о возведеніи луцкихъ школъ въ окружныя и шестиклассныя, но не успѣла въ томъ. Но что въ луцкихъ школахъ не былъ преподаваемъ французскій языкъ, въ этомъ очевидно всего болѣе виновата сама мѣстная шляхта.

Библиотека "Руниверс"

Осмотръ этихъ школъ производилъ ксендзъ Эдмундъ Брошніовскій [1]), мѣстный проректоръ, который началъ его 1-го, окончилъ 4-го іюля. Выписывается изъ рапорта его слѣдующее.

Число учениковъ. Въ этомъ году было ихъ 165, но, вслѣдствіе замѣшательствъ и поступленія нѣкоторыхъ въ военную службу, это число уменьшилось до 144.

Посѣщеніе классовъ. Послѣ (обычной) рѣчи къ учителямъ, я началъ осмотръ съ 1 класса, продолжавшійся три съ половиною часа. Вопросы предлагаемы были мною и учителями высшихъ классовъ прежде всего по закону Божію, потомъ по священной исторіи, географіи, грамматикѣ, ариѳметикѣ. Ученики показывали тетради чистописанія, значительное число ихъ довольно хорошо начинаютъ писать. Испытаніе втораго класса продолжалось 4 часа. Въ теченіе этого времени, ученики рѣшали задачи ариѳметическія и алгебрическія, доказывали геометрическія положенія и практическія примѣненія ихъ, для чего излагали способы измѣренія мѣстностей, съ помощью столбиковъ, веревокъ, циркула, астролябіи и геометрическаго столика. По исторіи огородничества (естественной?) излагали способы разведенія растеній, различные способы устройства огородовъ, полезныя свойства нѣкоторыхъ мѣстныхъ травъ. По латинской прозѣ и поэзіи приводили примѣры (на правила), дѣлали переводы. По наукѣ нравственности, исторіи Персіи, Ассиріи и Греціи излагали преподан-

---

[1]) Въ наше время страннымъ казалось-бы поручать начальнику какого-либо учрежденія ревизію этого учрежденія, т. е. ревизовать и самого себя. Не то было время, когда поляки, устрашенные послѣдствіями шляхетской вольницы и неуваженія къ закону и соблазнившись примѣромъ Пруссіи, обязанной будто-бы своимъ благополучіемъ точности и аккуратности въ исполненіи закона, бросились во всѣхъ учрежденіяхъ подражать пруссакамъ и, по неопытности въ этомъ дѣлѣ, попали въ крайность, заботясь главнымъ образомъ о формѣ и буквѣ закона,—зло, развитое въ особенности, послѣ одиннадцатилѣтняго подчиненія Пруссіи (1796—1806 г.), администраціей варшавскаго герцогства (Dzieje xięstwa warszawskiego, przez Fryderyka hr. Skarbka. Poznań, 1860). Въ настоящемъ случаѣ поводъ къ назначенію луцкаго проректора ревизоромъ луцкихъ-же школъ представляли тогдашнія народныя волненія на Волыни, точнѣе страхъ ожидаемаго народнаго возстанія, учрежденіе въ Луцкѣ слѣдственной коммиссіи надъ заговорщиками (мнимыми), множество казней и истязаній, сосредоточеніе въ Луцкѣ войскъ, терроризація сосѣднихъ мѣстностей, по которой казалось небезопаснымъ постороннему лицу пробираться въ Луцкъ. По установленная ежегодная „генеральная визита“ должна же быть исполнена... Благо, ксендзъ Попель-Брошніовскій удачно воспользовался своею нежданною ролью и его *визита* луцкихъ школъ обстоятельнѣе и полнѣе всѣхъ другихъ, находящихся въ томъ-же рапортѣ генеральнаго визитатора.

Библиотека "Руниверс"

ныя имъ свѣдѣнія. Испытаніе III класса продолжалось 4½ часа. Причиною этой продолжительности его были: обширность учебнаго матеріала и уменьшеніе охоты къ ученію въ значительной части учениковъ старшаго класса, какъ это стало обыкновеннымъ во всѣхъ школахъ. Отвѣты по краснорѣчію, римской исторіи, праву, изъ математическихъ наукъ по солидометріи, практической геометріи, физикѣ, домашнія упражненія и образцы рисованія дали доказательства пользы, полученной учениками отъ этихъ наукъ.

Иностранные языки. Въ этихъ трехклассныхъ школахъ преподается одинъ только нѣмецкій языкъ. Испытаніе въ немъ учениковъ продолжалось полтора часа. Всѣ ученики обязываются научиться хотя сколько-нибудь этому языку; кто изъ нихъ представитъ справедливыя причины, напр. неспособность, нежеланіе родителей, тотъ увольняется отъ изученія его.

Школьныя записи ведутся въ порядкѣ, предписанномъ уставомъ пресвѣтлой коммисіи просвѣщенія. Сверхъ этихъ записей заведены: 1) особая книга, въ которую вписываются всѣ входящія и исходящія бумаги по кассовымъ и школьнымъ дѣламъ, по которымъ каждый разъ росписывается въ ней почтмейстеръ его королевской милости: 2) книга, въ которую вписываются всѣ ассигновки и росписки въ полученіи денегъ, отсылаемыя при описи въ главную кассу; принято имѣть копіи съ этихъ документовъ, посвидѣтельствованныя цѣлымъ собраніемъ служащихъ, дабы, въ случаѣ пропажи бумаги на почтѣ, или почты съ бумагами (?), можно было возстановить доказательства расхода; 3) книга о состояніи всѣхъ фундушевыхъ имѣній, равно и тѣхъ, на которыхъ числятся фундушевыя суммы, уплачивающихъ аренду и проценты въ луцкую кассу, именно—какія дѣла возникали между ними и фундушемъ, какія изъ нихъ покончены, а какія только начаты, что облегчитъ трудъ преемниковъ, освободивъ ихъ отъ необходимости рыться въ бумагахъ.

Книга, въ которой вписывались бы открытія и важные опыты, [1]) въ луцкихъ школахъ еще не заведена—частію потому, что учитель не имѣетъ (для опытовъ) времени, занимаясь съ учениками въ рекреаціонные дни то практической геометріей, то рисованіемъ и, служа въ школахъ, имѣющихъ только трехъ учителей, требуетъ больше времени для приготовленія,—частію

[1]) Рекомендуемая уставомъ и нигдѣ почти не встрѣчаемая нами по визитамъ.

Библиотека "Руниверс"

же по недостатку физическихъ приборовъ и инструментовъ, изъ которыхъ въ здѣшнихъ школахъ нѣтъ ни одного.

Домъ, библіотека. Школьный домъ былъ довольно удобнымъ. Но постройка г. Гулевичемъ, луцкимъ хорунжимъ, собственнаго дома, всего въ разстояніи менѣе трехъ локтей отъ него, причинила ему неудобства: корридоры стали темными, снѣгъ падаетъ съ крыши этого дома на окна въ корридорѣ школьномъ и производитъ въ нихъ значительныя поврежденія; стокъ воды съ крышъ обоихъ домовъ въ узкое пространство между ними дѣлаетъ (школьный) домъ невыгоднымъ (по сырости?); постройка дымовыхъ трубъ между крышами его и школьнаго дома причиняетъ ему опасность отъ огня. Перемѣны въ школьной собственности (w inwentarzu) описаны въ особой вѣдомости, которая посылается при этомъ рапортѣ.

Что касается давней, по-іезуитской библіотеки, то собраніе служащихъ заявляло свое мнѣніе о ней, особенно во время генеральнаго осмотра въ 1786 году, о чемъ отмѣчено въ актѣ осмотра (визиты) подъ рубрикою: „домъ", именно, чтобы разрѣшено было разобрать оставшіяся въ ней книги[1]) и полезныя передать школамъ, а остальныя хотя бы кому-нибудь подарить, подъ какимъ-либо условіемъ. Но на это доселѣ нѣтъ разрѣшенія, хотя въ этихъ видахъ уже три раза посылаемъ былъ списокъ этихъ книгъ, какъ о томъ значится въ томъ-же актѣ осмотра. Объ этомъ разрѣшеніи и теперь просимъ, такъ какъ оно и соотвѣтствуетъ желанію капитула относительно перенесенія библіотеки, и недостатку мѣста для нея въ школьной библіотекѣ, и безполезными книгами не будетъ напрасно занято мѣсто.

Въ школьной библіотекѣ не имѣется ни одной необходимой для учителя физики книги по металлургіи и химіи. Если-бы въ другихъ школьныхъ библіотекахъ нашлись излишніе экземпляры такихъ книгъ, или имѣлись-бы дубликаты ихъ въ библіотекѣ Залусскихъ, принадлежащей Рѣчи Посполитой[2]), служащіе въ луцкихъ школахъ просятъ прислать таковыя въ библіотеку ихъ.

---

[1]) Значительная часть іезуитской библіотеки сгорѣла во время пожара въ 1780 году.

[2]) Это—родовая библіотека графовъ Залусскихъ, собранная въ теченіи долгаго времени цѣлыми поколѣніями. Представители этого рода, братья Іосифъ, р.-к. епископъ кіевскій, и Андрей, епископъ варминскій, оба талантливые писатели (послѣдній за свое проповѣдническое краснорѣчіе прозванъ польскимъ Златоустомъ), свезли все свое ро-

Библиотека "Руниверс"

Дворникъ (stróż domu) содержится. Такъ какъ содержаніе *ex sartis tectis* было бы обременительнымъ для этой суммы и къ ущербъ другимъ нуждамъ, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и школьнымъ слугою, и такимъ образомъ получаетъ *ex sartis tectis* только продовольствіе, а жалованье—изъ ученической складчины.

Экономическая часть ведется по указанію устава пресвѣтлой коммисіи. Проректоръ и учители вносятъ въ кассу опредѣленную часть жалованья, учители же по четвертямъ года завѣдываютъ столомъ. Въ концѣ каждой четверти представляется всему собранію отчетъ въ расходахъ, причемъ избирается новый провизоръ.

Списокъ бумагамъ, имѣющимся въ школьномъ архивѣ, не могъ быть составленъ въ прошломъ году, по причинамъ, изложеннымъ въ актѣ прошлогодняго осмотра, изготовленіе его было тогда только обѣщано. Въ исполненіе этого обѣщанія, посылаю нынѣ списокъ всѣхъ бумагъ этого архива.

Провинціальная касса содержится подъ двумя замками. Жалованье служащимъ исправно выплачивается изъ нея. Относительно исправности записей по приходамъ и расходамъ я не могу свидѣтельствовать о себѣ самомъ, но ссылаюсь на свидѣтельство г. Лелевеля, ливскаго чесника, генеральнаго кассира (коммисіи просвѣщенія), въ томъ, что въ нихъ не оказывалось никакой ошибки и неправды и такое засвидѣтельствованіе я получалъ послѣ каждаго представленія счетовъ отъ этого мужа, наиболѣе заботливаго объ интересахъ фундуша [1]).

Богослуженіе. Литургія совершается для учениковъ въ каѳедральномъ костелѣ. Въ воскресные и праздничные дни, послѣ литургіи, одинъ изъ ксендзовъ-доминикановъ даетъ старшимъ ученикамъ урокъ религіи. Вообще соблюдается все, что относится къ богослуженію.

довое книжное имущество въ Варшаву, построивъ для него особый дворецъ. Здѣсь они весьма значительно умножали его собственными пріобрѣтеніями и въ 1775 году Іосифъ Залусскій подарилъ его Рѣчи Посполитой для публичнаго пользованія. Это было одно изъ дорогихъ книгохранилищъ, по множеству печатныхъ изданій и рукописей. По взятіи Варшавы Суворовымъ, Екатерина II повелѣла перевезти эту библіотеку въ Петербургъ, гдѣ она (говорятъ—далеко неполная) доселѣ хранится, составляя часть императорской публичной библіотеки.

[1]) Янъ Снядецкій въ своихъ, извѣстныхъ уже намъ письмахъ, часто и сильно возмущается поступками этого генеральнаго кассира за отказъ краков. академіи въ суммахъ на самые необходимые предметы и за нѣкоторые непроизводительные расходы изъ этихъ суммъ.

Библиотека "Руниверс"

Классы и науки. Въ классахъ было-бы больше учениковъ, притомъ болѣе усердныхъ и старательныхъ, если-бы а) введено было преподаваніе французскаго языка, такъ какъ ради изученія этого языка, родители помѣщаютъ своихъ дѣтей въ другія школы и ученики сами хлопочутъ о своемъ переводѣ въ такія школы; б) если-бы пресвѣтлая коммисія просвѣщенія, по милостивому обѣщанію своему, прислала физическіе инструменты.

Испытанія производятся, какъ требуютъ постановленія. Не было однако экзаменовъ въ мартѣ по случаю произшедшей тревоги. Во время этой тревоги, школьная молодежь, взявшись за оружіе вмѣстѣ съ обывателями, содержала по ночамъ стражу доказавъ послѣднимъ, какихъ дѣятельныхъ защитниковъ будетъ имѣть въ ней отечество[1]). Публичныя испытанія бываютъ весьма многолюдны, такъ какъ въ это время обыкновенно производятся суды по имуществамъ (grodskie). Обыватели и духовенство не жалѣютъ о томъ времени, которое они привыкли дарить отличающейся (popisującej się) молодежи.

Конвиктъ. Конвиктъ для бѣдныхъ шляхетскихъ дѣтей пресвѣтлая коммисія просвѣщенія открыла только въ текущемъ году. Учениковъ въ немъ 18. Всѣ они приняты съ разрѣшенія пресвѣтлой коммисіи, именно: Матвѣй Жураковскій, Іосифъ Словацкій, Петръ Жулинскій, Николай Ярковскій, Янъ Корженевскій, Алоизій Змѣевскій, Павелъ Метлинскій, Каетанъ Кобылинскій, Іосифъ Андреевскій, Викентій Барбовскій, Раймундъ Барбовскій, Іосифъ Ющинскій, Ѳома Русиловичъ, Антоній Хшонщковскій, Францишекъ Карбовскій, Игнатій Тышецкій, Андрей Лопушанскій, Доминикъ Глинскій. Изъ числа этихъ учениковъ, г. Іосифъ Ющинскій не оказываетъ ни усердія, ни успѣховъ, ни доброй нравственности, а потому необходимо удалить его, чтобы онъ не занималъ напрасно мѣста, которое принесло-бы другому пользу, соотвѣтственно видамъ пресвѣтлой коммисіи просвѣщенія. Вѣдомость о конвикторахъ составляется такимъ образомъ: она раздѣлена на четыре части: въ первую часть вписываются всѣ денежныя выдачи

---

[1]) Первыя вѣсти о готовящемся народномъ возстаніи появились въ Дубнѣ во время *контрактовъ* (февр.). Слишкомъ свѣжа еще была память о возстаніи подъ предводительствомъ Гонты и Желѣзняка (1768 г.). Февраль, особенно мартъ были наиболѣе тревожнымъ временемъ, пока поляки не убѣдились, что никакого возстанія нѣтъ и что можно спокойно вымещать свою тревогу на русскомъ населеніи, за высказываемыя имъ надежды на русскую императрицу.

Библиотека "Руниверс"

по контрактамъ съ хозяевами, мастеровыми и аптекарями; въ другую—расходы на покупку матеріаловъ, какъ-то: сукна, полотна и бумаги; въ третьей записывается все то, что выдается каждому конвикгору на счетъ фундуша и каждому директору для нуждъ цѣлой квартиры; въ четвертой части каждый конвикторъ самъ вписываетъ годъ и день своего поступленія въ конвиктъ. Конвикторы квартируютъ въ трехъ комнатахъ, по шести въ каждой, имѣютъ трехъ директоровъ, являются (проректору) ежедневно. Всѣ нужды ихъ удовлетворяются. Словомъ, я старался всецѣло исполнить постановленія о нихъ пресвѣтлой коммисіи.

Директоры. Всѣ послушны, а нѣкоторые вполнѣ способны и старательны. Было-бы между ними больше способныхъ, если бы обыватели согласились вносить плату за нихъ на руки проректора. Но обыватели не соглашаются на это, потому что они привыкли то выплачивать имъ деньги по частямъ, что для нихъ легче, то расплачиваться платьемъ, поясами, полотномъ или другими предметами.

Приходскія школы. По условію съ окружнымъ ректоромъ, луцкій проректоръ обязанъ осматривать школу въ Берестечкѣ [1]). Актъ осмотра этой школы отосланъ окружному ректору.

Физическое воспитаніе. Соотвѣтственно предписаніямъ, въ прежніе годы я хотѣлъ ввести военныя упражненія; но тому препятствовало отсутствіе въ Луцкѣ всякаго войска и невозможность устроить обмундированіе. Въ нынѣшнемъ страшномъ году, по случаю возникшаго бунта, въ Луцкѣ появились войска, обыватели надѣли военную форму, которою легко было увлечь учениковъ, хотя еще и не всѣхъ. Военныя упражненія начаты съ учениковъ фундушевыхъ; къ нимъ присоединились и другіе. Устроивъ для фундушевыхъ учениковъ военныя принадлежности, я тѣмъ самимъ только предупредилъ милостивое разрѣшеніе пресвѣтлой коммисіи и не жалѣю объ этомъ расходѣ, не ожидаю даже одобренія (подтвержденія) его, находя полное удовлетвореніе для себя въ пользѣ молодежи, въ довольствѣ обывателей, въ репутаціи школъ и въ сознаніи того, что я исполнилъ мысль и волю пресвѣтлой

---

[1]) Въ *визитѣ* 1793 г. по этому предмету выражено: „z tych żadnych niemasz ani w Łucku, ani w bliskiej okolicy“. Лукашевичъ говоритъ (т. IV, стр. 278), что въ Берестечкѣ существовала школа тривиаторовъ въ составѣ подъокружныхъ школъ и въ 1787 году посѣщена была королемъ Понятовскимъ. Очевидно, что это была частная школа.

Библиотека "Руниверс"

коммисіи просвѣщенія. Въ рекреаціонное время ученики заняты или военными упражненіями, или практическою геометріей и такимъ образомъ играя учатся и учась играютъ. Въ промежуткахъ между этими занятіями, они играютъ въ мячъ, бѣгаютъ въ перегонку. Оберегаются отъ всякихъ нѣжностей (miękkosci i pieszczot). Не смотря на это, многіе ученики болѣли гнилой горячкой и лихорадкой, а отъ потворства родителей, дозволяющихъ дѣтямъ употребленіе даже вредныхъ предметовъ, одинъ изъ учениковъ умеръ отъ гнилой горячки[1]).

Ученики награжденные медалями. На основаніи произведенной мною повѣрки успѣховъ и по разсмотрѣніи вѣдомостей о мѣсячныхъ испытаніяхъ, признаны заслуживающими серебрянаго подарка его королевской милости: Яковъ Опатовскій и Иванъ Гульпановскій, ученики III класса.

Препятствія успѣхамъ ученія. Въ Луцкѣ одинъ изъ латинскихъ каѳедральныхъ викарныхъ ксендзовъ учитъ каѳедральныхъ аколитовъ[2]) латыни давнимъ способомъ, чего нельзя запретить ему, потому что аколиты составляютъ отдѣленіе (низшее) семинаріи и должны поступать въ семинарію. Но въ школу аколитовъ онъ принимаетъ и дѣтей обывательскихъ, на что онъ не имѣетъ права, потому что этимъ способомъ школа его является соперницей нашихъ школъ. Ксендзы тринитары также обучаютъ двухъ шляхетскихъ дѣтей. Изъ этихъ учениковъ одинъ—племянникъ ксендза-провинціала, прибывшій изъ за-кордона, а потому обученіе его можетъ считаться домашнимъ, но другой не могъ быть принятъ. Точно также ксендзы-доминикане и ксендзы-кармелиты частію занимаются обученіемъ. Это приводитъ къ мысли, что монахи апостольствуютъ противъ образованія. Кажется необходимо, чтобы пресвѣтлая коммисія просвѣщенія разослала циркуляръ всѣмъ ксендзамъ-провинціаламъ монашескихъ орденовъ, съ воспрещеніемъ монахамъ обучать дѣтей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются публичныя школы, и съ внушеніемъ имъ,

---

[1]) Извѣстно, что въ Луцкѣ эти болѣзни доселѣ господствуютъ, особенно весною, отъ сосѣдства болотъ по рѣкѣ Стыри.

[2]) Аколиты—приготовляющіеся въ клерики, въ составъ церковнаго клира. Малоспособные изъ нихъ поступали на низшія службы церковныя, болѣе способные—въ семинарію.

Библиотека "Руниверс"

дабы они не брались за обученіе тѣхъ наукъ, въ которыхъ ничего не понимаютъ [1]).

Пособія образованію. Разумѣю двоякое образованіе: общее или безъотносительное и то, которое существуетъ въ практикѣ школьной (osób stanu akademickiego). Что касается перваго, то образцовый уставъ, изданный просвѣтлою коммисіей просвѣщенія и возбуждающій удивленіе даже въ людяхъ предубѣжденныхъ, прекрасно устроилъ все, что приводило бы его къ найвысшему совершенству. Уставъ тѣмъ скорѣе и прочнѣе достигнетъ своей цѣли, чѣмъ скорѣе эдукаціонный фундушъ снабдитъ школы такъ необходимыми для нихъ и милостиво обѣщанными имъ физическими и математическими инструментами. Но кромѣ сего, для достиженія этой цѣли, необходима бо́льшая субординація служащихъ въ отношеніи къ школьному начальству. Я не могу жаловаться на здѣшнее собраніе (учительское), какъ не жаловался и во время прошлогодней ревизіи. Мужъ просвѣщенный, знаменитый по своимъ высокимъ талантамъ и любящій порядокъ, визитаторъ (генеральный) Крусинскій былъ свидѣтелемъ согласія и взаимнаго почтенія въ здѣшнемъ собраніи, о чемъ мы заботились и въ теченіи настоящаго года. Но что въ другихъ собраніяхъ происходятъ несогласія и раздоры, этого нельзя скрыть, не смотря на узаконенный по этимъ дѣламъ секретъ [2]). Эти раздоры, происходящіе отъ недостатка субординаціи, приносятъ дѣлу образованія только вредъ. По моему мнѣнію, которое представляю на усмотрѣніе высшей власти, право суда надъ начальникомъ школы, присвоенное [3]) себѣ нѣкоторыми учительскими со-

---

[1]) Подобные отзывы, часто въ гораздо болѣе рѣзкихъ формахъ, читаемъ и въ другихъ визитахъ. Но монашествующая братія упорно отказывается отъ исполненія распоряженій коммисіи просвѣщенія, продолжаетъ содержать школы и учитъ по старинѣ. Генеральный визитаторъ 1790 г. Крусинскій, донося о нѣкоторыхъ такихъ школахъ въ Малой Польшѣ, свидѣтельствуетъ, что обыватели во имя стараго обученія охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ монашескія школы, и предлагаетъ употребить всѣ средства, чтобы „примѣрно наказать (монаховъ) за такое публичное поруганіе надъ образованіемъ“. Обѣ стороны — старина и новизна не уступали другъ другу въ фанатизмѣ.

[2]) Уставъ 1783 г., гл. 24, п. 13 требуетъ содержать въ тайнѣ всѣ разбирательства и постановленія въ школьныхъ судебныхъ засѣданіяхъ и за выдачу секрета подвергаетъ виновныхъ самымъ строгимъ взысканіямъ.

[3]) Авторъ очевидно игнорируетъ 12 п. 24 гл. устава, предоставляющій это право учительскому собранію.

Библиотека "Руниверс"

бравіями, должно быть отнято отъ нихъ. Если преступленіе начальника не такого свойства, чтобы немедленно судить его, то собранію слѣдовало бы отложить свою жалобу до времени генеральной или окружной визитаціи. Если же преступленіе требуетъ немедленнаго суда, въ такомъ случаѣ слѣдовало собранію ограничиться только донесеніемъ о немъ главной школѣ, такъ какъ и теперь постановленіе собранія (по этимъ дѣламъ) ничего не значитъ безъ утвержденія со стороны главной школы, въ противномъ случаѣ собраніе было бы и обвинителемъ и судьею. Главная школа въ такомъ случаѣ назначила бы коммисію или изъ сосѣднихъ обывателей, или изъ членовъ сосѣдняго учебнаго заведенія, или изъ среды эмеритовъ. Расходы на нужды такой коммисіи должна была бы уплатить сторона виновная. Этимъ способомъ устранялись бы непріличные раздоры и возникающее изъ нихъ, явно вредное для дѣла образованія, неповиновеніе.

Еще: я никогда не откажусь отъ моего мнѣнія, что необходимо всѣми мѣрами заботиться объ увеличеніи учениковъ въ школахъ академическихъ (подчиненныхъ академіи, т. е. главной школѣ). Эдукаціонный фундушъ непремѣнно долженъ имѣть своихъ благопріятелей и охранителей. Такихъ друзей онъ не можетъ ожидать для себя въ дѣтяхъ, воспитывающихся въ монашескихъ школахъ, или можетъ имѣть таковыхъ изъ нихъ въ крайне ограниченномъ числѣ. Привычка производитъ то, что люди гораздо болѣе расположены чувствовать любовь и благодарность къ учрежденію, непосредственно воспитавшему ихъ, чѣмъ къ такимъ (учрежденіямъ и лицамъ), которыя хотя бы и благотворнѣе, но болѣе отдаленно вліяли на образованіе ихъ. Это подтверждается и на Волыни. Гдѣ обыватели преимущественно отдаютъ дѣтей въ монашескія школы, тамъ и болѣе всего нареканій на эдукаціонный фундушъ (на образованіе, установленное на счетъ этого фундуша). Такого рода обывателей—судей нужно ожидать и въ будущемъ, потому что (молодое поколѣніе), слушая толки родителей и получивъ воспитаніе большею частію (!) у монаховъ, будетъ въ особенности отстаивать монаховъ.

По этой-то причинѣ, заставши въ луцкихъ школахъ, при вступленіи въ должность префекта ихъ 1781 года, всего около 50 учениковъ, какъ это значится въ актѣ визитаціи 1782 года, я старался привлечь какъ можно болѣе учениковъ въ эти школы. Теперь ихъ уже больше 160. Больше сего я не могъ сдѣлать, потому что не было помощи. Если какія, то преимущественно

Библиотека "Руниверс"

луцкія школы должны получить помощь въ привлеченіи возможно большаго числа учениковъ—по слѣдующимъ причинамъ:

1) Луцкъ служитъ главнымъ городомъ (miasto stołeczne) одного изъ первыхъ воеводствъ, по числу обывателей, богатыхъ, служащихъ и имѣющихъ большое значеніе въ Рѣчи Посполитой.

2) Это самый многолюдный городъ (на Волыни), въ немъ происходятъ самые видные съѣзды воеводскіе. Въ другихъ городахъ происходятъ только повѣтовые съѣзды, а въ Луцкѣ и повѣтовые и общіе (генеральные, цѣлаго воеводства). Здѣсь-же состоитъ и коммисія порядка [1]).

3) Нужно ожидать гораздо болѣе людныхъ съѣздовъ въ Луцкѣ, потому что воеводство настаиваетъ на перенесеніи въ него или контрактовъ изъ Дубна, или части трибунала [2]).

4) Луцкія школы болѣе всѣхъ другихъ имѣютъ сосѣдей-товарищей. Повѣты владимірскій и кременецкій имѣютъ только по одному учебному заведенію, а въ луцкомъ повѣтѣ ихъ четыре: въ Луцкѣ, Олыкѣ, Острогѣ и Межирѣчьи. Недалеко отъ Луцка и домбровицкія школы, принадлежащія къ литовскому (академическому) округу. При такомъ (близкомъ другъ отъ друга) положеніи школъ, ученики не могутъ склоняться къ школамъ академическимъ, если не будутъ чувствовать особливаго понужденія къ тому и если они имѣютъ болѣе побужденій предпочитать иныя школы [3]).

Способы и средства возбудить расположеніе учениковъ къ луцкимъ школамъ могли бы быть слѣдующіе:

1) Помимо всего, эти школы имѣли-бы несравненно болѣе учениковъ, если-бы, имѣя въ прежнее время шесть учителей, не были, послѣ пожара, ограничены тремя учителями. Десятки разъ приходилось объяснять обывателямъ, что дѣти одинаковую пользу

---

[1]) Подходитъ къ нашему губернскому правленію.

[2]) Трибуналъ волынскаго и украинскаго воеводствъ продолжалъ оставаться въ Люблинѣ.

[3]) Признаніе довольно знаменательное, показывающее сильное нерасположеніе въ шляхтѣ къ новымъ школамъ (академическимъ) и предпочтеніе школъ монашескихъ. Школы олыцкія и острожскія состояли въ вѣдѣніи базиліанъ, межирѣчскія въ вѣдѣніи піаристовъ. Замѣчательно, что, но смотря на униженіе базиліанъ коммисіей просвѣщенія и на дѣйствительное пониженіе въ нихъ образованія, эти школы всегда были переполнены шляхетскими дѣтьми. Причины тому—простота базиліанъ и вѣрность старымъ школьнымъ порядкамъ.

Библиотека "Руниверс"

получаютъ въ школахъ при трехъ, какъ и при шести учителяхъ, и что въ тѣхъ и другихъ школахъ преподаются одни и тѣ-же уроки. Но обыватели не хотятъ вѣрить этому, утверждая, что учитель, принужденный полчаса заниматься съ первогодичными учениками, а другой получасъ съ второгодичными, по неволѣ приноситъ всѣмъ ученикамъ меньшую пользу, чѣмъ тотъ, который занимается цѣлый часъ съ одними и тѣми-же учениками. Это соображеніе побудило обывателей на прошлогоднихъ сеймикахъ постановить просить пресвѣтлую коммисію объ увеличеніи числа учителей въ луцкихъ школахъ. Объ этомъ были-бы разсужденія и на нынѣшнихъ сеймикахъ, если бы я не употребилъ противъ этого стараній.

Однако это средство къ увеличенію числа учениковъ уже несвоевременно, такъ какъ оно не могло бы быть исполнено безъ покупки у каѳедры части зданій и безъ пристройки къ нынѣшнему школьному зданію, хотя каѳедра охотно и благородно склонилась-бы къ этимъ нуждамъ луцкихъ школъ. Но что сокращеніе числа учителей служитъ причиною малочисленности учениковъ, а въ нихъ и будущихъ ревнителей эдукаціоннаго фундуша, это остается безусловно правдою.

2) Другимъ средствомъ къ привлеченію учениковъ въ луцкія школы послужило-бы установленіе въ нихъ французскаго языка. Правда, что здѣсь болѣе нуждаются въ нѣмецкомъ языкѣ, вслѣдствіе сосѣдства съ австрійскимъ пограничьемъ; но обыватели повсюду признаютъ, что французскій языкъ болѣе пріятенъ и что въ французскихъ книгахъ больше пользы, чѣмъ въ нѣмецкихъ. Я самъ видѣлъ, какъ ученики ѣдутъ чрезъ Луцкъ во Владиміръ, поступая въ эти послѣднія школы единственно ради обученія въ нихъ французскому языку. Многіе ученики хотѣли послѣ вакацій оставить луцкія школы, особенно изъ круга паничей (paniąt), которыхъ слѣдовало-бы заранѣе располагать къ учебному вѣдомству; я удержалъ ихъ только надеждою на то, что съ началомъ учебнаго года будетъ назначенъ учитель французскаго языка, чѣмъ удовлетворены будутъ ожиданія обывателей. Если я обманусь въ этой надеждѣ, то перестану уже и питать ее [1]).

---

[1]) Заботливому автору пришлось обмануться не только въ этой надеждѣ, но и во всѣхъ другихъ своихъ стараніяхъ относительно луцкихъ школъ. До конца этого періода не произошло никакихъ улучшеній въ этихъ школахъ. Самъ авторъ переведенъ

Библиотека "Руниверс"

3) Учрежденіе одной золотой медали для здѣшнихъ школъ также послужило бы вышеозначенной цѣли. Награда, надъ которою есть еще высшая, никогда не удовлетворитъ благороднаго стремленія къ наивысшей наградѣ. Золотая медаль, будучи наивысшею наградою, располагаетъ къ усиліямъ всѣхъ тѣхъ, кто чувствуетъ себя способнымъ заслужить ее и имѣетъ средства на путешествіе къ инымъ школамъ (высшимъ). По этому самому золотая медаль отвлекаетъ (отъ луцкихъ школъ) всѣхъ, обладающихъ и бо́льшими умственными способностями, и бо́льшимъ состояніемъ, а между тѣмъ академическое сословіе отъ первыхъ имѣетъ наилучшую для себя репутацію, а отъ другихъ при случаѣ получаетъ наибольшую поддержку.

4) Закрытіе конвиктовъ при школахъ, содержимыхъ монахами и имѣющихъ достаточный фундушъ, привлекло бы въ академическія школы много паничей. Межирѣчскія школы (піарскія), получающія, въ прибавку къ давней ихъ фундаціи, 2000 злотыхъ изъ суммъ пресвѣтлой коммисіи просвѣщенія, равно какъ и школы острожскія, получающія такую же прибавку, должны бы подчиняться постановленію, воспрещающему принимать учениковъ къ общему столу [1]). То-же нужно сказать и о школахъ домбовицкихъ. Если бы послѣдовало такое распоряженіе, то, я увѣренъ, большая часть обывателей предпочитала бы содержать своихъ дѣтей въ городахъ казенныхъ (publicznych), а не въ помѣщичьихъ [2]).

Я изложилъ эти способы и средства (къ увеличенію числа учащихся въ академическихъ школахъ) на основаніи собственнаго убѣжденія, повѣреннаго опытомъ, въ безошибочности ихъ.

Мнѣ остается еще сказать о томъ, что, по мнѣнію обывателей, увеличило бы почтеніе и довѣріе къ академическому сословію.

Вѣрно и несомнѣнно, что платье не вліяетъ на свойства души; но вѣрно и то, что въ настоящее время народъ обра-

---

былъ на другое мѣсто, а проректоромъ луцкихъ школъ назначенъ ксендзъ Прушинскій, о которомъ генеральный визитаторъ 1792 года говоритъ, что онъ „страдаетъ запоемъ, на соблазнъ ученикамъ“ и что по винѣ его въ школахъ много безпорядковъ. Учениковъ въ этомъ году было 140.

[1]) Авторъ придирается къ монахамъ. Запрещеніе принимать учениковъ къ общему учительскому столу едва-ли приложимо къ монашеской трапезѣ, происходившей при иныхъ условіяхъ, на основаніи монашескихъ уставовъ.

[2]) Каковыми были: Межирѣчье, Острогъ и др.

Библиотека "Руниверс"

щаетъ вниманіе на платье. Если такъ дѣлается теперь въ Варшавѣ, то на Волыни гораздо давнѣе и упорнѣе загадываются на платье и соразмѣряютъ съ нимъ степень почтенія. Я не писалъ бы объ этомъ по обязанности визитатора, если бы мнѣ не говорили о томъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ многіе обыватели и дамы. Умолчать объ этомъ я считаю неприличнымъ и несообразнымъ съ инструкціей главной школы коронной.

Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ одни обыватели осмѣлились въ насмѣшку называть учителей лакеями, а другіе наивно, въ полномъ невѣдѣніи, спрашивали (встрѣчныхъ или приходившихъ къ нимъ учителей), изъ какого они двора (панскаго). Фракъ и прежде не вызывалъ никакого уваженія въ здѣшнихъ мѣстахъ; тѣмъ менѣе уваженія къ нему теперь, когда г. Корженевичъ, изгнанный изъ рожинской семинаріи [1]), одѣвшись въ костюмъ аббата (in abbe) [2]), бродилъ по Луцку, въ кругу неприличной компаніи. По совѣту съ учителями, я посылалъ къ нему съ требованіемъ или снять этотъ костюмъ, или предъявить патентъ на право ношенія его. Послѣ такого требованія, онъ уѣхалъ изъ Луцка, но въ Острогѣ, по подозрѣнію въ участіи въ бунтѣ, высидѣлъ нѣсколько недѣль подъ арестомъ.

Такъ какъ уваженіе, сочувствіе и почтеніе къ академическому сословію со стороны обывателей, особенно въ здѣшнихъ мѣстахъ, возможны только подъ условіемъ ношенія учителями духовнаго платья (sukni klerickiej) и если ношеніе этого платья не обязываетъ учителя поступать въ ксендзы, то я полагалъ бы необходимымъ подтвердить это учителямъ, предостерегая только, чтобы учители не были обязываемы участвовать въ процессіяхъ и посвящать опредѣленные часы колѣнопреклоненіямъ [3]).

---

[1]) Объ этой семинаріи мы не встрѣчали свѣдѣній.

[2]) Распространившееся въ то время изъ Франціи пренебреженіе къ духовному сословію и къ костюму духовенства побуждало свѣтскихъ учителей обходить постановленіе коммисіи просвѣщенія объ академической формѣ и замѣнять ее костюмомъ, придуманнымъ либеральными французскими аббатами, именно—короткою сутаною съ вырѣзкой спереди на подобіе тогдашнихъ французскихъ аристократическихъ мундировъ или парадныхъ сюртуковъ. Сельская шляхта, тосковавшая по іезуитахъ, глумилась надъ новымъ костюмомъ учителей, приравнивая его къ входившей тогда въ моду ливреѣ для лакеевъ. Нѣкоторые изъ учителей предпочитали носить нѣмецкій фракъ. Тотъ и другой костюмъ шляхта одинаково признавала ненавистнымъ ей фракомъ (fraczek).

[3]) Коммисія просвѣщенія обратила вниманіе на это заявленіе и въ томъ-же году настойчиво подтвердила свое требованіе относительно общаго учительскаго стола и ду-

Библиотека "Руниверс"

Благодѣтели школъ. Эдукаціонный фундушъ имѣетъ въ луцкомъ повѣтѣ много враговъ, но не мало есть и друзей образованія, которые бываютъ на публичныхъ экзаменахъ, хвалятъ систему обученія и выражаютъ благодарность пресвѣтлой коммисіи просвѣщенія. Ясневельможный Филиппъ Олизаръ, литовскій подчашій, кавалеръ польскихъ орденовъ, показалъ себя истиннымъ благодѣтелемъ, защищая въ средѣ обывателей существованіе (отдѣльнаго) эдукаціоннаго фундуша и академическаго сословія. Таковъ и ясневельможный Каэтанъ Волчкевичъ-Олизаръ, камергеръ его королевской милости, кавалеръ ордена св. Станислава, который на прошлогоднемъ публичномъ экзаменѣ раздавалъ медали, сказалъ рѣчь въ похвалу учащихъ и пригласилъ ихъ, вмѣстѣ съ лучшими учениками и собраніемъ обывателей, на великолѣпный ужинъ.

По порученію пресвѣтлой коммисіи просвѣщенія, я письменно выразилъ ксендзу Кучковскому, луцкому (каѳедральному) писарю, благодарность за постройку дома для элементарной школы.

Посторонніе свѣдѣнія (wiadomości poboczne). Въ школахъ межирѣчскихъ (піарскихъ) и острожскихъ (базиліанскихъ) заведены театральныя представленія. Такъ какъ онѣ не имѣютъ основанія въ уставѣ пресвѣтлой коммисіи просвѣщенія, отнимаютъ много учебнаго времени и влекутъ за собою нѣкоторые неприличные и непріятные случаи, то онѣ должны быть воспрещены. Въ Житомірѣ появился манифестъ противъ ксендзовъ—піаристовъ межирѣчскихъ, по поводу смерти конвиктора ихъ г. Галецкаго, происшедшей оттого, что его, больнаго, вынели на сцену, гдѣ ему по причинѣ слабости сдѣлалось дурно, а скоро затѣмъ онъ умеръ. Можетъ быть они оправдаются въ этомъ дѣлѣ, въ противномъ случаѣ несли бы справедливый упрекъ въ томъ, что не сообразуются съ уставомъ. По моему мнѣнію, монашескія школы не должны пользоваться никакими привиллегіями сравнительно со школами академическими. Если суммы ихъ недостаточны для содержанія шести учителей, то лучше ограничить ихъ тремя или четырмя учителями, чѣмъ нарушать для нихъ уставъ[1]).

ховаго платья. Визитаторъ 1790 года пишетъ, что предписаніе относительно стола еще не всюду соблюдается, а сутаны не носитъ только учитель математики въ деминицкихъ школахъ.

[1]) Нарушеніе устава въ этомъ случаѣ авторъ видитъ въ томъ, что нѣкоторымъ монашескимъ общинамъ дозволялось имѣть въ своихъ подъокружныхъ школахъ по шести учителей.

Библиотека "Руниверс"

Распоряженія. 1) Распоряженія пресвѣтлой коммисіи просвѣщенія и главной школы, записавъ въ особую книгу, оставляю къ исполненію. 2) Поручаю торжественно совершать открытіе ученія (начало новаго учебнаго года) непремѣнно въ день, назначенный для этого уставомъ, т. е. 29 сентября. 3) Книга совѣтскихъ засѣданій должна быть приносима на каждое засѣданіе и тутъ-же въ нее должны быть вписываемы протоколы совѣщаній. 4) Я просилъ гг. учителей, дабы они и въ будущемъ такъ-же тщательно заботились о пользѣ молодежи, какъ заботились о ней доселѣ.

Желанія. 1) Служащіе въ луцкихъ школахъ просятъ главную школу ходатайствовать предъ пресвѣтлою коммисіей просвѣщенія, дабы она распорядилась поспѣшить изданіемъ остальныхъ учебниковъ. 2) Служащіе просятъ также объясненій къ статистической таблицѣ воеводствъ (одинъ экземпляръ этихъ таблицъ я отослалъ во владимірскія школы, другой оставилъ въ луцкихъ школахъ), именно—для чего предназначаются онѣ: для составленія ли географической карты, или всеобщей переписи, или регулированія податей. Это объясненіе необходимо для того, чтобы требуемое о нихъ мнѣніе найболѣе соотвѣтствовало цѣли ихъ[1]). Для составленія географической карты эта таблица не годится, такъ какъ квадратныя мили высчитаны только по географическимъ картамъ (существующимъ). Чтобы она полезна была для составленія всеобщей переписи, необходимо раздѣлить въ ней свѣтскія сословія отъ духовныхъ и внести особую графу о жидовскихъ кагалахъ и о числѣ лицъ этого населенія. Эта послѣдняя графа полезна была бы и при установленіи податей, потому что этотъ народъ уплачиваетъ подати соразмѣрно съ количествомъ своего населенія, равно какъ и при опредѣленіи пропорціи между войскомъ и населеніемъ, причемъ жидовское населеніе не принимается въ разсчетъ, потому что жиды не рѣшаются служить въ войскѣ. Необходимо также отвести особую

[1]) Польское правительство заботилось въ то время о выработкѣ программы для составленія подробной статистики Рѣчи Посполитой. Упоминаемыя здѣсь таблицы были бѣглымъ опытомъ, о которомъ собирались мнѣнія. Вслѣдъ затѣмъ образована особая военная коммисія съ спеціальною задачею статистическаго описанія всѣхъ воеводствъ. Эта коммисія начала свои занятія затребованіемъ отъ всѣхъ городовъ, учрежденій и помѣщиковъ необходимыхъ свѣдѣній. Но ея дѣйствія пріостановлены были вторымъ раздѣломъ Польши.

Библиотека "Руниверс"

графу для такого класса, который, хотя и не имѣетъ постояннаго мѣста жительства, но и не есть праздношатающійся, напр. бочари, копальщики, рабочіе въ соляныхъ копяхъ, торговцы въ разноску, рудокопы и т. п.

Конецъ. Осмотръ оконченъ прочтеніемъ роспоряженій и убѣжденіемъ учителей къ неослабному исполненію своихъ обязанностей.

Перемѣны въ личномъ составѣ. Никакихъ перемѣнъ не было. Самою необходимою была бы та перемѣна, по которой луцкія школы, по милостивому распоряженію пресвѣтлой коммиссіи просвѣщенія, получили бы еще трехъ учителей и преподавателя французскаго языка.

(Окончаніе будетъ).

Библиотека "Руниверс"

МАНИФЕСТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

къ православному населенію Польши, выданный 9 іюля 1768 года.

Въ рукописномъ отдѣленіи института Оссолинскихъ во Львовѣ, подъ № 713, хранится рукописный сборникъ, озаглавленный „*Acta publica Poloniae 1764—1768 an.*“ и содержащій многочисленные матеріалы, относящіеся по преимуществу къ исторіи Барской конфедераціи. Среди разнородныхъ документовъ, на листахъ 137 — 139 записанъ въ польскомъ переводѣ манифестъ императрицы Екатерины II къ православному населенію Польши, по поводу народнаго возстанія въ Украйнѣ 1768 года. Этотъ манифестъ ясно устанавливаетъ ту точку зрѣнія, на которой стояло русское правительство по отношенію къ народному возстанію, охватившему польскую Украину въ то время, и проведенный въ немъ взглядъ является діаметрально противуположнымъ тому, который предполагали польскіе мемуаристы XVIII и многіе писатели XIX столѣтія, утверждавшіе, что существовала грамота императрицы, но совершенно иного содержанія. Мы представляемъ текстъ этого манифеста, переложивъ его обратно съ польскаго на русскій языкъ, какъ документъ, имѣющій большое значеніе въ исторіи такъ называемой „Коліивщины“ и рисующій отчасти тогдашнія наши международныя отношенія.

Божіею милостію Мы, Екатерина II, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ греко-восточнаго православнаго исповѣданія единовѣрцамъ, жительствующимъ въ державѣ свѣтлѣй-

Библиотека "Руниверс"

шей польской Рѣчи Посполитой, особенно-же въ воеводствахъ кіевскомъ, подольскомъ, волынскомъ, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ, къ которымъ сіе наше объявленіе относиться можетъ.

Когда Мы уповали узрѣть вскорѣ желанные плоды Нашихъ усилій и успѣховъ, направленныхъ къ пользѣ православной грекороссійской церкви въ предѣлахъ державы Рѣчи Посполитой польской, особенно послѣ разгрома возставшихъ въ Барѣ возмутителей, враговъ какъ Нашей церкви, такъ и собственнаго отечества, въ это именно время Мы принуждены, съ крайнимъ нашимъ прискорбіемъ, слышать, что единовѣрцы Наши, вмѣсто того, чтобы, принося Всевышнему должную хвалу, спокойно стали пользоваться равенствомъ всѣхъ гражданскихъ правъ, доставленныхъ имъ въ ихъ отечествѣ, еще не испытавъ оныхъ, учали сами творить новые безпорядки; особенно-же крестьяне, отвергнувъ должное повиновеніе какъ начальству, такъ и своимъ помѣщикамъ, затѣяли въ разныхъ мѣстахъ убійства и другія богопротивныя насилія. Извѣстно Намъ, что возставъ, по примѣру Барской смуты, противъ законнаго начальства, грѣшатъ они по невѣжеству и еще болѣе вслѣдствіе обмана шайки разбойниковъ, которая, выдавая себя за отрядъ Нашего вѣрнаго низоваго запорожскаго войска, будто командированный по Нашему приказу, не только сама въ разныхъ мѣстахъ чинитъ грабежи, опустошенія и убійства, но приводитъ еще въ свое сообщество неповинныхъ сельскихъ обывателей, показывая ложные указы, якобы данные отъ Нашего имени. Поелику сія дерзость разбойничей шайки достойна примѣрнаго наказанія, Мы приказали неотложно всѣмъ начальникамъ войскъ Нашихъ, находящимся какъ въ Польшѣ, такъ и на ея границахъ, дабы они приложили всякое тщаніе къ поимкѣ и искорененію сихъ разбойниковъ и ихъ сообщниковъ, дабы они могли быть преданы должной карѣ. Не желаемъ однако равную мѣру наказанія прилагать какъ къ зачинщикамъ зла, такъ и къ тѣмъ, которые ими введены были въ заблужденіе подложными Нашими указами, или-же побуждены были претерпѣваемыми въ послѣднее время или раньше обидами со стороны лицъ, принадлежащихъ къ господствующему въ томъ государствѣ исповѣданію; и потому Мы соизволили, прежде чѣмъ примѣнены къ нимъ будутъ мѣры крайней строгости, объявить имъ для разъясненія и спасенія ихъ отъ неминуемой погибели, должен-

Библиотека "Руниверс"

ствующей ихъ постигнуть, въ случаѣ, еслибы они оказались упорными въ своемъ злодѣйствѣ, нижеслѣдующее:

1) Что никто Нами не посылался въ Польшу для того, чтобы поднимать на бунтъ Нашихъ единовѣрцевъ противъ ихъ сограждан другихъ исповѣданій.

2) Что, слѣдовательно, лица, выдающія себя за отрядъ Нашего вѣрнаго низоваго запорожскаго войска, будто отправленный Нами, въ дѣйствительности суть разбойники, воры и нарушители общественнаго спокойствія.

3) Что всѣ таковые разбойники отъ военныхъ Нашихъ командъ повсюду будутъ преслѣдуемы въ конецъ и, послѣ поимки, будутъ представлены всѣ безъ изъятія въ надлежащій судъ для понесенія справедливой кары.

4) Что тѣ, которые вошли съ ними въ сообщество, вслѣдствіе заблужденія или изъ чувства мести, могутъ еще снискать помилованіе и забвеніе прошлаго, если немедленно возвратятся мирно въ дома свои и жилища, воздержатся совершенно отъ дальнѣйшихъ безпорядковъ и беззаконій и возвратятся къ обязанностямъ своего состоянія и въ совершенное повиновеніе своимъ помѣщикамъ и Рѣчи Посполитой, какъ отъ Бога установленной верховной надъ ними власти.

5) Тѣ, которые сами принимали участіе въ убійствахъ и насиліяхъ, могутъ еще также снискать помилованіе, если, раскаявшись въ своихъ преступленіяхъ, сами помогутъ въ поимкѣ зачинщиковъ, и представятъ таковыхъ ближайшимъ командамъ войскъ Нашихъ.

6) Наконецъ, если мятежные крестьяне, не прекратятъ безпорядковъ немедленно послѣ опубликованія своего манифеста, то въ такомъ случаѣ, они окажутся противными Нашей волѣ и справедливости и навлекутъ на себя всѣ тяжелыя послѣдствія Нашей немилости.

Понеже Мы, по скольку всегда полагали и будемъ полагать себѣ въ долгъ заступничество и защиту нашихъ единовѣрцевъ въ ихъ отечествѣ, доставивъ имъ нынѣ законное уравненіе правъ съ ихъ согражданами, исповѣдующими господствующую вѣру, по стольку-же считаемъ необходимою принадлежностью Нашей монаршей власти оберегать справедливыя пожеланія Рѣчи Посполитой,

Библиотека "Руниверс"

съ которой Мы состоимъ въ союзѣ, тѣсной дружбѣ и которой Мы дали вѣчное поручительство оберегать ея образъ правленія, спокойствіе и ненарушимость правъ, постановленныхъ на послѣднемъ варшавскомъ сеймѣ, малѣйшее нарушеніе которыхъ будемъ всегда считать наравнѣ съ обидою, причиненною государству Намъ отъ Бога порученному: затѣмъ возлагаемъ надежду на разсудительность и чувства благодарности къ Намъ единовѣрныхъ съ Нами обывателей польскихъ областей, и не сомнѣваемся, что они будутъ поступать согласно со словами сего манифеста, имѣющаго цѣлью лишь ихъ справедливую пользу и счастіе; такимъ поведеніемъ они заявятъ себя истинными и послушными сынами православной церкви, достойными Нашего покровительства и въ предбудущее время. Данъ въ Петергофѣ 9 іюля 1768 года.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: *Екатерина*.

(М. П.).

Библиотека "Руниверс"

ЭКСТРЕННЫЕ РАСХОДЫ

ИЗЪ СУММЪ МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

Въ числѣ бумагъ, сообщенныхъ намъ П. С. Ефименкомъ, мы нашли подлинные указы за собственноручною подписью императрицы Екатерины II объ отпускѣ въ разныхъ размѣрахъ суммъ изъ доходовъ малороссійской коллегіи—единовременномъ и постоянномъ, съ возвратомъ и безъ возврата, на опредѣленныя надобности и безъ указанія оныхъ. Такихъ указовъ девять. Мы приводимъ ихъ подъ однимъ общимъ заглавіемъ и за одною подписью, обозначая лишь дату каждаго. Суммы коллегіи, судя по роду расходовъ, считались свободными и получали назначеніе прямое; видно окончательно установившееся стремленіе къ объединенію государственныхъ доходовъ.

Печатаемые указы принадлежали, очевидно, къ составу дѣлъ архива б. малороссійской коллегіи; но, какъ поясняетъ уважаемый Петръ Саввичъ, они найдены имъ въ одномъ изъ черниговскихъ архивовъ не только не пристроенными къ какому либо дѣлу или ихъ связкѣ, но просто валявшимися на полу, въ числѣ другихъ бумагъ. Это обстоятельство еще разъ указываетъ на то, какъ недостаточно охранены у насъ историческіе документы, годъ отъ году гибнущіе отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ, и отъ чего отъ прежняго громаднаго архива малороссійской коллегіи сохранилась лишь 20-я часть, нашедшая себѣ мѣсто при харьковскомъ университетѣ. Къ свѣденію тѣхъ, кого это можетъ интересовать, сообщаемъ, что значительная часть дѣлъ этого архива находится въ Кіевѣ, въ архивѣ старыхъ присутственныхъ мѣстъ при кіевскомъ губернскомъ правленіи; но они, какъ и всѣ прочія дѣла прошлаго столѣтія, перемѣшаны въ крайнемъ безпорядкѣ и не имѣютъ ни какой описи.

Библиотека "Руниверс"

УКАЗЪ НАШЕЙ МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

I.

Повелѣваемъ оной отпустить Нашему генералу князю Долгорукову на извѣстное Намъ употребленіе изъ скарбовой суммы сто тысячь рублевъ, кои опять въ оную возвращены будутъ.

Въ Санктъпетербургѣ
22-го марта 1772-го года.

II.

Женѣ умершаго генерала маіора князя Мачабелова княгинѣ Прасковьи Мачабеловой всемилостивѣйше повелѣваемъ выдать двѣ тысячи рублей изъ малороссійскаго скарбу.

Марта 11-ть
1777-го года
въ Санктпѣтербургѣ.

III.

Всемилостивѣйше повелѣваемъ производить генералъ маіору Петру Завадовскому изъ скарбовыхъ доходовъ пансіона по смерть, по пяти тысячь рублей на годъ; и отдавать ему самому, или кому отъ него препоручено будѣтъ.

Іюня 5 дня
1777 года
Царское село.

IV.

Почитаемыя къ возвращенію изъ кабинета Нашего въ казну Нашу вѣдомства малороссійской коллегіи двадцать три тысячи девятьсотъ рублей употребленныя въ число прочей суммы на заплату графу Владиславичу за купленныя у него деревни для Нашего генерала фелдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго, повелѣваемъ числить въ дѣйствительномъ расходѣ и къ возвращенію отъ кабинета неподлежащими.

Въ Санктпетербургѣ
Декабря 14-го дня
1778-го года.

Библиотека "Руниверс"

V.

Уволивъ всемилостивѣйше изъ службы надворнаго совѣтника Григорья Дарковскаго по его прошенію, въ уваженіи на труды его Намъ извѣстные, повелѣваемъ производить получаемое имъ до нынѣ жалованье, ежегодно по шестисотъ рублей, по смерть его, изъ доходовъ вѣдомству оной коллегіи принадлежащихъ.

Въ Санктпетербургѣ,
Декабря 7 дня
1779-го года.

VI.

Секундъ-маіору Павлу Воскобойникову, находившемуся при Нашемъ тайномъ совѣтникѣ Завадовскомъ у исправленія дѣлъ, уволенному нынѣ изъ службы, всемилостивѣйше повелѣваемъ производить по смерть его изъ доходовъ вѣдомства малороссійской коллегіи настоящее его жалованье, каково онъ получалъ изъ кабинета Нашего, тоесть по пятисотъ по шестидесяти по два рубли на годъ, начиная дачу сію съ перваго числа сего генваря.

Въ Санктпетербургѣ,
Генваря 17 дня
1780 года.

VII.

Отозвавъ находящагося при его свѣтлости Ханѣ Крымскомъ резидента, надворнаго совѣтника, Андрея Константинова, по прошенію его, для употребленія къ другимъ дѣламъ, указали Мы отправить къ помянутому Хану, въ знакъ отличнаго Нашего благоволенія къ нему и ко всѣмъ татарскимъ вольнымъ и независимымъ народамъ, въ характерѣ чрезвычайнаго Нашего посланника и полномочнаго министра, статскаго совѣтника, Петра Веселицкаго. Оному Веселицкому повелѣваемъ производить жалованье по пяти тысячь рублей на годъ изъ доходовъ вѣдомства малороссійской коллегіи: на проѣздъ же и на заведеніе дома ему четыре тысячи рублей, а Константинову на выѣздъ двѣ тысячи рублей отъ Насъ всемилостивѣйше жалуемыя доставить имъ изъ тѣхже доходовъ.

Въ Санктпетербургѣ,
Февраля 15-го дня
1780 года.

Библиотека "Руниверс"

VIII

На строенія потребныя по флоту Нашему черноморскому двѣсти три тысячи шестьсотъ сорокъ рублей повелѣваемъ отпустить изъ доходовъ наличныхъ, въ вѣдомствѣ малороссійской коллегіи имѣющихся, въ диспозицію Нашего генерала-порутчика и флота генерала-цейгмейстера Ганнибала.

Въ Санктпетербургѣ,
Февраля 18 дня
1780 года.

IX.

Генералъ порутчику Семену Ширкову до помѣщенія его въ губернаторы повелѣваемъ производить изъ малороссійскаго скарба по губернаторскому окладу жалованье.

Марта 16 дня,
1780-го года,
въ С-т петербургѣ.

Екатерина.

Библиотека "Руниверс"

Библіографія.

Харьковъ, историко-статистическій опытъ К. П. Щелкова. Харьковъ 1881 г.

По странному стеченію обстоятельствъ, не смотря на то, что въ Харьковѣ уже въ теченіи $^3/_4$ столѣтія находится университетъ и такимъ образомъ сосредоточивается научная дѣятельность довольно обширнаго района, областная исторія бывшей Слободской Украины мало привлекала вниманіе харьковскихъ ученыхъ и осталась почти не тронутою. За исключеніемъ капитальнаго труда преосв. Филарета: „Описаніе харьковской епархіи", едва-двѣ три брошюры посвящены мѣстной исторіи края.—Потому всякая новая книга, относящаяся къ исторіи Слободской Украины, представляетъ интересное для науки явленіе, раскрывая мало пока разработанную область. Книга г. Щелкова имѣетъ цѣлью хотя отчасти восполнить чувствующійся въ этомъ отношеніи пробѣлъ. Она раздѣлена на двѣ большія главы: въ первой заключается очеркъ исторіи города Харькова въ связи съ судьбою ближайшей къ нему мѣстности, во второй—исторія школъ и просвѣщенія въ Харьковщинѣ.

Представивъ краткій очеркъ судьбы южныхъ степей въ то время, когда они служили мѣстомъ кочевья для различныхъ степныхъ ордъ, авторъ указываетъ на зачатки колонизаціи страны въ XVII столѣтіи, вслѣдствіе переселенія жителей изъ придніпровской Украины, приблизительно въ половинѣ того же столѣтія, на основаніе самаго города Харькова и затѣмъ разсказываетъ устройство слободскихъ полковъ вообще и судьбы харьковскаго полка въ частности; перечислены походы харьковцевъ противъ татаръ, отраженія набѣговъ послѣднихъ, участіе полка въ разныхъ военныхъ походахъ и дѣйствія полковниковъ: Ивана

Библиотека "Руниверс"

Сирка, впослѣдствіи прославившагося, въ качествѣ кошевого, запорожскаго атамана, Григорія Донца-Захаржевскаго, Лаврентія Шидловскаго, Григорія Квитки и т. д. При послѣднемъ полковникѣ Матвѣѣ Куликовскомъ, въ 1765 году, Слободская Украина была преобразована въ харьковскую губернію и особенности ея областнаго устройства упразднены. Бывшіе слободскіе полки перестали существовать и территорія, которую они занимали, вошла въ составъ харьковской губерніи. Въ 1780 году учреждено было харьковское намѣстничество, въ составъ котораго входило 15 уѣздовъ, занявшихъ все пространство харьковской губерніи и прилегающіе къ ней части нынѣшней курской.—Въ 1796 году намѣстничество было упразднено и губернія приведена въ нынѣ существующія границы подъ именемъ слободско-украинской и, наконецъ, 1836 году она окончательно переименована въ харьковскую. Въ очеркѣ г. Щелкова описаны посѣщенія города Харькова государями: Петромъ I, Екатериною II, Александромъ I, Николаемъ I и Александромъ II, а также важными государственными сановниками: Меншиковымъ, Потемкинымъ и т. д.—Изъ внутренней исторіи Харькова особенно интересны данныя о возникновеніи въ XVII и XVIII столѣтіяхъ церковныхъ братствъ при харьковскихъ церквахъ: соборной, рождественской, троицкой и архангельской.

Въ числѣ воспоминаній частныхъ лицъ о Харьковѣ особенно интересенъ разсказъ академика Зуева, заимствованный авторомъ изъ статьи г. Сухомлинова. Въ 1781 году академикъ Зуевъ во время научной экскурсіи проѣзжалъ черезъ Харьковъ; здѣсь у него случилось пререканіе съ содержателемъ почтовой станціи, маіоромъ Мордвиновымъ, относительно количества слѣдуемыхъ лошадей и прогоновъ; Зуевъ обратился съ жалобою къ губернатору Норову, но губернаторъ обошелся съ просителемъ весьма непривѣтливо: „маіоръ Мордвиновъ, сказалъ онъ,—штабъ офицеръ, дворянинъ, здѣшній помѣщикъ, а ты кто?—Пусть ты офицеръ, да съ кѣмъ же ты говоришь? Знаешь-ли ты кто я?—Отведите его къ намѣстнику“, заключилъ губернаторъ. Зуева препроводили къ намѣстнику, генералу Щербинину, гдѣ онъ встрѣтилъ пріемъ еще болѣе рѣзкій. „Намѣстникъ, выслушавъ рапортъ, пишетъ Зуевъ, вскочилъ со стула съ великою яростію, будто драться, и закричалъ: подъ караулъ его, на гауптвахту!“ Препровожденный подъ конвоемъ, Зуевъ переночевалъ въ кутузкѣ и на другой день, подъ конвоемъ же былъ доставленъ къ намѣст-

Библиотека "Руниверс"

вину для объясненій. Вотъ какъ онъ описываетъ это свиданіе, „Намѣстникъ началъ мнѣ говорить: что, братецъ, куда ты заѣхалъ? Или ты думаешь, что здѣсь невѣжды? Для чего ты неучтиво отвѣчаешь? Да вотъ ты теперь даже и противъ меня неучтивъ; конечно, васъ вѣжливости въ академіи не учатъ; такъ я уже много вашу братью училъ и теперь тебя учить стану. Поставилъ меня у порога, положилъ одну руку за свою пазуху, другую вытянулъ и велѣлъ смотрѣть на него: и такъ-то вотъ надобно стоять, и такъ-то вотъ надобно нагибаться, и такъ-то вотъ надобно говорить,—знай, что я на мѣстѣ генералъ-аншефа и въ должности намѣстника. Въ доказательство же своихъ пустыхъ привязокъ, началъ предо мною читать артикулъ изъ книги учрежденія объ управленіи намѣстничествъ, что должность намѣстника есть смотрѣть за порядкомъ, учтивствомъ, вѣжливостью и проч.". Послѣ продолжительной аудіенціи, Зуевъ попросилъ, чтобы ему разрѣшено было выѣхать изъ Харькова. На просьбу эту намѣстникъ отвѣтилъ: „хорошо! мы въ тебѣ нужды не имѣемъ и не имѣли, и зачѣмъ ты пріѣхалъ, Богъ тебя знаетъ; поѣзжай!" Зуевъ, конечно, постарался выбраться поскорѣе изъ Харькова, исполнивъ безпрекословно всѣ вымогательства содержателя почтъ.

Во второй главѣ сочиненія г. Щелкова представленъ весьма подробный очеркъ просвѣщенія въ Слободской Украинѣ. Авторъ обращаетъ особое вниманіе на основаніе и развитіе харьковскаго духовнаго коллегіума, харьковскаго университета и института благородныхъ дѣвицъ, а также сообщаетъ интересныя характеристики умственнаго развитія харьковскаго общества и вліянія, оказываемаго на это развитіе просвѣтительною дѣятельностью названныхъ учрежденій; онъ сообщаетъ при этомъ довольно подробно начерченныя біографіи Каразина и Григорія Квитки-Основьяненка, оказавшихъ несомнѣнно большое вліяніе на умственную жизнь современнаго имъ харьковскаго общества. Вообще, вторая глава сочиненія г. Щелкова изобилуетъ подробностями и фактическія данныя ея группируются въ довольно полную картину; это впрочемъ и естественно, такъ какъ, помимо матеріала, добытаго авторомъ, у него были подъ рукою довольно обстоятельныя монографіи о сюжетѣ его изслѣдованія, составленныя г. Даниловскимъ въ его „Украинской Старинѣ".

Въ заключеніе книжки г. Щелковъ помѣстилъ краткій историко-топографическій очеркъ нынѣшняго Харькова и прило-

Библиотека "Руниверс"

жилъ записку о состояніи харьковскаго института благородныхъ дѣвицъ, составленную въ 1844 году Гулакомъ-Артемовскимъ.

Описаніе кіево-софійскаго каѳедральнаго собора. П. І. Л. Кіевъ. 1882 г.

Кіево-софійскій каѳедральный соборъ имѣетъ свою довольно богатую литературу. Его непремѣнно касались всѣ многочисленные описатели Кіева и его святынь. Ему посвящено немало статей, преимущественно въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ, и особыхъ сочиненій. Изъ числа послѣднихъ упомянемъ: „Описаніе кіево-софійскаго собора и кіевской іерархіи“ митрополита Евгенія, 1825 г., „Описаніе кіево-софійскаго собора“ протоіерея И. М. Скворцова, 1854 г., „Древности и символики кіево-софійскаго собора“, 1863 г., „Кіево-софійскій каѳедральный соборъ“, 1869 г. А. Н. Муравьева, и „Древности россійскаго государства. Кіево-Софійскій соборъ“, 1873 года. Не смотря на обиліе спеціальныхъ статей о кіево-софійскомъ соборѣ и описаній его, нельзя сказать, чтобы вполнѣ уяснена была для насъ древняя, первоначальная конструкція этого собора и вся дальнѣйшая его судьба. Соборъ этотъ, существующій свыше 800 лѣтъ, въ теченіи долгой жизни своей подвергался различнымъ невзгодамъ, поправкамъ и передѣлкамъ, которыя нерѣдко принимались впослѣдствіи за принадлежности первоначальнаго его состава. Нужно было опредѣлить, что осталось въ соборѣ въ первоначальномъ его видѣ, что утрачено изъ него или что прибавлено послѣ; а для этого потребовался цѣлый рядъ археологическихъ и историческихъ изысканій и сопоставленій. Много было сдѣлано въ этомъ отношеніи для кіево софійскаго собора предъидущими описателями его и особенно митрополитомъ Евгеніемъ; но авторъ разсматриваемаго сочиненія, резюмировавъ труды своихъ предшественниковъ, привнесъ много новаго и отъ себя для разъясненія подлиннаго облика древней Софіи кіевской и ея исторіи. Такъ, на основаніи недавно открытаго гравированнаго вида Софійскаго собора 1651 года, изученія кладки и сравненія съ другими подобными храмами, авторъ съ математическою, можно сказать, точностію опредѣлилъ древній видъ куполовъ софійскаго собора. „На передней, западной сторонѣ храма,—говоритъ онъ,—въ древности возвышались двѣ башни или вежи, съ каменными

Библиотека "Руниверс"

лѣстницами внутри, которыми восходили на хоры и на внѣшнія плоскія галлереи, бывшія на боковыхъ папертяхъ. Вежи эти оканчивались куполообразно съ щелеобразными окнами въ стѣнкахъ, подобно вежѣ новгородскаго софійскаго собора, уцѣлѣвшей въ первоначальномъ своемъ видѣ. Верхи вежъ кіевской Софіи въ концѣ XVII в. преобразованы въ купола съ обыкновенными окнами. Кромѣ двухъ башенныхъ верховъ, на софійскомъ соборѣ виднѣлось 13 куполовъ, изъ коихъ главный, на средней его части, 12-ти-гранный имѣетъ въ діаметрѣ 3¹/₂ саж.; его окружали 4 меньшихъ купола, которые видны и теперь, и 8 низкихъ куполовъ, которые скрылись подъ позднѣйшею шатровою кровлею собора. Вмѣсто послѣднихъ, на боковыхъ верхнихъ папертяхъ устроены въ концѣ XVII в. 4 новыхъ большихъ купола, по два на каждой изъ нихъ“.—Съ такою же точностію опредѣлено происхожденіе и положеніе папертей собора. „Во второй половинѣ XI в.,—говоритъ авторъ *Описанія*,—съ трехъ сторонъ—западной, сѣверной и южной, пристроены къ собору одноэтажныя паперти, въ 3 саж. 1¹/₂ арш. широты каждая; изъ нихъ уцѣлѣли донынѣ только двѣ—сѣверная и южная, а передняя—западная паперть обрушилась 6 сентября 1625 года“. Особеннаго вниманія заслуживаетъ въ „Описаніи“ сравнительный методъ изученія и описанія софійскаго храма и его принадлежностей, восполняющій то, чего не сохранилось въ этомъ соборѣ въ натурѣ. „Надъ главнымъ престоломъ,—говоритъ авторъ,—вѣроятно, была невысокая сѣнь изъ столбовъ лучшаго мрамора съ архитравомъ, который вѣнчался четверокопечнымъ крестомъ,—сѣнь, подобная изображенной древнею мозаикою на запрестольной св. трапезѣ. Во время причащенія священнослужителей, не закрывался отъ взора предстоящихъ алтарь, а закрывался только его престолъ занавѣсами изъ дорогихъ тканей, прикрѣпленными къ архитраву надпрестольной сѣни, какъ было въ Софіи константинопольской. Иконостасы въ видѣ сплошной преграды устроены въ нашемъ софійскомъ соборѣ въ первый разъ въ 1644 году“. Благодаря такому тщательному изученію собора, описаніе представляетъ полную, наглядную картину первоначальнаго его состоянія и вида и разновременныхъ наслоеній на него и перемѣнъ въ немъ. Все описаніе собора состоитъ изъ 28 параграфовъ или небольшихъ главъ, къ коимъ приложены въ концѣ: лѣтопись кіево-софійскаго собора и кіевской митрополіи и каталогъ кіевскихъ митрополитовъ, служившій доселѣ камнемъ претыканія для

Библиотека "Руниверс"

нашихъ ученыхъ. Къ сожалѣнію, описаніе издано въ формѣ краткаго путеводителя по кіево-софійскому собору, безъ ученаго аппарата и оправдательныхъ цитатъ, безъ указанія и опроверженія противоположныхъ мнѣній. Поэтому читателю не дается сразу, что̀ именно новаго привнесено авторомъ въ сравненіи съ предшествовавшими описаніями, и часто приходится вѣрить автору только на слово. Н. П.

Народныя преданія въ Подоліи. Графъ Мотыка. Сочиненіе гр. Биберштейна. Каменецъ-Подольскъ. 1881.

Заманчивое заглавіе брошюрки заставило насъ взять ее въ руки и пересмотрѣть. Въ предисловіи къ ней читаемъ слѣдующее: „Историческая поэма *Графъ Мотыка* найдена нами въ фамильномъ архивѣ нашихъ предковъ еще въ 1868 году, но по разнымъ причинамъ, не интереснымъ для читателя, не могла быть издана. Въ графѣ Мотыкѣ, какъ въ фокусѣ, изображены черты польскаго пана въ Подоліи конца XVIII и начала XIX вѣка. Всѣмъ намъ памятны разсказы и преданія о Каневскомъ, Чарторыйскомъ, Дульскомъ, Мархоцкомъ и другихъ, даже къ намъ близкихъ лицахъ, о коихъ не упоминается потому, что родные ихъ еще находятся въ живыхъ. Описываемая мѣстность, сколько можемъ заключать, это—имѣнія графа Дульскаго, расположенныя въ проскуровскомъ уѣздѣ, а также родныхъ его въ летичевскомъ уѣздѣ. Преданія о постройкѣ въ одну ночь корчмы, овчарни, переносѣ селъ и церквей еще живутъ въ той мѣстности, о коей идетъ рѣчь. За разрушеніе церквей, какъ говорятъ, и секвестрованы его имѣнія. Еще недавно оставались слѣды церкви: село перенесено, а церковь съ священникомъ осталась. Еще потомокъ одного графа въ 40-хъ годахъ скакалъ съ ватагой козаковъ, верхами, чрезъ возы и людей въ Ярмолинцахъ во время ярмарки. Онъ былъ схваченъ жандармами въ Ярмолинцахъ же и вывезенъ въ великороссійскія губерніи въ ссылку за безчинство и другія мало намъ извѣстныя дѣла. Этотъ герой обѣдалъ въ Шаровкѣ, а чай пилъ въ Каменцѣ, куда поспѣшалъ на арабскомъ скакунѣ, и назадъ домой возвращался на ночь. Еще живо преданіе о томъ, какъ одинъ панъ наложилъ жидовъ, какъ сноповъ, на возъ и *перерублевалъ* ихъ, т. е. прикрѣпилъ, какъ прикрѣпляются снопы, толстымъ бревномъ (рубель) и веревками и по-

Библиотека "Руниверс"

слалъ одному пану въ подарокъ. Уже въ концѣ царствованія Николая I бывали случаи, что обнаженнаго крестьянина зимой привязывали къ дереву и обливали водой, которая покрывала его ледяной скорлупой. И много-много было такихъ выходокъ, коими отличались средневѣковые рыцари и бароны въ западной Европѣ и у насъ въ Россіи. Стоитъ вспомнить бироновщину, чтобы убѣдиться, чего только не допускалъ себѣ сильный по отношенію къ слабому и безправному! Миновали времена эти, и лишь остались въ старыхъ архивахъ странныя повѣсти и преданія о нихъ. Одну изъ такихъ повѣстей мы нынѣ и предлагаемъ читателю. Эта повѣсть для подолянина не требуетъ объясненій,—она ему понятна; для людей же, мало знакомыхъ съ Подолью, мы сдѣлали кратенькія примѣчанія, насколько, по нашему разумѣнію, мы считали необходимымъ".—Прочитавъ заглавіе брошюрки и предисловіе къ ней, невольно приходимъ къ недоумѣнію, кто же сочинилъ предлагаемую поэму, самъ ли гр. Биберштейнъ, какъ значится въ заглавіи, или же кто либо другой, а гр. Биберштейнъ нашелъ только ее въ своемъ фамильномъ архивѣ, какъ сказано о томъ въ предисловіи. Въ концѣ поэмы опять подписанъ графъ Биберштейнъ. Этого недоумѣнія не рѣшаетъ и сама поэма, написанная плохими малорусскими стихами въ стилѣ Тимка Падурры и другихъ подобныхъ ему украинствующихъ поляковъ, безъ всякой искры поэтическаго таланта. Но досаднѣе всего то, что и самое историческое содержаніе поэмы не возбуждаетъ довѣрія къ себѣ. Авторъ какъ будто хотѣлъ представить въ своей поэмѣ типическое лицо польскаго магната-самодура прежнихъ временъ и приписалъ ему частныя черты, принадлежащія другимъ лицамъ. Словомъ, и въ историческомъ, и въ литературномъ отношеніяхъ поэма ниже всякой критики и мы говоримъ о ней только потому, что она затрогиваетъ дѣйствительно интересный предметъ, стоющій вниманія и обработки. Но намъ нужны не поэмы объ историческихъ лицахъ и событіяхъ, хотя бы даже и хорошо написанныя, а архивные мемуары или устныя преданія въ подлинномъ, не искаженномъ ихъ видѣ, которыя могли бы, если угодно, послужить матеріаломъ и для поэмы. Въ заключеніе, отмѣтимъ въ брошюрѣ одну частность, касающуюся Кіева. Въ примѣчаніи, на страницѣ 8, авторъ говоритъ слѣдующее: „Во времена Екатерины II на ратушѣ въ Кіевѣ были часы, и во время боя часовъ, какъ въ Прагѣ Спаситель и 12 апостоловъ, такъ здѣсь выходилъ козакъ

Библиотека "Руниверс"

и кресалъ *вожю*. При каждомъ ударѣ колокола онъ билъ о кремень, и сыпались искры". Вѣрно, да не совсѣмъ. Н. П.

Wiadomość o malarzach bazylijańskich. Podał ks. Sndok Baracz (Przegląd bibliograficzno-archeologiczny, 1882 № 3, 4).

Ксендзъ Барончъ извѣстенъ въ галицко-польской исторической литературѣ нѣсколькими спеціальными изслѣдованіями мѣстнаго характера, изъ которыхъ болѣе всего внесло новаго, до сихъ поръ малоизвѣстнаго и кропотливо разработаннаго матеріала, изслѣдованіе о каменецкихъ и львовскихъ армянахъ, подъ заглавіемъ „Żywoty sławnych ormian w Polsce". Новая его статья представляетъ краткій сводъ біографическихъ данныхъ, разсѣянныхъ отрывочно въ большомъ числѣ источниковъ, о монахахъ чина св. Василія, „базиліанахъ", занимавшихся живописью, или вѣрнѣе—иконописаніемъ. Такихъ монаховъ автору, не смотря на тщательныя изысканія (po wielu mozolnych badaniach), удалось найти всего только двѣнадцать. Даже и эта цифра оказывается несовсѣмъ вѣрной, такъ какъ дѣйствительныхъ базиліанъ здѣсь поименовано только десять, а остальные два—монахи православнаго исповѣданія, оба имѣвшіе ближайшее отношеніе къ Кіеву: преподобный Алипій печерскій и св. Петръ митрополитъ кіевскій, родомъ съ Волыни.

Собственно базиліане, упоминаемые у ксендза Баронча, всѣ относятся къ XVIII вѣку и почти всѣ проходили ученіе, искусъ или служеніе въ почаевской лаврѣ, бывшей въ эту эпоху почти такимъ же религіознымъ образовательнымъ центромъ для уніатовъ, какимъ былъ для православныхъ южноруссовъ Кіевъ, съ его лаврою и могилянской академіей. Въ періодъ наибольшаго распространенія уніи въ русскихъ областяхъ Польши, непосредственно предшествовавшій ея раздѣламъ, изъ Почаева расходилась главная масса богослужебныхъ книгъ, равно какъ и духовныхъ стиховъ, нерѣдко распѣваемыхъ еще и теперь нищими-слѣпцами и слѣпцами же лириками, даже въ восточной Малороссіи. Сборники этихъ стиховъ носили названіе „Богогласниковъ", а теперь они составляютъ своего рода рѣдкость. Изъ статьи ксендза Баронча видимъ, что вліяніе Почаева не ограничивалось книгами и изустно распространявшимися стихами, а отражалось также и на иконописи. Впрочемъ, вліяніе это едва ли достигало далѣе западной Волыни и, конечно, восточной Галиціи, такъ какъ

Библиотека "Руниверс"

между почаевскими живописцами не нашлось ни одного выдающагося таланта. Свѣтской живописьк они не занимались почти вовсе, и только о двухъ изъ нихъ упоминается, что они писали и портреты, именно Гловацкій Исихій (Яковъ Игнатьевичъ) и Калиновичъ Іакинѳъ (Иванъ Александровичъ). Первому принадлежитъ портретъ извѣстнаго каневскаго старосты Николая Потоцкаго, сохранившійся въ Бучачѣ, второй рисовалъ портретъ его же въ Злочовѣ, но сохранился ли онъ,—авторъ не упоминаетъ.

Мы не имѣемъ подъ рукой большей части источниковъ, которые служили матеріалами кс. Барончу, а потому не можемъ высказаться опредѣленно ни о степени ихъ достовѣрности, ни о степени критическаго развитія пользовавшагося ими автора. Многое однако наводитъ на большія сомнѣнія въ достоинствахъ того и другаго. Съ первой же строки авторъ говоритъ о *базиліанахъ* въ Кіевѣ еще въ моментъ крещенія св. Ольги, причисляетъ къ нимъ печерскихъ монаховъ конца XI столѣтія и кіевскаго митрополита изъ живщихъ во Владимірѣ Клязьменскомъ, ранѣе даже неудавшейся флорентійской уніи, принятой митрополитомъ Исидоромъ. Въ отдѣльныхъ біографіяхъ Алипія и Петра недосмотровъ тоже немало; въ послѣдней напр. говорится, будто первымъ кіевскимъ митрополитомъ, переселившимся во Владиміръ, былъ Максимъ, „тамже жилъ и преемникъ его Кипріанъ“. На самомъ дѣлѣ, въ суздальскую землю перешелъ еще предшественникъ Максима, Кириллъ (III), непосредственнымъ преемникомъ его былъ именно св. Петръ, а между послѣднимъ (1308—1326 г.) и Кипріаномъ (1378—1407 г.) упоминаются еще митрополиты Ѳеогностъ и Алексій. Въ разсказѣ объ Алипіи сбиты въ одно эпизоды изъ его жизни, передаваемые въ Минеяхъ, какъ случаи совершенно отдѣльные, а мелкія подробности обличаютъ очень плохое знакомство съ церковнославянскимъ языкомъ самого-ли кс. Баронча, или послужившаго ему источникомъ писателя,—не знаемъ. Тотъ или другой переводитъ слово „прокаженный“ терминомъ „paralityk“, а о наученіи Алипія иконописи говорится: „uczył się sztuki malarskiej u greckich malarzy, *a mianowicie u Mojżesza, w Ławrze pracującego*“. Въ житіи подчеркнутой подробности нѣтъ, ни по Патерику, ни по Минеямъ; и что же оказывается?—Поводомъ къ ней послужило выраженіе: „украшающимъ иконописцемъ *мусіею* олтарь“; мусію т. е. мозаику переводчикъ принялъ за Мусія т. е. Моисея!...

Ив. Н.

Библиотека "Руниверс"

Księga pamiętnicza majora A. Ptaszyńskiego 1769—1793, przepisał dr. Antoni J. Kr. 1881, in 8-o, стр. 53.

Брошюра эта составляетъ не воспроизведеніе мемуаровъ Пташинскаго вполнѣ, а только извлеченіе изъ нихъ тѣхъ мѣстъ, которыя представляютъ свѣдѣнія, до сихъ поръ неизвѣстныя, пополняютъ или исправляютъ изданные ранѣе источники. Такое же извлеченіе, въ русскомъ переводѣ, но значительно короче нынѣшняго, было помѣщено въ Подольскихъ Епарх. Вѣд. 1880 г., и носитъ въ отдѣльныхъ оттискахъ (К.-Под., 1880, 12°, стр. 50) заглавіе: „Подольская Старина, № 1-й". Изъ отрывочныхъ упоминаній въ самихъ мемуарахъ оказывается, что Андрей Пташинскій вступилъ въ военную службу въ гарнизонъ г. Каменца въ 1750 г., въ 1768 былъ уже майоромъ и прослужилъ въ этомъ чинѣ до 1793 г., когда, вслѣдъ за присоединеніемъ Каменца къ Россіи, вышелъ въ отставку, вмѣстѣ со многими другими офицерами мѣстнаго гарнизона. Рукопись мемуаровъ, фоліантъ въ 500 страницъ, принадлежитъ г. Ант. Рациборовскому, содержитъ въ себѣ много извѣстныхъ уже документовъ того времени, иногда съ отрывочными замѣчаніями автора, и писана имъ всегда подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событій, изо дня въ день, „по исполненіи служебныхъ обязанностей", какъ замѣчаетъ самъ Пташинскій. Вниманіе его останавливалось главнымъ образомъ на происходившихъ по сосѣдству военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ противъ турокъ, и потому мемуары эти заключаютъ въ себѣ едва ли не болѣе матеріаловъ для русской исторіи, чѣмъ для польской; изъ одного выраженія можно заключить, что Пташинскій въ войну 1769—1775 г. находился при русской арміи въ качествѣ волонтера. „Я присутствовалъ, говоритъ онъ, отъ начала войны подъ Хотиномъ до настоящаго времени", до 13 іюля 1775 г. О ходѣ войны 1787 и слѣдующихъ годовъ онъ получалъ въ Каменцѣ извѣстія отъ ген. Іос. Витта и принца Нассаускаго, а извѣстно, что оба они принимали въ этой войнѣ непосредственное участіе. Не вдаваясь въ излишнія подробности, ограничимся перечнемъ содержанія мемуаровъ Пташинскаго, въ томъ ихъ видѣ, какъ они заключаются въ брошюрѣ д-ра Антонія І. (г. І. І. Ролле). Они содержатъ въ себѣ слѣдующее: Описаніе турецкаго лагеря подъ Хотиномъ.—Начало войны 1769 г.—Проѣздъ черезъ Каменецъ бывшаго русскаго посла въ Турціи, Обрезкова.—Расположеніе русскихъ войскъ въ областяхъ Польши въ 1775 г.—Церемоніалъ пе-

Библиотека "Руниверс"

переправы чрезъ Днѣстръ русскаго посольства въ Турцію и турецкаго въ Россію.—Проѣздъ въ Турцію послѣдняго крымскаго хана Шагинъ гирея (это показаніе современника, вполнѣ подтверждаемое еще и другою мѣстною записью, исправляетъ мнѣніе многихъ писателей о смерти Шагинъ-гирея въ Россіи). Сосредоточеніе въ Подоліи польскихъ войскъ во время войны 1787 г.—Переписка султана татарскаго Аслинъ-гирея съ воеводою русскимъ Щенснымъ Потоцкимъ, и пожертвованія послѣдняго въ пользу арміи.—Отступленіе поляковъ отъ турецкой границы и занятіе ея австрійцами.—Письмо по-этому поводу хотинскаго коменданта Османа паши.—Вступленіе русскихъ войскъ.—Осада и взятіе Хотина.—Четырехлѣтній сеймъ; польское посольство въ Турцію.—Письма: Румянцева къ Щ. Потоцкому, Потоцкаго къ ген. Миллеру; Малаховскаго къ Потоцкому и обратно, къ нему же отъ короля и отъ Коссаковской.—Нѣкоторыя данныя о таговицкой конфедераціи и состояніе Каменца въ эту эпоху.—Письма ген. А. Злотницкаго, каменецкаго коменданта Орловскаго, того же Потоцкаго и майора Перекладовскаго—Присяга гарнизона и жителей Каменца на вѣрность Россіи; сдача крѣпости.

Уже изъ этого краткаго перечня видно, что записки Пташинскаго представляютъ значительный интересъ для мѣстной исторіи, и нельзя не поблагодарить г. Ролле за обнародованіе этого памятника, особенно въ виду того, что онъ составляетъ частную собственность, доступность же частныхъ архивовъ объусловливается всегда только личными связями и знакомствами, т. е. зависитъ отъ случайности.

Ив. Н.

Библиотека "Руниверс"

Извѣстія и замѣтки

(историческія, этнографическія и историко-литературныя).

ПОДАРОКЪ КІЕВСКОМУ ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОМУ МУЗЕЮ.

Въ 1868 и 1871 годахъ служащій при Московской Оружейной Палатѣ художникъ Д. М. Струковъ, по Высочайшему повелѣнію, открылъ, раскопалъ или очистилъ на южномъ берегу Крыма свыше двадцати долбленыхъ пещерныхъ и строенныхъ на землѣ древнихъ христіанскихъ храмовъ и другихъ памятниковъ и сдѣлалъ съ нихъ гипсовыя модели, которыя на московской политехнической выставкѣ удостоены были золотой медали за исполненіе. Затѣмъ, эти слѣпки пріобрѣтены были императорской академіей художествъ. Кромѣ того, художникъ Струковъ исполнилъ въ миньятюрѣ нѣсколько гипсовыхъ же слѣпковъ съ тѣхъ же крымскихъ храмовъ и въ 1874 году пожертвовалъ ихъ въ церковно-археологическій музей при кіевской духовной академіи. Нынѣ поступили въ этотъ музей и тѣ гипсовыя модели г. Струкова, которыя пріобрѣтены были императорской академіей художествъ. Августѣйшій президентъ сей академіи, великій князь Владиміръ Александровичъ, состоящій вмѣстѣ и покровителемъ церковно-археологическаго общества при кіевской академіи, въ прошломъ году повелѣлъ передать въ музей церковно-археологическаго общества означенныя модели, которыя въ февралѣ сего года и были переданы по назначенію. Такимъ образомъ въ Кіевѣ въ настоящее время находится довольно полная, единственная въ своемъ родѣ коллекція моделей древнихъ пещерныхъ и строенныхъ на землѣ крымскихъ христіанскихъ храмовъ и другихъ памятниковъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ означенныхъ моделяхъ воспроизведены слѣдующіе храмы и памятники: 1., инкерманская скала съ долбленными жилыми помѣщеніями и храмами; 2., храмъ св. Климента, папы римскаго, который, по преданію, совершалъ здѣсь богослуженіе, — въ той же инкерманской скалѣ; 3—6., три долбленые храма въ той-же скалѣ; 7., пещерный храмъ къ сѣверу отъ инкерманской скалы, черезъ балку, на углу другой скалы; 8—9., два долбленые храма на противоположной Инкерману сторонѣ, черезъ Черную рѣчку, на углу скалы; 10., храмъ въ севастопольской бухтѣ, въ южной сторонѣ, въ четырехъ верстахъ отъ моря, на углу скалы, нынѣ уничтоженный; 11., храмъ въ скалѣ близъ селенія Шули, въ 15 верстахъ отъ Инкермана; 12., тепе-керменская скала съ тремя ярусами пещеръ; 13., храмъ въ скалѣ Тепе-Кермень, на краю восточной стороны, въ полугорѣ, съ оригинальнымъ расположеніемъ алтаря; 14., храмъ на скалѣ Мангупъ; 14., построенный на землѣ храмъ въ селеніи Ай-Василь, близъ г. Ялты, съ надписью 801 г.; 15., такой-же храмъ въ деревнѣ Никиты, недалеко отъ Ялты, съ 1784 г. обращенный въ мечеть; 16., алтарь въ формѣ особаго зданія въ природной обширной пещерѣ изъ сталактитовъ, на вершинѣ горы Еграфъ, между селеніями Аутка и Ай-Василь; 17., фундаментъ обширнаго храма и стѣны восточной части алтаря въ деревнѣ Урзуфъ, недалеко отъ деревни Никиты, близъ крѣпости *Горсувитовъ*, построенной въ VI вѣкѣ; 18., остатки стѣнъ храма у подошвы горы Ай-Дагъ, между Ялтой и Алуштой, построеннаго готоійскимъ архіепископомъ Іоанномъ въ VIII в. и возобновленнаго митрополитомъ Даміаномъ въ 1428 году; 19—20., два храма на горѣ Ай-Дагъ; 21., храмъ въ селеніи Артекъ, у подошвы горы Ай-Дагъ; 22., двухъ этажный храмъ на горѣ Демерджи, близъ Алушты, съ живописью; 23., храмъ въ Судакѣ (древн. Сугдаія, Сугдеѣ, Сурожѣ), близъ древней крѣпости, съ фресковыми изображеніями по стѣнамъ; 24., храмъ въ селеніи Козы, близъ Судака; 25., храмъ близъ селенія Отузы, между Судакомъ и Ѳеодосіей, въ лѣсу; 26—31., шесть памятниковъ, откопанныхъ въ Инкерманѣ, близъ Судака, въ Кикенизѣ, Мангупѣ; 32., пять памятниковъ, называемыхъ Кельтійскими, близъ деревни Ай-Василь; 33., гробница съ крышкой; 34., разрѣзъ водоема въ Херсонисѣ; 35., проэктъ памятника надъ воинами волынскаго и селенгинскаго полковъ, павшими въ битвѣ 24 октября, 1854 года, на высотахъ инкерманскихъ.

Библиотека "Руниверс"

Вмѣстѣ съ моделями передано въ музей нѣсколько оригинальныхъ фрагментовъ разныхъ памятниковъ крымскихъ, изсѣченныхъ крестовъ, надписей и т. п. Представляя общій интересъ для исторіи церковной архитектуры, модели эти могутъ имѣть и частный интересъ для Кіева, такъ какъ крымскія пещеры, по всей вѣроятности, служили прототипомъ кіевскихъ пещеръ.

Н. П.

Излишніе малороссійскіе монахи конца XVIII ст.,

какихъ они были качествъ и какъ доживали свой вѣкъ*).

1786 годъ былъ роковымъ годомъ въ исторіи малороссійскаго монашества. Въ апрѣлѣ сего года состоялся слѣдующій указъ императрицы Екатерины II.

Указъ Нашему Синоду.

Предъуспѣвъ съ помощію Божіею распорядить епархіи и монастыри въ большей части имперіи НАШЕЙ на такомъ основаніи, которое и съ первоначальными правилами благочестивой вѣры христіанской и съ общею пользою сходствуетъ, не могли МЫ въ одно время распространить оныхъ на епархіи и монастыри, въ Малой Россіи состоящіе, по неустроенному до того въ сей области управленію и по не имѣнію въ ней прежде сего ни вѣрной ревизіи, ниже точныхъ правилъ для сбора доходовъ. Съ устроеніемъ нынѣ трехъ намѣстничествъ малороссійскихъ: кіевскаго, черниговскаго и новгородъ-сѣверскаго, на равнѣ съ прочими губерніями имперіи НАШЕЙ, пріобрѣтаемъ мы удобность ввести надлежащее единообразіе и относительно содержанія архіерейскихъ домовъ и монастырей тамошнихъ, учреждая оное самымъ достаточнымъ образомъ, освобождая духовныхъ властей и чиновъ отъ несвойственныхъ имъ управленія деревнями, заботъ хозяйственныхъ и всего болѣе неприличныхъ духовному сану хожденій въ судахъ по тяжбамъ и ссорамъ, и стараясь отъ сея части заимствовать всевозможную для общества пользу. Посему и повелеваемъ.

Первое. Митрополиту кіевскому производить на содержаніе

*) По рукописнымъ документамъ архива Св. Синода.

Библиотека "Руниверс"

его и дома его ту самую сумму, которая по штатамъ утвержденнымъ отъ насъ въ 1764 г. положена на архіерейской московскій домъ, за исключеніемъ денегъ на Чудовъ монастырь въ тѣхъ штатахъ назначенныхъ.

Второе. Кіевопечерской лаврѣ имѣть свое содерженіе противъ назначеннаго въ штатахъ на троицкую сергіеву лавру. Архимандритомъ кіевопечерскія лавры быть митрополиту кіевскому, получая и положенный архимандриту троицкой сергіевой лавры окладъ; впрочемъ число монашествующихъ такъ распорядить, чтобъ половина оныхъ была изъ ученыхъ и къ высшимъ духовнымъ степенямъ пріуготовляемыхъ, другая же для служенія къ архіерейскому дому и монастырю. А для уединенія престарѣлыхъ назначить по разсмотрѣнію митрополита одну изъ приписныхъ пустынь, вблизи Кіева находящихся.

Третіе. Катедральный кіево-софійскій монастырь переименовать кіевскимъ софійскимъ соборомъ, опредѣля къ нему протопопа и прочихъ священно-и церковно-служителей съ окладомъ наравнѣ съ моск. архангельскимъ соборомъ. Сверхъ того въ семъ монастырѣ помѣщено быть имѣетъ и главное народное училище кіевскаго намѣстничества, по волѣ НАШЕЙ заводимое отъ комисіи объ установленіи народныхъ училищъ въ имперіи НАШЕЙ.

Четвертое. Ставропигіальный кіевомежигорскій монастырь перевесть въ таврическую область, гдѣ оный въ 1-мъ классѣ учрежденъ будетъ: строеніе же обратится для помѣщенія отставныхъ офицеровъ, призрѣнія по ихъ дряхлости и неимуществу требующихъ. Чего ради по выводѣ монаховъ и отдать все то въ вѣдомство Приказа общественнаго призрѣнія.

Пятое. Изъ монастырей кіевской епархіи быть въ I классѣ кіево-пустынно-николаевскому и кіево-златоверхо-михайловскому, во II кіевскому греческому екатерининскому, лубенскому преображенскому и вознесенскому переяславскому; въ III—кіево-выдубецкому и козелецкому георгіевскому, изъ коихъ первый имѣетъ служить больницею для прочихъ кіевскихъмонастырей. Изъ женскихъ монастырей опредѣлить въ I кл. кіево-фроловскій вознесенскій, во II кіевобогословскій, въ III козелецкій и благовѣщенскій золотоношскій

Шестое. Кіевской академіи со всѣми къ ней принадлежащими заведеніями быть при архіерейскомъ домѣ въ кіево печерской лаврѣ, а братскій монастырь, служащій нынѣ для помѣщенія помянутой академіи, обратить на главный гошпиталь по его положенію.

Библиотека "Руниверс"

Седьмое. Черниговскому архіерею имѣть по прежнему свое пребываніе въ катедральномъ борисоглѣбскомъ монастырѣ; на содержаніе его и дома его производить сумму, по штатамъ на архіерейскіе домы втораго класса опредѣленную.

Осьмое. Чернигов. преображенскій соборъ, въ разсужденіи древности его, положить на содержаніе новгородскаго софійскаго собора.

Девятое. Изъ монастырей черниговской епархіи быть въ I классѣ черниговскому успенскому елецкому, во II нѣжинскому благовѣщенскому, въ III успенскому домницкому, изъ женскихъ въ III классѣ нѣжинско-введенскому.

Десятое. Новгородско-сѣверскому архіерею имѣть свое пребываніе въ монастырѣ спасо-сѣверскомъ новгородскомъ; на содержаніе же его и дома его производить ту сумму, каторая по штатамъ на архіерейскіе дома II класса опредѣлена.

Первое-надесять. Изъ монастырей новгородско-сѣверской епархіи быть во II классѣ глуховскому петропавловскому и гамалѣевскому харлампіевскому, въ III батурянскому николаевскому; изъ женскихъ же оставить одинъ въ III классѣ по разсмотрѣнію епархіальнаго архіерея.

Второе-надесять. Изъ остающихся за симъ монастырей обратить троицкій ильинскій черниговскій для помѣщенія университета въ семъ городѣ учреждаемаго, пятницкій женскій для главнаго народнаго училища черниговскаго намѣстничества, заводимаго комисіей объ установленіи народныхъ училищъ въ имперіи НАШЕЙ; и сверхъ того въ каждой губерніи, по сношенію НАШЕГО генерала губернатора съ епархіальными архіереями выбрать по одному мужескому и по одному женскому монастырю, кои съ лучшею удобностію употреблены могуть быть къ содержанію бѣдныхъ, увѣчныхъ и призрѣнія требующихъ нижнихъ чиновъ и тому подобныхъ людей,—кои и отдать въ вѣденіе Приказовъ общественаго призрѣнія; прочіи же, равно и приписныя къ монастырямъ пустыни, за исключеніемъ упомянутой во 2 пунктѣ сего указа, обратить въ приходскія церкви, стараясь, гдѣ удобно, помѣстить при нихъ малыя народныя школы и богодѣльни, что и относится къ попеченію Приказовъ общественнаго призрѣнія и къ распоряженію НАШЕГО генералъ-губернатора.

Третіе-надесять. На содержаніе кіевской академіи съ принадлежащими къ ней заведеніями указали мы отпускать ежегод-

Библиотека "Руниверс"

но по 8400 р., на черниговскую и новгородъ-сѣверскую семинаріи на каждую по 2000 рублей.

Четвертое надесять. Объ отводѣ ко архіерейскимъ домамъ и монастырямъ загородныхъ домовъ, рыбныхъ ловель и земли для выгона и для огородовъ, сходно 12 пункту учрежденія, приложеннаго при штатахъ 1764 года, предписано отъ НАСЪ сенату НАШЕМУ.

Пятое-надесять. Въ постриженіи въ монахи и монахини поступать по точности правилъ въ дух. регламентѣ и въ указахъ и учрежденіяхъ НАШИХЪ относительно прочихъ епархій и монастырей имперіи НАШЕЙ изданныхъ; для лучшаго же объясненія всего вышеписаннаго приложено при семъ росписаніе на всѣ помянутые архіерейскіе дома, соборы и монастыри. Впрочемъ что́ принадлежитъ до управленія имѣній за монастырями, въ сихъ трехъ епархіяхъ бывшихъ, и сбора доходовъ, данъ отъ НАСЪ особый указъ НАШЕМУ сенату.

С.-Петербургъ
апрѣля 10.
1786 года [1]).

Екатерина.

Изъ этой торжественной и повидимому окончательной деклараціи ни одинъ пунктъ, кромѣ перваго и нѣсколькихъ послѣдующихъ, не былъ осуществленъ съ полною точностію. Остальное все переладилось, измѣнилось или даже и совсѣмъ разбилось въ дребезги при соприкосновеніи съ дѣйствительностію. Достаточно сли-

[1]) **Росписаніе.**

Митрополиту кіевскому содержаніе	3744 р.	40 к.
Служащимъ при домѣ архіерейскомъ и пр. на расхоряженіе митрополита.	1521 р.	75 к.
На церковныя и другія надобности	900 р.	„
Въ кіевскую диканерію	932 р.	90 к.
Прибавочныхъ	500 р.	„
Въ кіево-печерскую лавру	10,570 р.	„
Въ кіевскую академію.	8400 р.	„
Въ кіево-софійскій соборъ.	2058 р.	„
Двухъ православныхъ кіевскимъ монастырямъ по 2317 р. 50 к. .	4635 р.	„
Тремъ второкласснымъ по 1511 р. 90 к.	4535 р.	70 к.
Двумъ третьекласснымъ по 956 р. 30 к.	1912 р.	60 к.
Кіево-фроловскому монастырю	2409 р.	80 к.
Кіево богословскому	675 р.	80 к.
Двумъ женскимъ третьяго класса по 525 р. 60 к.	1051 р.	20 к.
Всего на кіевскую епархію	43,847 р.	15 к.
на черниговскую .	14,011 р.	30 к.
на новгородъ-сѣверскую	12,405 р.	70 к.

Библиотека "Руниверс"

чить только теперешнее знакомое намъ положеніе вещей въ здѣшнемъ краѣ, чтобы видѣть, какъ разнится приведенный указъ отъ исполненія его въ дѣйствительности. Такъ по 2-му пункту мы не видимъ, чтобы въ печерской лаврѣ половина иноковъ была ученыхъ и къ высшимъ духовнымъ степенямъ приготовленныхъ. По 3-му пункту мы не видимъ въ оградѣ кіево-софійскаго собора главнаго народнаго училища. По 4-му пункту мы не видимъ, чтобы межигорскій монастырь былъ перенесенъ въ Тавриду и въ зданіяхъ бывшаго монастыря мы не находимъ помѣщенія для престарѣлыхъ офицеровъ. По 5-му пункту мы не видимъ, чтобы выдубицкій монастырь служилъ больницею для прочихъ кіевскихъ монастырей, да и странно было бы, чтобы онъ служилъ таковою. По 6-му пункту мы не находимъ ни кіевской академіи въ лаврѣ, ни госпиталя на мѣстѣ братскаго монастыря. По 7-му пункту мы не видимъ, чтобы борисоглѣбскій монастырь служилъ мѣстопребываніемъ черниговскаго архіерея, а по 10-му пункту мы и вовсе не находимъ архіерея въ Новгородъ-Сѣверскѣ. По 11-му пункту мы не находимъ въ Черниговѣ ни университета въ ильинскомъ монастырѣ, ни главнаго народнаго училища въ пятницкомъ монастырѣ. Широкіе проэкты просвѣщенія, благотворенія и призрѣнія на счетъ монастырей не осуществились. Такъ всегда впрочемъ бываетъ, когда, напавъ на какую либо новую, въ сущности вѣрную идею, примѣшаютъ къ ней постороннія цѣли. Основная идея задуманной теперь реформы, состоявшая въ отобраніи въ казну монастырскихъ имѣній и въ ограниченіи числа монашествующихъ, была послѣдовательно проведена до конца, но нѣкоторыя ея частности едвали не были страшностію и для тогдашняго времени, какъ напр. помѣщеніе всесословной еще академіи въ лаврѣ въ видахъ обращенія братскаго монастыря въ госпиталь, учрежденіе одной общей больницы для кіевскихъ монастырей въ монастырѣ выдубицкомъ, или перенесеніе монастыря межигорскаго въ таврическую область, чтобы въ его зданіяхъ помѣстить отставныхъ дряхлыхъ офицеровъ. Не трудно впрочемъ догадаться, что послѣднимъ распоряженіемъ руководила мысль уничтожить послѣдній слѣдъ разореннаго предъ тѣмъ Запорожья, которое считало межигорскій монастырь своею обителью, дѣлало для нея богатыя приношенія, получало отъ нея духовниковъ

Библиотека "Руниверс"

и въ ней же предоставляло возможность окончить жизнь тѣмъ изъ своихъ членовъ, которые изъявили желаніе *„замолить гріхи свои“* предъ Богомъ, перемѣнивъ суровую сѣчевую обстановку на мрачную келейную и тяжелые подвиги бранной жизни на еще болѣе суровые подвиги отшельничества. Легко также понять, какъ всѣ такія распоряженія глубоко оскорбляли традиціонныя чувства мѣстнаго населенія; но съ этими чувствами тогда не справлялись *).

При уравненіи малороссійскаго монашества съ великороссійскимъ, неизбѣжно должно было послѣдовать закрытіе многихъ монастырей и оставленіе за штатомъ многихъ монашествующихъ. И дѣйствительно, при введеніи штатовъ въ трехъ малороссійскихъ епархіяхъ, оказалось подлежащими закрытію 42 обители, а 466 иноковъ и 510 инокинь остались *въ излишествѣ*, не считая лишнихъ настоятелей и настоятельницъ, которыхъ набралось 29.

Св. синодъ, повидимому, наиболѣе озабочивался безобиднымъ устройствомъ судьбы заштатныхъ настоятелей и настоятельницъ, и съ этою цѣлію требовалъ объ нихъ свѣдѣнія отъ мѣстныхъ малороссійскихъ архіереевъ.

Намъ пришлось читать въ синодальномъ архивѣ слѣдующій докладъ объ нихъ Самуила митрополита кіевскаго:

Настоятели кіевской епархіи *излишніе*:

1) Кіево-братскаго монастыря архимандритъ и кіевской академіи ректоръ *Варлаамъ*.

Качествъ честныхъ, учился съ нижнихъ классовъ и богословія, греческому, нѣмецкому и французскому языкамъ и самъ былъ учителемъ риторики и богословія; нынѣ присутствуетъ въ консисторіи.

2) Кіево-кирилловскаго монастыря игуменъ *Ѳеодосій* 46 лѣтъ.

Качествъ хорошихъ; учился съ низшихъ классовъ и богословія, и самъ былъ учителемъ; нынѣ присутствуетъ въ консисторіи.

3) Кіево-петропавловскаго монастыря игуменъ *Амвросій* 63 л.

Качествъ честныхъ; въ школахъ учился и самъ обучалъ разнымъ языкамъ и наукамъ.

4) Переяславскаго михайловскаго монастыря игуменъ *Аполлій* 38 лѣтъ.

---

*) Межигорская обитель превращена потомъ въ фаянсовую фабрику, но и фабрика лѣтъ двадцать уже не существуетъ и это историческое мѣсто народной святыни едва не стало достояніемъ промышленниковъ-евреевъ.—Ред.

Библиотека "Руниверс"

Качествъ хорошихъ; учился съ низшихъ классовъ и богословія и самъ былъ учителемъ.

5) Сорочинскаго михайловскаго монастыря игуменъ *Іоасафъ* 80 лѣтъ.

Качествъ хорошихъ; въ школахъ не обучался; за старостію и слабостію здоровья впредь къ послушаніямъ не способенъ.

6) Залотоношскаго красногорскаго монастыря игуменъ и кіевской академіи префектъ *Димитрій* 40 лѣтъ.

Качествъ хорошихъ; дѣлъ до него никакихъ не касалось.

7) Бывшаго троицкаго больницкаго монастыря игуменъ *Феофилактъ*.

Качествъ добропорядочныхъ въ школахъ обучался латинскому языку и богословію; дѣлъ до него подозрительныхъ не касалось.

8) Кіево іорданскаго монастыря игуменья *Александра*.

Качествъ честныхъ; русской грамотѣ обучена.

Положеніе *низшихъ* настоятелей было все-таки сравнительно сносно; на содержаніе ихъ ассигновалось изъ казны архимандритамъ по 70 р., игуменамъ по 50 р. въ годъ,—сумма по тогдашнему времени не очень малая. А главное,—они всегда были на виду у начальства и при первой возможности получали штатное мѣсто.

Совсѣмъ иное было положеніе простыхъ іеромонаховъ и монаховъ, оставшихся *въ излішествѣ*. На первое время имъ, по донесенію кіевскаго митрополита, *и жить было негдѣ и пропитываться нечѣмъ*. Скоро впрочемъ, по Высочайшему указу отъ 15 іюля 1786 г., остающимся сверхъ штата монахамъ и монахинямъ опредѣлено было небольшое содержаніе изъ доходовъ деревень, бывшихъ за архіерейскими домами и монастырями малороссійскими, именно іеромонахамъ и іеродіаконамъ по 13 р. въ годъ, прочимъ монашествующимъ по 8 рублей, монахинямъ же всѣмъ по 10 рублей въ годъ. *Сумма на сіе употребляемая*,—гласилъ Высочайшій указъ, *долженствуетъ сокращаться по мѣрѣ убавленія монашествующихъ*. Такимъ образомъ оставшимся *въ излішествѣ* предоставлено было печальное право: стѣснившись въ небольшомъ числѣ уцѣлѣвшихъ монастырей, доживать свой вѣкъ на сверхъ-штатномъ содержаніи, въ ожиданіи того, пока они *смертію не выбудутъ*,—

Библиотека "Руниверс"

при чемъ мѣстнымъ архіереямъ предписывалось рапортовать полугодично объ успѣхахъ смерти въ истребленіи излишней монашествующей братіи, а также о поведеніи оставшихся въ живыхъ.

Изъ сохранившихся въ синодальномъ архивѣ донесеній малороссійскихъ епархіальныхъ начальствъ мы можемъ составить себѣ нѣкоторое представленіе о томъ, какъ доживали свой вѣкъ заштатные иноки, для которыхъ въ земной жизни не предвидѣлось иной перспективы, кромѣ *выбытія* посредствомъ смерти.

Донесеніе кіевскаго епархіальнаго начальства довольно сдержанны и немногословны. Противъ именъ *излишнихъ* иноковъ стоятъ такія аттестаціи:

Старъ и дряхлъ. состоянія честнаго.
Совсѣмъ глухъ, состоянія честнаго.
Слѣпъ, состоянія честнаго.
Состоянія не худаго, увѣченъ.
Глазами слабъ и мало видитъ. Состоянія не худаго.
Состоянія не худаго; больной жестокою болѣзнію.

Только противъ имени одного инока отмѣчено: „*состоянія слабаго и невоздержаннаго*“. Такъ-же не многословны и донесенія черниговскаго епархіальнаго начальства. О всѣхъ заштатныхъ инокахъ общимъ итогомъ отмѣчено: „къ послушанію способны, а состоянія неблагонадежнаго“. Или: „къ послушанію способны, требующіе исправленія“. Лучше отзывъ о заштатныхъ монахиняхъ: „монахини состоянія честнаго и неподозрительнаго“.

Болѣе подробны и откровенны отзывы новгородъ-сѣверскаго епархіальнаго начальства. Заштатные иноки стѣснились въ двухъ уцѣлѣвшихъ монастыряхъ новгородъ-сѣверской епархіи—глуховскомъ и гамалѣевскомъ. О каждомъ монастырѣ епархіальное начальство доноситъ отдѣльно.

Глуховскаго петропавловскаго монастыря (заштатные) іеромонахи:

Самуилъ 58 лѣтъ. **Состоянія порядочнаго, честнаго, напивается, но не очень часто, и въ напилости спокоенъ.**

Варлаамъ 60 лѣтъ. **Изъ польскихъ монаховъ, называемыхъ базиліанъ. Въ трезвости спокоенъ, порядоченъ и обхожденія честнаго; въ пьянствѣ же сердитъ и къ дракамъ охотенъ. Священнодѣйствіе ему запрещено за убой изъ ружья игумена сво-**

Библиотека "Руниверс"

его, разсердясь на него, будучи еще въ Польшѣ базиліанином.

Макарій 35 лѣтъ. Совѣсти худой, нрава развратнаго, тайно зъ монастыря бродитъ, по селамъ и шинкамъ пьянствуетъ и къ похищенію чужаго добра склоненъ.

Гавріилъ 45 лѣтъ. Изъ Польши, изъ уніатскихъ поповъ; состоянія нынѣ средственнаго.

Монахи: *Евсевій* 45 лѣтъ. Изъ козаковъ запорожскихъ. Состоянія худаго, нрава жестокаго: пьянствуетъ, ссорится и къ дракамъ охотенъ.

Іассонъ 32 лѣтъ. Состоянія совсѣмъ худаго. Всегда пьянствуетъ, многія въ монастырѣ воровства подѣлалъ, днемъ и ночью съ монастыря ходитъ, по селамъ и шинкамъ соблазны дѣлаетъ, страха Божія и стыда лишился, и ко исправленію онаго не предвидится надежды, и т. д.

Харлампіева монастыря *гамальевскаго* (заштатные) іеромонахи:

Самуилъ 50 лѣтъ. Напивается, за монастырь самоволно, даже и по селамъ околичнымъ, бродитъ, и въ пьянствѣ злонравный.

Мисаилъ 48 лѣтъ. Состоянія не совсѣмъ худаго.

Амвросій 42 лѣтъ. Самаго преразвратнѣйшаго состоянія: всѣхъ пороковъ скопище прегнуснѣйшее и т. д.

Монахи:

Виталій 60 лѣтъ. Добронравный, но ко бродяжеству склонный.

Натермуѳій 35 лѣтъ. Постояненъ.

Романъ 33 лѣтъ. Тихъ, скроменъ и трезвъ.

Зосима 41 года. На оба глаза слѣпъ, ногами хромъ и одною рукою совсѣмъ не дѣйствителенъ: однако пьянствовать и бродить, да еще въ ночное время, по околичнымъ селамъ охочь.

Объ остальныхъ общимъ итогомъ отмѣчено: *„сіи всѣ ведутъ себя по силѣ своей порядочно“*.

Ф. А. Терновскій.

СТАРИННЫЕ МАЛОРОССІЙСКІЕ ПОРТРЕТЫ.

Малороссійская козацкая старшина любила изображать себя въ портретахъ, которые называла „контерфектами“. Домъ, принад-

Библиотека "Руниверс"

лежавшій лицу, занимавшему генеральный или полковничій урядъ, какъ бы обязательно украшался портретами хозяина и хозяйки, а иногда и дѣтей. Потомки, сохраняя предковскіе портреты, присоединяли къ нимъ свои. Недостатка въ мастерахъ—„малярахъ", повидимому, не было, такъ какъ плата за работу портрета сравнительно была не велика.[1]) Часто рисовались портреты въ нѣсколькихъ спискахъ, изъ которыхъ одни оставались въ домѣ, а другіе помѣщались въ церквахъ и монастыряхъ. Право на помѣщеніе портретовъ въ церквахъ и монастыряхъ принадлежало, какъ кажется, только ихъ „фундаторамъ", т. е. строителямъ.

Писаніе портретовъ въ Малороссіи начинается съ первой половины XVII в.; сохранились портреты гетмана Сагайдачнаго (въ гравюрѣ)[2]) и Петра Могилы. До второй половины XVII в. писаніе портретовъ было уже настолько распространено, что мы имѣемъ портреты почти всѣхъ гетмановъ этого времени и значительное число генеральной старшины и полковниковъ, если они занимали свои уряды сколько нибудь продолжительное время.—Въ XVIII в. возможность имѣть свои портреты стала еще болѣе доступною: отъ этого времени сохранились портреты даже сотниковъ. Всѣ эти портреты, по разсказамъ стариковъ, хранились по стариннымъ усадьбамъ, еще въ половинѣ настоящаго вѣка. Достаточно портретовъ приходилось видѣть намъ лично въ помѣщичьихъ усадьбахъ—еще

---

[1]) Приводимъ здѣсь поданную Полуботку въ 1722 г. жалобу одного такого портретиста, дающую нѣкоторыя по этому предмету свѣдѣнія.—«Жалостную мою суплику вашой велможности подаю и святой справедливости прошу зъ пана Алексѣя Туранского въ такомъ интересѣ: что старого судію енералного, отца его, контерфектъ малевалемъ, по умертвіи; але за оній контерфектъ тилко п. Алексѣй за отца своего заплатилъ копъ трехъ, а пять копъ остался виновенъ; пбо и стужалъ я пану Алексѣю съ прошеніемъ многокроть, абы отдалъ; но онъ, не вѣдаю, коеи ради вины, не отдаетъ. Прошу вашу велможность онаго пана Туранскаго предъ велможность вашу искать и допросить, а по допросу свой указъ панскій учинить, за что долженъ Бога молити навсегда. Велможности вашей нижайшій рабъ Григорій, маляръ глуховскій». Генер. судья Алексѣй Мих—чъ Туранскій умеръ въ 1716 г. Маляръ Григорій жалуется на старшаго сына его—Алексѣя.

[2]) Гравюра эта находится въ рѣдчайшей книжкѣ «Вірши на жалосный погребъ знацного рыцера Петра Конашевича Сагайдачнаго», напечатанной въ Кіевѣ въ 1622 году. Снимокъ съ гравюры приложенъ къ 3-й кн. Кіевлянина, изд. Максимовича.

Библиотека "Руниверс"

лѣтъ двадцать назадъ. Теперь они встрѣчаются рѣже и рѣже; большая часть ихъ погибла по чердакамъ и амбарамъ, куда спроваживали ихъ или сами потомки, находившіе портреты предковъ недостаточно изящными для украшенія перестроенныхъ на новый ладъ домовъ, или же новые владѣльцы старинныхъ усадьбъ — въ лицѣ первогильдейскихъ купцовъ разныхъ національностей, явившіеся послѣ 1861 г. Въ 1862 г. мы лично видѣли въ с. Холмахъ, сосницкаго уѣзда, рядъ портретовъ Дунинныхъ-Борковскихъ, а въ с. Казиловкѣ, того-же уѣзда—Иваненковъ; но лѣтъ черезъ десять всѣ эти портреты исчезли безслѣдно. Очень много погибло портретовъ, находившихся въ церквахъ, откуда они были вынесены по распоряженію св. синода еще въ тридцатыхъ годахъ. Портреты эти если не попадали въ руки любителей, сваливались обыкновенно на колокольнѣ и тамъ сгнивали.

Нельзя не пожалѣть о множествѣ утраченныхъ этого рода памятниковъ малороссійской старины. Не говоря объ археологическомъ ихъ значеніи для исторіи одежды, иногда и историку не безполезно взглянуть на обличіе того или другаго дѣятеля прежнихъ временъ.

Въ послѣднее время, впрочемъ, явились люди, которые понявъ значеніе портретовъ, какъ историческихъ памятниковъ, стали ихъ собирать или по крайней мѣрѣ сберегать. Изъ извѣстныхъ намъ собраній старинныхъ малороссійскихъ портретовъ полнѣйшее принадлежитъ В. В. Тарновскому и находится въ качановской его усадьбѣ, борзенскаго уѣзда. Собраніе это составляютъ большею частію копіи, сдѣланныя съ оригиналовъ, которые еще удалось найти собирателю у нѣкоторыхъ бережливыхъ потомковъ.

Помѣщаемъ здѣсь списокъ извѣстныхъ намъ старинныхъ малороссійскихъ портретовъ, писанныхъ масляными красками, въ азбучномъ порядкѣ лицъ, съ которыхъ рисованы эти портреты, обозначая копіи, имѣющіеся въ собраніи В. В. Тарновскаго, буквами В. В. Т.

1—2. *Безбородко* Андрей Яковлевичъ, генеральный писарь (р. 1711 † 1780 г.) и жена его, Евдокія Михайловна, урожденная Забѣла (р. 1716 † 1803 г.). У наслѣдниковъ умершаго Л. Н. Бакунинскаго, въ городищкомъ уѣздѣ, и у гр. Гр. А. Милорадовича,

Библиотека "Руниверс"

въ м. Любечѣ, того-же уѣзда. Кромѣ того, портретъ одного мужа, въ думницкомъ монастырѣ.

3. *Борозовичъ* Михаилъ, полковникъ гадяцкій (1687—1704 г.) Копія у В. В. Т.

4—6. *Галаганы* Игнатій (1715—1740 г.) и сынъ его Григорій (1740—1763 г.), полковники прилуцкіе, и жена перваго. Оригиналы хранятся у потомка, Гр. П. Галагана, въ с. Сокиринцахъ, прилуцкаго уѣзда. Копіиу В. В. Т. Портретъ жены Игнатія Галагана—лучшій изъ извѣстныхъ намъ женскихъ старыхъ малороссійскихъ портретовъ.

7. *Гамалѣя*. Портретъ одного изъ Гамалѣевъ (должно быть Ивана Андреевича, генеральнаго судьи въ отставкѣ, 1760 г.) хранится въ *с.* Семеновкѣ, конотопскаго уѣзда, въ усадьбѣ Н. Г. Гамалѣи.

8. *Гоголь* Евстафій, полковникъ подольскій, а потомъ могилевскій † 1679 г. О портретѣ его, находившемся въ святодуховской церкви межигорскаго монастыря, упоминаетъ Максимовичъ (Соч. II, 276).

9. *Дараганъ* Ефимъ, полковникъ кіевскій 1753 г. Копія у В. В. Т.

10. *Домонтовичъ* Иванъ, генеральный судья 1673 г. Прекрасная копія XVIII в., не знаемъ кому принадлежащая, была на выставкѣ портретовъ 1870 г. Хорошіе снимки этого портрета можно найти въ Спб. у фотографа Лушева [1]).

[1]) Домонтовичъ изображенъ стоящимъ у стола, на которомъ находится распятіе, въ лѣвой рукѣ—четки, а въ правой—«кіска» (знакъ судейскаго чина); подъ портретомъ—миніатюрное изображеніе монастыря (должно быть, крупецкаго), по обѣимъ сторонамъ котораго сдѣлана надпись:

Хто на той образъ поглянетъ
А щожъ за чъ (человѣкъ) бывалъ вѣдати желаетъ,—
Вѣдай, якъ вѣрный сынъ отчизны былемъ,
Оной зъ молодыхъ лѣтъ вѣрне служилемъ.
Иоанномъ имя мнѣ отъ Бога дано,
Домонтовичемъ прозвеповано.
Судъ енеральній на мнѣ залежалъ,
Которій урядъ до смерти додержалъ.
Въ мени своимъ коштомъ церковь змуровалемъ
А потомъ Богу въ руцѣ духа далемъ.

Библиотека "Руниверс"

11. *Дунинъ-Борковскій* Василій Каспаровичъ, генеральный обозный (1686—1703). Лучшій его портретъ хранится въ черниговскомъ елецкомъ монастырѣ, котораго онъ былъ „реставраторомъ.“ Хорошая копія у В. В. Т.

12. *Журавка* Лукьянъ, полковникъ стародубскій (1708—1715). Оригиналъ хранится у потомка. М. Ф. Покорскаго-Журавко, въ с. Сосновкѣ, конотопскаго уѣзда.

13. Портретъ *жены Л. Журавки*, у гр. Гр. А. Милорадовича въ м. Любечѣ, городницкаго уѣзда.

14. *Кочубей* Василій Леонтьевичъ, генеральный судья († 1708). Портретовъ множество; но какъ на лучшій указываютъ на хранящійся у кого то изъ потомковъ въ Петербургѣ. Интересно бы получить свѣдѣнія объ оригиналахъ, потому что большинство портретовъ Кочубея представляютъ собою списки съ гравюры, приложенной къ Исторіи Малой Россіи Бантышъ-Каменскаго.

15. *Кочубей* Семенъ Васильевичъ, внукъ предыдущаго, послѣдній генеральный обозный (1751—1762). Копія (?) XVIII вѣка имѣется у насъ.[1])

16. *Марковичъ* Яковъ (1696 † 1770), авторъ „Дневныхъ Записокъ.“ Оригиналъ хранится у одного изъ потомковъ, П. А. Марковича, въ с. Сварковѣ, глуховскаго уѣзда. Литографія съ этого портрета приложена къ Запискамъ.

17. *Миклашевскій* Михаилъ, полковникъ стародубскій (1690 † 1706). Прекрасный портретъ хранится у одного изъ потомковъ, въ сл. Волобитинѣ, глуховскаго уѣзда. Другой оригиналъ имѣется въ выдубицкомъ монастырѣ (Максим. Соч., II. 253). Копія у В. В. Т.

Тутъ въ темномъ гробѣ тѣломъ почиваю,
Молитвы святой отъ тебе желаю.
Року 1673 мѣсяця септеврія 28.
Скопіевано року 1765.

[1]) На портретѣ имѣется надпись: «Семенъ Васильевичъ Кочубей, тайный совѣтникъ, малороссійскій генеральный обозный, коллегіи малороссійской членъ и ордена св. Анны кавалеръ, поживе 54 г., умре 1779 г., съ полуночи въ 4 часа декабря 12 противъ 13 числа. Погребенъ въ дубовацкой каменной церкви.» По надписи судя, нашъ экземпляръ долженъ быть копіей, сдѣланной по смерти Кочубея. Но писались портреты и съ мертвыхъ, какъ это сдѣлано было относительно генер. судьи Туранскаго.

Библиотека "Руниверс"

18. *Милорадовичъ* Михаилъ, полковникъ гадяцкій (1715 † 1726). Оригиналъ у гр. Гр. А. Милорадовича. Копія (плохая) у В. В. Т.

19. *Палій* Семенъ Филиповичъ († 1710). О портретѣ его, находившемся въ межигорскомъ монастырѣ, гдѣ Палій и погребенъ, упоминаетъ Максимовичъ (Соч., II, 278.)

20. „*Феодосія Палієвая з внуками*," жена Семена. Прекрасный портретъ находится у Ан. Ив. Ханенка, къ которому поступилъ отъ Танскихъ, потомковъ Палія. Говорятъ, имѣется и другой оригиналъ у кого-то изъ гг. Солонинъ, въ остерскомъ уѣздѣ.

21—24. *Полуботки* Леонтій Артемьевичъ, полковникъ переяславскій (1686), и сынъ его Павелъ, полковникъ черниговскій († 1724). Оригиналы хранятся у гр. Гр. А. Милорадовича. Къ сожалѣнію, по неимѣнію надписей нельзя опредѣлить, который изъ двухъ изображаетъ отца, а который сына. Также у гр. Милорадовича имѣются портреты и двухъ „Полуботчихъ," но опять таки неизвѣстно какихъ. Копіи всѣхъ этихъ четырехъ портретовъ у В. В. Т.

25. *Свічка* Леонтій Назарьевичъ, полковникъ лубенскій (1690 † 1699). Хорошая копія у В. В. Т.

26. *Скоропадская* Настасья Марковна, гетманша († 1729). Оригиналъ хранится у П. А. Марковича въ с. Сварковѣ, глухов. уѣзда. Литографія съ него въ Запискахъ Як. Марковича.

27. *Чарныш* Иванъ, генеральный судья († 1729). Копія у В. В. Т.

Здѣсь мы не упоминаемъ о тѣхъ копіяхъ, которыя списаны частью съ гравюръ, приложенныхъ къ первому изданію Исторіи Малой-Россіи, Бантышъ-Каменскаго, а частью съ плохихъ (фантастическихъ?) рисунковъ, имѣющихся въ рукописи Величка.

Отъ любителей мѣстной старины зависитъ пополненіе этого списка, причемъ желательны указанія о мѣстѣ храненія портретовъ и о внѣшнемъ ихъ видѣ, съ приведеніемъ имѣющихся надписей.

Ал. Лазаревскій.

Библиотека "Руниверс"

ГЕТМАНСКІЕ КЛЕЙНОДЫ (1758 г.).

„Опись клейнодамъ, оставленнымъ въ Глуховѣ при отъѣздѣ ясневельможнаго высокоповелительнаго гетмана и кавалера (Разумовскаго), подъ надсмотрѣніемъ умершаго подскарбія генеральнаго г. Скоропадскаго, учиненная по смерти его, г. подскарбія.

1. Высочайшая ея императ. величества грамота на достоинство гетманское; при ней печать и шнуръ съ двумя кистями золотыми; печать въ футлярѣ серебреномъ вызолоченомъ. На оную грамоту футляръ коженой, внутри мѣста оклеены зеленымъ бархатомъ.

2. Высочайшая ея императ. величества грамота на достоинство графское. При ней печать и шнуръ съ двумя кистями золотыми; печать въ футлярѣ серебреномъ вызолоченомъ. На оную грамоту футляръ коженой красной, а внутри оклеенъ бархатомъ краснымъ.

3. Ящикъ оклеенъ бархатомъ зеленымъ и золотымъ позументомъ, мѣстами серебреныя вызолоченыя бляхи, и внутри оклеенъ бархатомъ же зеленымъ и узенкимъ золотымъ плетеникомъ. Въ немъ: булава золотая съ бриліянтами, которіе всѣ вцѣлости; бунчукъ съ принадлежащими къ нему потребностьми; печать войсковая въ оправѣ золотой; на оной ящикъ футляръ коженой красной съ пряшками желѣзными; внутри оклеенъ фланалю бѣлою.

4. Пара литавръ сребреныхъ; къ нимъ два чепраки—по зеленому бархату шиты золотомъ; 12 кистей на шнурахъ золотіе-жъ, въ суконныхъ зеленыхъ чехлахъ; а на литаврахъ футляры коженые красные съ пряшками желѣзними; внутри оклесны байкою бѣлою. Къ литаврамъ-же двѣ подушки бархатныя малиновыя; подножки желѣзныя.

5. Ящикъ деревянной, въ немъ: 4 трубы серебреныя съ шнурами и кистьми золотыми; при оныхъ трубахъ 4 мундштука серебреные имѣютца у трубачей.

6. Два знамя: одно бѣлое, а другое—желтое и при нихъ—значокъ бѣлой. На нихъ футляръ суконной алой. Къ бѣлому знамю шнуръ полковой бѣлой. Три деревка: одно до знамя, другое — до бунчука, третье—до прапера.

7. Ящикъ деревяной росписанъ, внутри обитъ тафтою алою. Въ немъ: булава серебреная вызолочена съ разными каменнями; наверху оной нѣтъ трехъ камней, да внизу нѣтъ семи камней.

Библиотека "Руниверс"

Другая булава—серебреная мѣстами вызолочена; въ головѣ нѣтъ 2 каменей. Третяя булава серебреная. Бунчукъ старой съ принадлежащимъ до него приборомъ. Разныхъ перначей серебреныхъ и мѣдныхъ—5, да одинъ буздуканъ съ головкою желѣзною. Печать суда генералного серебреная на деревѣ. Отъ древка бунчукового желѣзное копье.

По сей описѣ въ генералной войсковой канцелярiи высше писанние высочайшіе грамоти и гетманскіе старіе и новіе клейноди свидѣтельствовани и явилось все въ цѣлости, въ засвидѣтельствованіе чего сие бунчуковому товарищу Ивану Скоропадскому, сыну умершого подскарбія генералного г. Скоропадского, изъ генералной войсковой канцелярiи дано 1758 году генвара *x* дня".

Настоящая опись гетманскихъ „клейнодовъ" найдена нами въ архивѣ генеральной канцелярiи. Интересно-бы получить свѣдѣнія о томъ, куда дѣвались эти „клейноды".

Ал. Л—ій.

ПОТОМКИ ЗАПОРОЖЦЕВЪ НА ОСТРОВѢ ЛЕТИ.

Меня долго занималъ вопросъ, остались ли еще потомки запорожцевъ въ Турціи? Извѣстно, что по разоренiи Сѣчи въ 1775 г. значительная часть запорожцевъ переселилась въ Турцію; но въ 1806 году нѣсколько тысячъ ихъ возвратились въ Россію и изъ нихъ было сформировано дунайское козачье войско. Оставшаяся тамъ большая часть ихъ перешла въ Россію въ 1828 г., подъ начальствомъ кошеваго Осипа Мих. Гладкого, но и послѣ сего часть запорожцевъ осталась еще въ Турціи. Судьба этихъ запорожцевъ, пополнявшихся бѣглыми крестьянами изъ малороссовъ, меня очень интересовала. Сформировалось ли изъ нихъ особое населеніе и съ какими этнографическими особенностями? Сохранили ли они свой языкъ или приняли чужой и, въ такомъ случаѣ, какой? Гдѣ именно они живутъ и т. п.? Но ничего не могъ добиться, пока случайно, разговорившись съ однимъ молодымъ офицеромъ Г—мъ, не узналъ, что полкъ, гдѣ служилъ этотъ офицеръ, простоялъ въ прошлую турецкую войну именно въ мѣстности, гдѣ живутъ потомки запорожцевъ.

Офицеръ этотъ служитъ въ дорогобужскомъ пѣхотномъ полку, входившемъ, во время войны въ составъ отряда ген. Цимермана, а

Библиотека "Руниверс"

полкъ этотъ былъ расположенъ на островѣ—*Лети*, находящемся въ устьяхъ Дуная.

Островъ Лети издавна принадлежалъ собственно запорожцамъ, почему называется также *запорожскимъ островомъ*. Образовался онъ изъ наносовъ Дуная, потому онъ низменный и болотистый. Жители—потомки запорожцевъ размѣщаются въ четырехъ поселеніяхъ: *Перевозъ, Сатановъ, Лети* и еще одномъ, названіе котораго Г-кій позабылъ. Потомки настоящихъ запорожцевъ живутъ только въ селеніи Лети; они отличаются костюмомъ и характеромъ отъ остальныхъ жителей острова. Всѣ они одѣваются, какъ одѣвались въ старину истые запорожцы — на головахъ носятъ коническія барашковыя шапки, рубахи шитыя, шаровары широчайшія, преимущественно синяго цвѣта. Отличаются они необычайнымъ радушіемъ; не смотря на то, что во время войны островъ былъ переполненъ солдатами, запорожцы съ каждымъ входившимъ къ нимъ въ хаты дѣлились послѣднимъ ломтемъ хлѣба и послѣднимъ глоткомъ вина. Хлѣбопашествомъ они почти не занимаются, а живутъ преимущественно рыбною ловлею и охотою. Для послѣдняго промысла тамъ раздолье, такъ какъ тамъ масса водной дичи (дикихъ утокъ, гусей и т. п.), а въ плавняхъ водится множество кабановъ, волковъ, лисицъ и т. п.

Въ остальныхъ селеніяхъ на запорожскомъ островѣ живутъ обыкновенные малороссы, вѣроятно потомки бѣглыхъ крестьянъ, съ значительною примѣсью молдованъ. Даже переселившись въ другія мѣста (напр. въ Браиловъ), эти запорожцы не называютъ себя ни русскими, ни украинцами, а—*запорожцами*.

М. Левченко.

ГАЙДАМАЦКІЙ КУТЪ.

На линіи желѣзной дороги изъ Одессы или Вапярки на Елисаветградъ или Кременчугъ есть станція *Голта* (отъ мѣстечка того же имени, ананьевскаго уѣзда, херсонской губ.). Прилегающую къ ней со всѣхъ сторонъ мѣстность можно считать вполнѣ историческою, а по преобладающему характеру соединенныхъ съ нею воспоминаній можно назвать ее гайдамацкимъ кутомъ, или угломъ. Думаемъ, что сведенныя о ней, хотя и въ бѣглой замѣткѣ,

Библиотека "Руниверс"

преданія представятъ нѣкоторый интересъ для читателей „Кіевской Старины", особливо тѣхъ, которымъ приходилось или придется проѣзжать по указанной мѣстности.

Въ томъ мѣстѣ, о которомъ рѣчь, въ рѣку Бугъ впадаетъ водная рѣчка Синюха. Эти двѣ рѣки, въ прошломъ вѣкѣ, составляли границу трехъ государствъ: Россіи, Польши и Турціи, или, точнѣе, крымскаго ханства. Въ Голтѣ, при сліяніи названныхъ двухъ рѣкъ, границы трехъ упомянутыхъ государствъ соприкасались. Бугъ составлялъ границу между русскими владѣніями и ханскими. Полоса земли между Бугомъ и Днѣстромъ (т. е. нынѣшніе ананьевскій, тираспольскій и одесскій уѣзды) называлась *очаковскою степью* или *Ганьщиною* (т. е. Ханщиною). На этой территоріи мѣстами съ осѣдлымъ населеніемъ были только: *турецкая крѣпость—Очаковъ* и укрѣпленіе *Хаджи-бей* (нынѣшняя Одесса) [1], русское старовѣрское поселеніе *Балта* и *Голта*, въ то время заселенная разнымъ сбродомъ. Все-же остальное пространство занято было кочевьями татаръ, гдѣ повидимому была единственная каменная постройка—мечеть, зданіе существующее и понынѣ, такъ какъ она обращена въ церковь въ деревнѣ Акмечеткѣ (въ ананьевскомъ уѣздѣ, недалеко отъ Вознесенска). Въ углу между Бугомъ и Синюхою, какъ и нынѣ, находилось мѣстечко Богополь [2]); близъ него и понынѣ существуетъ гранитный трехъ-гранный столпъ, съ высѣченною на немъ надписью: „*Granica Korony Polskiej*". Выше Богополя по Бугу лежитъ село Пороновка [3])—бывшая польская крѣпость *Конецполь*, построенная французскимъ инженеромъ Бопланомъ въ началѣ XVII вѣка. Противъ Богополя, на лѣвомъ берегу Синюхи, находилось русское укрѣпленіе *Орликъ*. По присоединеніи къ Россіи, всѣ эти три поселенія: т. е. Голта, Богополь и Орликъ,

---

[1]) *Ходжибей* переименованъ—Одессою въ 1795 году потому, что тогда думали, что на томъ мѣстѣ находилась греческая колонія *Ордиссосъ* или *Одиссосъ*; позднѣе открыли, что эта колонія находилась въ углу между Тилигульскимъ Лиманомъ и Чернымъ моремъ,—чуть ли не тамъ, гдѣ теперь дер. Поповка.

[2]) Рѣку Южный Бугъ мѣстные жители называютъ—*Бовъ*; отсюда—*Богополье*.

[3]) Тамъ существуетъ черезъ р. Бугъ пароконная переправа, а паромъ, на мѣстномъ варѣчіи называется—*пороно*.

Библиотека "Руниверс"

соединены были въ одно поселеніе подъ именемъ—Ольвіополя [1]); въ настоящее время это имя удержалось только за бывшимъ Орликомъ. Между Пороновкою и Вознесенскомъ р. Бугъ пересѣкаетъ своимъ теченіемъ гранитный отрогъ Карпаты, поэтому въ этой мѣстности берега его состоятъ большею частью изъ гранитныхъ скалъ и тамъ часто встрѣчаются очень живописныя мѣстности; по самой же рѣкѣ встрѣчаются пороги, называемые мѣстными жителями—*бронами*. Эти скалы и смежныя границы давали, въ прошломъ вѣкѣ, возможность скрываться тамъ всякому подозрительному люду, извѣстному подъ общимъ именемъ—*лобашниковъ* и *гайдамаковъ*. Въ случаѣ преслѣдованія съ русской стороны (а запорожскія команды гайдамакамъ лошади не давали [2]), гайдамаки переходили черезъ Сибоху на польскую сторону; если и тамъ имъ не давали покоя, то они перебирались на правый берегъ Буга, на татарскую сторону, въ нынѣшній ананьевскій уѣздъ. Хотя каждый татаринъ могъ безнаказанно не только ограбить, но даже убить каждаго пришлеца въ ихній край, по повидимому, судя по названіямъ урочищъ,

---

[1]) Въ концѣ прошлаго вѣка была какая то манія давать древнегреческія названія вновь устраиваемымъ поселеніямъ. Ольвіополь названъ въ память бывшей греческой колоніи—*Ольвіи*, остатки которой впослѣдствіи открыты на берегахъ Чернаго моря, близъ села Парутина, въ урочищѣ Сто-Могилъ.

[2]) Уличенныхъ въ разбоѣ или грабежѣ запорожцевъ судилъ обыкновенно войсковой судья;—чаще всего виновныхъ среди сѣчевой площади приковывали къ пушкѣ, гдѣ каждый запорожецъ имѣлъ право дать столько палокъ, сколько вздумается; кромѣ того употреблялись казни: *ломаніе ногъ*, *висѣлицы*, *сажаніе на колъ* и друг. Въ Буго-гардовской поланкѣ, по преданію, было въ ходу—*путаніе*: виновному обмотывали паклею правую руку и лѣвую ногу, обливали паклю смолою и, отведя его шаговъ на 20 или на 30 отъ рѣки, паклю зажигали и въ такомъ видѣ освобождали преступника. Если онъ имѣлъ на столько присутствія духа, что могъ добѣжать до рѣки, и умѣлъ плавать, то спасался, переплывя на правый берегъ Буга, а иначе погибалъ. На лѣвый берегъ также онъ не смѣлъ выходить,—здѣсь его безъ жалости убивали. Близъ с. *Константиновки* (въ елис. у.) показываютъ и запорожскую тюрьму,—это небольшая пещера въ скалѣ, нависшей надъ р. Бугомъ. Входъ въ пещеру находится на нѣсколько саженъ выше поверхности воды въ Бугѣ и на нѣсколько аршинъ ниже гребня скалы. Виновнаго на веревкѣ опускали ко входу въ пещеру и на веревкѣ же опускали ему пищу.

Библиотека "Руниверс"

гайдамакамъ тамъ жилось привольнѣе, чѣмъ на противоположной сторонѣ Буга.

Нѣсколько выше м. Голты находится с. *Каменка*, при выѣздѣ изъ котораго дорога проходитъ надъ самымъ Бугомъ, потому что съ правой стороны дорога стѣснена скалою, называемою—*сорочиною баттареею*; здѣсь, по преданію, уже во время русскаго владычества, въ началѣ нынѣшняго вѣка, подвизался нѣкій Сорока, который съ этой скалы свергалъ на проѣзжихъ камни, убивалъ и грабилъ ихъ. При выѣздѣ изъ Голты по направленію къ Грушевкѣ первое, что бросается въ глаза, это—*чумная могилы*, съ запавшими краями (т. е. какъ будто бы вокругъ сдѣлана канава),—память чумы, кажется 1809 года. Дальше, небольшое квадратное земляное укрѣпленіе; въ 7-ми верстахъ отъ Голты дер. *Грушевка*, а противъ нея, среди Буга, гранитный островокъ—*Мамаевъ куполъ*. Мамай [1])—разбойникъ, производившій грабежи въ серединѣ прошлаго вѣка. По неизвѣстной мнѣ причинѣ онъ видимо пользовался большою популярностью между мѣстнымъ населеніемъ; по крайней мѣрѣ лѣтъ пятнадцать тому назадъ я видѣлъ нѣсколько его портретовъ, одинъ изъ которыхъ былъ даже у меня въ рукахъ. Ниже с. Грушевки спадаетъ въ Бугъ *Романкова-Балка*, названная такъ по имени разбойника Романка. Мнѣ говорили, что по краю этой балки (глубокой долины) въ скалѣ высѣчена дорога, почему то называемая *дорогою Богородицы*.

Ниже надъ Бугомъ лежитъ дер. *Свирево*, гдѣ первымъ поселился какой то разбойникъ—*Свирень* (пиворень). Противъ Свирнева, на лѣвомъ берегу Буга, лежитъ сел. *Константиновка*, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была—*буго-гардовская* [2]) запорожская

[1]) Каменныя статуи, прежде нерѣдко встрѣчавшіяся въ Новороссіи, по степяхъ (въ одесскомъ историческ. музеѣ ихъ собрано болѣе 20 штукъ), народъ относитъ ко временамъ татарскаго хана Мамая, поэтому и называетъ ихъ *каменными бабами и мамаями*. Статуи тѣ грубой работы, такъ что руки можно замѣтить только при внимательномъ разсматриваніи, поэтому поселяне считаютъ ихъ безрукими и безрукихъ, въ насмѣшку, называютъ—мамаями. По преданію у разбойника, сохранившагося въ памяти народа подъ именемъ—*Мамая*, одна рука была отрублена, почему онъ и получилъ это прозвище.

[2]) Слово *гардъ* означаетъ переборку изъ большихъ камней вопереръ рѣки Буга. Такой гардъ существуетъ тамъ и нынѣ, сколько помню близъ с. Мигея; онъ служитъ какою-то помощью для рыболовства.

Библиотека "Руниверс"

паланка. Недалеко оттуда (на лѣвомъ берегу Буга)—*Пугачева скала*, нависшая надъ рѣкою и въ ней пещера, о которой я уже упоминалъ, служившая запорожцамъ тюрьмою. Пугачъ также былъ какимъ то извѣстнымъ гайдамацкимъ ватажкомъ. Недалеко отъ Пугачевой Скели на Бугѣ есть островъ, на которомъ показывали такъ называемыя запорожскія мельницы, т. е. большія ступы, выдѣланныя въ камняхъ, гдѣ запорожцы не мололи, а толкли зерновой хлѣбъ для своего употребленія. Въ буго-гардовской паланкѣ была, по преданію, также небольшая деревянная церковь, перенесенная бывшимъ атаманомъ бужскаго казачьяго войска, Скаржинскимъ, въ его имѣніе дер. *Хмелеву*, находящуюся на лѣвомъ берегу Буга, противъ дер. Грушевки. Въ заключеніе замѣтимъ, что верстахъ въ 20-ти отъ Вознесенска (въ ананьев. уѣздѣ) проходитъ балка—*Гайдамацкая*.

Для читающихъ эти строки, я полагаю, нѣтъ надобности распространяться о гайдамакахъ, потому что можно считать общеизвѣстнымъ, что этимъ именемъ въ прошломъ вѣкѣ называли запорожцевъ, занимавшихся разбоемъ, а со времени уманской рѣзни, въ правобережной Украинѣ такъ называли всѣхъ вообще разбойниковъ.

М. Левченко

КУРЬЕЗНЫЙ БРАКЪ. [1])

Дѣло происходило въ Бессарабіи, во время хаотическаго ея состоянія въ первые годы по присоединеніи къ Россіи.

10 августа 1819 года въ с. *Куйзовку*, оргіевскаго цинута, въ благочинному свящ. *Онуфрію Корню* явился житель с. *Погребенъ* того-же цинута съ жалобой, что жена его безпрестанно пьяна, и вслѣдъ затѣмъ привелъ къ нему и самую жену съ закрытымъ лицомъ. Когда приведенная не согласилась, по требованію благочиннаго, открыть лицо, тотъ открылъ насильно и при этомъ увидѣлъ, что у названной жены усы и борода обриты, а „осмотрѣвъ тѣлесныя ея члены,“ нашелъ, что она не женщина, а мужчина. Тогда благочинный „заковалъ онаго мужчину, именующагося женщиной въ желѣза;“ а капитанъ-де-мазилъ [2]) отправилъ обоихъ въ уголовный судъ.

---

[1]) Изъ дѣлъ бессарабскаго уголовнаго суда.

[2]) Старшина жазиловъ — одиодворцевъ.

Библиотека "Руниверс"

Повѣнчалъ ихъ въ 1814 году священникъ с. Погребенъ *Василій Якобовъ* (онъ же и Колца), почему и вызванъ былъ въ дикастерію на допросъ. Въ показаніи своемъ онъ такъ написалъ: „Женщина *Софта*, оказавшаяся мужчиною, пришла съ какого-то хутора въ женскомъ платьѣ въ с. Погребены еще въ 1811 году и нанялась въ услуженіе у тамошняго жителя *Іокова Митряка*, гдѣ и именующійся нынѣ мужемъ ея *Пантелей* служилъ. Въ 1814 году этотъ Пантелей пришелъ ко мнѣ и просилъ свидѣтельство, по которому они могли-бы „выходить себѣ *печатлунтъ*“ [1]) для вступленія въ бракъ. Я, зная, что они уже нѣсколко лѣтъ служатъ въ нашемъ селѣ, да и Пантелей говорилъ, что онъ знаетъ эту женщину съ давняго времени и что она вдова, выдалъ свидѣтельство и, получивъ отъ благочиннаго печатлунтъ, обвѣнчалъ ихъ, какъ слѣдуетъ.“

Мужъ *Пантелей Ешанъ* и жена *Софронія Унгурянъ*, представъ предъ уголовный судъ, каждый по своему объясняли свой бракъ.

„Отъ роду мнѣ 55 лѣтъ,“ разсказывалъ на судѣ Ешанъ, „вѣры православной, неграмотенъ, сирота; въ Погребенахъ живу уже десять лѣтъ и пасу скотъ у Якова Митряна, служившаго прикащикомъ у генерала Гартинга. Въ одно время хозяинъ совѣтуетъ мнѣ жениться на *женщинѣ*, своей служанкѣ. Сначала я отказывался, а потомъ, увидѣвши ту женщину, согласился жениться на ней. Вѣнчальнымъ отцомъ былъ *Иванъ Соловей*, — и свадбу я справилъ, какъ водится. Я уже старъ и внутри поврежденъ, на ночь не остался съ *молодою*, а пошелъ въ степь до скоту и тамъ находился шесть недѣль. Потомъ возвратившись въ село, жилъ съ своею женою, но никогда съ нею не спалъ. Зимнею порою однажды я съ женою отправился въ *Петрошуль* въ гости къ своей сестрѣ. Было холодно; не доходя до *Копаченъ*, прилегли мы съ женой согрѣться, и тогда настоящe узналъ я, что то не женщина, а мужчина, о чемъ и объявилъ жителямъ въ Копаченахъ. Насъ отослали подъ карауломъ въ сорокское земское исправничество, тамъ освидѣтельство-

[1]) *Печатлунтомъ* называлось письменное разрѣшеніе благочиннаго на вступленіе въ бракъ. За каждый печатлунтъ благочинный обязывался по 4 лея (40 коп. ассигнаціями) доставлять архіерею.

Библиотека "Руниверс"

вали и отослали въ кишиневскую городскую полицію, а оттуда отправили въ городской острогъ. Другаго дня жену выпустили, а меня продержали пять недѣль и также выпустили. Иду я вмѣстѣ съ погребенскимъ жителемъ *Стефаномъ Брагою* въ Погребены. По дорогѣ зашли въ корчму *Голубка-Чишме* и застали тамъ *Софронія Унгуряна*, называвшагося прежде женщиною *Софтою*, и съ нимъ пошелъ я снова въ *Погребены* и служили вмѣстѣ у Якова Митряна шесть мѣсяцевъ, и въ другихъ мѣстахъ два года, и жилъ я съ нимъ не какъ съ женою, а какъ съ другомъ. Митрянъ пригласилъ меня воротиться къ нему на службу безъ Унгуряна; но когда я пошелъ къ Митряну, то и Унгурянъ туда-жъ пришелъ. Я къ благочинному, а благочинный отправилъ насъ къ генералу *Гартингу*[1]). Гартингъ насъ отпустилъ и мы жили вмѣстѣ, а теперь насъ взяли въ тюрьму... Я до свадьбы не зналъ, что Софта — мужчина, бороды и усовъ у него не было примѣтно."

Унгурянъ говорилъ на судѣ, что онъ мужеской работы никакой не знаетъ, кромѣ женской; родомъ изъ *Венгріи*. Они съ Ешаномъ приняли между собою по кресту братство, потому что оба иностранцы, а въ законный бракъ не вступали. Затѣмъ Унгурянъ измѣнилъ показаніе и заявилъ, что дѣйствительно обвѣнчанъ въ церкви, и что онъ мужчина, — объ этомъ зналъ ихъ хозяинъ Митрянъ, который своею собственною бритвою его брилъ не одинъ разъ.

Уголовный судъ опредѣлилъ: „подсудимыхъ Пантелея Ешана и Софронія Унгуряна, вступившихъ въ законный бракъ по невѣдѣнію перваго, отъ полоумія произшедшему, что Унгурянъ есть мужчина, а послѣдняго, назвавшагося женщиною по предубѣжденію, также отъ полоумія его, увольнить отъ тѣлеснаго наказанія и съ симъ *Ешана*, какъ совершенно невиннаго, оставить въ призрѣніи общества с. Погребенъ, а *Унгуряна* опредѣлить навсегда въ служители кишиневскаго городскаго госпиталя съ тѣмъ, чтобы онъ употребляемъ былъ къ работѣ, токмо силамъ и способности его соотвѣтственной." Вѣнчавшій же ихъ священникъ „за неосмотрительный поступокъ" посланъ дикастеріею въ монастырь на три мѣсяца „для употребленія въ черную работу."

[1]) Управлявшій бессарабскою областью инженеръ-генералъ-маіоръ Гартингъ,

Библиотека "Руниверс"

Тѣмъ и кончилось это оригинальное дѣло, характерное по нѣкоторымъ бытовымъ чертамъ и особенностямъ епархіальнаго управленія въ ново-присоединенномъ краѣ, не подведенномъ еще надъ общую мѣрку.

Кишиневъ, 20 марта 1882 года. *Notus.*

СКОРБЬ КІЕВЛЯНЪ О ПОТЕРѢ МАГДЕБУРГСКАГО ПРАВА (1835 г.)

(современное стихотвореніе.)

Яку раду маемъ слухать:
Чи рушныци снаряжать,
Чи кабаку будемъ нюхать,
Чи въ управу поспішать?
Ой щось пахне—до управы,
Кличуть, каждый щобъ ишовъ—
Слухать новіи уставы,
Що намъ скаже Левашовъ [1])
Чутка—щось погано з нами!
Вже не коней намъ сідлать,
Хочуть насъ рівнять з панами,
Да до церкви загонять.
Да все пішки, не верхами,
Ни капелія не йде,
Ни до курка, ни цехами,
А Часныкъ [2]) чогось иде.
Часный приставъ—командиромъ,..
Се якійсь новий нарядъ—
И десятникъ изъ папиромъ...
Се щось, бачиться, не въ ладъ.
Мабудь декретъ якійсь мають;
Все по пари становлять,
Всіхъ до купы въ стрій ринняють,
Дай не кажуть: по три въ рядъ.
Хиба Мажного [3]) немае?
Глянь-лишень, чи вінъ не тамъ,

---

[1]) Бывш. военный губернаторъ.

[2]) Частный приставъ.

[3]) Бургомистръ или ратегеръ магистрата, командовавшій на церемоніи.

Библиотека "Руниверс"

Бо вінъ сей артикулъ знае,
Якій дасть приказъ вінъ намъ.
Де вже тутъ вінъ пішки буде,
Хиба дідько привесе,
Коли було вéрхи іде,
Той дудý съ собой везе.
Ни, вже мабуть не до строю,—
Онъ-де, бачиться, стойть;
Щось кивае головою,
Да щось значить, що мовчить.
Ни, вже мабуть не до того,—
Щось повісивъ дуже нисъ;
Хитяновскій підля его....
Почкай трохи, схаменись:
Щось тутъ буде, коли звонять;
Напередъ идуть паны,
Навпростець до церкви гонять,
А за ними ратманы,
Всі майстрацьки бургомистры,
Головы и всі цехмистры,
И почотне добродійство,
Чиновъ чиньми шалевірство.
Да дивись; нóга въ ногу..
Десь учились маршовать,
И самъ війтъ тутъ на підмогу,
Я чувъ, буде присягать.
Щожъ се буде?—чи не знаемъ,
Хто се каши наварывъ?
Ось якъ выйдуть, то спытаемъ.
Кажуть, Кравченко зробивъ.
Ой не сёго се робота,
Не прійшовъ либонь указъ,
Чи не требують відчота,
Бо се чувъ я вже не разъ,
Да и въ церкви у неділю
Такъ Призенко говоривъ,
Заблудывши писля хмілю,
Що се Кисиль [1]) натворивъ.

---

[1]) Бывшій войтъ.

Библиотека "Руниверс"

Се вінъ натантирився,
Левашову щось сказавъ,
Мусівъ той ему повірить,
Да ввесь городъ розчухравъ:
Се вже, кажуть, его справа,
Щобъ ввесь городъ зруйновать.
Дивись, братъ, яка ватага!..
Да все, кажуть, присягать.
Да вже, чутка, вінъ не буде
Уже більше війтовать,
Дуже щось не гарно буде:
Хочуть голову збирать.
—А жежъ голову мы маемъ?—
Дакъ се жъ, бачишь, для цехівъ,
Сего тилькі мы вважаемъ,
А той буде для павівъ.
Да и ще не съ здѣшнихъ
Збиратимуть чередомъ,—
Се закуска для тутешнихъ,
Бо всі кажуть підъ судомъ.[1])
Хто же се повиненъ бути
У насъ такимъ судіёю?
Се не зъ простыхъ, а надутыхъ,
Да изъ руськихъ зъ бородою.
Се бъ то цапъ пріпажій зъ Тулы,
Чи то зъ Брянска, изъ дібровъ,
Що ливъ колись пушки й вули?..
Чи заводчикъ Ходуновъ,
Той, що свічки выливае?—
Мій кумъ его добре знае.
Отъ же, братці, вы збрехали:
Ему кажуть, видказалы,
Теперь другій поступае,—
Самъ назначивъ Левашовъ,—
Що багацько грошей мае,
Підъбережный Дегтеревъ.
Да ихъ кодла щось чи мало.
Видкиля жъ то?—Изъ Калуги.

[1]) Войтъ и члены магистрата обвинялись тогда въ огромной растратѣ городскихъ суммъ и имущества.

Библиотека "Руниверс"

Щось добра у насъ не буде,
Зададуть теперь потуги,
Дай ще въ Тули всі згоріли,
А Калуга розвелась:
Перелізуть до насъ сміло,
Тутъ артиль ихъ завелась;
Поставають всі панами,
Хоть и въ патлахъ зъ бородою,
Хто де швендявъ зъ калачами,
То тутъ буде головою.
Старожилыхъ годі знати
Й золотую корогву,—
Пора муштры забувати
И парадную гульбу.
Всіхъ, здаеця, поривняли,
Хоть черкеску покидай;
Коли права прогуляли,
То и войско забувай.
Кинь рушницю и лядунку,
Бо що скаже *Пилипонь*? [1])
Сей завдасть намъ иншу думку,
Якъ поставить свій законъ,
Да такій же крючковатый,
Що и бісъ не розбере,
По крюкамъ навчить співаты [2])
Ажъ по серцю подере;
И таке дасть просвіщенье,
Що въ Парижи не чувать,
Сей покаже наставленье,
Якъ у лаптяхъ гарцювать.
Всі поробляця панами,
Не вгадаешъ и попивъ,
Бо змішавшись изъ жидами
Всі похожи на цапивъ.
Треба намъ вже не голити
Ни бородъ а ни усивъ,

[1]) Пилипонъ—Филиппонъ, Филипповецъ, Филиппова согласія раскольнихъ. Въ этомъ указаніе на старочѣрчество перваго кіевскаго голови Дегтерева.

[2]) Указаніе на крюковое пѣніе у раскольниковъ.

Библиотека "Руниверс"

Да и патлы запустити,
Щобъ походить на цапивъ.
Доброго здоровья, голодрыги,
Поздравляю зъ четвергомъ,
Се втялы мы не до шмыги
И зостались зъ батогомъ!...
А дежъ тіи, що все знали—
Чортма у ихъ языка—
Колись твердо вымовляли,
Та не стало Новака,
Що все було раду радить
Пидля лёху вінъ що дня,
Пить и істи не пидгадить,
Не проливъ, а пивъ до дна.
Пропили права не въ даку,
Кисиль въ карты прогуливъ,
Чи проіли на кульбаку
Да й самихъ ихъ дідько взявъ.
Ня, не взявъ ихъ, вони ціли,
Тилько въ дурняхъ зостались,
Да щось цупко заговіли,
Мовъ видъ хріну подались.
А ці зъ пузомъ, да безъ грошей—
Ото мабуть богачи!
—Де тамъ!—тильки прудять....
Да лежать все на печи.
Вража бъ мати ихъ пизнала,
Чого вони зъ насъ хотять,
Що ихъ тілько тутъ напхало
И якъ галичъ къ намъ летять.
Жидівъ, бачиться, не стало,
А кацапівъ ватажокъ;
Тихъ зъ десятокъ розхватало,
А сихъ скликавъ бісъ въ рижокъ.
Повітря на ихъ немае,
Не бояця и чумы,
Де бъ не вырвавсь, къ намъ тікае,
Безъ сорочки, безъ сумы.
Де вже хочешь добра ждати
Тамъ, кацапъ де завитавъ,

Библиотека "Руниверс"

Кидай жинку, кидай хату,
Куды очи, тай чухрай.
Замутила вража сила,
Мабуть кара и на насъ,
Все до щенту погубила.—
Годі! вже ввирвався басъ...
Наварили горшокъ каши,
Да не вмілы выідать,
Прогуляли права наши,
Москаль буде панувать.
Дуже, бачиться, негожа
Оця шутка для кіянъ,
Се багацько щось похоже
На исходъ израильтянъ.

Получено отъ б. секретаря думы Степана Павловича Вертипорохова, чрезъ Н. Д. Муколова.

ПАНЩИНА

ВЪ ПѢСНЯХЪ И МОЛИТВѢ.

1.

Добре було нашимъ батькамъ
Підъ панами жити,
Бо не вміли стари паны
Панщины робити.
А тепера молодіи
Взялись за роботу:
Увесь тыждень на панщині,
До дому въ суботу.
А въ неділю до схидъ сонця
Усі дзвоны дзвонять,
А десятникъ зъ отаманомъ
На панщину гонять.
Якъ приіхали до лану—
Посідали снідать,
Оглянулись назадъ себе,
Ажъ и панъ нашъ іде.

Библиотека "Руниверс"

Якъ приіхавъ панъ до лану,
Ставъ отамана бити.
Ой чомъ же вамъ по си пори
Снопивъ не зносити?—
Ой ради-бъ мы износити,
Такъ рóсяна нива.
Ой побила мене зъ вами—
Лыхая годына.

Сл. Алексѣевка, александр. у.

2.

Добрый нашъ панъ, добрый нашъ панъ,
Добрый до роботы:
Ой якъ займе съ понедiлка,
Робе до суботы.
А въ недiленьку раненько
Усi дзвоны дзвонять,
А отаманъ зъ десятникомъ
Снопивъ носить гонять.
Чи носили, не носили,—
Сiли спочивати,
Оглянуця назадъ себе,
Ажъ нашъ паничъ iде.
Та кого бье, кого лае,
Кого такъ питае:
Ой чого жъ вы, хлопци, сiлы,
Чомъ вы снопивъ не носыли?
Ой тимъ же мы не носыли,
Шо ще нивка мокра,
Буде жито росле.

Тамъ же.

3.

Ой въ недiленьку рано—пораненько
Усi дзвони дзвонять,
А отаманъ зъ десятникомъ—
На панщину гонять.
Ой годи жъ вамъ, миле браття,
До церковцi ходыть,

Библиотека "Руниверс"

Берить ціпы та лопаты,
Идить пшеныци молотыть.
А помолотымъ всю пшениченьку,
Та повеземъ продавать,
Та продамо всю пшениченьку
За тысячу грошій,
Та справимо свому пану
Два каптаны хорошихъ.
Два каптаны щей два жупаны,
Теперь же мы, миле браття,
На віки пропалы.

4. ДЛЯ УПРАВЛЯЮЩИХЪ.

Померъ, померъ нашъ Демчинській,
Та въ неділю въ ранци,
Положили Демчинського—
Въ світлиці на лавці.
А у тихъ же у хоромахъ—
Побиті кілочки,
Идуть жінки на панщину,
Нема въ іхъ сорочки.
Не плачтеся, добри люде,
Ни на мене, ни на кого,
Заплачтеся, добри люде,
На Гендрика молодого.
Ой годи жъ вамъ та старички—
До церкви ходити,
Берить ціпи та лопаты
Та йдіть молотити.
Та змолотимъ стігъ пшениці,
Та повеземъ продавать,
Молодому атаману
Жупаны справлять,
Та справили три жупаны,
Чотыри каптаны,
Ой теперъ мы, пане-браття,
На віки пропалы.

Баиное, изюм. у., вѣнѣс Потемкинской.

Библиотека "Руниверс"

5. ДВОРОВЫЕ ЛЮДИ.

Ой худо жити, худо быти,
У Пурхивци слободі,
Шо въ насъ паны молодии,
Не розсудливі.
На роботу гонять рано,
Хліба соли дають мало.
До роботы принуждають,
А про іжу не спитають.
А якъ прійде день празничный,
Намъ хочется погулять,
Мы спросимось—не велять.
А мы можемъ обіждать,
Поки баринъ ляже спать,
Тоді мы підемъ гулять.
Не багато прогуляли
Зъ вечера до ютра,
Приходымо по ютру—
На насъ розокъ по пуку.
Кому розка, кому дві,
Кому палки чотыри,
А мы станемо проситься,
Намъ велять скорійшь ложиться.
Мы станемо оправдаться,
Велять скорійшъ раздіваться.
Хочь плечушки болять больно,
Та девушекъ любить вольно,
А хочь плечушки набыти,
Такъ въ насъ девушки нажыти.

Пурхівка, александр. у.

6.

Ой горе—не біда, не гетьманщина,
Надокучила мені вража панщина.
Я на панщину йду—торбу хліба несу,
А изъ панщины йду—спотыкаюся,

Библиотека "Руниверс"

Дрібненькими слізоньками умиваюся.
Посыла мене панъ въ далеку дорогу,
Въ далеку дорогу небувалого,
Та дае коня неіжалого,
Якъ поіхавъ же я доломъ долиною,
Та приіхавъ же я до садочка,
Та прильявъ коня та до явора,
А самъ лігъ спати підъ могилою.
А чи спавъ, чи не спавъ—тай прокинувся,
Бідна моя голова—коня десь нема.
Якъ пішовъ же я доломъ долиною,
Та увиділось мені, що огонь горить,
Коло того огню татаринъ сидить.
Ты татаронько мій, я невіронько твоя,
Чи не бачивъ же ты вороного коня?
А пішовъ же твій кинь битыми шляхами,
Битыми шляхами та поміжъ ляхами,
Та въ чистімъ полі траву виідае,
Зъ синёго моря воду выпивае.

Сл. Вербова, александр. у.

7. БѢГСТВО.

Ой гай мати, ой гай мати,
Та гай зеленёнькій,
Помандрувавъ синегубівській
Козакъ молоденькій.
Якъ мандрувавъ—шапочку знявъ,
Низенько вклонився,
Ой прощайте сусідоньки,
Може съ кимъ бранився.
Хоть бранився, не бранився,
Аби попростився.
Якъ зійшовъ на битый шляхъ
Слізоньками вмився.
Не жаль мені доріженьки,
Що закурилася,
А жаль мені та Гнативны,
Що зажурилася.

Библиотека "Руниверс"

Ой вернися, Кириловичь,
Вернися до дому!—
Не вернуся та Гнативна,
Бо гордуешь мною:
Буде твое гордуванья
Та передъ тобою,
Брязчатиме гостра шабля
У слідъ за тобою,
А малахаечка дротяночка
По-надъ головою.

Алексѣевка, александр. у.

8. ТОЖЕ.

Ой вже не въ первый, тай не въ останній
А сю біду бідувати,
Ой пидвязавши чоботы сапьянци
Та до моря мандрувати.
Ой помандрувавъ козакъ молоденькій
А ще темненькоі нічки,
За нимъ, за нимъ, молода дівчина
Та врізала на підьязки стрічки.
Ой помандрувавъ козакъ молоденькій
Та калиновымъ мостомъ,
За нимъ, за нимъ молода дівчина
Несе щуку-рыбу съ оцтомъ.
Ой завернися, молодый козаче,
Та сядемо щуку-рыбу істи.
Ой не вернуся, молода дівчино,
Бо заходять не гарніи звісти.

Сд. Вербовал, алекс. у.

9. ПЕТРУНЯ.

Ой поіхавъ вельможный у діброву на охоту,
Та заславъ Петруню у клуню на роботу.
А вельможная пани—коники запрягае,
До Петруні поіжае.
Ой приіхала вельможная до Петруні въ гості,
Ой скидай же ти, Петруня, а сірії сімряги,

Библиотека "Руниверс"

Та надівай же, Петруня, а отласні жупани.
Ой приїхавъ вельможний до вельможної въ гості
Та поставивъ стороженьку по новихъ порогахъ.
Ой чи мені втікати, чи милости прохати,
А чи смертью страждати.
Ой скоро вельможний уступае у пороги,
А Петруня вельможному низенько у ноги.
Якъ узявъ же вельможний Петруню підъ білкі боки,
Та повівъ же Петруню по надъ берегами,
Та карае Петруню вірненько словами.
Та узявъ Петруню підъ білкі боки,
Та укинувъ Петруню у Дунай глибокий.
Та попливъ же Петруня крутими бережками,
А вельможная пані все густими лизоньками.
А Петрунева ненька слізоньками хлипле,
А вельможная пані червінцями сипле.
—„Коли бъ я такого вродила—я бъ озолотила!“
—„Бодай же ты, вельможная, цёго не дождала,
Що ты мого сына изъ світа зогнала!“

Сл. Сивегубовка.

Примѣч. Болѣе полный варіантъ см. у Головацкаго «Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси». Т. I, стр. 62—64.

10.

Молитва

ЯКЪ ДО ПАНА ЙДЕШЪ.

— Миколай угодникъ, скорий помошникъ, поможи и пособи мені грішному и въ полі, и въ домі, и въ путі, и въ дорозі—отъ злихъ людей, одъ поганыхъ очей, одъ нечистыхъ речей и одъ поганої тварюки.

Это нужно проговорить стоя передъ дверью, за тѣмъ не переводя духу, переступая порогъ, произвесть трижды:

Якъ порігъ мовчить, якъ сволокъ мовчить—такъ и ты, пане, мовчи!

Купянскій у., крестьянинъ Разаліонъ—Сотальскихъ.

Сообщ. **И. Манжура.**

Библиотека "Руниверс"

КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ

ТОМЪ I.

ИЮНЬ.

1882 Г.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловск. ул., собств. домъ.

Библиотека "Руниверс"

КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

ТОМЪ II.

1882 г.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловск. ул., собств. домъ.

Библиотека "Руниверс"

КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

ТОМЪ II.

ІЮНЬ.

1882 г.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т Корчакъ-Новицкаго, Михайловск. ул., собств. домъ.

Библиотека "Руниверс"

Дозволено цензурою. Кіевъ, 29-го мая 1882 года.

Библиотека "Руниверс"

Почаевская Успенская Лавра

въ концѣ іюля 1855 года.

Болѣе 26½ лѣтъ тому назадъ, въ послѣднихъ числахъ іюля 1855 г., я имѣлъ случай впервые быть въ почаевской успенской Лаврѣ, и хочу здѣсь разсказать, въ какомъ видѣ я нашелъ ее и какое впечатлѣніе она произвела на меня тогда—24 года безъ малаго по обращеніи ея, въ октябрѣ 1831 г., изъ уніи въ православіе и 16 лѣтъ послѣ общаго возсоединенія уніатовъ западно-русскаго края въ 1839 г. съ древне-русскимъ православіемъ. Къ сожалѣнію, я, по обстоятельствамъ, могъ пробыть въ Лаврѣ только очень короткое время, не болѣе 4-хъ сутокъ. За то, дорожа временемъ, я каждый день, съ ранняго утра до поздняго вечера, присутствуя на всѣхъ церковныхъ службахъ, въ промежуткахъ между ними обозрѣвалъ всѣ святыни, примѣчательности и рѣдкости лавры (которыхъ нашелъ не мало), а по вечерамъ знакомился съ исторіей ея, съ древнѣйшихъ временъ, изъ нѣкоторыхъ книгъ и рукописей лаврской библіотеки. Такимъ образомъ, не смотря на краткость пребыванія моего въ Лаврѣ, я успѣлъ достаточно ознакомиться съ ея исторіей и современнымъ положеніемъ. Полной, печатной исторіи ея тогда еще не было: она появилась лишь 23 года послѣ того—въ 1878 г., бывъ составлена намѣстникомъ лавры, архимандритомъ *Амвросіемъ*, по подлиннымъ документамъ, хранящимся въ лаврскомъ архивѣ, и напечатана въ лаврской типографіи, подъ заглавіемъ: „Сказаніе о почаевской успенской Лаврѣ". По этому „Сказанію" я провѣрилъ мои воспоминанія 1855 года, и предлагаю ихъ здѣсь въ краткомъ изложеніи. Но предварительно не могу отказать себѣ въ удовольствіи посвятить нѣсколько строкъ историческому и благодатному волынскому краю, по которому я про-

Библиотека "Руниверс"

ѣхалъ съ крайняго востока до крайняго запада—отъ Житомiра до Почаева и обратно. Я бывалъ въ немъ, зналъ и полюбилъ его и прежде, теперь съ истинно отраднымъ чувствомъ снова увидѣлъ его и насладился его красотами. Дѣйствительно—чудный край, вмѣстѣ съ кiевскимъ—колыбель древней Руси, и до-исторической, и языческой, и христiанской,—край, прошедшiй чрезъ многовѣковыя историческiя невзгоды, природою же надѣленный обильными дарами и красотами.

Изъ Житомiра въ Лавру (300 верстъ) я ѣхалъ по большой почтовой дорогѣ чрезъ Новгородъ-Волынскiй на р. Случь, Острогъ на р. Горынь и Кременецъ на ручьѣ въ 5 верстахъ отъ р. Иквы. Все это города, основанiе которыхъ относится къ глубокой древности, и въ каждомъ слѣды первыхъ временъ христiанства въ Россiи. Въ Луцкѣ же и Владимiрѣ (которые, къ сожалѣнiю, лежали въ сторонѣ отъ моего пути), въ особенности, еще доселѣ остаются слѣды ревности равноапостольнаго в. к. Владимiра къ созиданiю церквей. А въ Кременцѣ, Почаевѣ и ихъ окрестностяхъ сохраняются и слѣды перваго пещернаго отшельничества, даже болѣе ранняго, кажется, нежели кiево-печерское [1]).

Отъ Житомiра до Острога я ѣхалъ по средней части Волыни—равнинной, живописной, плодородной и хорошо населенной. Но съ поворотомъ на югъ къ Острогу и далѣе къ Кременцу—въ юго-западную часть края, характеръ мѣстности измѣняется, постепенно становясь болѣе и болѣе гористымъ и живописнымъ. Здѣсь край прорѣзывается съ сѣверо-запада на юго-востокъ отраслью Карпатскихъ горъ, достигающихъ въ иныхъ мѣстахъ до 190 саженей и болѣе, а у Кременца, высшаго пункта—даже 1328 ф. надъ поверхностью моря. Здѣсь плотность населенiя, множество рѣкъ, рѣчекъ, горныхъ ручьевъ, высокихъ холмовъ и горныхъ грядъ, поросшихъ разнороднымъ и роскошнымъ лиственнымъ, большею частiю дубовымъ, лѣсомъ—придаютъ мѣстности необыкновенно живописный характеръ [2]). Кременецъ, особенно, лежитъ въ самой возвышенной и живописной мѣстности, въ глубокомъ горномъ ущельѣ горъ, высящихся по ту и другую сторону, то уступами (по правую

[1]) Церк. ист. Иннокентiя, отд. II, стр. 99.
[2]) *Столпянскiй*: Девять губернiй западно-русскаго края. Спб. 1866 г.

Библиотека "Руниверс"

сторону), то отдѣльными высотами (по лѣвую). Не даромъ Кременецъ-Волынскій носитъ это названіе, происходящее отъ слова „кремень", подобно тому, какъ Каменецъ-Подольскій—отъ слова „камень": какъ первый сооруженъ на кремнѣ, такъ и второй на камнѣ—высокой каменистой горѣ. И что́ за древность Кременца!—основаніе его относятъ еще къ VIII вѣку по Р. Х., а принадлежность его — славянскому племени дулебовъ! — Въ XIII вѣкѣ онъ прославился своею неприступностью и отраженіемъ осадъ: Батыя—въ 1241 г. и татарскаго полководца Куремсы въ 1255 г. Нынѣ, на уступѣ правыхъ нагорныхъ высотъ, расположено обширное каменное зданіе волынской духовной семинаріи, до осени 1831 года служившее помѣщеніемъ столь извѣстнаго кременецкаго лицея или польско-іезуитскаго коллегіума. А на средней изъ лѣвыхъ, нагорныхъ высотъ хорошо сохранились развалины каменныхъ: замка и башенъ, сооруженныхъ польскою королевой *Боной*, построившею множество такихъ крѣпостей въ Польшѣ. Самый городъ расположенъ улицей вдоль ущелья.

Отъ Кременца до Лавры (24 версты) дорога пролегаетъ съ сѣверо-востока на юго-западъ по равнинной, отчасти холмистой, и очень живописной мѣстности, среди роскошной лѣсной растительности. За 4 версты до Лавры, по обѣ стороны дороги — густой лиственный лѣсъ; съ приближеніемъ къ Лаврѣ онъ рѣдѣетъ и за нимъ начинается лаврская роща, состоящая большею частію изъ вѣковыхъ дубовъ. Лѣсъ и роща еще скрываютъ видъ Лавры; но проѣхавъ чрезъ расположенное у подошвы почаевской горы, съ трехъ сторонъ, м. Новый-Почаевъ (м. Старый-Почаевъ лежитъ въ 3 верстахъ къ юго-западу), при поворотѣ на право въ поперечную аллею старыхъ и высокихъ деревьевъ—Лавра открывается, во всей своей красѣ, на вершинѣ почаевской горы, вышиною до 35 саженей. Аллеей, идущей въ гору, въѣзжаешь въ св. ворота лаврской ограды, и тотчасъ по въѣздѣ въ нихъ, на лѣво—каменный, 2-хъэтажный архіерейскій домъ, а на право—каменная-же, одно-этажная гостинница съ открытою галлереей — балкономъ, откуда прекрасный видъ на окрестности и кременецкія горы. Въ ней я и остановился, и прежде всего посѣтивъ пребывавшаго тогда въ Лаврѣ, священно-архимандрита ея, варшавскаго и волынскаго архіепископа *Арсенія* (съ 1858 г. митрополита кіевскаго, умершаго въ 1876 г.),

Библиотека "Руниверс"

я поспѣшилъ въ соборъ Успенія Божіей Матери, поклониться тремъ главнымъ святынямъ его: стопѣ Божіей Матери и чудотворной почаевской иконѣ ея—въ самомъ соборѣ, а внизу его, въ пещерной церкви св. великомученицы Варвары — мощамъ св. препод. *Іова*, игумена почаевской обители, почившаго 28 октября 1651 г., за 69 лѣтъ до окончательнаго завладѣнія ею базиліановъ-уніатовъ въ 1720 г.

Лаврскій успенскій соборъ поразилъ меня своими: громадностью, красотою и величественнымъ видомъ, снаружи и внутри, своею особенною, смѣлою и прочною архитектурой въ итальянскомъ стилѣ польско-католическихъ церковныхъ построекъ 2-й половины XVIII вѣка. Онъ стоитъ на самомъ утесѣ горы, возвышающейся до 35 саженей надъ окрестною поверхностью земли. Предъ входомъ въ него съ „южной" стороны (алтаремъ онъ построенъ на сѣверъ)— съ трехъ сторонъ площадка, огражденная на краю глубокаго южнаго обрыва желѣзною рѣшеткой. Когда обратитесь къ югу, съ нея открывается предъ вами великолѣпный видъ на широкую долину, ограниченную съ юга, на границѣ восточной Галиціи, на разстояніи 8 верстъ отъ Лавры, горными высотами, на которыхъ, къ юго-западу, видна уніатская обитель, постройкою своею весьма похожая на почаевскую (о ней скажу ниже). Южный фасадъ собора образуютъ 2 выдающіяся, четвероугольныя, высокія башни о 5 этажахъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго карнизами и къ верху съуживающихся. Между башнями—4 колонны съ капителями коринѳскаго ордена, а между 2-мя средними колоннами — главная, южная входная дверь въ соборъ, по каменной лѣстницѣ въ нѣсколько ступеней. Надъ дверью—полуовальное окно съ разноцвѣтною рѣшеткой, на которой желѣзными цифрами означенъ „1771" годъ построенія собора. Надъ карнизомъ 1-го этажа фронтона—икона успенія Божіей Матери. За башнями—фронтонъ самой церкви: въ немъ большое окно, сверху его — Всевидящее Око, а на самомъ верху—крестъ, по обѣ стороны котораго 6-ть высѣченныхъ изъ камня урнъ. Въ нижнемъ ярусѣ башенъ—восточныя и западныя входныя двери въ церковь. Наконецъ въ 4-мъ ярусѣ правой, восточной башни—боевые часы. Стѣны собора снаружи украшены пилястрами съ коринѳскими капителями, высѣченными изъ дикаго камня. Все зданіе собора увѣнчано высокимъ (выше башенъ), 8-ми

Библиотека "Руниверс"

граннымъ куполомъ, виднымъ за 40 и болѣе верстъ. Внутри соборъ имѣетъ крестообразную форму, образуемую продольными и поперечными столбами. Въ 1855 г. внутреннее устройство собора уже было обращено изъ уніатскаго въ православное: боковые престолы уничтожены, исключая 1-го отъ входа съ юга, съ правой стороны, обращеннаго въ иконостасъ со спискомъ съ чудотворной иконы почаевской Божіей Матери и съ другими иконами; подъ доскою-же, служившею уніатскимъ престоломъ, находилось круглое отверстіе надъ стопою Божіей Матери, всегда наполненною до края чистою, ключевою водою, никогда не изсякающею. Богомольцы черпаютъ ее, пьютъ и уносятъ съ собою въ небольшихъ стклянкахъ за лаврскою печатью. Во взятыхъ мною и полученныхъ позже такихъ стклянкахъ вода болѣе 10 — 15 лѣтъ сохранялась неповрежденною, чистою и свѣжею. Но передъ главнымъ алтаремъ еще находился низкій, одноярусный иконостасъ, со старыми, неизящными мѣстными иконами. Поверхъ его видна была надъ горнимъ мѣстомъ въ алтарѣ, въ богато-украшенномъ кіотѣ, чудотворная почаевская икона Божіей Матери, въ вѣнцѣ на подобіе царской діадемы, украшенномъ драгоцѣнными каменьями, и держащей младенца Іисуса на лѣвой рукѣ; — внизу-же иконы была изображена почаевская гора и на вершинѣ ея—стопа Божіей Матери. Икону эту, подобно кіево-печерской, спускали внизъ на снурахъ, для поклоненія ей и служенія передъ нею молебствій. Списки съ этой иконы, въ маломъ видѣ, приготовлялись въ лаврской иконописной мастерской и продавались богомольцамъ. По сторонамъ собора, въ боковыхъ галлереяхъ, я, къ немалому моему удивленію, видѣлъ сохранившіеся еще уніатскіе „конфессіоналы". Почему они тутъ оставались—24 года послѣ отобранія монастыря отъ базиліанъ—было непостижимо для меня. Видѣлъ я еще и другіе остатки уніатскихъ и католическихъ обычаевъ, напримѣръ: женщинъ простаго званія, лежавшихъ на помостѣ *крестомъ* (по польски „krzyżem"), т. е. на груди, распростершихъ руки въ обѣ стороны, а также—исповѣдь, если не въ конфессіоналѣ, то подъ эпитрахилью духовника *) (почему и зачѣмъ—не знаю).

*) Обычай этотъ общій во всемъ юго-западномъ краѣ и отнюдь не уніатскій. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

Подъ соборомъ, внизу, у восточной стороны, находилась небольшая пещерная церковь во имя св. великомученицы Варвары, существовавшая еще прежде сооруженія собора. Пещерною она называется потому, что съ сѣверной стороны ея находилась пещера, въ которой, въ полукруглой нишѣ, въ ракѣ на вскрытіи покоились мощи св. прен. Іова, всенародно и торжественно открытыя 28 августа 1833 г., въ тотъ самый день, въ который за 174 года передъ тѣмъ (въ 1659 г.) они были вынуты изъ земли кіевскимъ митрополитомъ Діонисіемъ Балабаномъ.

На первой вечернѣ въ соборѣ, въ день моего прибытія, меня очень удивило то, что чтецы и пѣвцы изъ послушниковъ были не въ подрясникахъ, а *въ сѣрыхъ сюртукахъ и холщевой нижней одеждѣ въ сапоги*!—точно деревенскіе дьячки *). Мнѣ показалось это очень страннымъ и не совсѣмъ приличнымъ. Но очередные іеромонахъ и іеродіаконъ служили по чину. Наканунѣ 1-го августа всенощная служба была совершена во всемъ по чину, какъ слѣдовало. А на другой день позднюю обѣдню въ соборѣ совершалъ соборно и очень торжественно преосвященный *Аркадій*, въ присутствіи множества народа, наполнявшаго соборъ, большею частію мѣщанъ и крестьянъ обоихъ половъ, въ праздничныхъ одеждахъ. Послѣ обѣдни былъ крестный ходъ для освященія воды, причемъ преосвященный *Аркадій*, съ крестомъ въ лѣвой рукѣ и съ кропиломъ въ правой, окроплялъ св. водою большіе пучки хлѣбныхъ и иныхъ растеній и полевыхъ цвѣтовъ, которые держали въ рукахъ крестьянки, стоявшія шпалерами отъ амвона до южныхъ входныхъ дверей. Это старинный, мѣстный, народный обычай.

Въ первые 3 дня передъ тѣмъ, между церковными службами въ соборѣ, обозрѣвая особенныя примѣчательности и рѣдкости, хранившіяся въ лаврѣ, я нашелъ въ нихъ очень много любопытнаго. Посѣтивъ намѣстника лавры, архимандрита *Неофита*, въ его покояхъ, я увидѣлъ въ нихъ, въ экранѣ передъ печью, живописный портретъ отступника отъ православія на флорентійскомъ соборѣ и

*) Если-бы строго держаться обычаевъ вселенской и нашей церквя до Никона, то и священники должны ходить въ одеждѣ мірянъ и только для богослуженія надѣвать одежду церковную.—*Ред.*

Библиотека "Руниверс"

низложеннаго за то въ Москвѣ митрополита *Ѳеодора*, бѣжавшаго послѣ того въ Римъ и получившаго отъ папы красныя кардинальскія: шапку и мантію. Въ нихъ онъ и былъ изображенъ на этомъ любопытномъ портретѣ. На замѣчаніе мое, что такой исторической рѣдкости слѣдовало-бы находиться въ музеѣ или библіотекѣ Лавры, намѣстникъ, улыбаясь, возразилъ, что „изображенію вѣроотступника, заслужившаго кару вѣчнаго огня, приличное мѣсто—именно передъ временнымъ огнемъ!“ Осматривая потомъ лаврскую библіотеку, не приведенную еще тогда въ должный порядокъ, я получилъ изъ нея, для ознакомленія съ исторіей почаевской обители, 3 старопечатныя книги и 1 рукопись (о которыхъ скажу подробнѣе ниже). А въ одной кладовой, въ которой хранились разныя вещи, я увидѣлъ за перегородкой развѣшанные на стѣнѣ весьма любопытные и замѣчательные, живописные портреты: *Николая Потоцкаго*, старосты каневскаго и соорудителя въ 1771 г. каменныхъ: собора и зданій монастыря,—и супруговъ *Ѳеодора* и *Еввы Домашевскихъ*, соорудившихъ въ немъ, въ 1649 г., новую и большую каменную церковь во имя св. Троицы. Эти портреты привлекли особенное вниманіе мое. На портретѣ *Николая Потоцкаго*, послѣдній изображенъ во весь ростъ, почти въ натуральную величину, въ богатомъ полу-польскомъ, полу-украинскомъ нарядѣ—кунтушѣ съ закинутыми назадъ рукавами, опоясанномъ широкимъ шалевымъ поясомъ, съ заткнутыми за нимъ пистолетами, съ турецкою саблей при боку, въ широкихъ шароварахъ и красныхъ сапогахъ. Большой бритый лобъ, съ *оселедцомъ* на макушкѣ, правильныя черты продолговатаго овала лица, длинные усы, бритый подбородокъ, умный, но энергическій и суровый взоръ, гордая осанка—съ перваго же взгляда живо изображали этого оригинальнаго человѣка, столь извѣстнаго своими: буйнымъ, неукротимымъ нравомъ, причудами, жестокостью, распутствомъ, но и богатствомъ, и щедростью. Предо мною какъ-бы живой стоялъ этотъ своеобразный типъ тогдашнихъ польскихъ и украинскихъ феодаловъ!

Рядомъ съ его портретомъ находился не менѣе любопытный портретъ супруговъ *Домашевскихъ*, во весь ростъ, писанный на холстѣ. *Ѳеодоръ Домашевскій* былъ изображенъ старикомъ высокаго роста, съ сѣдыми бородою и усами, и съ волосами на головѣ, остриженными въ кружокъ, въ одеждѣ болѣе греческой или молдавской,

Библиотека "Руниверс"

чѣмъ польской. Нижняя одежда—въ видѣ подрясника темно-голубаго цвѣта, а верхняя — въ видѣ греческой полу-ряски съ короткими рукавами, обшитой по краямъ и внизу золотымъ снуркомъ и застегнутой до пояса продолговатыми золотыми пуговицами, а у шеи старинною пряжкою, украшенною драгоцѣнными каменьями. Въ правой рукѣ—трость съ набалдашникомъ слоновой кости; при боку видѣнъ былъ только ефесъ шпаги, въ древнемъ вкусѣ, обложенный серебряными блестками и драгоцѣнными каменьями; на верху ефеса змѣиная головка. На верху портрета, съ лѣвой стороны, гербъ: щитъ свѣтло-голубаго цвѣта, съ бѣлымъ на немъ знакомъ въ видѣ трехъ-составнаго якоря; вокругъ щита рѣзная, позолоченная рамка, а сверху корона; по сторонамъ рамки — двѣ пальмовыя вѣтви, а вокругъ герба—прописныя польскія буквы: H. T. D. K. G. P. K., означающія, какъ полагаютъ: Hryckiewicz Theodor Domaszewski, Komornik Granic Powiatu Krzemenieckiego (его званіе и должность). Съ правой стороны—портретъ супруги *Ѳеодора Домашевскаго Евы*, во весь ростъ, лѣтъ 50, въ старинной одеждѣ высшихъ особъ женскаго пола. Голова и шея покрыты бѣлымъ покрываломъ, опущеннымъ на плечи; на головѣ, сверхъ покрывала, голубая шапка съ собольею опушкой. На бѣломъ платьѣ голубой корсетъ, застегнутый золотыми снурками, а верхнее платье въ родѣ женской собольей шубы, изъ бархата зеленаго цвѣта; въ лѣвой рукѣ четки. На верху гербъ такой-же, какъ и *Домашевскаго*, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ щитѣ одинъ знакъ въ видѣ якоря, а другой на глобусѣ съ крестикомъ. Вокругъ герба буквы: B. E. D. K. G. P. K., означающія, какъ полагаютъ: Bogobojna (богобоязная, благочестивая) Ewa Domaszewska, Komornikowa Granic Powiatu Krzemenieckiego. Въ срединѣ между обоими портретами—видъ церкви, которую супруги держатъ снизу ея, мужъ—лѣвою, а жена—правою руками своими. Церковь въ основаніи—изъ дикаго камня, а выше—изъ кирпича; архитектуры византійской; главный куполъ восьмигранный, а другіе два меньшіе—круглые. Подъ изображеніемъ церкви столъ, покрытый красною пеленою и на немъ круглая шапка съ собольею опушкой, двѣ книги и четки. Между мужемъ и женою изображены дѣти ихъ, сынъ и дочь, не старѣе 10 лѣтъ, въ длинныхъ одеждахъ, на колѣняхъ, молящіеся со сложенными руками. На полу—круглая шапочка мальчика, съ бѣлою

Библиотека "Руниверс"

опушкой, а на шеѣ дочери цѣпочка изъ жемчуга и на головѣ вѣнчикъ изъ драгоцѣнныхъ камней. Подъ картиной надпись «Fundatorowie starej cerkwi w Poczajowie w. w. (wielmożni) Teodor i Ewa Domaszewscy, komornikowstwo granicy krzem. p. R. 1649». Картина эта, существовавшая болѣе 200 лѣтъ въ почаевской обители, составляла подлинно драгоцѣнную историческую рѣдкость, но примѣтно пришла въ ветхость и, къ крайнему моему удивленію и сожалѣнію, хранилась небрежно, въ кладовой разнаго хлама, за перегородкой [1])! То-же самое слѣдуетъ сказать и о портретѣ *Николая Потоцкаго*, такой-же исторической рѣдкости. Эти драгоцѣнные вещественные памятники юго-западной русской старины заслуживали-бы въ 1855 г., уже 24 года послѣ отобранія монастыря отъ базиліанов, болѣе уваженія и тщательнаго храненія въ болѣе приличномъ мѣстѣ, нежели въ кладовой. Напрасно искалъ я въ „Сказаніи“, гдѣ они хранятся теперь, и нигдѣ не нашелъ указанія на то, что меня не мало удивило. Жаль, что въ Почаевской Лаврѣ нѣтъ, подобно тому, какъ въ Лаврѣ препод. Сергія, ни музея рѣдкостей, картинъ, портретовъ и т. п., ни собственной фотографіи, для изображенія ихъ и живописныхъ видовъ Лавры и ея окрестностей. Расходы на учрежденіе и содержаніе музея и фотографіи окупались-бы доходами отъ покупки произведеній послѣдней богомольцами, которые, какъ извѣстно, очень дорожатъ такими воспоминаніями посѣщенныхъ ими св. мѣстъ и ихъ святынь.

И библіотеку лаврскую также я нашелъ въ 1855 г. въ несовсѣмъ приличныхъ ей помѣщеніи и устройствѣ, хотя въ ней было много рѣдкихъ старинныхъ рукописей и книгъ. Въ „Сказаніи“ (1878 г. стр. 280) о библіотекѣ сказано только, что при архимандритѣ Агаѳангелѣ (1866—1876) она изъ года въ годъ постоянно пріобрѣтала „разныя новѣйшія изданія духовнаго содержанія“, но нѣтъ свѣдѣній о ея устройствѣ. Въ ней-то, по моему мнѣнію, и слѣдовало бы хранить означенные портреты кардинала *Иеидора*, *Потоцкаго* и *Домашевскихъ*, и другіе вещественные памятники лаврской старины.

---

[1]) Въ «Сказаніи о Почаевской Успенской Лаврѣ», стр. 20—22, въ концѣ выноски сказано, что «все нужное къ возобновленію картины сдѣлано,» но гдѣ она хранится — не упомянуто. По моему мнѣнію, ей приличнѣйшее мѣсто въ лаврской библіотекѣ, какъ и портрету *Николая Потоцкаго*.

Библиотека "Руниверс"

Изъ библіотеки я получилъ, какъ сказалъ выше, для ознакомленія моего съ исторіею обители, 3 старинныя книги и 1 рукопись, именно: 1) „Новое небо съ новыми звѣздами", сочиненіе ректора кіево-братскаго училища, іеромонаха *Іоанникія Галятовскаго*, напечатанное въ 1655 г. во Львовѣ, 2) „Гора Почаевская", книга, перепечатанная въ 1772 г. базиліанами изъ другой, древней, и 3) одно печатное и 4) одно рукописное „житіе преподобнаго Іова".— Изъ нихъ то я и узналъ слѣдующее, приводимое мною здѣсь вкратцѣ, объ исторіи почаевской обители.

Начало обители относится къ глубокой древности—къ первымъ временамъ христіанства въ древней Руси, хотя въ исторіи нѣтъ на это прямыхъ доказательствъ. Но нѣкоторыя данныя указываютъ на существованіе почаевской обители едва-ли не ранѣе всѣхъ другихъ на Волыни и даже въ Кіевѣ.[1]) Съ тѣхъ поръ она существовала до 1240 г., когда на почаевской горѣ произошло чудо явленія Божіей Матери, оставившей на скалѣ слѣдъ стопы своей, наполненный ключевою водою.[2]) Въ 1241 г. обитель подверглась разоренію Батыя, но, по удаленіи его, была возстановлена и продолжала существовать, распространяться и украшаться. Сначала, въ старину, монахи жили въ пещерахъ почаевской горы, а потомъ построили у подошвы ея деревянную и позже, вмѣсто ея, каменную церковь Успенія Божіей Матери, на свои средства и на пожертвованія, и до половины XVI вѣка владѣли только ею, источникомъ въ стопѣ Божіей Матери на скалѣ и пещерами. Въ 1559 г. владѣтельница помѣстья Орля, вдова *Анна Гойская*, урожденная *Кутинская*, получивъ въ даръ отъ греческаго митрополита *Неофита* привезенную имъ изъ Константинополя икону Божіей Матери, хранила ее у себя въ домѣ до 1597 г. Но въ этомъ году, вслѣдствіе многихъ чудесныхъ исцѣленій отъ этой иконы, она была перенесена въ каменную успенскую церковь на почаевской горѣ, и прославилась своими чудесами (они изложены въ книгѣ „Гора почаевская"). Пятьдесятъ два года спустя, въ 1649 г. *Ѳеодоръ и Ева Домашевскіе* соорудили на почаевской горѣ, выше успенской церкви, другую, новую, каменную же, но гораздо большую, во имя св. Троицы,

---

[1]) «Сказаніе» стр. 10—14.
[2]) Тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

богато украсили ее и щедро надѣлили деньгами. Въ концѣ 1-й и въ началѣ 2-й половины XVII вѣка были и другіе православные ревнители и благотворители почаевской обители, изъ князей и дворянъ края, какъ-то: князья *Мальшскіе*, *Пузины*, *Сташкевичи*, *Кушковскіе*, *Ушковскіе*, *Долинскіе*, *Жабокрицкіе*, *Ясногорскіе* и др. На вклады ихъ были построены въ обители, въ это время, еще 6 меньшихъ церквей, примыкавшихъ съ обѣихъ сторонъ къ троицкой, именно: преображенская, благовѣщенская, воскресенская, св. великомученика Осодора, побѣды Божіей Матери (надъ татарами) и николаевская. Къ найлучшему поддержанію почаевской обители и православія въ ней много содѣйствовалъ св. препод. *Іовъ*, 50 лѣтъ (1601—1651) бывшій игуменомъ ея. Онъ родился въ концѣ 1-й половины XVI вѣка, въ галичской землѣ, въ предѣлахъ покутскихъ, и въ мірѣ носилъ имя *Іоанна*, по прозванію *Желько*. На 12 году отъ рожденія онъ былъ постриженъ въ монашество въ угорницкомъ преображенскомъ монастырѣ, а по принятіи священства и вскорѣ послѣ того схимы, столько прославился святою жизнію, что знаменитый князь *Константинъ Острожскій* упросилъ его принять игуменство крестовоздвиженскаго монастыря въ г. Дубно. По 20-лѣтнемъ управленіи имъ, преп. *Іовъ*, въ схимѣ *Іоаннъ*, возвратился въ почаевскую обитель, былъ избранъ въ игумены ея и управлялъ ею, какъ сказано, 50 лѣтъ, до смерти своей 28 октября 1651 г., сто лѣтъ отъ роду. А 8 лѣтъ спустя, 28 октября 1659 г., нетлѣнныя мощи его были торжественно открыты кіевскимъ митрополитомъ *Діонисіемъ Балабаномъ*. Со времени основанія почаевскаго общежительнаго монастыря *Анною Гойскою* въ 1597 г. и до порабощенія его уніатами въ 1720 г., капиталы его, обезпеченные недвижимыми имѣніями, постепенно умножались и наконецъ значительно возросли, и сверхъ того монастырь владѣлъ 7 селеніями и земельными и иными угодіями.

Со времени смерти препод. *Іова*, въ схимѣ *Іоанна*, послѣдовательно было 18 православныхъ игуменовъ почаевскаго монастыря и послѣднимъ въ 1718—1720 г. былъ *Гедеонъ Левицкій*. Но уже при 12-мъ игуменѣ, *Иннокентіи Яцыничскомъ*, избранномъ въ 1693 г., въ монастырѣ начались раздоры, смуты и безпорядки, постепенно увеличивавшіеся со времени брестской уніи 1596 года и борьбы православныхъ съ уніатами и католиками, которые на-

Библиотека "Руниверс"

конецъ одолѣли, такъ что въ 1720 г. уніаты-базиліане уже окончательно завладѣли монастыремъ. Съ тѣхъ поръ, въ продолженіи слѣдующихъ 111 лѣтъ до 2 октября 1831 г., времени отобранія монастыря отъ уніатовъ и обращенія его снова въ православный, онъ, неся названіе „уніатскаго-базиліанскаго", сталъ постепенно болѣе и болѣе превращаться почти въ настоящій польско-католическій. А игумены и монахи его, до 1720 г. еще именовавшіе себя въ тяжебныхъ дѣлахъ „zakonnicy monasteru poczajowskiego swiętego Bazylego Wielkiego ritus graeci" или „nie w unii zostający", съ 1720 г. уже отбросили послѣднія шесть словъ и стали просто именоваться базиліанами, какъ бы уже принадлежа къ католическимъ монашескимъ орденамъ.

Исторія этихъ 111 лѣтъ пребыванія почаевскаго монастыря во власти базиліанъ до крайности прискорбна и я не стану говорить о ней, а коснусь только временъ благодѣтельствованія ему *Николая Потоцкаго* и участія монастыря въ польскомъ возстаніи 1830—31 г.

Николай Потоцкій, старюста каневскій, сынъ бельзскаго (въ Галиціи) воеводы *Стефана Потоцкаго* [1]), былъ первоначально римско-католическаго исповѣданія, а въ послѣдствіи перешелъ изъ него въ унію, вознамѣрясь сдѣлать большія денежныя пожертвованія почаевскому монастырю, по слѣдующему случаю. Однажды, ѣдучи въ колескѣ по ровной дорогѣ въ виду почаевскаго монастыря, онъ былъ опрокинутъ кучеромъ, наѣхавшимъ на большой камень. Лошади съ колеской умчались, а упавшіе *Потоцкій* и кучеръ остались на мѣстѣ. Взбѣшенный *Потоцкій* выхватилъ изъ-за

[1]) Въ книгѣ «Новое небо», въ предисловіи, говорится, что предки *Потоцкихъ* по женской линіи происходили отъ рода молдавскихъ господарей *Могилъ* (которые были православными), а *Николай Потоцкій* писался «Potocki na Złotym Potoku», т. е. что родъ его происходилъ отъ *Потоцкихъ*, которымъ принадлежали имѣнія «Золотой Потокъ» и другое близъ него «Горній Потокъ» (имѣ въ Царствѣ Польскомъ, люблинской губерніи, близъ Тарногорода, въ 12 верстахъ отъ границы Галиціи). Такъ какъ тамъ было повсемѣстно православіе, то и предки *Николая Потоцкаго* были безъ сомнѣнія православные. И такъ вотъ происхожденіе тѣхъ *Потоцкихъ*, которые теперь сами себя, какъ и поляки ихъ, считаютъ «родовитыми поляками»! Замѣтимъ при этомъ, что въ полтавской губерніи до сихъ поръ существуютъ православные дворяне *Потоцкіе*.

Библиотека "Руниверс"

пояса пистолетъ, приставилъ его къ груди кучера и съ словами: „умри, злодѣй!“ спустилъ курокъ, но пистолетъ осѣкся въ то самое время, какъ кучеръ, обратясь къ монастырю, воскликнулъ: „Матерь Божія! спаси меня!“ И такъ было до трехъ разъ. Пораженный этимъ, *Потоцкій* простилъ кучера, и по усмиреніи лошадей, велѣлъ везти себя въ монастырь. Тамъ онъ излилъ свою душу къ молитвѣ предъ чудотворною почаевскою иконою Божіей Матери, и съ тѣхъ поръ (полагаютъ, что это случилось передъ 1760 г.) совершенно измѣнилъ свою жизнь и предался благочестію, горячей любви къ почаевской обители и рѣшимости ничего не жалѣть для ея благолѣпія *). Изъ писемъ его, писанныхъ имъ изъ г. Бучача, въ Галиціи, мѣста пребыванія его, къ прото-архимандриту почаевскаго монастыря *Ипатію Быликому*, съ 1761 г. по 1772 г., видно, что главнымъ предметомъ заботъ его, *Потоцкаго*, было сооруженіе громадныхъ каменныхъ: соборной церкви и братскихъ корпусовъ, пожертвованіе на то значительныхъ денежныхъ капиталовъ (до 224,400 злотыхъ) и желаніе провесть остатокъ жизни своей въ почаевскомъ монастырѣ, а по смерти быть погребеннымъ въ немъ.

Въ 1771 г. начата была постройка большаго собора и братскихъ корпусовъ и продолжалась 12 лѣтъ—до 1782 г. При этомъ прежняя соборная троицкая церковь *Домашевскихъ* была, къ крайнему сожалѣнію, разобрана, а по южную сторону, на краю горы, въ 1774 г. построена новая церковь во имя св. великомученицы Варвары, и въ 1776 г. полевая каменная церковь Рождества Богородицы. Обѣ эти церкви и большой соборъ были освящены въ 1780 г. Но еще прежде того, 8 сентября 1773 г., съ разрѣшенія папы Климента XIV, былъ торжественно совершенъ католическій обрядъ „коронованія чудотворной почаевской иконы Божіей Матери“. *Потоцкій* прожилъ еще 2 года послѣ освященія собора и двухъ церквей и имѣлъ утѣшеніе видѣть исполненіе завѣтнаго желанія своего. Онъ умеръ 12 апрѣля 1782 г. въ почаевскомъ

*) Имѣемъ полное основаніе утверждать, что онъ куралесилъ и долгое время потомъ. Въ подобныхъ самодурахъ того времени легко уживались и внѣшнее благочестіе и внутренняя развращенность, а переходы отъ одного къ другой были не только быстры, но и очень часты. — *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

монастырѣ, въ которомъ жилъ, и по завѣщанію своему еще 1774-го года, былъ торжественно погребенъ, по уніатскому обряду, въ склепѣ, на лѣвой сторонѣ по входѣ въ соборъ [1]).

Въ дополненіе къ этому, приведу слышанное мною въ 1855 г. въ Лаврѣ преданіе, что въ теченіи времени съ 1760 г., обращенія *Потоцкаго* къ иной жизни, до 1780 г., освященія сооруженной имъ соборной церкви, онъ, живя по временамъ въ почаевскомъ монастырѣ, какъ благотворитель и почти полный хозяинъ его, находился въ совершенномъ согласіи съ братіею монастыря. Но однажды, поссорившись съ ними изъ-за чего-то, онъ удалился изъ монастыря въ находившееся верстахъ въ 8-ми на юго-западъ отъ него имѣніе свое (нынѣ въ Восточной Галиціи, на границѣ волынской губерніи), и построилъ тамъ, въ меньшемъ размѣрѣ, точное подобіе почаевскаго собора и при немъ базиліанскій монастырь, въ которомъ и поселился. Вскорѣ однако, примирясь съ почаевской братіею, онъ воротился въ ихъ монастырь и продолжалъ попрежнему благодѣтельствовать ему. Такимъ образомъ, двѣ, построенныя имъ и совершенно схожія между собою церкви, стоятъ теперь одна въ виду другой, одна въ большемъ размѣрѣ—на почаевской горѣ, въ волынской губерніи, а другая въ меньшемъ размѣрѣ—на границѣ Галиціи, и послѣдняя ясно видна простымъ глазомъ съ площадки передъ южнымъ входомъ въ почаевскій соборъ. Когда же въ ночь на Свѣтлое Христово Воскресеніе, какъ говорили мнѣ въ Лаврѣ, весь южный фасадъ собора, снизу до верху, и весь куполъ собора освѣщаются огнями, точно такъ-же освѣщается и противулежащая уніатская церковь въ Галиціи, что должно представлять очень любопытное зрѣлище. Въ „Сказаніи о Почаевской Успенской Лаврѣ“ я не нашелъ никакихъ свѣдѣній о приведенномъ мною здѣсь преданіи и потому не знаю, на сколько оно достовѣрно.

Касательно же участія почаевскихъ базиліанъ въ польскомъ мятежѣ 1830—31 г. я не слыхалъ ничего въ Лаврѣ въ 1855 г.,

[1]) Въ «Сказаніи» сказано, что «до 1831 г. прахъ *Потоцкаго* находился въ этомъ склепѣ,» но ничего не сказано, гдѣ находятся съ тѣхъ поръ. Въ томъ-же «Сказаніи» изложены всѣ подробности, касающіяся *Николая Потоцкаго*, его построекъ и пожертвованій для почаевскаго монастыря и всѣхъ событій въ этомъ послѣднемъ—съ 1760 г. до смерти *Потоцкаго* въ 1782 г. Подробности эти еще не были извѣстны мнѣ въ 1855 г.

Библиотека "Руниверс"

но въ „Сказаніи“ 1878-го года нашелъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія. Осенью 1823 г. императоръ Александръ I, проѣздомъ изъ-за границы, ночевалъ въ г. Острогѣ и на слѣдующее утро слушалъ обѣдню въ единственной, бѣдной, деревянной, городской, приходской пятницкой церкви. Обѣдню совершалъ волынскій епископъ *Стефанъ*, который послѣ того передалъ находившемуся въ свитѣ Государя генералъ-адъютанту барону *Дибичу* все, что дотолѣ, въ томъ же 1823 г., имъ, епископомъ *Стефаномъ*, было предоставлено св. синоду, *объ обращеніи почаевскаго монастыря въ православіе*. Докладъ синода о томъ былъ представленъ Государю тогдашнимъ оберъ-прокуроромъ синода, княземъ *Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ*. А 2-го августа 1823 г. княземъ *Голицынымъ* сообщено было митрополиту греко-уніатскихъ церквей въ Россіи, *Іосифу Булаку*, что „Государю не угодно было изъявить свое согласіе на представленіе синода, по тому уваженію, что въ почаевскомъ монастырѣ находилось значительное общество монаховъ базиліанскаго ордена и содержались учебныя заведенія“. Базиліане возликовали, возлагая надежды свои на князя *А. Н. Голицына*, который, будучи оберъ-прокуроромъ синода, оказался такимъ образомъ „ревнителемъ уніи болѣе, нежели православія“! Баронъ *Дибичъ* обѣщалъ епископу *Стефану* вновь довесть просьбу его до свѣдѣнія Государя, и если онъ исполнилъ это (говорится въ „Сказаніи“), то можетъ быть съ того времени въ Петербургѣ снова стали думать о возвращеніи почаевскаго монастыря въ православіе. Но этому суждено было совершиться не при императорѣ Александрѣ I, а при преемникѣ его императорѣ Николаѣ I, и поводъ къ тому подали сами почаевскіе базиліане. Во время польскаго возстанія въ 1830—31 г., они всѣ явно приняли сторону мятежниковъ, помогали имъ деньгами, издавали прокламаціи съ воззваніемъ къ общему возстанію въ краѣ, и когда польскій генералъ *Дверницкій*, разбитый въ апрѣлѣ 1831 г. генераломъ *Ридигеромъ* при м. Боремлѣ, въ 45 верстахъ отъ Почаева, проходилъ чрезъ это мѣстечко въ Австрію, базиліане встрѣтили его съ радостью и торжествомъ, щедро угощали его, снабдили деньгами и многіе изъ нихъ ушли за нимъ вооруженными. Но кара Божія и государственная постигла наконецъ измѣнниковъ Богу, Государю и отечеству: по совершенномъ подавленіи польскаго мятежа въ сентябрѣ

Библиотека "Руниверс"

1831 г., Николай I повелѣлъ: почаевскій базиліанскій монастырь, со всею его церковною принадлежностью, недвижимымъ имѣніемъ и каптиалами, передать въ вѣдомство православнаго духовенства, обращая доходы монастыря на его содержаніе, монаховъ же базиліанскаго ордена, какъ находившихся въ монастырѣ, такъ и содержавшихся въ кіевской крѣпости, размѣстить въ другіе уніатскіе монастыри и сверхъ того принять всѣ нужныя мѣры для передачи монастыря и его имуществъ на законномъ основаніи въ вѣдѣніе православнаго духовенства, и пр. Все это было начато приведеніемъ въ исполненіе уже въ октябрѣ 1831 г., подъ ближайшимъ наблюденіемъ волынскаго и житомирскаго епископа *Аврорія*, который и оставался на своей каѳедрѣ и священно-архимандритомъ почаевскаго монастыря до перевода его 1-го февраля 1832 г. на нижегородскую епархію и до назначенія на его мѣсто курскаго епископа *Иннокентія* (1832—1840). Затѣмъ преемниками послѣдняго были послѣдовательно преосвященные: *Никаноръ* (1840—1848), *Арсеній* (1849—1860), *Антоній* (1860—1866), *Ашваніелъ* (1866—1876) и возвращенный нынѣ въ Одессу *Димитрій* (1876—1882). Всѣ они значительно разширили, украсили, благоустроили и упрочили Почаевскую Успенскую Лавру [1]), которая, вслѣдствіе того, достойно занимаетъ свое четвертое мѣсто въ ряду другихъ—кіево-печерской, троицко-сергіевской и александро-невской.

Кн. Н. С Голицынъ.

---

[1]) «Сказаніе о Почаевской Успенской Лаврѣ». Почаевъ 1878 г.

Библиотека "Руниверс"

О началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ.

Въ исторіи человѣчества вообще и каждаго народа въ частности книгопечатаніе является однимъ изъ важнѣйшихъ двигателей просвѣщенія. Удовлетворяя одной изъ главныхъ нашихъ потребностей—быстраго и широкаго обмѣна мыслей между пишущими и читающими, равно лучшаго храненія и наибольшаго распространенія написаннаго, оно вмѣстѣ съ симъ служитъ, такъ сказать, вывѣскою образованія и извѣстной степени умственной дѣятельности народа. По началу онаго тамъ или здѣсь можно заключать о началѣ въ томъ или другомъ мѣстѣ умственнаго пробужденія, по размѣрамъ его — о силѣ умственнаго движенія, по роду и содержанію книгъ—о сферѣ и степени умственной дѣятельности. Существовало и существуетъ много другихъ формъ и способовъ проявленія умственной нашей жизни; но книгопечатаніе, съ тѣхъ поръ, какъ оно существуетъ, служитъ формою наиболѣе удобною, широкою и плодотворною.

Наше отечество не вдругъ стало пользоваться услугами книгопечатанія; протекло болѣе ста лѣтъ, когда явились у насъ первыя попытки завести оное на своей землѣ. Сѣверъ Россіи могъбы имѣть въ этомъ отношеніи рѣшительное преимущество предъ югомъ, если бы смѣлую попытку извѣстнаго діакона Ивана Ѳедорова открыть печатное дѣло на Москвѣ не постигла самая злая участь. Кто знаетъ, какая судьба въ дѣлѣ просвѣщенія и развитія ждала-бы Москву, если бы его попытка удалась; но онъ самъ вынужденъ былъ спасаться бѣгствомъ въ предѣлы южной Россіи.

Эта послѣдняя начала пользоваться типографскими издѣліями еще съ конца XV в., хотя получала ихъ изъ сосѣдняго Кракова, при томъ на первый разъ въ видѣ только церковно-богослужебныхъ книгъ. Со второй половины XVI ст. она заводитъ печатное дѣло у себя; скоро все ея пространство покрывается цѣлою сѣтью

Библиотека "Руниверс"

типографій и станокъ печатный оказываетъ ей величайшую, незамѣнимую услугу въ дѣлѣ начинавшейся борьбы съ католичествомъ и зарождавшеюся уніею, а за тѣмъ въ дѣлѣ устроенія церкви и общественнаго образованія. Чтобы судить о быстромъ распространеніи у насъ въ эту пору книгопечатанія, довольно назвать важнѣйшія типографіи, быстро возникавшія одна за другою: въ Львовѣ, Вильнѣ, Острогѣ, Стрятинѣ, Заблудовѣ, Уневѣ и многихъ другихъ мѣстахъ. Изданіе библіи, переводъ евангелія на народный языкъ, множество догматическихъ и апологетическихъ сочиненій, знаменитые: Апокризисъ, Ѳрѵносъ. Лѵеосъ, Грамматика Смотрицкаго, Лексиконъ Памва Берынды и множество другихъ всякаго рода сочиненій послужатъ навсегда памятниками со всею энергіею быстро развивавшейся умственной нашей жизни въ сравнительно короткое время. Довольно сказать, что, при всемъ несовершенствѣ и медленности тогдашняго книгопечатанія, ни одно изъ сочиненій, направленныхъ враждебною намъ пропагандою противъ достоинства нашей церкви и истинности нашей вѣры, не оставалось безъ скораго и сильнаго отвѣта, снабженнаго самою лучшею по тогдашнему времени аргументаціею.

По странному однако стеченію обстоятельствъ, Кіевъ — это ядро духовной жизни южнорусскаго народа не принимаетъ въ этомъ умственномъ движеніи и отпечаткѣ онаго — типографской дѣятельности, на первыхъ порахъ ихъ развитія, никакого участія и центръ того и другой принадлежитъ рѣшительно Вильнѣ и Волыни. Съ своею собственною работой на томъ и другомъ поприщѣ Кіевъ выступаетъ позже; но, разъ ставъ на твердую, другими разчищенную дорогу, онъ не сходитъ съ нея во все послѣдующее время, постепенно расширяя свой умственный центръ и притягивая къ себѣ лучшія силы всего юга Россіи, въ частности же свою первую книгопечатню, свившую себѣ гнѣздо въ печерской лаврѣ, доводитъ къ нашему времени до такого совершенства, что лѣтъ двадцать предъ симъ она не имѣла ничего равнаго себѣ въ Россіи — ни по размѣрамъ своей дѣятельности, ни по способамъ ея выполненія.

Въ этомъ общемъ вопросѣ о ходѣ просвѣщенія на югѣ Россіи и въ частности типографской ея дѣятельности, и частнѣйшій вопросъ о началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ получаетъ опредѣленное значеніе и не можетъ казаться ни малозначущимъ, ни еще менѣе праздным, помѣщаемое-же здѣсь изслѣдованіе разрѣшаетъ оный на почвѣ положительныхъ данныхъ. **Ред.**

Библиотека "Руниверс"

Вопросъ о томъ, какъ рано началось книгопечатаніе въ Кіевѣ, поднятый еще въ концѣ прошлаго столѣтія и съ тѣхъ поръ много разъ обращавшій на себя вниманіе любителей нашей старины, и доселѣ не признается окончательно рѣшеннымъ. Мало того, позднѣйшій по времени изслѣдователь, писавшій о первопечатныхъ кіевскихъ изданіяхъ, утверждаетъ, будто, при имѣющихся данныхъ, вопросъ этотъ и не можетъ быть рѣшенъ вполнѣ удовлетворительно[1]). Нельзя однако согласиться съ такимъ заключеніемъ. Данныхъ для опредѣленнаго рѣшенія по означенному вопросу имѣется достаточное количество и только, съ одной стороны, отсутствіе полнаго сведенія ихъ во-едино, а съ другой — присоединеніе къ нимъ извѣстій неточныхъ, сомнительныхъ, вообще критически не провѣренныхъ, вводятъ нѣкоторыхъ изслѣдователей въ заблужденіе и мѣшаютъ установиться въ наукѣ истинному мнѣнію о началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ.

Представимъ сначала, въ послѣдовательномъ порядкѣ, очеркъ мнѣній о началѣ типографской дѣятельности въ Кіевѣ, такъ какъ одно уже сопоставленіе этихъ мнѣній, съ доказательствами въ пользу однихъ положеній и опроверженіями другихъ, имъ противоположныхъ, въ значительной степени можетъ содѣйствовать выясненію даннаго вопроса.

Впервые мнѣніе о времени, къ которому должно быть приурочено книгопечатаніе въ Кіевѣ, высказано было Іоганомъ Бакмейстеромъ, подбиблиотекаремъ с.-петербургской академіи наукъ. Въ своемъ „Опытѣ о библіотекѣ и кабинетѣ древностей академіи", изданномъ въ 1776 году, Бакмейстеръ представилъ роспись, въ которой помѣстилъ по одной первопечатной или, по крайней мѣрѣ, самой древнѣйшей, ему извѣстной, книгѣ, вышедшей изъ той или другой древне-славянской типографіи (Le lecteur... verra dans une même table le premier le livre sortis de chaque imprimerie, ou le plus ancien qui soit venu à me connaissance). Въ этой росписи первою книгою, вышедшею изъ кіевской типографіи, считается *Требникъ 1618 года*[2]).

[1]) *Кіевскія и волынскія старопечатныя*, статья П. А. Гильфебранта въ 1 №. *Древ. и Нов. Россіи*, за 1880 г.

[2]) Essai sur la bibliotheque de l'Akademie sciences 1776 an p. 102—105.

Библиотека "Руниверс"

Но близкое къ истинѣ, хотя не совсѣмъ опредѣленно высказанное мнѣніе Бакмейстера не было раздѣляемо кіевскими учеными прошлаго столѣтія. Въ 1791 году вышло изъ типографіи академіи кіевской „*Краткое историческое описаніе кіево-печерскія лавры*“, гдѣ о началѣ типографской дѣятельности въ Кіевѣ сообщаются слѣдующія свѣдѣнія: „1531 года Константинъ Ивановичъ, князь Острожскій, воевода троцкій, гетманъ великаго княжества литовскаго, староста браславскій и винницкій, подарилъ лаврѣ изъ острожской типографіи буквы и всѣ орудія, къ печатному дѣлу принадлежащія, и на построеніе при лаврѣ типографіи опредѣлилъ многія села и деревни, въ великомъ княжествѣ литовскомъ состоящія. По доставленіи оныхъ буквъ и орудій построенъ былъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, внѣ лавры, противъ николаевскаго монастыря, домъ деревянный и при немъ церковь деревянная святыя Екатерины, въ коемъ производилось печатаніе книгъ съ 1533 по 1706 годъ; а сего года великій государь Петръ первый, начиная строить кіево-печерскую крѣпость, повелѣлъ церковь снять, а домъ печатный перенесть внутрь лавры, что тогда-жъ и исполнено“. Впрочемъ далѣе въ томъ-же *Описаніи лавры* послѣднее мнѣніе нѣкоторыхъ лицъ о первоначальномъ мѣстѣ „печатнаго дома“ резонно опровергается, именно говорится, что „изъ книжицы 1638 года, на польскомъ языкѣ въ лаврѣ печатанной (разумѣется Τερατουργημα А. Кальнофойскаго), явствуетъ, что еще въ 1638 году была типографія внутрь лавры, и, какъ примѣтить можно, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣшняя. Во время бывшаго въ 1718 году въ лаврѣ пожара, оной деревянный домъ сгорѣлъ, почему выстроенъ на томъ-же мѣстѣ каменный домъ, въ коемъ и нынѣ печатаніе церковныхъ книгъ производится“ [1]).

Архимандритъ Амвросій въ своей *Исторіи россійской іерархіи* (изд. 1810 г.), почти цѣликомъ перепечатывая *Краткое Описаніе кіево-печерскія лавры* (по изданію 1805 г.), не соглашается однако съ высказаннымъ здѣсь мнѣніемъ о началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ.

---

[1]) Краткое Опис. к. печер. лавры, изд. 1791 г., стр. 83—86. Означенное мнѣніе о началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ повторялось и въ послѣдующихъ изданіяхъ *Описанія лавры*,—изданіяхъ 1795 г., 1797, 1805—до 1817 г. включительно.

Библиотека "Руниверс"

Онъ справедливо замѣчаетъ, что въ 1531 году князь Острожскій не могъ снабдить лавру типографскими принадлежностями, „потому что въ самомъ Острогѣ типографія основана не прежде 1580 года“ (точнѣе нужно было сказать около 1578 г.). Поэтому Амвросій склоняется къ мнѣнію Бакмейстера, считая первою книгою, вышедшею изъ лаврской типографіи *Требологіонъ* 1619 года. Авторъ „Исторіи россійской іерархіи“ дѣлаетъ даже попытку (но впрочемъ неудачную) объяснить, какимъ образомъ въ *Краткомъ Описаніи кіево-печерскія лавры* вкралось ошибочное мнѣніе о началѣ типографской дѣятельности въ Кіевѣ; онъ говоритъ, что „можетъ быть сія ошибка выведена изъ книги Тератургимы Афанасія Кальнофойскаго, который на страницѣ 33-й въ надписи Константину князю Острожскому означилъ кончину князя въ 1533 году не справедливо; ибо сей князь скончался въ Кіевѣ въ 1608 году“ [1]). Очевидно Амвросій въ данномъ случаѣ смѣшиваетъ отца съ сыномъ — князя Константина Ивановича Острожскаго съ княземъ Константиномъ Константиновичемъ.

Въ 1813 году появилась первая часть извѣстнаго *Опыта россійской библіографіи* Сопикова. Здѣсь самою раннею книгою, вышедшею изъ кіево-печерской типографіи, обозначенъ *Канонникъ 1614 года*, съ указаніемъ, что онъ будто-бы находится въ библіотекѣ московской духовной типографіи [2]). Впрочемъ, въ предисловіи къ своему труду, Сопиковъ высказываетъ сомнѣніе въ существованіи означенной книги („не видавъ оной, утверждать не смѣю“) и склоняется къ мнѣнію Бакмейстера и Амвросія, что первенцемъ кіевской типографіи былъ Апѳологіонъ (Требологіонъ) 1619 года [3]). Новыхъ данныхъ и соображеній въ подтвержденіе этого мнѣнія Сопиковъ не представляетъ.

Въ сентябрѣ 1825 года Строевъ помѣстилъ въ *Московскомъ Телеграфѣ* статью о началѣ кіево-печерской типографіи. Сказавши

---

[1]) Истор. росс. іерархіи, ч. II, стр. 30—31. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что въ надгробной надписи Константину Ивановичу Острожскому, помѣщенной у Кальнофойскаго, смерть князя дѣйствительно показана невѣрно, но только съ ошибкою не на $^3/_4$ столѣтія, а всего на три года (см. объ этомъ нашу Замѣтку въ Трудахъ кіев. дух. академіи за 1877 годъ).

[2]) Опытъ росс. библіографіи. ч. I, 120.

[3]) Ibid. LXXIV.

Библиотека "Руниверс"

нѣсколько словъ о предшествовавшихъ изслѣдователяхъ, касавшихся этого предмета, онъ говоритъ, что ложное мнѣніе, будто-бы въ 1533 году князь Константинъ Острожскій подарилъ кіево-печерской лаврѣ типографскій снарядъ и буквы, какъ явный анахронизмъ, уже отвергнуто. Но Бакмейстеръ, Амвросій, Сопиковъ, не признававшіе означеннаго мнѣнія и считавшіе первенцемъ кіево-печерской типографіи Анѳологіонъ (Трефологіонъ), но его мнѣнію, тоже не правы. Въ свою статью Строевъ привноситъ новыя данныя касательно разсматриваемаго вопроса. Онъ во 1-хъ приводитъ выдержку изъ предисловія къ Анѳологіону 1619 года, откуда дѣлаетъ выводъ, „что не князь Константинъ Острожскій, а архимандритъ Елисей Плетенецкій снабдилъ кіево-печерскую лавру типографіею, купивъ книгопечатню умершаго Ѳеодора Юрьевича Балабана, которая до того находилась въ родовомъ его имѣніи Стрятинѣ“, во 2-хъ онъ утверждаетъ, что работа въ перенесенной изъ Стрятина въ кіево-печерскую лавру типографіи началась не въ 1619 году (когда изданъ Анѳологіонъ), а гораздо прежде. „Доказательствомъ этому, говоритъ онъ, служитъ (прежде библіографамъ неизвѣстный) Часословецъ, изданный въ началѣ 1617 года тщаніемъ и попеченіемъ преподобнѣйшаго во отцехъ Куръ Елисея Плетенецкаго. Но Сахаровъ имѣлъ подъ руками дурно сохранившіяся предисловія къ цитуемымъ имъ первопечатнымъ кіевскимъ изданіямъ; поэтому сдѣланныя имъ выдержки изъ сихъ предисловій отрывочны и страдаютъ существенными пропусками. Безъ сомнѣнія, это обстоятельство помѣшало Сахарову высказать опредѣленное мнѣніе о первой книгѣ, вышедшей изъ кіево-печерской лавры“. Дѣлая изъ своихъ изслѣдованій тотъ выводъ, что „въ началѣ втораго десятилѣтія XVII вѣка архимандритъ Елисей Плетенецкій, купивъ уничтоженную стрятинскую типографію, перевезъ ее въ лавру и съ тѣхъ поръ производится тамъ книгопечатаніе“, Строевъ не отрицаетъ того, что первою (или точнѣе одною изъ первыхъ) книгою, вышедшею изъ кіево-печерской типографіи, могъ быть упоминаемый Сопиковымъ Каноникъ 1614 года [1]).

Митрополитъ Евгеній въ своемъ *Описаніи кіево-печерской лавры* (впервые изд. 1826 г.), существенно отличающемся отъ прежнихъ

[1]) Московскій Телеграфъ. 1825 г. N XVIII, стр. 122—130.

Библиотека "Руниверс"

краткихъ описаній сей обители, о началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ старается установить уже вполнѣ опредѣленное мнѣніе. Опровергнувши извѣстное сказаніе о томъ, что „якобы типографія подарена лаврѣ въ 1531 году отъ острожскаго князя Константина Ивановича и съ 1533 до 1706 года якобы производила печатаніе книгъ внѣ лавры противъ николаевскаго монастыря [1])", преосвящ. Евгеній говоритъ, что вопросъ о томъ, когда и по какому случаю заведена кіево-печерская типографія и откуда получены первыя буквы и снаряды оной, опредѣленно разрѣшается первопечатными кіевскими изданіями. Къ такимъ изданіямъ, кромѣ упоминаемыхъ Строевымъ Часословца и Анеологіона, онъ относитъ дотолѣ неизвѣстную брошюру: *Вьзерунъ цноть* (образецъ добродѣтелей) *пресловнаю въ Бозѣ его милости, господина отца Елисея Плетенецкаго, архимандрита кіевскаго, монастыря печерскаго* и проч., изд. 1618 года. Въ брошюрѣ, по словамъ Евгенія, подобно какъ и въ Анеологіонѣ, ясно говорится о покупкѣ Плетенецкимъ типографскихъ приборовъ въ Стрятинѣ, по смерти основателя тамошней типографіи шляхтича Оедора Юрьевича Балабана. Но существеннымъ дополненіемъ къ изслѣдованіямъ Строева по вопросу о началѣ кіево-печерской типографіи было высказанное преосвящ. Евгеніемъ мнѣніе, что первенцемъ кіевской печати долженъ считаться Часословъ, изд. 1616 года (точнѣе 1617 г.) Мнѣніе это обосновано на предисловіи къ сей книгѣ, гдѣ издатели заявляютъ: „хотящимъ намъ помощію Божіею издяти свѣту книги, инако не подобаше, только отъ молитвы (т. е. книги молитвеннаго содержанія) начати [2])".

Мнѣніе митрополита Евгенія было принимаемо всѣми послѣдующими библіографіями—Сахаровымъ, Undольскимъ, Закревскимъ, Максимовичемъ и проч., и могло считаться уже установившимся въ наукѣ. Но въ 1865 году кіевскій священникъ о. Павелъ Троцкій въ своихъ статьяхъ о кіево-печерской типографіи (пространная статья въ Трудахъ кіев. духов. академіи за 1865 г. № 5—6, и

[1]) Къ прежнимъ доказательствамъ несостоятельности означеннаго сказанія Евгеній присоединяетъ еще настольную грамоту московскаго патріарха Іоакима, данную (18 Апрѣля 1688 г.) кіево-печерскому архимандриту Варлааму Ясинскому, гдѣ заведеніе типографіи приписывается арх. Елисею Плетенецкому († 1624 г.).

[2]) Описаніе кіево-печер. лавры. Изд. 1826 г. стр. 55—57.

Библиотека "Руниверс"

краткая—въ Кіев. Епарх. Вѣд. 1866 г. № 9), явился защитникомъ отвергнутаго мнѣнія кіевскихъ ученыхъ прошлаго столѣтія по вопросу о первопечатныхъ кіевскихъ изданіяхъ. „Мы должны, говоритъ онъ, оказывать больше и больше вниманія тому давнему преданію о началѣ кіево-печерской лаврской типографіи, которое только въ недавнее время было заподозрѣно въ исторической достовѣрности, именно тому преданію, которое приписываетъ основаніе лаврской типографіи князю Острожскому, въ первой половинѣ XVI вѣка... и если не Константину Ивановичу Острожскому—князю отцу, то очень можетъ быть, что Константину Константиновичу Острожскому—князю сыну, воеводѣ кіевскому". Вообще о Троцкій признаетъ за несомнѣнное, что лаврская типографія восходитъ по времени своего основанія по крайней мѣрѣ къ послѣднимъ годамъ жизни Кенстантина Константиновича Острожскаго († 1608 г.) и не теряетъ надежды, что „современемъ найдутся книги лаврской печати шестнадцатаго столѣтія". Указанный поворотъ къ оправданію древняго (?) преданія о началѣ кіево-печерской типографіи о. Троцкій обосновываетъ на слѣдующихъ данныхъ: во 1-хъ на показаніи Сопиковымъ въ своемъ „Опытѣ росс. библіографіи" Канонника, изд. 1614 г. въ Кіевѣ, и во 2-хъ на старинномъ рукописномъ каталогѣ, имѣющемся въ лаврѣ, гдѣ показаны, между прочимъ, слѣдующія три книги лаврской печати, якобы изданныя ранѣе *Часослова* 1617 года, именно: *Минея общая* 1608 г. (въ 4-хъ экземплярахъ), *Псалтирь* 1609 г. (въ 2-хъ экземпляр.) и *Тріодь постная* 1615 г. Хотя о. Троцкій самъ и не видѣлъ означенныхъ книгъ, но „то обстоятельство, говоритъ онъ, что въ упоминаемомъ каталогѣ книгъ говорится о четырехъ однородныхъ экземплярахъ *общей Минеи* изданія печерской лаврской типографіи 1608 года, меньше всего позволяетъ предполагать со стороны составителя каталога какую нибудь описку, при показаніи года".

Статья о. Троцкаго вызвала не большую замѣтку со стороны М. А. Максимовича, помѣщенную въ Кіев. Епар. Вѣдомостяхъ за 1872 г. [1]). Опытный библіографъ, твердо держась мнѣнія, приуро-

[1]) См. также собраніе сочиненій М. А. Максимовича т. III. Кіевъ, 1880 г. стр. 716—722.

Библиотека "Руниверс"

чивающаго начало книгопечатанія въ Кіевѣ къ 1616 году, считаетъ выводы о. Троцкаго по поводу означеннаго вопроса недоразумѣніемъ. Онъ говоритъ, что Сопиковъ не выдавалъ существованія Каноника 1614 года за достовѣрное и что ссылка, сдѣланная послѣднимъ на библіотеку московской синодальной типографіи, гдѣ будто бы находилась эта книга, не оправдалась:—Ундольскій заявилъ, что въ означенной библіотекѣ каноника 1614 г. нѣтъ и никогда не было. Относительно же книгъ якобы лаврской печати съ 1608 — 1615 годъ Максимовичъ замѣтилъ, что свѣдѣніе о нихъ, какъ почерпнутое изъ новѣйшихъ [о. Троцкій говоритъ старинныхъ] каталоговъ и не свѣренное съ самими книгами, нельзя признать за вѣское доказательство, могущее поштатнуть мнѣніе, оправданное изслѣдованіями и соображеніями строго научными.

Въ 1877—1879 гг. молодой ученый К. Малевичъ помѣстилъ въ Литовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ рядъ статей о кіево-печерской обители въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, причемъ одну изъ нихъ исключительно посвятилъ разсмотрѣнію вопроса о началѣ лаврской типографіи. Указавши на болѣе существенныя мнѣнія по этому вопросу [1]), г. Малевичъ вполнѣ согласенъ, подобно Максимовичу, съ выводами преосв. Евгенія, но, основываясь на замѣчаніи послѣдняго, что въ лаврскихъ изданіяхъ съ 1619 года замѣчается шрифтъ острожскій, дополняетъ эти выводы другими предположеніями: „признавая, говоритъ онъ, что печатаніе книгъ началось въ лаврской типографіи не раньше 1616 года, мы однако не можемъ съ точностію опредѣлить времени ея возникновенія... По всей вѣроятности покупка стрятинской типографіи Елисеемъ Плетенецкимъ совершена была въ промежутокъ между 1606 и 1610 гг. Но надо полагать, что купленныя въ Стрятинѣ типографскія орудія оказались неисправными, попорченными и т. п., такъ что на первыхъ порахъ печатаніе книхъ оказалось невозможнымъ. Но

[1]) Нужно впрочемъ замѣтить, что г. Малевичъ, равно какъ и большинство нашихъ библіографовъ, при обзорѣ литературы по вопросу о началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ не упоминаетъ о предшественникахъ митрополита Евгенія и всецѣло приписываетъ послѣднему всѣ существенныя мнѣнія по означенному вопросу, между тѣмъ преосв. Евгеній, какъ мы видѣли, по крайней мѣрѣ на половину повторялъ сказанное ранѣе его другими изслѣдователями.

Библиотека "Руниверс"

вотъ въ 1608 году умираетъ знаменитый ревнитель православія Константинъ Константиновичъ Острожскій. Утвержденная имъ острожская типографія продолжаетъ существовать послѣ его смерти только четыре года, до 1612 г., и (не извѣстно впрочемъ, какимъ путемъ) достается печерской лаврѣ. Доставшіяся изъ Острога типографскія снаряды пополняютъ собою недостатки стрятинской типографіи, и въ лаврѣ начинается книгопечатаніе, но не раньше 1616 г. Причиною этого, безъ сомнѣнія, была трудность и новость дѣла; необходимо было время для того, чтобы правильно устроить типографію и затѣмъ уже пустить ее въ ходъ. Такимъ образомъ, печерская типографія составилась изъ двухъ опустѣвшихъ типографій: стрятинской и острожской" [1]). Затѣмъ, говоря о первопечатныхъ книгахъ, вышедшихъ изъ лаврской типографіи, г. Малевичъ, на ряду съ изданіями церковно-славянскими, указываетъ и на польскія. Относя къ числу такихъ изданій, между прочимъ: Verificatią 1621 г., Justificatyą niewinności 1622 г. и Suplicacią 1623 г., Малевичъ даетъ поводъ думать, что кіево-печерская типографія при самомъ началѣ своего существованія снабжена была и польскимъ шрифтомъ.

Наконецъ, два года тому назадъ П. А. Гильдебрантъ въ статьѣ, написанной преимущественно по поводу указаннаго изслѣдованія Малевича, является защитникомъ мнѣнія о. Троцкаго, т. е. признаетъ вѣроятнымъ, что начало книгопечатанія въ Кіевѣ относится къ концу XVI столѣтія. Вотъ какими соображеніями подкрѣпляетъ это мнѣніе почтенный библіографъ.

„Прежде, говоритъ онъ, изслѣдователи, признававшіе первенцемъ кіевской печати Часословецъ 1617 г., въ подкрѣпленіе своего мнѣнія (митр. Евгеній), между прочимъ, ссылались на то, что до сихъ поръ неизвѣстно ни одной книги, напечатанной въ кіевской старопечатни ранѣе 1617 г.; но въ настоящее время доводъ этотъ не можетъ быть принятъ за окончательно убѣдительный: Сопиковъ указываетъ въ своемъ каталогѣ на Каноникъ кіевской печати 1614 года, а въ другомъ старинномъ каталогѣ указываются кіев-

[1]) Литов. Епарх. Вѣдом. 1879 г. № 4.

Библиотека "Руниверс"

скія старопечатныя книги, относящіяся къ 1608 и 1609 годамъ. Правда, указываемыхъ Сопиковымъ (и каталогами—прибавимъ) книгъ никто не видалъ и ни въ какой библіотекѣ ихъ нѣтъ; но отсюда еще не слѣдуетъ и никто не можетъ поручиться, что со временемъ онѣ не откроются, и не только онѣ, но и книги кіевскія ранѣе 1608 года. А почемъ знать: можетъ быть извѣстныя полемическія книги *О крестѣ* и *О пресвятой Троицѣ*, приписываемыя Вильнѣ и 1608 году, принадлежатъ этому-же году, но только не Вильнѣ, а Кіеву? Фактъ общеизвѣстный, что древнія западно-русскія типографіи печатали полемическія книги зачастую безъ года и мѣста выхода, во избѣжаніе преслѣдованій... Въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ въ пользу того, что типографія кіевская основана при Плетенецкомъ приводятъ выдержку изъ предисловія къ Часословцу 1617 года и выводятъ отсюда заключеніе, что это была первая книга, вышедшая изъ кіевской старопечатни. Но это заключеніе не неоспоримо: полемика между православными и римлянами указала на весьма значительные пробѣлы въ православной церковно-богослужебной и учительной литературѣ; на это же самое указывало и православное кіевское общество; почему кіевская старопечатня и взяла на себя трудъ восполнить эти дѣйствительно важные пробѣлы... Во второй и третьей, доселѣ извѣстныхъ книгахъ кіевской печати (*Выкрунекъ цноть, Анвололіонъ*) упоминается, что Плетенецкій купилъ типографскія принадлежности въ Стрятинѣ, по смерти основателя тамошней типографіи, шляхтича Осдора Юрьевича Балабана († 1606 г.). Но отсюда можно сдѣлать такое заключеніе, что Плетенецкій приумножилъ средства кіевской старопечатни, и предложить такой вопросъ: неужели въ теченіи 10 лѣтъ (1606—1616 г.) пріобрѣтенныя Плетенецкимъ типографскія принадлежности изъ Стрятина пребывали въ бездѣйствіи, и особенно въ самый разгаръ литературно-полемической дѣятельности? На этотъ вопросъ ничего не отвѣтили и М. А. Максимовичъ, и Закревскій, раздѣлявшіе мнѣніе Евгенія... Относительно вышеупомянутаго десятилѣтняго промежутка г. К. Малевичъ измышляетъ слѣдующія догадки: „по всей вѣроятности (говоритъ онъ), Плетенецкій купилъ стрятинскую типографію между 1606—1610 г.; но надо полагать, что купленныя типографскія орудія оказались испорченными, неисправными и т. п., такъ что на первыхъ порахъ

Библиотека "Руниверс"

печатаніе книгъ оказалось невозможнымъ". А мы думаемъ, что стратинскія орудія были пріобрѣтены въ 1606 году, въ совершенно исправномъ видѣ, и что только книги этого періода (1606—1616 г.) кіевской печати не дошли до насъ, а можетъ быть и дошли, и даже и въ нашихъ рукахъ, но безъ года и мѣста печати".—Сверхъ сказаннаго доселѣ г. Гильдебрантъ признаетъ даже возможнымъ, что кіевская старопечатня была основана еще при предшественникѣ Елисея Плетенецкаго знаменитомъ архимандритѣ Никифорѣ Турѣ. „Существуетъ, говоритъ онъ, извѣстіе, что этотъ Н. Туръ писалъ много сочиненій въ защиту православной церкви, только ни одно изъ нихъ не дошло до насъ; но на этомъ основаніи выводить отсюда заключеніе, что Н. Туръ ничего не писалъ (такъ какъ ничего не дошло) было-бы и опрометчиво и неосновательно [1]).

Таковъ былъ послѣдовательный ходъ мнѣній о началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ. Изъ него мы видимъ, что „древнее преданіе", приурочивавшее заведеніе типографіи въ кіево-печерской обители къ первой трети XVI столѣтія, безусловно и весьма основательно отвергается, какъ явный анахронизмъ, почти всѣми библіографами, и въ настоящее время, только вслѣдствіе совершеннаго незнакомства съ научными выводами по данному вопросу, нѣкоторые изслѣдователи еще повторяютъ оное [2]). По этому означенное преданіе (въ первоначальномъ его видѣ) въ дальнѣйшихъ опроверженіяхъ не имѣетъ нужды. Но нуждается въ защитѣ противоположное сему преданію мнѣніе, относящее начало типографской дѣятельности въ Кіевѣ къ 1616 году. Мы видимъ, что за позлѣднее время доводы преосвящ. Евгенія, Максимовича, Закревскаго и друг., приводимыя въ подтвержденіе этого мнѣнія, разшатываются и тѣмъ даннымъ, на которыхъ они обоснованы, дается иная постановка, иное толкованіе, при томъ видимъ, что все это дѣлается учеными, хорошо знакомыми съ древне-славянскою библіографіею, какъ П. А. Гильдебрантъ, и на основаніяхъ, съ перваго взгляда не лишенныхъ значенія... Такимъ образомъ, естественно является требующее разрѣшенія недоумѣніе: дѣйствительно-ли возраженія нѣкоторыхъ

---

[1]) Древняя и Нов. Россія. 1880 г. № 1, стр. 184—187.

[2]) См. Описаніе славяно-русс. рукописей воскресенскаго монастыря (Чтен. въ имп. общ. истор. и древ. рос. 1871 г., книга 1).

Библиотека "Руниверс"

позднѣйшихъ библіографовъ противъ мнѣнія преосв. Евгенія и другихъ солидарныхъ съ нимъ въ данномъ случаѣ ученыхъ о началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ составляютъ дальнѣйшій шагъ, служащій къ уясненію означеннаго вопроса, или же онѣ должны быть отнесены къ числу тѣхъ недоразумѣній, которыя только затемняютъ дѣло, мѣшая установиться въ наукѣ вполнѣ опредѣленному взгляду о первопечатныхъ кіевскихъ изданіяхъ?

Чтобы дать удовлетворительный отвѣтъ на поставленный вопросъ, слѣдуетъ, какъ мы замѣтили выше, во первыхъ свести во едино всѣ свѣдѣнія о началѣ типографской дѣятельности въ Кіевѣ, заключающіяся въ первопечатныхъ кіевскихъ изданіяхъ (это тѣмъ болѣе необходимо, что библіографами приводились выдержки не изъ всѣхъ изданій, гдѣ значатся означенныя свѣдѣнія, да и приведенныя выдержки сдѣланы неисправно), и во вторыхъ сдѣлать критическую оцѣнку тѣхъ новыхъ данныхъ, на основаніи которыхъ мнѣніе о Часословцѣ 1616 г., какъ первенцѣ кіево-печерской типографіи, отвергается.

Болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о началѣ типографской дѣятельности въ Кіевѣ находятся въ слѣдующихъ четырехъ первопечатныхъ кіевскихъ изданіяхъ: *Часословцѣ 1617 г., Въѣзднкѣ цнотѣ 1618 г., Анѳологіонѣ 1619 г. и Казаньи на честномъ погребѣ Елисея Плетенецкаго 1625 года.*

Въ предисловіи къ Часословцу 1617 года безличный издатель, отстраняя неумѣстное возраженіе, что такая книга не одинъ разъ и не изъ одной типографіи выходила, и сравнивая молитву (и слѣд. молитвенныя книги) съ пищею и посудою для нея, въ которыхъ потребность никогда не прекращается, а равно указывая на усиленныя просьбы объ изданіи такой книги, дабы удовлетворить спросу на нее въ училищахъ православнаго Кіева и другихъ городовъ,—высказывается далѣе: „однако и прилично было намъ, когда мы возпамѣрились издавать въ свѣтъ книги, начать (и иначе и не приходилось) молитвою, которая всему должна быть началомъ“, а за тѣмъ, прося принять, какъ благословеніе преподобныхъ печерскихъ эту цѣлованія (достойную) книгу, чающую сподобиться вскорѣ облобызанія прочими, и молить Бога, да послѣшитъ тому, что предпринято имъ на пользу православныхъ церквей, заключаетъ, что „нынѣшнее и дальнѣйшее (еже хощетъ

Библиотека "Руниверс"

быти) начинаніе онъ отдаетъ на судъ и исправленіе восточной церкви".

Во второй книгѣ, панегирикѣ въ честь Елисея Плетенецкаго, на ряду съ прочими заслугами, доблестный архимандритъ восхваляется и за основаніе типографіи въ такихъ именно словахъ, обращенныхъ къ почившему:

Бось воскресилъ друкарню припалую пыломъ
Балабана . . . . .
Хотѣлъ и допялесь то, яко не лѣнивый,
Но зестю его съ свѣта, друкарню вскресити,
И презъ выданье книгъ церковь украсити.

Въ предисловіи къ Апостологіону 1619 г. отъ лица иноковъ кіево-печерской обители, между прочимъ, говорится, что по примѣру „многихъ въ различныхъ родѣхъ (народахъ), и самѣмъ тѣмъ нашемъ Россійстемъ, основавшихъ типографіи, и благочестивый и христолюбивый, блаженныя памяти благородный мужъ, господинъ Ѳеодоръ Юрьевичъ Балабанъ, на Хорохорине, сію сооружи и въ дѣло произведе; сему же тлѣнная на вѣчнаа измѣншу, и блаженныхъ мѣста достигшу и ту *праздну* оставльшу, преподобнѣйшій въ отцехъ Кyръ Елисей Плетенецкій, волею Божіею архимандритъ монастыря печерскаго кіевскаго, цѣною сребра отъ дому того стяжа сію, и принесе въ обитель святую печерскую". За тѣмъ, послѣ разсказа о совѣщаніи Плетенецкаго съ печерскими иноками, какую первую книгу избрать для напечатанія, и рѣшеніи ихъ предпочесть другимъ *Апостолонъ*, въ заключеніе прибавляетъ: „сію найпаче книгу изволися истиннымъ церковникомъ и православія неколебимымъ исповѣдникомъ *въ первыхъ* церкви напечатати и православнымъ, аще и зѣло обычна и отци преданна и любима, якоже даръ многоцѣненъ хитростію типарскою преподати".

Наконецъ въ „казаніи на честномъ погребѣ Елисея Плетенецкаго" Захарія Копыстенскій, перечисляя заслуги почившаго архимандрита о заведеніи имъ типографіи въ кіево-печерской обители, говоритъ слѣдующее: „напослѣдокъ (похвалимъ почившаго) для старости благословенной, которой въ покою досшѣлъ, якъ Исаакъ и Іаковъ, такъ, нжъ отъ старости на очи ослабѣлъ. Знашолся въ глубокой и маститой старости, а въ той не прожнюючій, але дѣлаючій былъ. *Въ старости бо своей и типографію сыстаиилъ*, въ которой книги божественныи церковныи и училичныи, за испран-

Библиотека "Руниверс"

леніемъ людей ученыхъ, отъ него же на тое мѣсто зведеныхъ порядне и оплите (обильно), якъ нѣколись лодъ зъ коня троянскаго на поражене невѣрныхъ, албо якъ зъ жрода потоки на обмыте грѣховъ каючимся выходятъ и выплываютъ. До которой и папѣрню (бумажную фабрику) въ Радомыслю, мастности церковной, коштомъ не малымъ, на подивене въ томъ краю, якъ рѣчь не бывалую, выставилъ и поднесъ".

Приведенныя выдержки ясно показываютъ, что начало типографской дѣятельности въ кіево-печерской обители относится ко времени настоятельства здѣсь Елисея Плетенецкаго. Этотъ науколюбивый архимандритъ прямо называется *фундаторомъ лаврской друкарни*, при чемъ изъ разсказа о пріобрѣтеніи имъ типографскихъ принадлежностей изъ Стрятина, очевиднымъ становится, что это пріобрѣтеніе не есть только *пріумноженіе книгопечатни*, прежде до него существовавшей, но есть именно *первое обзаведеніе ею*. Въ предисловіи къ Анѳологіону ясно различаются заведеніе типографій въ разныхъ странахъ и въ Россіи, заведеніе типографіи Ѳедоромъ Юрьевичемъ Балабаномъ, пріостановка дѣйствій оной за смертію его, покупка, перенесеніе и приведеніе снова въ дѣйствіе Елисеемъ Плетенецкимъ. Зачѣмъ архимандриту совѣщаться съ братіею, какую бы имъ *первѣйшую жить своихъ рукъ*, т. е. какую первую книгу выпустить въ свѣтъ, если бы это дѣло не было новое для нихъ? Нѣкоторыя мѣста приведенныхъ выдержекъ даютъ даже основаніе предполагать, что стрятинская типографія была пріобрѣтена лаврою не тотчасъ, но спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти ея прежняго владѣльца, Ѳедора Юрьевича Балабана (1606 г.). Таково именно то мѣсто въ „казаніи на честный погребъ Е. Плетенецкаго", гдѣ трактуется о заведеніи *въ кіево-печерской* обители типографіи, какъ о вѣнцѣ многоплодной дѣятельности почившаго архимандрита, именно говорится, что онъ „выставилъ" оную въ *глубокой старости*, въ то время, когда уже и *на очи ослабълъ*. Подобныя выраженія едва-ли могли бы имѣть мѣсто въ *казаніи* Коныстенскаго, современника и ближайшаго сподвижника Е. Плетенецкаго, если бы покупка послѣднимъ стрятинской типографіи состоялась въ 1606-мъ или ближайшихъ къ оному годахъ., когда Елисей Плетенецкій былъ еще не старъ. Таково другое въ *Выжрникѣ иное* мѣсто, именно то, гдѣ говорится, что Плетенецкій

Библиотека "Руниверс"

„воскресилъ друкарню Балабана *припалую пылом*ъ“, т. е. покрытую пылью, что даетъ понять, что принадлежности въ той типографіи долгое время оставались безъ употребленія прежде, чѣмъ были пріобрѣтены Плетенецкимъ и если до 1616 г. не началось книгопечатаніе, то причиною этому была неисправность стрятинскихъ типографскихъ орудій. Таково и то мѣсто въ Анѳологіонѣ, гдѣ говорится о совѣщаніи архимандрита съ братіею относительно изданія книгъ. Наконецъ — и это самое главное—въ начальныхъ кіево-печерскихъ изданіяхъ мы видимъ не только стрятинскій шрифтъ, стрятинскія гравюры, но даже мелкія заставки, фигурки и украшенія тѣ-же, что и въ стрятинскихъ изданіяхъ, а въ нѣкоторыхъ книгахъ, напр. Служебникѣ 1620 г., стрятинскій и наборъ. Думаемъ, что не малымъ подтвержденіемъ нашего мнѣнія о пріобрѣтеніи лаврою стрятинской типографіи не вскорѣ послѣ смерти Ѳ. Балабана, а не за-долго до выхода въ свѣтъ *Часослова* 1617 г. (именно въ концѣ 1615 или началѣ 1616 г.), служитъ и слѣдующій фактъ. Обзаводясь типографіею, Плетенецкій одновременно съ тѣмъ сталъ заботиться о привлеченіи въ Кіевъ людей, свѣдущихъ какъ въ *друкарском*ъ *художествѣ*, такъ и въ приготовленіи къ печати самыхъ книгъ. Между тѣмъ мы видимъ, что появленіе въ Кіевѣ таковыхъ лицъ падаетъ именно на означенные нами годы. Такъ переходъ изъ Львова въ Кіевъ Тарасія Земки, много потрудившагося въ переводѣ и исправленіи первопечатныхъ кіевскихъ изданій, относится *къ 1615 году;* вызовъ въ кіево-печерскую лавру (тоже изъ Львова) ученаго инока Памва Берынды, „справщика книгъ и типографіи печерской директора“, состоялся въ концѣ 1616 года. По всей вѣроятности, къ этому-же времени должно быть приурочено приглашеніе Плетенецкимъ въ лавру и другихъ сотрудниковъ по изданію книгъ (разумѣемъ Захарію Копыстенскаго и Гавріила Дороѳеевича): по крайней мѣрѣ первоначальныя извѣстія о пребываніи ихъ въ Кіевѣ не восходятъ *ранѣе 1616 года*.

Сдѣлаемъ теперь оцѣнку тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ начало книгопечатанія въ Кіевѣ относится ко времени болѣе раннему, чѣмъ 1616 годъ.

Весьма не высокаго достоинства эти данныя. Что касается до указанія Сопиковымъ на *Каноникъ*, якобы изданный кіево-печерскою

Библиотека "Руниверс"

лаврою въ *1614 году*, то, какъ мы видѣли, еще Ундольскій доказалъ ошибочность этого указанія: въ той библіотекѣ, въ которой предполагалось мѣстонахожденіе сей книги, *ея нѣтъ и никогда не было*. По этому, при изслѣдованіяхъ о началѣ типографской дѣятельности въ Кіевѣ, означенный Каноникъ уже давно слѣдовало бы оставить въ покоѣ. По видимому, болѣе важное значеніе имѣютъ ссылки о. Павла Троцкаго на рукописные каталоги нѣкоторыхъ церквей, гдѣ обозначено нѣсколько кіевскихъ изданій, вышедшихъ въ свѣтъ *ранѣе 1616 года*. Но и эти ссылки могутъ имѣть значеніе только для тѣхъ, кто мало знакомъ съ рукописными каталогами (въ особенности старыхъ временъ); лица же имѣвшія дѣло съ подобными каталогами знаютъ, съ какою осторожностію слѣдуетъ относиться къ тѣмъ новымъ свѣдѣніямъ, на которыя вообще не скупятся каталогосоставители. Возьмите почти любой рукописный каталогъ и, при внимательномъ разсмотрѣніи, вы найдете въ немъ не мало ошибокъ. За примѣрами ходить не далеко. Такъ, въ лаврскомъ печерскомъ каталогѣ (въ общемъ составленномъ весьма удовлетворительно) относительно нѣкоторыхъ книгъ, вышедшихъ изъ *виленскихъ типографій* въ концѣ XVI стол., замѣчается, что они *печати кіевской*. Въ каталогѣ кіево-михайловскаго монастыря частенько выходъ и мѣсто изданія старопечатныхъ книгъ перепутаны; такъ, напр., Θρῆνος показанъ вышедшимъ въ свѣтъ въ 1605 году (вмѣсто 1610-го). Встрѣчаются ошибки и болѣе курьезныя. Такъ, напр., *Апокрисисъ* Христофора Филалета обозначенъ (въ томъ же михайловскомъ каталогѣ) изданнымъ *въ Рыхлѣ*, и т. д. Явленіе нерѣдкое, что составители каталоговъ, мало знакомые съ библіографіею, встрѣчая книги безъ опредѣленныхъ датъ или не совсѣмъ хорошо сохранившіяся (безъ начальныхъ листовъ, съ испорченнымъ заглавіемъ и т. п.), обозначали мѣсто и время изданія ихъ по *своему разумѣнію*, при чемъ естественно часто и ошибались. Такъ-то поступилъ и составитель михайловскаго каталога, занося въ оный „*Апокрисисъ*“ Филалета, хотя имѣлъ подъ руками и хорошо сохранившійся экземпляръ. Книга эта имѣетъ слѣд. заглавіе: „Апокризисъ альбо отповѣдь на книжки о соборѣ берестейскомъ..., черезъ Христофора Филалета *врихлѣ* дана“. Слово: *врихлѣ* значитъ вскорѣ, въ непродолжительное время; составителю же каталога, очевидно, не понимавшему его значенія, показалось, что это должно

Библиотека "Руниверс"

быть собственное имя, означающее мѣсто изданія, и вотъ онъ заноситъ въ каталогъ, что книга эта, т. е. Апокрисисъ, *издана* (отпечатана) *въ Рыхлѣ*... Вотъ и является новая, доселѣ міру невѣдомая *друкарня Рыхльская!*.. Составитель лаврскаго каталога имѣлъ подъ руками нѣсколько книгъ конца XVI стол. безъ начальныхъ листовъ и, ни что же сумнясь, относитъ ихъ къ изданіямъ кіево-печерскимъ, хотя для знакомаго съ церковно-славянскою старопечатью принадлежность означенныхъ книгъ къ изданіямъ виленскимъ очевидна съ перваго взгляда. Безъ сомнѣнія, подобнымъ-же образомъ отнесены къ кіевскимъ изданіямъ и тѣ книги, на которыя ссылается о. Троцкій. Уже одно выраженіе въ каталогахъ, что онѣ *печати кіевской*, служитъ лучшимъ тому доказательствомъ; потому что каталогосоставители употребляли подобныя выраженія *(печати кіевской, печати виленской)* въ тѣхъ только случаяхъ, когда описываемыя ими книги или не имѣли заглавныхъ листовъ, или были крайне испорчены, въ противномъ случаѣ (когда описывались экземпляры хорошо сохранившіеся) въ каталогахъ мѣсто печати всегда обозначалось словами: изд. въ Кіевѣ, изд. въ Вильнѣ, Острогѣ, и т. д. Къ этому не лишнимъ будетъ присовокупить и то, что указываемыя о. Троцкимъ книги хотя и были присланы въ лавру (изъ монастырскихъ церквей) сравнительно въ недавнее время; но теперь ихъ, по его же словамъ, въ лаврской библіотекѣ не находится, между тѣмъ какъ изъ послѣдней не было дѣлаемо отчужденій. Куда же дѣвались поименованныя книги?.. Весьма вѣроятно, что онѣ и теперь находятся въ лаврской библіотекѣ, но только позднѣйшимъ составителемъ каталога отнесены къ другому времени...

Сказанное нами, думаемъ, даетъ полное право признать доводы изслѣдователей, старающихся отнести начало книгопечатанія въ Кіевѣ къ концу XVI или самому началу XVII столѣтій, *несостоятельными*, и *категорически утверждать*, что первыми книгами, вышедшими въ свѣтъ изъ типографіи кіево-печерской лавры были: *Часословецъ* 1617 г., *Въѕерунокъ иноть* 1618 г. и *Анѳологіонъ* 1619 г. Въ этомъ не позволяютъ сомнѣваться приведенныя нами ясныя и положительныя свидѣтельства изъ первопечатныхъ кіевскихъ изданій.

Правда, что въ означенныхъ свидѣтельствахъ встрѣчается нѣкоторое противорѣчіе, подрывающее какъ бы ихъ достовѣрность.

Библиотека "Руниверс"

Такъ въ предисловіи къ *Анѳологіону* говорится, что эта именно книга была первою избрана для печати по совѣщанію архимандрита съ братіею, а въ предисловіи къ Часословцу тоже утверждается объ этой послѣдней книгѣ, и дѣйствительно она вышла въ 1617 г., т. е. двумя годами раньше Анѳологіона, и между нею и Анѳологіономъ въ 1618 г. является *Визерунокъ цнотъ*... Но указанное противорѣчіе объясняется просто. Книга Анѳологіонъ очень объемиста,—заключаетъ въ себѣ 1048 стр. убористаго шрифта, потому печатаніе ея могло затянуться года на четыре, въ особенности при тѣхъ исправленіяхъ, которыя признавалось за необходимое сдѣлать въ текстѣ; книга же *Часословецъ* какъ по объему, такъ и по ненадобности исправленій въ текстѣ, требовала для печати весьма немного времени, а между тѣмъ въ ней также чувствовалась большая потребность. Обѣ книги могли быть начаты печатаніемъ почти одновременно, но послѣдняя вышла гораздо раньше первой, при чемъ однимъ и тѣмъ-же издателямъ пришлось объяснять появленіе оной особою въ ней потребностію и просьбою разныхъ лицъ о скорѣйшемъ ея изданіи. Вотъ почему общій братскій приговоръ объ *Анѳологіонѣ*, предназначавшемся быть первенцемъ кіево-печерской типографіи, не могъ быть исполненъ съ буквальною точностію. Вообще же скажемъ, что *хотя по времени выхода въ свѣтъ Часословецъ 1617 года и есть первенецъ кіево-печерской типографіи, но первою книгою, начатою печатаніемъ въ означенной типографіи, былъ Анѳологіонъ, вышедшій въ 1619 году.*

Замѣтимъ въ заключеніе, что напрасно г. Малевичъ относитъ къ числу первыхъ кіевскихъ изданій, кромѣ книгъ церковно-славянскихъ, нѣкоторыя книги на польскомъ языкѣ, каковы: Justificatia niewinności 1621 г., Werificatia niewinności 1621 г., и Supplicacya 1623 г., и тѣмъ дастъ поводъ думать, что Елисей Плетенецкій, купивъ стрятинскую типографію, почти одновременно съ тѣмъ обзавелся и польскимъ шрифтомъ. Въ этомъ случаѣ г. Малевичъ только повторяетъ мнѣніе преосв. Евгенія, который (въ Описаніи кіево-соф. собора) нѣкоторыя изъ означенныхъ польскихъ брошюръ считаетъ изданными въ Кіевѣ. Но мнѣніе это ошибочно. Всѣ поименованныя брошюры вышли изъ типографіи виленскаго православнаго братства. Относительно этого есть положительныя ука-

Библиотека "Руниверс"

занія какъ въ самыхъ тѣхъ брошюрахъ [1]), такъ и въ другихъ современныхъ памятникахъ. Что же касается до перваго обзаведенія кіево-печерской типографіи польскимъ шрифтомъ, то оно относится къ первой половинѣ *1633 года*, или къ концу *1632 г.*, слѣдов. ко времени настоятельства въ лаврѣ Петра Могилы. Въ *Евфоніи веселобрмячей*,—панегирикѣ, поднесенномъ Могилѣ кіевскими типографами, по пріѣздѣ его изъ Львова въ санѣ митрополита, новопоставленный іерархъ восхваляется между прочимъ и за то, что его стараніями положено уже начало *польской друкарни*.

„Есть добрый *и польской друкарнь початокъ*,
Жебы книгъ было розныхъ въ Парнасѣ достатокъ“.

Въ это же время ученики могилянской коллегіи, присоединенной къ богоявленской школѣ, тоже поднесли своему патрону панегирикъ, который напечатанъ былъ уже *на польскомъ языкѣ*. Панегирикъ этотъ (Mnemozyne sławy, prac i trudow przeoświęconego w Bogu Ojcu, Jego Mości... Piotra Mohiły... et caet) и есть *первая книжка*, которою начинается рядъ кіево-печерскихъ изданій на польскомъ языкѣ.

Ст. Т. Голубевъ.

---

[1]) Такъ, напр., въ концѣ Werificatii niewinności прямо говорится, что оно издано w Wilnie, roku 1621.

Библиотека "Руниверс"

СОЦИНІАНСТВО

ВЪ ПОЛЬШѢ И ЮГОЗАПАДНОЙ РУСИ. *)

(Окончаніе).

X.

Какъ рано появилось соцініанство на Украинѣ, объ этомъ не имѣется опредѣленныхъ свѣдѣній. Имѣя въ виду постоянныя близкія связи между Волынью и Кіевомъ, можно думать, что украинское соцініанство возникло одновременно съ волынскимъ. Въ одномъ полемическомъ сочиненіи, изданномъ въ Краковѣ въ 1597 г., авторъ, іезуитъ Жебровскій, говоритъ, между прочимъ, что „излишне охранять границы государства со стороны турокъ, когда новокрещенцы, эти внутреніе турки, осѣли Подгорье и Волынь и уже *досягаютъ самого Кіева* [1]). Припомнимъ, что въ эти годы должность каштеляна кіевскаго занималъ извѣстный уже намъ соцініанинъ Иванъ Чапличъ-Шпановскій. Раньше всего соцініанство возникло и утвердилось въ той части Украины, которая лежала въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Волынью, именно въ житомирскомъ повѣтѣ. Здѣсь въ концѣ XVI и началѣ XVII в., въ числѣ послѣдователей новой секты, мы встрѣчаемъ дворянина Петра Ивановича *Пересѣцкаго*, имѣвшаго въ Житомирѣ домъ и фольварокъ и державшаго въ заставѣ имѣніе подскарбія литовскаго Остафія Тышкевича, с. Янковцы [2]). Находясь въ преклонныхъ лѣтахъ, Пересѣц-

---

*) См. апрѣльскую и майскую книжку «Кіевской Старины» на 1882 г.

[1]) Obraz bibliograficzno-historyczny literatury i nauk w Polsce, przez Adama Iochera, t. II, p. 133.

[2]) Житом. уѣзда, при рч. Кодынкѣ.

Библиотека "Руниверс"

кій въ 1611 г. внесъ въ гродскія житомирскія книги духовное завѣщаніе, составленное имъ въ духѣ соцініанскаго исповѣданія. Въ немъ онъ завѣщалъ своему сыну Андрею похоронить его, по соцініанскому обыкновенію, „у садку на фольварку“ и внести отъ его имени „до *збору* (т. е. соцініанской общины) *чернеховского* на убозство и потребы зборовые грошей коп литовскихъ 30, а на зборъ любелский зособна коп литовскихъ 30“ [1]). Отсюда мы узнаемъ, что уже въ 1611-мъ году въ м. *Черняховѣ* (житом. уѣзда) существовала правильно организованная соцініанская община, имѣвшая попеченіе о бѣдныхъ единовѣрцахъ и получавшая на это, а равно и на другія церковныя нужды, матеріальныя пожертвованія со стороны болѣе состоятельныхъ своихъ членовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта община имѣла свой молитвенный домъ и содержала при немъ пастора. Скоро послѣ того м. Черняховъ становится такимъ-же виднымъ центромъ соцініанства на Украинѣ, какимъ былъ Киселинъ на Волыни, а его владѣльцы — паны *Немиричи* являются столь-же ревностными покровителями секты, какъ и волынскіе Чаплиичи. Немиричи были потомки древней южнорусской фамиліи, владѣвшей громадными имѣніями въ кіевскомъ и волынскомъ воеводствахъ; многіе изъ нихъ извѣстны какъ ревностные защитники православія и члены-основатели церковныхъ братствъ. Первымъ послѣдователемъ и покровителемъ соцініанства изъ фамиліи Немиричей является Стефанъ Андреевичъ Немиричъ, подкоморій кіевскій и староста овруцкій, жившій въ первой четверти XVII столѣтія. Онъ состоялъ въ родственныхъ связяхъ почти исключительно съ соцініанскими фамиліями: его жена Марта Войнаровская происходила изъ рода украинскихъ дворянъ Войнаровскихъ, послѣдователей соцініанской секты; одна изъ его дочерей Катерина была замужемъ за извѣстнымъ уже намъ Павломъ-Крыштофомъ Сенютою-Ляховецкимъ, а другая Елена — за Николаемъ Любенецкимъ, членомъ весьма извѣстной соцініанской фамиліи въ люблинскомъ воеводствѣ. Въ политической исторіи Малороссіи Стефанъ Немиричъ извѣстенъ по своему участію въ коммисіи, назначенной польскимъ правительствомъ въ 1625 г. для устройства козаковъ, послѣ пора-

[1]) Книга гродская житомирская 1611 г., № 12, л. 205.

Библиотека "Руниверс"

женія ихъ подъ Куруковымъ. Вѣроятно ему была обязана своимъ основаніемъ социніанская община въ Черняховѣ.

У Стефана Немирича было три сына: Юрій, Владиславъ и Стефанъ, съ дѣтства воспитанные въ социніанскихъ вѣрованіяхъ и подобно отцу много сдѣлавшіе для пользы секты. Изъ нихъ старшій, Юрій, впослѣдствіи пріобрѣлъ громкую извѣстность по тому участію, какое онъ принималъ въ политическихъ дѣлахъ Малороссіи при Хмельницкомъ и его преемникѣ. Въ молодости Юрій Немиричъ, какъ кажется, учился въ раковской социніанской академіи, гдѣ сдружился съ внукомъ Фавста Социна Андреемъ *Вишоватымъ*, впослѣдствіи знаменитымъ дѣятелемъ и писателемъ социніанскимъ. Въ 1631 г. Юрій Немиричъ, въ сопровожденіи своего друга Вишоватаго, а также Александра Чаплича, Николая Любенецкаго, Петра Суходольскаго и другихъ товарищей-единовѣрцевъ, предпринялъ путешествіе заграницу для довершенія образованія. Черезъ Данцигъ молодые люди пустились въ Голландію, посѣтили университеты въ Лейденѣ и въ Амстердамѣ и встрѣтились здѣсь съ польскимъ социніаниномъ Христофоромъ Арцишевскимъ, который чуть было не уговорилъ ихъ отправиться въ Америку, чтобы тамъ основать социніанскую колонію. Арцишевскій такъ и поступилъ на самомъ дѣлѣ, а наши путешественники отправились въ Англію, отсюда во Францію, гдѣ въ Парижѣ посѣщали Сорбону и слушали знаменитаго Гуго Гроція [1]). Возвратившись на родину, Юрій Немиричъ заявилъ себя ревностнымъ покровителемъ социніанства и немало способствовалъ распространенію его на Украинѣ. Социніанскіе писатели не находятъ словъ, чтобы достойно восхвалить его заслуги въ отношеніи ихъ секты. Одаренный отъ природы живымъ, энергическимъ характеромъ, владѣя природнымъ умомъ и блестящимъ образованіемъ, къ тому же опираясь на свое положеніе богатаго пана и на свои обширныя связи въ сенатѣ и при дворѣ, Немиричъ явилъ собою образъ могущественнаго патрона социніанской секты, въ родѣ тѣхъ, какимъ былъ когда-то Янъ Кишка для литовскихъ социніанъ, а Юрій Чапличъ для волынскихъ. Онъ сразу же занялъ видное положеніе въ средѣ украинскихъ дворянъ и на

[1]) Bibliotheca Antitrinitariorum, p. 231—233.

Библиотека "Руниверс"

него неоднократно были возлагаемы разнаго рода общественныя и политическія порученія, при исполненіи которыхъ Немиричъ не забывалъ и интересовъ секты. Такъ въ 1637 г. онъ былъ выбранъ депутатомъ отъ воеводства кіевскаго въ люблинскій трибуналъ и, благодаря его стараніямъ, въ это время устроенъ былъ въ Люблинѣ публичный диспутъ между социніанскими учеными, изгнанными отсюда еще въ 1627 году, и іезуитами. Въ слѣдующемъ 1638 году случилась извѣстная раковская катастрофа. Немиричъ, бывшій въ то время депутатомъ на варшавскомъ сеймѣ, при помощи своего друга Андрея Вишоватаго и другихъ единовѣрцевъ, употребилъ всѣ усилія, чтобы предотвратить ударъ, постигшій тогда раковскую общину, и когда его старанія оказались безуспѣшными, онъ громко протестовалъ противъ нарушенія сеймомъ основныхъ государственныхъ законовъ, обезпечивающихъ свободу религіозныхъ убѣжденій каждаго, и свой протестъ внесъ въ судебныя книги [1]). Послѣ того онъ съ особенною энергіею занялся устройствомъ дѣлъ секты на Украинѣ, и въ то время, когда Чапличи и другіе социніанскіе вожди думали вознаградить на Волыни то, что секта потеряла въ Раковѣ, Немиричъ тоже самое задумалъ на Украинѣ. Оставшись послѣ смерти отца опекуномъ младшихъ братьевъ, онъ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ управленіе всѣми многочисленными имѣніями своего рода и имѣлъ возможность въ самыхъ широкихъ размѣрахъ оказывать помощь и покровительство своимъ единовѣрцамъ. Независимо отъ существовавшей уже въ его родовомъ центрѣ, м. Черняховѣ, социніанской общины, онъ основалъ нѣсколько такихъ же общинъ и въ другихъ своихъ имѣніяхъ на Украинѣ. Послѣ раковскаго разгрома, Немиричъ пріютилъ у себя изгнанныхъ оттуда социніанскихъ пасторовъ и ученыхъ и въ числѣ ихъ—трехъ братьевъ Статоріусовъ или *Стоинскихъ,* изъ коихъ старшій Янъ впослѣдствіи состоялъ пасторомъ въ м. Ляховцахъ у Петра Сепюты и, какъ мы упоминали, былъ приговоренъ трибуналомъ къ лишенію дворянства и инфаміи. Другой Стоинскій, Крыштофъ, съ этого времени надолго остался на службѣ у Немирича и былъ его правой рукою въ устройствѣ дѣлъ секты. За его вѣрную службу Немиричъ по-

[1]) Biblioth. Antitrinitariorum, p. 278.

Библиотека "Руниверс"

дарилъ ему одно изъ своихъ имѣній—с. Минійки (нынѣ деревня радомысльск. уѣзда). [1])

Были у Немирича и другіе сотрудники въ дѣлѣ распространенія социніанства на Украинѣ и организаціи здѣсь сектантскихъ общинъ. Ближайшимъ изъ нихъ былъ его родственникъ Стефанъ *Войнаровскій*, ловчій воеводства кіевскаго, въ имѣніи котораго м. *Шершнях* (радомысльск. уѣзда), принадлежавшемъ раньше Стефану Немиричу и имъ же населенномъ, существовала социніанская община, быть можетъ, основанная еще при прежнемъ владѣльцѣ. Въ то же время проживалъ на Украинѣ человѣкъ, весьма знаменитый въ исторіи социніанской секты, посвятившій всѣ силы свои и способности на служеніе ея интересамъ и окончившій жизнь въ изгнаніи: то былъ нѣкто Самуилъ *Припковскій*. Судя по его дѣятельному участію въ сеймиковыхъ дѣлахъ кіевскаго воеводства, необходимо заключить, что онъ принадлежалъ къ числу дворянъ-обывателей этого воеводства и имѣлъ здѣсь земельную собственность [2]). Самуилъ Припковскій былъ весьма ученый человѣкъ и плодовитѣйшій писатель, оставившій послѣ себя болѣе 50 сочиненій, въ числѣ коихъ встрѣчаются: богословскіе и историческіе трактаты, полемическія статьи, апологіи, біографіи, панегирики, эпитафіи, гимны, элегіи, стихотворные перифразы и проч. [3]). При всемъ разнообразіи формы, сочиненія Припковскаго представляютъ единство въ томъ отношеніи, что всѣ они имѣютъ предметомъ разъясненіе или защиту социніанской секты и ея ученія. Литературная дѣятельность Припковскаго начинается еще съ 1628 г.; въ этомъ году онъ издалъ въ Голландіи, подъ псевдонимомъ Иринея Филалета, свое сочиненіе „De pace et concordia ecclesiae“, вторично напечатанное

[1]) Книга гродская житомирская 1646 г., № 17, л. 226.

[2]) Имя Самуила Припковскаго встрѣчается въ числѣ дворянъ воеводства кіевскаго, подписавшихъ въ 1645 г. протестъ противъ постановленій провинціальнаго сейма, бывшаго въ томъ же году въ Житомирѣ. Архивъ югозап. Россіи, часть 2, т. I, стр. 279. Нѣсколько раньше, именно въ 1643 г. мы встрѣчаемъ Припковскаго даже въ роли маршалка или предсѣдателя житомирскаго сеймика. Книга гр. житомирская 1643 г., № 16, л. 9.

[3]) Полный перечень сочиненій Припковскаго см. у Санда, въ Biblioth. Antitrinitariorum, p. 123—126.

Библиотека "Руниверс"

въ 1630 г. и скоро послѣ того переведенное на нѣмецкій языкъ. Изъ другихъ сочиненій Припковскаго, написанныхъ имъ, быть можетъ, въ періодъ пребыванія его на Украинѣ, отмѣтимъ слѣдующія: панегирикъ въ честь короля Владислава IV, въ 1633 г.; біографію Фавста Социна, въ 1636 г.; краткое изслѣдованіе о вѣрѣ; „братскую декларацію", обращенную къ польскимъ диссидентамъ, изданную въ 1646 г.; сочиненіе о вредѣ монашества; гимнъ на слова символа апостольскаго, и др. Кромѣ Припковскаго, не чуждъ былъ литературнымъ занятіямъ и самъ могущественный патронъ украинскихъ соцініанъ, Юрій Немиричъ: ему приписываютъ сочиненіе, заглавіе котораго соцініанскій библіографъ Сандъ передаетъ полатыни: „Periphrasis et paraphrasis Panopliae christianorum", а также *молитвы* и *гимны*, составленные имъ конечно для мѣстныхъ соцініанскихъ общинъ и изданные впослѣдствіи въ 1653 году, и другія [1]). Эти факты какъ-бы указываютъ на зарождавшееся въ то время литературное движеніе среди украинскихъ соцініанъ, параллельное такому же движенію, возникшему нѣсколько раньше на Волыни.

Въ сороковыхъ годахъ XVII ст. соцініанство въ кіевской Украинѣ достигло высшаго своего процвѣтанія. Среди здѣшняго дворянства было такъ много послѣдователей секты, что они иногда одни наполняли собою мѣстные провинціальные сеймы и представляли здѣсь преобладающую партію. О распространеніи соцініанскаго ученія въ средѣ другихъ сословій на Украинѣ нельзя сказать ничего опредѣленнаго по недостаточности данныхъ, но можно полагать, что въ числѣ послѣдователей секты были и мѣщане болѣе значительныхъ городовъ и мѣстечекъ: Житомира, Овруча, Черняхова, Шершней и др. О Кіевѣ въ этомъ отношеніи ничего не извѣстно, кромѣ лишь того, что учителямъ и преподавателямъ кіево-могилянской коллегіи въ первые годы ея существованія неоднократно приходилось защищаться отъ подозрѣній не столько въ латинствѣ или уніи, сколько въ кальвинизмѣ и *аріанствѣ*, а однажды, по словамъ тогдашняго префекта коллегіи Сильвестра Коссова, рас-

[1]) Bibliotheca Antitrinitariorum, p. 145. Ниже мы будемъ имѣть поводъ назвать и остальныя сочиненія Немирича.

Библиотека "Руниверс"

пущенная кѣмъ-то клевета въ этомъ смыслѣ возбудила столь грозное движеніе среди кіевскихъ мѣщанъ и козаковъ, что члены ученой коллегіи, „исповѣдавшись, только и ждали, что вотъ начнутъ ими начинять желудки днѣпровскихъ осетровъ, или одного огнемъ, другаго мечемъ отправятъ на тотъ свѣтъ“ [1]). Социніанство было настолько замѣтнымъ явленіемъ въ тогдашней общественной жизни на Украинѣ, что толки и сужденія о немъ составляли предметъ обычныхъ разговоровъ въ обществѣ. При этомъ часто возникали жаркіе споры, приводившіе къ ссорамъ и дракамъ, а иногда подобные диспуты оканчивались даже убійствомъ. Такъ, въ актовыхъ книгахъ подъ 1643 г. встрѣчается жалоба дворянъ-католиковъ Яна и Мартына Крентовскихъ на дворянъ Яна и Якуба Богуцкихъ о томъ, что когда братъ жалобщиковъ Николай былъ однажды въ гостяхъ въ домѣ Богуцкихъ въ с. Некрашахъ [2]), то хозяева между прочимъ завели разговоръ о сектѣ социніанской, при чемъ они усердно хвалили ее, доказывали ея превосходство предъ католической религіей и въ неприлично-кощунственныхъ выраженіяхъ порицали послѣднюю. Крентовскій въ свою очередь старался защитить свое исповѣданіе и наконецъ, не желая слышать богохульныхъ рѣчей хозяевъ, хотѣлъ было уйти изъ дома; но тутъ споръ достигъ крайней степени горячности и неожиданно перешелъ въ ссору и драку. Хозяева схватились за сабли, крикнули на помощь своихъ слугъ и такъ жестоко избили и поранили своего гостя, что онъ черезъ недѣлю умеръ [3]). Подобные случаи естественно порождали въ католической средѣ извѣстное раздраженіе противъ социніанъ и давали поводъ католическому духовенству возбудить преслѣдованіе ихъ, что скоро и случилось на самомъ дѣлѣ.

Тѣмъ временемъ на помощь украинской группѣ социніанъ явился новый дѣятель, пріобрѣвшій громкую извѣстность на поприщѣ миссіонерской дѣятельности по распространенію социніанства и считавшійся однимъ изъ ученѣйшихъ представителей секты: то былъ извѣстный уже намъ Андрей Вишоватый, назначенный теперь,

---

[1]) Исторія русской церкви, митроп. Макарія, т. XI, стр. 490—491.

[2]) Нынѣ Некраши — деревня кіевскаго уѣзда, около м. Ясногородки.

[3]) Книга гродск. житомирская 1643 г., № 16, л. 192.

Библиотека "Руниверс"

по опредѣленію церковно-социніанскаго синода, главнымъ пасторомъ социніанскихъ общинъ на Украинѣ. Въ 1643 году онъ прибылъ на мѣсто новаго своего назначенія и первоначально поселился въ м. Шершняхъ, у Стефана Войнаровскаго. Между тѣмъ Вишоватаго давно уже звалъ къ себѣ другъ его молодости и спутникъ въ заграничномъ путешествіи, Юрій Немиричъ, и теперь нетерпѣливо желалъ видѣться съ нимъ. Въ эту минуту онъ отправлялся въ свои Орельскія имѣнія, куда пригласилъ съ собою и Вишоватаго. Переправляясь съ нимъ черезъ Днѣпръ, онъ обратился къ нему съ слѣдующими словами: „преданіе гласитъ, что соименный тебѣ св. апостолъ Андрей проповѣдывалъ въ этихъ странахъ евангеліе скиѳамъ и сосѣднимъ народамъ. Иди и ты со мной въ эти страны и дѣлай тоже“ [1]). Не извѣстно, дѣйствительно-ли Вишоватый проповѣдывалъ въ лѣвобережной Малороссіи социніанское евангеліе, но въ кіевской Украинѣ онъ оставался не долго: въ слѣдующемъ же 1644 г. онъ получилъ новое назначеніе—обозрѣть социніанскія общины на Волыни. Здѣсь оставался онъ до 1648 года и проживалъ поперемѣнно въ Киселинѣ, Бересцкѣ, Галичанахъ, Иваничахъ и другихъ мѣстахъ, утѣшая и ободряя своихъ единовѣрцевъ, которые именно въ эти годы подвергались самымъ упорнымъ преслѣдованіямъ со стороны католическаго духовенства. Самъ Вишоватый однажды былъ позванъ на судъ за то, что публично совершилъ богослуженіе въ м. Рафаловкѣ, и чуть было не подвергся декрету банниціи, т. е. изгнанія изъ отечества. Въ это же время онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью бересцскаго социніанскаго пастора Александрой Рупневской, сестра которой была замужемъ за волынскимъ социніаниномъ Адамомъ Гулевичемъ-Воютинскимъ. Свадьба была отпразднована въ с. Галичанахъ, въ домѣ Александра Чаплича, причемъ, по словамъ біографа Вишоватаго, было совершено нѣчто въ родѣ вѣнчанья „по обычному священному обряду церкви“, изъ чего можно заключить, что у социніанъ существовалъ какой-то особый вѣнчальный обрядъ. Въ слѣдующемъ 1649 г. Вишоватый былъ назначенъ главнымъ пасторомъ въ люблинской области.

Одновременно съ удаленіемъ Вишоватаго изъ Украины для здѣшнихъ социніанъ наступила тревожная пора. Ярые католики

---

[1]) Biblioth. Antitrinitariorum, p. 236.

Библиотека "Руниверс"

давно уже съ неудовольствіемъ смотрѣли на возраставшее преуспѣяніе ссекты на Украинѣ и съ нескрываемымъ недоброжелательствомъ относились къ главному патрону ея Юрію Немиричу. Когда въ началѣ 1640-хъ годовъ Немиричъ началъ хлопотать о предоставленіи ему должности кіевскаго подкоморія, противъ него выступили съ открытымъ протестомъ кіевскій бискупъ Александръ Соколовскій и извѣстный своею фанатическою нетерпимостью воевода кіевскій и староста житомирскій Янъ Тышкевичъ и во имя интересовъ католической церкви настаивали, чтобы урядъ подкоморія не достался явному безбожнику-аріанину. Король, однако, не уважилъ ихъ настояній и предоставилъ Немиричу просимую должность, хотя послѣдній при этомъ будто-бы далъ обѣщаніе принять католичество. По существовавшимъ обычаямъ Немиричъ обязанъ былъ принести торжественную присягу на новую должность въ засѣданіи кіевскаго земскаго суда; вмѣсто того онъ предпочелъ исполнить этотъ обрядъ въ Житомирѣ, въ отсутствіе старосты, во время засѣданія тамъ реляціоннаго сеймика, который состоялъ почти изъ однихъ соцініанъ и предсѣдателемъ или маршалкомъ котораго былъ извѣстный Самуилъ Припковскій. Сознавая себя въ обществѣ друзей, Немиричъ позволилъ себѣ при этомъ легкомысленную выходку, которая впослѣдствіи причинила ему много хлопотъ. Когда кто-то изъ присутствовавшихъ на сеймикѣ замѣтилъ ему: какъ-же это онъ, будучи соцініаниномъ, станетъ присягать по обычной формулѣ во имя св. Тройцы?—то Немиричъ, въ слухъ цѣлаго сеймика, произнесъ будто-бы слѣдующій богохульный каламбуръ: что для достиженія своей цѣли онъ готовъ охотно поклясться не только тройкой, но хотя-бы и четверкой. Объ этомъ немедленно донесли старостѣ Тышкевичу, который тотчасъ опротестовалъ поступокъ Немирича и потребовалъ, чтобы его протестъ былъ внесенъ въ акты сеймиковые. Маршалокъ сеймика Припковскій отказался исполнить требованіе старосты. Тогда Тышкевичъ обратился съ жалобой на Немирича и на Припковскаго въ люблинскій трибуналъ [1]). Туда-же представилъ онъ и какое-то сочиненіе Немирича, ходившее по рукамъ на Украинѣ и заключавшее въ себѣ какія-то страшныя бого-

[1]) См. жалобу Тышкевича въ гродск. житомирской книгѣ 1643 г., № 16, л. 9·

Библиотека "Руниверс"

хульства („скрипъ блюзнерства страшливого противко Пану Богу пелный"). Трибуналъ отнесся къ этому дѣлу весьма серьезно и поручилъ кіевскому бискупу строго разслѣдовать его. Немиричъ понялъ всю опасность своего положенія и при посредствѣ своего родственника, коронаго референдарія ксендза Вацлава Лещинскаго, поспѣшилъ расположить въ свою пользу бискупа-слѣдователя: онъ удовлетворилъ какія-то давнія его претензіи и подалъ ему надежду на счетъ своего перехода въ католичество. Задобренный этимъ бискупъ Соколовскій представилъ въ трибуналъ и къ королю рѣшительный отзывъ въ пользу невиновности Немирича въ взводимыхъ противъ него обвиненіяхъ. Онъ совсѣмъ отвергалъ фактъ произнесенія будто-бы Немиричемъ богохульныхъ словъ о св. Тройцѣ; относительно же написаннаго имъ сочиненія бискупъ высказалъ такое мнѣніе, что Немиричъ составилъ это сочиненіе безъ всякаго умысла оскорбить католическую религію, а единственно съ тою цѣлью, чтобы узнать, чѣмъ могутъ быть опровергнуты со стороны католическихъ богослововъ подобныя еретическія заблужденія [1]). Отзывомъ этимъ Немиричъ былъ избавленъ отъ большой бѣды, къ великому неудовольствію его противника Яна Тышкевича, который не стѣснялся явно попосить бискупа за его якобы человѣкоугодничество и недостатокъ ревности къ славѣ Божіей. Менѣе благопріятный исходъ имѣло для Немирича другое дѣло. Одновременно съ обвиненіемъ въ богохульствѣ онъ позванъ былъ къ суду за укрывательство изгнанныхъ изъ Ракова пасторовъ и ученыхъ социніанскихъ, трехъ братьевъ Стоинскихъ, а также за устройство новыхъ социніанскихъ общинъ въ его имѣніяхъ, въ старостве житомирскомъ, и вообще за пропаганду ереси. Обвинителями въ этомъ дѣлѣ выступили: плебанъ житомирскій, ксендзъ Себастіанъ Жебровичъ и дворяне Николай Выпцольскій и Крыштофъ Унитовскій, но нѣтъ сомнѣнія, что главная пружина настоящаго процесса находилась въ рукахъ того же Тышкевича, старосты житомирскаго. Вмѣстѣ съ Немиричемъ были позваны къ суду и братья Стоинскіе, изъ коихъ старшій Янъ немедленно укрылся въ Ляховцахъ, гдѣ

[1]) См. письма къ Немиричу кіевскаго бискупа Соколовскаго и референдарія Лещинскаго—книга гродск. луцкая 1643 г., № 2160, л. 533 и 535.

Библиотека "Руниверс"

однако, какъ мы упоминали, онъ не миновалъ бѣды, а два другіе принуждены были искать безопасности въ иныхъ мѣстахъ. Дѣло первоначально разбиралось въ іюлѣ 1643 г. въ кіевскомъ гродскомъ судѣ, но не было здѣсь окончено и поступило на рѣшеніе люблинскаго трибунала. Въ качествѣ свидѣтелей по этому дѣлу было вызвано въ судъ болѣе сорока человѣкъ мѣстныхъ дворянъ, между которыми немало находилось и социніанъ. Отъ строгости трибунальскаго суда не спасли Немирича ни могущественныя связи его въ сенатѣ и при дворѣ, ни даже личная расположенность къ нему самого короля Владислава, и въ 1646 г. Юрій Немиричъ былъ приговоренъ къ уплатѣ штрафа въ 10,000 червонцевъ и къ закрытію сектантскихъ общинъ въ своихъ имѣніяхъ [1]). Объ этомъ штрафѣ польскіе диссиденты вспомнили на варшавскомъ сеймѣ 1647 года, когда жаловались правительству на претерпѣваемыя ими религіозныя преслѣдованія.

Въ тоже самое время въ Варшавѣ произошло событіе, нанесшее социніанской сектѣ въ цѣлой Польшѣ новый тяжкій ударъ. Въ началѣ 1640-хъ годовъ однимъ изъ ученѣйшихъ социніанскихъ представителей, бывшимъ когда-то учителемъ раковской академіи, Іоной Шлихтингомъ, была издана новая символическая книга: „Confessio fidei christianae“, заключавшая въ себѣ самое полное и точное изложеніе ученія секты, выраженное преимущественно въ текстахъ св. писанія. Социніане многаго ожидали отъ этой книги и потому разомъ издали ее на нѣсколькихъ языкахъ. Дѣйствительно, конфессія Шлихтинга имѣла большой успѣхъ и въ огромномъ числѣ экземпляровъ стала расходиться по всей Польшѣ и соблазняла многихъ. Между прочимъ, есть извѣстіе, что она сильно распространена была на Волыни и Украинѣ, „къ великой опасности для душъ христіанскихъ [2])“. Этого не могло простить автору католическое духовенство, и въ 1647 году конфессія Шлихтинга, по опредѣленію сейма, была сожжена въ Варшавѣ публично рукою палача, а бѣжавшій заграницу авторъ ея заочно приговоренъ былъ къ ли-

[1]) Книга гродск. житомирская 1643 г., № 16, л. 31—35 и 45—46. Dzieje kościołow wyznania helweckiego w Małej Polsce, p. 285.

[2]) Свидѣтельство іезуита Николая Циховскаго, неоднократно полемизировавшаго съ Шлихтингомъ по поводу его конфессіи—Iocher, т. II, стр. 535.

Библиотека "Руниверс"

шенію чести и конфискаціи имущества. Вмѣстѣ съ этимъ послѣдовалъ сеймовый декретъ о закрытіи въ цѣлой Польшѣ соцініанскихъ школъ и типографій и о запрещеніи всѣхъ напечатанныхъ уже соцініанскихъ сочиненій, при чемъ объявлялось, что всякій, кто будетъ уличенъ въ печатаніи, распространеніи и даже храненіи у себя подобныхъ книгъ, подвергнется изгнанію изъ государства и конфискаціи имущества [1]). Этотъ декретъ грозилъ соцініанамъ весьма тяжкими послѣдствіями и давалъ въ руки ихъ враговъ новое страшное противъ нихъ оружіе, но на первыхъ порахъ ни на Волыни, ни въ Украинѣ дѣйствіе его не было ощутительно. Не знаемъ, было-ли исполнено въ точности Немиричемъ трибунальское постановленіе относительно закрытія соцініанскихъ общинъ въ м. Черняховѣ и другихъ его имѣніяхъ; но знаемъ, что одинъ изъ Стоинскихъ (Крыштофъ) скоро снова появляется на Украинѣ и даже предпринимаетъ въ 1646 г. наѣздъ на имѣніе подстаросты житомирскаго Крыштофа Цисовскаго [2]), а въ 1648 г. мы встрѣчаемъ его состоящимъ на службѣ у Стефана Немирича, съ которымъ онъ разъѣзжаетъ на Волыни и отнимаетъ чужія имѣнія [3]). У самого Юрія Немирича съ 1647 г. появляется на службѣ новое лице изъ числа родственниковъ Вишоватаго, какой-то дворянинъ Венедиктъ Вишоватый [4]). Очевидно, что сеймовые и трибунальскіе декреты не очень-то переполошили соцініанъ на Волыни и Украинѣ и они вовсе и не думали слагать оружіе. А между тѣмъ дни существованія здѣсь секты были уже сочтены, хотя этого не могли предвидѣть и сами враги ея, жаждавшіе ея гибели. Они обращали очи свои къ Варшавѣ и Люблину и ждали, что оттуда прійдетъ когда-нибудь гибель ихъ противниковъ; но она пришла совсѣмъ не оттуда и раньше, чѣмъ они надѣялись. Тамъ, на далекихъ порогахъ днѣпровскихъ да въ глухихъ селахъ и хуторахъ Украины, таилась и тлѣла искра гнѣва и мести всенародной, разомъ вспых-

---

[1]) Дневникъ Стан. Освѣцима—рукописное отдѣленіе института имени Оссолинскихъ въ Львовѣ, № 224, стр. 978—979.

[2]) Книга гродск. житом. 1646 г., № 17, л. 226.

[3]) Кн. гродск. луцкая, № 2951, л, 157.

[4]) Книга гр. житом. 1650 г., № 19, л. 595.

Библиотека "Руниверс"

нувшая страшнымъ пожаромъ по всему лицу земли южнорусской, потрясшимъ до основанія государственное зданіе шляхетско-католической Польши. Катастрофа эта была направлена отнюдь не противъ соцініанъ, а именно противъ ихъ же враговъ; но случилось такъ, что въ пламени вызваннаго ею разгара народныхъ страстей южнорусское соцініанство нашло свое конечное аутодафе: ибо, какъ мѣтко выразился самъ вождь возставшаго тогда украинскаго народа, „при сухихъ дровахъ горятъ и сырыя“.

XI.

Лишь только распространилась вѣсть о пораженіи поляковъ на Жовтыхъ-Водахъ и особенно подъ Корсунемъ, народное возстаніе разомъ охватило всю Украину, Волынь, Подолье и Червоную Русь и даже отозвалось въ далекой Бѣлоруссіи. Все, что находилось здѣсь не русскаго и не православнаго, или вѣрнѣе—все, что стояло въ общественномъ положеніи надъ массой народной — все это объято было паническимъ страхомъ и бѣжало безъ оглядки въ предѣлы коренной Польши и Литвы. Южнорусскіе соцініане, наравнѣ съ дворянами другихъ исповѣданій (не исключая и православнаго), также спасались бѣгствомъ и наравнѣ съ ними же погибали отъ козацкихъ рукъ. Особенно много ихъ погибло при осадѣ и взятіи Хмельницкимъ Старокостантинова, куда укрылись было, въ числѣ другой шляхты, и соцініане, бѣжавшіе изъ Украины. Такому же разгрому подверглись и болѣе отдаленныя соцініанскія общины въ коренныхъ польскихъ областяхъ: люблинской и сандомирской, откуда въ числѣ другихъ бѣжалъ на границы Пруссіи и Андрей Вишоватый. Біографъ его передаетъ ходившій тогда слухъ, будто козаки съ особенною жестокостью расправлялись съ соцініанами изъ-за ихъ вѣроисповѣднаго различія съ ними [1]); а одинъ изъ современныхъ изслѣдователей готовъ объяснять такое поведеніе козаковъ тѣмъ, что они видѣли въ соцініанахъ „еретиковъ-аріанъ, иконоборцевъ, нехристей“ [2]). Мы не находимъ возможнымъ ни до-

[1]) Cosacci... imprimis in arianos (ut audiunt) ob religionem eis invisos saevientes. Biblioth. Antitrinit., p. 241.

[2]) Труды кіевск. дух. академіи, 1876 г., статья: «Подложное письмо половца И. Смеры къ князю Владиміру».

Библиотека "Руниверс"

пустить вѣрности передаваемаго слуха, ни тѣмъ болѣе согласиться съ его объясненіемъ. То несомнѣнно, что возставшіе крестьяне и козаки не давали пощады соцініанамъ, если послѣдніе попадались имъ въ руки; но они поступали такъ не вслѣдствіе какого-то предрасчитаннаго противъ нихъ озлобленія, а просто потому, что не отличали ихъ отъ массы другихъ польскихъ или ополяченныхъ шляхтичей, каковыми большинство южнорусскихъ соцініанъ были и на самомъ дѣлѣ. Если уже *православные* южнорусскіе дворяне бросали все и бѣжали предъ лицомъ возставшаго народа, то о другихъ и говорить нечего. Ясно, что въ сознаніи и дѣйствіяхъ тогдашней массы народной соціально-экономическій мотивъ преобладалъ надъ всѣми другими; о вѣроисповѣдномъ же отличіи соцініанской шляхты возставшіе едвали даже имѣли ясное понятіе. Да и послѣдующіе соцініанскіе писатели ни однимъ словомъ не жалуются на южнорусскихъ людей, какъ на гонителей ихъ секты и агитаторовъ народной или правительственной расправы надъ нею; напротивъ, они постоянно заступаются за православныхъ и въ войнахъ Хмельницкаго, сопровождавшихся столькими несчастіями для самихъ же соцініанъ, видятъ справедливое отмщеніе Польшѣ за нарушеніе ею законовъ, попраніе гражданскихъ и религіозныхъ правъ и посягательство на свободу вѣры. Какъ бы то ни было, но всѣ соцініанскія общины были сметены съ лица южной Руси козацкимъ движеніемъ и уже никогда болѣе не возстановлялись въ ней. Поэтому намъ остается лишь прослѣдить судьбу отдѣльныхъ лицъ изъ числа наиболѣе видныхъ представителей южнорусскаго соцініанства. Первое мѣсто между ними должно быть отведено высоко-интересной личности кіевскаго подкоморія Юрія Немирича, дальнѣйшая судьба котораго не лишена извѣстнаго рода драматизма.

Когда Хмельницкій, по разбитіи польскаго ополченія подъ Пилявцами, осенью 1648 г. двинулся къ Львову и занялся осадой Замостья, южнорусскіе дворяне стали понемногу возвращаться въ свои имѣнія и заняались приведеніемъ въ извѣстность понесенныхъ ими потерь. Въ числѣ первыхъ возвратившихся былъ и Юрій Немиричъ, при которомъ мы по прежнему встрѣчаемъ, въ качествѣ его слугъ, Крыштофа Стоинскаго и Венедикта Вишоватаго. Но теперь Немиричу некогда было заниматься дѣлами секты: онъ по-

Библиотека "Руниверс"

спѣшно организовалъ военный отрядъ и выступилъ съ нимъ противъ козаковъ. Въ Варшавѣ разнеслись слухи, будто Немиричъ соединился съ Хмельницкимъ и передалъ ему тайное порученіе отъ королевича Яна-Казимира содѣйствовать избранію его въ короли, за что послѣдній обѣщалъ удовлетворить требованія козаковъ; говорили даже, будто Хмельницкій сдѣлалъ Немирича своимъ „найвысшимъ писаремъ“. Слухи эти интересны единственно въ томъ отношеніи, что показываютъ, какъ подозрительно относились поляки къ Немиричу за его антирелигіозныя и (какъ ниже увидимъ) республиканскія убѣжденія. Въ дѣйствительности же Немиричъ усердно защищалъ свое отечество и, надо думать, обнаружилъ при этомъ значительныя военныя дарованія, потому что когда въ началѣ слѣдующаго года дворяне кіевскаго и волынскаго воеводствъ собрали ополченіе съ цѣлью защиты ихъ со стороны козаковъ и взбунтовавшихся крестьянъ, то генеральнымъ полковникомъ этого ополченія единогласно былъ избранъ Немиричъ; а два года спустя кіевскіе дворяне ходатайствовали на сеймѣ предъ королемъ о награжденіи Немирича, „который, по ихъ словамъ, всегда съ великой похвалой выступалъ на защиту отечества и много потратилъ на то изъ своего состоянія“ [1]). Но въ 1655—57 гг., когда шведы вторглись въ самую глубь королевства польскаго и заняли обѣ столицы, для Польши наступили столь тяжкія времена, что самые, по видимому, преданные сыны ея отчаивались въ спасеніи своего отечества и одинъ за другимъ переходили на сторону шведовъ, безъ боя сдавая имъ города и цѣлыя провинціи. Для протестантовъ и социніанъ, противъ которыхъ въ то время католическое духовенство поднимало толпы городской черни, разжигая въ ней фанатическій энтузіазмъ и благословляя ее на грабежъ имущества еретиковъ, не оставалось никакихъ побужденій защищать католическую Польшу и они толпами передавались шведскому королю Карлу X, ища у него защиты противъ фанатиковъ. Изъ числа южнорусскихъ социніанъ, передавшихся тогда на сторону шведовъ, сами социніанскіе писатели называютъ: на Волыни — извѣстнаго намъ киселинскаго патрона Александра Чаплича и какого-то Андрея Братков-

[1]) Архивъ юго-зап. Россіи, часть 2, т. I, стр. 357.

Библиотека "Руниверс"

скаго, а на Украинѣ—кіевскаго подкоморія Юрія Немирича и его младшаго брата Стефана, занимавшаго въ то время должность подчашія кіевскаго [1]). Вѣроятно, въ это именно время Юрій Немиричъ присоединился къ Хмельницкому, съ которымъ тогда находился въ союзническихъ отношеніяхъ шведскій король, начавшій, какъ извѣстно, по его иниціативѣ войну съ поляками; по крайней мѣрѣ впослѣдствіи сами козаки, на запросъ московскаго правительства, показывали, что Немиричъ вступилъ въ запорожское войско еще при Богданѣ Хмельницкомъ, а соцініанскіе писатели передаютъ, будто гетманъ сдѣлалъ его даже козацкимъ полковникомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что знатное имя, блестящая образованность и извѣстная опытность Немирича въ веденіи политическихъ дѣлъ сразу же доставили ему видное положеніе среди козацкой старшины, окружавшей гетмана, и Хмельницкій, вѣроятно, не разъ пользовался его услугами (напр. при дипломатическихъ сношеніяхъ съ шведскимъ королемъ), за которыя онъ подтвердилъ его прежнія владѣльческія права на имѣнія въ полтавскомъ полку, по р.р. Ворсклу и Орели. Но въ болѣе видной политической роли Немиричъ выступаетъ въ гетманство преемника Хмельницкаго, Ивана Выговскаго. Еще при Хмельницкомъ среди козацкой старшины и приставшихъ къ козацкому войску православныхъ дворянъ усилилась партія автономистовъ, стремившихся къ образованію изъ Малороссіи самостоятельнаго государства. Представителемъ этой партіи, пытавшимся на дѣлѣ осуществить ея стремленія, былъ самъ Выговскій, но душей этой партіи и творцемъ ея политической программы слѣдуетъ по всей справедливости считать Юрія Немирича, бывшаго правой рукой Выговскаго. Еще въ бытность свою въ Голландіи онъ усвоилъ тамошнія республиканскія понятія, составилъ себѣ идеалъ федеративнаго союза республикъ и теперь задумалъ примѣнить его къ своему новому отечеству. Полнымъ выраженіемъ этого идеала могутъ служить условія Гадячскаго договора Выговскаго съ Польшей въ 1658 г., составленныя самимъ Немиричемъ. По смыслу этого договора, Малороссія соединялась съ Польшею на правахъ самобытнаго государства подъ названіемъ „Великаго Княжества

[1]) Biblioth. Antitrinitariorum. p. 291.

Библиотека "Руниверс"

Русскаго", долженствовавшаго имѣть свой верховный трибуналъ, своихъ государственныхъ сановниковъ, свое казначейство, свою монету и свое войско. Въ этомъ княжествѣ проэктировались двѣ академіи съ университетскими правами—въ Кіевѣ и въ другомъ мѣстѣ, гдѣ окажется удобнымъ,—множество другихъ школъ съ свободнымъ преподаваніемъ и совершенно вольное книгопечатаніе. Со всею страстностью своей склонной къ увлеченіямъ натуры Немиричъ занялся осуществленіемъ этого грандіознаго политическаго проэкта и среди новыхъ заботъ совсѣмъ позабылъ о своихъ прежнихъ сектантскихъ увлеченіяхъ. Самъ онъ давно уже принялъ вѣру своихъ предковъ—православіе [1]), конечно съ цѣлію полной, такъ сказать, натурализаціи въ новомъ отечествѣ, и даже задумалъ призвать на служеніе ему прежнихъ своихъ единовѣрцевъ, тѣснимыхъ тогда въ Польшѣ. Въ этихъ видахъ онъ составилъ особое воззваніе, адресованное ко всѣмъ польскимъ диссидентамъ и преимущественно къ социніанамъ, въ которомъ убѣждалъ ихъ обратиться въ лоно православной церкви, чтобы тѣмъ самымъ слиться съ вольнымъ козацкимъ народомъ и войти въ составъ добрыхъ гражданъ „Великаго Княжества Русскаго". Можно полагать, что это воззваніе нѣкогда знаменитаго социніанскаго дѣятеля произвело въ средѣ социніанъ сильное впечатлѣніе, если такой авторитетный между сектантами человѣкъ, какъ извѣстный намъ Самуилъ Припковскій, проживавшій тогда въ Пруссіи изгнанникомъ, нашелся вынужден-

[1]) Память о принадлежности Немирича къ социніанской сектѣ не скоро была забыта въ Малороссіи и даже перешла въ Москву, хотя уже въ извращенномъ видѣ. Въ началѣ гетманства Выговскаго, когда личность Немирича стала замѣтно выдѣляться на политическомъ поприщѣ въ Украинѣ, московское правительство обратилось къ гетманскимъ послахъ съ запросомъ: «Кто у нихъ въ войску *лютор*ъ Юрьи Немиричъ, и для чего гетманъ подавалъ ему городы: Кременчукъ, Переволочно, Кишеньку, Кобелякъ, Бѣлики, Санжаровъ, и сколь давно ему гетманъ тѣ городы далъ, и для чего лютровъ при войску держитъ?... И посланцы говорили: есть-де у нихъ въ войску люторъ Юрьи Немиричъ, а пришолъ въ войско ещо при небожщикѣ при прежнемъ гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, а нынѣшній гетманъ ему тѣхъ городовъ не давывалъ... а называлъ онъ тѣ городы прежними своими надашными маетностями и хотѣлъ о тѣхъ городахъ бити челомъ великому государю»... На это послѣдовало замѣчаніе: «и гетману того лютра въ войску не держать... и говорить, чтобъ онъ его изъ войска выслалъ». Акты ю. и з. Россіи, т. VII, стр. 204—205.

Библиотека "Руниверс"

нымъ обнародовать свой отвѣтъ на воззваніе Немирича [1]). Но послѣднему некогда было вступать въ полемику съ социніанскими богословами: весной 1659 г. онъ спѣшилъ съ козацкими послами въ Варшаву на сеймъ, созванный для подтвержденія договора Гадячскаго. Здѣсь Немиричъ произнесъ большую рѣчь, о которой социніанскій библіографъ упоминаетъ въ числѣ другихъ его сочиненій. Договоръ былъ утвержденъ; король ласково принялъ Немирича и, по ходатайству Выговскаго, выдалъ ему привиллегію на должность канцлера „Великаго Княжества Русскаго". Но самое-то „княжество" оказалось блестящимъ проэктомъ, не легко осуществимымъ въ дѣйствительности: лишь только въ Малороссіи узнали о совершившемся союзѣ Выговскаго съ Польшею, народъ поднялъ возстаніе и принялся избивать стоявшіе на Украинѣ польскіе отряды. Юрій Немиричъ, начальствовавшій надъ однимъ изъ такихъ отрядовъ, хотѣлъ было усмирить толпу, но его самого окружили подъ с. Свидовцемъ (черниговск. губ., козелецк. уѣзда) и изрубили въ куски. Таковъ былъ несчастный конецъ этого во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго человѣка.

Изъ двухъ меньшихъ братьевъ Юрія Немирича, Владиславъ, староста овруцкій, также социніанинъ, хотя и получилъ хорошее образованіе, но по своему характеру представлялъ прямую противоположность старшему брату: это былъ слабый, болѣзненный и апатичный человѣкъ, ничѣмъ не заявившій своей приверженности къ социніанской сектѣ и пріобрѣвшій извѣстность, благодаря одной безчестной продѣлкѣ съ его именемъ, какая была учинена іезуитами послѣ его кончины. Объ этой продѣлкѣ разсказываетъ извѣстный Касперъ Нѣсецкій, самъ іезуитъ, и потому его показаніе не можетъ быть заподозрѣно въ какомъ-либо пристрастіи. Дѣло происходило такъ. Владиславъ Немиричъ умеръ въ молодомъ возрастѣ, не старше 30 тѣтъ. Находясь при смерти, онъ какъ-то попалъ въ руки люблинскихъ іезуитовъ, которымъ удалось вынудить у него отреченіе отъ социніанскихъ заблужденій и согласіе принять исповѣдь и причащеніе по католическому обряду. Больной охотно исповѣдался, но долго колебался приступить къ причащенію:

[1]) Отвѣтъ этотъ, вышедшій разомъ на двухъ языкахъ: польскомъ и латинскомъ, упоминается въ перечнѣ сочиненій Припковскаго. Biblioth. Antitrinitar. p. 125.

Библиотека "Руниверс"

удерживали-ли его прежнія социніанскія воззрѣнія на форму причастія, или, быть можетъ, въ немъ проснулись фамильныя традиціи его православныхъ предковъ, но только онъ мучился сомнѣніемъ въ спасительности причастія подъ однимъ видомъ и предложилъ духовнику-іезуиту дать ему какое-либо ручательство въ томъ, что оно не повредитъ его душевному спасенію. Ловкій іезуитъ нисколько не затруднился исполнить требованіе больного и тотчасъ выдалъ ему слѣдующее формальное письменное удостовѣреніе: „Я Михаилъ Кисаржевскій, изъ ордена іезуитовъ, удостовѣряю симъ Божіе Величество (divinam Majestatem) въ томъ, что если благородный Владиславъ Немиричъ потерпитъ какой-либо ущербъ предъ судомъ Господнимъ вслѣдствіе принятія католическаго причастія подъ однимъ видомъ, одобреннаго церковью въ теченіе всѣхъ вѣковъ, то я весь этотъ ущербъ принимаю на себя и на душу свою и готовъ буду отвѣчать предъ Величествомъ Божіимъ, вмѣстѣ съ матерью моею, святою католическою и апостольскою церковью, и со всѣми вѣрными. Дано въ Люблинѣ, въ іезуитской коллегіи, 11-го апрѣля 1653 г. Михаилъ Кисаржевскій". Немиричъ не сталъ болѣе сопротивляться и, умирая, велѣлъ похоронить его съ этимъ удостовѣреніемъ въ рукахъ. „Черезъ пять дней послѣ его смерти (разсказываетъ Нѣсецкій), когда собрались спускать тѣло его въ могилу, устроенную въ нашемъ люблинскомъ костелѣ, и передъ тѣмъ открыли гробъ, то, кромѣ документа, бывшаго въ рукахъ покойника, увидѣли другой на его груди, слѣдующаго содержанія: „Я Владиславъ Немиричъ освобождаю превелебнаго Михаила Кисаржевскаго, ксендза іезуитскаго ордена, отъ обязательства, принятаго имъ на свою душу: ибо я получилъ полное удовлетвореніе, по безграничной милости Божьей, и отпущеніе мнѣ всѣхъ грѣховъ въ страшную минуту суда, вслѣдствіе исповѣди и св. причастія, принятаго мною по обряду римской церкви въ минуту моей смерти, въ чемъ удостовѣряю настоящимъ свидѣтельствомъ. Дано въ Долинѣ Покаянія, 16 апрѣля 1653 года. Владиславъ Немиричъ". Оба эти документа, для большей достовѣрности, явлены были въ актовыя книги люблинскаго трибунала 1653 г. ректоромъ іезуитской коллегіи, ксендзомъ Ордою [1]).

[1]) Нѣсецкій, Korona polska, т. III, стр. 359.

Библиотека "Руниверс"

Другой братъ Юрія, Стефанъ Немиричъ, восхваляется социніанскими писателями за ревностное покровительство сектѣ почти наравнѣ съ Юріемъ. Онъ былъ совсѣмъ еще молодымъ человѣкомъ, когда на Украинѣ вспыхнуло возстаніе Хмельницкаго, и потомъ долгое время состоялъ подъ непосредственнымъ руководствомъ старшаго брата. Вмѣстѣ съ нимъ онъ, въ чинѣ ротмистра, участвуетъ въ 1649 г. въ защитѣ кіевскихъ дворянъ со стороны возмутившагося крестьянства, вмѣстѣ съ нимъ передается на сторону шведовъ и, кажется, по его же слѣдамъ отправляется служить войску запорожскому. Въ годъ заключенія гадячскаго договора онъ получаетъ должность кіевскаго подкоморія, которую передъ тѣмъ только что оставилъ его братъ Юрій для занятія высшаго поста—канцлера „Великаго Княжества Русскаго“, и остается въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ бывшимъ гетманомъ Ив. Выговскимъ до конца жизни послѣдняго. Но въ 1664 г. Стефанъ Немиричъ предпринимаетъ одинъ шагъ, который мы отказываемся объяснить при скудости наличныхъ данныхъ: въ этомъ году онъ посылаетъ за границу, для довершенія образованія, дѣтей своихъ братьевъ—сына Юрія Ѳеодора и дочь Владислава Маріанну—и вслѣдъ за ними, безъ вѣдома правительства, самъ лично отправляется туда же и остается за границей довольно долгое время [1]). Такъ какъ за три года передъ тѣмъ польскіе социніане подверглись поголовному изгнанію изъ Польши и въ первое время по прибытіи за границу терпѣли страшныя бѣдствія и лишенія, пока имъ удалось кое-какъ устроиться на новыхъ мѣстахъ, то не стоялъ-ли въ какомъ-либо соотношеніи съ этими обстоятельствами неожиданный отъѣздъ Немирича? Нѣкоторое основаніе этому предположенію можно видѣть въ ходатайствѣ кіевскихъ дворянъ на сеймѣ 1665 года о томъ, чтобы Стефанъ Немиричъ былъ прощенъ, „если въ чемъ проступилъ противъ короля“, и былъ вызванъ въ отечество [2]). Подъ этимъ проступкомъ Немирича прежде всего, конечно, разумѣлся самовольный выѣздъ его за-границу, а также, быть можетъ, нарушеніе имъ сеймоваго постановленія, по которому строго воспрещалось оказывать какую-бы то ни было помощь и содѣйствіе изгнаннымъ

[1]) Книга гродская житомирская, 1664—1666 г., № 21, л. 14 и 65.
[2]) Тамъ-же, л. 103.

Библиотека "Руниверс"

сектантамъ. Вѣроятно, ходатайство кіевскихъ дворянъ было уважено, потому что скоро послѣ того мы встрѣчаемъ Стефана Немирича въ должности спачала каштеляна, а потомъ и воеводы кіевскаго; но это само собою предполагаетъ его отреченіе отъ социніанства и обращеніе въ католичество.

Изъ числа волынскихъ социніанъ объ одномъ лишь Александрѣ Чаплячѣ, владѣльцѣ Киселина, сохранились нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія. Кажется, что положеніе, занятое имъ въ тревожный періодъ козацкихъ войнъ, въ общихъ чертахъ сходно съ такимъ же положеніемъ его школьнаго товарища, Юрія Немирича. Подобно ему, онъ передается на сторону шведовъ и за тѣмъ какъ-будто присоединяется къ запорожскому войску [1]). Во всякомъ случаѣ присутствіе Чаплича въ войскѣ при Выговскомъ въ моментъ составленія гадячскаго договора и какое-то участіе его въ этомъ дѣлѣ—фактъ несомнѣнный. Когда на сеймѣ варшавскомъ 1659 г. шло дѣло объ утвержденіи этого договора, то въ числѣ лицъ, о награжденіи которыхъ ходатайствовалъ предъ сеймомъ Выговскій, мы находимъ имя и Александра Чаплича [2]).

О другихъ представителяхъ южнорусскаго социніанства мы не находимъ въ нашихъ источникахъ никакого даже упоминанія. Очевидно, одни изъ нихъ погибли въ войнахъ козацкихъ, другіе удалились во внутреннія области Польши и Литвы, а третьи просто сошли со сцены. Такимъ образомъ войны Хмельницкаго можно считать конечнымъ періодомъ существованія социніанской секты въ югозападной Руси. Намъ остается теперь прослѣдить послѣднюю судьбу социніанства въ самой Польшѣ.

---

[1]) Замѣтимъ, кстати, что число южнорусскихъ дворянъ, передавшихся тогда на сторону шведовъ и затѣмъ поступившихъ на службу къ Хмельницкому, было очень велико, если составители гадячскаго договора нашли нужнымъ въ дополнительныя къ нему статьи внести слѣдующій параграфъ: «Всѣ уголовные приговоры, взысканія, баниціи и процессы, на чемъ-бы они ни остановились и какому-бы ни подлежали суду, должны быть сняты съ тѣхъ, которые *служили у Шведа, а потомъ въ войскѣ запорожскомъ*». (Памятн. кіевск. комм. т. III, отд. 3, стр. 326). Изъ числа такихъ лицъ, кромѣ уже поименованныхъ, намъ извѣстны: бывшій коморникъ черниговскій Проклъ Верещака и хорунжій черниговскій Гавріилъ Гулевичъ (кальвинистъ).

[2]) Памятн. кіевск. коммисіи, т. III, отд. 3, стр. 328.

Библиотека "Руниверс"

XII.

Эпоха войнъ козацкихъ была годиною бѣдствій не для однихъ южнорусскихъ соцініанъ, но также и для ихъ польскихъ собратьевъ, и не потому только, что козацкіе отряды, врываясь въ Польшу, изгоняли или истребляли ихъ наравнѣ съ остальной шляхтой, но и по другимъ причинамъ. Страшныя политическія бѣдствія, постигшія тогда Польшу со стороны шведскаго, русскаго и козацкаго оружія, возбудили въ ея населеніи религіозно-патріотическое воодушевленіе, которымъ клерикалы воспользовались для своихъ цѣлей. Они открыто проповѣдывали, что перстъ Божій наказываетъ ихъ отечество за недостатокъ ревности къ интересамъ католической церкви и преступную поблажку ея врагамъ—еретикамъ: протестантамъ и аріанамъ, которыхъ они старались выставить въ глазахъ населенія измѣнниками и предателями отечества, въ тайнѣ сочувствующими его непріятелямъ—шведамъ, подобнымъ имъ еретикамъ, и во имя интересовъ церкви и отечества вопіяли объ ихъ истребленіи. Тогда для польскихъ диссидентовъ наступили дни плача и гнѣва Божія. Имъ запрещали отправлять богослуженіе, собирать съѣзды или соборы, содержать школы и печатать книги; со всѣхъ сторонъ осыпали ихъ доносами и по всякому, хотя-бы завѣдомо ложному, извѣту звали въ трибуналы, которые знатныхъ шляхтичей присуждали къ тяжкимъ денежнымъ штрафамъ, а лицъ неблагородныхъ сословій казнили смертью. Въ Польшѣ возобновились мрачныя времена испанской инквизиціи и цѣлыя сотни еретиковъ погибли тогда на кострахъ [1]). Ксендзы, съ ротами жолнеровъ, разъѣзжали по селамъ, грабили и отнимали имѣнія диссидентовъ, хватали ихъ самихъ, разрушали ихъ храмы, оскорбляли святыни, выбрасывали на поруганіе тѣла покойниковъ и во имя Божіе призывали простой народъ грабить и убивать еретиковъ, выставляя всякое направленное противъ нихъ насиліе благочестивымъ подвигомъ, имѣющимъ умилостивить гнѣвъ Божій, постигшій отечество. Король и болѣе благоразумные представители власти были безсильны остановить эти разнузданные порывы фанатическаго умоизступленія,

[1]) Łukaszewicz I., Dzieje kościołow wyznania helweckiego w Małej Polsce, p. 286—287.

Библиотека "Руниверс"

такъ какъ клерикальная партія имѣла сильную поддержку въ католической Австріи, у которой тогда заискивало польское правительство. Въ особенности сильно пострадали въ то время социніане, съ которыми клерикалы церемонились еще менѣе, нежели съ протестантами. Біографъ Вишоватаго не находитъ словъ для выраженія своей скорби и ужаса при воспоминаніи бѣдствій, какимъ подверглись въ 1655—56 гг. социніанскія общины въ краковской области, когда толпы поселянъ, вооруженныхъ косами, топорами и пиками, подъ предводительствомъ ксендзовъ, расхаживали изъ одного мѣста въ другое, грабили и разрушали дома и молельни социніанъ, убивали или жгли ихъ самихъ, не щадя ни женщинъ, ни даже дѣтей, и жестокими казнями принуждали ихъ къ отреченію отъ секты и принятію католичества. Самъ Вишоватый вынужденъ былъ спасаться бѣгствомъ и, явившись въ Краковъ, обратился къ шведскому генералу съ просьбой о защитѣ его единовѣрцевъ [1]).

Не довольствуясь этими гоненіями, польскіе клерикалы, особенно іезуиты, пользуясь благопріятнымъ для нихъ настроеніемъ властей и общества, задумали сонсѣмъ покончить съ социніанскою сектою. Они откопали забытый всѣми статутъ короля Владислава-Ягелла 1424 года, заключавшій въ себѣ постановленіе объ изгнаніи изъ предѣловъ Польши еретиковъ-гусситовъ, и въ 1658 году предъявили на сеймѣ требованіе, чтобы дѣйствіе этого статута было примѣнено къ социніанамъ; требованіе это они основывали на обвиненіи ихъ въ измѣнѣ отечеству и передачѣ на сторону шведовъ во время недавняго занятія послѣдними королевства польскаго. Хотя въ такомъ предательствѣ социніане повинны были ничуть не больше, нежели протестантскіе и даже весьма многіе католическіе паны, сдававшіе шведамъ укрѣпленные города и цѣлыя области, но нужно было, чтобы кто-нибудь одинъ понесъ наказаніе за грѣхи многихъ, и роль такой очистительной жертвы пала на долю социніанъ. Какъ ни чудовищно было требованіе клерикаловъ, оно не встрѣтило, однако, на сеймѣ почти никакого сопротивленія: всегдашніе союзники социніанъ—протестанты и другіе диссиденты, видя настроеніе большинства, теперь сами дрожали за свою судьбу и не смѣли откры-

[1]) Bibliotheca Antitrinitariorum, p. 244—246.

Библиотека "Руниверс"

то вступиться за нихъ, опасаясь подвергнуться той же участи. Затѣмъ послѣдовала сеймовая конституція, въ которой объявлялось, что всякій, о комъ будетъ дознано, что онъ исповѣдуетъ, или распространяетъ ученіе аріанской секты и вообще какимъ-бы то ни было образомъ покровительствуетъ ей въ предѣлахъ Польши, Литвы и соединенныхъ съ ними земель и областей, долженъ быть предаваемъ суду и затѣмъ смертной казни, подъ угрозой отнятія должностей у тѣхъ урядниковъ, которые недостаточно ревностно станутъ исполнять это постановленіе. Но, продолжаетъ декретъ, изъ милосердія къ тѣмъ, которые станутъ упорствовать въ своихъ заблужденіяхъ и не захотятъ добровольно присоединиться къ католической церкви, дается имъ трехлѣтній срокъ, въ теченіе котораго они могутъ распорядиться своимъ имуществомъ, и затѣмъ должны оставить предѣлы государства; но и въ это время они не имѣютъ права отправлять своихъ сектантскихъ службъ, ни занимать какихъ-либо должностей общественныхъ, по истеченіи же льготнаго срока всякій изъ еретиковъ, кто окажется въ Польшѣ, подпадетъ силѣ декрета [1]).

Сектанты впали въ уныніе. Болѣе малодушные изъ нихъ начали обращаться въ католичество, но много было и такихъ, которые любовь къ родинѣ принесли въ жертву своимъ убѣжденіямъ и стали готовиться къ изгнанничеству. Лишенные права открыто собираться, чтобы обсудить свое ужасное положеніе, они, на подобіе первенствующихъ христіанъ, стали устраивать тайныя, ночныя собранія, на которыхъ совершали молитвы и обрядъ преломленія хлѣба, взаимно ободряли себя и утѣшали въ общемъ горѣ и помогали другъ другу. Но католическіе ксендзы зорко слѣдили за подобными собраніями и доносили о нихъ властямъ; тогда социніанъ хватали, сажали въ тюрьмы и предавали казнямъ. Между тѣмъ іезуиты, пользуясь беззащитнымъ положеніемъ сектантовъ, громили ихъ въ проповѣдяхъ и полемическихъ сочиненіяхъ и безнаказанно клеветали на нихъ. Социніане захотѣли еще одинъ, послѣдній разъ сразиться съ своими противниками и въ 1660 г. обратились къ краковскому бискупу за разрѣшеніемъ устроить диспутъ съ католическими богословами. Имъ это было позволено, а одинъ знатный

[1]) Volumina Legum, IV, f. 515.

Библиотека "Руниверс"

католикъ предоставилъ для диспута свой обширный замокъ. Со стороны католиковъ диспутантами выступили нѣсколько найболѣе извѣстныхъ своею ученостью іезуитовъ, а со стороны социніанъ—одинъ Вишоватый. Диспутъ длился въ теченіе пяти дней. Вишоватый, по словамъ его біографа, съ такою силою и искусствомъ отстаивалъ свои мнѣнія противъ нѣсколькихъ противниковъ, что сами католики, присутствовавшіе на диспутѣ, выразили ему свое сочувствіе, а одинъ изъ споривпихъ съ нимъ іезуитовъ будто бы выразился, что если бы и всѣ сектантскіе богословы вышли изъ ада, то не могли бы защищать свою вѣру сильнѣе того, какъ защищалъ ее одинъ Вишоватый [1]).

Между тѣмъ предоставленный социніанамъ для устройства ихъ частныхъ дѣлъ трехлѣтній срокъ, по проискамъ іезуитовъ, неожиданно былъ сокращенъ на годъ и 10-е іюля 1660 г. объявлено послѣднимъ днемъ пребыванія ихъ въ Польшѣ. Мѣра эта была расчитана на то, чтобы тѣхъ изъ социніанъ, которые владѣли имѣніями и, слѣдовательно, нуждались въ болѣе продолжительномъ срокѣ для продажи своего имущества и взысканія долговъ, поставить въ особенно затруднительное положеніе и тѣмъ понудить ихъ къ отреченію отъ сектантства. Напрасно социніане протестовали противъ новой несправедливости и нарушенія королевскаго слова: если одни изъ католиковъ сожалѣли о нихъ, то другіе радовались ихъ несчастію—по фанатизму, или изъ расчета воспользоваться добромъ изгнанниковъ. Послѣдовали новыя отреченія отъ секты, оставшіеся же вѣрными ей стали поспѣшно и за безцѣнокъ распродавать свои имущества и готовиться въ далекій и невѣдомый путь. И потянулись одинъ за другимъ несчастные изгнанники изъ своей суровой отчизны искать пріюта въ чужихъ краяхъ: въ Венгріи, Трансильваніи, Силезіи, сѣверной Германіи, Пруссіи, Голландіи и Англіи. На пути имъ приходилось испытывать новыя бѣдствія; такъ, напр., партія, направлявшаяся въ Венгрію, была, по внушеніямъ изъ Польши, совершенно ограблена цесарскими солдатами. Всюду, куда ни появлялись изгнанники, клевета враговъ предшествовала имъ на каждомъ шагу, и потому худо приняли ихъ въ большей части европейскихъ странъ; только въ Венгріи и Тран-

[1]) Всѣ эти обстоятельства взяты нами изъ біографіи Вишоватаго, помѣщенной въ сочин. Санда: Biblioth. Antitrinitariorum.

Библиотека "Руниверс"

сильваніи, гдѣ издавна существовали ихъ единовѣрцы, а равно въ Пруссіи и особенно въ Голландіи, игравшей тогда роль современной Швейцаріи, социніане нашли спокойное убѣжище. Въ Амстердамѣ осѣлись преимущественно главные вожди и ученые социніанскіе и прозвали этотъ городъ *мѣстомъ упокоенія*, которое избралъ Богъ для вѣрныхъ своихъ. Съ тѣхъ поръ Амстердамъ, вмѣстѣ съ Клавдіополемъ въ Трансильваніи, становятся главными центрами разсѣянныхъ на чужбинѣ социніанъ.

Изложеніе дальнѣйшей исторіи социніанства выходитъ изъ предѣловъ нашей задачи и потому мы ограничимся краткимъ указаніемъ на главнѣйшія черты дѣятельности собственно польскихъ изгнанниковъ.

Разсѣянные по разнымъ странамъ Европы, польскіе социніане долгое время стараются поддерживать тѣсную связь и взаимныя сношенія между отдѣльными группами своихъ единовѣрцевъ. Въ этихъ видахъ главные вожди секты постоянно странствуютъ изъ одного мѣста въ другое, устраиваютъ частые съѣзды или соборы, разсылаютъ окружныя посланія, ободряютъ и утѣшаютъ своихъ товарищей по вѣрѣ и несчастіямъ и оказываютъ имъ всякаго рода помощь и защиту. Въ тоже время они стараются сблизиться съ населеніемъ тѣхъ странъ, въ коихъ нашли убѣжище, знакомятся съ его языкомъ и учрежденіями и всѣми мѣрами стараются заручиться расположеніемъ мѣстныхъ правителей на пользу своимъ соотечественникамъ. Оторванные отъ родной почвы и поглощенные заботами о самосохраненіи, они уже не задаются широкими планами новой пропаганды секты и сосредоточиваютъ всѣ лучшія силы свои на единственной, вполнѣ доступной для нихъ, сферѣ дѣятельности—литературной. Дѣйствительно, время изгнанничества социніанъ было періодомъ высшаго процвѣтанія и обогащенія социніанской литературы, на поприщѣ которой въ это время подвизались талантливѣйшіе представители секты, каковы: Андрей Виповатый, Самуилъ Прицковскій, бывшій киселинскій пасторъ Якубъ Гриневичъ-Трембицкій, братья Христоферъ и Станиславъ Любенецкіе и многіе другіе [1]). Центромъ литературно-издательской дѣятельности

[1]) Социніанскій библіографъ Сандъ насчитываетъ около 30 именъ ученыхъ: поляковъ, нѣмцевъ, венгерцевъ, англичанъ, голландцевъ и др., подвизавшихся на

Библиотека "Руниверс"

ихъ была избрана свободная Голландія, въ которой преимущественно осѣлись ученые вожди секты и въ которой они находили наибольшій просторъ для своей дѣятельности. Характеромъ времени опредѣлялись и главныя задачи тогдашнихъ социніанскихъ писателей. Преимущественное вниманіе ихъ было обращено на разработку исторіи секты, уясненіе ея отношеній къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ и указаніе на ея заслуги для общества и государства польскаго. На ряду съ капитальными изслѣдованіями въ этой области, была предпринята кропотливая работа по собиранію памятниковъ и преданій всей прошлой жизни секты, свѣдѣній о дѣятельности главныхъ учителей ея, пасторовъ и писателей, съ перечнемъ всѣхъ печатныхъ и рукописныхъ ихъ сочиненій, и т. под. Еще бо́льшую потребность сознавали социніане въ защитѣ себя отъ того позора, какимъ покрывалъ ихъ фактъ изгнанія изъ отечества, и тѣхъ обвиненій, какимъ подвергались они со стороны своихъ враговъ. Отсюда—преобладаніе въ ихъ тогдашней литературѣ полемическихъ и апологическихъ сочиненій, въ которыхъ социніане стараются оправдать себя какъ сектантовъ и какъ гражданъ, показать всю несправедливость обрушившихся на нихъ преслѣдованій и вызвать участіе къ постигшимъ ихъ несчастіямъ. Часто такая защита выражалась въ формѣ воззваній и писемъ, обращенныхъ къ прежнимъ соотечественникамъ, съ горькими упреками въ забвеніи и нарушеніи ими старинныхъ завѣтовъ польской свободы и вѣротерпимости и съ горячей мольбой подумать о будущей судьбѣ ихъ отечества и не поддаваться внушеніямъ партіи фанатиковъ, которые готовы ввести въ Польшу испанскую инквизицію и австрійскій деспотизмъ, поцираютъ ея стародавніе обычаи и законы и тѣмъ ведутъ ее къ вѣрной гибели. Наконецъ, кромѣ историческихъ и

поприщѣ социніанской литературы въ указанный періодъ. Мы поимсновали только болѣе извѣстныхъ изъ числа польскихъ социніанъ—изгнанниковъ. Прибавимъ, что многіе изъ нихъ, кромѣ богословскихъ, историческихъ и др. сочиненій, относящихся къ социніанству, оставили послѣ себя замѣчательныя научныя изслѣдованія въ области философіи, права и естествознанія. Таковъ, напр. былъ названный нами Станиславъ Любенецкій, издавшій въ 1667 г. въ Амстердамѣ капитальное изслѣдованіе о кометахъ (Theatrum Cometicum) въ 3-хъ частяхъ и посвятившій его Фридриху III, королю Даніи и Норвегіи.

Библиотека "Руниверс"

апологическихъ сочиненій, соцініане и въ этотъ періодъ не прекращали догматической разработки своей доктрины и издали не мало новыхъ богословскихъ трактатовъ. Эта оживленная литературная дѣятельность ихъ не прекращалась до конца XVII в. и, хотя съ меньшей энергіей, продолжалась даже въ слѣдующемъ столѣтіи. Достойно замѣчанія, что послѣднимъ по времени въ ряду извѣстныхъ намъ соцініанскихъ писателей является какой-то Д. *Немиричъ*, по всей вѣроятности потомокъ южнорусскихъ пановъ Немиричей. Въ 1695 г. онъ напечаталъ гдѣ-то въ Германіи книгу на французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „La Verité et la Religion en visite chez les theologiens en y cherchant leur filles la Charité et la Toleranse", въ которой старался доказать, что эти высшія христіанскія добродѣтели преимущественно присущи послѣдователямъ соцініанскаго ученія [1]).

Разбросанные небольшими группами по разнымъ мѣстамъ Европы, польскіе соцініане, очевидно, не долго сохранили свои національныя особенности и скоро смѣшались съ другими національностями. Объ этомъ можно заключить изъ того, что, напр., въ Голландіи, гдѣ ихъ поселилось особенно много, послѣднее *польское* изданіе Новаго Завѣта было всего лишь въ 1680 г., то есть при жизни еще перваго поколѣнія изгнанниковъ. Долѣе всего сохранили свою національность тѣ изъ польскихъ соцініанъ, которые поселились вблизи границъ своего бывшаго отечества. Имѣются любопытныя свѣдѣнія о судьбѣ двухъ соцініанскихъ поселковъ: Рутова и Андреасвальде, основанныхъ польскими изгнанниками въ восточной Пруссіи, близъ границъ Польши. Не смотря на постигшія ихъ въ концѣ XVII ст. преслѣдованія, жители этихъ двухъ общинъ удержали свою вѣру и народность до временъ Фридриха II, который въ 1779 г. далъ имъ позволеніе на постройку храма. Но впослѣдствіи эти общины стали постепенно умельшаться въ своемъ населеніи, пока около 1803 года одна изъ нихъ, Андреасвальде, разошлась совсѣмъ, не оставивъ по себѣ никакого слѣда; въ другой же еще въ 1838 году живы были два послѣдніе моги-

[1]) Obraz bibliograficzno-historyczny literatury i nauk w Polsce, A. Iochera, t. II, p. 304 и 582.

Библиотека "Руниверс"

каны соцініанской секты въ Пруссіи, — оба очень старые и оба хорошо сознававшіе свою принадлежность къ польской національности. Остальные ихъ земляки, и въ томъ числѣ родные обоихъ старцевъ, всѣ уже были протестантами [1]).

Что касается дальнѣйшей судьбы соцініанства вообще, то изложеніе ея составляетъ предметъ общей исторіи религіозныхъ сектъ въ Европѣ. Для нашей цѣли достаточно указать, что, не смотря на повсемѣстныя преслѣдованія въ XVII и XVIII в., соцініанская доктрина отнюдь не подверглась забвенію и тѣмъ паче насильственному истребленію: отчасти она сохранилась въ чистомъ видѣ своемъ до нашихъ дней, отчасти послужила матеріаломъ для выработки новыхъ философскихъ и религіозныхъ системъ и ученій. Въ Европѣ соцініанство и до сихъ поръ продолжаетъ свое существованіе въ одномъ религіозномъ обществѣ въ Трансильваніи, члены котораго удержали старинное названіе *унитаріевъ*. Не смотря на свою малочисленность, трансильванскіе унитаріи признаются государственными законами Австріи въ равныхъ правахъ съ другими христіанскими исповѣданіями и имѣютъ своего суперъ-интенданта, мѣстопребываніемъ котораго служитъ г. Клаузенбургъ. Кромѣ того въ Америкѣ въ настоящее время насчитывается болѣе полумилліона лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ религіознымъ обществамъ, исповѣдующимъ основныя положенія антитринитаризма. Съ другой стороны, тѣже идеи соцініанства, подвергшись дальнѣйшей философской разработкѣ, привели многихъ къ *деизму* и особенно къ *раціонализму* [2]). Наконецъ многія стороны ученія соцініанскаго были приняты нѣкоторыми прежними и вновь образовавшимися религіозными сектами, какъ напр. шведенборгіанами, меноннитами, а чрезъ нихъ и нашими штундистами.

Въ заключеніе прибавимъ нѣсколько общихъ замѣчаній о предметѣ нашего изслѣдованія. Исторія почти столѣтняго существо-

---

[1]) Балинскій и Липинскій: Starożytna Polska, т. III, стр. 232.

[2]) Въ Англіи въ прошломъ столѣтіи соцініанство пріобрѣло наибольшую силу вмѣстѣ съ распространеніемъ здѣсь деизма; а въ Германіи соцініанскія идеи пользовались наибольшею расположенностью среди представителей раціоналистической школы.

Библиотека "Руниверс"

ванія соцініанской секты въ Польшѣ и югозападной Руси представляетъ съ одной стороны рядъ дѣйствій, запечатлѣнныхъ характеромъ искренняго воодушевленія, смѣлости и несокрушимой энергіи и твердой увѣренности въ правотѣ своего дѣла, а съ другой—рядъ неудачъ и горькихъ разочарованій, упорной борьбы и тяжкихъ преслѣдованій, разрѣшившихся наконецъ страшной катастрофой. Въ основѣ этихъ дѣйствій лежитъ религіозная доктрина, возникшая въ кружкѣ передовыхъ европейскихъ умовъ, боровшихся за права человѣческаго разума въ области вѣры противъ принужденій внѣшняго авторитета. Представляя для своего времени очень смѣлое проявленіе критической мысли въ области религіи, доктрина эта естественно приходится не по плечу для большинства тогдашняго общества и потому находитъ своихъ послѣдователей лишь въ образованныхъ слояхъ его. Въ этой исторіи происхожденія соцініанства кроется источникъ его силы и вмѣстѣ слабости, причина его успѣховъ и неудачъ. Сила соцініанства заключалась главнымъ образомъ въ его культурномъ вліяніи; въ немъ же и главная заслуга его для современныхъ ему обществъ въ Польшѣ и южной Руси. Соцініанство выступало всегда съ характеромъ просвѣтительнаго движенія, въ союзѣ съ наукой и образованіемъ, и лучшими средствами пропаганды считало устройство школъ, заведеніе типографій и литературную дѣятельность; эта черта не осталась незамѣченной со стороны лучшихъ людей того времени, хотя и принадлежавшихъ къ другимъ исповѣданіямъ, въ родѣ напр. Константина Острожскаго, Романа Гойскаго и другихъ, и справедливо вызывала ихъ симпатіи къ соцініанской сектѣ. Далѣе, соцініанство громко провозглашало принципы свободы мнѣній, вѣротерпимости и уваженія къ чужимъ убѣжденіямъ и всегда горячо протестовало противъ религіозной нетерпимости и исключительности католиковъ и отчасти самихъ протестантовъ. Наконецъ оно являлось проповѣдникомъ высшихъ началъ гуманности, когда внушало своимъ послѣдователямъ отвращеніе къ войнѣ и отвергало безусловно право смертной казни. Но, при всей симпатичности многихъ сторонъ своего ученія и дѣятельности, соцініанство имѣло и много важныхъ недостатковъ, больше всего препятствовавшихъ его успѣхамъ. Возникшее первоначально изъ критики римской системы вѣроученія, соцініанство вынуждено было сосредо-

Библиотека "Руниверс"

точиться преимущественно на разработкѣ догматической стороны своего ученія, вслѣдствіе чего въ немъ всегда преобладала нѣкоторая теоретичность и отвлеченно-философскій элементъ; что же касается элемента нравственнаго, безъ котораго всякая религія перестаетъ быть религіей, а становится философской теоріей или системой, то онъ вообще былъ слабо разработанъ въ социніанскомъ вѣроученіи, что̀ лишало его надлежащей жизненности. Многія нравственныя положенія, имѣвшія ближайшее отношеніе къ практическимъ вопросамъ жизни и логически вытекавшія изъ цѣлой системы социніанскаго вѣроученія, не были развиты до конца, какъ кажется, по недостатку необходимой доли смѣлости; для примѣра укажемъ на то, какъ социніане старательно обходили молчаніемъ поднятый было въ ихъ средѣ вопросъ о тогдашнемъ соціальномъ неравенствѣ и правѣ имѣть крестьянъ, логическое рѣшеніе котораго устрашило ихъ богослововъ, тогда какъ, будь это рѣшеніе громко провозглашено, секта несомнѣнно привлекла-бы къ себѣ взоры и симпатіи милліоновъ рабовъ, стонавшихъ тогда подъ тяжестью помѣщичьяго и арендаторскаго произвола. Но въ томъ именно и заключался главный и коренной недостатокъ социніанства, что оно почти совсѣмъ игнорировало народныя массы и, за малыми исключеніями, всегда и вездѣ оставалось преимущественно дворянской религіей. Въ особенности это должно сказать о южнорусскихъ социніанахъ, контингентъ которыхъ почти исключительно состоялъ изъ шляхтичей, по большей части не употреблявшихъ даже языка своего народа. Если первые послѣдователи социніанской секты въ южной и западной Руси заботились еще объ изданіи для простаго народа сектантскихъ книгъ (Будный) и даже о переводѣ на народный языкъ Новаго Завѣта (Негалевскій), то слѣдовавшее за ними поколѣніе, воспитанное въ польско-латинскихъ социніанскихъ школахъ, вполнѣ является носителемъ польской цивилизаціи и даже гнушается рѣчью своего народа. Мы не знаемъ, на какомъ языкѣ слушали социніанскую проповѣдь и богослуженіе киселинскіе мѣщане и крестьяне Юрія Чаплича, совращенные имъ въ секту, но то достовѣрно извѣстно, что знаменитый Юрій Немиричъ бо́льшую часть своихъ сочиненій и въ томъ числѣ молитвы и гимны, вѣроятно употреблявшіяся при богослуженіи въ украинскихъ социніанскихъ общинахъ, писалъ на *польскомъ* языкѣ, а не на южнорусскомъ, какъ

Библиотека "Руниверс"

можно было-бы ожидать отъ украинскаго патрона секты. Въ этой оторванности социніанства отъ народной массы, въ этомъ пренебреженіи къ ея интересамъ заключалась причина безпочвенности социніанской секты, при которой она всегда могла подвергнуться гибели. Можно-ли удивляться тому, что южнорусскій народъ, во время возстанія при Хмельницкомъ, не различалъ социніанъ отъ ихъ враговъ—католиковъ и наравнѣ съ послѣдними предавалъ ихъ истребленію? Протестантскія общины въ южной и западной Руси, по видимому, были устроены прочнѣе социніанскихъ, а между тѣмъ и онѣ народнымъ движеніемъ были сметены съ лица земли, подобно социніанскимъ, ибо не имѣли корней въ народной почвѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что катастрофа, постигшая польскихъ социніанъ въ 1658 году, была-бы не возможна, еслибы они ближе стояли къ народной жизни и не гнушались ея интересами. А то, при своей безпочвенности, польское социніанство (пользуемся евангельскимъ сравненіемъ) было подобно красивому зданію, построенному на пескѣ. Начались дожди, и потекли воды, и унесли зданіе въ море на жертву бурямъ и непогодамъ, и не осталось слѣда тамъ, гдѣ еще такъ недавно оно горделиво высило свою главу. Такъ и должно было случиться: ибо только то и долговѣчно въ исторіи, что созидается на основѣ народныхъ интересовъ.

Орестъ Левицкій.

Библиотека "Руниверс"

Дневникъ Станислава Освѣцима

(в ъ и з в л е ч е н і и).

1643—1651 г.

(Продолженіе). *)

Іюня 14. Было много причинъ неустройства въ нашемъ войскѣ, но главнымъ поводомъ къ нему служило отсутствіе твердости и постоянства въ рѣшеніяхъ военнаго совѣта; если на одномъ совѣтѣ было порѣшено что-либо существенное, то при первой перемѣнѣ вѣтра, или вслѣдствіе полученія новаго извѣстія, хотя-бы и недостовѣрнаго, немедленно прежнія распоряженія общаго совѣта отмѣнялись и слѣдовали новые приказы, внушаемые частнымъ вліяніемъ немногихъ лицъ, что производило всеобщее смятеніе. Безпорядокъ въ войскѣ происходилъ отъ того, что тутъ господствовало страшное смѣшеніе различныхъ вѣдомствъ, чего предъ тѣмъ никогда не бывало. При прежнихъ корояхъ, когда они являлись въ лагерь, верховная власть оставалась за ними, но гетманы и другіе военные начальники сохраняли вполнѣ свою власть въ подлежащихъ имъ вѣдомствахъ; каждый изъ нихъ исполнялъ свои обязанности и потому въ общемъ господствовалъ порядокъ. Теперь-же король, по собственному-ли почину, или, быть можетъ, подчиняясь внушеніямъ иностранцевъ (которые желали присвоить себѣ власть, съиздавна принадлежавшую установленнымъ должностнымъ лицамъ), сталъ пренебрегать постоянныхъ военныхъ чиновниковъ и то, что относилось къ ихъ должностямъ, поручать постороннимъ лицамъ: гетманы, обозный, стражникъ и другіе начальники были лишены возможности ис-

---

*) См. январь, 126—151 стр. февраль, 366—386 стр. и май 257—275 стр. „К. Ст.“

Библиотека "Руниверс"

полнять свои обязанности; король сосредоточилъ таковыя въ своихъ рукахъ, или поручалъ ихъ отправленіе лицамъ, не имѣвшимъ на то никакого права; дѣйствительные-же начальники, видя, что ихъ устраняютъ и пренебрегаютъ, вовсе не заботились объ обязанностяхъ, относящихся къ ихъ должностямъ, и такимъ образомъ дѣла оставались безъ движенія, ибо никто не заботился о томъ, во что всякій вмѣшивался. Вслѣдствіе этого въ войскѣ господствовала страшная неурядица: планы военныхъ дѣйствій мѣнялись чуть не черезъ каждый часъ, люди опытные въ военномъ дѣлѣ пребывали въ большомъ смущеніи; никто не старался о томъ, чтобы освѣдомляться о замыслахъ и движеніяхъ непріятелей; каждый, полагаясь на другихъ, не заботился о посылкѣ лазутчиковъ, и извѣстія добывались исключительно отъ „языковъ“, для поимки которыхъ войско должно было постоянно нести лишній трудъ, между тѣмъ изъ ихъ показаній никогда не было возможности добиться истины. Отсутствіе точныхъ свѣдѣній было главною причиною частой перемѣны плановъ. Случалось, плѣнникъ скажетъ, что Хмельницкій двигается на насъ, и мы сейчасъ опускали носы и рѣшали ожидать его и защищаться на мѣстѣ; но проходило дня два, Хмельницкій не появлялся, а новый языкъ сообщалъ противуположное первому извѣстіе, и мы немедленно предавались радости и возгорялись охотою идти ему на встрѣчу. Это повторялось нѣсколько разъ и случилось опять въ означенный день. Хмельницкій не подходилъ, и мы, основываясь исключительно на невѣрныхъ показаніяхъ языковъ (семъ единственномъ основаніи нашихъ плановъ, такъ какъ мы скупились на посылку лазутчиковъ, отъ которыхъ могли-бы получать точныя свѣдѣнія о врагѣ), воспылали желаніемъ идти къ нему на встрѣчу; но не могли рѣшить двухъ вопросовъ: куда идти? и въ какомъ порядкѣ? Относительно перваго вопроса высказаны были различныя мнѣнія. Одни совѣтовали идти къ Берестечку, утверждая, что непріятель, расположившись у Вишневца, ясно имѣетъ намѣреніе двинуться на наше войско, а не въ иную сторону; толковали, что онъ не можетъ миновать Берестечка, потому слѣдуетъ овладѣть раньше его прихода переправами; къ тому-же указывали, что въ окрестности Берестечка находятся обширныя поля, удобныя для сраженія и обильныя кормомъ для лошадей, рѣка-же Стырь составитъ безопасное прикрытіе для войска; если-же Хмельницкій намѣренъ отступать въ Украину, какъ о томъ ходили слухи, то изъ-подъ Берестечка легче будетъ

Библиотека "Руниверс"

перерѣзать ему путь къ Кіеву. Другіе, основываясь на показаніяхъ языковъ, что непріятель собралъ будто исключительно конницу, предполагали, что онъ желаетъ насъ замапить за переправы и затѣмъ, бросивъ наше войско, быстро двинется къ Кракову; потому совѣтовали передвинуть войско къ Глинянамъ, гдѣ удобнѣе было-бы пользоваться фуражемъ для войска и гдѣ много еще неистребленныхъ пастбищъ для лошадей. Отъ Глинянъ, думали, легко преградить врагу путь къ Кракову, а въ случаѣ, еслибы онъ не предпринялъ этого похода, также удобно пойти ему на встрѣчу, какъ и изъ Берестечка. Многіе держались того мнѣнія, чтобы вовсе не трогаться съ мѣста и ожидать появленія врага у Сокаля, усиливаясь постояннымъ приходомъ отрядовъ поголовнаго ополченія. Основою такого мнѣнія служитъ то, что многіе, сознавая неспособность въ военномъ дѣлѣ короля и гетмановъ, значительное численное превосходство врага и медлительность поголовнаго ополченія, опасались, чтобы во время перехода, вслѣдствіе неурядицы, войско не потерпѣло погрома отъ враговъ. Наконецъ взяло верхъ мнѣніе тѣхъ лицъ, которыя совѣтовали двинуться къ Берестечку, но немедленно явился новый спорный вопросъ относительно самаго способа передвиженія. Одни обращали вниманіе на то, что огромное количество возовъ, сопровождающее обыкновенно польскія арміи, служитъ страшнымъ препятствіемъ на каждой переправѣ и тормозитъ всякое предпріятіе, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда успѣхъ зависитъ отъ быстроты движенія; потому они совѣтовали двинуться лишь на-легкѣ, съ одною конницею, оставивъ въ укрѣпленномъ лагерѣ пѣхоту, всѣ возы, багажи и слугъ, подъ охраною небольшаго отряда наемной конницы и поручивъ начальство надъ лагеремъ какому нибудь знатному лицу. Другіе возражали, что слѣдуетъ или вовсе не трогаться съ мѣста, или, если предпринимать походъ, то не иначе какъ со всѣмъ обозомъ и слугами, не раздѣляя войска на части: эти указывали, что многіе *товарищи* не имѣютъ средствъ держать столько челяди, чтобы часть ея взять съ собою въ качествѣ рядовыхъ солдатъ, другую-же часть оставить въ лагерѣ въ качествѣ слугъ; они заявляли при томъ, что никакой начальникъ не будетъ въ состояніи управиться съ такимъ огромнымъ количествомъ прислуги, съ которою очень часто не знаютъ, какъ сладить, ея собственные господа, и что слѣдуетъ сильно опасаться, чтобы челядь, послѣ ухода господъ, не подняла бунта и не разграбила возовъ и по-

Библиотека "Руниверс"

житковъ, что неоднократно уже случалось и бывало поводомъ большихъ пораженій войска. Вслѣдствіе упорства короля, перевѣсъ остался на сторонѣ мнѣнія Стефана Чарнецкаго, поручика хоругви великаго короннаго гетмана: рѣшено было идти подъ Берестечко съ одною конницею, всею массою вмѣстѣ, возы-же и обозъ должны были отправляться туда-же отдѣльно, тремя различными дорогами для избѣжанія трудностей при переправахъ. Рѣшеніе это опубликовано было послѣ обѣда при звукѣ трубъ; но оно подало поводъ въ войскѣ для различныхъ пререканій и ропота: всѣ возмущались безъурядицею, неопредѣленностью и непостоянствомъ распоряженій, особенно-же тѣмъ, что рѣшенія военнаго совѣта перемѣнялись вслѣдствіе частныхъ внушеній. Слыша всеобщій ропотъ, писарь польный коронный (Пржыемскій), который также не ожидалъ добра отъ непостоянства, измѣнчивости и несогласій, устроилъ частное совѣщаніе, въ которомъ принимали участіе мы всѣ, его близкіе друзья, и отправился къ королю. Благодаря своему вліянію на короля, онъ, послѣ долгаго разговора, высказавъ всѣ наши доказательства, успѣлъ къ вечеру побороть королевское упрямство: рѣшено было, что все войско съ обозомъ и возами двинется вмѣстѣ, не раздѣляясь на части. Но тутъ возникло новое затрудненіе: войско распредѣлено было на три дивизіи, по иностранному образцу (въ голландскомъ войскѣ это называется бригадами) и порядокъ, въ которомъ онѣ должны были двигаться, былъ изображенъ на чертежахъ, составленныхъ въ частномъ совѣщаніи у короля и потомъ планы эти розданы были гетманамъ, полковникамъ и другимъ начальникамъ, мало ознакомленнымъ съ иностранными порядками. Новизна эта вызвала въ войскѣ ропотъ; я лично слышалъ, какъ кастелянъ краковскій (великій гетманъ Николай Потоцкій) заявлялъ, что, среди такого замѣшательства и неурядицы, онъ откажется отъ гетманства; когда-же его стали уговаривать,— онъ воскликнулъ: „оставьте меня въ покоѣ, не то — я проколю себя ножемъ“. Въ дѣйствительности это нововведеніе было не дурно, и я лично наблюдалъ его пользу и удобство въ голландскомъ войскѣ, но нужно было ввести его въ практику раньше или, по крайней мѣрѣ, предложить для обсужденія и предварительнаго изученія; теперь-же, въ самый моментъ выступленія, напрасно было вводить новый, никогда прежде не виданный и среди поспѣшности малопонятный порядокъ; несвоевременность

Библиотека "Руниверс"

его введенія могла вызвать лишь полное замѣшательство, которое дѣйствительно и произошло.

Такъ какъ поголовное ополченіе дворянъ изъ нѣсколькихъ воеводствъ уже прибыло и расположилось за рѣкою, то король, желая, чтобы ополченцы приняли участіе въ походѣ войска, послалъ пригласить ихъ въ путь; но они на отрѣзъ отказались, утверждая, что будутъ ждать прихода ополченій другихъ воеводствъ и только вмѣстѣ съ ними отправятся на службу Рѣчи Посполитой. Между тѣмъ хоружій коронный (Александръ Конецпольскій), для обезпеченія похода, двинулся съ своимъ отрядомъ опять подъ Берестечко, чтобы занять переправы; король же вновь раздѣлилъ все войско на десять полковъ, нѣсколько видоизмѣнивъ прежнее распредѣленіе, исчисленное при описаніи смотра.

Слѣдуетъ подробный перечень хоругвей конницы и пѣхоты, съ указаніемъ ихъ новаго распредѣленія на 10 полковъ, состоявшихъ подъ начальствомъ самаго короля, гетмана великаго короннаго Николая Потоцкаго, гетмана польнаго короннаго Мартына Калиновскаго, воеводы брестскаго Симеона Щавинскаго, воеводы русскаго князя Іеремія Вишневецкаго, воеводы подольскаго Станислава Потоцкаго, воеводы брацлавскаго Станислава Лянцкороискаго, маршала великаго короннаго Юрія Любомирскаго, подканцлера литовскаго Льва Сапѣги и хоружія короннаго Александра Конецпольскаго.

15 іюня. Утро дня, назначеннаго для похода, было покрыто густымъ туманомъ; выступили сначала обозы, а потомъ, поручаясь Божьему Промыслу, и все войско. Движеніе началось среди страшнаго замѣшательства; вышеупомянутые чертежи, опредѣлявшіе порядокъ движенія, не были вовсе примѣнены къ дѣлу, и многочисленные возы смѣшались и спутались до того, что на встрѣченныхъ переправахъ приходилось добиваться очереди съ бою. Смятеніе продолжалось въ теченіи цѣлаго дня. Вечеромъ король расположился на ночлегъ на мѣстѣ заранѣе опредѣленномъ, въ одной мили отъ бывшаго лагеря, у села Тартакова, принадлежащаго Николаю Ржечицкому; но многіе отряды войска, по причинѣ безъурядицы, сбились съ пути, забрели въ непроходимыя болота и остановились на ночлегъ въ трехъ различныхъ мѣстностяхъ въ такомъ безпорядкѣ, что если бы непріятель подступилъ, то одни не были бы въ состояніи оказывать помощи другимъ.

Въ теченіи этого дня возвратился изъ лагеря Хмельницкаго Маркъ, драгоманъ маршала короннаго. По его сообщенію, во вторникъ, когда онъ уѣзжалъ изъ козацкаго табора, ханъ еще не соединился съ Хмельницкимъ, и пришло только извѣстіе о томъ,

Библиотека "Руниверс"

что орда находится у Паволочи; въ козацкомъ войскѣ число пѣхоты не превышало 90,000, а число конницы 20,000, татаръ въ лагерѣ только 7,000; когда пришло къ нимъ извѣстіе, что войско наше направилось противъ нихъ налегкѣ, то въ таборѣ распространилась тревога. Разсказывалъ онъ и многое другое, что успѣлъ узнать за время своего пребыванія въ козацкомъ лагерѣ. Отъ хорунжія короннаго прислано сообщеніе, что возставшіе волынскіе крестьяне, составивши отрядъ въ 20,000 человѣкъ, осадили городъ и замокъ Олыку, принадлежащіе канцлеру литовскому, князю Станиславу Радзивиллу.

16 іюня. Обозъ двинулся въ такомъ-же безпорядкѣ, какъ и вчерашняго дня; за нимъ послѣдовало войско. Въ одной мили отъ ночлега случилась весьма затруднительная переправа, которую мы прошли среди пререканій и споровъ, во время которыхъ нѣсколько человѣкъ было ранено. Затѣмъ, переправившись черезъ плотину въ селѣ Кнѣжѣ, мы расположились лагеремъ у села Фузовой, имѣніи папа Цетнера. Здѣсь соединились съ нами тѣ части войска, которыя отдѣлились отъ насъ наканунѣ.

17 іюня. Обозъ сталъ переправляться черезъ болото, прилегавшее непосредственно къ мѣсту ночлега. Между тѣмъ король выдвинулъ все войско на открытое, пространное поле, желая на опытѣ испробовать боевой строй, планъ котораго былъ начерченъ на бумагѣ, и сталъ размѣщать отряды пѣхоты и конницы сообразно съ планомъ. Установка эта, впрочемъ, сопряжена была съ нѣкоторымъ безпорядкомъ и происходила весьма медленно; на нее потрачена была большая половина дня и все таки планъ не могъ быть выполненъ, такъ какъ часть войска, бывшая подъ начальствомъ хорунжія короннаго, ушла подъ Берестечко. Все войско въ строю разпредѣлялось на три части; въ каждой части находилось 18 эскадроновъ, каждый эскадронъ заключалъ въ себѣ нѣсколько (иногда до 20) хоругвей. На видъ войско было громадно: фронтъ его занималъ болѣе полумили, но въ глубь строй былъ не густой и не особенно исправный, такъ что въ этомъ отношеніи планъ слѣдовало видоизмѣнить. Свидѣтелемъ этого смотра былъ татаринъ, пріѣхавшій для свиданія съ мурзою, о которомъ выше я упоминалъ; онъ внимательно все разсматривалъ. Многіе считали излишнимъ его присутствіе, полагая, что не слѣдуетъ обнаруживать передъ врагомъ своей неопытности и неумѣлости, но придворные льстецы находили, что все происходитъ прекрасно: солдаты были однако иного мнѣнія о ходѣ смотра и думали, что

Библиотека "Руниверс"

напрасно утомляютъ людей и лошадей, передвигая безпрестанно хоругви съ мѣста на мѣсто среди весьма знойнаго дня. Затѣмъ мы остановились на ночлегъ между селами Брамою и Долгомъ. Но едва мы расположились, какъ около восьми часовъ вечера случилась сильная тревога: слуги, находившіеся съ лошадьми въ полѣ, поссорились между собою; услышавъ шумъ и увидавъ сверканіе сабель, челядь, находившаяся въ полѣ, засуетилась и сообщила смятеніе солдатамъ, бывшимъ въ лагерѣ; полагая, что уже наступаютъ враги, все войско бросилось къ оружію и хоругви выбѣжали опрометью на лагерную площадь. Хорунжій надворной королевской хоругви, войскій люблинскій—Михаловскій разбудилъ короля и встревожилъ его, чуть не присягая, что видѣлъ врага собственными глазами. Король приказалъ трубачу трубить тревогу и самъ, обнаживъ саблю, сталъ у входа въ свою палатку. Въ этомъ происшествіи обнаружилась исправность нашего войска и готовность его, въ случаѣ настоятельной необходимости, быстро стать въ боевой порядокъ; почти въ одно мгновеніе и пѣхота, и конница выстроились на площади. Но въ тоже время обнаружилась неумѣлость и нерадѣніе вождей, особенно-же самаго короля: онъ потревожилъ все войско сигналомъ, довѣривъ рапорту лица, не имѣвшаго вовсе опытности въ военномъ дѣлѣ, болѣе, чѣмъ увѣреніямъ войсковаго стражника, который подъ присягою ручался, что извѣстіе ложно, такъ какъ онъ расположилъ кругомъ лагеря исправно стражу и отъ нея не получалъ никакихъ тревожныхъ вѣстей. Не менѣе важная ошибка состояла въ томъ, что король вмѣсто того, чтобы похвалить исправность хоругвей, явившихся къ нему въ порядкѣ по первому сигналу, сталъ неприлично ругать всѣхъ, произнося королевскими устами площадныя слова и матерную брань, что многихъ сильно скандализировало. Когда польный гетманъ (Калиновскій) и русскій воевода (кн. Вишневецкій) стали порицать сигналъ, поданный на тревогу, утверждая, что къ средству этому должно прибѣгать лишь въ крайнемъ случаѣ, при очевидной и несомнѣнной опасности (хотя и въ такихъ случаяхъ хорошіе вожди, не желая смущать войска, предпочитаютъ собирать его другими средствами), и требовали, чтобы трубачъ былъ казненъ смертью, король отвѣтилъ: „простите его, онъ не виноватъ: я самъ далъ ему приказъ трубить“. Всѣ замолчали, но происшествіе это породило въ войскѣ толки о легкомысліи и малодушіи короля. Въ это время хорунжій коронный прислалъ рапортъ отъ Суходольскаго, начальника части отряда ярановскаго

Библиотека "Руниверс"

воеводы, князя Доминика Заславскаго. Суходольскій стоялъ въ лагерѣ у Дубна и наблюдалъ за движеніями непріятелей; онъ извѣстилъ, что нѣсколько тысячъ козаковъ возвращаются съ добычею изъ Волыни и просилъ прислать ему подкрѣпленіе для того, чтобы онъ могъ на нихъ ударить.

Іюня 18. Мы прошли мѣстность гористую и весьма неудобную и остановились на ночлегъ у села Немировки. Ночью лагерь оберегался усиленною стражею: въ самомъ лагерѣ ее отправляло десять хоругвей подъ начальствомъ подольскаго воеводы, а въ полѣ 18 другихъ хоругвей. Распоряженіе это послѣдовало по двумъ причинамъ: первая состояла въ томъ, что король, желая знать, о чемъ ведутъ разговоры между собою плѣнный мурза и пріѣхавшій навѣстить его татаринъ, который присутствовалъ при производствѣ смотра, приказалъ найти товарища, знающаго хорошо татарскій языкъ и, переодѣвши его въ мундиръ солдата королевской стражи, отправилъ въ качествѣ часоваго, который обыкновенно сторожилъ мурзу въ палаткѣ. Товарищъ сталъ курить табакъ и играть въ карты съ другими солдатами и притворился, что не обращаетъ никакого вниманія на плѣнника. Татаре, видя, что всѣ солдаты одѣты въ нѣмецкое платье, говорили совершенно свободно, безъ всякой предосторожности: они разсказывали о безпорядкѣ, господствующемъ въ нашемъ войскѣ, какъ во время похода, такъ и въ лагерѣ, о медлительности и неумѣніи располагать войско въ боевой строй и о непостоянствѣ нашего военнаго совѣта, хвалили исправность козаковъ и заявляли о готовности ихъ ударить на наше войско во время похода или на ночлегѣ, смотря по обстоятельствамъ. Всѣ ихъ разговоры товарищъ внимательно выслушалъ и сообщилъ. Другая причина усиленныхъ предосторожностей состояла въ показаніяхъ нѣкоего перебѣжчика, явившагося къ намъ изъ козацкаго лагеря; онъ утверждалъ также, что козаки готовятся напасть на насъ, или ночью на стоянкѣ, или во время похода на любой переправѣ. Оба показанія были тождественны, потому рѣшено было съ того времени ограждать лагерь усиленною стражею, дабы войско не подвергалось опасности отъ нерадѣнія. Такъ какъ хорунжій коронный (Конецпольскій) ушелъ впередъ съ слишкомъ слабымъ отрядомъ, то для усиленія его былъ отправленъ ротмистръ Янъ Соколъ съ отрядомъ въ 1200 человѣкъ.

Іюня 19. Пройдя одну милю съ половиною и встрѣтивъ на пути нѣсколько весьма трудныхъ переправъ, мы расположи-

Библиотека "Руниверс"

лись лагеремъ между мѣстечками Струмильцемъ и Берестечкомъ, на берегу рѣки Стыри, окаймленной по обѣ стороны широкими полосами болотъ. Здѣсь мы простояли нѣсколько дней, ожидая прихода поголовнаго ополченія дворянъ, которые на силу собирались, а также устройства переправы у Берестечка, которую король приказалъ изготовить какъ можно поспѣшнѣе.

Того-же дня прислано было извѣстіе отъ короннаго хорунжія. Получивъ подкрѣпленіе, онъ хотѣлъ совершить подвигъ для пользы Рѣчи Посполитой и снискать себѣ славу; взявъ отрядъ въ 3,500 человѣкъ, онъ направился къ Дубну, желая соединиться съ Суходольскимъ и аттаковать козаковъ, возвращавшихся съ добычею. Но, прибывъ того-же дня въ Дубно, онъ получилъ точное извѣстіе, что козаки, возвращавшіеся съ добычею изъ Олыки, направились не прямо къ лагерь Хмельницкаго, но, опасаясь встрѣчи съ нашимъ войскомъ, вмѣсто Дубна пошли къ Острогу. Хорунжій сообразилъ, что догнать ихъ невозможно, ибо они тронулись съ мѣста еще въ минувшій четвергъ, и потому, не желая напрасно утомлять войска, воздержался отъ этого предпріятія. Замѣтивъ однако, что козаки изъ лагеря Хмельницкаго постоянно снуютъ въ той мѣстности небольшими отрядами, въ нѣсколько десятковъ человѣкъ, собирая провіантъ по селамъ, онъ отправилъ на слѣдующій день своего ротмистра, Ѳому Стржалковскаго, съ отрядомъ въ 400 человѣкъ для ихъ истребленія. Стржалковскій въ тотъ же день наткнулся въ трехъ миляхъ отъ Дубна, въ дубенской-же волости, на небольшой таборъ, въ которомъ находилось нѣсколько сотъ козаковъ. Не смотря на храбрую защиту, онъ изрубилъ ихъ, другихъ прогналъ и, захвативъ десятка два въ плѣнъ, возвратился назадъ.

Въ тотъ-же день разъѣздъ нашъ, встрѣтивши татаръ у Почаева, былъ разгромленъ и возвратился съ извѣстіемъ или, правильнѣе, съ предположеніемъ, что ханъ уже соединился съ Хмельницкимъ, ибо татары стали отправляться въ разъѣзды, чего прежде не осмѣливались дѣлать по причинѣ своей малочисленности.

Іюня 20. Карлъ Корніактъ привелъ въ лагерь хорошую козацкую хоругвь, нанятую на его счетъ.

Пріѣхали монахи изъ почаевскаго монастыря, извѣстные измѣнники и ненавистники *ляховъ* [1]). Они просили короля дать

[1]) Слово это употреблено въ подлинникѣ.

Библиотека "Руниверс"

имъ охранный универсалъ для безопасности отъ нашихъ солдатъ. Просьба эта вызвала толки и предположенія (о которыхъ и раньше носились слухи), будто козаки рѣшились отступить въ Украину, почему монахи и опасаются раздраженія нашего войска; другіе-же утверждали, что поступокъ монаховъ задуманъ измѣнически и предпринятъ исключительно съ тою цѣлью, чтобы увѣрить насъ въ мнимомъ отступленіи козаковъ. Вслѣдъ затѣмъ явились мѣщане изъ Вишневца съ такою-же просьбою. Они утверждали, что у нихъ въ мельницахъ ежедневно бываютъ козаки и что изъ словъ ихъ они увѣрились, что Хмельницкій рѣшилъ окончательно отступить къ Константинову или къ Манячину, объяснивъ черни, что этого требуютъ отъ него татаре, желающіе занять позицію на мѣстѣ открытомъ, болѣе удобномъ для битвы, что въ той мѣстности находятся необозримыя равнины, между тѣмъ какъ настоящая ихъ стоянка находится въ мѣстности неудобной и тѣсной. Мѣщане эти обѣщали, если имъ будетъ выданъ охранный универсалъ, черезъ каждые три дня сообщать извѣстія о движеніяхъ непріятеля.

Іюня 21. Для того, чтобы получить точныя свѣдѣнія о замыслахъ непріятеля, отправленъ былъ Середа, ротмистръ хоругви сандецкаго старосты, храбрый юнакъ, съ отрядомъ въ 700 человѣкъ; ему было поручено придвинуться къ лагерю враговъ и постараться добыть языка. Несомнѣнно, что точное извѣстіе гораздо удобнѣе было-бы получить черезъ лазутчика, не утруждая напрасно людей; языкъ можетъ быть захваченъ только изъ непріятельскаго разъѣзда или изъ числа стражи, оберегающей пасущихся лошадей; трудно ожидать, чтобы онъ могъ знать что-либо о намѣреніяхъ своихъ вождей; между тѣмъ хорошій лазутчикъ можетъ всегда проникнуть въ лагерь, придумавъ вымышленную для себя роль; онъ можетъ присутствовать на сходкахъ и совѣщаніяхъ, многое видѣть, слышать, распросить и доставить гораздо болѣе обстоятельныя извѣстія.

Іюня 22. Въ лагерь пришли двѣ хоругви старосты войницкаго Оссолинскаго: одна козацкая, другая вооруженная на иностранный ладъ. Въ тотъ-же день иностранные отряды нашего войска переправились у города на ту сторону Стыри и заняли мѣсто, предназначенное для лагеря. Вечеромъ того-же дня войсковой судья, гетманскій порутчикъ, Стефанъ Чарнецкій отправился въ разъѣздъ съ отрядомъ въ 1000 рейтаръ, 500 драгунъ и 10 козацкихъ хоругвей; онъ имѣлъ въ виду приблизиться къ ла-

Библиотека "Руниверс"

герю враговъ, стараться освѣдомиться о ихъ намѣреніяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ попытаться перехватить второй козацкій отрядъ, возвращавшійся изъ-подъ Олыки, о движеніи котораго сообщили языки. Многіе полагали, что главное побужденіе къ посылкѣ этого разъѣзда состояло въ томъ, чтобы посрамить хоруншія коронаго, предпринявшаго было съ значительными силами разъѣздъ къ Дубну и возвратившагося безъ всякаго успѣха. Дай Господи, чтобы Чарнецкій былъ болѣе счастливъ.

Іюня 23. Польскіе отряды войска стали переправляться черезъ Стырь; но такъ какъ переправы устроены были плохо, то успѣла переправиться только половина отрядовъ. Пока возы переходили черезъ рѣку у города и занимали мѣста въ лагерѣ, конница и пѣхота выстроились въ полѣ, гдѣ король, не желая терять времени, располагалъ ихъ въ боевой строй по новому плану, придуманному Гофвальдомъ. Разстановка эта происходила весьма медленно и безпорядочно; лошади и люди были страшно изморены, какъ отъ палящей жары, такъ и отъ постояннаго передвиженія съ мѣста на мѣсто, и цѣль не была достигнута, ибо половина войска оставалась на той сторонѣ рѣки, и притомъ многіе отряды находились въ разъѣздахъ. Не выполнивъ плана, войско возвратилось въ лагерь. Мы расположились на ночлегъ въ безпорядкѣ, въ разсыпную; еслибы непріятель подступилъ въ то время съ сколько нибудь значительными силами, то могъ-бы причинить намъ значительный уронъ; онъ могъ-бы привести въ замѣшательство любую половину нашей арміи, раздѣленной на двѣ части русломъ рѣки.

Вечеромъ приведенъ былъ языкъ, захваченный въ Кременцѣ; онъ утверждалъ, что Хмельницкій намѣренъ двинуться въ Збаражъ, а оттуда въ Ожіевцы. Такое-же извѣстіе сообщилъ калауэъ (конвойный, проводникъ) брацлавскаго воеводы; онъ заявилъ притомъ, что Хмельницкій потерялъ всякую надежду на приходъ хана; послѣдній будто проникъ было уже на довольно значительное разстояніе, но, узнавъ на пути, что калмыки собрались напасть на Крымъ, разорилъ всю Украину и повернулъ назадъ. Извѣстія эти подтверждали разсказы почаевскихъ монаховъ и мѣщанъ изъ Вишневца; но вскорѣ обнаружилось, что всѣ эти вѣсти были измышлены измѣнническими съ разсчетомъ на то, чтобы вызвать у насъ безпечность. Въ тотъ-же день плѣннаго мурзу отправили въ Сокаль, а оттуда приказано было препроводить его въ Варшаву. Дворянскія ополченія стали прибывать къ арміи и располагались

Библиотека "Руниверс"

на взгорьяхъ по ту сторону рѣки, въ ожиданіи, пока переправится регулярное войско. Въ тотъ-же день получено было письмо отъ подкоморія мстиславскаго, подвоеводы смоленскаго, писанное изъ Смоленска 20 іюня, объ опасности, угрожающей Литвѣ, и о вторженіи въ нее козаковъ черезъ предѣлы великаго княжества московскаго, вѣроятно съ разрѣшенія московскаго правительства. Вотъ текстъ этого письма:

„Нападеніе на Рославль, о которомъ я васъ извѣщалъ, привело къ тому, что сволочь эта заняла Рославль безъ борьбы и безъ кровопролитія, ибо находившіеся тамъ въ весьма незначительномъ количествѣ шляхтичи, а также и подстароста бѣжали изъ Рославля. Подстароста явился сюда очень посрамленный и со слезами повѣствовалъ о своемъ бѣдствіи; въ сущности винить его нельзя, ибо если бы онъ и остался на посту, то, съ помощью десятка лишь дворянъ, не могъ бы оказать сопротивленія. Прошу вашу милость доложить объ этомъ королю и вѣрить истинѣ этихъ словъ. Рославль занятъ врагами 16 іюня, ночью съ четверга на пятницу. Непріятельскій отрядъ состоитъ изъ 7,000 человѣкъ, при нихъ семь пушекъ. Всѣ они имѣютъ прекрасныхъ лошадей и сами одѣты въ бѣлыя свитки. Они прошли черезъ московскіе предѣлы и въ Брянскѣ приводили въ порядокъ свои сотни и окончательно снаряжались. Первое извѣстіе объ нихъ получено было, когда они отправили впередъ разъѣзды для собиранія провіанта. Мосты для переправъ въ московской землѣ они сами себѣ строили съ царскаго разрѣшенія. Какъ я уже писалъ о томъ вашей милости, они получили царскую грамоту къ пограничнымъ воеводамъ, разрѣшавшую пропустить ихъ еще на русскаго Николая (9 мая); но Брянскій воевода задержалъ ихъ и послалъ просить вновь царскаго распоряженія, такъ какъ наши послы находились въ то время въ столицѣ. Приказано было задержать козаковъ впредь до выѣзда пословъ, а послѣ ихъ отпуска (они уже возвратились въ Смоленскъ) пропустить. Изъ Брянска возвратился посланный туда лазутчикъ. Онъ посѣщалъ бояръ, живущихъ въ окрестности Брянска, особенно-же Леонтьева и Семеева. Послѣдняго, я полагаю, ваша милость помнитъ; вы встрѣчали его, веселящагося у меня, въ послѣднюю вашу бытность. Это человѣкъ очень хорошій; онъ передалъ мнѣ весьма обстоятельныя извѣстія. По его словамъ, по царскому указу и по распоряженію брянскаго воеводы, мѣстные бояре провожали козацкое войско. Онъ даже назвалъ лично всѣхъ бояръ, а именно провожатыми были: онъ

Библиотека "Руниверс"

самъ, Тимофей Голыновъ, Федоръ Безобразовъ, Алексѣй Требашный, Константинъ Мясоѣдовъ и до двадцати другихъ, именъ которыхъ лазутчикъ не помнитъ. Изъ Брянска въ Рославль они вели козаковъ по слѣдующему маршруту: Брянскъ, Леденево, Бирощекъ, Миловники, Клевитовъ, Новоселки, Черебинъ, Хорошково, Жарево. Люстрацію войска (по московски *смотръ*) [1]) производили въ Брянскѣ въ четвергъ, т. е. 15 іюня; войска оказалось 4,000, и имъ приказано было немедленно готовиться въ походъ. Московскаго войска очень много расположено на границѣ. Послы наши не имѣли въ Москвѣ успѣха: имъ отъ имени царя данъ былъ такой отвѣтъ: „управьтесь сами со своими хлопами, а потомъ уже я вамъ окажу помощь противъ татаръ“. Ясно изъ этого, на сколько искренно относятся къ намъ въ Москвѣ. Такъ какъ притомъ они не обѣщали прислать къ намъ своего посольства и постоянно поступаютъ вѣроломно, то я полагаю, что, вслѣдъ за отправкою нашихъ пословъ, слѣдуетъ ожидать вторженія ихъ войска подъ Смоленскъ. Сегодня я опять получилъ точное извѣстіе, что начальникъ этой сволочи, Тарасенко, уже разослалъ разъѣзды изъ Рославля: одинъ въ Прудки и Череповъ, лежащій въ восьми миляхъ отъ Смоленска, другой—въ Ельню и Дорогобужъ; послѣднимъ городомъ они овладѣли, захватили въ немъ пушки и запасъ пороху, склонили къ бунту всѣ окрестныя волости и намѣрены изъ Дорогобужа идти на Кричевъ, Мстиславъ, Могилевъ и Оршу и затѣмъ, овладѣвъ этими городами, покуситься взять приступомъ Смоленскъ. Пожаръ приближается къ намъ; уже хлопы у насъ бунтуютъ, а между тѣмъ я не располагаю никакими средствами защиты. Въ разъѣзды мнѣ некого послать, кромѣ козаковъ, обязанныхъ службою за земли [2]); но послѣдніе не годятся для разъѣздовъ: отправивъ ихъ, я бы только доставилъ врагамъ языковъ, ибо козаки эти на клячахъ, взятыхъ отъ сохи, не въ состояніи ничего сдѣлать и сами безъ нужды погибнутъ. Изъ числа помѣщиковъ здѣсь нѣтъ никого; они медлятъ, затѣяли созвать сеймикъ, а между тѣмъ враги уже опустошаютъ страну, овладѣваютъ селами и съ каждымъ днемъ усиливаются и становятся опаснѣе. Проводивъ посланниковъ, я намѣренъ немедленно, сегодня-же, затвориться въ замкѣ съ ничтожнымъ отрядомъ солдатъ; между тѣмъ

---

[1]) Слово это въ подлинникѣ по русски.

[2]) Въ подлинникѣ: „jeżeli nie gruntowego kozaka“.

Библиотека "Руниверс"

пѣхота ропщетъ, вчинаетъ распри и несогласія; я-же не имѣю ни денегъ, ни провіанта, потому не смѣю рѣшительно распорядиться и не могу положиться на солдатъ, запасъ хлѣба въ Смоленскѣ незначителенъ, словомъ: я не въ состояніи помочь бѣдѣ. Во время послѣдней осады Смоленска, запасовъ было вдоволь и ихъ свозили отовсюду. Рожь во время осады стоила шесть злотыхъ, между тѣмъ какъ теперь уже за нее платятъ больше 10 злотыхъ и слѣдуетъ ожидать постояннаго повышенія цѣнъ. Одному Богу извѣстно, кто будетъ вкушать новый хлѣбъ; урожай въ полѣ Господней и долго придется ожидать его. При казакахъ находится отрядъ въ 600 всадниковъ московскихъ татаръ. Благоволите, ваша милость, извѣстить обо всемъ этомъ немедленно короля и гетмановъ, не колеблясь и не сомнѣваясь въ достовѣрности этихъ извѣстій. Я вполнѣ беру на себя отвѣтственность и потому благоволите немедленно сообщить королю все содержаніе этого письма".

Въ тотъ-же день получены извѣстія о возстаніяхъ хлоповъ какъ въ великой Польшѣ, такъ и въ Подгоріи, возлѣ Кракова, подстрекаемыхъ разными лицами, вѣроятно подосланными Хмельницкимъ съ тою цѣлью, чтобы отвлечь наши силы бунтами, вспыхивающими въ разныхъ мѣстностяхъ. Прежде всего получены слѣдующія показанія, отобранныя на допросѣ въ Любачевѣ [1]) отъ арестованныхъ измѣнниковъ, главнымъ же образомъ отъ Андрушки Ворожбитовича изъ Подышцины:

„Въ пятницу послѣ дня святой Троицы, т. е. 2-го іюня 1651 года. Годъ тому назадъ передъ жнивами я ушелъ изъ дому по причинѣ долговъ, и отправился въ Езерну и въ Зборовъ; на пути меня встрѣтилъ мой близкій родственникъ, священникъ Яцко Пицунъ изъ Жукова, проживающій нынѣ въ селѣ Иваницы, въ окрестности Гадяча. Онъ спросилъ меня: „куда ты ходилъ?" Я отвѣтилъ: „въ Зборовъ и въ Езерну". Онъ мнѣ сказалъ: „садись на мою повозку! Я хотѣлъ было навѣстить брата въ Жуковѣ, но раздумалъ;—ѣздить туда опасно". Я поѣхалъ съ нимъ и прожилъ въ его домѣ до Пасхи, а къ Свѣтлому Воскресенію я отправился въ Кіевъ. Изъ Кіева пошелъ въ Васильковъ, гдѣ гостилъ въ теченіи недѣли у родственниковъ, откуда отправился въ Паволочь и тамъ оставался три дня въ домѣ моего шурина;

---

[1]) Любачевъ городъ, принадлежавшій къ белзскому воеводству, нынѣ находится въ жолковскомъ округѣ Галиціи. Зборовъ и Езерна—мѣстечка въ злочевскомъ округѣ.

Библиотека "Руниверс"

въ Паволочь въ то время собирался кіевскій полкъ, въ составѣ котораго было болѣе 2,000 человѣкъ; я слышалъ, что они собирались въ походъ въ Литву. Изъ Паволочи я вышелъ вмѣстѣ съ двумя товарищами; мы отправились въ Любаръ, а оттуда на Волынь; здѣсь насъ ограбили козаки, но потомъ въ числѣ ихъ встрѣтился мой знакомый Яцко Мутянка изъ Цѣшанова; онъ узналъ меня, возвратилъ намъ всѣ отнятыя вещи и пригласилъ съ собою въ Тарнополь. Мы пришли въ козацкій лагерь Хмельницкаго, расположенный между Тарнополемъ и Езерною. Оттуда мы отправились въ Сассовъ[1]) вмѣстѣ съ Яцкомъ, заявившимъ, что онъ пойдетъ съ нами навѣстить своего брата, живущаго въ Сассовѣ. Едва мы вышли въ поле, на насъ напалъ отрядъ волоховъ, которые меня взяли въ плѣнъ, товарищи-же мои убѣжали къ козакамъ". — Все это Ворожбитовичъ показалъ на предварительномъ допросѣ, но потомъ, когда его подвергли пыткѣ, сказалъ, что священникъ Пицунъ отправилъ его на родину съ тою цѣлью, чтобы онъ уговорилъ братьевъ и родственниковъ священника переселиться въ Украину, а проживающій въ Гадячѣ Яцковскій далъ ему такое-же порученіе къ своему сыну, что Яцко Мутянка, козакъ изъ Цѣшанова, похвалялся переселить въ Украину своихъ братьевъ, а священникъ Пицунъ говорилъ ему о томъ, что Хмельницкій послалъ приглашать къ себѣ орду, что онъ отъ Яцка Мутянки слышалъ, будто Хмельницкій отправилъ въ Польшу 150 шпіоновъ, переодѣтыхъ нищими, а козаки полка Богуна сказывали ему, что имъ приказано было двигаться вдоль по берегу Днѣстра, вмѣстѣ съ другимъ отрядомъ козацкимъ въ 4000 человѣкъ и съ половиною татаръ, бывшихъ при Хмельницкомъ, стараясь истребить польское войско, стоявшее у Каменца, что въ Литву отправили другую половину орды съ Васькомъ Чегринцемъ, что туда-же посланъ былъ и Крыса, но послѣднему потомъ приказано было возвратиться и что сынъ Хмельницкаго остался дома и долженъ дождаться прихода орды и прійти вмѣстѣ съ нею. Козаки говорили ему также, что великій коронный гетманъ посылалъ въ орду гонца съ цѣлью отклонить хана отъ союза съ Хмельницкимъ; но татаре не обратили на это вниманія и отвѣтили, что постараются гетмана вторично взять въ плѣнъ. О польномъ гетманѣ Калиновскомъ они выра-

[1]) Сассовъ мѣстечко въ злочевскомъ округѣ.

Библиотека "Руниверс"

жались такъ: „его если-бы мы и захватили, то отпустили-бъ, потому что онъ хорошій человѣкъ“.—О королѣ, по словамъ ихъ, татары выражались съ озлобленіемъ, упрекали его въ нарушеніи мира, подтвержденнаго присягою и угрожали въ отмщеніе перерѣзать поголовно все народонаселеніе въ его владѣніяхъ.—Эти угрозы татаръ побудили, будто, главнымъ образомъ подсудимаго выйти изъ козацкаго лагеря, такъ какъ онъ желалъ предупредить своего отца объ угрожавшей опасности. Далѣе онъ показалъ: Яцко Мутянка говорилъ ему, что онъ разъ уже поджегъ замокъ въ Цѣшановѣ и намѣренъ поджечь оный вторично, равно какъ и городскія постройки, а Яцковскій похвалялся, что когда онъ отправится въ походъ, то будетъ искать случая, чтобы захватить въ плѣнъ белзскаго старосту. Въ дальнѣйшихъ показаніяхъ допрашиваемый оговорилъ слѣдующихъ лицъ: какого-то подмастерія портного изъ Любачева, имя котораго онъ забылъ,—Чупчаковскаго, Мотычина и Кашуба изъ села Брусьня, четырехъ крестьянъ изъ села Басьни, названій которыхъ не помнитъ, Грыцька Поповича изъ Ловчи, Данилика изъ Подымщины, Андрушка изъ Цеблева, Андрушка изъ Тушкова, Андрушка и Хведька изъ Жабца, которые похвалялись, что уже дважды поджигали городъ Белзъ и намѣрены были вновь оный поджечь,—Ивана Вычинскаго, слугу пана Домарадзкаго изъ Жолквы, который въ числѣ другихъ долженъ былъ отправиться въ окрестности Ярославля, Якова Поляка изъ Олыки, который пошелъ въ Люблинъ, двухъ жителей изъ Перемышля, которые отправились въ Краковъ. По словамъ допрашиваемаго, онъ, вмѣстѣ съ двумя товарищами Андрушкомъ и Хведькомъ изъ Жабца, имѣлъ порученіе отправиться черезъ Мосты въ Белзъ, всѣмъ поименованнымъ лицамъ поручено было подстрекать народъ къ возстанію и жечь города; сборный пунктъ для нихъ назначенъ былъ въ окрестности Замостья, руководителемъ же всѣхъ состоялъ священникъ Андрей изъ Цѣшанова—онъ каждому указывалъ маршрутъ и направленіе пути, поручалъ все внимательно наблюдать и возвращаться въ лагерь Хмельницкаго. О Яцкѣ Мутянкѣ прибавилъ, что тотъ уговаривалъ ихъ взять въ плѣнъ белзскаго старосту, если они его застигнутъ въ Цѣшановѣ. О козацкомъ войскѣ показалъ, что оно очень многочисленно и что орда еще не пришла; исчислилъ 12 полковъ, а именно: 1) Полкъ чигиринскій Хмельницкаго, 2) полкъ изъ Варвы — полковникъ Косачъ, 3) полкъ черкасскій — полковникъ Иванъ Матковичъ, 4) полкъ уманскій—полковникъ Григорій Держаловскій, 5) полкъ бѣлоцер-

Библиотека "Руниверс"

ковскій—полковникъ Грушка, 6) полкъ Богуна, 7) полкъ Кривоносика, 8) полкъ изъ Сахновки—полковникъ Гаркуша, 9) полкъ корсунскій—полковникъ старый Андрей Губайло, 10) полкъ паволоцкій — полковникъ Войтъ, 11) полкъ хвастовскій — полковникъ Иванъ Дзикъ, 12) полкъ боровицкій—полковникъ Хведько.

Вслѣдъ затѣмъ изъ Великой Польши получено было извѣстіе о такомъ-же подстрекательствѣ къ бунту; оно заключалось въ письмѣ отъ пана Твардовскаго, намѣстника познанскаго епископа. Письмо писано въ Калишѣ 4 іюня. Оно слѣдующаго содержанія: „Хоругвь познанскаго кастеляна доставила намъ сюда арестанта, задержаннаго паномъ Недзвѣдзкимъ, арендымъ владѣльцемъ села Кроликовецъ. Онъ назвалъ себя шляхтичемъ Сѣрадзкаго воеводства, Радомскаго повѣта, по фамиліи Кулаковскимъ; мать его, урожденная Вольская, пользуется гербомъ—разщепленная стрѣла. Онъ служилъ прежде въ войскѣ челядникомъ у разныхъ пановъ, въ послѣднее время у старосты Бржезинскаго во время похода подъ Пиляву, а потомъ у пана Гойскаго, въ хоругви Бутлера, квартировавшей въ Острешовѣ; послѣ Зборовскаго похода онъ заболѣлъ и былъ оставленъ хоругвью. Въ это время съ нимъ встрѣтился нѣкто Петръ Гржыбовскій, который сказывалъ о себѣ, будто онъ возвратился изъ татарскаго плѣна и собираетъ милостыню для уплаты выкупа; въ удостовѣреніе этого Гржыбовскій имѣлъ свидѣтельство отъ коронныхъ гетмановъ за ихъ подписями и печатями, но свидѣтельство это было, вѣроятно, подложно, такъ какъ онъ его не показывалъ въ шляхетскихъ домахъ, а лишь тамъ только, гдѣ пановъ не было: въ селахъ, городахъ и мѣстечкахъ или при встрѣчѣ съ людьми необразованными и неопытными. Гржыбовскій пригласилъ Кулаковскаго идти вмѣстѣ; передъ масляною они пришли въ Познань и тамъ остановились на квартирѣ въ рынкѣ, въ маленькомъ домѣ Якова Колодѣя, куда собралась цѣлая компанія неизвѣстныхъ лицъ. Гржыбовскій, напоивъ Кулаковскаго, предложилъ ему поступить въ ихъ общество, обѣщая богатую добычу и впослѣдствіи награду, если онъ согласится стать съ нимъ за одно, если будетъ соблюдать тайну и приметъ дѣятельное участіе въ общемъ дѣлѣ. Кулаковскій изъявилъ согласіе и подтвердилъ оное присягою. Дѣятельность членовъ компаніи должна была состоять въ слѣдующемъ: притворясь нищими, освѣдомляться о состояніи и зажиточности шляхетскихъ дворовъ и подстрекать крестьянъ къ возстанію противъ пановъ, особенно въ тѣхъ областяхъ, гдѣ власть послѣднихъ была особенно тяжела,

Библиотека "Руниверс"

какъ, напримѣръ, въ мѣстности между Познанемъ и Межиричемъ. Гржыбовскій сообщилъ ему, что подъ его начальствомъ въ Великой Польшѣ находится 80 человѣкъ, во всей же Польшѣ до 2,000 подъ главнымъ начальствомъ какого-то полковника Стасенка. Кромѣ Гржыбовскаго, онъ зналъ еще до 20 лицъ изъ его компаніи, но по большей части не знаетъ ихъ именъ; онъ могъ назвать только слѣдующихъ: двухъ Островскихъ—старшій изъ нихъ имѣетъ большую черную бороду, ѣздитъ въ повозкѣ на сѣрой лошади и показываетъ двухъ обезьянъ, изъ которыхъ одна, большая и слѣпая, пріучена просить милостыню; другой Островскій моложе и называетъ старшаго дядею. Кромѣ того допрашиваемый назвалъ Остроленцкаго и Пясецкаго, которыхъ ростъ, тѣлосложеніе и приметы подробно описалъ; другихъ фамилій не припомнилъ. Всѣ они условились, послѣ того какъ поголовное ополченіе дворянъ тронется въ походъ, собраться въ мѣстности между селомъ познанскаго епископа—Ціонженемъ и лѣсомъ, принадлежащимъ аббату Ляндскому—въ деревняхъ: Ковалевкѣ, Ярошинѣ, Ляндкѣ и Воли. Тамъ они устроятъ совѣщаніе и отправятся въ разныя мѣста по указанію Гржыбовскаго. Они пріймутся тогда поджигать гумна, села и города, грабить дома и дворы шляхтичей, бунтовать хлоповъ, словомъ: творить всякое зло. Онъ сообщилъ слѣдующія приметы предателей: Гржыбовскій—мужчина рослый, среднихъ лѣтъ, лице покрыто оспинками, усы черные, волосы острижены въ кружекъ; онъ не владѣетъ двумя пальцами лѣвой руки: указательный торчитъ неподвижно и не сгибается, мизинецъ-же согнутъ контрактурою; у конца лѣвой брови черный шрамъ отъ залѣченной раны. Пясецкій человѣкъ рослый, лѣтъ около 40; лѣвое плечо у него выше праваго, женатъ, разъѣзжаетъ въ повозкѣ на бѣлой лошади. Младшій Островскій также большого росту, не владѣетъ правою рукою.

Вчера мы судили Кулаковскаго согласно всѣмъ предписаніямъ закона и приговорили подвергнуть его пыткѣ.

Изъ письма пана Адама Недзвѣдзкаго отъ 7 іюня изъ Кроликовецъ видно, что въ лѣсу у Кроликовецъ предатели стали собираться и укрѣпляютъ валами свою стоянку. Числомъ они достигаютъ 2,000, ротмистромъ ихъ состоитъ Гржыбовскій; многіе ходятъ въ одеждѣ пилигримовъ, ксендзовъ и даже женщинъ и высматриваютъ нужное. Они сожгли уже нѣсколько мельницъ.

Получены новыя письма изъ Литвы, въ которыхъ извѣщаютъ, что нѣкто Фокса (sic), посланный Хмельницкимъ для того, чтобы поднять крестьянское возстаніе, идетъ на Могилевъ съ отрядомъ въ 20,000 человѣкъ. Извѣстіе это сильно встревожило короля и весь дворъ. *(Продолженіе будетъ).*

Библиотека "Руниверс"

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

(Приложеніе къ статьѣ: Учебныя заведенія въ русскихъ областяхъ Польши въ періодъ ея раздѣловъ. «Кіев. Ст.» февр. и март. кн. 1882 г.).

(Окончаніе).

Ольцкія подъокружныя школы, академическія, о трехъ учителяхъ.

Проректоръ ксендзъ Матвѣй Романевскій, ольцкій (каѳедральный) схоластикъ.

Учители: 1 яз. ксендзъ Иванъ Хмѣлевскій,

„ математики и физики Иванъ Лучинскій,

„ краснорѣчія и права ксендзъ Уловичъ.

Осмотръ этихъ школъ производилъ ксендзъ Эдмундъ Попель-Брошніовскій, докторъ богословія и философіи, проректоръ луцкихъ школъ, на правахъ уполномоченнаго визитатора. Осмотръ начатъ 5, оконченъ 8 іюля 1789 г. Вотъ какъ онъ пишетъ объ этомъ:

Объ осмотрѣ объявлено въ засѣданіи.

Всѣхъ учениковъ 54 [1]).

Осмотръ классовъ. Въ присутствіи нѣсколькихъ почетныхъ лицъ (фамиліи которыхъ означены въ рапортѣ), послѣ обычной рѣчи, началъ осмотромъ 1 класса, продолжавшимся 3 часа. На математику употреблено болѣе трехъ часовъ, на физику и право около 4 часовъ (о всѣхъ предметахъ во всѣхъ классахъ говорится въ рапортѣ съ похвалою учителямъ).

Учители, при усиленной заботливости ксендза проректора, стараются, насколько можно, поставить обученіе на ту точку,

---

[1]) Въ 1786 г. было здѣсь 106 учениковъ, а въ 1792 г. 100. Въ разсматриваемое время сокращеніе числа учениковъ зависѣло отъ плохаго состава учителей, хотя визитаторъ и хралитъ ихъ, какъ бывшихъ своихъ учениковъ, и отъ отсутствія преподавателей иностранныхъ языковъ.

Библиотека "Руниверс"

на которой оно стоитъ всюду. Говорю: *насколько можно*, потому что, не имѣя никакихъ математическихъ приборовъ, они не могутъ заниматься практической геометріей, или—когда ни учители, ни ученики не имѣютъ ни одного циркула, то нельзя заниматься рисованіемъ. Ксендзъ-схоластикъ проректоръ, просвѣщенный и весьма заботливый о пользѣ учениковъ и объ исполненіи всѣхъ установленій пресвѣтлой коммисіи просвѣщенія, даетъ для пользованія (pożycza) собственныя географическія карты. Учитель краснорѣчія и права, ксендзъ Уловичъ, бывшій ученикъ луцкихъ школъ, получившій медаль въ 1787 году, человѣкъ степенный, старательный и довольно способный. Учитель математики и физики, ксендзъ Лучинскій, такъ же бывшій ученикъ луцкихъ школъ, получившій медаль въ 1786 году, имѣетъ хорошія способности къ этому предмету, старателенъ, степененъ, обучалъ этимъ предметамъ два года. Нынѣ онъ слушаетъ лекціи въ главной школѣ. Учитель 1 класса ксендзъ Янъ Хмѣлевскій учитъ другой годъ. Онъ уже не способенъ къ преподаванію, къ тому же заикается; но на жалованье въ 1020 злотыхъ лучшаго нельзя найти.

Окончивъ осмотръ классовъ, я объявилъ ученикамъ, что фамиліи болѣе старательныхъ изъ нихъ я помѣщу въ рапортѣ; тѣмъ, которые не ровно занимались, я сказалъ, что фамиліи ихъ тогда только будутъ напечатаны и отечество тогда только будетъ видѣть въ нихъ опору, когда они хорошо окончатъ курсъ ученія: пускай и ждутъ этого въ силу того только, что когда то хорошо начали оное.

Школьныя записи. Минуя другія книги, которыя мною подписаны, скажу только о слѣдующихъ: въ книгу мѣсячныхъ экзаменовъ вносимы были только фамиліи наиболѣе старательныхъ учениковъ,—я указалъ, какъ нужно вести записи въ ней; книги объ особыхъ событіяхъ и происшествіяхъ [1]) не имѣется,—ксендзъ-схоластикъ проректоръ объясняетъ, что въ мѣстечкѣ, какъ Олыка, кромѣ торговъ и ярмарокъ, ничего замѣчательнаго не бываетъ.

Личныя бесѣды. Я имѣлъ особыя бесѣды съ гг. служащими, начиная съ ксендза-схоластика проректора. Изъ нихъ я узналъ, что на будущій годъ математика останется безъ учителя. Объ

[1]) Рекомендовавъ уставъ. Многіе не понимали, что именно нужно вносить въ

Библиотека "Руниверс"

этомъ я тотчасъ письменно донесъ главной школѣ; но на скудное жалованье въ 200 [1]) злотыхъ, вмѣстѣ за математику и физику, она не могла прислать въ Олыку учителя.

Богослуженіе производится по уставу.

Иностранные языки. Одинъ изъ директоровъ, прибывшій изъза цесарской (австрійской) границы, обучаетъ нѣмецкому языку. Такъ какъ онъ училъ не по обязанности и безъ опредѣленныхъ условій, то просилъ, чтобы ученики что-нибудь заплатили ему за его трудъ. Но это не состоялось, а потому онъ обучаетъ теперь только двухъ учениковъ. Этотъ директоръ имѣетъ произношеніе *австрійское,* говоритъ по навыку, учить правиламъ языка не умѣетъ.

Экзамены частные и публичные. Экзамены производятся ежемѣсячно. Одинъ изъ нихъ былъ опущенъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, по причинѣ тревоги въ краѣ и приближавшихся праздниковъ (Пасхи). На публичныхъ испытаніяхъ обыкновенно бываютъ тѣ гости, которые присутствовали и на испытаніи во время визитаціи. Больше ихъ и ожидать нельзя въ неуѣздномъ городкѣ.

Физическое воспитаніе. Во время рекреацій дѣти играютъ въ мячъ, бѣгаютъ до назначенной меты. Въ теченіе года всѣ пользовались здоровьемъ.

Директоры оказываютъ должное уваженіе учителямъ, представляютъ мѣсячные рапорты, провожаютъ дѣтей въ школы и въ костелъ.

Ученики награжденные медалями. Хотя ученикъ III класса Григорій Лопуховичъ не изъ лучшихъ въ математикѣ, но принявъ во вниманіе, что это произошло не по недостатку прилежанія въ немъ, а по недостаточности первоначальныхъ основаній въ этомъ предметѣ, вынесенныхъ изъ низшихъ классовъ,—что все собраніе учителей засвидѣтельствовало объ усиленномъ стараніи его въ настоящее время и отлично рекомендовало его въ поведеніи,—что въ прочихъ предметахъ, какъ я самъ убѣдился, онъ значительно успѣлъ, вслѣдствіе сего, уважая болѣе усиленное трудолюбіе, чѣмъ таланты, часто безплодные, я назначилъ ему (серебренную) медаль его королевской милости, вмѣстѣ съ Дезидеріемъ Тачановскимъ, ученикомъ II класса.

---

[1]) Т. е. за вычетомъ суммы, положенной на общій столъ.

Библиотека "Руниверс"

Пособія образованію. Фундаторы олыцкихъ школъ, кн. Радзивиллы, назначили въ пользованіе ихъ бенефиціи: колковскую, ямпольскую и казимиржецкую; но луцкіе епископы воспротивились этому, и бенефиціи остались въ исключительномъ пользованіи ихъ владѣльцевъ, кромѣ казимиржецкой, на которую назначеніе зависитъ отъ коллегіата (школъ). По сношенію пресвѣтлой коммисіи просвѣщенія съ кн. Радзивиллами и съ луцкимъ епископомъ, можно бы возвратить школамъ бенефиціи колковскую и казимиржецкую, доходы съ которыхъ поступали бы частію поссесорамъ (изъ учителей, получающихъ ихъ въ награду), частію на викарныхъ (священниковъ). Ямпольская бенефиція, какъ далеко отстоящая отъ школъ, именно въ кременецкомъ повѣтѣ, не могла-бы быть полезна для этой цѣли.

Распоряженія. 1) На основаніи постановленія пресвѣтлой коммисіи просвѣщенія, собраніе учителей, по знакомству съ родителями учениковъ, имѣетъ убѣждать ихъ вносить плату, слѣдуемую директорамъ, на руки начальника школъ, выставляя имъ въ томъ собственную ихъ и дѣтей ихъ пользу. 2) Учители обязаны ежемѣсячно исповѣдываться въ установленные для этого дни. 3) Ксендзъ и проректоръ имѣютъ заблаговременно предъ началомъ учебнаго года представить въ главную школу для утвержденія вѣдомость объ учителяхъ, избранныхъ на слѣдующій годъ. 4) Подтверждено распоряженіе прошлогодней визиты (пунктъ 2), о томъ, чтобы учитель краснорѣчія разговаривалъ съ учениками, а ученики III класса говорили съ нимъ и между собою не иначе, какъ на языкѣ латинскомъ [1]).

Желанія. Собраніе служащихъ проситъ поспѣшить изданіемъ учебниковъ и увеличить ихъ содержаніе. Вслѣдствіе скуднаго жалованья, въ 200 злотыхъ, учитель математики ксендзъ Янъ Лучинскій отказывается отъ дальнѣйшей службы. Ксендзъ проректоръ доселѣ получалъ добавочныхъ 100 злотыхъ, — на дальнѣйшее время ему отказано въ этой прибавкѣ...

---

[1]) Шляхта, болѣе и болѣе недовольная правительствомъ и принимавшая угрожающее положеніе, поколебала наконецъ стойкость коммисіи просвѣщенія. Въ 1788 г. въ угоду ей, предписано старшимъ ученикамъ говорить полатыни. Въ концѣ 1789 года она „разрѣшила“ побуждать къ тому же и учениковъ низшихъ классовъ! При поверхностномъ грамматическомъ изученіи языка, можно судить, что за латынь являлась въ говорѣ учениковъ! Она далеко должна была перещеголять латынь іезуитскую...

Библиотека "Руниверс"

Владимірскія [1]) *подъокружныя школы базиліанскія, о шести учителяхъ.*

Ректоръ *коллегіи* (т. е. не только школъ, но монастырей, имѣній и проч.), проректоръ школъ ксендзъ Александръ Баранскій.

---

[1]) Лукашевичъ, какъ и авторы: *Starożytna Polska*, ничего не знаютъ о происхожденіи этихъ школъ. Между тѣмъ это одна изъ древнѣйшихъ русскихъ школъ на югѣ Руси, какъ это дознано по мѣстнымъ документамъ визитаторомъ 1788 года. По словамъ его (въ визитѣ) школы во Владимірѣ основаны стараніемъ и иждивеніемъ брестскаго каштеляна Ипатія Поцея, скоро за симъ принявшаго санъ епископа владимірскаго, въ которомъ онъ пріобрѣлъ такую грустную извѣстность въ исторіи православной церкви и русскаго народа. Въ 1595 году Поцей исходатайствовалъ для этихъ школъ привиллегію Сигизмунда III и поручилъ ее монахамъ чина св. Василія. Помѣщеніе для этихъ школъ онъ отвелъ въ каѳедральныхъ зданіяхъ и содержалъ ихъ на счетъ своихъ доходовъ. Умирая онъ завѣщалъ имъ 3500 злотыхъ. Епископы, преемники Поцея, Глинскій и Залѣсскій продолжали содержать эти школы такъ же на свой счетъ, но постояннаго фундуша не назначили для нихъ. Должно полагать, что затѣмъ устроенный базиліанскій орденъ, принявъ въ свое вѣдѣніе эти школы, содержалъ ихъ изъ своихъ средствъ. Что обученіе въ этихъ школахъ не прекращалось, это извѣстно изъ привиллегіи, данной владимірскимъ базиліанскимъ школамъ Августомъ III въ 1746 году и свидѣтельствующей, что владимірскіе базиліане издавна (od niemałego czasu) содержатъ школы и „учатъ дѣтей шляхетскихъ хорошо, старательно, съ немалою пользою". Въ 1768 году король Станиславъ Понятовскій подтвердилъ эти привиллегіи. Послѣ перваго раздѣла Польши владимірскіе базиліане потеряли почти все, чѣмъ въ послѣднее время надѣляли ихъ благотворители: земельныя угодья ихъ отошли къ Австріи, войска которой притомъ забрали у нихъ провизіи на 15 тысячъ злотыхъ. Въ 1782 въ первый разъ осмотрѣлъ эти школы визитаторъ коммисіи просвѣщенія Головчичъ. Онъ нашелъ въ нихъ: учителей съ префектомъ 5, классовъ 4, учениковъ 380, помѣщенія деревянныя, никуда негодныя, фундушъ крайне убогій; не было ни книгъ, ни геометрическихъ снарадовъ; Альваръ господствовалъ надъ всѣмъ обученіемъ. (Archivum. Краковъ. 1877 г. кн. 1, стр. 38—40). Коммисія просвѣщенія обратилась съ просьбой къ фундаторкѣ бывшей владимірской іезуитской миссіи подарить мѣстнымъ школамъ поіезуитскій костелъ. Но вѣрная своимъ духовнымъ отцамъ, фундаторка Садовская объявила, что она лучше желаетъ видѣть этотъ костелъ въ развалинахъ, чѣмъ въ рукахъ не-іезуитовъ. Наконецъ въ 1786 году Садовская убѣдилась въ своемъ напрасномъ ожиданіи возвращенія іезуитовъ и уступила костелъ базиліанамъ подъ условіемъ, чтобы они выстроили новый домъ для школъ. Коммисія просвѣщенія съ своей стороны назначила въ пособіе этимъ школамъ 2000 злотыхъ. Дѣятельность базиліанъ оживилась, какъ оживилась она и всюду подъ вліяніемъ непріязни польско-католической, особенно проэкта 1787 года объ уничтоженіи православія и уніи. Не смотря на свои крайне скудныя средства, владимірскіе базиліане съумѣли поставить свои школы такъ, что онѣ стояли на ряду съ кременецкими, считавшимися наилучшими на Волыни и Украйнѣ, учредили 6 классовъ съ 6 учителями, завели преподаваніе не только нѣмецкаго и французскаго, но итальянскаго и англицкаго языковъ, и привлекали въ свои школы весьма

Библиотека "Руниверс"

Проповѣдникъ и вице-ректоръ ксендзъ Аврелій Сулятицкій.

Префектъ школъ ксендзъ Юліанъ Антоновичъ, состоитъ вмѣстѣ и учителемъ физики, а также языковъ итальянскаго и англицкаго.

Учители: I класса ксендзъ Макарій Гибинскій,
„ II „ ксендзъ Іассонъ Гедройцъ,
„ математики—ксендзъ Іосафатъ Слободскій,
„ физики—ксендзъ Юліанъ Антоновичъ, префектъ,
„ нравственности и права—ксендзъ Амвросій Калиновскій.

Преподаватели: языковъ нѣмецкаго и славянскаго—ксендзъ Амвросій Калиновскій, учитель права;
„ французскаго — ксендзъ Иларіонъ Хмѣлевскій, учитель краснорѣчія;
„ итальянскаго и англицкаго—ксендзъ Юліанъ Антоновичъ.

Генеральный осмотръ этихъ школъ произведенъ ксендзомъ Брошніовскимъ (Попелемъ), проректоромъ луцкихъ школъ, уполномоченнымъ со стороны генеральнаго визитатора,—начатъ 25, оконченъ 29 іюня. Ксендзъ Брошніовскій объявилъ о своемъ полномочіи въ собраніи служащихъ, на которомъ распрашивалъ обо всемъ, что относится къ преподаванію, а на другой день приступилъ къ осмотру классовъ. Объ этомъ и о дальнѣйшихъ своихъ занятіяхъ онъ пишетъ въ своемъ рапортѣ слѣдующее.

Осмотръ классовъ. Число учениковъ—337. Хотя это число учениковъ было отъ начала учебнаго года, однако при посѣщеніи мною классовъ ихъ оказалось всего 259. Уменьшеніе учениковъ произошло по случаю поступленія однихъ въ военную службу и отъѣзда другихъ въ домы родителей, вслѣдствіе тревоги, произведенной на Волыни частію извѣстіями о готовившемся бунтѣ, частію насильными вербунками. Добровольно поступило въ военную службу 14 учениковъ.

значительное число учениковъ. Король Станиславъ Понятовскій посѣтилъ эти школы въ 1787 году по дорогѣ въ Каневъ; ученики привѣтствовали его здѣсь на шести языкахъ (исключая русскаго!). Владимірскіе базиліане, польщенные этимъ визитомъ, съ особеннымъ рвеніемъ стали заботиться о патріотизмѣ учениковъ.

Библиотека "Руниверс"

Испытаніе учениковъ 1 класса продолжалось три съ половиною часа. По предметамъ религіи я спрашивалъ всѣхъ учениковъ, по прочимъ предметамъ—только лучшихъ изъ нихъ, по особому списку, составленному для этого учителемъ. Иногда я спрашивалъ и такихъ, которые не были помѣщены въ этомъ спискѣ, для убѣжденія, дѣйствительно-ли они мало успѣли. Тѣмъ, которые не отвѣчали на вопросы, я выставлялъ на видъ, какъ не хорошо находиться въ средѣ не успѣвающихъ, а напротивъ для отвѣчавшихъ удовлетворительно я не щадилъ похвалъ. Кромѣ испытанія въ наукахъ я просматривалъ тетради чистописанія и нашелъ, что многіе изъ учениковъ имѣютъ начатки хорошаго письма. Испытаніе II и III классовъ продолжалось по три часа, IV—четыре часа, V—три съ половиною часа, VI класса, наименьшаго по числу учениковъ, два часа.

Префектъ и учители. Префектъ ксендзъ Антоновичъ уже десять лѣтъ служитъ въ школахъ. Онъ—просвѣщенный и трудолюбивый человѣкъ. Я исполнилъ порученіе пресвѣтлой комиссіи просвѣщенія и выразилъ ректору Баранскому ея почтеніе и память о немъ [1]). Мнѣ кажется, что на будущій годъ слѣдовало-бы оказать подобное вниманіе и ксендзу префекту, достойному того, такъ какъ все управленіе школами и весь порядокъ въ нихъ отъ него зависятъ и имъ поддерживаются, хотя онъ и обязанъ докладами ректору. Исполненіе двухъ обязанностей—префекта и учителя физики и естественной исторіи, особенно-же преподава-

---

[1]) Мы не знаемъ, откуда такое вниманіе комиссіи просвѣщенія къ ректору. Всѣ визитаторы отзываются, что ректоры базиліанскихъ коллегій почти не занимаются школами, а только интересами своего ордена, и часто не присутствуютъ при визитаціяхъ. Надзоръ надъ школами принадлежитъ префекту. Визитаторъ 1788 года весьма невыгодно отзывается о состояніи преподаванія и успѣховъ въ владимірскихъ школахъ. По отзыву его, первый классъ оказался совсѣмъ плохъ: второй классъ—лучше перваго, но въ ариѳметикѣ также плохъ. Прочіе классы брали только памятью, безъ всякаго пониманія. Ученики не имѣли почти никакихъ свѣдѣній по исторіи и праву и „самъ учитель не знакомъ съ естественнымъ правомъ“, такъ что визитаторъ долженъ былъ долго наставлять его въ понятіи объ этомъ предметѣ и указать источники для преподаванія его. Но визитаторъ съ большею похвалою отозвался о военной выправкѣ учениковъ. „Ни въ одной школѣ я не видѣлъ такого совершенства въ физическомъ воспитаніи, какъ здѣсь. Военныя упражненія учениковъ представляли прекрасный видъ и, по мнѣнію офицеровъ, присутствовавшихъ при этомъ вмѣстѣ со мною, производимы были съ точностью“. Не этотъ ли отзывъ о военныхъ упражненіяхъ вызвалъ лестное вниманіе комиссіи просвѣщенія къ ректору?

Библиотека "Руниверс"

теля аглицкаго и итальянскаго языковъ— не легко для него. Я совѣтовалъ ему ходатайствовать предъ своимъ орденскимъ начальствомъ объ увольненіи его отъ учительскихъ обязанностей и оставленіи при одной префекторской должности. Онъ сказалъ, что и самъ объ этомъ думаетъ. Если орденское начальство не согласится на просьбу его, по скудости суммъ, то помогло-бы представленіе со стороны главной школы. Имѣя больше времени, онъ могъ бы посвятить его на физическіе опыты и наблюденія. Вслѣдствіе заботливости его о томъ, чтобы доказать обывателямъ достоинства нынѣшняго образованія, учители усердно трудятся надъ образованіемъ молодежи.

Учитель 1 кл., мнѣ кажется, имѣетъ среднія способности, если только неясность и медленность въ отвѣтахъ учениковъ не происходила отъ несмѣлости, вслѣдствіе перваго опыта ихъ въ этой практикѣ (отвѣтомъ предъ визитаторомъ).

Учитель краснорѣчія показалъ отличныя способности въ этомъ предметѣ и трудолюбіе. Учитель права показалъ меньше чѣмъ среднія способности; но онъ очень старателенъ, что доказалъ, какъ обиліемъ матеріала, преподаннаго ученикамъ, такъ и успѣхами учениковъ.

Иностранные языки. На испытаніе въ этихъ предметахъ посвящено было полтора часа. Преподаватель нѣмецкаго языка показался мнѣ мало знающимъ свой предметъ; успѣхи учениковъ въ этомъ предметѣ вѣроятно зависятъ отъ прежнихъ преподавателей. Въ французскомъ языкѣ ученики достаточно успѣли. Преподаватель довольно хорошо знаетъ этотъ языкъ. Переводили съ аглицкаго и итальянскаго подъ руководствомъ ксендза префекта Антоновича, который, по свидѣтельству многихъ знатоковъ, отлично знаетъ эти языки. Читали скоропись славянскую и русское (!) письмо. Аглицкому языку учится только одинъ ученикъ, прочимъ—по нѣсколько десятковъ. Наиболѣе успѣвшіе въ языкахъ показаны мною въ особомъ приложеніи.

По окончаніи испытанія учениковъ, продолжавшагося болѣе двадцати часовъ, поздравивши лучшихъ учениковъ (съ отличіемъ), пожелавъ имъ наибольшихъ успѣховъ и увѣривъ ихъ въ несомнѣнной пользѣ ученія въ будущемъ, я объявилъ ученикамъ, что охотно приму всякаго изъ нихъ въ слѣдующій день, если кто-либо изъ нихъ пожелаетъ заявить мнѣ о какихъ-либо своихъ нуждахъ. Однако ни одинъ ученикъ не пришелъ, кромѣ двухъ, которые въ то время, какъ я уже выѣзжалъ изъ города, оста-

Библиотека "Руниверс"

новили меня въ предмѣстьи на дорогѣ и просили о перемѣщеніи ихъ въ луцкія школы, что однако я отложилъ на дальнѣйшее время.

Кандидаты. Ни одинъ изъ учениковъ не выразилъ желанія приготовляться къ поступленію въ академическое сословіе (на учебную службу). Предъ самымъ отъѣздомъ моимъ изъ Владиміра, ксендзъ префектъ доложилъ мнѣ объ одномъ ученикѣ, желающемъ приготовить себя къ учительской службѣ. Но, не нашедши этого ученика въ спискѣ наиболѣе успѣвшихъ и избранныхъ мною для награжденія, я не хотѣлъ помѣстить его въ своемъ рапортѣ. Префектъ объяснялъ незначительный успѣхъ его въ этомъ году тѣмъ, что онъ долго болѣлъ лихорадкой. Такъ какъ этотъ ученикъ еще только въ пятомъ классѣ, то я рѣшилъ, чтобы онъ подождалъ съ своимъ намѣреніемъ до слѣдующаго года.

Школьныя записи. Я подписалъ ихъ. Но не всѣ онѣ исправны. Записи вновь поступающихъ учениковъ сдѣланы не по образцу, положенному подъ № 15 при уставѣ, и въ нихъ нѣтъ мѣста для записыванія выбывающихъ учениковъ Не записываются въ нихъ также (отдѣльно) ученики, переходящіе изъ другихъ школъ и не отмѣчаются училищныя свидѣтельства ихъ. Описаніе произшествій въ школѣ (domowych) ведется не такъ, чтобы оно могло послужить для составленія или объясненія мѣстной (krajowej) исторіи. Въ нихъ помѣщены только рѣчи, которыми привѣтствуемы были проѣзжія особы и описанія публичныхъ экзаменовъ. Обѣ эти книги также велись и прежде, во время прошлогодней визитаціи; но я не рѣшился сдѣлать выговоръ за неисправность, чтобы это не было сочтено за соперничество между школами—сосѣдями, въ чемъ существуетъ здѣсь предъубѣжденіе. Не заведена книга для описанія открытій и важныхъ опытовъ. Учители заявили, что, обязанные постоянно присутствовать въ школахъ, они не имѣютъ времени, ни даже необходимыхъ пособій для производства опытовъ. Не было также книги для отмѣтокъ поведенія учениковъ во время мѣсячныхъ экзаменовъ, равно какъ и книги протоколовъ о сдачѣ должностей. Я вновь подтвердилъ завести эти книги.

Богослуженіе. Литургія въ обыкновенные дни совершается въ классѣ по той причинѣ, что еще не окончены работы въ подаренномъ пресвѣтлою коммисіей просвѣщенія [1]) костелѣ (po-iezu-

[1]) Точнѣе—Садовской.

Библиотека "Руниверс"

итскомъ). Въ праздники однако она совершается въ этомъ костелѣ.

Экзамены мѣсячные и публичный. Въ мартѣ и апрѣлѣ не было экзаменовъ, потому что ученики разбѣжались въ страхѣ отъ угрожавшей рѣзни и отъ насилій вербунковъ. Въ другіе мѣсяцы и годы, какъ свидѣтельствуетъ описаніе школьныхъ произшествій, экзамены бываютъ исправно. На публичныхъ испытаніяхъ охотно присутствуютъ обыватели, если имъ случится на тотъ часъ быть во Владимірѣ. Хотя они и показываютъ, что весьма довольны нынѣшнею системою образованія, однако между ними нѣтъ ни одного, имя котораго можно было-бы огласить, какъ благодѣтеля просвѣщенія. Объ этомъ, на основаніи инструкціи главной школы, я собиралъ свѣдѣнія.

Конвиктъ. По причинѣ скудости фундуша, мѣстныя школы содержатъ конвиктъ для шляхетскихъ дѣтей, безъ помощи котораго не было-бы возможности содержать школъ. Всѣхъ конвикторовъ 15; они живутъ въ отдѣльномъ домѣ и ходятъ на уроки въ школы.

Директоры держатъ себя въ должномъ повиновеніи начальству и почтеніи къ учителямъ. Родители не вносятъ слѣдуемой директорамъ платы на руки префекта, а часто не хотятъ платить и директорамъ.

Приходскія школы. На вопросъ мой о нихъ мнѣ сказали, что есть одна школа въ трехъ миляхъ (отъ Владиміра) въ *Локачахъ*, при мѣстной фарѣ, а другая, такъ-же въ разстояніи трехъ миль, въ *Юржискѣ* содержится базиліанами. Я осмотрѣлъ эти школы и рапортъ о нихъ особо представилъ въ главную школу.

Личныя бесѣды. На основаніи ихъ составлена рубрика: *желанія служащихъ.*

Физическое воспитаніе. Въ теченіе этого года дѣти пользовались хорошимъ здоровьемъ, хотя многіе болѣли перемежающейся лихорадкою. Въ рекраціонные дни они занимаются военными упражненіями и практическою геометріей. Въ присутствіи моемъ они, въ числѣ 100, показывали (czynili popis) свои успѣхи въ военномъ искусствѣ, а потомъ отборными голосами пѣли пѣсню, составленную ксендзомъ префектомъ и возбуждающую стародавнее польское мужество.

Награда его королевской милости. По окончаніи болѣе чѣмъ двадцатичасоваго испытанія, убѣдившись въ особенныхъ способностяхъ Франциска Висневскаго, сына черняховскаго игродскаго

Библиотека "Руниверс"

судьи, въ его успѣхахъ во всѣхъ наукахъ не только сравнительно съ товарищами, но и съ учениками высшаго класса, а такъ же въ его успѣхахъ во всѣхъ языкахъ, исключая славянскаго, узнавши, что онъ старается больше и больше совершенствовать себя посредствомъ чтенія книгъ, которыя онъ выпрашиваетъ у учителей, сожалѣющихъ о слабости глазъ его,—я назначилъ этому Францишку Висневскому, ученику V класса, золотую медаль. На серебренныя медали избраны Антоній Рожанскій и Викентій Шолайскій, сынъ судьи владимірскаго, такъ же ученики V класса.

Препятствія образованію. Я распрашивалъ о нихъ, и въ засѣданіи, и при личныхъ бесѣдахъ, не распространяютъ ли напримѣръ монахи вражды къ нынѣшней системѣ образованія, нѣтъ ли гдѣ частныхъ пансіоновъ, отвлекающихъ молодежъ отъ публичныхъ школъ. Собраніе не знаетъ ни о какихъ подобныхъ случаяхъ.

Распоряженія. 1) Должны быть заведены: книга протоколовъ о сдачѣ должности и книга объ успѣхахъ и поведеніи, показанныхъ учениками на мѣсячныхъ экзаменахъ; первая всегда должна быть наготовѣ, въ послѣднюю вписывать, что слѣдуетъ послѣ каждаго мѣсячнаго экзамена. 2) Безъ патентовъ (отъ школъ, въ которыхъ прежде учился) не должны быть принимаемы въ школы даже шляхетскія дѣти. Кто явится безъ патента, задержать его и письменно снестись о высылкѣ документовъ его. 3) Я просилъ собраніе такъ же тщательно и старательно заботиться объ успѣхахъ молодежи и въ будущемъ, какъ оно заботилось доселѣ.

Желанія служащихъ. 1) Благоволитъ главная школа представить пресвѣтлой коммисіи просвѣщенія о необходимости поспѣшить изданіемъ остальныхъ учебниковъ. 2) Собраніе проситъ пресвѣтлую коммисію просвѣщенія удостоить и здѣшнія школы тою же милостію, какая сдѣлана другимъ школамъ дозволеніемъ увеличить число физическихъ и математическихъ инструментовъ и исчислить расходъ, необходимый на производство опытовъ, а такъ же нанять солдата для обученія военнымъ упражненіямъ, съ покрытіемъ расходовъ на эти предметы. 3) Алгебра, при своей обширности и при двухъ часахъ (въ недѣлю) для лекцій, не можетъ быть окончена.

Славянская грамматика. Такъ какъ ксендзъ Журавскій въ этомъ году перемѣщенъ (провинціаломъ) въ Литву, то ректоръ письмомъ

Библиотека "Руниверс"

по почтѣ сообщилъ (провинціалу же) постановленіе пресвѣтлой коммисіи просвѣщенія относительно славянской грамматики [1]).

Осмотръ оконченъ обычнымъ способомъ.

Острожскія [2]) подъокружныя школы базиліанскія о четырехъ учителяхъ.

Ректоръ мѣстной коллегіи, состоящій проректоромъ школъ, не вписывается въ актъ визиты и не присутствовалъ въ засѣданіи совѣта.

---

[1]) Уставъ допускалъ обученіе славянскому языку въ числѣ необязательныхъ предметовъ, но не сдѣлалъ никакихъ указаній о преподаваніи его, совершенно игнорируя его во всѣхъ работахъ о распорядкахъ преподаванія и отчетности въ немъ. Въ распоряженіяхъ коммисіи просвѣщенія не было никакихъ упоминаній и вопросовъ о немъ. Визитаторы такъ же не считали нужнымъ давать отчетъ о положеніи его, упоминая только иногда о томъ, что базиліане учатъ славянскому чтенію. 1787 годъ—время появленія проэкта объ уничтоженіи уніи и православія—вызвалъ ожесточенные нападки на русиновъ со стороны однихъ и притворное вниманіе къ нимъ со стороны другихъ. Визитаторъ 1787 года, въ обзорѣ владимірскихъ школъ, выражаетъ сожалѣніе, что базиліане учатъ съ большимъ успѣхомъ, и нѣмецкому, и французскому, и англицкому, и итальянскому языкамъ, а „о своемъ природномъ (rodovitem) славянскомъ языкѣ забыли“, почему онъ поручилъ ректору просить провинціала назначить въ владимірскія школы учителя этого языка. На слѣдующій учебный годъ назначенъ былъ учителемъ славянскаго языка базиліанинъ Журавскій. Визитаторъ 1788 г. нашелъ въ немъ хорошаго преподавателя и рекомендовалъ коммисіи просвѣщенія поручить ему составить славянскую грамматику. Предложеніе со стороны коммисіи просвѣщенія послѣдовало, но въ слѣдующемъ году провинціалъ перевелъ Журавскаго въ Литву. Тѣмъ дѣло и окончилось.

[2]) Не будемъ говорить о первой, столь извѣстной въ исторіи югозападной Руси, острожской школѣ, основанной православнымъ княземъ Конст. Конст. Острожскимъ. Прошло всего нѣсколько лѣтъ со времени смерти этого знаменитаго защитника православія и борца противъ козней іезуитовъ, какъ внучка его Анна, вступившая въ бракъ съ великимъ гетманомъ литовскимъ Яномъ Карломъ Ходкевичемъ, оказалась, вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, такъ же происходившемъ изъ русскаго православнаго рода, страстною почитательницей іезуитовъ. Въ 1624 году она вызвала ихъ въ Острогъ, устроила для нихъ великолѣпныя зданія, снабдила нѣсколькими помѣстьями (Княгининъ, Мощеницы, Березовъ) и другими доходными статьями и поручила имъ содержать высшую школу. Іезуиты устроили здѣсь коллегію, въ которой обучали и высшимъ наукамъ: философіи и богословію. Къ этой коллегіи принадлежали іезуитскія резиденціи въ Кременцѣ, Овручѣ и Винницѣ, а такъ же нѣсколько миссій. Послѣ уничтоженія іезуитскаго ордена явилась было мысль воспользоваться величественными и обширными зданіями ихъ для устройства въ нихъ особаго для южнорусскихъ областей польскаго университета. Но недостатокъ средствъ не дозволилъ осуществить этотъ проэктъ. Коммисія

Библиотека "Руниверс"

Префектъ ксендзъ Павелъ Кученскій,
Учитель 1-го класса ксендзъ Граціанъ Крупскій,
„ математики ксендзъ Мартинъ Скибинскій,
„ краснорѣчія и права ксендзъ Маркелъ Дычаковскій,
„ физики ксендзъ Иннокентій Костюкевичъ,

Преподаватели: нѣмецкаго языка—ксендзъ Мартинъ Скибинскій, учитель математики; французскаго языка—ксендзъ Граціанъ Крупскій, учитель 1-го класса.

Генеральный осмотръ произведенъ ксендзомъ Лукою Свѣбоцкимъ, ректоромъ волынскаго округа, который началъ таковой 15, окончилъ 17 іюля. Изъ рапорта его извлекается слѣдующее.

Школьныя записи. Тѣ изъ нихъ, которыхъ не было въ прошломъ году, теперь заведены. Нашедши тѣ и другія въ порядкѣ, я подписалъ ихъ.

Состояніе и управленіе школы. Префектъ имѣетъ надзоръ за всѣмъ порядкомъ. Ректоръ внимательно относится къ назначенію учителей, избираемыхъ провинціаломъ (ордена). Не смотря на стараніе учителей, учениковъ въ этихъ школахъ мало. Лекціи идутъ установленнымъ порядкомъ; учебники (изданные коммисіей просвѣщенія) введены. Тѣ предметы, по которымъ еще не изданы учебники, изучаются: краснорѣчіе—по руководству автора de Colonia [1]), съ объясненіями Цицерона, Квинтиліана, Тацита и др.; физика—по Гонорату [2]); право—по отрывкамъ изъ сочиненій Стройновскаго и Скшетульскаго [3]); огородничество, минералы и земледѣліе—по сочиненіямъ Клюка [4]). Правда, что уроки по этимъ предметамъ отнимаютъ много времени, которое ученики принуждены

просвѣщенія передала эти зданія базиліанамъ, имѣвшимъ свой монастырь въ Гощи, подъ условіемъ содержать въ нихъ подъокружныя школы. Но на содержаніе этихъ школъ она назначила имъ изъ іезуитскаго наслѣдства только небольшое имѣніе Курозваны и по 2000 злотыхъ, тогда какъ содержаніе однихъ зданій требовало большихъ расходовъ. Къ тому же костелъ іезуитскій, во время случившагося въ Острогѣ пожара, сгорѣлъ и вмѣсто пособія школамъ коммисія просвѣщенія должна была нести большіе расходы на возобновленіе этого обширнаго костела. Изъ обширной іезуитской библіотеки и музея базиліанамъ досталась только малая доля; все прочее расхищено то самими іезуитами, то пріемщиками имущества ихъ.

[1]) *Decolonia Dominik. De arte rhethorica libri quinque.* Lublin. 1712. 1754. 1763.

[2]) Точнаго заглавія этой книги нѣтъ ни въ одной изъ польскихъ библіографій.

[3]) О руководствахъ этихъ лицъ мы упоминали въ своемъ мѣстѣ.

Библиотека "Руниверс"

тратить на списываніе (въ классѣ подъ диктовку). Но, взвѣшивая хорошіе успѣхи однихъ учениковъ и слабые успѣхи другихъ, я нашелъ, что причиною послѣднихъ были и другія обстоятельства, именно: а) недостаточное число директоровъ, которые могли бы повторять съ учениками уроки въ квартирахъ; б) частыя заболѣванія лихорадкою, по причинѣ которыхъ множество учениковъ во время моего посѣщенія имѣли видъ блѣдный, изнуренный; наконецъ, в) теперешнія замѣшательства, вслѣдствіе которыхъ родители для безопасности забирали своихъ дѣтей въ свои домы, а потомъ не во время представили ихъ въ школы, чѣмъ причинили имъ значительный ущербъ въ наукахъ.

Число учениковъ. Всѣхъ учениковъ считалось до 155 [1]). Я засталъ ихъ всего 102, такъ какъ однихъ родители изъ боязни не вернули вновь въ школы, другіе же сами ушли, особенно изъ наиболѣе возрастныхъ, опасаясь вербовки въ солдаты. Посѣщеніе классовъ и спрашиванье, совмѣстно съ учителями, продолжалось два дня, всего около 14 часовъ.

Посѣщеніе классовъ. Въ присутствіи острогскаго духовенства, офицеровъ полка великой булавы и дамъ, ученики старшихъ трехъ классовъ испытываемы были по краснорѣчію, физикѣ, нравственности, праву, а такъ же огородничеству и земледѣлію. Переводы классическихъ авторовъ и сочиненія на латинскомъ языкѣ, читанныя учениками, убѣждали мущинъ, что въ школахъ существуютъ достаточныя упражненія въ латинскомъ языкѣ; физическіе опыты забавляли дамъ. Что касается моего собственнаго наблюденія, то я нашелъ даже въ первомъ классѣ такихъ учениковъ, которые прекрасно отвѣчали; тѣмъ болѣе—въ высшихъ классахъ, въ которыхъ и самый возрастъ, и собственный опытъ болѣе даютъ свѣта. Мало нашлось такихъ, которые отвѣчали бы хорошо по всѣмъ предметамъ: однихъ нужно было выводить на дорогу, другіе обнаруживали силу памяти и недостатокъ соображенія. Тѣмъ не менѣе нашлись и такіе, которые во всѣхъ предметахъ оказались успѣвшими настолько, чтобы заслужить награду.

Награда его королевской милости. Для наградъ медалями избраны слѣдующіе ученики, подающіе несомнѣнную надежду на успѣхи и въ дальнѣйшіе годы: ученикъ IV класса Гавріилъ Гач-

[1]) Въ прежніе годы число учениковъ бывало всегда гораздо значительнѣе. Въ 1785 году было ихъ 245.

Библиотека "Руниверс"

ковскій, ученикъ III класса Янъ Рафаловскій и Петръ Соболевскій, новоградскій хорунжичъ, ученикъ II класса.

Директоры. Нѣкоторые изъ нихъ уѣхали вслѣдствіе замѣшательствъ; оставшіеся исполняютъ свои обязанности.

Иностранные языки. Успѣхи въ французскомъ языкѣ оказа̀зались средними, въ нѣмецкомъ—лучшими.

Музей. Стараніемъ учителя математики устроены цѣпь и палки въ дополненіе къ геометрическимъ инструментамъ, присланнымъ правительственною коммисіей [1]).

Богослуженіе. Хотя кармелиты дали пресвѣтлой коммисіи просвѣщенія обѣщаніе пособлять (базиліанамъ) въ совершеніи религіозныхъ обрядовъ для учениковъ, однако базиліане сами исполняютъ всѣ богослуженія, предписанныя уставомъ.

Физическое воспитаніе. Ксендзъ префектъ уже упредилъ намѣреніе пресвѣтлой коммисіи и еще въ маѣ завелъ военныя упражненія, упросивши офицеровъ, квартирующихъ въ зданіи коллегіи, командировать для этого солдата.

Порученія. Во избѣжаніе пересудовъ, гг. служащіе въ школахъ должны прекратить сценическія упражненія. Въ случаѣ публичнаго акта, съ произнесеніемъ рѣчей самими монашествующими или учениками, эти рѣчи, для избѣжанія порицаній со стороны общества, должны быть предварительно прочитаны въ засѣданіи совѣта [2]). 2) Ксендзъ префектъ и учители постараются приличными способами склонить родителей къ тому, чтобы они, для собственной пользы, вносили плату директорамъ на руки префекта. 3) Не назначать въ директоры такихъ учениковъ, которые не были признаны способными на предшествовавшихъ экзаменахъ.

Заявленія. Учители просятъ главную школу ходатайствовать, дабы пресвѣтлая коммисія поспѣшила изданіемъ остальныхъ учебниковъ, такъ какъ имъ приходится слишкомъ много тратить времени на составленіе и диктовку уроковъ въ высшихъ классахъ.

Осмотръ оконченъ обычнымъ порядкомъ.

---

[1]) Визитаторъ 1788 года не нашелъ въ этихъ школахъ ни одного геометрическаго прибора.

[2]) Визитаторъ 1788 года, излагая причины слабыхъ успѣховъ учениковъ острожскихъ школъ, между прочимъ пишетъ: „два раза въ году устрояются здѣсь діалоги—безъ всякаго вкуса. Лучшихъ учениковъ выводятъ при этомъ на сцену и заставляютъ играть какія либо смѣшныя роли, напр. жида, хлопа и т. п., что, какъ сами ученики заявляли мнѣ, отнимаетъ у нихъ много времени“

Библиотека "Руниверс"

Шаргородскія подъокружныя школы [1]) *базиліанскія о 4-хъ учителяхъ.*

Ректоръ коллегіи—проректоръ школъ ксендзъ Демкевичъ,
Префектъ ксендзъ Лука Сульжинскій,
Учители: 1 кл. кс. Ѳеодосій Токарскій,
„ математики кс. Амплеатъ Шелеховскій,
„ физики кс. Яцекъ Громачевскій,
„ краснорѣчія и права кс. Патрикій Концевичъ.

Генеральный осмотръ этихъ школъ произведенъ ксендзомъ каноникомъ Вжещемъ, ректоромъ украинскаго округа; начатъ 1, оконченъ 4 іюля. Изъ рапорта его извлекается слѣдующее.

Школьныя записи. Всѣ онѣ содержатся въ надлежащемъ порядкѣ и мною подписаны.

Учениковъ 300 (по визитѣ 1782 г. учениковъ 600).

Посѣщеніе классовъ. Преподаваніе производится на основаніи росписанія предметовъ въ школахъ о 4 учителяхъ. Испытаніе учениковъ продолжается въ теченіи двухъ дней по четыре часа ежедневно утромъ и пополудни. Оно начато и кончено было рѣчью (обращенною къ ученикамъ и учителямъ). По краснорѣчію, поэзіи и праву успѣхи оказались весьма слабыми. Въ слѣдующемъ году краснорѣчіе и право будетъ преподавать ксендзъ Корычковскій, окончившій курсъ въ главной школѣ; надѣюсь, что тогда успѣхи будутъ гораздо лучше [2]).

---

[1]) Визитаторъ 1788 года, на основаніи разсмотрѣнныхъ имъ мѣстныхъ документовъ, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о шаргородскихъ школахъ. „Издавна базиліане поселились въ сосѣдней съ Шаргородомъ деревнѣ Калиновкѣ. Въ 1746 году князь Станиславъ Любомирскій, воевода кіевскій, перемѣстилъ ихъ въ Шаргородъ, свое помѣстье, и поручилъ имъ устроенныя иждивеніемъ его школы. Въ 1764 году летичевскій подстолій Андрей Годземіба-Вардынскій назначилъ сумму, на проценты которой доселѣ содержатся учители философіи и богословія (studia). Новый владѣлецъ Іосифъ Сосновскій устроилъ новыя помѣщенія для школъ на иномъ мѣстѣ. Коммисія просвѣщенія отпускаетъ на содержаніе этихъ школъ по 2000 злотыхъ. Платятъ *subsidii charitatis* 1400 злот. Лукашевичъ не имѣлъ этихъ свѣдѣній. На основаніи визиты 1784 года, онъ сообщаетъ только свѣдѣнія (обыкновенно неблагопріятныя) о состояніи этихъ школъ въ томъ же годѣ (т. IV, стр. 266—267), именно: учениковъ было до 600, однако, по нерадѣнію и невѣжеству базиліанъ, школы находились въ самомъ плохомъ состояніи; базиліане не хотѣли праздновать католическихъ праздниковъ и своихъ учениковъ-католиковъ—заставляли присутствовать только на богослуженіяхъ по восточному обряду.

[2]) Тутъ какое-то со стороны визитатора должно быть недоразумѣніе, или—мѣстныя интрига. Генеральный визитаторъ 1788 г. Крисинскій отзывается о преподавателѣ Концевичѣ слѣдующимъ образомъ: „Здѣсь имѣется рѣдкій по усердію и способностямъ учитель краснорѣчія и права ксендзъ Патрикій Концевичъ, обучавшійся въ главной

Библиотека "Руниверс"

Награда его королевской милости. Награждены серебренными медалями (патентами на медали) слѣдующіе выдѣляющіеся изъ рада другихъ успѣхами и прилежаніемъ ученики: Феликсъ Гинтовтъ—Дзѣвялконскій, ученикъ II класса, и Петръ Лескевичъ, ученикъ III класса.

Директорство, богослуженіе, мѣсячные экзамены, годичные экзамены, рапорты директорскіе, посѣщеніе ученическихъ квартиръ, совѣщаніе съ директорами—все это производится точно по уставу.

Порученія. 1) Подтверждается первый пунктъ прошлогодней визиты, именно—чтобы учители, какъ академическихъ, такъ и среднихъ школъ, не принимали учениковъ къ общему своему столу.

2) Изученіе иностранныхъ языковъ, какъ и другихъ предметовъ преподаванія, не должно быть предоставляемо усмотрѣнію учениковъ или родителей ихъ. Въ I и II класахъ ученики обучаются нѣмецкому языку, въ III и IV французскому. Уроки должны быть расположенны такъ, чтобы способные ученики могли по желанію обучаться обоимъ языкамъ.

3) Ученикамъ, окончившимъ курсъ, уставъ позволяетъ оставаться въ послѣднемъ классѣ для усовершенствованія въ нѣкоторыхъ предметахъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ другихъ предметовъ. Такъ какъ примѣръ такихъ учениковъ вредно вліяетъ на усердіе остальныхъ учениковъ, не окончившихъ курса, то для избѣжанія этого вреда, допускать къ занятіямъ одною какою либо наукою только такихъ учениковъ (окончившихъ курсъ), которые или заняты какою либо службою (напр. г. Крыдзинскій даетъ уроки французскаго языка, г. Веселовскій обучаетъ музыкѣ), или, оказавши вполнѣ удовлетворительные успѣхи во всѣхъ наукахъ (до окончанія курса), потомъ, избравши одинъ какой

школѣ. Ни въ одномъ классѣ не нашлось въ чемъ попрекнуть его. Имѣя любовь къ своему предмету и желая болѣе и болѣе совершенствоваться въ немъ, онъ проситъ главную школу ходатайствовать предъ начальствомъ базиліанскимъ, дабы его не устраняли отъ этого предмета". Какимъ образомъ Концевичъ вдругъ сталъ неспособнымъ?—Генеральный визитаторъ 1787 года, проф. Богдановичъ, отзывается о шаргородскихъ школахъ слѣдующимъ образомъ: „Эти школы во время визиты отличились болѣе всѣхъ базиліанскихъ школъ охотою къ наукамъ, трудолюбіемъ и знаменитыми успѣхами учениковъ, не исключая ни одной науки и ни одного класса: во всѣхъ одинаковый успѣхъ. Собраніе учителей состоитъ изъ людей способныхъ, которые учатъ старательно, усердно и заслуживаютъ особеннаго вниманія со стороны пресвѣтлой комиссіи и главной школы.

Библиотека "Руниверс"

либо предметъ, постоянно заняты были бы имъ посредствомъ чтенія книгъ, приготовленія диссертацій для публичного прочтенія ихъ, и не тратили бы даромъ времени при свободѣ отъ занятій другими предметами [1]).

Въ заключеніе я выразилъ всему собранію учителей благодарность за точное исполненіе предписаній устава и за почтенные труды ихъ по воспитанію молодежи.

БАРЪ.

Школы подъокружныя базиліанскія о 4-хъ учителяхъ [2]).

Ректоръ коллегіи, проректоръ школъ ксендзъ Андріанъ Андрузкевичъ,

Префектъ ксендзъ Іосафатъ Яницкій,

Учители: I класса ксендзъ Ѳеодосій Ольшанскій,

„ II „ ксендзъ Серафимъ Пыжицкій, субститутъ краснорѣчія [3]),

„ Краснорѣчія и права—ксендзъ Іосафатъ Яницкій, префектъ,

---

[1]) Замѣчаніе визитатора Вжеща, кромѣ общаго своего значенія, могло имѣть въ виду упоминаемый прежними визитаторами обычай шаргородскихъ базиліанъ увольнять отъ изученія нѣкоторыхъ предметовъ тѣхъ изъ учениковъ высшаго класса, которые изъявили желаніе поступить въ *Studia*. Такіе ученики, оставаясь въ школахъ, посѣщали вмѣстѣ и уроки въ *Studia*, ради которыхъ освобождаемы были отъ нѣкоторыхъ предметовъ школьнаго курса. Вжещъ, вообще неблагосклонный къ базиліанамъ, очевидно имѣлъ въ виду устраненіе этой аномаліи въ школахъ. Въ качествѣ окружнаго визитатора, въ 1787 году, онъ распорядился было закрытіемъ *Studia* въ Шаргородѣ, но генеральный визитаторъ отмѣнилъ это распоряженіе въ томъ же году.

[2]) Школы въ Барѣ учреждены первоначально іезуитами на иждивеніе извѣстнаго гетмана польскихъ войскъ Жолкевскаго (1610—1614 г.). Съ помощію другаго извѣстнаго гетмана Конецпольскаго, эти школы выросли въ коллегію. Послѣ уничтоженія іезуитскаго ордена, при распредѣленіи по-іезуитскаго имущества, великолѣпное зданіе коллегіи оказалось собственностью жидовъ. Коммисія просвѣщенія затруднялась возстановленіемъ этихъ школъ и только въ 1781 году она передала по-іезуитскія зданія мѣстнымъ базиліанамъ подъ условіемъ, чтобы они содержали въ этихъ зданіяхъ школы. Послѣ возвращенія Подоліи отъ турокъ къ Польшѣ, въ Барѣ оказались уцѣлѣвшими остатки изданаго бывшаго здѣсь монастыря. Князь Доминикъ Любомирскій, владѣлецъ Бара, въ 1715 году отдалъ эти развалины его базиліанамъ. Послѣдніе до самаго уничтоженія іезуитскаго ордена не занимались обученіемъ юношества.

[3]) Субститутами назывались лица, приготовлявшіяся при школахъ къ занятію учительскаго мѣста и потому состоявшія въ подчиненіи учителю того предмета, который готовились преподавать.

Библиотека "Руниверс"

Учители: математики—ксендзъ Симеонъ Билинкевичъ,
„ физики—ксендзъ Августинъ Пшыбыльскій,
Преподаватель иностранныхъ языковъ ксендзъ Іосафатъ Яницкій, префектъ.

Осмотръ произведенъ ксендзомъ каноникомъ Вжещемъ, ректоромъ украинскаго округа. Начатъ 6, оконченъ 8 іюля. Изъ рапорта его извлекаемъ слѣдующее.

Число учениковъ 350. Отличные изъ нихъ награждены патентами на серебренныя медали, именно: Михаилъ Скибневскій, мечниковичъ, ученикъ I-го класса [1]), и Ѳедоръ Лисевичъ, ученикъ II-го класса.

Положеніе о директорахъ, мѣсячные и публичные экзамены и т. д. все исполняется по уставу.

Преподаваніе и успѣхи учениковъ я нашелъ не въ лучшемъ видѣ. Ученики высшихъ классовъ оказались довольно слабыми въ поэзіи и правѣ, какъ и учитель этихъ предметовъ, префектъ Яницкій. Въ слѣдующемъ году мѣсто Яницкаго заступилъ ксендзъ Литинскій, изъ Умани, какъ мнѣ кажется, человѣкъ способный.

Порученія. Изученіе иностранныхъ языковъ не должно быть предоставляемо усмотрѣнію учениковъ и родителей ихъ. Ученики I и II классовъ могутъ обучаться нѣмецкому, III и IV—французскому языку. Уроки должны быть распредѣлены такъ, чтобы желающіе могли заниматься обоими языками.

2) Такъ какъ я нашелъ, что здѣсь въ высшей степени неумѣло пользуются дозволеніемъ устава допускать окончившихъ курсъ къ занятіямъ однимъ какимъ либо предметомъ, то, послѣ объясненія этого дѣла въ собраніи учителей и на экзаменахъ, я распорядился, чтобы впредь никто не былъ допускаемъ къ занятіямъ однимъ предметомъ въ какомъ бы то ни было классѣ, пока со временемъ не найдутся такіе, которые вполнѣ были бы того достойны [2]).

---

[1]) Въ слѣдующемъ году учители жаловались генеральному визитатору Трефлеру на несправедливое назначеніе Вжещемъ медали ученику 1 класса, который вслѣдъ затѣмъ покинулъ школу. Трефлеръ нашелъ этого ученика въ каменецкихъ школахъ и велѣлъ ему возвратить медаль на руки префекта барскихъ школъ.

[2]) Визитаторы прежнихъ двухъ лѣтъ весьма неодобрительно отзываются о составѣ барскихъ учителей и объ успѣхахъ учениковъ. Въ описываемое время это была одна изъ самыхъ плохихъ школъ. Причиною такого состоянія этихъ школъ должно при-

Библиотека "Руниверс"

Поручается обращать особенное вниманіе на то, чтобы ученики, поступающіе изъ другихъ школъ, не были принимаемы безъ свидѣтельствъ отъ этихъ школъ и чтобы свидѣтельства выдаваемы были только вполнѣ достойнымъ ученикамъ.

4) Нашедши, что нѣкоторыя изъ школьныхъ записей ведутся неисправно, даю рѣшительное предостереженіе по этому предмету.

Визитація окончена обычнымъ порядкомъ.

УКРАИНСКІЙ ОКРУГЪ.

Винницкія [1]) *окружныя школы академическія о шести учителяхъ.*

Ректоръ округа ксендзъ Янъ Вжещъ, каменецкій и кіевскій каѳедральный каноникъ.

Префектъ г. Михаилъ Кубешевскій, докторъ философіи.

Учители: I класса ксендзъ Стефанъ Шидловскій,
„ II „ г. Севастіанъ Порембинскій,
„ краснорѣчія и поэзіи г. Модестъ Колежинскій,
„ математики г. Феликсъ Анцыпа,
„ физики г. Михаилъ Демидовичъ,
„ права г. Матвѣй Мехержинскій,

Проповѣдникъ ксендзъ Матвѣй Вендковскій.

знать тогдашнее положеніе Бара среди огромныхъ болотъ, которыя и доселѣ вполнѣ не осушены, а въ то время дѣлали Баръ однимъ изъ самыхъ нездоровыхъ городовъ, почему способные изъ базиліанскихъ учителей всячески уклонялись отъ назначенія на должность въ этотъ городъ.

[1]) Въ Виннцѣ школы учреждены первоначально іезуитами въ 1610—1617 гг., на иждивеніе Валентина-Александра Калиновскаго, генерала подольскаго и старосты брацлавскаго. Устройство школъ въ этомъ пограничномъ городѣ значительно подняло цѣлое пограничье въ экономическомъ отношеніи, такъ какъ дворянство, имѣя возможности воспитывать своихъ дѣтей на мѣстѣ, охотнѣе оставалось въ своихъ имѣніяхъ и заселяло ихъ. Сами іезуиты въ этомъ городкѣ, значительно удаленномъ отъ центровъ политической и религіозной борьбы, сосредоточивались преимущественно на занятіяхъ воспитаніемъ и потому виннницкія школы пріобрѣли уваженіе у мѣстныхъ обывателей и серьезность занятій учителей обратилась здѣсь въ традицію, такъ что и по уничтоженіи іезуитскаго ордена, съ подчиненіемъ виннницкихъ школъ краковской академіи, эти традиціи одушевляли новыхъ учителей, которые старались превзойти іезуитовъ въ мнѣніи обывателей. Всѣ визитаторы отзываются съ отличною похвалою объ этихъ школахъ. Эта репутація ихъ была причиною того, что въ 1785 году онѣ возведены на степень окружныхъ, вмѣсто школъ житомірскихъ.

Библиотека "Руниверс"

Преподаватели иностранныхъ языковъ: нѣмецкаго—г. Каетанъ Завшевскій, порутчикъ кадетскаго корпуса; французскаго—для начинающихъ тотъ-же Закшевскій, а для успѣвающихъ—г. Демидовичъ, учитель физики.

Генеральный осмотръ произведенъ ксендзомъ Вжещемъ, ректоромъ украинскаго округа; начатъ 25, оконченъ 30 іюня. Изъ рапорта его извлекается слѣдующее.

Школьныя записи и богослуженіе исполняются точно по уставу.

Домъ, костелъ и школьныя помѣщенія съ каждымъ годомъ приходятъ въ худшее состояніе, по недостатку средствъ на содержаніе ихъ въ надлежащемъ видѣ. Изъ 400 злотыхъ, положенныхъ на *sarta tecta*, содержатся: смотритель зданій, почта, прислужникъ при олтарѣ (zakrystian), сторожъ,—покупаются: вино и свѣчи для богослуженій, газеты, совершенно необходимыя и разрѣшенныя коммисіей просвѣщенія, а между тѣмъ стѣны, крыши, печи, двери, окна, скамьи и все въ этихъ обширныхъ зданіяхъ, въ теченіи послѣднихъ шести лѣтъ, ежегодно приходитъ въ худшее состояніе и все большихъ требуетъ расходовъ на починку. Необходимо назначить единовременно на починку 2000 злотыхъ, а на ежегодное содержаніе по 1000 зл.

Провинціальная касса. Жалованье получено всѣми. Доходы кассы оказываются недостаточными: въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ потребовалась помощь (изъ другихъ кассъ) въ 2000 злот.

Учениковъ 425.

Посѣщеніе классовъ. Испытаніе учениковъ изъ всѣхъ предметовъ происходило въ теченіи двухъ дней по 4 часа утромъ и по 5 часовъ пополудни. Преподаваніе производится на основаніи росписанія, положеннаго въ уставѣ, и по изданнымъ учебникамъ. Исключая 1 класса, во всѣхъ прочихъ классахъ ученики оказали значительные успѣхи.

Иностранные языки. Ученики показали въ нихъ значительные успѣхи, занимается ими не малое количество учащихся. Списокъ ихъ прилагается особо.

Награда его королевской милости. Золотая медаль назначена Стефану Заливскому, чешковичу, Ливскому, ученику VI класса; серебренныя:—Эдуарду Жолтовскому, ученику V класса, и Григорію Рудавскому, ученику V класса.

Директоры. Всѣхъ 40. Совѣщанія съ ними и надзоръ за ними точно по требованію устава имѣетъ г. префектъ.

Библиотека "Руниверс"

Физическое воспитаніе. Г. префектъ посѣщаетъ ученическія квартиры, заботится о порядкѣ въ нихъ, объ опрятности и здоровьи учениковъ. Лучше обученныхъ военнымъ упражненіямъ имѣется до 80; руководитъ ими въ этихъ играхъ ученикъ VI класса Николай Сцислављскій, имѣя помощникомъ солдата изъ полка генерала коронной артиллеріи Потоцкаго.

Конвикта и пансіоновъ не имѣется.

Приходскія школы. 1) Въ *Брацловѣ* тринитары обучаютъ дѣтей чтенію и письму, не получая за то никакого вознагражденія и единственно ради того, чтобы дѣти могли имъ потомъ прислуживать при богослуженіи. Эту школу осматривалъ префектъ Кубешевскій. 2) Въ *Немировѣ*, подъ руководствомъ ксендза Шацинскаго, піариста, обучается 25 кадетовъ, на иждивеніи короннаго подкоморія Потоцкаго, безъ опредѣленнаго однако, какъ мнѣ говорили, содержанія [1]).

Порученія. 1) Въ самомъ началѣ учебнаго года имѣетъ быть совѣтъ, на которомъ прочитаны будутъ изъ устава наставленія для учителей и служащихъ и порученія генеральныхъ визитаторовъ, а тамъ составлено будетъ росписаніе хозяйственныхъ расходовъ и всѣхъ распорядковъ по дому, столу и школамъ. 2) Члены учебнаго состава не должны вмѣшиваться въ кругъ интересовъ, принадлежащихъ спеціальному вѣдѣнію начальника заведенія, какъ напр. наемъ помѣщеній, дозволеніе или не дозволеніе пользоваться квартирою или службами въ зданіи, установленіе (ученическихъ) складокъ и помѣщеніе учениковъ въ зданіи коллегіи.

Желанія. 1) Г. Мехержинскій, учитель права, проситъ пресвѣтлую коммисію, дабы возвращены были ему расходы, понесенные имъ при перемѣщеніи его изъ Познани въ Краковъ, оттуда въ Винницу, какъ на переѣздъ, такъ и на доставку книгъ и другихъ вещей его, въ размѣрѣ 340 злотыхъ, т. е. въ такомъ же ко-

---

[1]) Генеральный визитаторъ 1787 года Богдановичъ пишетъ о немировской школѣ, что ксендзъ Шацинскій, вмѣсто школы кадетовъ, на учрежденіе которой коммисія просвѣщенія выдала дозволеніе Потоцкому, содержитъ пятиклассныя школы и полный штатъ учителей, а вмѣсто 12 кадетовъ, опредѣленныхъ штатомъ школы, имѣетъ 168 учениковъ обыкновенныхъ. При этихъ школахъ Шацинскій устроилъ конвиктъ, отъ котораго имѣетъ большія выгоды. Богдановичъ проситъ закрыть эти школы, какъ существующія безъ разрѣшенія коммисіи просвѣщенія и притомъ въ подрывъ интересамъ правительственныхъ школъ, что и было исполнено. Но Шацинскій снова открылъ ихъ...

Библиотека "Руниверс"

личествѣ, въ какомъ уплочены они были префекту кременецкому г. Лучевскому.

2) Г. Демидовичъ, учитель физики, на дорогу въ Овручъ [1]), на раскопку горы, на пробныя стекла и т. п. истратилъ 40 злотыхъ болѣе той суммы, которая назначена была ему пресвѣтлою коммисіей. Переѣздъ изъ Кракова въ Винницу потребовалъ отъ него расхода на 54 зл. больше той суммы, какая ему назначена была по таксѣ, установленной восемь лѣтъ назадъ, такъ какъ съ тѣхъ поръ все вздорожало. Кромѣ того онъ оставилъ винницкимъ школамъ устроенные на свой счетъ физическіе инструменты: барометръ и термометръ въ одной оправѣ, стоившіе 20 злотыхъ,—глобусъ, стоившій 7 злотыхъ, трехсторонная призма—3 злота, электоръ—4 зл., за минералогическіе предметы 12 злотыхъ (не считая тѣхъ, которые онъ самъ собиралъ) [2]). Все это, вмѣстѣ съ суммою $40+54=94$ злот., онъ проситъ пресвѣтлую коммисію возвратить ему.

Въ заключеніе осмотра я отдалъ полную справедливость всему собранію служащихъ, а въ классахъ учителямъ и ученикамъ, успѣвшимъ, за весьма малымъ исключеніемъ, во всѣхъ предметахъ [3]).

Перемѣны. 1) На мѣсто учителя 1 класса Шидловскаго поступилъ ксендзъ Матвѣй Венцковскій; 2) на мѣсто г. Анцыпы поступилъ учителемъ математики г. Смукровскій; 3) на мѣсто префекта Кубешевскаго назначенъ г. Ярковскій изъ Кременца; 4) на мѣсто г. Демидовича, учителя физики, поступилъ г. Витвицкій изъ Житомира.

---

[1]) Цѣлію командировки Демидовича въ Овручъ вѣроятно было ознакомленіе его съ мастерской физическихъ инструментовъ ксендза Соболевскаго, о которой будетъ сказано при изложеніи осмотра овручскихъ школъ.

[2]) Генеральный визитаторъ 1788 года Крусинскій свидѣтельствуетъ, что Демидовичъ, поступивъ на должность учителя физики, не засталъ въ винницкихъ школахъ ни одного физическаго инструмента и рѣшился самъ приготовлять таковые. Не понятно перемѣщеніе такого полезнаго учителя въ другія школы.

[3]) Тотъ-же генеральный визитаторъ отзывается о винницкихъ школахъ: „изъ всѣхъ провинціальныхъ академическихъ учительскихъ собраній здѣшнее собраніе наилучше понимаетъ свое призваніе и можетъ быть названо счастливымъ“. Онъ порицаетъ только учителей: Анцыпу—за опущеніе обязанностей своихъ и Шидловскаго—за неуживчивый характеръ.—Врагами мѣстныхъ школъ Крусинскій признаетъ мѣстныхъ капуциновъ и доминикановъ.

Библиотека "Руниверс"

Житомірскія [1]) *подъокружныя школы академическія о 6 учителяхъ*

Проректоръ ксендзъ Янъ Одынецъ, кіевскій каѳедральный каноникъ, депутатъ короннаго трибунала.

Учители: I класса ксендзъ Ксаверій Олендзскій,
" II " " Антоній Капица,
" краснорѣчія г. Янъ Витвицкій,
" математики г. Алексѣй Маршевскій,
" физики г. Павелъ Старнавскій,
" права г. Антоній Воленскій.

Преподаватель нѣмецкаго языка г. Іосифъ фонъ-Бомъ (Beaums)

Генеральный осмотръ произведенъ проректоромъ ксендзомъ Одынцемъ, начатъ 30 іюня, оконченъ 5 іюля. Изъ рапорта Одынца извлекается слѣдующее:

Учениковъ 519.

Посѣщеніе классовъ. Испытаніе всѣхъ классовъ происходило въ теченіе трехъ дней, 18 часовъ. Значительное большинство учениковъ давали отвѣты и объясненія съ полною сознательностью. При этомъ присутствовалъ галицкій войскій Ганчинскій, имѣющій двухъ сыновей въ уманскихъ школахъ и интересовавшійся порядками и способами обученія въ здѣшнихъ школахъ. Онъ такъ доволенъ былъ успѣхами обученія, что-не смотря на то, что имѣніе его находится въ разстояніи болѣе десяти миль отъ Житоміра, рѣшился перемѣстить своихъ сыновей въ здѣшнія школы.

Нѣмецкій языкъ преподается съ пользою для учениковъ.

Награда его королевской милости. Хотя медали не были еще присланы, однако онѣ назначены слѣдующимъ найлучшимъ ученикамъ: IV класса Викентію Залескому, луцкому ловчичу—золо-

---

[1]) Въ Житомірѣ открыта іезуитская миссія и при ней грамматическая (въ составѣ трехъ классовъ) школа въ 1724 году, на иждивеніи Казиміра Стецкаго. Извѣстный епископъ Андрей Залускій основалъ при этой школѣ *Studium theologiae moralis* (Łukaszewicz, т. 4, стр. 195). Послѣ уничтоженія іезуитскаго ордена, коммисія просвѣщенія, не смотря на ограниченныя и ветхія деревянныя помѣщенія, оставшіяся послѣ іезуитовъ, рѣшилась открыть въ нихъ окружныя школы, назвавши по имени этого города и цѣлый округъ житомірскимъ (Головчичъ въ своей визитѣ 1782 году рекомендовалъ переименовать его въ украинскій, что потомъ и исполнено) Въ своемъ мѣстѣ мы видѣли, что братъ Пирамовича хлопоталъ объ устройствѣ въ Житомірѣ уніатской семинаріи. Искуственное возвышеніе Житоміра, можетъ быть въ противувѣсъ сосѣднему Кіеву, оспаривали другіе города, болѣе удаленные отъ русской границы. Въ 1785 г. округъ учебный перенесенъ въ Винницу, съ переименованіемъ въ украинскій.

Библиотека "Руниверс"

тая, Іоакиму Лосинскому, ученику IV класса, и Ваврзинцу Малеевскому, ученику III класса, серебренныя.

Мѣсячные годичные экзамены. Первые производятся точно по уставу. На публичныхъ экзаменахъ, которые приходятся на время сеймиковъ, а также собраній капитулы, обыкновенно присутствуютъ первыя особы изъ обывателей, прелаты и каноники, а также и многія другія лица.

Богослуженіе. Совершается по уставу. Мѣстные бернардины за условленную плату совершаютъ богослуженіе, сказываютъ проповѣди и т. п.

Физическое воспитаніе. Квартиры учениковъ посѣщаются, ученики пріучиваются къ опрятности, къ труду, упражняются въ занятіяхъ, укрѣпляющихъ силы ихъ. Военными упражненіями занимаются по преимуществу ученики низшихъ классовъ. Ученики возвращаются въ городъ съ ученья обыкновенно вечеромъ подъ звуки барабана. Этимъ оскорбился капитанъ Овсинскій, комендантъ мѣстнаго гарнизона, принадлежащаго къ полку генералъ-инспектора Мальчевскаго; онъ нѣсколько разъ просилъ запретить ученикамъ эти упражненія, особенно послѣ пробитія вечерней зари, положеннаго въ 8 часовъ, угрожалъ даже силою разгонять учениковъ. Эти поступки г. Овсинскаго сильно оскорбили обывателей, которые всегда довольны были приготовленіями молодежи къ службѣ на защиту отечества, а также охладили самихъ учениковъ къ упражненіямъ этого рода.

Провинціальная касса. Содержится подъ двумя ключами и со всею осторожностью. По уплатѣ жалованья за апрѣль, въ ней осталось 305 злотыхъ и 20½ грошей. Изъ этой суммы нужно еще уплатить эмериту ксендзу Рушковскому 300 злотыхъ, за полученіемъ которыхъ онъ доселѣ не являлся.

Домъ, комнаты, костелъ. Домъ находится въ плохомъ состояніи. Учители принуждены терпѣть въ своихъ квартирахъ разныя невыгоды, то отъ дымящихся печей, построенныхъ неумѣлыми мастерами изъ плохихъ кафелей, слѣпленныхъ плохою глиною, то отъ согнившихъ оконныхъ рамъ, то отъ дверей, плохо пригнанныхъ или разсохшихся. Крыша на коллегіи, устроенная уже больше 20 лѣтъ, во время дождей протекаетъ. Окна въ корридорахъ также портятся то отъ случайныхъ, то отъ намѣренныхъ поврежденій, которыхъ нѣтъ возможности исправить по причинѣ совершенной недостаточности суммы на *sarta tecta*. Все это увеличиваетъ невыгоды всѣхъ жильцовъ. Въ классныхъ комнатахъ пять печей

Библиотека "Руниверс"

безусловно требуютъ передѣлки, съ придачею новыхъ кафелей. Слѣдовало-бы также каждый годъ побѣлить хотя двѣ классныя комнаты. Скамьи такъ ветхи, что напрасны были-бы расходы на починку ихъ. На костельныхъ куполахъ крыши издавна ожидаютъ починки, а между тѣмъ своды и стѣны все больше и больше портятся отъ течи и возбуждаютъ опасенія.

Общій столъ. Получивъ отъ пресвѣтлой коммисіи просвѣщенія единовременно 300 злотыхъ на устройство принадлежностей для общаго стола, собраніе учителей приноситъ ей за это милостивое вниманіе искреннюю благодарность. На что именно употреблена будетъ эта сумма, покажетъ потомъ отчетъ въ расходѣ ея. Но собраніе предпочитало получать и меньшую сумму, только ежегодно, а не единовременно, такъ какъ, за отсутствіемъ колодца, оно принуждено дорого оплачивать воду, доставляемую изъ отдаленнаго мѣста на взгорье. Собраніе проситъ объ этомъ пресвѣтлую коммисію.

(Далѣе идетъ подробное исчисленіе суммъ, потребныхъ, по мнѣнію Одынца, на починки и на ежегодное содержаніе всѣхъ зданій и богослуженія, на пріобрѣтеніе разныхъ предметовъ для костела и т. под. На починки исчислено 1500 злотыхъ, на *sarta tecta* 820 злот., на экстраординарные расходы 299 злот.; въ возвратъ служащимъ за исправленіе занимаемыхъ ими помѣщеній 429 зл. и 26 грошей. При этомъ ничего не упоминается объ учебныхъ принадлежностяхъ, не говорится о библіотекѣ, кабинетахъ, хотя изъ прежнихъ визитъ видно, что онѣ находились въ очень убогомъ состояніи).

Порученія. Таковыхъ сдѣлано 15, всѣ онѣ вписаны въ книгу порученій и предостереженій.

Осмотръ оконченъ обычнымъ порядкомъ.

Перемѣны. На мѣсто учителя краснорѣчія г. Витвицкаго (поступившаго въ винницкія школы учителемъ физики) назначенъ кандидатъ г. Явъ Рыхарскій. На мѣсто учителя физики, г. Павла Старнавскаго поступилъ г. Николай Хрусцѣльскій, бывшій учителемъ права въ Люблинѣ.

Библиотека "Руниверс"

Любарскія[1]) *подъокружныя школы базиліанскія о 4-хъ учителяхъ.*

Ректоръ колегіи, проректоръ школъ ксендзъ Венедиктъ Ржицицкій,
Префектъ ксендзъ Флавіанъ Петринскій,
Учители: 1 го класса ксендзъ Павлинъ Калинскій,
„ математики ксендзъ Анастасій Недзѣльскій,
„ физики ксендзъ префектъ Ф. Петринскій,
„ краснорѣчія и права ксендзъ Эразмъ Міяковскій.

Проповѣдникъ и духовники учениковъ ксендзы: Даміанъ Чемеринскій и Мартинъ Ляторовскій.

Преподаватели: французскаго языка г. Скочковскій, нѣмецкаго—г. Гайдрихъ.

Генеральный осмотръ производилъ ксендзъ каноникъ Одынецъ, депутатъ трибунала, проректоръ житомірскихъ школъ, начавъ его 9, окончивъ 11 іюля. Изъ рапорта его извлекается слѣдующее:

Предварительно осмотра въ собраніи всѣхъ служащихъ я держалъ рѣчь о замѣшательствахъ въ краѣ по поводу хлопскихъ бунтовъ и о заботливости пресвѣтлой коммиссіи просвѣщенія и главной школы о распространеніи и развитіи въ этомъ краѣ образованія, для улучшенія въ немъ нравственности и для искорененія предубѣжденій и ненависти къ польскому имени, послѣ чего спрашивалъ обо всемъ, что относится къ общественному образованію.

Школьныя записи содержатся въ надлежащемъ порядкѣ и подписаны мною.

Учениковъ 353.

---

[1]) Лукашевичу (т. IV, стр. 265—266) ничего не извѣстно о началѣ этихъ школъ. Тоже и визитатору 1781 года, Головчичу (Archivum, т. 1, стр. 47). Визитаторъ 1788 года говоритъ, что школы въ Любарѣ основаны въ 1760 году княземъ Францишкомъ-Фердинандомъ Любомирскимъ. Лукашевичъ утверждаетъ, что коммисія просвѣщенія, преобразовала эти школы въ шестиклассныя. Но, начиная съ первой визиты 1781 года, всѣ онѣ находятъ въ этихъ школахъ 4 учителей и съ начала четыре, потомъ три класса Однако любарскія школы первоначально считались въ числѣ первыхъ по численности учениковъ (по визитамъ 1781 и 1784 г. учениковъ было до 450). Визитаторъ 1787 года очень хвалилъ успѣхи учениковъ въ физикѣ и математикѣ. Визитаторъ 1788 г. нашелъ въ этихъ школахъ только слѣдующіе приборы по математикѣ и физикѣ: два негодныхъ къ употребленію столика для измѣренія, желѣзную цѣпь, поломанную, астролябію такъ-же поломанную и негодную къ употребленію, ничего больше. Школьная библіотека почти не существовала.

Библиотека "Руниверс"

Испытанія учениковъ продолжались 13 часовъ. Уроки производятся одни по учебникамъ, другіе—по програмамъ, указаннымъ въ уставѣ. Вопросы давались мною, начальникомъ заведенія и учителями. Большинство учениковъ отвѣчали съ полною сознательностью и свободою.

Иностранные языки. До іюня французскій языкъ преподавалъ Димитрій Трешинскій, а нѣмецкій—Саломонскій; оба они уволены по основательнымъ причинамъ (?), и мѣсто перваго занялъ г. Скочковскій, втораго—Гайдрихъ. Французскому языку обучается 28 учениковъ, нѣмецкому—12; всѣ они показали успѣхи [1]).

Награда его королевской милости. Награждены (серебренными медалями) ученикъ III класса Іосифъ Зелинскій и II класса Іосифъ Цѣлецкій.

Мѣсячные экзамены и годичныя испытанія. Экзамены производятся точно по уставу. На публичныхъ актахъ присутствуютъ обыватели, а также почтенный пріоръ, славный проповѣдникъ, любимый обывателями ксендзъ Доминикъ Вышинскій со всѣмъ собраніемъ доминикановъ, которое, какъ извѣстно здѣсь всѣмъ, повсюду превозноситъ похвалами нынѣшнюю систему образованія [2]).

---

[1]) Визитаторъ 1787 года поручилъ собранію ходатайствовать у провинціала между прочимъ о назначеніи учителя славянскаго языка. Но или это порученіе не было исполнено, или ходатайство не уважено, потому что ни въ слѣдующемъ, ни въ текущемъ году славянскій языкъ не преподавался. Странно, поляки хлопочутъ о преподаваніи славянскаго языка въ базиліанскихъ школахъ, а базиліане, любители роднаго, славянскаго богослуженія, повсюду уклоняются отъ преподаванія его! Тутъ очевидно недоразумѣніе: 1) въ то время славянская филологія еще не пробуждалась и славянская грамматика могла быть преподаваема развѣ по невозможнымъ учебникамъ Susanis и „студсевъ, иже въ Львовѣ“; 2) польскіе реформаторы усиливались убѣдить базиліанъ и русиновъ вообще, что природный языкъ ихъ есть славянскій, а не русскій, тогда какъ базиліане желали обучать русскому языку, что доказываетъ позвленіе въ печати нѣсколькихъ грамматикъ русскаго языка, сдѣланныхъ базиліанами, о чемъ нами сказано было въ своемъ мѣстѣ.

[2]) Рѣдкій примѣръ представляли эти доминикане между монашествующими тогдашняго времени, если только ксендзъ Одынецъ не кривитъ въ этомъ случаѣ душою въ пользу ксендзовъ-доминикановъ противъ не любимыхъ всѣми ксендзами, особенно въ то время, базиліанъ. Генеральный визитаторъ 1788 Крусинскій, свѣтское лицо, вообще всюду встрѣчавшій со стороны монашествующихъ только непріязнь къ новой системѣ обученія, доносилъ коммисіи просвѣщенія о любарскихъ доминиканахъ: „служащіе въ школахъ жаловались на любарскихъ доминикановъ, что они повсюду, гдѣ только можно, поносятъ нынѣшнюю систему образованія и подрываютъ между обывателями довѣріе къ лицамъ, трудящимся на пользу этого образованія“.

Библиотека "Руниверс"

Порученія. Кромѣ 12 общихъ, подтверждено прежнее порученіе объ осмотрѣ приходской школы въ Полонномъ [1]), устройствѣ въ ней порядковъ и о донесеніи о томъ главной школѣ.

Визитація окончена обычнымъ порядкомъ.

Овручскія [2]) подокружныя школы базиліанскія о 4-хъ учителяхъ.

Префектъ ксендзъ Климентъ Веселовскій,
Учители: 1 класса ксендзъ Анастасій Малецкій,
„ математики Климентъ Веселовскій, префектъ,
„ физики ксендзъ Анатолій Садовскій,
„ краснорѣчія и права ксендзъ Иларій Лелявскій.

---

[1]) О школѣ въ Полонномъ визитаторъ Крусинскій, такъ же не посѣтившій ее, говоритъ только, что въ ней очень много учениковъ и что, по слухамъ, въ ней не соблюдаются постановленія коммисіи просвѣщенія.

[2]) Учрежденіе учебнаго заведенія въ Овручѣ, въ этой столицѣ полѣсскихъ болотъ и полудикихъ полѣшуковъ, представляетъ по времени дѣйствительно смѣлое предпріятіе и самоотверженное служеніе образованію, какъ понимали его учредители—іезуиты, которые перенесли сюда свою резиденцію и школы около 1680 года изъ Ксаверовки, совершенно разоренной во время московскихъ войнъ за Малороссію. Конечно въ такой полудикой сторонѣ, каковою было Полѣсье, трудно было возбудить расположеніе къ школамъ, особенно іезуитскимъ, потому что это полудикое населеніе отличалось крѣпкою привязанностью къ старымъ своимъ обычаямъ, составлявшимъ весьма грубую смѣсь язычества съ христіанскимъ православіемъ. Овручскія школы никогда не были въ цвѣтущемъ состояніи въ рукахъ іезуитовъ, не смотря на то, что мѣстная іезуитская миссія пользовалась значительными поземельными владѣніями (Лукашевичъ, т. 4, стр. 125 и 126). Послѣ уничтоженія іезуитскаго ордена, коммисія просвѣщенія поручила эти школы краковской академіи, преобразовавъ ихъ въ трехклассныя, съ тремя учителями. Но вѣроятно краковская академія затруднялась пріисканіемъ учителей изъ своихъ воспитанниковъ, которые имѣли бы охоту поселиться среди этого царства болотъ и страшныхъ въ тогдашей Польшѣ полѣшуковъ, и составъ учителей въ Овручѣ постоянно былъ не полный. Поэтому коммисія просвѣщенія склонялась къ мысли передать какому либо монашескому ордену, преимущественно базиліанскому, къ которому русское населеніе имѣло болѣе довѣрія, нежели къ орденамъ католическимъ. Первый изъ визитаторовъ коммисіи просвѣщенія, не разъ упоминаемый нами ксендзъ Головчичъ, посѣтивши овручскія школы въ 1782 году, пишетъ по этому поводу въ своей визитѣ (*Archivum*, стр. 43 и 44): „Эти школы, расположенныя на окраинѣ, заселенной мелкою шляхтою, чуждой всякаго образованія, должны обратить на себя особенное вниманіе просвѣтлой коммисіи. Здѣшняя молодежь и большая часть обывателей *мало знакомы съ польскимъ языкомъ*. Необходимо поэтому посылать сюда способныхъ учителей, которые могли бы распространить науку и цивилизовать этотъ край. Но сохрани Богъ поручать эти школы

Библиотека "Руниверс"

Генеральный осмотръ произведенъ кіевскимъ каѳедральнымъ каноникомъ, эмеритомъ ксендзомъ Михаиломъ Соболевскимъ, начатъ 22, оконченъ 25 іюля. Изъ рапорта его извлекается слѣдующее.

Учениковъ 192. Изъ нихъ директоровъ 23. Во время вербунковъ взято къ военную службу 28.

Богослуженіе. Проживая всегда здѣсь (въ Овручѣ), помогая на сколько могу (въ богослуженіи), я вижу здѣсь настоящее католическое образованіе.

Испытаніе учениковъ. Въ 1 классѣ я испытывалъ первогодичныхъ въ теченіе трехъ часовъ, второгодичныхъ въ теченіе четырехъ часовъ. Во второмъ и третьемъ классахъ испытаніе продолжалось десять часовъ съ половиною. Во всѣхъ классахъ я съ истиннымъ удовольствіемъ нашелъ успѣхи, а потому, собравши учениковъ всѣхъ классовъ, я выразилъ имъ заслуженную ими похвалу, а найстарательнѣе приготовляющихся къ службѣ отечеству увѣрилъ въ особенномъ вниманіи къ нимъ со стороны высшаго правительства. Постановленія по учебной части, касательно распредѣленія предметовъ и учебныхъ часовъ, а также другихъ полезныхъ занятій, соблюдаются здѣсь съ примѣрнымъ стараніемъ [1]).

Школьныя записи всѣ мною разсмотрѣны и подписаны.

Инструменты. Ихъ мало и всѣ уже испорчены отъ долгаго употребленія. Однако всѣ они сохраняются. Всѣ они—геометрическіе, для физики-же нѣтъ ничего.

монахамъ, такъ-какъ это значило-бы укрѣпить въ этомъ краѣ гнѣздо суевѣрій... Я совершенно не одобряю мысли отдать эти школы и костелъ базиліанамъ, отъ которыхъ нельзя ожидать надлежащаго обученія". Лукашевичъ, въ одномъ мѣстѣ (т. 4, стр. 266) допускающій, что отъ іезуитовъ овручскія школы перешли къ базиліанамъ, въ другомъ мѣстѣ той-же книги (стр. 126) раскаевается въ этомъ своемъ будто-бы заблужденіи и утверждаетъ, что школы оставались академическими. На самомъ дѣлѣ коммисія просвѣщенія, не смотря на предостереженіе со стороны Головчича, нашлась вынужденною передать эти школы базиліанамъ (послѣ 1784 года); другого способа для поддержки школъ въ этомъ глубокомъ захолустьи не было. Головчичъ нашелъ здѣсь школьныя помѣщенія вполнѣ достаточными, классныя помѣщенія, заново отстроенныя, въ очень хорошемъ состояніи, хотя домъ требовалъ починки, костелъ содержался прекрасно, хотя не оконченный и требовавшій поправокъ въ наружныхъ частяхъ, плохую библіотеку и необходимое число геометрическихъ приборовъ, учениковъ—150 (Лукашевичъ, не извѣстно на какомъ основаніи, показываетъ ихъ здѣсь въ этомъ годѣ 245).

[1]) Визитаторъ 1788 года такъ-же отзывается съ большою похвалою объ усердіи Учителей и успѣхахъ учениковъ „въ этомъ захолустьи, куда трудно проникнуть свѣту".

Библиотека "Руниверс"

Иностранные языки. Преподаются только нѣмецкій и славянскій, ученики испытываются въ нихъ на публичныхъ актахъ [1]).

Порученія. Я составилъ здѣсь только общія порученія, взятыя изъ предписанія пресвѣтлой коммисіи и изъ наставленій главной школы.

Награда его королевской милости. Наиболѣе достойны этой чести ученики II класса: Игнатій Яновскій и Ѳедоръ Михневичъ.

Визитація окончена обычнымъ порядкомъ.

Добавленіе со стороны генеральнаго визитатора. О выдѣлкѣ инструментовъ ксендзъ Соболевскій донесъ мнѣ, что она прекращена: такъ какъ пресвѣтлая коммисія не дала запѣренія (въ производствѣ заказовъ), то рабочіе, въ числѣ восьми, пріученные имъ къ этого рода работамъ, разошлись въ разныя стороны и, не имѣя чѣмъ жить, одни занялись позолотой, другіе принялись за бронзовыя издѣлія, иные стали часовщиками, отчего Соболевскій понесъ большіе убытки [2]).

Описаніе мѣста. Въ этихъ школахъ не имѣется ничего новаго, какъ и въ цѣломъ уѣздѣ. Можетъ быть тутъ нашлось-бы что полезнаго для края, но для этого здѣсь нужны другіе люди, какъ правители, такъ и подданные, потому что первые проводятъ время въ пьянствѣ, послѣдніе въ праздности. Почва на нѣсколько миль вокругъ Овруча хороша: въ ней имѣется известь, желѣзо, мельничный камень, прекрасный матеріалъ для мощенія

---

[1]) Въ слѣдующемъ году генеральный визитаторъ нашелъ, что ни нѣмецкій, ни славянскій языки не преподаются по недостатку способныхъ учителей.

[2]) Генеральный визитаторъ 1788 года Крусинскій пишетъ въ своемъ рапортѣ слѣдующее: „Здѣсь проживаетъ давній эмеритъ преклонныхъ лѣтъ, ксендзъ Соболевскій, владѣющій сноровкою въ выдѣлкѣ математическихъ и физическихъ инструментовъ. При немъ обучается этимъ работамъ много молодыхъ людей. Я видѣлъ нѣсколько математическихъ предметовъ, сдѣданныхъ имъ; они уступаютъ заграничнымъ, но въ полевыхъ работахъ могутъ имѣть преимущество предъ иностранными. Если-бы пресвѣтлая коммисія рѣшила надѣлять школы физическими и математическими инструментами, то можно бы условиться съ Соболевскимъ насчетъ доставки ихъ по значительно уменьшеннымъ цѣнамъ“. Къ сожалѣнію коммисія упустила этотъ единственный случай для надѣленія школъ необходимѣйшими инструментами, не поддержала этого перваго зарождавшагося въ краѣ заведенія, какъ поддерживала разныя не нужныя для школъ фабрики. Въ 1782 г., во время осмотра овручскихъ школъ Головчичемъ, Соболевскій былъ проректоромъ этихъ школъ и обратилъ его вниманіе „особенною любовію къ механикѣ и архитектурѣ, въ которыхъ оказываетъ услуги обывателямъ“.

Библиотека "Руниверс"

улицъ, глина для выдѣлки кирпича, чистая и здоровая вода, всегда урожайныя поля, лѣса наполненные звѣрями, птицами и пчелами, рыбныя рѣчки. Овручъ считается главнымъ городомъ обширнаго уѣзда, но онъ не городъ; ученики терпятъ въ немъ большія нужды, какъ по причинѣ плохаго устройства усадьбъ, такъ въ особенности для пріѣзжихъ издалека, по причинѣ трудности въ пріобрѣтеніи предметовъ продовольствія [1]).

Каневскія [2]) подъокружныя школы базиліанскія о трехъ учителяхъ.

Префектъ ксендзъ Адріанъ Славинскій.

Учители: 1 класса и славянскаго языка—ксендзъ Станиславъ Тучанскій,

„ краснорѣчія и права—ксендзъ Іеронимъ Гуринъ,

„ математики—префектъ Славинскій,

Проповѣдникъ ксендзъ Ипатій Фидрицкій.

Преподаватель нѣмецкаго языка г. Залѣскій.

Генеральный осмотръ производилъ ксендзъ Янъ Дынецъ, кіевскій каноникъ, депутатъ, проректоръ житомірскій; начатъ 28, оконченъ 29 іюля. Изъ рапорта его извлекается слѣдующее.

---

[1]) Головчичъ подтверждаетъ то-же самое, причемъ не хвалитъ и мѣстности. „Ученики, говоритъ онъ въ своей визитѣ, заболѣвали катарами и горячками, которыя обыкновенно господствуютъ здѣсь въ началѣ весны, по причинѣ болотъ, окружающихъ лежащій на пригоркѣ Овручъ и распространяющихся по цѣлому уѣзду. Вслѣдствіе перешества въ городѣ и въ дворахъ хозяевъ, у которыхъ квартируютъ ученики, учители при посѣщеніи этихъ квартиръ никакъ не могутъ внушить ученикамъ опрятности, такъ какъ квартиры пріучаютъ ихъ къ неопрятности.

[2]) Генеральный визитаторъ 1788 года Крусинскій, на основаніи мѣстныхъ документовъ, говоритъ: „Основатель этихъ школъ—ксендзъ опатъ Физикевичъ, который, еще будучи коммисаромъ при старостѣ, князѣ Понятовскомъ, построилъ для нихъ деревянный домъ. Получивши мѣсто опата (почетнаго начальника монастыря), въ 1781 году, когда староство стало дѣдичнымъ имѣніемъ князя литовскаго подскарбія, онъ склонилъ князя построить для школъ новый каменный домъ и назначить для нихъ содержаніе. Постановленіемъ отъ 23 мая 1786 года, комиссія просвѣщенія устранила отъ завѣдыванія школами лицо не монашествующее и назначила имъ по 3550 злотыхъ (ежегодно)“. Значитъ эти школы поступили въ вѣдомство коммисіи пр. и въ завѣдываніе базиліанъ только въ 1786 году, до тѣхъ-же поръ существовали въ видѣ элементарной или фарной школы. Въ генеральной визитѣ 1782 года каневская школа значится въ числѣ парафіальныхъ (вмѣстѣ съ *бѣлоцерковскою*, о которой, кромѣ этого упоминанія, мы не нашли другихъ свѣдѣній), находящихся въ вѣдомствѣ ректора житомірскихъ школъ (Archivum, стр. 43).

Библиотека "Руниверс"

О генеральной визитѣ объявлено было въ собраніи служащихъ, послѣ чего я спрашивалъ обо всемъ, что относится къ воспитанію.

Школьныя записи ведутся въ порядкѣ и подписаны мною.

Богослуженіе совершается сообразно требованіямъ устава. Для пріобщенія учениковъ латинскаго обряда приглашается тринитаръ изъ Быща. Всегда имѣется также освященная гостія (св. дары запасные) для пріобщенія заболѣвающихъ.

Всѣхъ учениковъ 139. Я засталъ только 28 учениковъ; остальные, не дожидаясь конца ученія, разъѣхались по домамъ родителей (!). Большею частію эти ученики отвѣчали сознательно и легко. Испытаніе продолжалось два дня, по 4 часа.

Иностранные языки. Нѣмецкому языку обучалось 23 ученика, славянскому — 30 [1]). Изъ тѣхъ и другихъ осталось мало; оказавшіеся на лицо давали удовлетворительные отвѣты.

Награда его королевской милости. Хотя Ѳома Рыхловскій получилъ медаль прежде сего, однако, принимая во вниманіе, что онъ случайно утерялъ эту медаль и нынѣшнимъ постояннымъ усердіемъ вновь заслужилъ ее, я назначилъ ему таковую вмѣсто Романа Евфимовича, который въ этомъ году получилъ-бы первую медаль, если бы нѣсколькими днями раньше не уѣхалъ на вакацію. Другой, получившій медаль, Ѳедоръ Домницкій. Оба ученики III класса.

Мѣсячные экзамены, физическое воспитаніе и т. п. производятся точно по уставу.

Порученія. Я оставилъ только общія порученія, означенныя въ предписаніи пресвѣтлой коммисіи и главной школы.

Дополнимъ это скудное описаніе свѣдѣніями изъ другихъ визитъ. Генеральный визитаторъ 1787 года нашелъ, что всѣ предметы преподаются слабо и что Опатъ не можетъ удерживать должный порядокъ въ школахъ и почти не занимается ими. Визитаторъ не засталъ одного изъ учителей. Опатъ объяснялъ отсутствіе его необходимостью посовѣтоваться съ докторами въ Богуславѣ относительно леченія разстроеннаго здоровья, а также даннымъ ему порученіемъ купить на ярмаркѣ кое-какіе необходимые предметы для школъ. Но префектъ сообщилъ визитатору, что ничего этого не было и что учитель уѣхалъ на ярмарку по другимъ побужденіямъ. Визитаторъ хотѣлъ было строго оштрафовать этого учителя, но затѣмъ «встрѣтивъ шляющихся (błąkających) по Каневу житомірскихъ учителей,

[1]) По числу обучавшихся славянскому языку можно съ точностью судить о числѣ русскихъ учениковъ въ школахъ.

Библиотека "Руниверс"

забившихся сюда за 20 миль, простилъ этого учителя, уѣхавшаго всего за 5 миль», поручивъ однако сдѣлать ему выговоръ въ собраніи учителей. Учители жаловались визитатору, что существующая въ Богуславѣ школа отвлекаетъ учениковъ отъ каневскихъ школъ и что тѣ изъ нихъ, которые поступаютъ изъ богуславской въ каневскія школы, съ большимъ трудомъ отвыкаютъ отъ старыхъ способовъ ученія и привыкаютъ къ новымъ. Генеральный визитаторъ 1788 года пишетъ, что «ксендзъ Опатъ теперь рѣдко бываетъ въ Каневѣ и надзоръ его мало можетъ принести пользы школамъ». Обязанный отчетностью предъ визитаторомъ въ суммѣ, отпускаемой коммисіей просвѣщенія (3550 зл.), Опатъ прислалъ ему списокъ расходовъ и замѣтки о нихъ на отдѣльныхъ листкахъ безъ подписи. Визитаторъ хвалитъ префекта Банульскаго, преподававшаго краснорѣчіе и право, но порицаетъ порученіе преподаванія краснорѣчія во II классѣ *субституту*, «всего менѣе способному къ этому предмету». На вопросъ, почему не всегда бываютъ мѣсячныя засѣданія совѣта, собраніе отвѣчало, что «не о чемъ было совѣщаться». Визитаторъ приказалъ непремѣнно собираться ежемѣсячно и, если-бы не нашлось о чемъ разсуждать, то въ протоколѣ записать: № дня и мѣсяца состоялось засѣданіе педагогическаго совѣта, которое за недостаткомъ предметовъ для обсужденія закрыто». Тотъ же визататоръ пишетъ въ своей визитѣ слѣдующее о *богуславской* школѣ. «Проѣзжая изъ Канева въ Умань, я остановился на цѣлый день въ Богуславѣ, чтобы ознакомиться съ состояніемъ мѣстной школы. Директоромъ этой школы состоитъ Павелъ Петровичъ, 39 лѣтъ отъ роду, который самъ учитъ давнимъ способомъ грамматикѣ, поэзіи и риторикѣ. Я засталъ до 40 учениковъ, собранныхъ изъ довольно отдаленныхъ мѣстъ. Я пошелъ экзаменовать эту школу вмѣстѣ съ учителемъ житомірскихъ школъ Витвицкимъ, котораго я засталъ въ Богуславѣ. Оказалось, что даже мнимые риторы не умѣютъ ни попольски, ни полатыни. Я спросилъ директора, знакомъ ли онъ съ курсомъ предписаннымъ коммисіей просвѣщенія для приходскихъ школъ. Но онъ отвѣтилъ, что гораздо полезнѣе обучать полатыни подавнему. Началъ я разговаривать съ нимъ о разныхъ предметахъ полатыни и убѣдился, что онъ ни старымъ, ни новымъ способомъ не выучился полатыни. Окончивъ испытаніе, я призвалъ директора къ себѣ и объявилъ ему, что онъ измѣнникъ и публичный обманщикъ, который обманываетъ столько дѣтей, чтобы отнять у нихъ возможность получить образованіе. Я объяснилъ ему все то, что относится къ 3 пункту инструкціи, данной мнѣ главною школою, и объявилъ ему, что если и впредь онъ будетъ ставить такія-же препятствія полезному общественному образованію, то будетъ подвергнутъ отвѣтственности за обманъ столькихъ лицъ, сколько въ школѣ его дѣтей. Директоръ послѣ этого обѣщалъ исполнять распоряженіе пресвѣтлой коммисіи и обучать чтенію, письму, религіи и счету, притомъ только дѣтей мѣстныхъ оффиціалистовъ. О фундушѣ школьномъ нельзя было добиться ничего вѣрнаго. Въ прежнее время директоръ получалъ изъ кассы имѣнія 300 зл. Впослѣдствіи выдача этой суммы прекращена, но оффиціалисты сами сло-

Библиотека "Руниверс"

жили эту сумму, чтобы удержать такую, по мнѣнію ихъ, полезную для дѣтей ихъ особу. Если-бы во время пребыванія моего въ Богуславѣ я засталъ было кого либо изъ болѣе смыслящихъ оффиціалистовъ, то постарался-бы въ пріятной бесѣдѣ вывести его изъ такого заблужденія". Въ слѣдующемъ году Крусинскій, по назначенію главной школы, ревизовалъ школы въ великой и малой Польшѣ и при этомъ въ Лешно (недалеко Калиша) «нашелъ школу высшихъ наукъ», которая ярко напомнила ему богуславскую школу, чѣмъ онъ и ограничился въ описаніи и характеристикѣ этой школы. Визитаторъ 1790 года Треффлеръ нашелъ въ каневскихъ школахъ 200 учениковъ; префектъ Славинскій и учитель краснорѣчія оказались способными, но успѣхи учениковъ не вполнѣ удовлетворительными, въ нѣмецкомъ и французскомъ языкѣ только «начатки», военныя упражненія въ отличномъ состояніи. О славянскомъ языкѣ онъ ничего не упоминаетъ.

Уманскія подъокружныя школы базиліанскія о трехъ учителяхъ [1]).

Префектъ ксендзъ Іоассонъ Корженевичъ.

Учители: 1-го класса ксендзъ Далматъ Бронинскій,

„ математики и физики—ксендзъ Пахомій Левицкій,

„ краснорѣчія и права—ксендзъ Граціанъ Литинскій.

Проповѣдникъ ксендзъ Лукіанъ Стебельскій.

Преподаватель французскаго и нѣмецкаго языковъ г. Францишекъ Хросцицкій.

Генеральный осмотръ этихъ школъ произведенъ г. Михаиломъ Кубешевскимъ, бывшимъ винницкимъ префектомъ; начатъ 9, оконченъ 10 іюля. Изъ рапорта его извлекаемъ слѣдующее.

---

[1]) Визитаторъ 1788 г., на основаніи мѣстныхъ документовъ, говоритъ слѣдующее: „Францъ-Салезій Потоцкій, воевода кіевскій, желая исправить худые нравы украинскаго народа, основалъ въ Умани въ 1766 году школы, назначивъ на постройку каменнаго костела, дома для учителей и классныхъ помѣщеній, равно и на содержаніе школъ, двѣстѣ тысячъ злотыхъ. Изъ этой суммы сто тысячъ употреблены на постройки, а другія сто тысячъ остаются въ кассѣ Станислава-Щенснаго (сына Салезія) Потоцкаго и проценты отъ нихъ расходуются на содержаніе заведенія и на нужды учительскаго собранія'. Первоначально уманскія школы содержали 6 учителей, имѣли до 400 учениковъ, какъ въ 1782 (Archivum, стр. 48), такъ и въ 1784 г. (Лукашевичъ, т. IV стр. 265). Неизвѣстно, по какому случаю число учителей уменьшено до трехъ. Съ уменьшеніемъ числа классовъ въ школахъ, базиліане открыли при нихъ *Studium* съ преподаваніемъ курса философіи. Въ 1787 г. въ этомъ Studium было 9 студентовъ. Жестокая участь, постигшая уманскія школы во времена Гонты и Желѣзняка, настолько извѣстна, что мы опускаемъ здѣсь этотъ ужасный эпизодъ народной мести за средства, помощію которыхъ неразборчивые и фанатическіе польскіе цивилизаторы „исправляли грубые нравы украинскаго народа".

Библиотека "Руниверс"

На предварительномъ собраніи я объяснилъ значеніе генеральныхъ визитъ, установленныхъ пресвѣтлой коммисіей и главною школою.

Учениковъ 400.

Посѣщеніе классовъ. Предъ началомъ испытаній я собралъ учениковъ всѣхъ классовъ и въ обращенной къ нимъ рѣчи изложилъ имъ заботливость о надлежащемъ образованіи молодежи со стороны пресвѣтлой коммисіи, которая не только установила въ школахъ необходимыя и полезныя науки, устроила всѣ порядки въ учебныхъ заведеніяхъ, но и старается вникать во все то, отчего зависитъ успѣхъ общественнаго образованія, совершенствованіе въ наукахъ и воспитаніе молодыхъ людей въ добрыхъ обывателей. Далѣе, изложивъ пользу наукъ для края и для учащагося юношества, я возбуждалъ ревность учениковъ къ успѣхамъ въ наукахъ и въ доброй нравственности. Испытаніе начато съ III класса, потомъ произведено во II и въ I классахъ, окончено иностранными языками. Во время самыхъ испытаній я обращалъ вниманіе на способы обученія и на способность учителей, равно какъ и на успѣхи учениковъ. Вслѣдствіе этихъ наблюденій, имѣю честь рекомендовать высшему правительству прежде всего ксендза префекта Корженевича, старательно по своей должности и хорошо правящаго молодежью, потомъ—ксендза Литинскаго, учителя нравственности, и ксендза Левицкаго, учителя математики, которые показали способность и опытность въ преподаваніи своихъ предметовъ. Эти три лица заслуживаютъ той чести, какая отдается лицамъ, отлично служащимъ образованію [1]). Учитель 1-го класса ксендзъ Бровинскій показалъ средніе способности.

Иностранные языки. Преподаватель французскаго и нѣмецкаго языка не получаетъ жалованья, но за свой трудъ онъ обезпеченъ кондиціями (частными занятіями съ учениками). Оба языка онъ знаетъ хорошо. Нашедши незначительное число учащихся этимъ языкамъ, я объяснялъ (ученикамъ) пользу отъ изу-

[1]) Времена перемѣнились. Во время первой ревизіи этихъ школъ въ 1782 г., онѣ стояли на самомъ низкомъ уровнѣ, о чемъ мы упоминали въ своемъ мѣстѣ; то-же, по свидѣтельству Лукашевича, было и въ 1784 г. Теперь, не смотря на сокращеніе штата учителей, состояніе этихъ школъ является въ иномъ видѣ. Визитаторъ 1788 года приписываетъ успѣхъ школъ ректору мѣстной базиліанской коллегіи ксендзу *Морулецу*, отличавшемуся любовію къ наукамъ, а также бывшему въ то время префекту и профессору философіи въ Studium Концевичу.

Библиотека "Руниверс"

ченія ихъ и просилъ префекта позаботиться объ увеличеніи съ будущаго года числа учащихся имъ, посредствомъ заохочиванія учениковъ, каковое порученіе я даже записалъ въ книгу.

Награда его королевской милости. По совѣщанію съ служащими, я назначилъ медали ученикамъ: III класса Кириллу Сероцинскому и II класса Іосифу Качинскому.

Школьныя записи. Между ними не доставало книги объ успѣхахъ оказанныхъ учениками на мѣсячныхъ испытаніяхъ. Я поручилъ завести ее.

Частныя бесѣды. Нѣкоторые изъ служащихъ выражали свое неудовольствіе на управленіе ордена за то, что оно постоянно перемѣщаетъ учителей изъ одного класса въ другой, съ одного предмета на другой, безъ всякаго вѣдома со стороны главной школы и не смотря на желаніе учителя остаться при своемъ предметѣ [1]). Жаловались также на скудость получаемаго ими жалованья, именно по 400 злотыхъ [2]), изъ которыхъ они должны покупать себѣ одежу и проч.; выражались, что орденъ не признаетъ заслугъ въ трудѣ ихъ и гораздо лучше оплачиваетъ проповѣдниковъ и другихъ лицъ, даже служащихъ въ орденѣ частнымъ образомъ, чѣмъ учителей, отчего теряется охота служить отечественному просвѣщенію.

Богослуженіе. Совершается по указаніямъ (школьнаго) устава. Ксендзъ Стебельскій, ордена миссіонеровъ, способностей среднихъ, въ праздничные дни сказываетъ проповѣди ученикамъ.

Классныя помѣщенія.—деревянныя, очень поврежденныя (zrójnowane) и не выгодныя. На будущій годъ классы помѣщены будутъ въ каменномъ зданіи коллегіи, которое теперь починяется. Нашедши, что въ I и II классахъ слишкомъ много учениковъ [3]), я просилъ ректора Моргулеца съ началомъ будущаго учебнаго года

---

[1]) Жалоба справедливая; распоряженія ордена ничѣмъ не объяснимы. Сличивъ списки служащихъ во всѣхъ базиліанскихъ школахъ за 1787, 1788, 1789 и 1790 годы, мы не находили ни одной школы, въ которой большинство служащихъ, часто всѣ до одного, не были-бы перемѣщаемы ежегодно съ одного мѣста на другое, безъ всякаго соображенія съ пользою для учебнаго дѣла и очевидно съ единственною цѣлію пріучать монашествующихъ въ безусловной покорности, смиренію, устраненію въ себѣ всякихъ внѣшнихъ привязанностей, честолюбія и под.

[2]) Конечно, не считая квартиры и продовольствія пищею.

[3]) Такъ какъ въ старшихъ классахъ всюду бывало мало учениковъ, то очевидно, что въ двухъ низшихъ въ этихъ школахъ было не меньше, какъ по 150 учениковъ на одного учителя.

Библиотека "Руниверс"

увеличить школы однимъ классомъ и однимъ учителемъ, что онъ обѣщалъ исполнить [1]).

Физическое воспитаніе. Префектъ посѣщаетъ квартиры учениковъ и заботится объ опрятности въ квартирахъ и въ ученикахъ. Ученикамъ дозволяются развлеченія; лѣтомъ всѣ идутъ въ поле, гдѣ занимаются разными играми, военными упражненіями и всѣмъ, что содѣйствуетъ ловкости, живости, здоровью и мужеству.

Директоры. Установленныя собранія директоровъ (у префекта) происходятъ какъ предписано Въ собраніяхъ читаются постановленія (объ обязанностяхъ директоровъ), внушается старательность въ занятіяхъ съ учениками, ласковость въ обхожденіи съ ними, осмотрительность въ исправленіи и внимательность къ здоровью ихъ.

Порученія. Кромѣ общихъ порученій, сдѣланы два слѣдующія: 1) чтобы заведена была книга для записыванія результатовъ мѣсячныхъ экзаменовъ; 2) дабы ксендзъ префектъ озаботился увеличеніемъ числа обучающихся нѣмецкому и французскому языкамъ.

Визитація окончена обычнымъ порядкомъ.

ЧАСТЬ ПІАРСКАГО ОКРУГА.

Межирѣчскія [2]) подокружныя школы.

Ректоръ коллегіи, проректоръ школъ ксендзъ Доминикъ Шибинскій [3]).

---

[1]) Изъ визиты 1790 года видно, что это предложеніе не было исполнено.

[2]) *Межирѣчъ*—мѣстечко по сосѣдству съ г. Острогомъ—издавна входило въ составъ имѣній, резиденціей которыхъ былъ Корецъ, а потому назывался Межирѣчъ-Корецкій, въ отличіе отъ Межирѣча-Подлясскаго. Основателемъ школъ въ Межирѣчѣ Корецкомъ былъ мѣстный владѣлецъ кн. Доминикъ Любомірскій, соорудившій для нихъ отличныя зданія и снабдившій ихъ достаточными средствами содержанія. Это было въ 1702 году. Это были единственныя піарскія школы на Волыни, а потому піарскій орденъ имѣлъ о нихъ особенную заботливость. Изъ оконъ межирѣчскихъ піарскихъ школъ видны были величественныя зданія острожской іезуитской коллегіи, которая должна была возбудить въ нихъ соревнованіе. Піары (дѣлаемъ уступку одному нашему почтенному критику въ употребленіи этой формы слова вмѣсто *піаристы*, хотя въ послѣдней формѣ не видимъ никакого грѣха) умѣли поставить эту школу такъ, что въ теченіе всего 18-го вѣка она была одною изъ лучшихъ на Волыни и Украйнѣ. (*Лукаш.* т. IV, стр. 217 и 218. *Archivum*, стр. 56. *Визиты* 1787, 1788 и 6790 г.). Число учителей въ межирѣчскихъ школахъ бывало не одинаково. Съ 1787 г. прибавка двухъ учителей къ прежнимъ четыремъ осталась не измѣнною.

[3]) Доминикъ Шибинскій былъ девятнадцать лѣтъ начальникомъ этихъ школъ (Бѣльскій у Лукаш. т. IV стр. 218, въ примѣч.). Однимъ изъ предмѣстниковъ его долгое время былъ ученый Александръ Шибинскій, наслѣдовавшій это мѣсто послѣ другого

Библиотека "Руниверс"

Префектъ ксендзъ Янъ Хрисостомъ Дылевскій,
Учители: II класса ксендзъ Матвѣй Подгороденскій,
„ краснорѣчія „ Ѳадей Голынскій,
„ математики „ Корнилій Даниловичъ,
„ физики „ Самуилъ Близинскій,
„ права „ Іосифъ Трепаловскій.

Учитель 1 класса г. Николай Павловскій и учитель приготовительнаго класса [1]) г. Іеронимъ Могельскій, оба директоры, не принадлежатъ къ составу служащихъ, а потому не были приглашены въ засѣданіе.

Преподаватели: французскаго языка ксендзъ Корнилій Даниловичъ, учитель математики, нѣмецкаго языка г. Игнатій Домбровскій.

Генеральный осмотръ произведенъ ксендзомъ Лукою Свѣбоцкимъ, ректоромъ волынскаго округа. Изъ рапорта его извлекается слѣдующее.

Школьныя записи. Ведутся всѣ по формамъ, указаннымъ въ уставѣ, и всѣ имѣются, даже тѣ, которыхъ въ прошломъ году не было, исключая вѣдомости о приходскихъ школахъ, которая хранится у окружнаго ректора.

Состояніе школъ. Нужно отдать справедливость собранію служащихъ, которое, состоя изъ лицъ монашествующихъ, нравственныхъ, любящихъ и понимающихъ все разнообразіе наукъ, старательныхъ и усердныхъ въ точномъ исполненіи установленій пресвѣтлой коммисіи просвѣщенія, поставило свои школы такъ, что онѣ, въ отношеніи достоинства преподаванія, распредѣленія учебнаго времени, разумныхъ способовъ для возбужденія въ ученикахъ охоты къ ученію, вполнѣ соотвѣтствуютъ намѣреніямъ устава.

Учениковъ до 300.

Посѣщеніе классовъ. Изъ всѣхъ учениковъ едва нѣсколько оказалось не успѣвшими и то такіе, которымъ природа не дала

ученаго піара Іодловскаго, такъ же не мало потрудившагося для этихъ школъ. Піары имѣли на это дѣло взгляды, противуположные базиліанскимъ. Неудивительно, что піары настолько были привязаны къ своимъ школамъ, насколько базиліане были апатичны къ нимъ.

[1]) Приготовительные классы были во всѣхъ піарскихъ школахъ и были причиною того, что съ перваго же класса піарскія школы рѣзко отличались по успѣхамъ учениковъ отъ прочихъ школъ.

Библиотека "Руниверс"

способностей. Въ нѣкоторыхъ замѣтны были вялость соображенія и преобладаніе памяти, но эти недостатки искупались въ нихъ одушевленіемъ. Въ теченіе полутора дня до поздней поры вмѣстѣ съ учителями я испытывалъ учениковъ изъ каждой науки, начиная съ приготовительнаго и оканчивая шестымъ классомъ и иностранными языками. Ученики доказали (своими отвѣтами), что они, въ особенности дѣти обывателей, при своихъ способностяхъ, увѣнчаютъ славою дорогое отечество.

Награда его королевской милости. Медали назначены: золотая ученику V класса, сыну инфлянтскаго подкоморія Ипполиту Дунину; серебренныя: директору Петру Свидзинскому и Іосифу Бачинскому, ученикамъ VI класса.

Директоры, надлежаще руководимые, исполняютъ свои обязанности.

Иностранные языки. Преподаватель, лично мнѣ извѣстный своими способностями и опытностію, кромѣ классныхъ уроковъ, обучаетъ французскому и нѣмецкому языку конвикторовъ въ ихъ квартирѣ. Всѣ учащіеся значительно успѣли въ нихъ.

Музей рисунковъ. Рисунки геометрическихъ фигуръ, присланные пресвѣтлою коммисіей просвѣщенія, я засталъ въ цѣлости. Ими пользуется на урокахъ учитель математики, но что и ученики не довольствуются созерцаніемъ ихъ, въ этомъ я убѣдился, когда разсмотрѣлъ сдѣланные ими чертежи цѣлаго мѣстечка съ его окрестностями и всѣхъ мѣстныхъ піарскихъ зданій.

Физическое воспитаніе. Хотя господствующія въ этихъ мѣстахъ лихорадки постигали многихъ учениковъ, однако я засталъ всѣхъ ихъ въ добромъ здоровьи. Послѣднему содѣйствуетъ опрятность въ квартирахъ, разныя игры, придумываемыя учителями, а больше всего частныя военныя упражненія, которыя облегчаются для нихъ употребленіемъ военной униформы. Эти упражненія сильно воспламеняютъ ихъ на служеніе отечеству. Руководилъ ими, воспитывая въ ученикахъ старопольскій духъ, ксендзъ Близинскій, учитель физики.

Мѣсячные экзамены. Я засталъ приготовленный для главной школы рапортъ о мѣсячныхъ экзаменахъ, но такъ какъ по установившемуся порядку піары посылаютъ свои рапорты чрезъ своихъ провинціаловъ, то я рѣшился не нарушать этого порядка и не взялъ этого рапорта.

Конвиктъ. Въ виду репутаціи, какую имѣетъ межирѣчскій конвиктъ столько-же у визитаторовъ, сколько и у піарскихъ про-

Библиотека "Руниверс"

винціаловъ, представляющихъ свои отчеты по учебной части пресвѣтлой коммисіи, я не рѣшился напомнить ректору о сдѣланномъ генеральнымъ визитаторомъ Крусинскимъ порученіи. Найдши въ цѣломъ заведеніи все въ отличнѣйшемъ порядкѣ, я оставилъ только такія порученія, которыя не были предложены прежними визитаторами, именно: 1) чтобы на директорство избираемы были только такіе ученики, которые признаны способными къ тому, послѣ долгаго наблюденія надъ образомъ жизни ихъ и послѣ испытанія учителями познаній ихъ; 2) чтобы школьное начальство убѣдило родителей вносить слѣдуемую директорамъ плату на руки префекта, что принесло-бы пользу и дѣтямъ, и родителямъ.

Заявленія служащихъ. Убѣдившись, что порученія визитаторовъ мало помогаютъ успѣхамъ учениковъ старшихъ классовъ въ латинскомъ языкѣ, здѣшнее учительское собраніе единогласно постановило просить ходатайства главной школы о томъ, чтобы пресвѣтлая коммисія приказала напечатать остальные учебники логики, физики и права на латинскомъ языкѣ. Изложеніемъ своихъ мыслей на этомъ языкѣ ученики, приготовленные посредствомъ переводовъ классическихъ писателей, сдѣлали-бы въ немъ значительные успѣхи. Умѣнье владѣть языками пріобрѣтается гораздо болѣе живымъ опытомъ, чѣмъ переводами.

Осмотръ оконченъ обычнымъ порядкомъ.

Заявленіе учителей достаточно показываетъ, насколько тогдашняя система запуталась въ опредѣленіи значенія латинскаго языка, а съ тѣхъ вмѣстѣ и въ основахъ обученія. Знаменательно и то, что это предложеніе въ категорической формѣ высказано піарами, которые въ свое время, въ числѣ другихъ школьныхъ реформъ, ратовали противъ преподаванія на языкѣ латинскомъ. Кстати припомнить здѣсь одно заявленіе межирѣчскихъ піаровъ, также единогласно высказанное ими визитатору 1785 года и достаточно обрисовывающее отношеніе ихъ къ тому народу, среди котораго они были представителями своего ордена и передовыми проповѣдниками просвѣщенія, именно народу русскому. «Межирѣчское піарское собраніе, пишетъ въ своей визитѣ визитаторъ этого года, Богуцицкій,—заявило просьбу, дабы пресвѣтлая коммисія просвѣщенія нашла способы устранить неудобства, происходящія отъ соблюденія праздниковъ, постовъ, совершенія литургіи и обрядовъ по двумъ обрядамъ, что поперемѣнно отрываетъ учениковъ (значитъ въ межирѣчскихъ школахъ было не мало русскихъ учениковъ) отъ уроковъ, а учителямъ мѣшаетъ правильно распредѣлить свое время и правильно вести преподаваніе, *вноситъ рознь между членами одного народа* (!), препятствуетъ установленію правильнаго, однообразнаго во всѣхъ школахъ порядка». Другими словами: піары хо-

Библиотека "Руниверс"

двтайствовали о томъ-же, о чемъ порѣшила было волынская шляхта на сеймѣ 1787 года—уничтожить въ предѣлахъ Польши церковно-восточный обрядъ, какъ одну изъ причинъ розни между поляками и русскими, какъ одно изъ препятствій къ слитію русскихъ съ поляками въ одинъ народъ. Эта же шляхта, по свидѣтельству кс. Вжеща (въ общихъ замѣчаніяхъ о результатахъ произведеннаго имъ осмотра школъ), на сеймѣ 1789 года по поводу возникшихъ тогда народныхъ волненій постановила, дабы на каждую школу по крайнѣй мѣрѣ русскихъ воеводствъ выдано было на счетъ казны по 50 ружей какъ для военныхъ упражненій, такъ и на случай нужды въ защитѣ города отъ враждебныхъ нападеній. Фальшивыя основы просвѣщенія конечно не могли установить здравыхъ понятій въ такомъ важномъ дѣлѣ и сами служили тѣмъ-же страстямъ политическимъ, противъ которыхъ повидимому направлена была учебная реформа. Читатели вѣроятно обратили вниманіе, что въ 1789 году всюду уже въ базиліанскихъ школахъ значится одинъ проповѣдникъ и духовникъ для всѣхъ учениковъ—римско-католическій ксендзъ!..

Въ связи съ межирѣчскими школами приведемъ извѣстіе о *корецкой* школѣ, находившейся въ завѣдываніи ректора этихъ школъ. Генеральный визитаторъ 1788 года Крусинскій пишетъ о ней слѣдующее: «Вмѣстѣ съ ректоромъ ксендзомъ Шибинскимъ я поѣхалъ (изъ Межирѣчья) въ Корецъ, гдѣ представился сіятельному князю Чарторыйскому, литовскому стольнику, и просилъ его дозволить мнѣ осмотрѣть мѣстную приходскую школу, состоящую подъ протекторатомъ его, что онъ разрѣшилъ мнѣ съ большимъ удовольствіемъ. Осмотръ произведенъ въ присутствіи многихъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ. Учениковъ оказалось больше 30; они хорошо читали, показывали успѣхи въ чистописаніи, давали отвѣты по религіи и нравственности, а найлучше отвѣчали по ариѳметикѣ. Для приходской школы этого достаточно... Директоромъ школы состоитъ Антоній Левецкій, пользующійся репутаціей за свой образъ жизни и показавшій на экзаменѣ свою старательность... Мѣстный пастырь ксендзъ каноникъ луцкій Гузковскій, на свой счетъ построилъ для школы деревянный домъ, а князь даетъ содержаніе директору. Завѣдываетъ школою ксендзъ Баранскій, управляющій приходомъ въ отсутствіи пробоща. По окончаніи экзамена, я поблагодарилъ всѣхъ присутствовавшихъ за сочувствіе къ образованію и поспѣшилъ въ замокъ, чтобы поблагодарить самого князя за такую примѣрную заботливость его объ обученіи своихъ крѣпостныхъ (между приведенными визитаторомъ 14-ю фамиліями, едва-ли хотя одна принадлежитъ крестьянину: все это обыкновенныя мелко-шляхетскія фамиліи, принадлежащія очевидно мѣстнымъ оффиціалистамъ)».

Библиотека "Руниверс"

Холмскія [1]) *подъокружныя школы піарскія о 3-хъ учителяхъ.*

Префектъ школъ ксендзъ Эразмъ Соколовскій.

Учители: 1 класса—Іосифъ Вѣркевскій,

„ математики и физики—Фридерикъ Линднеръ,

„ краснорѣчія и права—ксендзъ Яковъ Пинярскій.

Преподаватель нѣмецкаго языка — ксендзъ Фридрихъ Линднеръ, учитель математики.

Генеральный осмотръ этихъ школъ произведенъ холмскимъ каѳедральнымъ каноникомъ, ректоромъ малопольскаго округа Трефлеромъ; начатъ 8, оконченъ 9 іюля. Изъ рапорта его извлекается слѣдующее.

Учениковъ 120 [2]).

Посѣщеніе классовъ. Ученики испытываемы были изъ всѣхъ предметовъ въ теченіе восьми часовъ. Всѣ они успѣли въ наукахъ и въ доброй нравственности. Префектъ и учители способны и усердны въ своихъ обязанностяхъ.

Нѣмецкому языку обучаются успѣшно. Занималось имъ 40 учениковъ.

Богослуженіе, школьныя записи, экзамены мѣсячные и публичные производятся точно по уставу.

Физическое воспитаніе производится точно по уставу. Я присутствовалъ при военныхъ упражненіяхъ учениковъ [3]), происходившихъ подъ руководствомъ проживающаго въ Холмѣ солдата.

---

[1]) Піарская коллегія учреждена въ г. Холмѣ въ 1677 году. Піарамъ уступленъ мѣстный фарный костелъ со всѣми постройками и цѣлое пробство со всѣми доходными статьями. Но, не извѣстно почему, піары долгое время не открывали здѣсь школъ и открыли ихъ только во времена Августа III. Коммисія просвѣщенія преобразовала ихъ въ подъокружныя о трехъ учителяхъ. Эти школы никогда не пользовались сочувствіемъ мѣстнаго населенія и всегда имѣли не значительное число учениковъ, не смотря на увѣреніе Лукашевича (т. IV, стр. 197) въ противномъ. Въ близкомъ сосѣдствѣ съ этими школами находились іезуитскія коллегіи въ Люблинѣ и Красноставѣ, соперничество съ которыми было трудно. Въ 1788 г., во время пожара, истребившаго большую часть Холма, піарскія школы потеряли многое изъ своего имущества и не скоро могли оправиться.

[2]) Въ 1786 году ихъ было всего 66.

[3]) Визитаторъ 1783 года сообщилъ, что холмскіе ученики для военныхъ упражненій надѣлены были ружьями и саблями; но первое примѣрное сраженіе они хотѣли учинить надъ своимъ ректоромъ, угрожая ему, во время какого-то своего возмущенія, ружьями и саблями, такъ что ректоръ долженъ былъ шесть недѣль не выходить изъ своей квартиры, пока возмущеніе не усмирено.

Библиотека "Руниверс"

Въ этомъ году придется уплатить ему 81 зл. Префектъ посѣщаетъ квартиры учениковъ, внушаетъ опрятность и т. п.

Порученія. Осматривать приходскія школы [1]). Затѣмъ общія порученія.

Осмотръ оконченъ обычнымъ порядкомъ.

Опускаемъ общія замѣчанія нѣкоторыхъ изъ этихъ визитаторовъ по поводу настоящей визитаціи, такъ какъ онѣ не сообщаютъ ничего новаго о нашемъ предметѣ. Предпочитаемъ при-

---

[1]) Районъ префекта холмскаго былъ наиболѣе богатъ приходскими школами. По визитѣ 1784 г., школы существовали здѣсь въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ *Красноставѣ*, *Дорогускѣ*, *Савинѣ*, *Любомлѣ*, *Мацьевѣ* и въ *Осховѣ*. Въ первыхъ двухъ обучали тогда по старому, въ послѣднихъ уже по новому плану. Исчислимъ здѣсь всѣ приходскія и вообще низшія, хотя бы то и съ высшими претензіями, школы въ описываемыхъ русскихъ областяхъ, по визитамъ 1782—1792 г. Кромѣ указанныхъ въ холмскомъ районѣ, на Волыни—въ *Дубнѣ*, *Ровнахъ*, *Заславлѣ*, *Гулевичахъ*, *Юржискѣ*, *Локачахъ*, *Берестечкѣ* (въ 1782 г. было три учителя, 130 учениковъ. Учредители тринитары просили визитатора 1782 г. включить эту школу въ число высшихъ, но комиссія просвѣщенія не нашла возможнымъ исполнить просьбу ихъ и зачислила ее въ разрядъ приходскихъ), *Корцѣ*; на Украйнѣ: въ *Немировѣ*, *Богуславѣ*, *Бѣлой Церкви*, *Купинѣ*, *Гродкѣ*. Образованная въ 1790 году военно-гражданская комиссія имѣвшая задачею между прочимъ привести въ извѣстность фундуши парафіальныхъ школъ и изыскать мѣстныя средства къ устройству училищъ, начала свои дѣйствія съ западныхъ границъ и далеко не успѣла дойти до границъ Волыни и Украйны.

Приведемъ здѣсь замѣтку визитатора 1787 г. сдѣланную имъ по поводу бесѣдъ его съ холмскими піарами объ успѣхахъ народнаго образованія въ русскихъ областяхъ. „Визитаторъ, представляя главной школѣ отчетъ о русскихъ (!) піарскихъ школахъ, обязанъ присовокупить, сколько препятствій испытываетъ нынѣшняя система образованія отъ піаровъ, шляющихся по Руси и занимающихся частнымъ обученіемъ, безъ вѣдома своего орденскаго начальства". Въ примѣръ приводится школа немировская, въ которой такой піаръ „подъ предлогомъ военнаго образованія", обучаетъ не вѣсть чему „единственно въ видахъ своей корысти". Визитаторъ приводитъ фамиліи еще трехъ піаровъ: „Тверинцкаго, Сцеланскаго и Стройнскаго, изъ которыхъ первые два бродятъ отъ одного обывателя къ другому, напрашиваясь въ домашніе учители,—кончивъ обученіе въ одномъ домѣ, поступаютъ въ другой. Третій изъ нихъ занимаетъ мѣсто директора въ кременецкихъ школахъ, не слушаетъ приказаній орденскаго начальства о снятіи съ себя піарскаго костюма или о возвращеніи въ орденъ. Піары (холмскіе и межирѣчскіе) слышали, что весьма многіе изъ членовъ ордена ихъ занимаются тѣмъ-же ремесломъ (въ тѣхъ-же мѣстахъ); они рады были-бы, если-бы эти учители или насильно возвращены были въ орденъ, или прикрѣплены были каждый къ опредѣленному мѣсту, дабы можно было имѣть надъ ними надзоръ и не допускать ихъ срамить свой орденъ". Визитаторъ настаиваетъ на принятіи строгихъ мѣръ противъ этихъ бродячихъ учителей.

Библиотека "Руниверс"

вести здѣсь выписку изъ послѣдней генеральной визиты, относящейся къ школамъ Волыни и Украйны, именно изъ визиты 1792 года. Въ этомъ году, въ обычный срокъ, выѣхалъ изъ Кракова генеральный визитаторъ Фіалковскій и направился въ русскія области обычнымъ визитаторскимъ трактомъ, Люблинъ—Владиміръ... „Во Владимірѣ, пишетъ онъ въ своей визитѣ, я узналъ о занятіи русскими войсками польской Украйны, Подолья и части Волыни, и тотчасъ написалъ объ этомъ въ главную школу, спрашивая ее, какъ мнѣ поступить въ отношеніи къ школамъ, очутившимся за новымъ русскимъ кордономъ, и долженъ-ли я передать этимъ школамъ назначенныя для нихъ медали. Въ Кременцѣ я получилъ письмо отъ секретаря главной школы, который сообщилъ мнѣ слѣдующія распоряженія ея:

1) По окончаніи осмотра школъ, оставшихся (въ предѣлахъ Польши), тотчасъ отправиться къ губернатору занятыхъ областей, Кречетникову, и, изложивъ цѣль своей командировки, просить его, не позволитъ-ли онъ осмотрѣть школы, отошедшія за кордонъ. Въ случаѣ отказа въ осмотрѣ школъ, просить его о позволеніи по крайней мѣрѣ получить деньги за учебники, принадлежащіе главной школѣ и въ теченіе двухъ лѣтъ продававшіеся (при школахъ), и сдѣлать счетъ не проданнымъ книгамъ.

2) Въ томъ-же случаѣ назначенныя для этихъ школъ медали привезти въ Краковъ.

3) Устраненіе могущихъ встрѣтиться затрудненій главная школа предоставляетъ собственной находчивости визитатора.

Представляю отчетъ въ исполненіи этихъ порученій.

1) Тотчасъ по полученіи означеннаго письма я отправился изъ Кременца за новый русскій кордонъ, прямо въ Лабунь, въ которомъ Кречетниковъ имѣлъ свою резиденцію. Прибывши въ Острогъ, я узналъ здѣсь, что въ это самое время губернаторъ выѣхалъ въ Каменецъ-Подольскій. Такъ какъ я не могъ собрать достовѣрныхъ свѣдѣній по этому предмету, то рѣшился остаться въ теченіе сутокъ въ Острогѣ и употребилъ это время на сведеніе счетовъ за учебники и на повѣрку не проданныхъ книгъ, которыя нашелъ въ надлежащей сохранности. Я ни за что не согласился на просьбу острогскихъ учителей произвесть осмотръ мѣстныхъ школъ и объяснилъ имъ, что не могу приступить къ осмотру безъ разрѣшенія здѣшняго правительства. Такъ какъ все еще не вполнѣ подтверждалось извѣстіе о выѣздѣ губернатора въ Каменецъ-Подольскій, то я снова направился въ

Библиотека "Руниверс"

Лабунь чрезъ Заславль. Но тутъ я получилъ печальное извѣстіе (smutną wiadomość) о смерти г. Кречетникова, постигшей его въ Межибожѣ, по дорогѣ въ Каменецъ. Не заставши въ Лабунѣ вице-губернатора и узнавши, что время возвращенія его не извѣстно, я поѣхалъ въ Межибожъ. Здѣсь я засталъ вице-губернатора и, получивъ аудіенцію, изложилъ ему цѣль моего пріѣзда. Вице-губернаторъ отвѣтилъ мнѣ, что, не будучи губернаторомъ, онъ не можетъ дать разрѣшеніе на осмотръ школъ, но что, если-бы я приступилъ было къ осмотру, ни у кого не испрашивая на то разрѣшенія, то никто не препятствовалъ бы въ этомъ. Теперь, прибавилъ онъ, если-бы я захотѣлъ получить разрѣшеніе, то долженъ былъ-бы ожидать пріѣзда новаго губернатора, который прибудетъ можетъ быть только чрезъ два мѣсяца. Тогда я приступилъ къ исполненію втораго порученія главной школы относительно денегъ, слѣдуемыхъ ей за проданные въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ учебники. Именемъ главной школы я просилъ позволенія получить эти деньги, какъ ея собственность, и свести счеты съ проректорами о не распроданныхъ учебникахъ, которые и переслать въ тѣ школы, какія укажетъ главная школа. Но вице-губернаторъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ не можетъ и на это дать позволенія, такъ какъ дѣло идетъ о вывозѣ (за границу) денегъ. Напрасно я доказывалъ, что деньги за проданные учебники никоимъ образомъ не могутъ быть признаваемы общественными суммами, но должны быть признаны собственностью главной школы, а на перевозку ихъ нужно смотрѣть, какъ на перевозку товара. На все это я получилъ отвѣтъ, что онъ не противъ полученія во всякое время какъ денегъ, такъ и остатка учебниковъ, но въ виду настоящаго несчастнаго случая, когда губернаторъ умеръ, а другого на его мѣсто еще нѣтъ, онъ, вице-губернаторъ, не считаетъ себя въ правѣ давать разрѣшенія по предметамъ подобнаго рода. Онъ нѣсколько разъ повторялъ мнѣ, чтобы я засвидѣтельствовалъ главной школѣ его высокое уваженіе къ учебному сословію и что онъ будетъ считать для себя за особенную честь подтвердить это самимъ дѣломъ, и если главная школа дастъ ему возможность помочь ей въ этомъ дѣлѣ, то онъ тотчасъ по пріѣздѣ новаго губернатора постарается о самомъ скоромъ и благопріятномъ рѣшеніи дѣла объ учебникахъ“ [1]).

[1]) Школы, отошедшія за новый русскій кордонъ, были слѣдующія: академическія —въ Виницѣ, Житомірѣ и Каменцѣ; базиліанскія—въ Острогѣ, Любарѣ, Овручѣ,

Библиотека "Руниверс"

„Что касается личнаго объѣзда мною школъ для сведенія счетовъ съ проректорами, онъ сказалъ мнѣ, что это было-бы напрасною тратою и времени, и денегъ и не принесло-бы ничего, потому что—прибавилъ онъ—можно быть увѣреннымъ, что главная школа не потерпитъ въ этомъ дѣлѣ никакого убытка. Наконецъ онъ заявилъ, что каждому изъ учителей здѣшнихъ школъ дозволено будетъ выѣхать въ Польшу со всѣмъ своимъ имуществомъ, на что каждому безпрепятственно данъ будетъ паспортъ. Получивъ такой отвѣтъ, я просилъ о выдачѣ мнѣ паспорта для свободнаго возвращенія, каковой мнѣ тотчасъ и былъ выданъ".

2) „Медали, соотвѣтственно рѣшенію главной школы, я сохранилъ и при семъ представляю ихъ: золотыхъ 3, серебренныхъ 20".

3) Далѣе визитаторъ описываетъ свою поѣздку для сведенія счетовъ съ прюректорами за учебники и для личныхъ условій по этому дѣлу съ базиліанскимъ провинціаломъ: былъ онъ въ Винницѣ и Каменцѣ, искалъ провинціала въ Любарѣ, Бѣлиловкѣ и въ Барѣ, успѣлъ свести счеты за учебники, но нигдѣ не принялъ за нихъ денегъ, распорядившись только хранить ихъ въ школьныхъ кассахъ впредь до распоряженія со стороны новаго правительства, а самъ вернулся въ Краковъ [1]).

Каневѣ, Умани, Шаргородѣ и Барѣ; піарская—въ Межирѣчѣ. Отъ всѣхъ этихъ школъ (кромѣ межирѣчскихъ) слѣдовало главной школѣ получить за учебники 19,080 злот. и 20 грошей.

[1]) Намъ не извѣстно, получила-ль краковская главная школа эти деньги.

Библиотека "Руниверс"

Интимная переписка Θеофана Прокоповича съ Яковомъ Марковичемъ *).

Въ „Трудахъ кіевской духовной академіи“ за 1865 годъ помѣщены были, въ русскомъ подлинникѣ или въ переводѣ съ латинскаго, письма Θеофана Прокоповича къ разнымъ лицамъ, какъ важные „матеріалы для исторіи русской религіозной и церковной жизни“, въ которыхъ ярко отражается духъ и обликъ мыслей этого замѣчательнаго русскаго іерарха. „Его личный характеръ,—говоритъ издатель г. Терновскій,—рѣзко отличался смѣлостью мысли, любовію къ свободѣ изслѣдованія, способностію отрѣшаться отъ преданій старины: законодательныя мѣры, составленныя по его мысли и при его непосредственномъ участіи, оставили глубокій слѣдъ въ исторіи русской церкви и русскаго духовенства“.

Но личный характеръ Θеофана Прокоповича не вполнѣ высказывался въ этихъ его письмахъ, часто разсчитывавшихъ на цѣлый кругъ читателей и потому въ нѣкоторой мѣрѣ сдержанныхъ и офиціальныхъ: и современники дорожили его письмами и передавали ихъ другъ другу, какъ нѣчто необыкновенное, и самъ Θеофанъ Прокоповичъ иногда просилъ получателя письма передать съ него копію другимъ лицамъ. Но, сдерживая, по возможности, проявленіе своихъ мыслей и чувствъ въ самыхъ письмахъ, Θеофанъ Прокоповичъ съ большею откровенностію и задушевностію высказывался въ припискахъ къ этимъ письмамъ. Таковы именно письма его къ другу своему, бунчуковому товарищу Якову Марковичу. Они обыкновенно раздѣляются на двѣ половины, изъ коихъ первая заключаетъ самое письмо, болѣе или менѣе общаго характера, которое могло быть передано и другимъ лицамъ, а вторая—приписку о своихъ частныхъ дѣлахъ и интересахъ. Эти приписки не встрѣчались въ извѣстныхъ доселѣ печатныхъ и рукописныхъ сборникахъ писемъ Θеофана Прокоповича, а потому

*) Бунчуковымъ товарищемъ, извѣстнымъ авторомъ „Дневныхъ Записокъ“.

Библиотека "Руниверс"

не помѣщены и у г. Терновскаго. Мы нашли ихъ на латинскомъ языкѣ вмѣстѣ съ нѣсколькими не изданными письмами Ѳ. Прокоповича, въ одномъ рукописномъ южнорусскомъ сборникѣ XVIII вѣка, хранящемся въ частномъ музеѣ Т. В. Кибальчича, и издаемъ ихъ, въ той увѣренности, что по своему интимному характеру они могутъ отчасти дать намъ ключъ къ психическому анализу и разгадкѣ характера этого замѣчательнаго человѣка. Достойны сами по себѣ вниманія интересующіе обоихъ друзей предметы, а также нѣкоторыя частныя сообщаемыя Прокоповичемъ свѣдѣнія, между прочимъ о коллекціяхъ и библіотекѣ Петра I-го.

I.

Письмо къ Якову Марковичу, отъ 13 апрѣля, 1716 года. Издано въ латинскомъ сборникѣ: „Epistolae illustrissimi ac reverendissimi Theophanis Procopowicz, variis temporibus et ad varios amicos datae, nunc primum in unum corpus collectae et suo ordine digestae. Typis Universitatis Caesareae Mosquensis, anno 1776, ep. 1.“ Въ нашемъ сборникѣ слѣдующая приписка къ этому письму:

Благоволи увѣдомить, кто были спутниками *ясновельможнаго гетмана* (*ducis*)? гдѣ ясновельможный гетманъ останавливался? когда былъ у царя? и былъ ли царь у него? былъ ли царь на обѣдѣ у рязанскаго первосвятителя? посѣщалъ ли коллегію? Кого, кромѣ того, принималъ въ гости? и у кого былъ самъ въ гостяхъ? какіе ты посѣщалъ храмы и монастыри? что новаго изъ Малой Россіи?

II.

Письмо къ Якову Марковичу отъ 24 мая 1716 года. Издано въ латинскомъ сборникѣ писемъ Прокоповича, 1776 г. Въ припискѣ къ этому письму читается слѣдующее:

Монахи эти сербы показались намъ хорошими, простыми и смиренными и истинными монахами, на сколько они намъ извѣстны: они гостили у насъ 8 недѣль. Итакъ прошу за нихъ твою вельможность, не откажись помочь имъ и устроить доступъ къ славнѣйшему дворцу (гетманскому?) Можетъ быть придетъ туда другой монахъ, сербъ, который выдаетъ себя за архимандрита: онъ человѣчишко негодный, надутый, тщеславный, какимъ онъ невольно самъ покажетъ себя предъ вашими глазами. Такимъ бездѣльникамъ не совѣтую покровительствовать. Это тѣ, которые изъ бѣднаго міра изгоняютъ Христа и съ нимъ все доброе.

Библиотека "Руниверс"

Вельможности твоей, господину моему и брату дражайшему, смиренный братъ и слуга Ѳеофанъ, коллегіи кіево-могилеанской ректоръ.

Въ Кіевѣ, въ коллегіи могилеанской.
1716. Мая 24.

III.

Письмо къ Якову Марковичу, отъ 25 мая, 1716 года.

Знатнѣйшій и благороднѣйшій господинъ Марковичъ, господинъ мой и братъ во Христѣ возлюбленнѣйшій! Вотъ нѣчто на твои требованія: говорю—*нѣчто* потому, что желаешь многаго, а я представляю немножко. По поводу отвѣтовъ, которые я далъ на посланныя тобой предложенія, я написалъ цѣлый трактатецъ объ оправданіи. Написалъ я наскоро и почти бѣглымъ шагомъ, употребивъ на это дѣло два дня; посему не удивляйся, если что нибудь изложено будетъ нестройно и въ не надлежащемъ порядкѣ, равно, если будетъ что нибудь излишнее и не станетъ чего нибудь необходимаго. Надлежащую книгу о семъ предметѣ мы обѣщаемъ въ концѣ нашего богословія, а въ какомъ мѣстѣ,—самъ можешь видѣть изъ оглавленія послѣдующихъ книгъ, которое ты имѣешь въ нашихъ трактатахъ, недавно посланныхъ къ тебѣ. Тамъ постараемся и о методѣ, и о полнотѣ. Но въ исполненіи сего нашего обѣщанія мы также увѣрены, какъ увѣрены въ завтрешнемъ днѣ. Именно мы помнимъ о томъ спасительнѣйшемъ божественномъ наставленіи, которое преподано соименнымъ тебѣ Апостоломъ: „*аще Господь восхощетъ и живи будемъ*“ (Іак. 4 ст. 15), равно какъ и о томъ, что въ началѣ письма мы обѣщали сказать кратко, между тѣмъ, какъ бы забывъ обѣщаніе, говоримъ пространно. Прошу не прогнѣваться за это; ибо этотъ грѣхъ нашъ мы извиняемъ мнѣніемъ св. Григорія Назіанзина во 2-мъ письмѣ къ Никовуму. Вотъ это мнѣніе: „Лаконизмъ не въ томъ, какъ ты думаешь, чтобы писать въ не многихъ словахъ, но малое во многихъ; такимъ образомъ я считаю Гомера краткоглаголивымъ, а Антимаха—широковѣщательнымъ: почему? потому, что приписываю длинноту предметамъ, а не писаніямъ“. Доздѣ онъ. Если краткость должна сама за себя говорить, то она не можетъ говорить короче, и однако если тебѣ покажется, что мы написали много о маломъ, то просимъ извиненія и больше не безпокоимъ. Прощай!

Вельможности твоей преданнѣйшій Ѳеофанъ, коллегіи кіево-могилеанской ректоръ.

Кіевъ. Въ коллегіи кіево-могилеанской.

Библиотека "Руниверс"

Посылаемъ 6 книгъ: апологію англійскаго короля Іакова и объясненіе изъ посланія къ римлянамъ, что современная римская апостольская церковь не есть апостольская: это—богословы; потомъ польскую книгу о лошадяхъ, подъ названіемъ „Hipріса", математику хорошую Финея Орорція и политику о правѣ германскомъ, автора Готфрида Гофмана, который учитъ теперь въ Лейпцигѣ сыновей нашего гетмана и недавно прислалъ мнѣ сію книгу съ другими. Твоихъ двухъ книгъ, которыя, какъ ты говоришь, у меня,—я не нахожу у насъ и не могу о нихъ припомнить. Посему напиши мнѣ о нихъ поясненіе, какія онѣ и когда къ намъ поступили: тогда, можетъ быть, найдемъ.

О тѣхъ-же книгахъ, которыя посылаю, я упоминаю въ другомъ моемъ письмѣ, къ тебѣ-же посланномъ, которое получишь отъ монаха серба, нашего гостя, честнаго и простаго человѣка, котораго опять поручаю твоей вельможности.

IV.

Письмо къ Якову Марковичу, отъ 30 мая, 1716 года. Издано въ латинскомъ Сборникѣ 1776 г., *ep.* IV. Въ нашей рукописи слѣдующая приписка:

Мы слышали, что ты путешествовалъ въ Петербургъ,—ты слышалъ, что я страдалъ продолжительною болѣзнію; но ни та, ни другая причина не побудила тебя написать что-нибудь къ намъ. Откуда это молчаніе? Иные объясняютъ перемѣною твоей благорасположенности, чего я менѣе всего ожидаю. Ибо я знаю, какъ ты расположенъ къ моему убожеству, не сомнѣваюсь въ дружбѣ и благосклонности того, кто считаетъ себя какъ-бы сыномъ моимъ и кого я желаю звать братомъ и не стыжусь называть господиномъ. И такъ какая-же причина молчанія? Къ извиненію твоему, сказалъ-бы я, что это—общій недостатокъ, какая-то неохота писать письма и проистекающее отсюда забвеніе. Признаюсь, что и меня она сильно одолѣваетъ. Впрочемъ, къ твоей вельможности я никогда не буду медлителенъ; и отъ тебя также по праву ожидаю взаимности въ этомъ, прошу не отвергнуть. И такъ, напиши намъ о своемъ здоровьи во время прошлаго путешествія и объ его результатахъ, и не захочешь-ли написать или поручить мнѣ что другое? Будь здоровъ, какъ можно лучше.

Библиотека "Руниверс"

V.

Письмо къ Якову Марковичу, безъ даты; но, судя по содержанію, написанное вскорѣ послѣ предыдущаго.

Знатнѣйшій и вельможнѣйшій господинъ Марковичъ, мой господинъ и братъ многоуважаемый!

Прошу не удивляться, что въ предыдущемъ письмѣ я спрашивалъ о твоемъ молчаніи; ибо письма твои ко мнѣ, посланныя благовременно, я наконецъ получилъ только теперь, именно уже послѣ отъѣзда нашего отца префекта и послѣ отправки моего письма къ тебѣ. Здѣсь-же вмѣстѣ прошу прощенія въ томъ, что и самъ на этотъ разъ могу говорить съ тобой весьма мало,— такъ отовсюду заваленъ множествомъ работъ. Но признаюсь чистосердечно и откровенно, что я такъ пораженъ и возбужденъ твоимъ ко мнѣ письмомъ, дышащимъ однимъ только Христомъ, что не могу не отвѣтить тебѣ тѣми словами, какія апостолъ Павелъ написалъ къ римлянамъ: *Благодарю Бога моего Іисусомъ Христомъ* о тебѣ, *яко вѣра* твоя *возвѣщается во всемъ мірѣ*. (Римл. 1, ст. 8). Прибавляю и послѣдующее: *свидѣтель ми есть Богъ, ему же служу духомъ моимъ во благовѣствованіи Сына Его, яко безпрестани память о тебѣ творю, всегда въ молитвахъ моихъ молялся, аще убо когда поспѣшенъ буду волею Божіею пріити* къ тебѣ. *Желаю бо видѣти* тя, *да нѣкое подамъ* тебѣ *дарованіе духовное ко утвержденію* твоему; *сіе же есть соутѣшитися* въ тебѣ *вѣрою общею* твоею *и мою*. Если мое путешествіе не осуществится, то прошу, молю, требую, настаиваю, умоляю Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, удовлетвори нашимъ желаніямъ, предпринявъ, если можно, свое путешествіе къ намъ. Ибо почему, спрашиваю, не можешь выдумать причины или отыскать поводъ подъ видомъ другаго дѣла, которое бы могло привести тебя къ намъ? Но вы свое лучше знаете: дѣлайте, чтобъ исполнить задуманное, и простите насъ, если что болтнули безъ разсужденія. Богъ да сохранитъ тебя, драгоцѣннѣйшій изъ всѣхъ братъ и господинъ, невредимымъ, счастливымъ на войнѣ и въ мирѣ, равно и торжествующимъ въ апостольской мантіи, и да сохранитъ какъ можно долѣе. Прощай.

Знатнѣйшаго и вельможнѣйшаго панства твоего преданный братъ и слуга Ѳеофанъ, коллегіи кіево-могилеанской ректоръ.

Что ты написалъ намъ объ имѣющемъ прибыть гостѣ,—радуюсь и веселюсь и за эту пріятнѣйшую вѣсть приношу вели-

Библиотека "Руниверс"

чайшую благодарность. О, если бы ты скоро исполнилъ обѣщанное и удовлетворилъ нашимъ желаніямъ! Ибо и я въ первомъ письмѣ моемъ, посланномъ черезъ Завратинскаго, особенно объ этомъ безпокоилъ тебя. Вотъ удивительное, какъ бы условленное согласіе нашихъ обоюдныхъ желаній.

Съ господиномъ Борзаковскимъ, родственникомъ вашимъ, хотя онъ тяжко насъ оскорбилъ и нашу расположенность передъ многими толковалъ за ненависть, мы немедленно и охотно примирились, по просьбѣ знатнѣйшаго господина тестя твоего и по твоей собственной. Для этого весьма достаточно было и твоего одного ходатайства; ибо нѣтъ для меня важнѣе, достойнѣе и сильнѣе твоихъ просьбъ; да будетъ такъ милостивъ ко мнѣ, грѣшнику, Господь кровію Сына Своего Господа нашего Іисуса Христа.

Чего отъ насъ требуешь, скоро пришлю;—какъ нѣкоторыя книги, такъ и мои отвѣты. И между прочимъ посылаю два мои уже преподанные трактаты богословскіе: 1-й—О твореніи и промыслѣ, второй — О состояніи перваго человѣка. Полагаю, найдешь въ нихъ кое-что обыкновенное, кое-что и любопытное, легкое, трудное, годное, не годное,—разное; наконецъ, найдешь то, надъ чѣмъ можешь, если угодно, провесть или, можетъ быть, потерять хорошее время. Но прошу панство ваше, благоволи приказать, если угодно, переписать сію рукопись и возвратить ее намъ; ибо мы взяли ее у одного ученика, между прочимъ, для того, чтобы удовлетворить твоимъ требованіямъ.

VI.

Письмо къ Якову Марковичу, отъ 19 августа, 1716 года. Издано въ Трудахъ кіев. дух. академіи, за январь, 1865 года, съ помѣтой 9 августа, 1716 г. Въ нашемъ сборникѣ слѣдующая къ нему приписка:

Благороднаго господина Василія Савицкаго особенно рекомендую твоей вельможности. Можетъ быть, это излишне, поелику онъ очень хорошо тебѣ извѣстенъ и пріятенъ. Однако и я говорю, что̀ чувствую. Кажется, онъ весьма преданъ тебѣ, и экономъ, и совѣтникъ, и вѣрный домашній: и насъ принялъ отъ твоего имени весьма любезно.

Помогите ради любви Христовой оглашенному іудею, и хотя бы жена его не пожелала креститься, однако можетъ быть его женою, если только сама не заупрямится, по ученію Апостола

Библиотека "Руниверс"

1 Кор. гл. 7. Не слѣдуетъ слушать негодяя попа, который, говорятъ, подстрекаетъ къ противному.

И опять о семъ единственно прошу, чтобы ты не удостоивалъ своими учеными бесѣдами неблагодарныхъ бездѣльниковъ, о которыхъ самъ знаешь, что они слѣпые, деракіе и не ученые. Еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся. Не повергай святая псамъ, не мещи бисера твоего предъ свиньми.

VII.

Письмо къ Якову Марковичу изъ С.-Петербурга, отъ 27 января, 1717 года. Съ ошибочной и неопредѣленной датой отпечатано, въ русскомъ переводѣ, въ Трудахъ кіевской духовной академіи за январь 1865 года. Въ нашемъ сборникѣ слѣдующая приписка:

Не полѣнись написать, не представлялся ли ты преосвященнѣйшему предстоятелю рязанскому, и какъ онъ принялъ тебя? Какой былъ разговоръ, обращеніе и весь пріемъ? Не было ли и обо мнѣ помину?

Прошу, напиши мнѣ объ о. Стефанѣ Прибыловичѣ: гдѣ онъ и что съ нимъ? ибо мнѣ прежде сообщено было, что онъ обвиненъ былъ за ложно приписанную ему Шидловскимъ ересь, если это правда. Этотъ Шидловскій, какъ былъ вѣроломенъ предъ земнымъ царемъ, такъ и предъ царемъ небеснымъ, и—рабъ непотребный.

Между значительными, которые меня любятъ и глубоко уважаютъ (если не ошибаюсь), суть слѣдующіе: свѣтельнѣйшій князь Меньшиковъ, Ѳеодоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, начальникъ флота, иначе адмиралъ; сенаторъ Іоаннъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ и первый изъ сенаторовъ Яковъ Ѳеодоровичъ Долгорукій, генералъ Григорій Петровичъ Чернышевъ. Объ о. архимандритѣ Невскомъ [1]), который путешествовалъ съ пресвѣтлѣйшимъ, хорошо знаю отъ достовѣрнѣйшихъ лицъ, что онъ чтитель истины и сильный врагъ ханжей и всякаго суевѣрія, почему и мнѣ обѣщаютъ въ немъ единственнаго друга, каковымъ онъ уже и есть; ибо вездѣ доселѣ превозносилъ мое имя и, говорятъ, ожидалъ моего прибытія съ величайшимъ желаніемъ. Тоже обѣщаютъ и о самомъ пресвѣтлѣйшемъ.

---

[1]) Ѳеодосіѣ Яновскомъ.

Библиотека "Руниверс"

Между другими проповѣдями, которыя я здѣсь говорилъ, проповѣдь на Рождество Христово, въ которой въ отдѣлѣ объ оправданіи положилъ основаніемъ сіе изрѣченіе Апостола: *немощное закона, въ немъ-же немоществоваше плотію, Богъ Сына Своего посла въ подобіи плоти грѣха, и о грѣсѣ осуди грѣхъ во плоти, да оправданіе закона исполнится въ насъ*, и проч. (Римл. 8, ст. 3); ибо я показалъ, какимъ образомъ законъ во плоти немоществовалъ, и какимъ образомъ Сынъ Божій исцѣлилъ законъ и требуемое закономъ оправданіе исполнилъ для насъ на себѣ самомъ: эта, говорю, проповѣдь принята была съ такимъ восторгомъ и всеобщимъ одобреніемъ, что разныя лица открыто превозносятъ ее разными похвалами, даже къ величайшему стыду моему, и всѣ потребовали, чтобы она не медленно была напечатана, и нынѣ уже въ печати. Когда выйдетъ изъ печати, пришлю тебѣ. И такъ, отсюда свѣтитъ надежда божественной благодати, имѣющей показать свою силу. О, если-бы! О, Боже! О, Христе Боже! Исполни желанія наши! Не намъ, Господи, не намъ, но имени твоему даждь славу! О полученіи таковаго успѣха молюсь я, грѣшникъ; молись и ты непрестанно, любезнѣйшій!

Благоволи написать въ Кіевъ къ о. Кохановскому и увѣдомь его, что два его письма получены мною, и что при этомъ желаю я, чтобы онъ и еще писалъ къ намъ: и я кратко буду писать.

Прошу прислать мнѣ двѣ книги—Финея Ороріа и другую: „De horologiis“, которую я оставилъ у господина Савицкаго; я ихъ послѣ возвращу вамъ съ другими новыми.

Если будетъ отъ васъ удобный случай сюда (прошу простить безстыдной скудости), пришли мнѣ сколько нибудь „сивушки“: до того мы здѣсь бѣдны, что я не стыжусь писать тебѣ объ этомъ.

Покорнѣйше прошу извинить, что я и обременяю тебя многимъ чтеніемъ, и налагаю трудъ писанія.

Когда возвратится изъ долговременнаго путешествія пресвѣтлѣйшій, полагаю, что отъ ясновельможнаго гетмана послѣдуетъ привѣтствіе. Но едва-ли не сообразнѣе было-бы, если-бы ты прибылъ поздравителемъ, о чемъ и совѣтую тебѣ постараться.

Достопочтенному отцу архимандриту привѣтствіе твое весьма пріятно: нисколько не мѣшаетъ, даже сдѣлаешь хорошее дѣло, если, еще пославши къ нему письмо, подтвердишь свою расположенность.

Библиотека "Руниверс"

Что писалъ ты намъ о нашихъ хорошихъ благопріятеляхъ и хвалителяхъ, за это благодарю; но едва могу вѣрить, не притворныя ли это похвалы. Прошу также, не полѣнись писать намъ, если что новаго о насъ услышишь, но чрезъ вѣрнаго письмоносца и такого, который бы вручилъ мнѣ письмо въ руки.

Прошу прислать книги господина генерала: онъ просилъ меня, чтобы я навѣстилъ его домъ въ качествѣ гостя; но, обѣщавшись, я доселѣ не сдѣлалъ этого, чтобы онъ не помянулъ о книгахъ.

Его величество, самодержецъ пресвѣтлѣйшій, предпринявъ путь въ Москву, при самомъ выѣздѣ, отозвавшись обо мнѣ превосходно, приказалъ также дать мнѣ особенный подарокъ изъ своихъ домашнихъ денегъ, именно 100 рублей, о чемъ мы не знали, и уже нѣсколько дней послѣ его отъѣзда я узналъ по случаю и деньги получилъ изъ царскаго дворца.

Сіятельнѣйшій князь Меньшиковъ, вмѣстѣ съ княземъ Димитріемъ и сенаторомъ Петромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ и другими вельможами (между ними и господинъ Шпетакъ) обѣдали у меня съ удовольствіемъ и благодарностію 15 января. Потомъ и съ тѣми же гостями мы были 17 января на обѣдѣ у отца архимандрита.

Что теперь дѣлается въ Москвѣ, я не желалъ бы, чтобы ты писалъ мнѣ объ этомъ, поелику не приходится намъ знать о томъ; развѣ, можетъ быть, что сообщено будетъ къ общему свѣдѣнію и о чемъ приказано будетъ опубликовать [1]).

VIII.

Письмо къ Якову Марковичу отъ 26 февраля 1719 года, изъ Нарвы. Отпечатано въ латинскомъ сборникѣ 1776 года. Въ нашей рукописи слѣдующая приписка:

По написаніи сего письма получилъ я печальное извѣстіе о смерти брата моего Нестора; что иное должно дѣлать, какъ не умѣрять печаль размышленіемъ о божественномъ попеченіи о насъ!

IX.

Письмо къ Якову Марковичу изъ Петербурга отъ 10 мая 1720 года. Въ русскомъ переводѣ издано въ Трудахъ кіевской ду-

[1]) Разумѣется дѣло о царевичѣ Алексіѣ Петровичѣ. Въ этой предупреждающей осторожности живо рисуется одна изъ коренныхъ чертъ политики Прокоповича.

Библиотека "Руниверс"

ховной академіи, за февраль 1865 года, но безъ точной и опредѣленной даты. Въ концѣ письма, по нашей рукописи, слѣдующая приписка:

Вотъ суета человѣческихъ дѣлъ! По написаніи сего, въ тотъ же день, по прошествіи почти пяти часовъ, скончался о. Михаилъ, къ величайшему нашему прискорбію. Водянкою, такъ какъ былъ толстый, болѣлъ 6 недѣль: сначала ноги опухли; потомъ, когда врачъ составилъ лекарство и нѣсколько разъ далъ ему пить, опухоль въ ногахъ прошла, но мокрота перешла въ животъ и оттуда бросилась въ легкія. Два врача не одинаково опредѣляли пульсъ и кровь, но предполагали, что онъ умретъ отъ паденія мокроты на грудь. Не было недостатка въ медицинской помощи и, послѣ одного и другаго сильнаго пароксизма, мокрота выплевана, и онъ сталъ чувствовать себя лучше. Потомъ опять усилилась болѣзнь, дыханіе сдѣлалось весьма тяжелымъ, и наконецъ, въ означенный день, въ исходѣ 11-го часа по полудни, не стало человѣка, въ самое полнолуніе, когда, по словамъ врача поляка, чаще умираютъ страдающіе водянкой. Превосходнымъ умомъ человѣка (каковыя дарованія я обыкновенно цѣню выше всего, чему удивляются люди) и свѣтлой простотой я удивительно пользовался и смерть его приписываю своимъ грѣхамъ. Однако насъ утѣшаетъ смерть его, полная спасительной надежды. Ибо когда, по полученіи извѣстія, что отцу Михаилу хуже, я пришелъ къ нему и спросилъ, узнаетъ ли меня, онъ весьма слабымъ голосомъ отвѣчалъ, что узнаетъ. Приступивъ къ нему укрѣпить его, я особенно увѣщевалъ его касательно двухъ предметовъ: во первыхъ, чтобы онъ не жаловался на свою участь, т. е. на Божественное Провидѣніе, что рано долженъ умереть, изобразивъ ему суету жизни и внушивъ ему, чтобы онъ предалъ себя въ волю Божію; во вторыхъ, чтобы молился и молясь не отчаевался въ божественномъ къ нему чрезъ Христа милосердіи. Когда я говорилъ ему объ этомъ, онъ набожно сочувствовалъ мнѣ движеніемъ руки и выраженіемъ глазъ. Тотчасъ по моемъ уходѣ началась агонія, и черезъ 20 минутъ послѣ моего ухода онъ скончался. Буди ему вѣчная память!

Объ одномъ при этомъ я позабылъ. Недалеко отъ нашего дома есть прекрасный каменный домъ, прежде Кикина, теперь— Императора. Тамъ хранится имущество Его Величества, весьма драгоцѣнное: 1) анатомическое, находящееся въ многочисленныхъ камерахъ, которыя наполнены всякими человѣческими частями,

Библиотека "Руниверс"

сберегаемыми въ спиртѣ; 2) многія рѣдкости природы, змѣи, крокодилы, монстры и проч., побѣги коралловъ всякаго рода, раковины выше всякаго удивленія, и проч., и проч.; 3) библіотека, доходящая числомъ до 15-ти тысячъ книгъ. Поэтому и отсюда мы можемъ получать пособіе въ литературныхъ занятіяхъ, такъ какъ она находится не далеко и открыта для насъ во всякое время.

Славнѣйшаго господина Генеральнаго Писаря съ любовію привѣтствую и отъ души ему соболѣзную о смерти дорогаго сына. Прошу и молю, чтобы всемогущій Богъ вознаградилъ его за сію утрату всѣми другими счастливѣйшими успѣхами.

Достопочтеннѣйшаго отца Епифанія Тихорскаго игумена (если не архимандрита, какъ я наслышанъ) привѣтствую усерднѣйше и прошу для него у вашей вельможности копіи съ моего письма.

Н. Петровъ.

Библиотека "Руниверс"

Библіографія.

„Хуторна поэзія“ и „Крашанка“. П. А. Кулиша. Львовъ. 1882.

Первая изъ этихъ брошюръ г. Кулиша имѣетъ своею задачею поднятіе народнаго украинскаго духа, пробужденіе народнаго украинскаго самосознанія, а вторая пытается склонить украинцевъ къ примиренію съ поляками. Не смотря однако на кажущуюся разность брошюръ, по ихъ цѣлямъ, между ними есть много сходства. Въ обѣихъ своихъ брошюрахъ авторъ пытается стать на историческую почву и освѣтить исторіею современныя отношенія Украины; въ той и другой проводится одинъ и тотъ-же почти историческій взглядъ и высказываются одинаковыя симпатіи и антипатіи, съ небольшими развѣ только разностями. Поэтому, на основаніи названныхъ брошюръ, можно воспроизвести то историческое міровоззрѣніе автора, какое сложилось у него за послѣднее время.

Историческій взглядъ свой на судьбу украинскаго народа и его словесности въ „Хуторной поэзіи“ г. Кулишъ представляетъ въ слѣдующемъ видѣ. „Наше слово, говоритъ, закалено въ устахъ Олеговъ, Святославовъ, Владиміровъ еще тогда, какъ Москва и не народилась. Закалили мы его и въ устахъ того рыцарства, къ которому обращалась съ приглашеніями вся Европа, воюя съ врагами вѣры Христовой или свободы религіозной“. Это слово стало подвергаться стѣсненію подъ владычествомъ Польши и Россіи надъ Малороссіей. Какимъ образомъ Малороссія подпала подъ власть Польши, объ этомъ г. Кулишъ вскользь замѣчаетъ въ своей „Крашанкѣ“. „Козаки, говоритъ онъ, не допуская вдову кіевскаго князя Симеона Олельковича господствовать, принудили ее просить короля, чтобы онъ взялъ себѣ не спокойный Кіевъ и далъ ей въ замѣну Пинскъ съ Кобриномъ и

Библиотека "Руниверс"

Рогачевымъ"; слѣдовательно поддача кіевлянъ польскому королю была добровольная и не справедливо извѣстіе лѣтописей, будто ляхи силою сдѣлали изъ русскаго княжества польское воеводство. Какъ-бы то ни было, фактъ подчиненія Украины Польшѣ совершился. „Во время господства Польши нашимъ предкамъ казалось, будто Русь отъ Карпатъ до Путивля есть недѣлимая часть Рѣчи Посполитой польской, и будто-бы, не держась съ ляхомъ за руки, нельзя русину жить на свѣтѣ". Они уже слишкомъ стали склоняться на сторону поляковъ и ассимилироваться съ ними. Важнѣйшіе дома въ Червоной Руси, на Покутьи, на Подольѣ, на Волыни, въ Бѣлоруссіи и на Украинѣ по обоимъ берегамъ Днѣпра оставляли даже старую вѣру греческую, чтобы не разниться ни въ чемъ съ польскими панами. А между тѣмъ украинское простонародье, предоставленное самому себѣ, пробавлялось своими стародавними преданіями и пѣснями, стояло въ сторонѣ отъ прогресса и цивилизаціи и все болѣе и болѣе удалялось отъ высшихъ сословій, цивилизованныхъ по-польски. Результатомъ этой розни была соціальная усобица въ концѣ XVI столѣтія, когда низшее духовенство русское отреклось отъ единенія съ русскою церковною аристократіею, а народъ, по внушенію духовенства, сталъ называть ляхами и русскихъ вельможъ. Такимъ образомъ соціальныя усобицы въ Рѣчи Посполитой приняли зловѣщее названіе борьбы козаковъ съ ляхами, не смотря на то, что козаки боролись съ вельможными представителями Руси: Острожскими, Вишневецкими, Сангушками, Четвертинскими, Корецкими и т. д. Въ этой гибельной для обѣихъ націй борьбѣ, русскихъ пановъ поддержали польскіе паны, а русскихъ козаковъ—бояре московскіе, думные люди царя Алексѣя Михайловича. Такимъ образомъ древняя варяго-русская аристократія потеряла территорію, которую заняла-было по праву защиты отъ хищнаго азіатства.

Забытая своими церковными и мірскими властями Русь оставила слѣды въ польской словесности и, принявъ въ себя довольно польщизны, перешла подъ московское владычество такою же просторѣчивою, какою была и подъ польскимъ. Послѣ Великой Руины, уничтожившей всю работу европейской культуры на обоихъ берегахъ Днѣпра, изъ заселенныхъ вновь городищъ и селищъ возникла такъ называемая по-книжному Малая Россія, а по-народному Украина. Здѣсь опять глубоко укоренилась и широко разлилась украинская простонародная рѣчь, которая

Библиотека "Руниверс"

однако не пользовалась вниманіемъ высшихъ властей и украинскаго панства, стремившагося на „россійскій Геликонъ“. Украина была какъ будто въ летаргическомъ снѣ, отъ котораго пробудила ее та-же родная рѣчь. „По какому-то таинственному закону воскресенія замершихъ народностей, въ Полтавщинѣ, въ Харьковщинѣ и, какъ видимъ, даже въ Черниговщинѣ, какъ будто на кобзѣ струна къ струнѣ, отозвались одинъ по одному люди чужіе и далекіе между собою и провозгласили новую націю между націями, во имя роднаго слова и самобытнаго міровоззрѣнія“. Это дѣло началъ простодушно Котляревскій въ своей „Перелицованной Энеидѣ“. Онъ постаскивалъ съ Олимпа боговъ и богинь съ полубогами и славныхъ героевъ, и всю эту олимпійскую знать повернулъ въ мужицкую простоту. Такъ зародилась новѣйшая украинская литература. Она сдѣлалась демократическою и получила широкое и прочное развитіе.

Одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ этого развитія представляетъ эпоха 40-хъ годовъ, съ Шевченкомъ во главѣ. Этой эпохѣ, въ которой принималъ нѣкоторое участіе и Кулишъ, онъ посвящаетъ свое „историчне оповіданне“, служащее какъ бы предисловіемъ къ „Хуторной Поэзіи“. По его словамъ, года за три—за четыре до 1847 г. кіевская молодежь, проникнувшись евангельскимъ ученіемъ, задумала проповѣдывать среди просвѣщенныхъ пановъ украинскихъ освобожденіе народа отъ крѣпостничества путемъ просвѣщенія, вмѣстѣ и христіанскимъ и научнымъ. Во главѣ этой молодежи стоялъ Шевченко. Къ ней принадлежалъ и самъ Кулишъ. Осенью 1845 года онъ уѣхалъ въ Петербургъ, откуда переписывался съ своими кіевскими друзьями. Въ началѣ 1847 года Кулишъ снова является на Украинѣ, куда онъ заѣхалъ по дорогѣ за границу. Къ этому времени Шевченко получилъ мѣсто профессора живописи при кіевскомъ университетѣ св. Владиміра. Вмѣстѣ съ Шевченкомъ Кулишъ былъ на свадьбѣ, въ черниговской губерніи, у одной знакомой дѣвицы, отдавшей все свое приданое для Шевченка, и гостилъ нѣсколько времени у другаго украинскаго поэта, воспитанника нѣжинской гимназіи, холостяка, кажется—Забѣлы, который былъ „великий недурень выпити“. Въ Кіевѣ Кулишъ узналъ стороною, что кіевскіе его пріятели составили какое-то „общество Кирилла и Меѳодія“, сочинили уставъ и имѣли свой значекъ—перстни изъ чистаго желѣза съ литерами К. М., но не былъ посвященъ въ тайны этого общества. Въ уставѣ, какъ послѣ извѣстно стало, между другими премудрыми замыслами,

Библиотека "Руниверс"

было сказано, что украинцы получатъ всю славянщину въ одну федерацію, подъ протекціей всероссійскаго императора, а если-бы всероссійскій императоръ на это не согласился, то будутъ промышлять о себѣ какъ нибудь иначе. Извѣстно, что на членовъ кирилло-меѳодіевскаго общества или братства послѣдовалъ доносъ, вслѣдствіе котораго пострадалъ и Кулишъ изъ-за своей переписки съ кіевскими пріятелями своими. Главными обвинительными пунктами противъ Кулиша были: его переписка съ кіевскими его пріятелями и „повѣсть объ украинскомъ народѣ", напечатанная въ дѣтскомъ журналѣ г-жи Ишимовой „Звѣздочка". Содержанія своей переписки Кулишъ не открываетъ, хотя, быть можетъ, она помогла-бы намъ разрѣшить не излишній для его характеристики вопросъ о томъ, почему онъ не былъ посвященъ въ тайны кирилло-меѳодіевскаго общества. По его-же словамъ, и ген. Дубельтъ давалъ ему понять, что онъ выгораживаетъ себя, не щадя своихъ соучастниковъ. Что касается повѣсти объ украинскомъ народѣ, помѣщенной въ „Звѣздочкѣ", то, по отзыву самого Кулиша, „это была компиляція тѣхъ шкодливыхъ для нашего разума выдумокъ, которыя наши лѣтописцы выдумывали про ляховъ, да тѣхъ, что́ наши кобзари сочиняли про жидовъ, для поджоги или для забавы козакамъ-пьяницамъ, да тѣхъ, которыя разбросаны по апокрифамъ старинныхъ будто-бы сказаній и по поддѣланнымъ еще при нашихъ прадѣдахъ историческимъ документамъ. Это было одно изъ тѣхъ утопичныхъ и фантастическихъ сочиненій безъ критики, изъ какихъ сшита у насъ вся исторія борьбы Польши съ Москвою. Козаки являлись въ ней, какъ нація, а все то, что дѣлаетъ націю, игнорировалось или отбрасывалось въ противоположный лагерь. Всѣ козацкіе враги изображены тутъ людоѣдами, а сами козаки праведными мучениками и благородными патріотами". О Кулишѣ опредѣлено было: „на два мѣсяца въ крѣпость, а потомъ въ отдаленныя губерніи, съ запрещеніемъ служить по министерству народнаго просвѣщенія".

Судьба другихъ соучастниковъ кирилло-меѳодіевскаго кружка болѣе или менѣе извѣстна, и Кулишъ не касается ея. Но не безъинтересно его мнѣніе о Т. Г. Шевченкѣ. Сравнивая Шевченка и Пушкина, Кулишъ говоритъ, что оба они одарены были великими дарами природы, Шевченко еще большими, чѣмъ Пушкинъ. Но Пушкинъ глубже могъ проникнуть въ историческую правду, чѣмъ Шевченко, не имѣвшій возможности развить свой природный даръ широкимъ опытомъ жизни, культурой и наукой. Если-бъ

Библиотека "Руниверс"

Шевченка не постигла извѣстная печальная участь ссылки, то онъ путемъ науки сравнился-бы съ Пушкинымъ, и русское единство, къ которому стремились Петръ I и Екатерина II, подкрѣпилось-бы Шевченкомъ еще больше, чѣмъ самимъ Пушкинымъ.

Послѣ погрома кіевскаго кирилло-меѳодіевскаго кружка,—по представленію и Кулиша,—настали тяжелыя времена для украинской литературы, продолжающіяся и до послѣдняго времени. „Что послѣдовало на Украинѣ послѣ 1847 г., говоритъ онъ, это мы всѣ знаемъ". Въ другихъ мѣстахъ Кулишъ даетъ понять читателю, что цензурныя стѣсненія послѣдняго времени были причиною удаленія его изъ Россіи за границу, въ Галицію, хотя мы замѣтимъ, что никто не мѣшалъ ему писать и печатать здѣсь свою пресловутую „Исторію возсоединенія Руси", и почти одновременно предлагать своимъ землякамъ перелицовать эту „Исторію" въ ихъ пользу, подъ условіемъ уплаты ему по 100 руб. с. за каждый печатный листъ.

Въ заключеніе своей „Хуторной поэзіи" Кулишъ, указывая на то зло, какое сдѣлали Украинѣ сначала Польша, а въ послѣднее время Москва, приглашаетъ своихъ земляковъ работать для воскрешенія украинской народности на поприщѣ украинскаго слова и литературы и разработывать родное слово въ переводахъ поэтическихъ твореній великихъ народовъ и въ философіи, опирающейся на науку естествовѣдѣнія.

Казалось бы, что Польша и Москва, одинаково, хотя и въ разное время, повредившія Украинѣ, должны были вызывать въ Кулишѣ и одинаковую антипатію; но на самомъ дѣлѣ онъ отдаетъ явное предпочтеніе Польшѣ предъ Москвою и даже старается помирить своихъ земляковъ съ поляками въ своей „Крашанкѣ". Здѣсь онъ развиваетъ ту мысль, что главною причиною всѣхъ историческихъ недоумѣній между южноруссами и поляками были духовные руководители обоихъ народовъ, разжигавшіе религіозную вражду между ними и намѣренно искажавшіе, въ смыслѣ этой вражды, мѣстныя лѣтописи и историческіе документы. Напоенные этой враждой, разнузданные козаки-разбойники неистовствовали противъ своихъ братьевъ—поляковъ, представителей цивилизаціи и культуры въ ихъ краѣ, а украинская муза восхваляла эти неистовства въ козацкихъ думахъ и пѣсняхъ и окончательно затемнила подлинный образъ исторіи Украины и ея отношеній къ Польшѣ. Слѣдовательно историческіе

Библиотека "Руниверс"

документы и лѣтописи малорусскія, казацкія думы и т. п. Кулишъ считаетъ не надежными источниками для исторіи Украины. Audiatur et altera pars,—говоритъ онъ—и обращается къ польскимъ свидѣтельствамъ и источникамъ, отдавая имъ явное предпочтеніе передъ отечественными украинскими. Критическаго разбора этихъ польскихъ источниковъ мы не видимъ въ брошюрахъ г. Кулиша, который въ свое оправданіе авторитетно и съ бранью указалъ своимъ рецензентамъ только на то, что онъ-де просидѣлъ въ библіотекахъ и архивахъ десятки годовъ и написалъ цѣлую охапку томовъ. Въ другомъ мѣстѣ той-же брошюры, порицая русскихъ историковъ за то, что они занимаются будто-бы только „фабулою исторіи", а не „описательною соціологіею", онъ даетъ понять, что „описательная соціологія" и составляетъ задачу историческихъ работъ его, г. Кулиша. Вотъ въ этихъ-то соціологическихъ задачахъ и нужно искать у г Кулиша критерія при оцѣнкѣ имъ историческихъ матеріаловъ или источниковъ. Для него достовѣрно все то, что служитъ его соціологическимъ задачамъ, и не заслуживаетъ никакого довѣрія то, что противорѣчитъ этимъ задачамъ, не согласно съ ними. Понятно отсюда, что его соціологія основана не на твердыхъ данныхъ, а на пескѣ. По ея выводамъ оказывается, что ляхи были благодѣтелями Украины, ея цивилизаторами и культиваторами, и только не многіе изъ нихъ, въ видѣ исключенія, дозволяли себѣ не справедливыя отношенія къ украинцамъ. Притомъ-же и не удивительно, если ляхи мстили иногда украинцамъ за свою утраченную славу, за свою погубленную отчизну, за своихъ отцовъ и матерей, братьевъ и сестеръ, за свои имѣнія на Украинѣ и проч. Теперь-де для обоихъ народовъ настало время забыть историческія неправды съ обѣихъ сторонъ и подать другъ другу руку примиренія.

Мы не беремся разбирать историко-соціологическіе абсурды г. Кулиша, предоставляя это дѣло спеціалистамъ-историкамъ. Не будемъ также сопоставлять сообщаемыхъ Кулишомъ свѣдѣній о кирило-меѳодіевскомъ кружкѣ съ болѣе достовѣрными свидѣтельствами одного изъ главныхъ дѣятелей этого кружка, Н. И. Костомарова [1]). Но для болѣе полной оцѣнки послѣднихъ произведеній г. Кулиша считаемъ не лишнимъ поставить эти произведенія

[1]) Русская Старина, за мартъ 1880 года, и предисловіе къ пражскому изданію сочиненій Т. Г. Шевченко, 1876 года.

Библиотека "Руниверс"

въ связь съ прежнею его литературною дѣятельностію, дабы видѣть, на сколько г. Кулишъ остался вѣренъ самому себѣ.

Еще въ 1878 году, по поводу „Исторія возсоединенія Руси“ г. Кулиша и его статьи „о козакахъ въ отношеніи къ государству и обществу“, Н. И. Костомаровъ замѣтилъ въ г. Кулишѣ рѣзкую перемѣну прежнихъ его убѣжденій и писалъ о немъ слѣдующее: „Въ первыхъ годахъ текущаго царствованія (Александра II) въ умственной жизни русскаго общества совершались большія перемѣны. Между прочимъ тогда намъ надоѣла давно усвоенная въ Россіи и на всѣ лады расхваленная система устраивать все подъ одинъ уровень, изглаживающій всякія частныя особенности; намъ, на примѣръ, захотѣлось жизни самобытной. Начали у насъ и словесно и печатно прославлять децентрализацію; создавался въ нашихъ головахъ такой идеалъ общественнаго бытія, чтобы, съ сохраненіемъ единства и неразрывности государственнаго цѣлаго, части его имѣли бы всѣми признаваемое право на своеобразную физіономію, сообразно историческимъ, этнографическимъ и экономическимъ условіямъ. Тогда южнорусскій или малорусскій край представилъ для такихъ стремленій наиболѣе подходящія условія. Не удивительно, что при такихъ условіяхъ возникло у малороссовъ стремленіе высказать свою дѣятельность въ собственныхъ, отъ многаго другаго отличныхъ пріемахъ; отсюда попытки собирать памятники пѣсеннаго народнаго творчества, изучать мѣстную исторію и современный бытъ народа, наконецъ поднять уровень народнаго образованія и дать мѣстной рѣчи края права гражданства въ литературной семьѣ. Тогда въ числѣ умственныхъ дѣятелей между малороссами видное и почетное мѣсто занималъ П. А. Кулишъ, какъ мѣстный малорусскій историкъ, мыслитель, этнографъ, беллетристъ. Онъ пользовался по достоинству уваженіемъ не только въ средѣ земляковъ, но и во всей читающей русской публикѣ“. Но „по своему увлекающемуся характеру, П. А. Кулишъ менѣе всякаго другаго былъ способенъ къ увертливому благоразумію; его сужденія и отзывы отличались перехватомъ черезъ край, какъ бываетъ съ людьми, которые и любить и ненавидѣть могутъ только всецѣло, и притомъ одарены чрезмѣрнымъ самолюбіемъ“. Его „считали фанатикомъ Малороссіи, поклонникомъ козаччины; имя его неотцѣпно прилипало къ такъ называемому украинофильству. Но вотъ П. А. Кулишъ, удалившись отъ печатной дѣятельности, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, занялся съ большимъ вниманіемъ изученіемъ

Библиотека "Руниверс"

исторіи своего края и увидалъ, что прежде многое представлялось ему въ болѣе разцвѣченномъ видѣ, въ болѣе плѣнительныхъ, свѣтлыхъ образахъ, чѣмъ бы слѣдовало сообразно со строгою историческою истиною. Г. Кулишъ захотѣлъ быть трезвѣе, относиться строже къ своимъ ученымъ симпатіямъ и глубже вдуматься во всѣ изгибы прошедшей жизни, и совершенно измѣнилъ свои воззрѣнія на все малорусское, и на протекшее, и на современное. Прежде онъ былъ фанатикомъ уваженія къ малорусской старинѣ, теперь сталъ фанатикомъ безпристрастія. И результатомъ этого вышло, что у г. Кулиша въ послѣднихъ его произведеніяхъ много стремленій къ безпристрастію, а безпристрастія нѣтъ ни на волосъ. Послѣ своего перерожденія, П. А. Кулишъ явился съ тремя томами „Исторіи возсоединенія Руси“, а въ двухъ тетрадяхъ „Русскаго Архива“ за 1877 годъ (№№ 3 и 6) напечаталъ статью „Козаки въ отношеніи къ государству и обществу“, статью, которая, заключая въ болѣе сжатомъ объемѣ тѣже воззрѣнія на козачество, какія въ подробности развиваются въ трехъ томахъ его исторіи, можетъ назваться, такъ сказать, катехизисомъ ученія г. Кулиша. Цѣль Кулиша—убѣдить своихъ читателей, что козаки были не болѣе, какъ разбойники, притомъ самые отвратительные по своей безнравственности и по своимъ злодѣяніямъ, вовсе не достойные той идеализаціи, съ какою относились къ нимъ нѣкоторые писатели (а самъ г. Кулишъ паче всѣхъ), а, напротивъ, достойные всяческаго порицанія и презрѣнія“ [1]).

Прошло съ того времени нѣсколько лѣтъ, и съ г. Кулишомъ произошла новая, не менѣе удивительная, метаморфоза. Въ своей „Исторіи возсоединенія Руси“ и въ статьѣ о козакахъ г. Кулишъ, унижая козачество, искалъ болѣе устойчивыхъ основъ для малорусской народности, чѣмъ козачество, и находилъ эти основы въ городскомъ или, если угодно, въ среднемъ сословіи, которое „въ исторіи цивилизаціи Европы играетъ роль питомника всѣхъ жизненныхъ идей“. Это городское или среднее сословіе и въ Южной Россіи имѣло, по представленію г. Кулиша, направляющую роль, тянуло въ московскую сторону и роковымъ образомъ предрѣшило возсоединеніе Малороссіи съ Россіею. Слѣдовательно актъ возсоединенія Россіи представлялся г. Кулишу дѣломъ вполнѣ національнымъ, исторически необходимымъ и законнымъ. Но въ послѣднихъ своихъ брошюрахъ г. Кулишъ бранитъ не только ко-

[1]) Русская Старина, 1878 г., т. XXI, „О козакахъ“, Н. И. Костомарова.

Библиотека "Руниверс"

законъ, но и Москву, признаетъ возсоединеніе Россіи историческою несправедливостію и всею душою и всѣмъ сердцемъ своимъ льнетъ къ истиннымъ врагамъ Малороссіи и Россіи—полякамъ.

Конечно, измѣнять свои убѣжденія не только не предосудительно, но и похвально, если такое измѣненіе совершается изъ любви къ истинѣ. Иногда такое измѣненіе обусловливается обстоятельствами жизни и, направляясь въ худую сторону, скорѣе вызываетъ чувство сожалѣнія къ писателю, заѣденному средой или отдавшемуся случайнымъ вліяніямъ. Именно подобное чувство возбуждаетъ литературная дѣятельность покойнаго В. И. Аскоченскаго. Изъ печатающагося теперь „Дневника" его мы видимъ, что въ лучшую пору своей жизни онъ высказывалъ такія либеральныя мысли и сужденія, которыя потомъ рѣшительно опровергались въ его злосчастной „Домашней Бесѣдѣ". Тутъ, по крайней мѣрѣ, мы видимъ крутое, безповоротное обращеніе отъ однихъ убѣжденій и взглядовъ къ другимъ, совершенно противоположнымъ. Къ сожалѣнію нельзя этого сказать о г. Кулишѣ. Намъ кажется, что рядъ его превращеній не служитъ выраженіемъ внутренняго обновленія писателя или перемѣны его убѣжденій. Каждая изъ метаморфозъ г. Кулиша, каждое изъ его крайнихъ мнѣній имѣютъ свои зачатки во всей предыдущей его литературной дѣятельности и періодически выступаютъ наружу, съ большею или меньшею силою, подъ вліяніемъ перемѣны вѣтра и даже мѣстожительства. Подтвердимъ нашу мысль нѣсколькими примѣрами.

О непостоянствѣ взглядовъ г. Кулиша на козачество мы уже приводили отзывъ Н. И. Костомарова. Также колебались въ различное время взгляды Кулиша на москвичей и поляковъ. Первоначальная козакоманія и украинофильскія тенденціи г. Кулиша должны были, повидимому, стоять въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ симпатіями къ Москвѣ или Польшѣ; но у Кулиша они входятъ, по временамъ, въ какую-то не естественную мировую сдѣлку.

Будучи еще студентомъ кіевскаго университета, г. Кулишъ до того увлекся польскимъ этнографомъ Свидзинскимъ, что готовъ былъ бросить грязью въ русскихъ дѣятелей науки, напр. М. А. Максимовича [1]). Въ 1857 г., во II томѣ своихъ „Записокъ о южной Руси", г. Кулишъ помѣстилъ статью поляка Грабовскаго о при-

[1]) См. объ этомъ статью г. Бунге въ „Русскомъ Вѣстникѣ", за 1857 г.

Библиотека "Руниверс"

чинахъ взаимнаго ожесточенія поляковъ и малороссіянъ въ XVII вѣкѣ, которая замѣчательнымъ образомъ сходится въ мысляхъ съ нынѣшнею „Крашанкою“ г. Кулиша и въ свое время принята была имъ съ сочувствіемъ. Эти симпатіи г. Кулиша къ полякамъ ослабѣли нѣсколько, когда сталъ издаваться журналъ „Основа“. Здѣсь, между прочимъ, явился его отвѣтъ „Полякамъ объ украинцахъ“ (февраль, 1862 г.). Съ прекращеніемъ „Основы“, г. Кулишъ оказался въ ряду сотрудниковъ „Вѣстника югозападной и западной Россіи“, основаннаго для борьбы съ поляками и, между прочимъ, помѣстилъ здѣсь рядъ статей „О паденіи шляхетскаго господства въ Украинѣ обѣихъ сторонъ Днѣпра“. Нынѣ, какъ извѣстно, г. Кулишъ опять стоитъ за поляковъ, и стоитъ крѣпко, вооружившись давно извѣстными ему историческими идеями г. Грабовскаго.

Поочередно испытывала гнѣвъ и милость г. Кулиша и Москва. Въ своей повѣсти объ украинскомъ народѣ г. Кулишъ не благоволилъ къ Москвѣ, убившей будто-бы украинскую народность. Но чрезъ 10 лѣтъ по выходѣ этой повѣсти г. Кулишъ въ предисловіи къ своему роману „Чорна Рада“ съ очевидцымъ усиліемъ старался отклонить отъ себя подозрѣніе въ „узкомъ мѣстномъ патріотизмѣ“ и явиться даже сторонникомъ московской централизаціи въ политическомъ отношеніи. „Кромѣ всего того,—говоритъ онъ здѣсь,—что читатель увидитъ въ немъ (романѣ) безъ объясненія, я желалъ выставить во всей выразительности олицетворенной исторіи причины политическаго ничтожества Малороссіи и каждому колеблющемуся уму доказать, не диссертаціей, а художественнымъ воспроизведеніемъ забытой и искаженной въ нашихъ понятіяхъ старины, нравственную необходимость сліянія въ одно государство южнаго русскаго племени съ сѣвернымъ“. Это заявленіе, однако, не мѣшало Кулишу нападать въ „Основѣ“ на московскую централизацію во имя самобытныхъ началъ украинской жизни. По прекращеніи „Основы“, г. Кулишъ опять является защитникомъ московской централизаціи въ „Вѣстникѣ югозападной и западной Россіи“ и особенно въ своемъ сочиненіи „Исторія возсоединенія Руси“. Послѣднее сочиненіе представляетъ ту особенность, что здѣсь впервые, на сколько мы знаемъ, г. Кулишъ пытался примѣнить соціологическія идеи Конта и другихъ подобныхъ мыслителей къ разработкѣ украинской исторіи. Но эти идеи сами по себѣ такъ гибки, такъ эластичны, что онѣ скользятъ только по поверхности историческихъ фактовъ и даютъ имъ произвольное освѣщеніе. Поэтому соціологическія идеи не только не

Библиотека "Руниверс"

спасли Кулиша отъ дальнѣйшихъ колебаній въ разныя стороны, но и сдѣлали его еще болѣе воспріимчивымъ къ случайнымъ впечатлѣніямъ и способнымъ на историческіе абсурды и внутреннія противорѣчія. Разгнѣвавшись на то, что его „Исторія возсоединенія Руси“ не благосклонно была принята въ Россіи и что его не цѣнятъ болѣе, г. Кулишъ удалился, въ качествѣ добровольнаго изгнанника, въ Галицію и здѣсь доказываетъ совершенно противное тому, что недавно доказывалъ въ своей „Исторіи возсоединенія Руси“, хотя руководится тѣми-же самыми соціологическими началами и пользуется тѣми-же самыми историческими матеріалами и источниками. Очевидно,—тутъ не идеи, не историческіе матеріалы и источники опредѣляютъ взглядъ автора, а нѣчто другое; что же именно,—всякому, надѣемся, не трудно отгадать.

Будемъ ждать, не повернется ли еще г. Кулишъ фронтомъ въ какую нибудь другую сторону, отрекшись отъ того, что проповѣдуетъ въ настоящее время.

Н. П.

Исторія Сѣверской земли до половины XIV ст. Димитрія Багалѣя. Кіевъ. 1882 г.

Эта историческая монографія удостоена историко-филологическимъ факультетомъ университета св. Владиміра золотой медали и Пироговской преміи. Она состоитъ изъ введенія и семи главъ. I-я и IV-я посвящены географіи и колонизаціи Сѣверской земли, при чемъ авторъ разбиваетъ этотъ отдѣлъ на двѣ части: колонизація до половины XI в. и колонизація отъ половины XI в. до половины XIII в. Глава III посвящена внутреннему быту Сѣверской земли, а гл. VI внутренней ея исторіи съ половины XI в. до половины XIII в. II-я, V-я и VII-я главы заняты изложеніемъ внѣшней исторіи Сѣверской земли.

Говоря о географіи и колонизаціи Сѣверской земли, авторъ на основаніи лѣтописныхъ данныхъ, арабскихъ и византійскихъ извѣстій, матеріала, доставляемаго топографіей, рисуетъ колонизаціонное движеніе племени Сѣверянъ въ области ихъ сосѣдей—радимичей, вятичей, муромы. Къ числу самыхъ интересныхъ выводовъ принадлежитъ сдѣланный авторомъ выводъ о существованіи Сѣверянскихъ поселеній по Дону, въ Хазаріи и на Таманскомъ полуостровѣ, гдѣ имъ принадлежала Тмуторакань. Не ме-

Библиотека "Руниверс"

нѣе интересна глава, въ которой авторъ опредѣляетъ границы Сѣверской земли съ сосѣдними княжествами и внутреннія между главными ея областями. Въ концѣ главы приложенъ списокъ Сѣверянскихъ городовъ, при чемъ опредѣляется ихъ мѣстонахожденіе, по возможности, на современной картѣ. Эти главы безспорно можно отнести къ самымъ удачнымъ, важнымъ и интереснымъ. Онѣ заслуживаютъ признательности всякаго занимающагося русской исторіей.

Въ главѣ, касающейся внутренняго быта, въ первой ея части, дѣлается выводъ, что количество Сѣверскихъ городовъ было значительно уже въ XI в., чему доказательствомъ служатъ остатки множества городищъ и лѣтописныя данныя. Во второй части, большей по объему, авторъ рисуетъ намъ религіозный, семейный и общественный бытъ Сѣверянъ, ихъ культуру, и говоритъ о распространеніи у нихъ христіанства. Христіанство, по мнѣнію автора, распространялось у Сѣверянъ быстро, безъ всякихъ препятствій, чему способствовали ихъ обширныя торговыя сношенія съ Византіей и отсутствіе жреческаго элемента. Для воспроизведенія религіознаго, семейнаго и общественнаго быта автору служили главнымъ образомъ этнографическій матеріалъ, данныя археологіи и извѣстія арабскаго путешественника X в., Ибнъ-Фоцлана. Авторъ видитъ въ Руссахъ этого писателя Сѣверянъ и ихъ вѣрованія въ загробную жизнь. Если, относительно первой части этой главы, можно спорить о способѣ доказательства автора, то по отношенію второй половины никакъ нельзя согласиться съ пріурочиваніемъ извѣстій Ибнъ-Фоцлана именно только къ Сѣверянскому племени. Такой взглядъ на эти извѣстія высказанъ еще раньше г. Самоквасовымъ въ статьѣ о его раскопкахъ въ Сѣверской землѣ. Мы не можемъ не согласиться съ авторомъ, что Сѣверяне жили въ Хазаріи, что ихъ поселенія простирались до Азовскаго моря, но отсюда еще никакъ не можетъ слѣдовать, что Руссы Ибнъ-Фоцлана суть Сѣверяне. Во первыхъ, въ Хазаріи жили не одни Сѣверяне, но и другія вѣтви русскихъ славянъ; во вторыхъ, арабъ видѣлъ не мѣстныхъ жителей, а пріѣзжихъ, купцовъ, которые могли принадлежать и не къ Сѣверянскому племени. На какомъ основаніи мы можемъ утверждать, что описанные имъ обычаи принадлежатъ такой-то именно вѣтви русскихъ славянъ, а не иной? Нельзя основывать такой выводъ на томъ только, что извѣстія Ибнъ-Фоцлана представляютъ какъ-бы протоколъ раскопокъ Черной Могилы. Вѣдь можно указать

Библиотека "Руниверс"

сожженіе, которое будетъ соотвѣтствовать извѣстіямъ араба, и въ кіевской и въ новгородской губерніи, слѣд. не у Сѣверянъ. Нѣкоторыя вѣрованія и обычаи, упоминаемые Ибнъ-Фоцланомъ, мы встрѣчаемъ и у другихъ славянъ. Такъ Хорутане и Словаки, въ своихъ преданіяхъ, представляютъ рай зеленымъ садомъ, какъ и дѣвушка у Ибнъ Фоцлана. Анты, предки Уличей и Тиверцевъ, по извѣстію Маврикія, держались обычая, что ихъ жены чрезъ удавленіе слѣдовали за своими мужьями на тотъ свѣтъ. Вѣдь извѣстію лѣтописи о кроткихъ нравахъ Полянъ довѣрять нельзя. При томъ она писана въ XII в., а въ VIII, IX и X вв. Поляне имѣли точно такіе же „норовы поганьскія". Сама лѣтопись приводитъ извѣстія и о тризнѣ у Полянъ, о поклоненіи идоламъ, о жертвахъ. Припомнимъ, какъ на Дунаѣ дружина Святослава сожигала мертвыхъ съ разными обрядами. Тамъ вѣдь были не одни Сѣверяне. Да еще и были-ль они тамъ? Мнѣ кажется, что отождествленіе руссовъ Ибнъ-Фоцлана съ Сѣверянами представляетъ крупный промахъ, но, въ чести автора, едвали не единственный у него. Извѣстія Ибнъ-Фоцлана даютъ *„общія данныя"*, которыя слѣдуетъ относить не къ одному какому-либо племени, а ко всѣмъ вообще, *данныя „вообще"*. А разъ мы признаемъ за извѣстіями арабскаго путешественника такой характеръ, то едва ли можно говорить объ оригинальныхъ чертахъ религіи Сѣверянъ. Какъ-бы ни было, все таки эта глава представляетъ большой интересъ: авторъ собралъ много интереснаго матеріала и искусно нарисовалъ картину религіознаго, семейнаго и общественнаго быта Сѣверянъ, *какъ части великаго русско-славянскаго племени*.

Въ главѣ VI разсматривается положеніе въ Сѣверской землѣ составныхъ элементовъ древней русской жизни: князя, вѣча и дружины. Авторъ приходитъ къ заключенію, что здѣсь всѣ эти три начала взаимно уравновѣшивали другъ-друга; въ княжеской семьѣ Сѣверской земли строже, чѣмъ гдѣ-либо, соблюдалось право старѣйшинства; вѣче всегда защищаетъ свою излюбленную вѣтвь князей, Святославичей, помогаетъ имъ въ оборонительныхъ войнахъ, но рѣшительно противится ихъ замысламъ наступательнымъ. Намъ кажется, что отсюда нельзя вывести заключенія о слабости вѣча Сѣверской земли. Авторъ не согласенъ съ мнѣніемъ г. Соловьева, который видитъ въ Святославичахъ князей, ратующихъ за общность владѣнія всею русскою землею, въ противоположность Мономаховичамъ (собственно Мстиславичамъ), которые хотятъ удержать кіевскую землю въ своемъ семействѣ. Стремле-

Библиотека "Руниверс"

ніе Святославичей въ Кіевъ объясняется, какъ слѣдствіе географическаго положенія ихъ земли, слѣдствіе размноженія ихъ рода. Размѣры статьи не позволяютъ войти въ подробный разборъ этого мнѣнія. Мы съ нѣкоторымъ ограниченіемъ признаемъ мнѣніе г. Соловьева и думаемъ, что нельзя смѣшивать единства, къ которому стремился Мономахъ, объявляя князей „изгоями", захватывая ихъ области, съ единствомъ въ духѣ Ярослава I. Андрей Боголюбскій работалъ для единства русской земли во вкусѣ Мономаха; Ольговичи, называя себя внуками одного дѣда, Ярослава, говорили объ единствѣ, завѣщанномъ послѣднимъ. Сѣверская земля, какъ отдѣльная племенная единица, стремилась къ обособленности; ея князья преслѣдовали ту же цѣль; но они не оставляли мысли о единствѣ русской земли. Когда области обособились, въ видѣ автономныхъ единицъ, связь ихъ могла являться только въ видѣ правильнаго преемства на Кіевскомъ столѣ по старѣйшинству изъ всѣхъ линій княжескаго дома. Этимъ единственно не только поддерживалась ихъ политическая связь, но и признавалась равноправность князей всѣхъ земель, и ни одна область не выдвигалась. Къ такому-то единству и стремились Ольговичи. Но осуществить его было не возможно: для этого было необходимо, чтобы Кіевъ не имѣлъ за собой области, а служилъ бы только центромъ единенія.

Въ концѣ укажу на неправильное отнесеніе основанія елецкаго монастыря ко времени прихода въ Черниговъ св. Антонія. Съ его прибытіемъ связано образованіе ильинскаго монастыря на Болдиныхъ горахъ, въ дикой, живописной мѣстности. До сихъ поръ тамъ существуютъ пещеры, начало которымъ положено св. Антоніемъ. Ходъ въ нихъ изъ церкви св. Иліи. Въ пещерахъ храмъ св. Антонія и Ѳеодосія.

Главы II, V и VII заняты изложеніемъ внѣшней исторіи Сѣверской земли. Тутъ, въ строгомъ систематическомъ, хронологическомъ порядкѣ, проходятъ событія, нѣкогда волновавшія цѣлую Русь. Авторъ почти вездѣ воздерживается отъ оцѣнки фактовъ, отъ какихъ-бы то ни было обобщеній. Нѣчто въ видѣ этого онъ дѣлаетъ въ VI-й главѣ, на которую я уже указывалъ.

Масса матеріала собрана авторомъ въ его трудѣ какъ въ источникахъ первой руки, такъ и въ видѣ историческихъ статей, относящихся къ данному вопросу. Весь матеріалъ переработанъ съ большимъ искуствомъ, и, кажется, можно сказать, что нѣтъ ни одного факта въ исторіи Сѣверской земли, имѣющаго инте-

Библиотека "Руниверс"

ресъ, на который авторъ не обратилъ-бы своего вниманія. Сѣверская земля получила наконецъ свою исторію. Мы можемъ желать, чтобы ея исторія и послѣдующаго времени была разработана такъ же тщательно, какъ это сдѣлано авторомъ указанной книги.

П. Голубовскій.

Кіевъ.
1882 года, мая 5.

Szujski. Die Polen und Ruthenen in Galizien. Wien und Teschen, 1882.

(Шуйскій—Поляки и Русины въ Галиціи. Вѣна и Цѣшинъ. 1882).

Одинъ изъ молодыхъ австрійскихъ ученыхъ, г. Карлъ Прохазка, отличающійся весьма энергическою издательскою дѣятельностью, задумалъ составить описаніе разныхъ областей и народовъ, входящихъ въ составъ австрійской имперіи въ отношеніяхъ: географическомъ, этнографическомъ, статистическомъ, экономическомъ и историческомъ. Все изданіе будетъ состоять изъ 12 томовъ, изъ которыхъ четыре посвящены германскому племени, 4 славянскому и 4 мадьярамъ, румынамъ, евреямъ и цыганамъ. Составленіе отдѣльныхъ томовъ приняли на себя ученые спеціалисты, занимавшіеся изученіемъ быта и исторіи различныхъ областей австрійской имперіи. Книга, заглавіе которой выписано выше, составляетъ девятый томъ всей коллекціи и принадлежитъ перу самаго даровитаго галицко-польскаго историка, г. Шуйскаго, извѣстнаго какъ по своей эрудиціи и критическимъ пріемамъ такъ и, сравнительно съ другими польскими писателями, по своимъ болѣе объективнымъ отношеніямъ къ фактамъ польской исторіи.

Все сочиненіе г. Шуйскаго раздѣлено на 7 главъ, изъ которыхъ 1, 2, 5 и 6 посвящены описанію географіи, этнографіи, статистикѣ экономическаго состоянія и умственнаго развитія страны; 3 и 4 гл. излагаютъ ея исторію и наконецъ 7-я заключаетъ исторію словесности. Географическій и этнографическій очеркъ Галиціи составлены весьма живо и наглядно; авторъ умѣлъ въ сжатомъ видѣ передать все существенное, избѣжавъ въ разсказѣ сухихъ перечней фактовъ. Этнографическія группы, на которыя распадается народонаселеніе Галиціи, какъ польской, такъ и русской народности, охарактеризованы весьма наглядно, и схвачены весьма

Библиотека "Руниверс"

удачно оттѣняющіе ихъ существенные признаки какъ наружнаго быта, такъ и духовныхъ способностей. Такъ очерчены группы русиновъ, живущихъ въ горахъ и въ подгоріи: западные горды, бойки, лемки, тухольцы и гуцулы, и русскіе жители равнинъ: белзане (между Саномъ и Бугомъ), бужане (на западной сторонѣ Буга), подоляне (на плоской возвышенности къ сѣверу отъ Днѣстра), днѣстровяне и покутяне (къ югу отъ Днѣстра). Въ очеркѣ этихъ многоразличныхъ группъ указаны всѣ отличительныя черты быта, наружнаго вида, характера, способностей, обычаевъ и т. д., а типическія ихъ особенности изображены весьма наглядно.

Гораздо меньшимъ безпристрастіемъ отличаются въ сочиненіи г. Шуйскаго главы, посвященныя исторіи вообще и исторіи литературы; здѣсь авторъ почти исключительно обращаетъ вниманіе на историческую судьбу польской народности и на развитіе ея культуры, оставляя почти совершенно въ сторонѣ русскую народность. Разсказывая въ бѣгломъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ отчетливомъ, очеркѣ общій ходъ польской исторіи, г. Шуйскій говоритъ о Руси лишь настолько, насколько это необходимо для поясненія событій польской исторіи, притомъ эти не многіе эпизоды не отличаются объективностью и безпристрастіемъ, которыхъ можно было-бы ожидать отъ почтеннаго автора. Указывая, какъ на причину разслабленія польскаго государственнаго организма, на ту конституцію, которая была установлена сеймомъ послѣ прекращенія династіи Ягеллоновъ, авторъ признаетъ, что первымъ симптомомъ паденія Польши были козацкія возстанія; при этомъ происхожденіе и значеніе козачества онъ опредѣляетъ на старый ладъ избитыми фразами польскихъ публицистовъ, странными и не умѣстными подъ перомъ серьезнаго историка. „Здѣсь, въ степи, говоритъ онъ, ожидала Польшу историческая Немезида". Козакъ это сынъ польской колонизаціи на востокѣ, но сынъ блудный; не покорный крестьянинъ, преслѣдуемый за проступки приговорами гродскихъ судовъ, обанкротившійся мѣщанинъ — поляки и русины наравнѣ — искали простора и безнаказанности въ козачествѣ и составляли вооруженныя шайки подъ начальствомъ выборныхъ атамановъ" и т. д. Очевидно старая, излюбленная польскими писателями фикція, желавшая представить козачество скопищемъ бѣглыхъ преступниковъ и не признававшая въ нихъ представителей народнаго южно-русскаго начала, воскресаетъ еще разъ подъ перомъ г. Шуйскаго, не въ пользу, какъ полагаемъ, его

Библиотека "Руниверс"

заслуженной репутаціи солиднаго историка. Очерчивая въ отдѣльной главѣ исторію Галиціи за послѣднее столѣтіе, г. Шуйскій относится съ явнымъ нерасположеніемъ къ реформамъ Іосифа II и утверждаетъ, что польскіе дворане были расположены облегчить положеніе крѣпостного населенія по собственной иниціативѣ, и что мѣры, принятыя съ этою цѣлью Іосифомъ II, были лишь совершенно излишнимъ и напрасно раздражавшимъ дворянъ насиліемъ. Затѣмъ онъ одобряетъ національную нетерпимость бывшаго намѣстника Галиціи, графа Голуховскаго (запретившаго между прочимъ русинамъ употреблять кириллонскую азбуку), утверждая, что онъ „твердо противудѣйствовалъ чрезмѣрнымъ вымогательствамъ русиновъ". Наконецъ, правда съ большою неохотою, г. Шуйскій приступаетъ къ разъясненію „въ высокой степени щекотливаго вопроса — русинскаго". Въ очеркѣ этомъ г. Шуйскій является вполнѣ пристрастнымъ публицистомъ, забывая свое призваніе историка и ученаго. Правда, онъ въ сдержанныхъ и приличныхъ выраженіяхъ старается представить возрожденіе русинской народности въ Галиціи, но трактуетъ оное, какъ плодъ недомыслія и интриги: претензіи русиновъ на учрежденіе русинскихъ гимназій, по его мнѣнію, суетны, ибо въ нихъ никто не будетъ учиться; участіе галицкихъ русиновъ въ дѣлѣ обращенія холмскихъ уніатовъ, политическія симпатіи русинскихъ газетъ, связи галицкой русской молодежи съ „русскими соціалистами"—все это, по мнѣнію г. Шуйскаго, признаки, заставляющіе относиться съ большимъ недовѣріемъ къ стремленіямъ галицкой русской интеллигенціи. Впрочемъ, замѣчаетъ г. Шуйскій, эта интеллигенція состоитъ исключительно изъ духовныхъ лицъ и ихъ сыновей и потому, вслѣдствіе бѣдности и многосемейности этого сословія, расположена *a priori* къ оппозиціи и недовольству. Вся вообще его характеристика русинскаго движенія совмѣщаетъ въ краткихъ чертахъ всѣ тѣ скудные аргументы, до которыхъ додумалась съ большимъ усиліемъ галицко-польская пресса за 30 лѣтъ полемики съ русинами. Конечно, научное ничтожество этихъ аргументовъ и ихъ нравственная неразборчивость не требуютъ особыхъ указаній. Приходится лишь сожалѣть, что человѣкъ, носящій почтенное имя въ наукѣ, не имѣлъ гражданскаго мужества высказать мнѣніе не согласное съ шовинистическимъ настроеніемъ своего общества, и, присоединившись къ его положеніямъ, долженъ былъ повторять неразумную и нѣсколько пошлую его аргументацію. Желая, впрочемъ,

Библиотека "Руниверс"

нѣсколько стушевать впечатлѣніе своей характеристики русинскаго вопроса, г. Шуйскій признаетъ, что русины надѣлены богатыми способностями, что изъ среды ихъ вышли многіе даровитые ученые, публицисты и общественные дѣятели и что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, „гдѣ не были посѣяны плевелы національной вражды, сліяніе (Amalgamierung) русиновъ съ поляками дало прекрасные плоды“. Очевидно, что производство этой амальгамы и составляетъ единственный желательный исходъ даннаго вопроса въ глазахъ автора, поддавшагося шовинистическому настроенію галицко-польскаго общества.

Въ главѣ, посвященной исторіи литературы, г. Шуйскій представляетъ подробный очеркъ польской словесности, сообщаетъ біографіи и оцѣнку произведеній болѣе выдающихся ея дѣятелей и прилагаетъ въ нѣмецкомъ переводѣ образчики ихъ творчества. Русинской литературѣ посвящено едва нѣсколько страницъ: въ немногихъ словахъ упомянута дѣятельность князя К. Острожскаго и возникновеніе въ южной Руси типографій въ XVI столѣтіи; три строки посвящены Петру Могилѣ, при чемъ похвалены писатели его времени за то, что составляли мистеріи, „въ которыхъ замѣчательно хорошо подражали польскимъ образцамъ“; затѣмъ въ 10 строкахъ сообщена характеристика козацкихъ лѣтописей. Южно-русская словесность конца XVIII и начала XIX столѣтія занимаетъ полъстраницы, гдѣ обращается вниманіе на сочиненія Котляревскаго, Основьяненка и Сковороды „оригинальнаго самоучки—мистическаго богослова, поэта и моралиста, представлявшаго образецъ литературнаго цыгана (sic)!“ Наконецъ четыре страницы посвящены новѣйшей малорусской и червонорусской литературѣ: Шевченко признанъ писателемъ, одареннымъ замѣчательнымъ творчествомъ, хотя нѣкоторыя его произведенія, какъ „Тарасова Ничь“ и „Гайдамаки“ до того проникнуты ненавистью къ полякамъ, что, по мнѣнію автора, „не могутъ не вызвать отвращенія къ поэту“. Затѣмъ сказано нѣсколько словъ объ изданіи „Основы“ и самымъ бѣглымъ образомъ упомянуто о галицко-русской литературѣ; въ качествѣ ученыхъ ея дѣятелей названы имена гг. Петрушевича, Шараневича и Огоновскаго, при чемъ помѣщена оговорка, что эти ученые состоятъ членами краковской академіи наукъ.

В. А.

Библиотека "Руниверс"

Kupajło, tudzież zabawy doroczne i inne, z dodatkiem niektórych obrzędów i pieśni weselnych ludu ukraińskiego z okolic Białej Cerkwi, zebrała i opisała Józefa Moszyńska. W Krakowie, 1881. in 8°, стр. 78.

Почтенный трудъ г-жи Мошинской заслуживаетъ полнаго вниманія наслѣдователей мѣстной этнографіи, и желательно было бы, чтобы онъ вызвалъ возможно большее количество подражателей трудолюбивой собирательницѣ между образованными жителями нашихъ селъ и деревень, какъ русскими, такъ и поляками; на почвѣ фактическаго мѣстнаго изученія одни другимъ мѣшать не могутъ, а только другъ друга пополнятъ. Г-жа Мошинская не задавалась вовсе научнымъ анализомъ собираемыхъ ею матеріаловъ; она заботилась только объ ихъ полнотѣ и добросовѣстной передачѣ, въ чемъ и состоитъ ея преимущественная заслуга. Мы имѣемъ уже довольно богатую литературу разнаго рода сборниковъ по малорусской этнографіи, почти не прерывающуюся съ пѣсень, изданныхъ кн. Цертелевымъ еще въ 1819 году. Слѣдуетъ однако замѣтить, что большинство нашихъ сборниковъ, и притомъ лучшіе изъ нихъ, представляютъ сводъ матеріала со всей почти южной Россіи. Конечно, это составляетъ одно изъ ихъ существенныхъ достоинствъ въ научномъ отношеніи. Но въ наукѣ этнографіи одинаково необходимы два пріема, въ смыслѣ территоріальномъ: объединеніе матеріала со всей области извѣстнаго племени и затѣмъ сопоставленіе его со сходными данными другихъ племенъ и народностей, а съ другой стороны столь же полезны и плодотворны для науки всесторонніе собранія этнографическихъ данныхъ по отдѣльнымъ небольшимъ и однохарактернымъ околодкамъ. Чѣмъ мельче, въ послѣднемъ случаѣ, изучаемая единица, тѣмъ лучше, такъ какъ здѣсь-то иногда и можно уловить неосложненное вліяніе различныхъ условій и прослѣдить пути ихъ распространенія. Сборникъ г-жи Мошинской принадлежитъ къ числу трудовъ послѣдняго рода. Хотя издательница придаетъ словамъ „окрестности Бѣлой Церкви“ значеніе довольно широкое, захватывая нѣкоторыя мѣстности уѣздовъ таращанскаго, каневскаго и даже звенигородскаго, но мѣстности эти она каждый разъ обозначаетъ съ точностью, такъ что каждое описаніе обряда не носитъ здѣсь характера обобщенія, а представляетъ точный отпечатокъ реальной дѣйствительности. Такихъ описаній купальскихъ обря-

Библиотека "Руниверс"

довъ, съ пѣснями, составлено ею по различнымъ мѣстностямъ *семнадцать*, и нѣкоторыя особенно цѣнны тѣмъ, что записаны со словъ старухъ, удержавшихъ въ памяти подробности обрядовъ, на дѣлѣ уже исчезнувшія. Это очень важное пріобрѣтеніе для мѣстной этнографіи, такъ какъ, кромѣ очень рѣдкаго нынѣ изданія Терещенка „Бытъ русскаго народа", позднѣйшіе сборники сообщаютъ по большей части только пѣсни, безъ описаній обрядовъ.

Указавши значеніе и достоинства труда г-жи Мошинской, переходимъ къ самому матеріалу. Конечно, не мѣсто въ рецензіи вдаваться въ его подробный разборъ; наша замѣтка будетъ имѣть характеръ исключительно библіографическій, и цѣль ея—выдѣлить изъ разбираемаго сборника матеріалъ совершенно новый отъ варіантовъ уже извѣстнаго. Мы указали, что описанія всѣ имѣютъ интересъ новизны, и остановимся только на текстахъ пѣсень. Упомянемъ при этомъ, что пѣсни празднованій весны и лѣта, (веснянки, великодныя или гаивки, троицкія и купальскія) по мѣстностямъ нерѣдко переносятся съ одной поры на другую: что здѣсь веснянка или гаивка, то въ другомъ мѣстѣ поется на Купайла, и наоборотъ. Для ссылокъ мы ограничимся 3-мъ томомъ „Трудовъ экспедиціи И. Р. Геогр. Общества", такъ какъ въ немъ сведены годовыя пѣсни и изъ болѣе раннихъ сборниковъ. Сличая съ этимъ томомъ пѣсни г-жи Мошинской (кромѣ свадебныхъ и т. наз. уличныхъ), мы нашли, что большая часть ихъ хотя уже и извѣстна, но представляетъ весьма любопытные варіанты. Нѣкоторыя пѣсни въ бѣлоцерковскихъ окрестностяхъ пріурочены къ празднованію Купайла, но въ другихъ мѣстностяхъ онѣ поются во всякое время, не принадлежа къ числу обрядовыхъ или такъ называемыхъ годовыхъ. Таковы, напримѣръ: „Та ходить дівка надъ водою, пуска долю за водою" (стр. 7), „Ой попідъ лужкомъ, та оре Иванъ плужкомъ"(стр. 8), „Ой тихо, тихо Дунай воду несе" (стр. 13). Купальская же пѣсня: „Ой черезъ наше сельце везено деревце" (№ 4, стр. 5)—въ другихъ мѣстахъ веснянка (Труды, стр. 130), а „Ой въ ліску на кленку" (№12, стр. 6)—троицкая или русальная (тамже стр. 190, ел. стр. 226, № 39). Новыхъ пѣсень между купальскими мы насчитали одинадцать (№№ 1–3, 5, 9, 14, а также на стр. 11: „Сіяла зіронька", 12 и 20 „На городі ватранъ родить", 20 „Ой въ городі підъ вербою", и 19 „Противъ Ивана Купайла тамъ зузуля купалась"), и нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ варіанты одного и того же. Между гаивками новыми оказываются №№ 1 (стр. 26), 3 (стр. 27) и „Груша" (стр. 32). Варіанты остальныхъ

Библиотека "Руниверс"

тоже значительно разнятся отъ извѣстныхъ уже въ печати. Повторимъ, впрочемъ, еще разъ, что главный интересъ разбираемаго изданія составляютъ не одни только тексты и варіанты пѣсенъ, а еще болѣе--подробныя описанія сопровождающихъ или сопровождавшихъ ихъ въ прежнее время обрядовъ.

Въ концѣ приходится сдѣлать еще одно замѣчаніе, къ сборнику г-жи Мошинской не относящееся и для пишущаго эти строки крайне непріятное: до сихъ поръ я не имѣлъ случая прослѣдить обстоятельно, пѣсня за пѣснею, составъ III тома „Трудовъ экспедиціи"; сдѣлавъ это для настоящей замѣтки, я съ грустью убѣдился, что въ изданіе это попалъ далеко не весь матеріалъ, бывшій въ распоряженіи экспедиціи. По крайней мѣрѣ, я не нашелъ здѣсь многихъ годовыхъ пѣсенъ и ихъ варіантовъ, которые очень хорошо, хотя и отрывочно, помню изъ переданныхъ мною экспедиціи матеріаловъ, записанныхъ какъ мною лично, такъ и другими лицами. Часть ихъ должна была уцѣлѣть въ оставшихся у меня черновыхъ спискахъ,--послѣдніе предоставлены мною во временное пользованіе другому лицу, и потому не могу сдѣлать провѣрки; но многое, бывшее въ уникатахъ, суди по извѣстной мнѣ судьбѣ черновыхъ матеріаловъ экспедиціи, слѣдуетъ считать погибшимъ безвозвратно....

Ив. Новицкій.

Библиотека "Руниверс"

Извѣстія и замѣтки

(историческія, этнографическія и историко-литературныя).

РѢЧЬ Д. Г. БИБИКОВА КЪ ДВОРЯНСТВУ ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

Кому изъ кіевлянъ (и однихъ-ли кіевлянъ?) не извѣстны имя и личность Д. Г. Бибикова, б. кіевскаго военнаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора, правившаго юго-западнымъ краемъ въ теченіи 14 ти лѣтъ (1838—1852 г.) и оставившаго глубокіе слѣды во всѣхъ отрасляхъ его управленія и строя политическаго и общественнаго? Предлагаемая рѣчь его сказана имъ дворянству трехъ губерній во время дворянскихъ выборовъ 1852 г., случайно совпавшихъ съ временемъ отъѣзда его за границу въ четырехъ-мѣсячный отпускъ, изъ котораго Бибиковъ не возвратился уже въ Кіевъ, но перешелъ на пость министра внутреннихъ дѣлъ. Она была слѣд. заключительнымъ его словомъ по управленію юго-западнымъ краемъ, послѣднимъ прощальнымъ словомъ, обращеннымъ къ дворянству этого края, которое, какъ и весь край, долго не могло забыть его. Изъ самаго содержанія рѣчи видно, что такъ смотрѣлъ на нее и самъ авторъ оной. Въ ней въ сжатомъ видѣ онъ представилъ, съ своей, конечно, точки зрѣнія, всю свою продолжительную и многостороннюю дѣятельность по управленію краемъ. Не смотря на официальный характеръ рѣчи, въ ней въ каждомъ почти словѣ слышится живой человѣкъ, тотъ своеобразный, но во всякомъ случаѣ умный и энергическій *энархъ* края, съ несомнѣнно честнымъ и патріотическимъ направленіемъ, котораго имя и дѣла должны занять одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ исторіи этой древнѣйшей части нашего отечества. Опираясь на глубокое довѣріе къ себѣ Монарха, сознавая свою мощь и силу, сановный ораторъ бравируетъ своимъ словомъ и вліяніемъ; но вы сразу слышите голосъ живого

Библиотека "Руниверс"

дѣятеля, человѣка мысли и дѣла, а не чиновнаго администратора, какихъ и въ то время было не мало. Тутъ виденъ весь Бибиковъ, какимъ онъ слылъ въ живой молвѣ,—слышится духъ его управленія и высшій духъ того времени и правленія. Въ этой рѣчи мы готовы видѣть одинъ изъ важнѣйшихъ и характернѣйшихъ документовъ нашего недавняго прошлаго. Наибольшій ея интересъ въ томъ, что она открываетъ доступъ для различныхъ точекъ зрѣнія на ея содержаніе и личность самаго оратора, хотя истинная точка зрѣнія возможна, конечно, только одна. Какая,—сказать не беремся, ибо еще слишкомъ свѣжа въ памяти всѣхъ оригинальная личность и дѣятельность этого наиболѣе выдающагося администратора николаевскаго времени, еще не улеглись страсти, волновавшія тогда и долго спустя различные элементы края и классы общества, и не совсѣмъ прекратились живыя къ нему многихъ живущихъ отношенія, не умолкли пристрастныя въ одну и другую сторону голоса, не выяснилось многое, что въ то по своему героическое время казалось грандіознымъ и приводило въ восторгъ, а нынѣ способно навести смущеніе, и на оборотъ—не раскрыто многое изъ того, что и въ ту пору считалось однимъ лишь произволомъ, гнетомъ, на самомъ-же дѣлѣ имѣло совсѣмъ иную подкладку. Пожелаемъ одного,—чтобы замѣчательная во многихъ отношеніяхъ личность Д. Г. Бибикова и его широкая и памятная здѣсь дѣятельность скорѣе стали достояніемъ исторіи, которой они несомнѣнно принадлежатъ, чтобы относящіеся къ нимъ документы и свѣжія преданія приводимы были въ извѣстность и мало по-малу накопился-бы матеріалъ для вѣрнаго изображенія той эпохи въ жизни нашего края, которую не безъ основанія называютъ *бибиковскою*. Въ ряду этихъ матеріаловъ всегда видное мѣсто займетъ помѣщаемая здѣсь рѣчь Бибикова [1]).

Милостивые государи!

Четырнадцать лѣтъ я нахожусь въ этомъ краѣ, и уже нѣсколько разъ имѣлъ честь быть съ вами во время выборовъ дворянскихъ. Я хочу пройти съ вами весь періодъ моего управленія отъ самаго пріѣзда моего,—съ 1838 года до настоящаго времени.

[1]) За сообщеніе этой рѣчи приносимъ искреннюю признательность о. Серапіону Подгаецкому.

Библиотека "Руниверс"

Я хочу сдѣлать это не въ видѣ отчета, ибо генералъ-губернаторъ западныхъ губерній отдаетъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ только Одному, котораго тронъ на сѣверѣ, который владѣетъ пространствомъ отъ Вислы до Байкала, отъ Ахалцыха до Ледовитаго моря, кому повинуются 60 милліоновъ людей. Мы всѣ, господа, должны ежедневно, и въ каждую минуту, и во всѣхъ помыслахъ нашихъ молиться Всевышнему о долгой жизни, спокойствіи и счастіи нашего добраго великаго Государя для нашего счастія и спокойствія Европы. Я хочу разсмотрѣть съ вами мои дѣйствія въ политическомъ, финансовомъ, административномъ и судебномъ отношеніяхъ.

Въ 1838 году, пріѣхавъ сюда, засталъ я въ каждомъ уѣздѣ, въ каждомъ мѣстечкѣ демократическія общества, даже въ учебныхъ заведеніяхъ, въ Бердичевѣ [1]), въ женскомъ пансіонѣ. Всѣ эти общества стремились къ одному—чтобы уничтожить законы, всѣ дворянскія права и преимущества, весь общественный порядокъ благоустроеннаго гражданскаго общества. Одна консисторія, которой имени не назову, дошла даже до того, что проповѣдывала во всеуслышаніе, будто Іисусъ Христосъ не есть сынъ Божій, Матерь Божія—простая женщина, а папа—шарлатанъ. Я преслѣдовалъ ихъ со всею злостію, которая во мнѣ находилась, и истребилъ зло въ самомъ его началѣ.

Приступаю къ финансовой системѣ.—Пріѣхавъ въ этотъ край, я засталъ въ Бердичевѣ такъ называемую Агенцію польскаго банка, въ которой были въ заставѣ и въ залогѣ почти всѣ помѣщичьи имѣнія. Эта Агенція привлекала только именемъ управлявшаго ею. Она брала не по 6 и 8, а по 11 и 14 процентовъ. Въ послѣднее время была только въ курсѣ польская облигація, а золотая и серебряная монета почти совершенно исчезла, и многіе помѣщики разорены были въ пухъ. Фельдмаршалъ [2]), по моему представленію, послалъ курьера къ Государю Императору, и Агенція уничтожена. Для денежныхъ оборотовъ помѣщиковъ и коммерческихъ операцій учреждена была въ Кіевѣ Контора государственнаго коммерческаго банка...

---

[1]) По другому списку въ Житомірѣ и, кажется, гораздо вѣрнѣе, да и вся фраза имѣетъ слѣд. видъ: «духъ революціонный распространился въ такой степени, что проникъ даже въ женскіе пансіоны и въ одномъ изъ нихъ, къ стыду ихъ и прискорбію моему, я долженъ былъ принять *отеческія* мѣры». Живой голосъ указывалъ на Житоміръ.—*Ред.*

[2]) Разумѣется, Паскевичъ.

Библиотека "Руниверс"

Кто-же на нее имѣетъ жаловаться? Кого тамъ притѣсняютъ? Кто замѣтилъ тамъ злоупотребленіе? Скажите, кто?...

Перехожу къ правамъ дворянства.—Когда я пріѣхалъ, засталъ здѣсь, что всѣ были дворяне! Помѣщикъ ѣхалъ въ каретѣ—дворянинъ, лакей за каретою—дворянинъ, форрейторъ—дворянинъ, сторожъ—дворянинъ, въ кухнѣ стряпалъ—дворянинъ, дворянинъ подавалъ ему сапоги, и когда онъ, разсердясь, хотѣлъ взыскать съ него, тогда служитель говорилъ: не имѣешь права,—я тебѣ равенъ. Государь Императоръ именуетъ себя первымъ дворяниномъ въ Россіи,—спрашивается: можетъ-ли онъ подать руку, также дворянину, повару или лакею? Была фабрика дворянскихъ документовъ въ Бердичевѣ, гдѣ продавались патенты по рублю сереб. Были коммисіи для повѣрки дѣйствій депутатскихъ собраній, но не принесли никакой пользы. Я собралъ эти коммисіи въ одну центральную, которая по разборѣ такъ называемаго дворянства, исключила изъ этого благороднаго сословія 64,000 семействъ, не имѣющихъ права оставаться въ немъ. Они приписались въ разныя податныя сословія и сдѣлались на своемъ мѣстѣ полезными членами гражданскаго общества. Когда герольдія, утвердивъ многіе дворянскіе роды, окончитъ разсмотрѣніе дѣлъ дворянскихъ, то каждый изъ насъ, господа, будетъ увѣренъ, подавая руку подобному себѣ, что подаетъ ее такому-же дворянину, какъ онъ самъ. Многіе въ этомъ краѣ возставали противъ законнаго правительства, желая ниспровергнуть религію и престолъ. Они были преслѣдуемы по всей строгости законовъ и получили заслуженное наказаніе; нѣкоторые изъ нихъ уже прощены, другіе на жительствахъ въ среднихъ губерніяхъ, и два только главные преступника не прощены, но и тѣхъ участь облегчена: они уже не въ каторжной работѣ, а въ Сибири на поселеніи. Я былъ строгъ, я долженъ былъ употребить всѣ мѣры для прекращенія и предупрежденія тѣхъ горестныхъ послѣдствій, которыя мы видѣли въ иныхъ мѣстахъ. Нашъ великій Государь хочетъ, чтобы западныя губерніи были душею и тѣломъ возсоединены съ Россіею и потому введено въ этотъ край русское законодательство. Нѣкоторые хвалили Статутъ Литовскій, а многіе-ли изъ васъ читали его? Нѣкоторые помѣщики мнѣ признавались, что никогда не читали, и никто не читалъ, и никто не знаетъ, какія въ немъ законоположенія, которыя при нестройномъ смѣшеніи съ множествомъ

Библиотека "Руниверс"

противурѣчащихъ себѣ конституцій, устарѣли, не удобопримѣнимы къ настоящимъ гражданскимъ отношеніямъ и дѣламъ, замедляютъ ихъ только и умножаютъ до безконечности... Да и отыскать его очень трудно: я досталъ въ оригиналѣ два только экземпляра!

И такъ, введены русскіе законы въ одинъ день, въ одинъ часъ, и теперь не гораздо-ли меньше дѣлъ, не проще-ли, не быстрѣе-ли дѣлопроизводство?...

Случилось въ 1850 г., что два помѣщика радомысльскаго и овручскаго уѣздовъ имѣли одного крестьянина Іосифа, который въ недѣлю работалъ одному помѣщику 3 дня и другому 3 дня,—спрашиваю я васъ: что-же ему оставалось? Было много злоупотребленій помѣщичьей власти,—введены инвентари; много было недовольныхъ,—сулили большія публичныя бѣдствія, сулили бунты, возмущенія, назначали день и часъ, когда начнется рѣзня; но Богъ миловалъ: зарѣзали-ли кого изъ помѣщиковъ или экономовъ, били-ль кого?.. Никогда!.. Было-ли у насъ что либо подобное тому, что въ Галиціи? Напротивъ, м. г., инвентари сдѣланы для блага помѣщиковъ, усилили ихъ власть, возвысили ихъ значеніе въ государствѣ, опредѣлили отношенія крестьянина къ владѣльцу, опредѣлили крестьянскія права и обязанности. Случались отступленія отъ инвентарныхъ правилъ, но не со стороны самыхъ помѣщиковъ, а только отъ ихъ управляющихъ, ихъ экономовъ, поссесоровъ или же тѣхъ старыхъ бабъ, которымъ не платятъ, а которыя сами платятъ своимъ любовникамъ, во зло употребляющимъ помѣщичью власть. Послѣ введенія инвентарей,—спрашиваю я васъ,—пала-ль цѣна на имѣнія? Я имѣю оффиціальныя свѣденія, которыя доказываютъ противное.

Въ прошедшіе выборы я имѣлъ честь вамъ сказать, что на мѣста, зависящія отъ выборовъ дворянства, нынѣ замѣщенныя чиновниками коронными, будутъ выбираемы дворяне по вашему усмотрѣнію, когда они ознакомятся съ русскимъ языкомъ, и тѣмъ не менѣе я въ настоящую минуту поставленъ въ невозможность не назначить на эти мѣста чиновниковъ, по опредѣленію отъ правительства; но это перемѣнится, и для этой цѣли я посылаю молодыхъ людей въ должности стряпчихъ, чтобы они, привыкнувъ практически къ дѣлопроизводству, могли быть въ послѣдствіи времени полезны при дворянскихъ выборахъ, и тогда уже всѣ мѣста, согласно коренному закону, будутъ замѣщены дворянами, по выборамъ дворянства.

Библиотека "Руниверс"

Нынѣ, по моей болѣзни и по милости великаго Государя, я для излѣченія уволенъ въ отпускъ за границу на 4 мѣсяца. Вмѣсто меня вступитъ въ управленіе тремя губерніями князь Васильчиковъ. Это человѣкъ благороднѣйшихъ чувствъ; вы имъ будете довольны, и онъ исполнитъ превосходно всѣ тяжелыя обязанности того тяжкаго бремени, которое я несу 14 лѣтъ. Вашъ [1]) начальникъ губерніи исполнилъ свое призваніе отлично. Онъ никому изъ васъ не сдѣлалъ зла, а многимъ сдѣлалъ добро, и вы не можете не отдать ему этой справедливости. Популярности я не искалъ, любви отъ васъ я не имѣю, но уваженія надѣюсь. Позднѣйшія поколѣнія вспомнятъ мою службу въ этомъ краѣ. Ваши дѣти будутъ благодарить моимъ дѣтямъ, я въ томъ увѣренъ. Теперь вы приступите къ выборамъ; надѣюсь, что давнія службы найдутъ у васъ преимущество, что вы постараетесь оцѣнить по достоинству тѣхъ, которыхъ отличаетъ Государь и которые всегда защищали права дворянства и облегчали мнѣ это бремя, которое я такъ долго двигаю.

Прощайте, прощайте, прощайте! Если я умру, не поминайте лихомъ.

ЗЕМЛЯНЫЕ ВАЛЫ БЛИЗЪ С. КУДИНКИ

(летичевскаго уѣзда, подольской губерніи).

Юго-западный край, долгое время служившій театромъ войнъ между козаками и поляками и, гораздо раньше ихъ, — между аборигенами страны и проходившими чрезъ нее и нападавшими на нее дикими народами, сохранилъ на поверхности своей не мало историческихъ памятниковъ своего прошлаго, въ видѣ каменныхъ вежъ, городищъ, кургановъ, разныхъ формъ валовъ и т. под.

Болѣе важные изъ такихъ памятниковъ уже описаны историками, какъ русскими, такъ и польскими, а нѣкоторые остаются до сихъ поръ еще не описанными, и память объ нихъ хранится лишь въ искаженномъ отъ времени народномъ преданіи да въ отрывочныхъ замѣткахъ бытописателей. Еще много въ этомъ краѣ такихъ мѣстъ, гдѣ даже опытный наблюдатель не сразу отгадаетъ, что стоитъ передъ памятникомъ прошедшаго времени и не въ со-

---

[1]) Кіевскій—И. И. Фундуклей.

Библиотека "Руниверс"

стояніи опредѣлить его историческое значеніе, указать время его появленія и проч. Нѣтъ еще въ нашей литературѣ историческихъ и географическихъ монографій такихъ памятниковъ, но дороги были-бы и отрывочныя о нихъ свѣденія. Такія свѣденія и мы хотимъ дать въ настоящей замѣткѣ о валахъ села Кудинки.

Село Кудинка, близъ котораго находятся подлежащіе нашему описанію валы, лежитъ въ летичевскомъ уѣздѣ подольской губерніи и раскинуто на лѣвомъ берегу рѣки Буга, который отдѣляетъ его отъ мѣстечка Ново-Константинова. Отъ уѣзднаго города Летичева Кудинка отстоитъ на четырнадцать верстъ, отъ губернскаго—Каменца Подольскаго на 150 верстъ. Валы находятся передъ селомъ, надъ самимъ Бугомъ. Выше ихъ, т. е. далѣе отъ Буга, расположено сельское кладбище, а между нимъ и валами пролегаетъ дорога, огибающая валы и ведущая чрезъ устроенную на Бугѣ плотину къ мельницамъ, находящимся на противоположной отъ валовъ сторонѣ рѣки. Валы эти устроены амфитеатромъ, имѣютъ четыре гребня и посрединѣ площадку [1]). Дуги всѣхъ валовъ постепенно понижаются, по мѣрѣ приближенія ихъ къ берегу, и въ долинѣ, между первымъ и вторымъ гребнемъ, бьетъ въ настоящее время ключъ прекрасной воды, которою пользуются сосѣдніе крестьяне. Если стать на самой срединѣ площади, то съ нея открывается великолѣпный видъ на окрестности, по направленію къ сѣверо-востоку, съ крайняго-же гребня вала горизонтъ разширяется, и зрѣніе охватываютъ далѣе мѣстность къ юго-западу, гдѣ находятся села Редченцы, Поповцы, Рожны, которые съ площадки валовъ не видны. Вообще, мѣсто, гдѣ находятся валы, въ высокой степени живописное. Вечеромъ, предъ закатомъ солнца, при тихой и ясной погодѣ, стоя на площадкѣ валовъ, поддаешься невольно впечатлѣнію, вызываемому видами окружающей мѣстности. У подошвы валовъ течетъ

[1]) Несомнѣнно по изслѣдованнымъ попынѣ городищамъ, что тѣ изъ нихъ, которые состоятъ, подобно описываемому, изъ нѣсколькихъ концентрическихъ колецъ валовъ, относятся хронологически къ княжескому періоду русской исторіи (X—XIII ст.). Въ доказательство можно указать на городища, существующія на территоріи кіевскаго древняго княжества: въ Витичевѣ, кіевскомъ Звенигородѣ, у с. Пирогова, въ Бѣлгородѣ, въ древнемъ Пересѣчинѣ (что у Китаевской пустыни) и особенно въ Вышгородѣ. *Прим. ред.*

Библиотека "Руниверс"

тихій Бугъ, способный, однако, рокотать и шумѣть тамъ, гдѣ разсчетъ предъусмотрительнаго человѣка хочетъ помѣшать его свободному теченію и заставить его работать на себя. У самыхъ валовъ устроена плотина, поглотившая собою у владѣльца этой мѣстности, князя Кочубея, не мало денегъ. Въ то время, когда послѣдніе лучи солнца горятъ на куполѣ летичевскаго костела, а на Бугѣ ложатся тѣни пригорковъ, избъ и деревьевъ, когда водяная птица, преимущественно дикія утки, своимъ крикомъ и пискомъ даютъ знать о себѣ болѣе чѣмъ днемъ, когда угрюмый мельникъ на утломъ челнѣ ѣдетъ обирать попавшую въ разставленныя снасти рыбу и поетъ свою заунывную пѣсню про казацкую славу,—ваша мысль невольно уносится въ даль вѣковъ; но, любуясь дивной красой природы, забываешь всѣ бури, пронесшіяся надъ этой страной, всѣ ужасы переиспытанныхъ ею войнъ и разореній, всѣ бѣдствія человѣка, всякое горе—свое и чужое, и при этомъ такъ свободно дышется, такъ легко вѣрится въ счастье человѣка, минувшее и грядущее. Но обратимся къ предмету нашего изслѣдованія, точнѣе—догадокъ и предположеній.

Ни въ какихъ историческихъ сказаніяхъ намъ не приходилось встрѣчать прямаго и яснаго указанія на время и причины, вызвавшія происхожденіе валовъ близъ села Кудинки [1]). Только въ общей исторіи событій, связанныхъ такъ или иначе съ мѣстностью, на которой находятся интересующіе насъ валы, можно искать основаній для болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній объ ихъ происхожденіи и значеніи. Къ какой глубокой древности ни относилось-бы на самомъ дѣлѣ происхожденіе кудинскихъ валовъ, они не могли имѣть иного значенія, кромѣ военнаго. Очень можетъ

---

[1]) Названіе села Кудинки почти тождественно съ названіемъ города «Кудина», упоминаемаго въ Ипатской лѣтописи подъ 1241 годомъ въ числѣ такъ называемыхъ «Болоховскихъ городовъ». О томъ, что лѣтописный Кудинъ находился на мѣстѣ описываемаго авторомъ села Кудинки, было высказано предположеніе, обставленное весьма вѣскими доводами, въ сочиненіи г. Дашкевича: «Болоховская земля» (см. стр. 16 и 19). Описываемые авторомъ валы и ихъ характерное очертаніе подкрѣпляютъ еще однимъ, новымъ доказательствомъ предположенія г. Дашкевича. См. также Барсова: «Матеріалы для историко-географическаго словаря Россіи», стр. 109 и 11-я. *Прим. ред.*

Библиотека "Руниверс"

быть, что эти валы насыпаны въ эпоху доисторическую или въ періодъ прохожденія по этой странѣ дикихъ народовъ, когда вообще самая селитьба требовала уже надежной охраны и защиты; но ничто не мѣшало пользоваться ими для тѣхъ-же цѣлей и послѣдующимъ поколѣніямъ, поддерживать и приспособлять ихъ къ измѣнившимся потребностямъ времени. Оставаясь при той мысли, что разрѣшеніе вопроса о времени первоначальнаго устройства этихъ валовъ можетъ быть произведено только съ помощью раскопокъ спеціалистовъ-археологовъ, мы съ тѣми скудными свѣденіями, какія могутъ быть доступны живущему въ сельской глуши, останавливаемся для освѣщенія даннаго вопроса на томъ великомъ переворотѣ въ нашемъ краѣ, который ближайшимъ образомъ касался описываемой мѣстности и могъ представить надобность въ такихъ насыпяхъ и укрѣпленіяхъ, какъ кудинскіе валы. Разумѣемъ войны Хмельницкаго, и послѣдующія, сохранившіяся въ народномъ преданіи подъ именемъ „Великой Руины."

Въ 1648-мъ году Богданъ Хмельницкій, направляясь съ войскомъ къ Старому Константинову на помощь дѣйствовавшему въ Немировѣ, Марковкѣ и Бердичевѣ своему полковнику Кривоносу, остановился въ селѣ Скаржинцахъ и простоялъ тамъ недѣли три [1]). Отсюда онъ двинулся къ Пилявцамъ, и тутъ 13-го сентября 1848-го года произошла кровопролитная битва съ поляками. *Самовидецъ* такъ говоритъ объ этой войнѣ: „въ Полонномъ и Константиновѣ Старомъ кровью рѣки плынули. Въ Старомъ Константиновѣ ставки и болота были полны труповъ лядзкихъ". Разбивъ здѣсь поляковъ на голову, а оставшуюся часть обративъ въ бѣгство, Богданъ Хмельницкій отсюда отправился чрезъ Новый Константиновъ въ Баръ. Въ то время въ Новомъ Константиновѣ былъ соумышленникъ козаковъ, мѣщанинъ Харько, который говорилъ, что когда лядское войско вступитъ въ этотъ городъ, то онъ зажжетъ городъ, а въ Сенявцѣ мѣщанинъ Яцко увѣрялъ козаковъ, что онъ насыплетъ въ пушки (конечно, польскія) песку, такъ-что они нисколько вредить не будутъ [2]). Привели-ли въ исполненіе это обѣщаніе давшіе его

---

[1]) Самовидецъ. Хмельницкая лѣтопись.

[2]). Памятники, изданные временною коммисіею для разбора древнихъ актовъ въ Кіевѣ. Т. I, стр. 64.

Библиотека "Руниверс"

мѣщане или нѣтъ, не извѣстно; но несомнѣнно, что когда Богданъ Хмельницкій шелъ изъ Стараго Константинова въ Баръ, то сжегъ Старый и Новый Константиновы, жители-же этихъ городовъ—кто бѣжалъ за Днѣпръ, а ляховъ и жидовъ участвовавшіе въ войскахъ Хмельницкаго татары—нѣкоторыхъ убивали, а нѣкоторыхъ брали въ плѣнъ [1]). Такъ-какъ село Кудинка отдѣляется отъ м. Новаго Константинова только Бугомъ, то историческіе факты, имѣвшіе вліяніе на это мѣстечко, должны безспорно относиться и къ мѣстности, занимаемой Кудинкой, и всякіе памятники старины, оказавшіеся теперь на ея территоріи, должны быть объясняемы исторической судьбой мѣстечка Новаго Константинова. Поэтому, напавъ на слѣды исторической жизни этого мѣстечка въ XVII в., выше нами указанные, мы въ правѣ думать, что еще Хмельницкій со своимъ войскомъ, проходя эту мѣстность, могъ оставить въ ней слѣды своего пребыванія въ видѣ укрѣпленной земляными насыпями временной стоянки; но мы имѣемъ болѣе ясное указаніе на то, что на указанную нами мѣстность въ то-же время было обращено вниманіе польскихъ военачальниковъ, какъ на мѣсто весьма удобное для лагеря. Такъ, когда разбитые подъ Пилявцами поляки ушли къ Збаражу (нынѣ уѣздному городу въ Галиціи) и тамъ стали лагеремъ, съ цѣлью дать отпоръ нападенію Хмельницкаго, Янъ Казиміръ далъ приказаніе польскимъ воеводамъ собраться лагеремъ подъ Новымъ Константиновымъ, хотя остатки разбитаго войска и должны были двинуться къ Збаражу. Коронный Подчашій писалъ тогда къ Коронному Канцлеру, что подъ Збаражемъ мѣстоположеніе имѣетъ свои невыгоды, а подъ Новымъ Константиновымъ есть мѣсто удобное для лагеря. Кто знаетъ, быть можетъ отмѣченное по своимъ удобствамъ мѣсто и было то самое, о которомъ мы говоримъ.

Когда въ слѣдующемъ 1649-мъ году Хмельницкій одержалъ надъ польскими войсками рѣшительную побѣду подъ Зборовымъ и польскій король Янъ-Казиміръ, участвовавшій лично въ этой экспедиціи, увидѣвъ свое войско окончательно разбитымъ и находя единственное средство для спасенія себя отъ плѣна и остальнаго войска

---

[1]) Т. I-й Памятниковъ, № 44.

Библиотека "Руниверс"

отъ окончательнаго истребленія, обратился къ Богдану Хмельницкому съ предложеніемъ о мирѣ, то, по условіямъ зборовскаго трактата 19-го августа 1649 года, границы Малороссіи были опредѣлены тогда по городъ Любаръ, Баромъ, Днѣстромъ, *Новымъ Константиновымъ* и рѣкою Случемъ. Въ это время Новый Константиновъ, какъ пограничный пунктъ, и могъ обратить на себя вниманіе козацкаго вождя и получить значеніе укрѣпленнаго пункта. Были-ль задолго или не задолго до этого времени тѣ земляные валы близъ с. Кудинки, о которыхъ рѣчь, или, быть можетъ, онъ велѣлъ, въ видахъ огражденія новыхъ границъ отъ нападенія поляковъ, вновь вырыть и насыпать эти укрѣпленія, ничего объ этомъ, кромѣ однихъ догадокъ, сказать нельзя; но мы не можемъ не обратить вниманія на то обстоятельство, что валы при селѣ Кудинкѣ расположены амфитеатромъ именно къ юго-западу, по направленію къ польскимъ тогдашнимъ владѣніямъ, и съ этой стороны имѣютъ самый высокій гребень, съ постепенными пониженіями всѣхъ остальныхъ, и что всѣ они вмѣстѣ могли-бы обезпечить вполнѣ и возможность отражать нападеніе врага, и безпрепятственный доступъ къ водѣ. Итакъ, кудинскіе валы, когда-бы они ни были насыпаны, во время войнъ Хмельницкаго и особливо послѣ зборовскаго трактата, имѣли значеніе оборонительнаго или вообще стратегическаго укрѣпленнаго пункта.

Высказывая такое предположеніе наше, мы думаемъ, что оно подтвердилось-бы и опредѣлилось-бы еще болѣе, если-бы кто-нибудь занялся раскопкой этихъ валовъ. Сокрытое въ нихъ оружіе, разныя принадлежности боевой жизни и деньги могли бы служить самымъ лучшимъ освѣщеніемъ вопроса о происхожденіи и значеніи описываемаго нами памятника. Къ свѣдѣнію тѣхъ, кого это можетъ интересовать, замѣтимъ, что въ настоящее время играющія на валахъ дѣти-пастухи и вообще крестьяне с. Кудинки находятъ на нихъ старинныя монеты, а проливные дожди, размывая насыпи, обнажаютъ человѣческія кости и даже цѣлые скелеты. Во всякомъ разѣ намъ кажется, что этотъ важный историческій памятникъ достоинъ того, что-бы на помощь мѣстнымъ догадкамъ и соображеніямъ о немъ пришло со своими средствами и знаніемъ какое-либо Русское археологическое общество; при его содѣйствіи можно было-бы достичь богатыхъ результатовъ для мѣстной, а можетъ быть и во-

Библиотека "Руниверс"

обще русской исторіи. Словомъ: тутъ есть надъ чѣмъ покопаться.

Получивъ при Хмельницкомъ начало или только новое опредѣленное значеніе пограничнаго укрѣпленнаго пункта, валы при селѣ Кудинкѣ не переставали, вѣроятно, служить военнымъ цѣлямъ то поляковъ, то козаковъ и въ дальнѣйшей жизни юго-западнаго края, вплоть до приведенія его въ состояніе мира и водворенія въ немъ порядка и гражданственности. Такъ, когда вскорѣ послѣ зборовскаго договора, вслѣдствіе не благопріятно сложившихся для Малороссіи обстоятельствъ, границы ея, опредѣленныя по этому миру, съузились, и мѣстности, о которыхъ мы говорили, снова отошли къ Польшѣ, валы при селѣ Кудинкѣ могли служить службу уже полякамъ. Ими могъ пользоваться и Янъ Выговскій, кіевскій воевода и бывшій козацкій гетманъ, когда, находясь въ декабрѣ 1659 года подъ Хмѣльникомъ (мѣстечкомъ летичевскаго уѣзда, подольской губ.), далъ отпоръ русскимъ войскамъ, напавшимъ было на него подъ начальствомъ Шереметьева. Въ этой неудачной битвѣ Шереметьевъ долженъ былъ отступить и удалился на милю отъ Хмѣльника [1]). Но занимаемая Новымъ Константиновымъ мѣстность побывала подъ властью не только козаковъ и поляковъ, но и турокъ. Король польскій Михаилъ Вишневецкій, по договору, заключенному съ ними въ Бучачѣ 1672 г., уступилъ имъ Каменецъ-Подольскъ и все подольское воеводство; для опредѣленія новой границы была образована тогда польско-турецкая коммисія, которая предполагала провести границу по Меджибожъ и Новый Константиновъ, а видимыми знаками этой границы должны были служить частыя земляныя насыпи, „концы“ [2]). Можно допустить, что такъ-какъ валы при селѣ Кудинкѣ находятся на томъ берегу р. Буга, который ближе къ Каменецъ-Подольску, чѣмъ противоположный берегъ Буга, то турки, забравъ подъ свою власть и Каменецъ-Подольскъ и мѣстность между нимъ и Новымъ Константиновымъ, пользовались въ свою очередь земляными валами, какъ пограничнымъ, болѣе или менѣе укрѣпленнымъ, пунктомъ. Можетъ быть сохраненіемъ до настоящаго времени, въ теченіи болѣе двухъ

[1]) Т. III-й Памятниковъ, стр. 394-я

[2]) Памятники, т. 2-й, стр. 501-я.

Библиотека "Руниверс"

вѣковъ, своихъ первоначальныхъ формъ земляные валы при селѣ Кудинкѣ обязаны именно тому, что, сохраняя за собою въ теченіи этого времени значеніе болѣе или менѣе важнаго стратегическаго пункта, они были постепенно поддерживаемы ихъ дальнѣйшими, послѣ Хмельницкаго, обладателями. Другихъ свѣдѣній, касающихся данной мѣстности въ это и послѣдующее время, мы не имѣемъ; судьба ея и кудинскихъ валовъ, теряется во мракѣ гетманскихъ междоусобій и русско-польско-турецкихъ войнъ; сама западная Украйна, сдѣлавшись поприщемъ продолжительной борьбы могущественныхъ сосѣдей, пришла въ совершенное разореніе; въ частности города и села, расположенныя по Бугу, сдѣлались въ такой степени не обитаемы, что когда молдавскій господарь Дука, получивъ отъ Турціи власть надъ всею областью между Днѣстромъ и Днѣпромъ, отправилъ своего намѣстника въ Немировъ для избранія ему резиденціи и постройки дворца, то этотъ послѣдній нашелъ на Бугѣ случайно уцѣлѣвшее одно лишь село—Печара.

Въ концѣ XVII ст. козачество въ западной Украйнѣ стало снова усиливаться во время гетманства Самуся, главнымъ образомъ благодаря дѣятельности бѣлоцерковскаго полковника Семена Палія. Извѣстны однако и его печальная участь и послѣдовавшее послѣ, по силѣ прутскаго договора, совершенное уничтоженіе козачества на правой сторонѣ Днѣпра. Но съ переводомъ козацкихъ полковъ на лѣвый берегъ Днѣпра, въ населеніи западной Украйны не умеръ духъ козацкій, выражавшій свой постоянный протестъ противъ польскаго господства и насилія, хотя въ другой уже формѣ: козачество, въ силу новыхъ условій жизни, явилось въ формѣ гайдамачества. Изъ среды народа на защиту вѣры и народности стали выдѣляться отдѣльныя личности изъ крестьянъ и мѣщанъ, формировались въ небольшіе отряды подъ названіемъ гайдамакъ и гайдамацкихъ купъ и шли рѣзать поляковъ и грабить при этомъ ихъ богатства. Долго, въ теченіи всего почти XVIII ст., гайдамацкіе отряды дѣйствовали на всемъ пространствѣ собственно Украйны, Волыни и Подолья. Изъ свѣдѣній о нихъ въ нашей мѣстности мы имѣемъ лишь не многія. Такъ напр. извѣстно, что гайдамацкія шайки изъ мѣщанъ и крестьянъ не разъ въ теченіи XVIII ст. формировались и дѣйствовали въ окрестностяхъ Ново-Константинова, Дунаевецъ, Студеницы, Гусятина, Стрижовки и т. д. Извѣстный

Библиотека "Руниверс"

предводитель шайки гайдамакъ, ватажокъ Чуприна ознаменовалъ себя пятнадцатью набѣгами на Польшу и, наконецъ, былъ убитъ въ Янтушковскомъ лѣсу.

Въ 1750 г. гайдамаки напали на монастырь отцовъ доминикановъ въ Летичевѣ; перебивъ монаховъ, они ограбили монастырь. Въ томъ-же году они напали на винницкій замокъ и тамъ, выломавъ дверь въ городской канцеляріи, истребили всѣ находившіеся въ ней письменные акты, считая ихъ хранилищами неправды помѣщиковъ и собственнаго своего угнетенія. Очень можетъ быть, что валы кудинскіе не разъ и для гайдамакъ служили мѣстомъ убѣжища и прикрытія, ибо извѣстно, что и они, по примѣру козаковъ, ограждали себя въ своихъ убѣжищахъ и стоянкахъ земляными насыпями и окопами. Кудинскіе валы въ особенности могли быть на руку тѣмъ изъ гайдамацкихъ шаекъ, которыя дѣйствовали въ Летичевѣ и Винницѣ; при разбитіи и преслѣдованіи, засѣвъ за этими валами, они храбрѣе и дольше могли отстаивать собственную жизнь.

Съ присоединеніемъ въ 1793 г. Подолья къ Россіи, перевелась и гайдамаччина, и лишь валы, пѣсни, замки и могилы, свидѣтельствуютъ теперь о бурной жизни этого края.

Вотъ все, что могли мы сказать о кудинскихъ валахъ, предоставляя болѣе насъ свѣдущимъ сказать больше и опредѣленнѣе. Что касается народнаго преданія о нихъ, сохранившагося у крестьянъ с. Кудинки и мѣстечка Новаго Константинова, то оно является въ такомъ туманномъ и искаженномъ видѣ, что его нельзя брать за основу какихъ-бы то ни было догадокъ и соображеній въ данномъ вопросѣ. Замѣчательно однако, что въ немъ упоминается о битвѣ подъ Хмельникомъ, хотя оно относитъ ее къ царствованію Екатерины II и не приводитъ никакихъ подробностей этой битвы.

Села Кудинки свящ. **Петръ Кудлаевичъ.**

СТАРИННЫЕ ТРАКТЫ, ИЛИ ДОРОГИ ВЪ ЮЖНОЙ РОССІИ.

Изколесивши въ теченіи своей жизни въ разныхъ направленіяхъ Южную Русь, мнѣ не разъ приходилось слышать названія дорогъ: *Ромоданъ*, *Черный шляхъ*, *Шпаковъ шляхъ* и другія, и они

Библиотека "Руниверс"

до того меня заинтересовали, что я рѣшился подробнѣе изслѣдовать происхожденіе тѣхъ дорогъ. По нѣкоторымъ изъ нихъ, какъ напримѣръ по „Ромодану“ и „Черному шляху“, мнѣ случалось проѣзжать самому; другіе извѣстны мнѣ по наслышкѣ, наконецъ о третьихъ мнѣ только случалось начитывать въ книгахъ.

Шляхъ Ромоданъ начинается отъ города Конотопа и идетъ къ г. Ромнамъ, а оттуда, повернувъ на юго-западъ, идетъ почти прямою линіею на гг. Лохвицу, Лубны, на сел. Рублевку—до Кременчуга. По мѣстному преданію, этою дорогою въ 1670-тыхъ годахъ двигались русскія войска подъ начальствомъ князя Ромодановскаго противъ гетмана Дорошенка.

Шрамківскій шляхъ[1]) проходитъ отъ г. Пирятина до сел. Черняховки.

Шляхъ Сагайдакъ начинается у г. Гадяча (полт. губ.) и идетъ черезъ г. Сумы и Краснополье, а потомъ проходитъ по грайворонскому уѣзду курской губерніи.

Муравскій шляхъ начинается отъ Перекопа, проходитъ по екатеринославской губерніи и потомъ, пройдя мимо Полтавы, Харькова и Бѣлгорода, входитъ въ курскую губернію, далѣе проходитъ по нижнедѣвицкому уѣзду воронежской губерніи и оканчивается у г. Ливенъ (орл. губ.). Этимъ путемъ дѣлали набѣги крымцы на Малороссію и Великороссію.

Черный шляхъ, начало котораго на картѣ Рѣчи Посполитой, 1772-го года, Риччи Зенони (*Carte de Pologne etc. 1772*) показано близъ *Чорнаго лѣса* (въ александр. уѣздѣ херс. губ.), кружитъ по кіевской губерніи, то раздѣляясь на нѣсколько рукавовъ, то сливаясь въ одинъ путь. Изъ уломянутой карты видно, что та дорога, обходя населенныя мѣста, проходитъ въ слѣдующемъ направленіи: изъ подъ Чорнаго лѣса она идетъ на западъ, къ Ново-Миргороду, здѣсь дѣлится на три рукава, изъ которыхъ южный идетъ въ западномъ-же направленіи (по херсон. губ.) на Ольховатку, Кутинъ, Журавку, Ново-Архангельскъ, гдѣ, повернувъ въ кіевскую губернію, около Торговицы, идетъ близъ с. Нерубайки, потомъ, обойдя съ южной стороны г. Умань, направляется мимо селъ Килечка,

[1]) Шрамко былъ одинъ изъ сподвижниковъ гетмана Богдана Хмельницкаго.

Библиотека "Руниверс"

Краснополя, Босовки, м. Монастырища и до с. Бабина. Сѣверный рукавъ отъ г. Ново-Миргорода проходитъ близъ с. Турій, а средній близъ селъ—Тризи и Свинки, и оба соединяются въ одинъ путь близъ м. Ольшаны. Далѣе *Чорный шляхъ* проходитъ близъ селъ Сидоровки и Луки, м. Кошеватой, с. Лукьяновки, г. Таращи, м. Ставища, с. Войнаровки, м. Городища, с. Пятигоръ и близъ с. Бабина и м. Кальники (липов. уѣзда) соединяется съ южнымъ рукавомъ, о которомъ мы упомянули выше. Далѣе *Чорный шляхъ* идетъ на с. Мадіёвку, Любинецъ, сѣвернѣе г. Липовца, близъ с. Іосева, сѣвернѣе Збаражи, близъ с. Любаневки, м. Острожки, сс. Уланова, Безпечной, Чосной, Ляшовки, Новой и Старой Сренявы (подол. г.) и оканчивается у с. Лозовой (старо-конст. уѣзда, вол. губ.). Сверхъ того одна вѣтвь его отъ Торговицы пошла на западъ черезъ м. Совронь (балтс. у. под. г.) на соединеніе со Шпаковымъ шляхомъ близъ с. Попелюховъ. На картѣ Риччи Зенони на томъ мѣстѣ означенъ Крестъ Собѣскаго (Krzyż Sobieskiego) [1]). Слыхалъ я также про *Мазепинъ и Искринъ* или *Пьяный шляхъ*. Небольшой Мазепинъ шляхъ идетъ отъ с. Мазепинецъ (васильк. уѣзда) до с. Пологи. Искринъ шляхъ, начинаясь отъ г. Бѣлой-Церкви, идетъ на с. Яновку, а оттуда къ Днѣпру. Эта дорога идетъ въ отдаленіи отъ жилыхъ мѣстъ. Чуть-ли не эта-же дорога называется иначе *Самусевымъ шляхомъ*.

Шляхъ *Караванскій* начинается въ васильковскомъ уѣздѣ у с. Мытницы Аксаковой (названіе Мытница показываетъ, что тамъ была таможня) и идетъ черезъ с. Трилисы, м. Фастовъ и далѣе по сквирскому уѣзду и поперекъ подольской губерніи до буковинской границы. Во времена Польши это былъ торговый трактъ, которымъ товары изъ Молдавіи шли въ Кіевъ, а въ Мытницѣ была граница польскихъ владѣній. Въ книгѣ *Podania i Legendy przez Siemeńskiego* [2]) упоминается еще о *Серпяжиномъ шляхѣ*, проходящемъ близъ г. Канева. Въ этой книгѣ говорится, что тамъ существуетъ преданіе, что этою дорогою везли какого-то Серпягу. Мо-

[1]) Я слышалъ, что этотъ крестъ, поставленный Собѣскимъ въ память какой-то побѣды надъ турками, существуетъ и нынѣ близъ такъ называемой *малёванной корчмы*, недалеко отъ станціи жел. дор. *Попелюхи*.

[2]) Poznań. 1845 г., стр. 82.

Библиотека "Руниверс"

жетъ быть народная память сохранила преданіе о гетманѣ Серпягѣ или Подковѣ, казненномъ во Львовѣ. Тотъ-же авторъ говоритъ, что существуетъ проклятіе: *а щобъ ты попавъ на серпяжинъ шляхъ!*

Вдоль всей подольской губерніи самымъ водораздѣломъ рр. Днѣстра и южнаго Буга проходитъ *Шпаківъ* [1]) *шляхъ*, названный, на вышеупомянутой картѣ Риччи Зенони, *Kuczmeńsky szlach*. Онъ начинается близъ с. Бирзулы и оканчивается, сколько помню, у м. Чорнаго-Острова. Двумя рукавами онъ соединяется съ Чорнымъ шляхомъ: на югѣ, какъ я уже сказалъ, близъ селенія Попелюховъ у такъ называемой Малеванои корчмы или Креста Собѣскаго, а на сѣверѣ—рукавомъ, отдѣлившимся отъ Шпаковаго шляха, близъ м. Хмельника. Вдоль этой дороги теперь прошла значительная часть кіево-балтской желѣзной дороги.

Въ херсонской губ. отъ Очакова идетъ на западъ, на с. Лубянку и м. Рясноподь—*Злодійскій шляхъ*. Тамъ-же, въ ананьевскомъ и тираспольскомъ уѣздахъ, я слышалъ про *Бендерскій шляхъ* [2]), которымъ прежде ходили чумаки, но онъ повидимому въ настоящее время существуетъ только мѣстами.

Г-нъ Якушкинъ, въ своихъ „Путевыхъ Запискахъ", упоминаетъ еще о *Царевомъ шляхѣ*, идущемъ отъ г. Погара (черн. г.) въ орловскую губернію.

ИСКОРОСТЬ—ДРЕВНІЙ КОРОСТЕНЬ ИЛИ СКОРОСТЕНЬ.

Проѣзжая по почтовому тракту изъ Житомира въ Овручъ, вамъ на второмъ или третьемъ перегонѣ попадется по дорогѣ жалкое, растянувшееся въ одну линію, во всю ширину почтовой дороги, жидовское мѣстечко Искорость, называемое мѣстными жителями *Скорочъ*.

---

[1]) Можно думать, что свое названіе эта дорога получила отъ Шпака, избраннаго жителями брацлавскаго воеводства своимъ полковникомъ въ 1704 году, при появленіи въ тѣхъ мѣстахъ украинскихъ войскъ подъ начальствомъ гетмана Мазепы. Прим. В. Б. Антоновича.

[2]) Преданіе говоритъ, что по ней уходилъ изъ подъ Полтавы въ Турцію Карлъ XII-тый.

Библиотека "Руниверс"

Иному проѣзжему не придетъ и въ голову, что онъ проѣзжаетъ по исторической мѣстности, по древней столицѣ древлянъ. Чтобы перенестись воображеніемъ въ древнія времена, надо, проѣхавши половину мѣстечка, повернуть на право, на мостъ чрезъ рѣку Ушъ, переѣхавши который, вы увидите древніе валы, болѣе 4 саж. ширины, современные Игорю и Ольгѣ. Валы эти чуть-ли не лучше всего сохранились въ саду нынѣшняго владѣльца Искорости, Любовицкаго (?). Тамъ вы совершенно неожиданно попадете на довольно живописную мѣстность, такъ какъ р. Ушъ течетъ тамъ по гранитному дну, въ гранитныхъ берегахъ. Въ одномъ мѣстѣ Ушъ образуетъ небольшой водопадъ: гранитный порогъ заставляетъ всю массу воды этой рѣки падать съ высоты около $^3/_4$ аршина. Ниже этого водопада имѣется въ гранитномъ днѣ родъ естественной небольшой ванны, въ которой можно усѣсться такъ удобно, что вся масса падающей воды будетъ литъ вамъ на плечи. Эта естественная ванна по книжному называется купѣлью св. Ольги; мѣстные жители называютъ ее просто *Сижа* [1]).

По дорогѣ отъ Искорости на сс. Злобичъ и Лѣсовщину есть нѣсколько большихъ могилъ, которыя мѣстными жителями называются *Древлянскими*. По этой-же дорогѣ, верстахъ въ 5—7 отъ Искорости среди лѣса, на пространствѣ около $^1/_4$ версты, слышенъ при проѣздѣ какой-то особый гулъ, показывающій, что тамъ должно быть огромное подземное пространство или пещера!

Я забылъ упомянуть, что не далеко отъ Сижи, въ скалистыхъ берегахъ Уши, имѣется нѣсколько пещеръ, входъ въ которыя, сколько помню, не больше 1 арш. возвышается надъ уровнемъ воды въ рѣкѣ.

По мѣстнымъ преданіямъ, въ этихъ пещерахъ жили разбойники.

Во II томѣ „Starożytna Polska“ W. Balinskiego, про Искорость говорится: Игорь убитъ въ ней въ 945 году; на томъ мѣстѣ, гдѣ стояло войско Олега, овладѣвшаго Коростенемъ въ 883 г., нынѣ существуетъ деревушка *Шатрище;* на разстояніи 7 вер. отъ Искорости есть могила, называемая Игоревою, на клад-

[1]) Сижею въ тѣхъ мѣстахъ называютъ приспособленіе для ловли рыбы, при которомъ устраивается сидѣнье для рыболова.

Библиотека "Руниверс"

бищѣ въ Искорости имѣется нѣсколько большихъ могилъ, поросшихъ огромными дубами—нѣмыми свидѣтелями древности. Со временъ Ольги Искорость въ исторіи нигдѣ не упоминается.

ГДѢ ИМЕННО ЖИЛИ ЗАПОРОЖЦЫ ВО ВРЕМЯ ПОДЧИНЕНІЯ СВОЕГО КРЫМСКОМУ ХАНУ. (1709—34 г.)

Въ 1859 г. мнѣ пришлось прожить безвыѣздно нѣсколько мѣсяцевъ въ Херсонѣ. Время свободное отъ моихъ занятій я посвящалъ преимущественно на ознакомленіе съ городомъ и его окрестностями. По Днѣпру плавалъ много разъ на небольшихъ парусныхъ лодкахъ, называемыхъ мѣстными жителями *шаландами*. Проѣзжая по одному рукаву Днѣпра, я узналъ отъ лодочника, что тотъ рукавъ называется—рѣчка *Конова*, и что существуетъ другой протокъ меньшихъ размѣровъ, который носитъ названіе *Коновáтки*. Островъ, образуемый Коновою и Днѣпромъ, носитъ названіе „*Запорожскаго* острова". Я высадился на этотъ островъ,—гдѣ можно было, походилъ по немъ и нашелъ слѣды какихъ-то валовъ или, вѣрнѣе сказать, укрѣпленій. Такъ какъ это было раннею весной, когда водою затоплена значительная часть острова, то я не могъ весь островъ обойти, а поэтому и не могъ составить себѣ яснаго понятія о дѣйствительной его величинѣ. Распрашивая у мѣстныхъ жителей, я узналъ, что запорожцы никогда не жили на противоположномъ берегу Днѣпра, въ нынѣшнемъ алешковскомъ уѣздѣ, а жили на островахъ Запорожскомъ, Двухъ Братьевъ и другихъ ближайшихъ къ правому берегу Днѣпра, а можетъ быть и на твердой землѣ праваго берега. Къ тому же заключенію пришелъ и другой изслѣдователь старины, молодой ученый Матвѣевъ, состоящій нѣсколько лѣтъ преподавателемъ въ херсонскихъ учебныхъ заведеніяхъ. По его предположенію, село *Козачьи Лагери* расположено на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли таборомъ черноморцы подъ начальствомъ Чепиги и Головатого, откуда они брали островъ *Березань*, иначе *Ада*, и тѣмъ способствовали къ овладѣнію Очаковымъ.

М. Левченко.

Библиотека "Руниверс"

ПОСЕЛЕНІЯ ЗАПОРОЖЦЕВЪ ВЪ БАНАТѢ.

Послѣ упраздненія Запорожья указомъ императрицы Екатерины II въ 1775 году, многіе братчики упраздненной общины поселились въ разныхъ мѣстностяхъ Малороссіи и новороссійскаго края и возвратились къ земледѣльческимъ занятіямъ; другіе поступили въ военную службу, были зачислены въ гусарскіе полки, потомъ, во время второй турецкой войны, вошли въ составъ организованнаго княземъ Потемкинымъ новаго козацкаго войска и, наконецъ, послѣ окончанія компаніи, переселились на Тамань и на берега Кубани, составивъ ядро населенія черноморскаго (впослѣдствіи кубанскаго) козачьяго войска.

Не всѣ однако запорожцы рѣшились сразу разстаться съ традиціей своей общины, съ ея именемъ и устройствомъ. Уже во время „руйнування Січи“ генераломъ Текеліемъ въ 1775 году, многіе братчики испрашивали у русскаго генерала пропускные билеты для цѣлыхъ артелей подъ предлогомъ обычнаго занятія рыбнымъ промысломъ въ устьяхъ Днѣпра и на берегу Чорнаго моря. Текели охотно выдавалъ пропуски, разсчитывая на то, что, при уменьшеніи числа „товариства“ въ Сѣчи, онъ успѣетъ съ большимъ удобствомъ привести въ исполненіе возложенную на него обязанность—разоренія запорожскаго городка. Къ ватагамъ, ушедшимъ на поморье изъ Сѣчи, присоединились „братчики“ изъ хуторовъ и зимовниковъ запорожскихъ и „голота“, „аргаты“ и „забродчики“, т. е. многочисленные выходцы изъ польской Украйны, искавшіе заработка, воли и пріюта въ запорожскихъ степяхъ и находившіе занятіе на запорожскихъ хуторахъ, рыболовныхъ и соляныхъ заводахъ. Собравшіеся на взморьѣ запорожцы и покровительствуемая ими „голота“ рѣшили выселиться въ турецкіе предѣлы, признать надъ собою власть султана, за обязательство военной службы, испросить землю для поселенія и основать на ней новую Сѣчь въ турецкихъ владѣніяхъ. Какъ извѣстно, турецкое правительство приняло предложеніе запорожцевъ и имъ отведены были земли на устьяхъ Дуная въ Добруджѣ, по сосѣдству съ болѣе давними выходцами изъ Россіи, донскими раскольниками, такъ называемыми некрасовцами, или липованами. На новомъ мѣстѣ жительства запорожскіе выходцы основали новую Сѣчь „Устьдунайскую“, по образцу

Библиотека "Руниверс"

старой придунайской, и продолжали жить по запорожскому обычаю.

Но вскорѣ новое мѣсто поселенія оказалось не вполнѣ удобнымъ. Вслѣдствіе-ли недостаточности земли, отведенной турецкимъ правительствомъ, или по другимъ, не выясненнымъ еще, обстоятельствамъ, значительная часть эмигрантовъ оказалась недовольною мѣстомъ своего пребыванія и стала думать о новой родинѣ. Десять лѣтъ спустя послѣ переселенія въ Добруджу запорожцы обратились къ австрійскому правительству съ просьбою объ отведеніи имъ земли для жительства на австрійской военной границѣ; съ ходатайствомъ этимъ они обратились къ начальнику австрійскаго гарнизона въ Яссахъ, капитану Будеусу. Предложеніе это было доложено императору Іосифу II, который изъявилъ согласіе на принятіе запорожцевъ въ свою службу и опредѣлилъ имъ для поселенія мѣстности въ Банатѣ на берегахъ Тиссы и въ Бачскомъ коммитатѣ около города Ченты (Zenta); на отведенныя имъ мѣста запорожцы должны были переселяться отрядами, постепенно, слѣдуя по указаннымъ маршрутамъ черезъ Трансильванію и Венгрію.

Условія переселенія, на основаніи которыхъ запорожцы были приняты австрійскимъ правительствомъ, состояли въ слѣдующемъ: они входили въ составъ военныхъ австрійскихъ поселеній, какъ отдѣльный полкъ, получали землю на вѣчныя времена, за что обязаны были въ военное время отбывать военную службу, смотря по надобности,—конную, пѣшую или-же на гребной, рѣчной флотиліи по Дунаю. Во внутреннемъ устройствѣ своего полка они удерживали полное самоуправленіе по запорожскимъ обычаямъ, сохраняли право выбирать Кошеваго и куренныхъ атамановъ, которые признавались въ одномъ рангѣ съ полковникомъ и ротмистрами австрійскаго войска. Судъ надъ членами общины, администрація въ предѣлахъ ея земель и распредѣленіе поземельныхъ участковъ предоставлялись самой общинѣ. Въ военное время запорожцы должны были получать жалованье за время своей службы въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оно выдавалось солдатамъ и офицерамъ австрійскихъ форпостовъ. Запорожцы удержали свою одежду и не обязаны были носить мундира, а также сохранили собственное вооруженіе, при чемъ они выговорили себѣ право служить въ конницѣ съ „ратищами“ (копьями), которыя не употреблялись тогда въ венгерской

Библиотека "Руниверс"

кавалеріи. Послѣ утвержденія Іосифомъ II этихъ условій, началось немедленно и самое переселеніе, которое и совершилось въ томъ-же 1785 году. Всѣхъ переселенцевъ оказалось числомъ до 8,000, и первое основанное ими центральное поселеніе получило названіе Сѣчи (Setschá). [1])

Появленіе запорожцевъ въ предѣлахъ Австріи возбудило къ нимъ вниманіе въ повременной австрійской прессѣ и вызвало даже появленіе отдѣльной брошюры, авторъ которой, австрійскій офицеръ Гендльовичъ [2]), объяснялъ поводъ появленія своей книжки въ слѣдующихъ словахъ: „Извѣстно, что значительная часть запорожскихъ козаковъ обратилась къ Его Императорскому Величеству съ просьбою разрѣшить имъ поселиться въ Его владѣніяхъ и поступить на службу для защиты границъ; извѣстно также, что Его Величество склонился къ просьбѣ этихъ людей и указалъ имъ для жительства мѣстности въ Бачскомъ комитатѣ у Ченты, а также въ Банатѣ. Такъ какъ теперь объ этихъ переселенцахъ очень много пишутъ въ газетахъ и для многихъ читателей было-бы интересно встрѣтить точное и правдивое описаніе этого народа, то я предпринялъ этотъ трудъ и составилъ это краткое описаніе, за правдивость котораго могу вполнѣ поручиться, такъ какъ я довольно долго находился въ мѣстности, гдѣ они обитаютъ“. Сочиненіе Гендльовича раздѣлено на три главы: одна представляетъ краткій и довольно вѣрный историческій очеркъ возникновенія и минувшей судьбы Запорожья, другая посвящена описанію устройства и быта запорожской общины во время пребыванія ея еще на Днѣпрѣ, третья, наконецъ, содержитъ этнографическій очеркъ запорожцевъ, видѣнныхъ авторомъ въ ихъ австрійскихъ поселеніяхъ; къ этой главѣ

---

[1]) Подробности эти заимствованы изъ сочиненія: «Ethnographie der Österreichischen Monarchie von Karl Freiher von Czoernig». Wien. 1857.

[2]) Сочиненіе Гендльовича носитъ слѣдующее заглавіе: «Ausführliche und wahrhafte Schilderung der Saporoger kosaken vom Fähndrich von Händlowick, der sich geraume zeit um die Gegend der Wohnungen dieser Leute aufgehalten hat. Pappenheim in Franckeu». 1789. (Подробное и правдивое изображеніе запорожскихъ козаковъ, сочиненіе Фендриха Гендльовича, который въ теченіи продолжительнаго времени пребывалъ въ области, гдѣ они поселились. Папенгеймъ въ Франконіи. 1789 г.).

Библиотека "Руниверс"

приложенъ рисунокъ, изображающій кошеваго атамана банатскихъ запорожцевъ. Къ несчастію, вслѣдствіе незнанія, повидимому, авторомъ языка и не точныхъ этнографическихъ пріемовъ, эта глава, представляющая для насъ самый значительный интересъ, составлена весьма небрежно. Гендльовичъ, описывая одежду, вооруженіе и бытъ запорожскихъ переселенцевъ и приводя техническія слова ихъ рѣчи, смѣшиваетъ постоянно частности быта сербскихъ границаръ съ запорожскими и не даетъ возможности установить точныя этнографическія данныя.

О дальнѣйшей судьбѣ запорожскихъ переселенцевъ въ Австрію до послѣдняго времени ничего не было извѣстно; не многіе изслѣдователи, знавшіе о фактѣ переселенія въ 1785 году, предполагали, что запорожцы слились съ окружающимъ ихъ сербскимъ населеніемъ и что потомки ихъ не сохранили особаго этнографическаго типа. Такъ Я. Ѳ. Головацкій, помѣстившій въ львовскомъ „Науковомъ Сборникѣ“ короткую замѣтку о переселеніи запорожцевъ въ 1785 году, заключаетъ ее слѣдующими словами: „но такъ якъ они отказались отъ женитьбы, то вскорѣ и вымерло все племя [1]).“ Оказалось впрочемъ, что предположенія эти были ошибочны: въ 1878 году львовское общество „Просвіта“ получило письмо изъ бачскаго комитата, въ которомъ г. Юрій Весловскій, „землевладѣлецъ, дьякъ и школьный учитель“ въ селѣ Керепгурѣ, заявляетъ на чистомъ малорусскомъ языкѣ просьбу о снабженіи его школы изданіями „Просвіты“, такъ какъ онъ не находитъ возможности преподавать науки потомкамъ запорожцевъ на венгерскомъ языкѣ и по венгерскимъ учебникамъ. „Просвіта“ поспѣшила удовлетворить просьбу г. Весловскаго безвозмездною высылкою всѣхъ своихъ изданій и завязала съ нимъ постоянныя сношенія, письмо-же его напечатала въ одномъ изъ номеровъ издаваемаго ею журнала „Правда“.

В. А.

НЕИЗВѢСТНЫЕ ПАМЯТНИКИ ПАМЯТНЫХЪ ЛИЦЪ.

По прочтеніи письма извѣстнаго политическаго дѣятеля Филиппа Орлика („Кіевск. Старина“, апрѣль), мнѣ вспомнилось нѣчто

[1]) Науковый сборникъ 1867 года, стр. 109—110.

Библиотека "Руниверс"

касающееся его, чѣмъ и хочу подѣлиться съ читателями „Кіевской Старины". Воспоминаніе это относится ко времени моего знакомства съ наслѣдникомъ извѣстнаго пчеловода, воспитанника кіевской академіи, Петра Ивановича Прокоповича,—Степаномъ Великданомъ, нынѣ умершимъ. Извѣстенъ хуторъ его пчеловодства; лежитъ онъ у села Пальчики, въ 8-ми верстахъ отъ Батурина. До него это было заброшенное болото. Прославившійся впослѣдствіи, какъ пчеловодъ, Петръ Ивановичъ Прокоповичъ, благодѣтель народа и знатокъ его духовной и экономической жизни, память котораго и теперь чтится въ народѣ подъ именемъ „прозорливаго", почувствовавъ призваніе къ пчеловодству, купилъ эту пустую болотину у села Пальчики, кажется, мѣсто истока рѣчки Дочи, уразумѣвая изъ болотныхъ травъ и затиши пригодность сего мѣста для пасѣки. Исторія пчеловодства украинскаго тѣсно связана съ именемъ сего мудреца-пчеловода (жизнеописаніе котораго дало-бы образъ богатаго самородка-таланта), а слѣдовательно и съ хуторомъ Пальчики, въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ имѣвшихъ громкую извѣстность.

Въ этомъ-то болотномъ пустырѣ, который Прокоповичъ воздѣлалъ въ прекрасный садъ и паркъ, приспособивъ ихъ для установки ульевъ, во время покупки онаго, какъ и впослѣдствіи, сохранились аллеи правильно посаженныхъ сосенъ, о которыхъ вмѣстѣ съ другими деревьями самъ Прокоповичъ говорилъ, на основаніи какого-то преданія, что это былъ *садъ генеральнаго писаря Филиппа Орлика*. Прокоповичъ былъ знатокъ и любитель козачьей старины; родъ его извѣстенъ въ козачествѣ. Самъ онъ ближайшій сосѣдъ историческаго Батурина. Начавъ службу при генералѣ де-Воланѣ, при основаніи Одессы, въ 90-хъ годахъ, въ должности адъютанта, и близко стоя къ времени Мазепы, онъ не могъ поставить ложно фактъ названія сада Филиппа Орлика.

Въ знаменитой пасѣкѣ Прокоповича и наслѣдника его Великдана сохранилась еще и другая древность, пріобрѣтенная Прокоповичемъ у крупецкаго монастыря: это келья *Димитрія Ростовскаго*, въ которой великій святитель писалъ свои *Четьи-Минеи*.

Неизвѣстно, какая участь постигла или постигнетъ зеленѣющія величественныя сосны Орлика и скромный домикъ симпатичнѣйшаго святителя. Если хуторъ уже въ рукахъ *цивилизато-*

Библиотека "Руниверс"

ровъ страны (евреевъ), то судьба его извѣстна:—на ср—чъ или хлѣвъ; если же за долги перешелъ въ другія руки, то можетъ быть и уцѣлѣлъ пока. Странная игра судьбы: *достоянія двухъ историческихъ дѣятелей различныхъ направленій, по смерти ихъ, сошлись вмѣстѣ: тѣнь сосенъ Филиппа Орлика прикрываетъ келью религіозныхъ твореній святителя.*

Ст. фонъ-Носъ.

ПѢСНЯ ЗАПОРОЖЦЕВЪ

О ВЫСЕЛЕНІИ ВЪ ТУРЦІЮ ПО УНИЧТОЖЕНІИ СѢЧИ.

Ой изъ 1763 года
Пише, пише
Восточна царица
Зъ Петербурга-города...
А на решті Січь поруйновала,
Степы, поля
И клейноды запорожські
Москалеви отдала.
Ой устань, Харьку,
Да устань, батьку,
Изъ того світу!
Ой підемъ у столицю,
Будемо просити царицю:
Ой чи не верне намъ
Степи, поля
И всі клейноды наши.
Не на то я, славни запорожці,
Січь розруйновала,
Щобъ назадъ вамъ
Степи, поля и клейноды вертала.
Ой великій світъ, мати Катерина!
Ой щожъ ти зробила?
На що усі степи и клейноды
Москалеви доручила?

Библиотека "Руниверс"

Ой ходимъ, братця,
Турка просити,
Чи не дасть намъ земли
Віка дожити.
Ой давъ намъ турчинъ землю
Отъ Дністра до Богу,
А гряницею давъ намъ
По Бендерськую дорогу.
Ой будемо жити
Та Бога хвалити,
И до ляха въ гости
Все таки ходити.

ПѢСНЯ ЧЕРНОМОРСКИХЪ КОЗАКОВЪ

НА ВЗЯТІЕ ИЗМАИЛА.

Ой стояли мы да на якорі
Противъ Тилигула;
Тамъ била насъ хуртовина
Изъ Чорнаго моря.
А якъ хуртовина стала утихати,
Тогди ставъ панъ Кошовый
У трубу на військо гукати:
Ой піднимайте, та черноморці,
Паруса у гору;
Бъе турчинъ изъ Кермену
Зъ пушокъ на тревогу.
Якъ увійшли черноморці
Въ Лиманъ лодками водою,
Паша керменскій у ночи
Выйшовъ зъ кріпости зъ ордою.
Мы одъ Кермена до Сафьяну
Бекетами стали,
На Дунаі турецького
Языка достали:
Скажи, скажи, татарюго,

Библиотека "Руниверс"

Скажи ты намъ правду,
Черезъ що мы не можемо
Змаилова взяти?
Підіть, славни черноморці,
Дунаемъ—водою,—
Отберете весь запасъ турецкій
И лодки зъ ордою.
Пидійшли славни черноморці
Дунаемъ—водою,
Отбили весь запасъ турецькій
И полонили пашу зъ ордою.

Сообщилъ **Г. Ба—сній.**

ОБМАНУТЫЙ СОЛДАТЪ.

(СТИХОТВОРЕНІЕ)

Помѣщаемое подъ этимъ заглавіемъ стихотвореніе принадлежитъ перу извѣстнаго любителямъ малорусской поэзіи доктора Руданскаго, большаго любителя и собирателя малорусскихъ пѣсень, автора множества бывшихъ и не бывшихъ въ печати стиховъ и пѣсень, а также ходящаго доселѣ въ рукописи и имѣющагося и у насъ перевода Иліады Гомера. Покойный Руданскій, обладая большимъ поэтическимъ талантомъ и отличнымъ знаніемъ малорусскаго языка, при иныхъ условіяхъ, могъ бы выработаться до степени весьма примѣтнаго поэта и оказать солидныя услуги южнорусской этнографіи, поэзіи и литературѣ, но не достигъ надлежащаго развитія и преждевременно сошелъ въ могилу по причинѣ того печальнаго недостатка, отъ котораго страдали и истинно великіе таланты, начиная съ отца русской науки М. В. Ломоносова и кончая величайшимъ нашимъ поэтомъ Т. Г. Шевченкомъ.

Помѣщаемое стихотвореніе воспроизводитъ одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ, обращающихся въ изустной мѣстной литературѣ разсказовъ, которые такъ живо рисуютъ отношенія перекочевывающихъ съ мѣста на мѣсто солдатъ къ ихъ кормильцамъ — крестьянамъ. Отношенія эти полны самыхъ разнообразныхъ эпизодовъ: любов-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ, мирныхъ и враждебныхъ,—трагическихъ, комическихъ и другихъ. Многіе изъ такихъ разсказовъ давно стали достояніемъ исторіи, хотя и въ формѣ анекдотовъ или сказокъ, и характеризуютъ прежнее положеніе нашихъ солдатъ, обираемыхъ со всѣхъ сторонъ и вынужденныхъ пополнять свой скудный паекъ на счетъ подневольныхъ ихъ хозяевъ, въ избахъ которыхъ находили они болѣе или менѣе продолжительный пріютъ. Къ числу такихъ разсказовъ относится и составляющій содержаніе настоящаго стихотворенія. Извѣстно, что въ прежнее время расквартированные по деревнямъ солдаты получали отъ крестьянъ не только пріютъ, но и все почти продовольствіе. Отношенія тѣхъ и другихъ устанавливались въ большей части на началахъ взаимныхъ услугъ: постойный солдатъ помогалъ хозяевамъ въ домашнихъ ихъ работахъ, а тѣ его кормили и подъ часъ даже поили. Не рѣдко солдатъ становился какъ-бы членомъ семьи, совсѣмъ роднымъ. Но не всегда сходились желанія и вкусы хозяевъ и квартирантовъ, и тамъ, гдѣ оканчивались такъ сказать правовыя и свободныя отношенія, начинался рядъ обходовъ съ той и другой стороны. Иногда хозяева попадались скупые, иногда же солдатъ очень лакомый: тогда—кто кого перехитритъ. Въ большей части ходячихъ разсказовъ солдатъ является болѣе изобрѣтательнымъ, чѣмъ его хозяева. Извѣстна напр. вошедшая даже въ буквари сказка о томъ, какъ солдатъ учитъ скупую хозяйку варить щи съ гвоздемъ и, положивъ въ горшокъ гвоздь, постепенно вытягиваетъ отъ нея все необходимое для щей, неимѣніемъ чего такъ отговаривалась хозяйка. Иногда на оборотъ хозяйка перехитряетъ солдата и преграждаетъ путь его къ лакомству. На такой основѣ ведется разсказъ стихотворенія, но къ нему примѣшана и другая особенность—различіе національностей и языка объясняющихся сторонъ, которыя однако хорошо понимаютъ другъ друга, но каждая себѣ на умѣ. Въ этомъ комизмъ сцены и юморъ стихотворенія.

Сидить москаль на прилавку,
Прищурює очи,—
Такъ и видно, що бідняка
Варениківъ хоче.
Хоче, бідный, варениківъ,
Ничого казати,

Библиотека "Руниверс"

Та не знае по нашому,
Якъ бы ихъ назвати.
„Хозяюшка, голубушка,—
Почавъ говорити,—
„Свари-ка мнѣ вонъ-энтого...
„Вотъ какъ разъ забылъ уже!
„Тѣсто сыромъ накладаютъ,—
„Какъ это зовется?“
—А Господь васъ святый знае,
Що вамъ, служба, гоже!
Тісто сыромъ накладають,—
Це галушки може?
„Не галуши, не галуши,
„Я галуши знаю.
„Свари-ка мнѣ, бишь, энтого...
„Все, бишь, забываю“.
Тісто сыромъ накладають,—
Чи не пирігъ буде?
„Не пирогъ, не пирогъ,
„Экая досада!
„Да знаешь ли, туда масла
„Да сметаны нада“.
А хозяйка добре знае,
Чого москаль хоче,
Та чекае барабана,
Закимъ заторкоче.
Якъ почула барабанъ,—
Слава Тобі Боже!
Тоді каже москалеви:
Варениківъ може?
Ажъ підскочивъ москалина,
Та ніколи ждати.
„Варениковъ, варениковъ!“
Тай пішовъ изъ хаты.

Сообщ. **А. Я. Кремінскій.**

Библиотека "Руниверс"

Указатель личныхъ и географическихъ именъ,

встрѣчающихся во II томѣ «Кіевской Старины» *).

Аалентъ-фонъ, начальникъ нѣмец. отряда, 76.
Авраамій, еписк. пинск. и туров., 5, 22.
Априловъ, 135.
Августъ II, саксонскій, 109, 127, 287.
Августъ III, кор. польскій, 455, 493.
Агафія Гуменицкая, игум. флоров. монаст., 7.
Агафангелъ, архим. (1860—1876) почаевской лавры, 373, 380.
Ада, см. Березань.
Адиль-Гирей, ханъ, 120, 123.
Акмечетъ, с., нынѣ Акмечитъ, аккерм. уѣзд., 167.
Акмечетка, д., ананьев. уѣзд., 346.
Аксакова Мытница, с., 545.
Аксакъ, 263.
Александра, игум. кіево-іорданск. мон., 335.
Александръ I, имп., 142, 148, 179—181, 317, 379.
Александръ II, имп., 85, 317, 515.
Александръ, великій кн. литов., 177.
Александрія, гор., 256.
Алексій, митропол., 324.
Алексѣевка, александров. уѣз., 362.
Алексѣй Михайловичъ, царь, 179, 182, 186, 249, 251, 510.
Алипій, препод. печерскій, 323, 324.
Алушта, 328.
Альбрехтъ, курфирстъ саксон., 27.
Альціатъ Павелъ, антитринит., 33.
Амвросій, игуменъ кіево-петропавловскаго монаст., 33.
Амвросій, монахъ, 337.
Амвросій, архиманд. почаев. лавры; авторъ «Сказанія о почаев. усп. лаврѣ», 365.
Амвросій, еписк. волын. и житом., 380.
Амвросій, архиманд., его соч.: «Исторія Росс. іерархіи», 384, 386.
Анатолій, архимандр., 156
Анатолій Мартыновскій, архіеп. могилевск. 225, 226—240.
Андреасвальде, поселокъ, 428.
Андрей, свящ. изъ Цѣшанова, 448.
Андрей Боголюбскій, вел. кн., 522.
Андрузкевичъ Андріанъ, кс. ректоръ коллегій и барс. школъ, 468.
Анна, дочь Іеремія, господ. молдав., 2.
Антоній, архіеп. вол., (1860—1866), 380.
Антоновичъ В. Б., профес. унив. св. Владиміра; его примѣчаніе о шпаковомъ шляхѣ, 59, 161, 546.
Антоновичъ Юліанъ, кс., учит. и префектъ владимір. школъ, 456, 457.
Анцыпа Феликсъ, учит. винниц. школы, 470, 473.
Аполлинарій, викарій кіев., 103, 104.
Аполлоній, игум. михайлов. монастыря, 334.
Апостолъ Данило, миргород. полков., 113.
Апраксинъ Ѳеодоръ Матвѣевичъ, адмиралъ, 504, 508.
Аркуша Григорій, полковой хорунжій, 167.

*) Цифры указываютъ страницы тома.

Библиотека "Руниверс"

Артекъ с., 328.
Артемій, ерет., 40.
Арсеній, архіепископ. варшав. и волын., 230, 367, 370.
Арцишевскій Христофоръ, 403.
Аскоченскій В. И., 235, 236, 517.
Аслань-Гирей, ханъ татар., 326.
Аутка, с., 328.
Ахалцыхъ г., 532.
Ай-Василь, оз., 328.
Ай-Дагъ, гора, 328.

—

Бабино, с., 207, 545.
Багалѣй Димитрій, 519.
Бадовскій, шляхт., 244.
Базель Яковъ, капитанъ, 267.
Баймейстеръ Іоганъ, подбиблиотек. с.-петерб. акад. наукъ, 383, 385, 386.
Бакунинскій А. И., 339.
Балабанъ Діонисій, кіев. митрополитъ, 370, 375.
— Ѳеодоръ Юрьевичъ († 1606 г.), типографъ стратинскій, 386, 387, 391, 394—396.
Балинскій и Липинскій, ихъ соч. «Starożytna Polska», 208, 429, 547.
Балта, г. подол. губ., поселеніе рус. старовѣр., 346.
Балица Яковъ, войтъ кіев., 160.
Бальцеръ, капитанъ, 267.
Бантышъ-Каменскій Д. Н., историкъ, 60, 106, 341, 342.
Банульскій, префектъ, 484.
Барановскій Александръ, кс., проректоръ владимір. школъ, 455, 457.
— Николай, каменец. каѳедр. каноникъ, 287.
— Янъ, стольникъ брацлав., 263.
Барановичъ Николай, кс. преподаватель, 287, 288.
Барбевскій, кассиръ, 286.
Баронскій, кс., 492.
Барончъ, кс., 323, 324.
Бартоломей И. А., 139,
Баръ, г. подольск. губ., заштатный, 309, 468, 470, 497, 538—540.
Басовка с., 545.
Басьня с., 448.
Баторій Стефанъ, кор. польс., 73.
Батуринъ, г., 550.
Батый, ханъ татар., 367, 374.
Башкинъ, москов. вольнодумецъ XVI в., 49, 142.
Ба—скій Г., 552, 553.
Байкалъ, оз., 532.
Безбородко Андр. Як., генерал. писарь, 339.
Безобразовъ Ѳеодоръ, бояринъ, 445.
Безпечная, с., 545.
Бекленовъ, воен. губернаторъ, 189.
Белзецкій Ѳеодоръ, 263.
Белзъ, г., 261, 448.
Бендеры, г., близъ него лагерь Карла XII и Мазепы, 107.
Бергъ, капит., 266.
— младшій поручикъ, 267.
— начальникъ нѣмец. отряда, 76.
Бердичевъ, г., 523, 532, 538.
Береза К., его статья: «архіерейскія печали» 225—240; и замѣтка о выбор. священ., 166—168.
Березань, иначе Ада, островъ, 548.
Берездовъ, с., 462.
Березна Малая, с. сквир. уѣзда, 85, 89, 91, 97, 102, 105.
Берсекъ, им., 206, 216, 217.
Берестечко, м. дубен. уѣз., 208, 210, 278, 270, 272, 273, 275, 297, 434, 435, 437, 438, 441.
Бересцкъ, 408.
Берлинскій, его соч. «Кіевскія окрестности, историч. выписки», 160.
Беръ Мартинъ, 75.
Берында Памво, 396, 382.
Биберштейнъ Григ., 321, 322.
Бибиковъ Д. Г., кіев. генералъ-губернаторъ (1838 — 1852 г.), 104, 530; его рѣчь, 531—535.
Бирзула, с., 345, 546.
Бирон, 188.
Бирощокъ, 445.
Бландратъ Юрій, итальянецъ, придворный врачъ кор. Ст. Баторія, 36.
Близинскій Самуилъ, кс., учит. межирѣч. школы, 489, 490.
Бобровницкій, свящ., 90, 91.
Бобырь, свящ., 167.
Богдановичъ, проф., генерал. визитаторъ 1787 г., 467, 472.
Богополь, м., 346.
Богородицына дорога, 348.
Богунъ, полков., 447, 449.
Богуницкій, визитаторъ 1785 г., 491.

Библиотека "Руниверс"

Богуславъ, г., 483—485, 494.
Богутскіе Янъ и Якубъ, дв—не, 407.
Бодилевскій С. В., 134.
Болеславъ I храбрый, кор пол., 140.
Бона, королева пол., 34, 36, 367.
Бонары, дв—не, 38.
Бондзынскій, аренд. Котельни, 78.
Боратынъ, с., 261.
Борецкій Іовъ, кіев. митропол., 3, 4, 149, 150.
Боремля, м., 379.
Борзаковскій, родствен. Якова Марковича, 503.
Боровскій, подстароста бѣлоцерк., 252.
Бороховичъ Мих., полковн. гадяч., 340.
Бояновскій, капит., 267.
Браиловъ, г., 345, 472.
Браницкая Алекс. Вас., граф. 255, 256.
Браницкій, графъ, помѣщикъ, 95,
— корон. гетманъ, 254.
Братковскій Андрей, 415, 416.
Брестскій Альбрехтъ, 78.
Бржезинскій, староста, 449.
Бржостовскій Мих., генер., 149.
Бржуханскій Александръ, 264.
Бровинскій Далматъ, кс., учит. уман. школы, 485, 486.
Броды, 267, 268.
Бровскій Христофоръ, антитринитарій, 196.
Брошневскій, кс., проректоръ луцк., 278.
Брошніовскій см. Попель, 456.
Брусьня, с., 448.
Брюховецкій, 250.
Брянскъ, г., 354, 444, 445
Буго-Гардовская паланка, 347—349,
Бугъ-рѣка, 257, 259, 260, 262, 273, 275, 324, 346—349, 524, 542, 546.
Будный Симеонъ, представитель полужидовствующаго антитринитаріанства, 47, 50, 51, 56, 431.
Буженко, полковн. бѣлоцер., 250.
Булгакъ Іосифъ, митропол. греко-уніатскихъ церквей въ Россіи, 379.
Булыга Дмитр. Вас., кн., бѣлоцерков. подстароста, 72, 78, 246.
Бунге, его статья въ Рус. Вѣст. 1857 г., 517.
Бурдиновичъ Ив. Мих., 65.
Бурдиновичъ Григорій Мих., 65.
Буссовъ, 75, 77.
Бутлеръ, капитанъ, 267.
— начальникъ пѣхоты, 259, 264, 266, 449.
— подполковникъ, 266.
Бучача (въ галиц. обл.), извѣст. антитринитар. общиною, 53, 377, 541.
Бышъ, 483.
Бѣлая-Церковь, м., 241, 255, 527, 545.
Бѣлгородъ, г., 544.
Бѣлевскій, поручикъ, 267.
Бѣлики, 417.
Бѣлиловка, м., 497.
Бѣлинскій Ипатій, протоархимандр. почаев. монаст., 377.
Бѣлицкій Иванъ, кошевой атаманъ, 129, 130.
Бѣлой Кузьма, поручикъ, 167.
Бѣлоусовъ А. Т., 60.
Бѣльскій Янъ, 264, 488.

—

В. А., его разборъ соч. Шуйскаго «Поляки и Русины въ Галиціи», 523—526.
Валеръ, воевода мальборк., 266.
Валинскій, 279.
Валль, I-й и II-й, капитаны, 266.
— маіоръ, 266.
Валы на запорож. островахъ на р. Днѣпрѣ, 548.
Вардынскій-Готзехба Андрей, летичев. подстолій, 466.
Варлаамъ, іеромонахъ, 336.
— ректоръ кіев. дух. ак., 334.
Варшава, г., 213, 215, 223, 274, 281, 295, 304, 411, 412, 415, 418, 443.
Василій, царь, 77.
— визант. императ., 136.
Васильковъ, г., 446.
Вассіанъ, москов. вольнодумецъ, 49.
Вежгалъ, кн. Миколай, бискупъ кіев., 159.
Великданъ Степанъ, пчеловодъ, 550, 551.
Великій Рутъ, рѣка, 242.
Величко Самуилъ, 249, 342.
Вельогорскій, 264.
Вельтъ, капитанъ, 267.
Венгерскій Андрей, писатель, 53.

Библиотека "Руниверс"

Венцковскій, кс., проповѣдникъ, 470.
— Матвѣй, учит. виницк. школы, 473.
Вербовая Слобода, александр. уѣзда, 361, 362.
Верещака Прокопъ, черниговъ. комерц., 481.
Веселицкій Петръ, статск. совѣт., 314.
Веселкинъ, вице губернаторъ, 100.
Веселовскій Климентъ, кс., префектъ овруч. школы, 479.
— учит. шарогород. школы, 467.
Вейсбахъ, графъ, кіев. генер.-губернаторъ, 107, 124, 125, 129, 132.
Вежещъ Янъ, кс., ректоръ украинск. округа, и кіев. и каменец. каѳедр. каноникъ, 278, 279, 287, 466, 468—471, 492.
Вигель, 165.
Визирь Онисимъ, подпоручикъ, 167.
Виклефъ, 35, 44.
Викульскій Андрей, писарь гродс. 172.
Вильга, панъ, 78.
Вильно, г., 29. 235, 382, 398.
Виницца, г., 262, 272, 472—474, 496, 497, 543.
Висла, р., 532.
Висѣкерскій Іосафатъ, учит., 279.
Виталій, монахъ, 337.
Витау, капит. 267.
Витвицкій, учит. виниц. школы, 473.
— Янъ, учит. житомир. школы, 474, 476, 484.
Витичевъ, 536.
Витовтъ, кн. литов., 21.
Виттенбергъ, г., 35.
Виттъ Іосифъ, генералъ, 325.
Вишневецкій Георгій, 291.
— Адамъ, кн., 77.
Янушъ-Антонъ, кн., 279.
— Дмитрій, кн., 60, 61, 263.
— Іеремія, кн. рус. воевода, 263, 265, 437, 439, 510.
— Мих., кн., черкас. староста, 60, 62,
— Константинъ, 263.
Вишневецъ, с., 268, 269, 434, 442.
Вишенки, с., остер. уѣз., 156.
Вишенскій Іоаннъ, ревнитель православія, 198.
Вишенька, лавр. имѣніе, 8.
Вишоватый Андрей, внукъ Фавста Социна, 403, 404, 407, 413, 423, 425, 442.
Вишоватый Венедиктъ, дв—нъ, 412, 414.
— см. Рупневская.
— см. Социнъ.
Владиміръ святой, 53—55, 134, 138, 366.
— Всеволодовичъ Моном., 137, 138.
— Александровичъ, вел. кн, 153, 327.
Владиміръ, г. волын. губ., 210, 216, 259, 260, 291, 302, 324, 366, 455, 460, 495.
— на Клязьмѣ, г., 324.
Владиславичъ графъ, 313.
Владиславъ-Ягелло, кор. пол., 423.
— IV, кор. пол., 5, 182, 406, 411.
Влостовскій, капит., 264.
Водырады, с., луцк. уѣз., 199.
Воейковъ Ѳед. Матв., генералъ-аншефъ, 160.
Вознесенскъ, ананьев. уѣз., 436, 347.
Воланъ (де), генералъ, 551.
Воленскій Антоній, учит. житомір. школы, 474.
Воловичъ Евстафій, маршалокъ и писатель вел. кн. Литов., 56.
Волокитинъ, с., глухов. уѣзда.
Волошинскій, 133, 147, 138.
Волощище, м., нынѣ Волочискъ, староконст. уѣз., на австр. границѣ, 203.
Вольская, см. Кулаковскій, 449.
Вольфъ, полковн., 266.
Воля, дер., 450.
Ворожбитовичъ Андрушка, арестован. поляками измѣнникъ во время войнъ съ Хмельницкимъ, 446.
Воронычъ, 151.
Воскобойниковъ Пав., секундъ-маіоръ, 314.
Воскресенскій А. М., протоіерей, 156.
Востоковъ, 158.
Воютинскій, см. Гудевичъ.
Война, 264.
Войнаровка, с., 545.
Войнаровскіе, украин. дв-не, послѣдователи социніанства, 402.
Войнаровскій Стефанъ, ловчій кіев. воеводства, 405, 408.

Библиотека "Руниверс"

Войтъ, полковн. паволоч. полка, 449.
Выговскій Иванъ, гетманъ, 416—418, 420, 421, 541.
Вышгородъ, г., 536.
Вышинскій Доминикъ, любар. кс., 478,
Вышпольскій Николай, дв-нъ, 310.
Вѣркенскій Іосифъ, учит. холм. школы, 493.

—

Гаврінлъ, іеромонахъ, 337.
Гадячъ, г., 446, 544.
Галаганъ Игнатій и Григорій, полковн. прилуц. 34.
Галичаны, с., имѣніе Чапличей, (владим.-волынск. уѣз.), 206, 408.
Галчинскій, войскій галиц , 474.
Гальфельдъ, капит., 267.
Галятовскій Іоанникій, ректоръ кіево-брат. училища, 159, 374.
Гамалѣй, 340.
Ганнибалъ, генер.-цейхмейстеръ, 315.
Ганьщина, или Ханщина, очаков. степь, 346.
Ганькевичъ Ѳедоръ, свящ., 255.
Гаркуша, полковн. сахнов. полка, 449.
Гартингъ, генералъ, 350.
Гайдрихъ, преподават. любар. школы, 477.
Гедеонъ, кіев. митропол., 159.
Гедиминъ, кн. литов., 811.
Гедройцъ, 72.
— Уассонъ, кс., учит. владимір. школы, 456.
Генвальдъ, 267.
Геннади Г. Н., 226.,
Геннеръ, капитан., 267.
Герасимъ, келарь печер. лавры, 159.
Гербергъ, капит., 267.
Героль, полковн., 266.
Гердикъ, сообщникъ Мазепы, 107.
Гибинскій Макарій, кс., учит. владим. школы, 450.
Гиза, маіоръ, 266.
Гильдебрантъ П. А., 383, 390—392.
Гиря, первый бѣлоцерк. полковн., 248.
Глембоцкій, владѣлецъ м. Кодни, 161.
Глинскій Михаилъ, кн., 27.
— еписк. владим., 455.
Гловацкій Як. Иг., 324.
Глогвицъ, капит., 267.
Глуховъ, г., 343.
Глюкспанъ, капит., 267.
Гноинскій Андрей, 264.
Гнѣдинъ, с., лавр. имѣніе, 8.
Говорскій К., 235, 236.
Гоголевскій Ѳеодоръ, студ. кіево-брат. коллегіи, 9.
Гоголь Евстафій, полковникъ подол., 340.
— Н. В., писатель, 168.
Hollaisen Людвигъ, ректоръ социніан. училища, 206.
Голицынъ Алексѣй, кіев. губернаторъ, 160.
— Александ. Ник., кн., оберъ-прокуроръ св. синода, 379.
— Н. С , кн., его статья: «Почаев. успен. лавра, въ концѣ іюля 1855 года», 365—380.
Головатый, начальникъ черноморцевъ, 548.
Головацкій, 363.
Головнинъ, министръ народн. просвѣщ., 237.
Головчичъ, визитаторъ коммис. просв. $178^1/_2$ г. 455, 474, 477, 479.
Голта, м., балт. уѣз., 345, 346, 348.
Голубевъ Ст. Т., авторъ статьи: «о началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ», 13, 154, 196, 381—400.
Голубовскій П., его разборъ соч. Д. Багалѣя: «Исторія Сѣв. земли до половины XIV в.», 519, 523.
Голуховскій графъ, намѣстн. Галиціи, 525.
Голыновъ Тихофей, бояринъ, 445.
Голынскій Ѳаддей, кс , учит. межирѣч. школы, 489.
Гомеръ, 500.
Гонораторъ, его руководство по физикѣ, 463.
Гонта, 296, 485.
Гончариха, урочище, 257.
Гордонъ, 188.
— Ермолай, 264.
Горневскій, ротмистръ, 263.
Горностай Гаврило, берест. воевода, 69.
— Самуилъ, кіев. подкоморій, 79, 80.
Городища, м., 545.
Горскій, 263.
Горсувитовъ, крѣпость, 328.
Горынь, р., 366.

Библиотека "Руниверс"

Госъ, капит., 266.
Готземба, см. Вардынскій.
Гоща, м., 206, 207, 210, 220, 231.
Грабовскій, писатель, 517, 518.
Гржыбовскій Петръ, 449, 450.
Григорій, межигор. подвижникъ, 15, 18, 19.
— маляръ, 338.
— архимандр. пересопницк. монастыря, 201.
— Назіанзинъ, св.; его переписка съ Никовумомъ, 500.
Гриневичъ-Трембицкій Якубъ, кисел. пасторъ, 246.
Гродекъ, 494.
Громека, маіоръ, 100.
Громчевскій Яцекъ, кс., учит. шарогород. школы, 466.
Громашевскій Иванъ, козакъ Дубенс. полка, 172.
Громыка Мих., бѣлоцерк. полковн., 248.
Гроцій Гуго, философъ. 403.
Грудзинскій, кастел. набѣльс., 263.
Грушевка дер., 348, 349.
Грушецкій, хорунжій, 264.
Грушко, полковн. бѣлоцерк. полка, 494.
Гузковскій, кс. каноникъ луцк., 492.
Гузовъ, битва съ роскошанами 6-го іюля 1607 г., 75.
Гулакъ-Артемовскій, малорос. писатель, 319.
Гулевичи, м., 494.
Гулевичъ-Воютинскій Адамъ, 408.
Гулевичъ Гавріилъ, черниговск. хорунжій, 421.
— луцк. хорунжій, 292.
Гульденъ, капит., 266.
Гульцъ капит., 267.
Гуринъ Іеронимъ, кс. учит. каневской школы, 482.

—

Давидъ Святославичъ, 117.
— ключникъ, 159.
Данилевскій, 318.
Даниловичъ Янъ, староста корсун., 72, 263,
— Корнилій, кс. учит. Межирѣч. школы, 489.
Даниликъ, 448.
Дараганъ Ефимъ, полковн. кіев., 340.
Даренскій Климентій, дьячекъ, 166.
Дарковскій Григорій, надв. совѣт., 314.
Дашко, козацкій сотникъ, 69.
Дверницкій, пол. генералъ во время мятежа въ 1830—1831 г., 379.
Двухъ-братьевъ, островъ на р. Днѣпрѣ, 548.
Дембинскій Стефанъ, 264, 266.
Демерджи, гора, 328.
Демидовичъ Мих., учит. винниц. школы, 470, 471, 473.
Демкевичъ, кс. ректоръ коллегіи и проректор. шаргород. школы, 466.
Демчиньскій, 359.
Демяновскій С. П., свящ., 155.
Денгофъ, гетманъ, 148.
— Станиславъ, староста вѣлюнс. 266.
— Генрихъ, 267.
— Сигизмундъ, староста быдгосскій, 263, 266.
Держаловскій Григорій, полковн. уман. полка, 448.
Дехтеревъ, кіев. голова, 191, 354, 355.
Джевицкій Іосифъ, кременец. подкоморій, 289.
Джеджалый, полковн. козацкій, 265.
Дзикъ Иванъ, полковн. фастов. полка, 449.
Дзѣвялковскій, см. Гинтовтъ.
Дзѣдушицкій, 264.
Дибичъ-Забалканскій, графъ, фельдмаршалъ, 92.
Дибичъ, баронъ, генер.-адъют., 378.
Димитрій, префектъ кіев. дух. акад., 335.
— ростовскій св., его сочин. «Четьи-Минеи», 551.
— архимандр. почаев. лавры (1876—1882), 380.
— кн., 506.
Діонисій, патріархъ константинопол., 159.
Днѣпръ р., 187, 147, 249, 250, 258, 510, 518, 539, 542, 548.
Днѣстръ р., 326, 346, 446, 524, 540.
Довгалевскій, 173.
Долгое с., 439.
Долгорукій Юрій, кн. 242, 506.
— Як. Ѳедор., генер., 504,
Домарадскій, дв-нъ, 448.
Домбровскій Игнатій, преподав. межирѣч. школы, 589.

Библиотека "Руниверс"

Домашевскій Осодоръ, 371—374, 377.
Домонтовичъ Иванъ, генеральн. судья, 340.
Донецъ-Захаржевскій Григорій, полковн., 317.
Донъ, р., 242, 519.
Дорогобужъ, г, 445.
Дорогускъ, 494.
Дорошенко Петръ, гетм. 250, 544, 549.
Дороѳеевичъ Гавріилъ, сотрудникъ по изд. книгъ кіево-печер. лавры, 396.
Доча, рѣчка, 550.
Древинскій Василій, волын. панъ, 203.
— Лаврентій, защитникъ православія, 203.
Дубно г., 269, 283, 296, 301, 375, 440, 443, 494.
Дука, молдав. господарь, 542.
Дульскій, 321.
Дульцинъ, мечтатель, проповѣд. общность женъ и имуществъ, 35.
Дунаевцы г., 542.
Дунай р., 345, 363.
Дунинъ-Борковскій Вас. Каспар. обозный генер., 339, 341.
— Карвицкій Іосифъ, писатель, 148.
Durossius Даніилъ, профес. социніан. школы, 207.
Дылевскій Янъ-Хризостомъ, кс. префектъ межир. школы, 489.
Дычаковскій Маркеллъ, кс. учит. острож. школы, 463.

—

Евгеній, кіев. митропол., 319, 386, 387, 391, 392, 399.
— преосвящ. астрах., 156.
Евсевій, монахъ, 337.
Езерна, 446, 447.
Екатерина II, императрица, 180, 181, 188, 207, 255, 293, 308, 312, 317, 322, 329, 332, 513, 552.
Елисей Плетенецкій, архимандр. печер., 18, 20, 21.
Ельня, 445.

—

Жабецкій, 264.
Жабецъ, с., 448.
Жабокритскіе, дв-не, благотворители почаев. лавры, 375.
Жебровичъ Себастіанъ, житомир. плебанъ, 410.
Жебровскій, іезуитъ, 401.
Желѣзнякъ, 296, 485.
Желѣзо, см. Іовъ.
Gentilis Валентинъ, свободн. мыслитель, 32.
Жердь, с., 257.
Жерницъ, капит., 266.
Житомиръ г., 252, 287, 305, 366, 401, 405, 406, 409, 473, 474, 496, 532.
Жовтые воды, 413.
Жолква, с., 448.
Жолкевскій, гетманъ польск. войскъ (1610—1614), 246, 468.
— Станиславъ, 69—72.
Жорево, 445.
Жуковъ, 446.
Журава Лукьянъ, полковн. стародуб., 341.
Журавка, 544.
Журавскій, кс. учит. владим. школы, 461, 462.
— подстароста бѣлоцерк. 252.

—

Заблудово, мѣсто типографіи, 382.
Забускій, начальникъ воен. отряда, 260, 261.
Забѣла, украин. писатель, 511.
Завадзвскій Петръ, генер.-хиоръ, 363.
Завадскій, капит., 266.
Завиша, панъ, 78.
Загоровскій Василій, брацлав. каштелянъ, 68.
Загорскій, 263.
Загребъ, г., гдѣ хорват. археологич. общество, 154.
Заіончковскій Матвѣй, учит. каменец. школы, 287, 290.
Закржевскій, 263.
Закшевскій Каэтанъ, порутчикъ кадет. корпуса, учит. винниц. школы, 471.
Залускій, графъ, 292.
Залусскій Андрей, еписк. варшавскій, 292, 474.
— Іосифъ, рим.-катол. еписк. кіев., 253, 292, 293.
Залѣскій Станиславъ, преподав. канев. школы, 482.

Библиотека "Руниверс"

Залѣсскій, еписк. владим. 455.,
Замостье, г., 197, 448.
Замойскій Янъ, канцлеръ, 72, 73, 193, 268.
Заславскій Доминикъ, кн., краков воевода, 440.
— Янушъ, кн., волын. воевода, 203.
Заславль, г., 494, 496.
Заславъ (минс. губ.)—мѣсто нахожденія социніан. типографіи, 50.
Затурецъ, с., 210.
Зацвилиховскій Николай, 264.
Збаражскій Владиславъ, кн., 203.
Збаражъ, нынѣ уѣзд. г. Галиціи, 268. 268, 443, 539, 545.
Зборовскій, 61.
Зборовъ, м., 248, 259, 260, 446, 539.
Збруевъ, плацъ-маіоръ въ Кіевѣ, 160.
Звенигородъ-Кіевскій, 242, 536.
Зданы, м., 207.
Зебржидовскій Мих., корон. мечникъ, 270.
Зембржидовскій, краков. воевода, 75.
Земка Тарасій, 396.
Зизаній Стефанъ, православ. учит. и проповѣд. 203.
Злотницкій А., генералъ, 326.
Зосима, монахъ, 337.
— діаконъ, 91.
Зуевъ, академикъ, 317, 318.

—

Ибнъ-Фоцланъ, араб. путешествен. X в., 520, 521.
Иваны, битва рус. съ поляками при гети. Ходкевичѣ, 65.
Иваницкій Гавріилъ, владим. земской судья, 206.
Иваницы, с., 446.
Иваничи., с., 206, 222, 408.
Игнатій, игум. пустын. кіев. 159, 193, 195, 203, 204.
— вольнодумецъ, 40.
Игнатовичъ I, протоіерей, 156.
Игорь, вел. кн. кіев., 547.
Ижицкій, кс., 290.
Измаилъ, г., 552.
Изяславъ Мстиславичъ, кн., 159, 242.
Иква, р., 366.
Иловайскій, историкъ, 59.
Ильницкій Л. В., 60.
Ингловскій, 264.
Инкерманъ, г., 328.
Иннокентій Гизель, ректоръ коллег., 8.
— авт. «церковной исторіи», 366.
— еписк. курс., потомъ житомир. и волын. (1832—1840), 380.
Ипатій Потѣй, 197, 198, 202.
Исаакій Борисковичъ, еписк. луцк., 19.
Исаія Трофимовичъ, іеромонахъ кіев. братст., 15.
Испоръ, митроп. кіев., 371, 373.
Искорость, 546, 548.
Исламъ-Гирей, крым. ханъ, 67, 248.
Ишимова, изд. дѣт. журнала «Звѣздочка», 512.

—

Іаковъ, кор. Англіи, 501.
Іассонъ, монахъ, 337.
Іезекіилъ, схимникъ, 15, 17.
Іеремія Тиссаровскій, 5.
— господарь Молдавіи, 2, 75.
— патріархъ, 209.
Іеронимъ пражскій, 26, 35.
Іоакимъ, патріархъ москов., 159, 387,
Іоаникій Галятовскій, 159, 249.
— архіеписк. варшав., 230.
Іоаннъ XXII, папа, 35.
— Вишенскій, 52.
— Палеологъ, гречес. императ. 26.
Іоасафъ I, 149.
Іовъ, игум. почаев. 368, 370, 374, 375.
Іоасафъ, игум. сорочий. мих. мон., 335.
Іоасафъ, монемвасійскій митроп., 17.
Іосифъ Солтанъ, митроп. кіев., 159.
— Кононовичъ Горбацкій, ректоръ коллегіи, 8.
— II, австрійс. императ. 525.
Jocher Adam, 401, 411, 428.
Іустинъ, пресвящ. харьков., 156.

—

Казановскій Янъ, шляхтичъ, 37.
— староста галиц., 263.
— Андрей, 77.
Казиміръ Ягайловичъ, велик. кн., 26.
Казиловка, 339.
Казикерманъ, 111.
Казы-Гирей, крым. ханъ, 67.
Калаганъ (Галаганъ), полковн., 113.

Библиотека "Руниверс"

Калиновскій Амвросій, кс., учит. влад. шк., 456.
— Валентинъ - Александръ, староста каменец. и брацл., 287, 470.
— Самуилъ, кор. обозн. 263.
— Якубъ, польск. социніан. пасторъ, 47.
Калиновичъ Іоакимъ, 324.
Калинскій Северинъ, 264.
— Иванъ, кс. учит. любар. школы, 477.
Калишъ, гор., 449, 485.
Калуга, гор., 354, 355.
Кальвинъ, 29, 32—34.
Кальнофойскій Афанасій, его соч. „Терапургима", 11, 14, 384, 385.
Каменецъ-Подольскъ, губ. гор., 225—226, 257, 258, 260, 278—290, 321, 325, 326 366, 447, 495—497, 536, 541.
Каменка, сел., 348.
Камень, м., 207.
Камніусъ (Кадмусъ), р. подъ Аговомъ, 120.
Кандыба Станиславъ, писарь гродс. владим., 199.
Каневъ, гор., 202, 456, 483, 484, 497, 545.
Caperius Войтехъ, проф. социніан. школы, 207.
Каница Антоній, кс. учит. житомір. школъ, 474.
Капланъ-Гирей, ханъ, 122.
Катерина, дочь Іеремін молдав. господаря, 2.
Карбовскій, комендантъ, 253.
Каразинъ, 318.
Карлъ XII, король швед., 107, 415, 546.
Карпаты горы, 347, 510.
Касперовичъ, учит, 287, 290.
Каушаны, м., 118.
Кашуба, 448.
Квинтиліанъ, классич. писатель, 463.
Квятка Григ., полковн., 317, 318.
Кельбруаль, капит., 266.
Кейтъ, генер.-маіоръ, 127.
Керменъ, 552, 553.
Кибальчичъ Т. В., владѣлецъ частн. музея, 156, 499.
Кипріанъ, митроп., 324.
Кириллъ III, митроп. кіев., 159, 329.
Кисаржевскій Михаилъ, іезуитъ, 419.
Кисель Адамъ, воевода кіев., 263.
— Евстафій, волын. дв-нъ, первый ректоръ социніан. училищъ, 205 и 206.
— войтъ, 353.
Киселинъ, м., 205, 210, 216—218, 402, 408, 421.
Киселевскій, послѣдн. кіев. войтъ, 192.
Кишенко, 417.
Кишка Янъ, покровитель секты социанъ, 50, 51, 197, 403.
Кишки, знатная дв-ая фамил., 38.
Кіевъ, 178—192, 319, 322, 323, 252, 324, 327, 329, 330, 374, 381—401, 435, 446, 474, 505, 509, 511, 522, 542.
Клаузенбургъ, 429.
Клевитовъ, 445.
Климентъ XIV, папа, 377.
Климентъ св., папа римск., 328.
Клюкъ, авт. руковод. по земледѣл., огороднич. и минерал., 463.
Кобержицкій, 80.
Кобринъ, г., 509.
Кобылинъ, м., 207.
Ковалевка д., 450.
Кодня, м., 161, 163.
Кодынка, р., 401.
Козацкія Долина, с., 165.
Козачьи лагери, с., 548.
Козы, с., 328.
Козловскій Исаія Троф., первый ректоръ коллегіи учрежд. Петромъ Могилою, 8, 11.
— Исаія Тр., игум., 152.
— К. Е., секретарь археографич. ком., 60.
Козминъ, подстароста бѣлоцерк., 252.
Колежинскій Модестъ, учит. виницк. школы, 470.
Колодзынскій, 263.
Колодно, с., кременец. уѣз. волынск. губ., 268.
Колодынскій Андрей, діаконъ, 53.
Колодѣй Яковъ, 449.
Колесниковъ Силуанъ, духоборецъ, сыновья: Кириллъ, Петръ, 141.
Комаровъ А. Б., ген.-лейтен., 156, 157.

Библиотека "Руниверс"

Конецпольскій Станиславъ, каштелянъ, краков., 75.
— капит., 267.
— Александръ, корон. хорунжій, 75, 260, 264, 287, 440.
— гетманъ, 467.

Копинскій Исаія, митр. кіев., 3—6, 13, 149.
Конисскій Георгій, еписк. бѣлорус., 173.
Ковотопъ, г., 544
Константинъ Павловичъ, великій князь, 148, 149.
— сынъ Іереміи, прот. на молд. прест., 75.
— импер. Византіи, 136.
Константиновъ Андрей, надв. сов. 314.
— Старый и Новый, гг. под. губ., 257, 442, 536, 538, 539, 540, 541, 542.
Константиновка, с., елисавет. уѣз., херс. губ., 126, 347, 348.
Концевичъ, проф. философіи въ уманскихъ школахъ, 486.
— Патрикій, кс. учит. шаргород. школы, 466, 467.
Коначены, с., 350.
Копыстенскій Захарія, 14, 21, 394, 395, 396.
Копычинцы, м., 258.
Корецкая, Анна, княг., 17.
Корецкіе, князья, 78, 510.
Корецкій Богушъ, кн., волын. воевода, 194, 210, 264.
— Іохимъ Богушевичъ, кн., 78.
Корецъ, 488, 492, 494.
Корицкій Криштофъ, 263.
Корженевичъ Іоассонъ, кс., проф. уман. школы, 485, 486.
— 304.
Коріатъ Гедеминовичъ, 80.
Коровченко, бѣлоцер. полковн. 250.
Коростень, гор. древлянъ; см. Искоростень, 547.
Корвіатъ Карлъ, хоругвь, 441.
Корсунъ, 257, 413.
Корытищи дер., 156.
Корычковскій, кс. учит. шаргородск. школы, 466.
Корфъ, 267.
Косачъ, полков. 448.
Коссаковскій, подсудокъ брацлав., 263.
Косинскій, козац. преводитель, 246.
Косой Ѳеодосій, 193—195, 203, 204.
Косовъ Сильвестръ, префектъ кіево-могилянс. коллег., 406.
Костомаровъ Н. И., историкъ, 514, 515.
Костка, капит., 267.
Костюкевичъ Инокентій, кс. учит. острож. школы, 463.
Косѣнскій, 61.
Котлубай, мелк. влад., 68.
Котляревскій, украин. писатель, 511,
Кохановскій, О., 505.
Кочубей В. Л. генерал. судья, 341.
Кошеватая, м., 545.
Кравченко, 353.
— бѣлоцерк. полковн. 250.
Краковъ, г., 30, 2, 212, 266, 278, 423, 435, 446, 448, 472, 473, 495, 497.
Красинскій, генеральный визитаторъ 1788 г., 466.
Краснополь, с., 544, 545.
Краснославъ, г., 209, 493, 494.
Кременецъ, г., волын. губ., 210, 279, 282, 291, 366, 367, 443, 462, 473, 495.
Кременчугъ, г., 345, 417, 544.
Крестъ Собѣсскаго, 545.
Кречетниковъ Мих. Ив., 495, 496.
Крейцъ, маіоръ, 267.
— полковн., 267.
Кривоносъ, полковн., 449, 538.
Кричевъ, 445.
Кроликовцы, с., 449, 450.
Крупскій Граціанъ, кс. учит. острож. школы, 463.
Крусинскій, генеральн. визитаторъ 1788, 299, 473, 478, 479, 481, 482, 485, 491, 492.
Крушневичъ Гавріилъ, козакъ запорож., 202.
Крыловъ, баснопис., 165.
Крыловъ (въ холм. обл.) извѣс. антитринитар. общин.

Библиотека "Руниверс"

Крыса, 265.
Крыздинскій, учит. шарогород. школы, 467.
Ксаверовка, 479.
Кубешевскій Мих., префектъ виниц. школъ, 278, 470, 472, 473, 485.
Кудинка, с., литич. уѣз. подол. губ., 535, 539—541.
Кудинъ, г., 537.
Кудлаевичъ, Петръ, свящ.; его замѣтка о земляныхъ валахъ близь с. Кудинки, 535—543.
Кузинская, см. Гойская.
Кулага, атаманъ, 68.
Кульбушова, 260.
Кулаковскій, шляхт.; его мать урожд. Вольская, 449.
Куликовскіе, дв-не, благотворители почаев. лавры, 375.
Куликовскій Матв., полковн., 317.
Кулишъ П. А., украин. литераторъ; 69, 509, 511—519.
Куникъ А. А., академикъ, 136, 138.
Купель св. Ольги, 547.
Куринъ, 289, 494.
Кунчинцы, с., бережанск. округа, 259.
Куруковъ, 403.
Курбскій Андрей, кн., московс. выходецъ, 28, 193—196, 199, 203, 204, 209.
Курдвановскій, подполковн., 267.
Куремса, татар. полководецъ, 367.
Курцевичъ, Будыга Янъ бѣлоцерков. подстароста, 79.
Кучевскій Павелъ, кс. префектъ острож. школъ, 463.
Кучковскій, кс., луц. каоедр. писарь, 305.
Кушниръ Данінлъ, мліевск. ктиторъ, 191.
Кшешъ Венедиктъ, кс., 279.

—

Лабунь, 495, 496.
Лагановскій Іосифъ, 280.
Лазаревскій А., 342.
Ламсдорфъ, начальн. нѣмецк. отряда, служнв. Шуйскому, 76.
Ланцкоронскій Сигизмундъ, 264.
— Станиславъ, воевода брацлав., 264.
— Станиславъ, староста скальскій, 287.
Ланцута, мѣсто собора антитр. 38, 53, 261.
Ласоцкіе, знатн. двор. фамилія, 38.
Лошкаревъ П. А., 153, 154.
Лебединцевъ П. Г., протоіерей, 153, 255.
Левашевъ, кіев. воен. губернаторъ, 352, 354.
Левицкій Орестъ, его ст. «Соцініанство» и проч., 57, 224, 401—432.
Левицкій Пахомій, кс. учит. уманск. школы, 485, 486.
Левченко М., его замѣтка о мѣстопребыванін запорожцевъ (1709—1734 г.), 345, 548.
Лжедимитрій II, 75.
Лелевель, польск. историкъ, 140.
— генер. кассиръ, 293.
Лелявскій Иларій, кс., учитель овруч. школы, 379.
Леонтій Карповичъ, 15, 16.
— пресвитеръ, 202.
Леонтьевъ, боярнпъ, 444.
Лето, с., 345.
— островъ въ устьяхъ Дуная, 345.
Летичевъ, уѣз. г. подол. губ., 536, 543.
Лешно, 485.
Лещинскій Богуславъ, велик. корон. подскарбій, 264—266.
— Вацлавъ, корон. референдар. 410.
— Владиславъ, подкоп. позн., 263.
Лейпцигъ, 501.
Ливны, г., 544.
Лизманнни, духовникъ корол. Боны, 34.
Линтнеръ (Линднеръ) Фридрихъ, кс., учит. холм. школы, 493.
Липинскій, см. Балинскій, 429.
Липка, капит., 267.
Литинскій Граціанъ, кс., учит. уман. школы, 485, 486.
— кс., учит. барск. школы, 469.
Лобель, бѣлоцерк. замка коменд. 250.
Ловча, 448.
Логвино, с., сквир. уѣз. кіев. губ., 86, 89, 90.

Библиотека "Руниверс"

Лозка Стефанъ, мозырск. маршалокъ, 204.
Лобода, 70, 71, 76.
Лованъ Стеф. Григ., земск. судья, 204.
Лозки, (ошмян. уѣз. вилен. губ.) мѣсто социнiан. типографiи, 50.
Лозова, с., 545.
Локачи, 460, 494.
Ломака Ив., полк. хорунжій, 167.
Лопухинъ Леонтій, 249.
Лось, капит., 266.
Лохвица, г., 544.
Лубны, г., 544.
Лубянка, с., 546.
Лука, с., 545.
Лукашевичъ, 279, 180, 455, 466, 477, 479, 480, 485, 486, 488, 493.
Луклавицы, близь Кракова, мѣсто жит. Ф. Социна, 42.
Лукьяновка, с., 545.
Лукомскій, 61.
Лупуло Василій, молдавс. господарь, 255.
Луцкъ, гор. (съѣздъ европ. государей въ 1429 г.), 26, 210, 216, 291, 292, 297, 298, 301, 302, 304.
Лушевъ, фотографъ, 340.
Львовъ, г., 271, 308, 382, 396, 400, 414, 478, 509.
Лѣсовщина, с., 547.
Любаневка, с., 545.
Любаръ, г., 447, 477, 496, 497, 540
Любачевъ, 261, 446, 448.
Любенецкій Станиславъ, 205—207.
— Станиславъ, 427.
— Николай, 403.
Любенецкіе бр. Христофоръ и Станиславъ, 426.
Любечъ, (новогруд. уѣз., минск. губ.), 50.
Любечъ, городницк. уѣз., 340, 341.
Любинецъ, г., 545.
Люблинъ, г., 209, 212, 216, 277, 278, 301, 404, 412, 418, 448, 476, 493. 496.
Любовицкій, маіоръ, 267.
Любомль, 494.
Любомирскій Юрій, маршалъ велик. корон., 260, 263, 437.
— Станиславъ, староста бѣлоцерков., 246.
Любомирскій Станиславъ, кн., кіев. воевода, 466.
— Константинъ, староста сандец., 267.
— Доминикъ, кн., 468, 488.
— Александръ, корон. конюшій, 260, 263.
— Францишекъ-Фердинандъ, кн., 477.
Лютеръ, реформаторъ, 28—31, 34.
Ляндка, д., 450.
Ляндскій, аббатъ, 450.
Ляницкоронскій Станиславъ, воев. брацлавс., 437.
— Преплавъ, гетманъ, 60,
— 61.
Ляторовскій Мартинъ, проповѣд. и духовн. любар. школы, 477.
Ляховцы, м., 207, 208, 210, 212, 213, 218—220, 404.
Ляшовка, с., 545.

—

Маврикій, визант. писатель, 521.
Магеи, с., 348.
Мажный, буристръ, 191, 352.
Мазепа, гетманъ, 107. 111, 121, 251, 254, 546, 551.
Мазепинъ шляхъ, 545.
Мазепинцы, с., 545.
Мазвецкій Казиміръ, староста теребовл., 264.
Майдель, полковн., 266.
Макарій, іеромонахъ, 337.
Макарій, митроп. москов., 13, 149, 152, 175, 407.
Максиміліанъ II, германс. императоръ, 27, 33.
Максимовичъ М. А., 58—60, 62, 63, 66, 82, 161, 342, 387—389, 391, 392, 517,
Максимъ, митроп., 324.
Макуха, бѣлоцерк. полковн., 250.
Малаховскій, 326.
Малёвана корчма, или крестъ Собѣскаго, 546.
Малевичъ К., 389—391, 399.
Малый Рутъ, р., 242,
Малиновскій И. И., профес. кіев. духовн. академіи, 43, 154.

Библиотека "Руниверс"

Малышскіе, кн., благотвор. почаев. обители, 375.
Мальчевскій, генералъ-инспекторъ, 475.
Мамай, разбойникъ XVIII в., 348.
Мамаевъ кутолонъ, гранит. о-въ, 348.
Маначинъ, 442.
Мангупъ, скала, 328.
Манжура И., 363,
Марія, дочь Іеремія, молдав господ., 2.
Маркевичъ, историкъ, 60, 106.
Марковичъ Яковъ, 341, 342, 498—504, 506.
Марковка, 538.
Маркъ, драгоманъ корон маршад, 437.
Мартыновскій Николай, художникъ, 227.
Мархоцкій, 321.
Маткевичъ Ив., полков. черкас. полка, 448.
Мацѣевъ, 494.
Мачабѣловъ, кн., генер.-маіоръ, 313.
Мачабелова Прасковья, княгиня, 313.
Меджибожъ, г., 257, 258, 496, 541.
Медичи Францискъ, флорентин. герцогъ, 42.
Межирѣчъ, 450.
Межирѣчъ-Подлясскій, м.,
— Корецкій, м., 488, 497.
Межирѣчъ, луцк. повѣт., 492, 301, 303.
Мейеръ, капит., 267.
Мелетій Смотрицкій, 3, 11.
Меланхтонъ, 28, 29, 33.
Менгли-Гирей II, ханъ, сынъ Селимъ-Гирея хана (1724 г.), 120, 123.
Меншиковъ, кн., 317, 504, 508.
Метельскій Станиславъ, 263.
Метла, начальн. козацк. отряда, 72.
Мехержинскій Матвѣй, учит. винниц. школы, 470, 472.
Мецъ, капит., 266.
Миклашевскій Михаилъ, полковн. стародубс. полка, 341.
Милашевичъ, атаманъ кошевой, 121, 124, 126.
Миліусъ Янъ, саксонецъ, учит., 27.
Миллеръ, генералъ, 326.
Миловники, 445.
Милорадовичъ Григ. А., 172, 339, 341, 342.
Минійки, с., 405.
Минора Янъ, 264.
— Тобія, 264.
Мировскій Карлъ, учит., 279, 286.
Мисаилъ, монахъ, 337.
Михайловскій, люблинс. войскій, 439.
Міяковскій Эразмъ, кс. учит. любарс. школы, 477.
Мнишекъ Юрій-Вандалинъ, крайчій корон., 252.
Могельскій Іеронимъ, учит. межирѣчс. школы, 489.
Могила Петръ, митроп., 1—15, 17, 19, 22—24, 149, 151, 152, 159, 175, 176, 400, 528.
Могилы, родъ молдав. господ., 376.
Могилевъ, г., 226, 238, 239, 445, 450.
Модестъ, архимандр., 156.
Модіевка, с., 545.
Мозырь, гор., 204.
Мокіевскій, полковн., 254.
Мокржецкій О, 174, 175.
Молиторъ Теофилъ, профес. социніан. школъ, 206.
Молль, полковн., 267.
Молочныя Воды, 142, 143.
Молчановъ, с., 222.
Мономахъ Владиміръ, вел. кн. кіев, 522.
Моргулецъ, кс. ректоръ уманс. базил. коллег. 486, 487.
Морштыны, знатн. двор. фамилія, 38.
Морштынъ Крыштофъ, 205.
Москва, г., 201, 239, 445, 506, 509, 512, 513, 517, 518.
Мотовило, антитринатарій, 195.
Мотыка, графъ, 321.
Мстиславъ, г., 445.
Муравьевъ А. И., 319.
Муратъ-Гирей, царевичъ, 67.
Мусинъ-Пушкинъ, сенаторъ, 504.
Мытница, с., 545.
Мышковскій Влад., воевода санд., 263.
Мѣховецкій, начальн. польск. отряда, 75, 76.
Мясоѣдовъ Констан., боярин, 445.

Библиотека "Руниверс"

Moszyńska Józefa, ея трудъ: «Kurajło», 527.

—

Навроцкій Янъ, учит., 291.
Наливайко, гетманъ, 70, 71, 76, 246.
Нарва, 506.
Нарымунтъ, 80, 81.
Настасья-Томила, дочь князя Кирика Ружинскаго, 73.
Начаюсъ, іезуитъ, 203.
Негалевскій Валент., 200, 202, 208, 431.
Недзвѣдскій Адамъ, дв-янъ, 449, 450.
Недзѣльскій Аваст., кс., учит. любар. школы, 477.
Некраши, с., 407.
Немиричи, покровители социніанства въ Украйнѣ, 402.
Немиричъ Матвѣй, 69.
— Д., социніанск. писат., 428.
— Екатерина, дочь кіев. подком. Стеф. Немирича, 207.
— Стефанъ Андреев, 402, 403, 405, 412.
Немировка, с., 440.
Немиричъ Стефанъ, кіев. подчашій, 416.
— Стефанъ, ротмистръ, потомъ каштелянъ и наконецъ воевода кіев., 420, 421.
— Юрій, въ должности канцлера вел. кн. русскаго, 418, 421, 431.
— Юрій, подкоморій кіев. 404, 406, 408—412, 414—416.
— Ѳеодоръ, сынъ Юрія и дочь послѣдняго Марьянка, 420.
Неофитъ, архимапд. намѣстн. почаев. лавры, 370.
— греческій митроп., 374.
Нерубайка, с., 544.
Несвижъ, гдѣ изданъ социн. переводъ библіи, 50.
Несторъ, братъ Ѳ. Прокоповича, 508.
Нетычай-Мурза, знатн. даерскій мурза, 259, 267.
Нехворощи, укрѣплен. замокъ, 80.
Никаноръ (1840—1848), архимапд. почаев. лавры, 350.
Никифоръ Туръ, архим. печер., 19.
Никовумъ, переписка его съ св. Григ. Назіанзиномъ, 500.
Николай I, императоръ, 85, 92, 317, 322, 379, 380.
Никольское, с., мѣсто ученія духоб. Силуана Колесникова, 141.
Новгородъ-Сѣверскъ, 333.
— Волынскій, г. 336.
Новицкій И. П., 84, 527—529.
— Михайло-Сила, кіев. город. судья, 78, 79.
— Орестъ, 140—143, 147.
Ново-Архангельскъ, 544.
Новогрудекъ, 1618 г. закрыта здѣсь социніанская община, 51.
Ново-Миргородъ, 544, 545.
Новоселка, 445.
Норовъ, харьков. губернаторъ, 317.
Носъ (фонъ) Ст., 550. 551.
Нѣмцевичъ Стефанъ, 263.
— Владиславъ, староста овруч, 264.

—

Оболенскій Мих., кн., 28.
Овспнскій, капит. комендантъ житомір. гарнизона, 475.
Овручъ, г., 406, 462, 473, 479—482, 496.
Огинскій Богданъ, кн., 16.
Огоновскій, галиц. ученый, 526.
Одесса, г., 230, 345, 551.
Одржывольскій, каштелянъ черн., 263.
Одынецъ Янъ, проект. житом. школъ, 278, 474—478, 482.
Одынецъ, имѣніе, 476, 478.
Окольскій, 811.
Оксіевцы, 443.
Олендзскій Ксаверій, кс., учит. житомір. школъ, 474.
Олесницкій Николай, знатн. шляхтичъ, 37.
Олизаръ Адамъ, землевладѣлецъ, 78.
— Филиппъ, лит. подчашій, 365.
Олтаржевскій, капит., 267.
Олыка, луцк. повѣт., 301, 438, 441, 443, 448, 452, 453.
Ольвіополь, поселеніе, 347.
Ольвія, колон. греч., 347,
Ольга, св. княг., 324, 547, 548.
Ольгердъ, кн. литов., 242.
Омельченко, бѣлоцерк. козацк. полков., 251.

Библиотека "Руниверс"

Онисифоръ Дѣвочка, кіев. митроп., 56, 57, 209.
Онуфрій Карай, священ., 349.
Орда, кс., ректоръ іезуит. коллег., 419.
Ордиссосъ или Одиссосъ, колонія, 346.
Оргеваль-де-Людвигъ, комендантъ бѣлоцерк. замка, 250.
Орельскія имѣнія, 408.
Орельская пустыня, въ бассейнѣ рѣки Орели, полтав. губ., 18.
Орликъ Филиппъ, гетманъ войска запорожск., 106, 107, 118, 119, 122, 124, 251, 550, 551.
Орликъ, русск. укрѣпленіе, 346.
Орловскій, коменд. г. Каменца, 326.
Орорцій Финей, математикъ, 501, 505.
Османъ-Паша, хотин. коменд., 326.
Основьяненко, украинск. писатель, 526.
Оссолинскій Юрій, староста любельск., 263.
— староста войницкій, 442.
Остафъ, капит., 267.
Остонъ, капит., 266.
Острогъ, г., волын. губ., 210, 301, 303, 304, 366, 382, 390, 398, 441, 462, 463, 488, 495, 496.
Острожскіе, князья, 510.
Острожна, м., 545.
Острожскій Василій, кн., 242.
— Константинъ Иван., 375, 384, 385, 387, 388, 430.
— Конст. Кон—чъ, кн., кіев. воев., 50, 67, 195—199, 203, 206, 211, 385, 386, 388, 390.
— Конст. Кон—чъ, кн., его внучка Анна, 412, 526.
— Ѳедоръ, кн., 26.
— Янушъ, кн., староста бѣлоцерков., 246.
Остроленцкій, 450.
Осховъ, 494.
Отвиновскій Эразмъ, антитринитарск. писатель, 53, 197.
Отенскій Зиновій, правосл. апологъ., 50.
Отуза, с., 328.
Охинъ Бернардъ, свобод. мыслитель, 32, 34.
Охоче, с., харьк. губ. гдѣ впервые началось ученіе духоборческой секты около 1740—1750 гг., 141.
Оцвѣевскій Матвѣй, учит., 279.
Очаковъ, жр., 242, 346, 546, 548.

П. Н., его разборъ брошюръ Кулиша «Хуторна поэзія» и «Крашанка», 509—519.
Павелъ I, императоръ, 180, 189.
Павловскій Николай, учит. межирѣч. школы, 489.
Павлюкъ, гетм., 247.
Паволочъ, м., 66, 67, 71, 72, 74, 446—448.
Падурра Тимко, 322.
Палій Семенъ, козац. полковн., жена Ѳеодосья, 250, 251, 255, 342, 542.
Пальчики, с., 550.
Палюдіусъ Сольмонъ, докторъ медиц., 207.
Пансій, бывш. холмск. еписк., 5.
Попрецкій, 64, 80.
Парижъ, г., 355.
Парутинъ, с., 347.
Пасторисъ Адамъ, голланд. анабаптистъ (spirihus Belga), 34.
Пацъ Николай, кіев. бискупъ, 29.
Пекарскій, іезуитъ, 249.
Пербантъ, маіоръ, 266.
Перекопъ, г., 544.
Перемышль, г., 448.
Пересѣцкій Петръ Ив. дв-нъ, его сынъ Андрей, 401, 402.
Петербургъ, 234, 235, 237, 295, 313—315, 341, 505, 506, 511.
Петергофъ, 311.
Петринскій Флавіанъ, кс., префектъ любар. шк., 477.
Петровичъ Павелъ, учит. и директоръ богуслав. шк., 484.
Петровъ Н. И., проф. кіев. дух. ак., сообщ. переписку Ѳ. Прокоповича съ Я. Марковичемъ, 153, 154, 498, 508.
Петроконскій, пол. хорунжій, 263.
Петросулъ, 350.
Петрунь, 362, 363.
Петрушевичъ, галицк. ученый, 526.
Петръ I Алексѣевичъ, царь, 251, 252, 384, 513.
Петръ, еписк. акерм. (въ мірѣ Плат. Алекс. Троицкій), 236.
— св. митроп., 323, 324.

Библиотека "Руниверс"

Печара, с., 542.
Пилява, с., 271, 449.
Пилявцы, с., 414, 538, 539.
Пинчовъ, г., мѣсто социніан. собора 1558 г., 36, 52, 208, 211.
Пинярскій Яковъ, кс., учит. холм. шк., 493.
Пирятинъ, г., 544.
Пинскъ, г., 509.
Плетенецкій Елисей, архимандр., основатель лавр. кіев. типограф., 386, 387, 388, 391—396, 399.
Плѣвковскій Исаакъ, сотникъ, 172.
Побирохинъ, коноводъ духоборческой секты, 142, 143.
Погаръ, г., 546.
Подгороденскій Матвѣй, кс., учитель межир. шк., 489.
Подкова, гетм., 546.
Подымщина, 448, 446.
Познань, 449, 450, 472.
Позняковщина, фольваркъ, им. Петра Могилы, 8.
Покутье, назв. мѣстн., 510.
Полоиная, м., (новоградъ-волын. уѣз.), 210, 479, 538.
Полоцкъ, г., 228.
Полтава, г., 546.
Полуботки Леонт. Арт., и сынъ его Павелъ, 341.
Полячкевичъ Янъ, кс., 287, 289.
Поморяны, м., злочевск. округа, въ Галиціи, 259, 260.
Пономаревъ С. И., 168.
Понятовскій Станиславъ, кор. пол., 26, 254, 297, 455, 456.
Попель-Брошніевскій Эдмундъ, кс., проректоръ луцк. шк., 291, 292, 451.
Попелюхи, с., 545, 546.
Порембинскій Севастьянъ, учит. виниц. шк., 470.
Потемкинъ-Таврическій, 168, 255, 256, 317.
Потокъ Золотой, им. Потоцкихъ, 376.
Потокъ Горній, с., 376.
Потоцкіе: Андрей, 263.
— Карлъ, 264.
— генер. корон. артилеріи, 472.
— подкоморій корон., ibid.
— Николай, канев. старос., благотворитель почаев. мон., 371, 373, 376—378.
Потоцкіе: Францъ-Силезій, кіев. воевода, 485.
— Николай, кастелянъ краков., вел. гетм. корон., 436, 437.
— Павелъ, 264.
— Станиславъ, воевода подол., 264, 437.
— Стефанъ, сынъ белз. воеводы, 376.
— Щенсный, воевода рус., 326, 485.
— Яковъ, старос. каменец., 72.
Похилевичъ Л. И., 66, 252, 254.
Пражмовскій, еписк. луцк., 249.
Праховъ А. В., профес., 154.
Преворскъ, г., 261.
Пржыемскій Сигизмундъ, писарь польный корон., 262, 267, 432.
Прибыловичъ Стефанъ, 504.
Пробужная, м. чортковс. округа въ Галиціи, 258.
Проколовичъ Ѳеофанъ, 498; 499.
— Петръ Ив., ячеловодъ, 550, 551.
Пропковскій Самуилъ, дв-нъ, маршал. житом. сеймика въ 1643 г.; его сочиненія выходили подъ псевдонимъ Иринея Филалета, 405, 406, 409.
Пронскій Александръ, кн., староста луцк., 208.
— Кіев. воевода, 242.
Прохазка Карлъ, австр. ученый, 523.
Прохницкій Янъ-Андрей, римско-катол. еписк., 287.
Прушинскій, кс., 303.
Пташинскій, авт. мемуар., 325, 326.
Пугачъ, гайдамацкій ватажекъ, 449.
Пузины, дв-не, благотворители почаев. лавры, 375,
Путивль, г., 242, 510.
Пушкинъ А. С., писатель, 512, 513.
Пшысыльскій Августинъ, кс., учит. барс. шк., 469.
Пыжицкій Серафимъ, кс. учит. барск. шк., 468.
Пясечинскій Казиміръ, староста новогрод., 263, 264.
— Северинъ, подкоморій новогрод., 263. 264.
Пяски, м., люб. губ., 209.
Пятигорецъ-Темрюкъ, вождь козац., 61.

Библиотека "Руниверс"

Пятигоры, с., 545.
Пяткевичъ Янъ, жмудз. бискупъ, 29.

— —

Рагоза Михаилъ, митропол., 203.
Радзеевскій Іеронимъ, подканцлеръ корон., 259.
Радзивиллы, князья фундаторы олыц. школъ, 454.
Радзивиллъ Станиславъ, канцлеръ литов., 438.
— Богуславъ, кн., 266.
Радогощи, м., 207.
Радомысль, имѣніе, кіево-печ. лавры, 395.
Раковъ, м., сандомир. уѣзда, центръ польскихъ социніанъ, 37, 43, 48, 49, 52, 200, 202, 209, 215—217, 220, 404, 410.
Ракочій, 266.
Рамбергъ, 266.
Раппе, коменд. бѣлоцерк. замка, 250.
Ратиборъ, 140.
Рафаловка, м. (луцк. уѣз.), 210, 221.
Регина, дочь Іереміи молдав. господаря, 268.
Ржечицкій Николай, 437.
— Венедиктъ, ректор. коллегіи и проректор. любар. шк., 477.
Ридигеръ, генер., 379.
Риччи-Зенони, его карта Польши, 545, 546.
Рогачи (въ народн. преданіи Иргачовъ), въ сквир. уѣз., 66.
Рогачовъ, г., могилев. губ., 510.
Роговицкій, кн. (или Гроговицкій), 62, 63.
Рожинскій, 246.
Розанда Домна, молдав. княжна, жена Тим. Хмельницкаго, 255.
Рокитницкій, 263.
Ромадановскій, кн., 544.
Ромоданъ, названіе дороги, 543.
Романовскій Матвѣй, кс., проректоръ олыцк. шк., 451, 452.
Ромны, г., 544.
Рончковскій, панъ, 268.
Рославль, г., 444, 445.
Русь, р., кіев. губ., 90, 243, 255.
Ротокъ, ручей, впадающій въ Русь, 242.
Рубежовка, монастыр. деревня, 22.
Рублевка, с., 544.
Рублевскіе бояре и поддан. кн. Януша Острожскаго, 64.
Руданскій, докторъ, 553.
Ружинскіе, князья, 58—84.
Ружинъ, имѣніе кн. Ружинскихъ, 63, 66, 74, 78.
Румянцевъ-Задунайскій, гр., фельдмаршалъ, 313, 326.
Рупневская Александра, по мужу Вишоватая, 408.
Рыльскій Шимонъ, подстароста бѣлоцерков., 252.
Рыхарскій Янъ, учит. житом. шк., 476.
Ряснополь, м., 546.
Савинъ, м., 494.
Сагайдачный, гетманъ, 338.
Садовская, фундаторка владим. школъ, 455, 459.
Садовскій Анатолій, кс., учит. овруч. школы, 479.
Саковичъ, ун. архим., 7, 12.
Самборъ, въ перемышл. обл., мѣсто погребенія рус. кн. Льва, 53.
Самовидецъ, лѣтописецъ, 538.
Самоквасовъ, его статья о раскопкахъ въ сѣвер. землѣ, 520.
Самуилъ, іеромон., 336.
— митропол. кіев., 334.
Самусь, гетманъ, 542.
Сангушки, князья, 510.
Сангушко Романъ, кн., брацлав. воевода, 62, 149.
Сандомиръ, г., 277.
Сандъ, социніан. библіографъ, 53, 405, 406, 425.
Санжары, м., 417.
Санъ, рѣка, 524.
Сапоговскіе, бояре и поддан. кн. Януша Острожскаго, 64.
Сапѣга, староста криниц. 264.
— Левъ, подканцлеръ литов., 28.
— Криштофъ, 264.
— Павелъ, воевода витеб., 264.
— Ѳома, обозный литов. 264.
— Янъ-Петръ, кіев. каштелянчъ, 77, 264.
Сасько, полковн., 70, 71.
Сассовъ, м., злочев. уѣз., 447.
Сахаровъ, библіографъ, 386.
Сварковъ, с., глухов. уѣз., 341, 342.

Библиотека "Руниверс"

Свидзинскій регентарь, 125—127, 129, 131, 252.
— польскій этнографъ, 517.
Свидницкій А. П., 60.
Свидовецъ, с., козел. уѣз. черниг. губ., 418.
Свічка Леонт. Назар., полковн. лубен., 342.
Свѣдобскій Лука, ректоръ волын. округа, 563, 489.
Свѣрговскій Иванъ, гети., 61.
Святославъ, царь болгар., 135.
— кн., 521.
Семеевъ, бояринъ, 444.
Семеновка, с., конотоп. уѣз., 340.
Семинскій Янъ, владѣлецъ г. Ракова, 49.
Сенява Старая и Новая, сс., 545.
Сенявка, м., 538.
Сенюта Авраамъ, 207.
— Екатерина, 207.
— Павелъ-Крыштофъ, социніан., 207.
— Петръ, 207, 404.
— Ляховецкій, см. Немиричъ.
Сенюты-Ляховецкіе, богатые южно-рус. паны, 201.
Серветъ Мих., основатель социніанск. ученія, 31—34, 39.
Серетъ, рѣка, 258.
Серпига, гетманъ, 545, 546.
Сигизмундъ, герман. императ., 26.
— I, кор. польскій, 19.
— Августъ, кор. польскій, 36, 178, 242, 244, 245, 251.
— III, кор. польскій, 4, 30, 51, 75, 77, 179, 185, 244, 291, 455.
Сиклова, р., 258.
Сикорскій Алекѣй, свящ., 98.
— Василій, протоіерей, 105.
Симеонъ Олельковичъ, кіев. кн., 509.
Симонидъ Теодоръ, ректоръ социніан. училища, 206.
Симонъ, епископъ, 137.
Синюха, р., 346, 347.
Сирко Иванъ, полковн., 317.
Siemeński, его кн.: «Podania i Legendy», 545.
Скальковскій А. 132, 168.
Скарга Петръ, іезуитъ, 50 51, 195,
Скаржинскій, атаманъ бужск. козач. войска, 349.
Скаржинцы, с., 538.
Скворцовъ И. М., протоіерей кіево-соф. собора, 319.
Скибинскій Мартинъ, кс., учит. влад. школы, 463.
Сковорода, украин. философъ и народ. учитель, 141, 143, 526.
Скорина Францискъ, докторъ, 27.
Скоропадскій, гетманъ, 252.
— генеральный подскарбій, сынъ его Иванъ, 343, 344.
Скоропадская Наст. Марковна, гетманша, 342.
Скриния, м., рад. губ., опочн. у., мѣсто собора антитринит., 38.
Скуминъ, староста брацлав., 77.
Скшетульскій, его руковод. по юриспруденціи, 463.
Славинскій, 263.
— А., свящ., 156.
— Адріанъ, кс., префектъ канев. школы, 482, 455.
Слуцкій Юрій, кн., 40.
Случъ, р., 257, 366.
Смальцій Валентинъ, социн. пасторъ, 43.
Смера Иванъ, половчанинъ, 53—55, 413.
Смирновъ О. А., профес., 154.
Смоленскъ, г., 444, 446.
Смотрицкій Мелетій, 206, 382.
— Максимъ, 16.
Снядецкій Янъ, 293.
Соболевскій Мих., кс., кіев. каѳедрал. каноникъ, 278, 473, 480, 481.
Собѣсскій Маркъ, староста красностав., 263.
— Янъ, староста Яворов. (потомъ кор. пол.), 263.
— кор. пол., 545.
Соколовскій Александръ, кіев. бискупъ, 409, 410.
— Эразмъ, кс., префектъ холм. школы, 493.
Сокаль, г., злочев. окр. въ Галиціи, 243, 259—261, 270, 271, 273, 435.

Библиотека "Руниверс"

Соловки, мѣсто заточенія Кальнишевскаго, зап. кош., 192.
Соловьевъ, историкъ, 68, 521, 522.
Сопиковъ, 385, 386, 388—391, 396.
Сосновскій Іосифъ, 466.
Софроній Почасскій, проф. коллегіи кіево-брат., 8.
Социнъ Лелій, 32—34, 39, 42.
— Фавстъ, его племян. Лелія, 42, 43, 48, 51, 202, 403, 406.
Спелинскій, піаръ, домашній учит., 494.
Ставища, м., 254, 541.
Стадницкій, каштелянъ перемышл., 77.
Стакорская Ганна, жена М. Осд. Ружинскаго, 63.
Станиславскій, хорунжій галиц., 263.
Станиславъ Лещинскій, кор. польскій, 109, 110, 125. 126, 251.
Старушичъ Игн. Оксеновичъ, ректоръ коллегіи, 8.
Стасенко, полковн., 450.
Статоріусъ Петръ, француз. выходецъ, 36.
— см. Стоинскіе.
Сташкевичи., дв-не, благотворители почаев. лавры, 375.
Стебельскій Лукіанъ, кс., пропов. уман. школы, 485, 487.
Стегманъ Петръ, ректоръ социніанск. училища, 206.
Стемпковскій, регементарь, 162.
Стефанъ Баторій, кор. пол., 68.
— еписк. волын., 379.
Стецкій Казиміръ, 474.
— Тадеушъ, 208.
Стоинскіе, или Статоріусы, брат. Крыштофъ и Янъ, 404, 410, 412, 414.
Столпянскій, писат., 366.
Сто-Могилъ, урочище, 347.
Стояновъ, м., злочев. округа, въ Галиціи, 264, 268.
Стрижавка, 542.
Стрипъ, р., 259.
Строгановъ С. Г., графъ, 135.
Строевъ, 385—387.
Строинскій, піаръ, директоръ кременец. школы, 494.
Стройновскій, его руководст. по юриспруденціи, 463.
Струковъ Д. М., художникъ, 327.
Струмилецъ, м., 441.
Стрыбель, 264.
Стрыйковскій, нач. коз. х., 242, 263.
Стрятинъ, им. Юрія Балабана, 382, 386, 387, 389, 391, 395.
Студеницы, 542.
Стырь, р., 270, 272, 298, 434, 441—443.
Суворовъ, 293.
Сульжинскій Лука, кс. префектъ шарогород. школъ, 466.
Сулятицкій Авреній, кс. вице-ректоръ владим. школъ, 456.
Сумы, г., 544.
Суручанъ И. К., археол., 156.
Суходольскій Петръ, 403.
— начальникъ части отряда крак. воеводы, 439—441.
Сухомлиновъ, академикъ, 317.
Сѣнинскій Якубъ, владѣл. Ракова, 205.
Сѣнявскій Адамъ, гетманъ, 148.
Сѣрко, кошевой, 83.
Сѣчь-Старая, нынѣ с. Капуловка, екат. губ. и уѣз., 115.

—

Таврида, (Крымъ), 333.
Таманскій полуостровъ, 519.
Танскіе, пот-мки Палія, 342.
Танскій, бѣлоцерков. полковн., 251.
Тарасенко, бѣлоцерков. полковн., 250.
— козацк. нач—къ въ смолен. обл., 445.
Тараща, г., 545.
Тарговица, 242, 544, 545.
Тарновскій В. В., землевлад., 339.
— И. Я., землевлад., 156.
Тарнополь, 260, 261, 265, 268, 447.
Тацитъ, клас. писатель, 463.
Твардовскій, памѣст. познан. еписк., 449.
Твердохлѣбъ Маркъ, полковой хорунжій, 167.
— Матвѣй, пасторъ киселин. общины, 205.
Твератиновъ Дмитрій, лекарь, 142.
Терновскій Ф. А., проф. кіев. дух. ак., 24, 337.
Тетіевъ, м., мѣсто судил. гайдамакъ, 162.
Тецланъ Францишекъ, учит., 287.
Тилигульскій Лиманъ, 346.
Тихорскій Епифаній, игум., 508.

Библиотека "Руниверс"

Токарскій Ѳеодосій, учит. шарогрод. школы, 466.
Толстой Ив. Ив., гр., археол., 133—135, 137—140.
— Л. В., писат., 136, 137.
— Юрій, 226.
Томскъ, г., 251.
Требашный Алексѣй, бояринъ, 445.
Трепаловскій, кс., учит. межирѣч. шк., 489.
Трефлеръ, кс., холм. каседр. каноникъ, 278, 283, 493.
генер. визитаторъ (1790 г.), 469, 485.
Трешинскій Дмитрій, преподав. любар. школы, 478.
Триполье, м., 246.
Троицкій, И., учит., 156.
— Павелъ, кіев. свящ., 387, 388, 397, 398.
Трояновъ, м. волын. губ., мѣсто суда надъ гайдамаками, 162, 163.
Туда, г., 354, 355.
Туранскій Алекс., панъ, 338.
— генеральный судья, 341.
Туръ Никифоръ, кіево-печер. архимандр., 392.
Тучанскій Станиславъ, кс., учит. канев. школы, 482.
Тушинъ, мѣсто стоянки Дм. Самозванца, 76.
Тушковъ, с., 261, 448.
Тыховскій Непомукъ, проректоръ каменец. шк., 287, 289.
Тышкевичи: Фридрихъ и Евстафій, 79.
— Фридрихъ, владѣлецъ, 69.
— Остафій, литов. подскарбій, 401.
— Крыштофъ, житом. староста, 263.
— Янъ, кіев. воевода и житом. староста, 9, 409, 410.

—

Укленичъ, зять духоборца Побирохина, 143.
Уловичъ, кс., учит. олыц. школ., 451, 452.
Умань, г., 469, 484, 465, 497, 544.
Ундольскій, библіогр., 387, 389, 397.
Унеіово, изв. типографіею, 382.
Унотовичъ Крыштофъ, дв-нъ, 410.
Усовичъ Васил., синдикъ кіев., 160.
Ушковскіе, дв-не, благотворители поч. лавры, 375.
Ушъ, р., 547.
Уйейскій Бенедиктъ, 263.

—

Федоренко Иванъ, полковой хорунжій, 167.
Федоровъ Прокопій, атаманъ, 131, 132.
Феофилактъ, игуменъ, 335.
Фидрицкій Ипатій, кс., проповѣд., 482.
Физикевичъ, кс., основатель каневск. шк., 482.
Филалетъ Иринеи, см. Пропковскій.
Филаретъ, архіеп. черниг., 232, 233.
— митроп. кіев., 104, 105.
— патріархъ, 149.
Филиповскіе, знатн. дв-ая фамил., 38.
Филофей Казаревичъ, печер. намѣстн. впослѣдствіи игум. михайлов, 3.
Фирлеи, знатн. дв-ая фамилія, 38.
Фитингофъ, комендантъ бѣлоцерк. замка, 250.
Фіалковскій, генер. визитаторъ 1792 г., 495.
Франкфуртъ-на-Одерѣ, г., 206.
Фредро Андрей, 271.
Фридрихъ II, кор. прус., 418.
— III, кор. Даніи и Норвегіи, 427.
Фундуклей И. И., 165.
Фусовъ, владим. повѣт., 210.

—

Хаджи-бей, укрѣпленіе (нынѣ Одесса), 346.
Харьковъ, г., 316—318, 544.
Хвастовъ, м., 251, 545.
Хведько, полковн. Боровиц. полка, 448, 449.
Херсонесъ-Таврическій, 328.
Хитяновскій, 353.
Хмелевскій, подстароста бѣлоц., 252.
Хмельницкій Богданъ, гетм., 112, 160, 186, 246—251, 255, 258, 260, 261, 265, 268, 270, 272, 416, 417, 420, 421, 432, 437, 441—443, 446—448, 450; 538—540, 544.
Хмельницкій Тимофей, 255.
— Юрій, 250.

Библиотека "Руниверс"

Хмѣлевскій Иванъ, кс., учит. олыцк. школы, 451, 452.
— Иларіонъ, кс., учит. владим. шк., 456.
Хмѣлевъ, д., 349.
Хмѣльникъ, заштатный гор. под. губ., 541, 543, 546.
Ходкевичи: Григор. Александр., воевода кіев., 160.
— Григорій, гетм. литов.; сыновья его Андрей и Александръ, 27, 201.
— Иванъ, намѣстн. кіев. въ XV в., 160.
— Янъ, староста жмудз., 28.
— Янъ-Карлъ, см. Острожскіе.
Холмъ, г., 493.
Холмы, с., 339.
Холоневъ, с., владим. уѣз. волынск. губ., 210.
Хорохоринъ, им. О. Балаб., 394.
Хорошово, с., острож. уѣз. волын. губ., 200, 201, 208, 445.
Хотинъ, г., 325, 326.
Хросцицкій Францъ, преподав. уман. школъ, 485.
Хрусцѣльскій Николай, учит. житом. школъ, 476.

—

Цертелевъ, кн., 527.
Цетнеръ, дв-нъ, 438.
— хоружій подол., 263.
Циковскіе, знатн. дв-ая фамилія, 38.
Циммерманъ, генералъ, 344.
Цисовскій Криштофъ, житом. подстароста, 412.
Циховскій Николай, іезуитъ, 411.
Цишевскій Каетанъ, учит., 287.
Цыбулевъ, м., 165.
Цѣцишовскій, королев. духовн., 273.
Цѣшановъ, г., мѣсто жительства и смерти Лелія Социна (въ 1652 г.), 33.

—

Чапличи, паны, покровители социніанской секты на Волыни, 402, 404.
Чапличъ Александръ, 403, 408, 415, 421,
Чапличъ-Шпановскій Иванъ, дв-нъ, 195.
Чапличъ-Шпановскій Кадьянъ, дв-нъ, 194, 203, 204.
— Шпановскій Осодоръ, луцк. земс. судья; дѣти его: Мартинъ и Юрій, 204—206.
— Мартынъ, 207.
— Юрій, 403, 431.
Чарнецкій Стефанъ, войсковой судья, 436, 442, 443.
Чарнышъ Иванъ, генер. судья, 342.
Чарторыйскій, кн., литов. стольникъ, 321, 492.
— Николай, 291.
— кн., староста кременецкій, 263.
Часная, с., 545.
Часныкъ, кіев. частн. приставъ, 352.
Чацкій Ѳаддей, 148.
— Тадеушъ, польск. археологъ, 208.
Чашники,—битва русскихъ съ поляками, 65.
Чемеринскій Данилъ, пропов. и духов. любар. школы, 477.
Чепіга, начальникъ черноморц., 548.
Червецъ, г., 205.
Черебинъ, с., 445.
Черемошна, м., (бердич. уѣз.), имѣніе кн. Корецкихъ, 78.
Черниговъ, г., 433, 445, 522.
Черніевскій, начальникъ козац. хоругви, 263.
Чернышевъ Григ. Петр., генералъ, 504.
Черняховка, с., 544.
Черняховъ, м., 402—404, 406.
Четвертинскіе, князья, 510.
Четвертинскій Андрей, 291.
Чеховичъ Мартинъ, вожакъ социніанства, 51, 200, 102.
Чоповскій, нач. хоругви, 264.
Чорная Могила, 520.
Чорная рѣчка, 328.
Чорный Островъ, 546.
Чорный шляхъ, 543, 544, 546.
Чуприна, гайдамац. ватажекъ, 543.
Чурило, нач. козац. хор., 263.

—

Шабельниченко, канев. гетманъ, 259.
Шагинъ-Гирей, крым. ханъ, 326.
Шараневичъ, галиц. ученый, 526.

Библиотека "Руниверс"

Шарогродъ, м., ямпольс. уѣз. подольс. губ., 225, 466, 468, 497.
Шатрище, дер., мѣсто лагеря Игоря, 547.
Шаула Матвѣй, козац. гетманъ, 70, 71.
Шаховской, кн., генер.-лейтен., 127.
Шацинскій, кс. учит. въ немир. школѣ, 472.
Шевченко Т. Г., 511—514, 526.
Шелеховскій Амплеатъ, кс., учит. шарогород. школы, 466.
Шершни, м., 405, 406, 408.
Шибинскій Дом., кс. ректъ. коллег., проректъ. межирѣч. школы, 488, 482.
— Александръ, ученый, 488.
Шидловскій Лаврентій, полков., 317.
— Стефанъ, кс. учит. винниц. школы, 470, 473, 504.
Шиманскій Матвѣй, директоръ, 289.
Ширковъ Семенъ, генер.-поручикъ, 315,
— кіев. губернаторъ, 189.
Шликтингъ Іона, социн. учит. раков. академ., 411.
Шпакъ, полков. брацл. въ 1704 г., 546.
Шлановскій-Чаплычъ Иванъ, каштел. кіев., 506.
Шпетакъ, вельможа, 506.
Шрамко, одинъ изъ сподвижниковъ Богд. Хмельницкаго, 544.
Шульскій, подстароста бѣлоцерк., 252.
Шуйскій, кн., 76.
— галицко-польскій. историкъ, 523—526.

Щавинскій Симеонъ, брестскій воевода, 263, 437.
Щербина, писатель, 145—147.
Щербининъ, генер., 307.

Эрикъ VII, датскій король, 26.

Юзефовичъ Мих. Вл., 59, 133, 134.
Юржискъ, г., 460, 494.
Юрша, воевода кіев., 160.
Юрьевъ, г., на р. Роси, 242.

Яблоновка, с., василькъ. уѣз. кіев. губ., 92, 103.
Яблоновскій Станиславъ, староста бѣлоцер., воевода русскій, 252, 253.
Ягеллоны, польск. королев. домъ, 525.
Ягелло Владиславъ, король польск., 26.
Ягельницкій Иннокентій, игум. почаев. монаст., 375.
Ягодинскій, социніанинъ, 207.
Ядвига, королева польск., 26.
Яловецкій Николай, староста снятинск., 287.
Яковъ I, король Англіи, 43.
Якубовичъ Андрей-Исмировичъ, 160.
Якушкинъ, его «Путевыя Замѣтки». 546.
Ялта, г., 328.
Яндмулъ, 265.
Яницкій Іосафатъ, кс., префектъ бар. школъ, 468, 469.
Яновцы, с., 401.
Яновка, с., 545.
Яновъ, м., тарнопол. округа, 258.
Янъ-Казиміръ, король пол., 182, 415, 539.
Ярковскій Антоній, учит. винниц. шк., 279, 473.
— Войцѣхъ, учит., 291.
Ярославъ I, вел. кн., 134, 522.
Ярославль, г., 201, 448.
Ярошевичъ, писатель, 35.
Ярошинъ, д., 450.
Ясинскій Варлаамъ, кіево-печер. архимандр., 387.
Ясногородка, м., 407.

Осдоровъ Иванъ, діаконъ, открывшій первую типограф. въ Москвѣ, 381.
Феогность, митроп., 324.
Феодосій Косой, вольнод., 40, 51, 50.
— игум. печерск., 159.
— игум. кіево-кирил. монаст., 334.
Феофанъ, патріархъ іерусалимскій, 149.
— Прокоповичъ, коллегіи кіево-могилян. ректоръ, 500, 502.
Фома Кемпійскій, авт. кн. «О подражаніи Христу», 205.
Фоменко Кл., священ., 144, 154.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

ТОМЪ II. 1882 г.

Апрѣль.

стр.

I. КІЕВСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ ПЕТРЪ МОГИЛА (біографическій очеркъ), **Ф. Терновскаго** 1

II. СОЦИНІАНСТВО въ Польшѣ и юго-западной Руси. **Ор. Левицкаго** . 25

III. КНЯЗЬЯ РУЖИНСКІЕ. (Памяти М. А. Максимовича). **И. П. Новицкаго** 58

IV. ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ПОТЕРПѢВШАГО во время крестьянскихъ волненій 1855 г. Прот. **Вас. Сикорскаго** 85

V. ФИЛИППЪ ОРЛИКЪ и запорожцы. **А. Скальковскаго.** . . 106

VI. БИБЛІОГРАФІЯ: а) Древнѣйшія русскія монеты вел. княжества кіевскаго. Гр. Ив. Ив. Толстаго.—б) Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе. Ор. Новицкаго.—в) Józef Dunin-Karwicky. Szkice obyczajowe i historyczne.—г) Исторія русской церкви, митр. Макарія. Т. XI. кн. II-я 133

VII. ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ (историческія, этнографическія и историко-литературныя): а) церковно-археологическое общество при кіевской духовной академіи въ 1881 г.—б) Рукописи румянцевскаго музея по исторіи Кіева.—в) Коденская книга и три бандуриста.—г) Выборные священники.—д) Пасхальная вирша.—е) Козаки въ партикулярной надобности.—ж) Бенефисъ для малороссійскаго дворянства.—з) Къ портрету Петра Могилы 153

ПРИЛОЖЕНІЕ: Портретъ Петра Могилы.

Май.

I. КІЕВСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПРЕЖНЯГО ВРЕМЕНИ . . 177

II. СОЦИНІАНСТВО въ Польшѣ и юго-западной Руси. *(Продолженіе).* **Ор. Левицкаго** 193

Библиотека "Руниверс"

стр.

III. АРХІЕРЕЙСКІЯ ПЕЧАЛИ. **К. Березы** 226
IV. ПОѢЗДКА ВЪ БѢЛУЮ-ЦЕРКОВЬ. **Н. Костомарова** . . . 241
V. ДНЕВНИКЪ ОСВѢЦИМА, перев. **В. А.** *(Продолженіе)* . . 257
VI. МАТЕРІАЛЫ для исторіи народнаго образованія. . . . 276
VII. МАНИФЕСТЪ императрицы Екатерины II, 9 іюля 1768 г. . . 308
VIII. ЭКСТРЕННЫЕ РАСХОДЫ изъ суммъ малороссійской коллегіи. . 312
IX. БИБЛІОГРАФІЯ: а) Харьковъ, историко-статистическій опытъ. К. П. Щелкова.—б) Описаніе кіево-софійскаго собора. П. Г. Л.—в) Народныя преданія въ Подоліи. Графъ Мотыка. Соч. гр. Биберштейна.—г) Wiadomość o malarzach bazylijańskich. Podał ks. Sadok Barącz.—д) Księga pamiętnicza majora A. Ptaszyńskiego 1769—1793. Przep. d-r Antoni J. 316
X. ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ (историческія, этнографическія и историко-литературныя): а) Подарокъ кіевскому церковно-археологическому музею.—б) Излишніе малороссійскіе монахи конца XVIII ст.—в) Старинные малороссійскіе портреты.—г) Гетманскіе клейноды (1758 г.).—д) Потомки запорожцевъ на островѣ Лести.—е) Гайдамацкій кутъ.—ж) Курьезный бракъ.—з) Скорбь кіевлянъ.—и) Панщина въ пѣснякъ и молитвѣ 327

Іюнь.

I. ПОЧАЕВСКАЯ УСПЕНСКАЯ ЛАВРА въ концѣ іюля 1855 года. **Кн. Н. С. Голицына** 365
II. О НАЧАЛѢ КНИГОПЕЧАТАНІЯ ВЪ КІЕВѢ. **Ст. Т. Голубева** . 382
III. СОЦИНІАНСТВО въ Польшѣ и югозападной Руси. *(Окончаніе).* **Ореста Левицкаго** 401
IV. ДНЕВНИКЪ СТАНИСЛАВА ОСВѢЦИМА. Перев. **В. А.** *(Продолженіе)* 433
V. МАТЕРІАЛЫ для исторіи народнаго образованія. *(Окончаніе).* . 451
VI. ИНТИМНАЯ ПЕРЕПИСКА ѲЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА съ Яковомъ Марковичемъ. Сообщ. **Н. Петровъ** 498
VII. БИБЛІОГРАФІЯ: а) «Хуторна поэзія» и «Крашанка». П. А. Кулиша.—б) Исторія Сѣверской земли до половины XIV ст. Дмитрія Багалѣя.—в) Szujski. Die Polen uud Ruthenen in Galizien. Wien und Teschen, 1882.—г) Kupajło, tudzież zabawy doroczne i inne, z dodatkiem niektórych obrzędów i pieśni weselnych ludu ukraińskiego z okolic Białej-Cerkwi. Zebrała i opisała Józefa Moszyńska. W Krakowie, 1881, in 8° . . . 509

Библиотека "Руниверс"

VIII. ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ (историческія, этнографическія и историко-литературныя): а) Рѣчь Д. Г. Бибикова къ дворянству юго-западнаго края.—б) Земляные валы близь с. Кудинки.—в) Старинные тракты, или дороги въ южной Россіи.—г) Искорость—древній Коростень или Скоростень.—д) Гдѣ именно жили запорожцы во время подчиненія своего крымскому хану (1709—34).—е) Поселенія запорожцевъ въ Банатѣ—ж) Неизвѣстные памятники памятныхъ лицъ.—з) Пѣсня запорожцевъ о высселеніи въ Турцію по уничтоженіи Сѣчи.—и) Пѣсня черноморскихъ козаковъ на взятіе Измаила.—і) Обманутый солдатъ. (*Стихотвореніе*) 530

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ замѣчательныхъ личныхъ и географическихъ именъ, упоминаемыхъ во II томѣ.

Библиотека "Руниверс"